

КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

Руд.
1889

С. Д. РУДИНЪ.

1269

13840 Кат. ар. прева
63827

ЗАДАЧИ МЕЖЕВАНІЯ

ВЪ

ТРУДАХЪ ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ МЕЖЕВОЙ ЧАСТИ.

С П Е Т Е Р Б У Р Г

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія подъ фирмою „Г. П. Пожаровъ“, Загородный, 8.

1908.

СЛБГД

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	стр.
I. Задачи и устройство межеванія по дѣйствующимъ межевымъ законамъ.	1
II. Задачи и устройство межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части	22
А. Труды по преобразованію межевой части 1863—1883 гг.	—
Б. Проектъ межевого устава 1888 г.	38
В. Отзывы вѣдомствъ и комисіи 1889 г. на проектъ 1888 г.	56
Г. Исправленный проектъ межевого устава 1893 г.	70
Д. Заключение Государственнаго Совѣта по проекту межевого устава 1893 г.	80
III. Общее соображеніе вопроса о задачахъ и устройствѣ межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части	90
IV. Вопросъ объ общихъ дачахъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія	99
V. Общія дачи генеральнаго межеванія	107
А. Происхожденіе общихъ дачъ	—
Б. Существо юридическихъ отношеній между владѣльцами въ общей дачѣ	111
В. Фактическое положеніе общихъ дачъ	121
Г. Отношеніе межевого законодательства къ размежеванію общихъ дачъ.	136
Д. Постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ	144
1. Необходимость подробнаго изслѣдованія этихъ постановленій	—
2. Ходъ разработки постановленій о правахъ владѣльцевъ дачъ генеральнаго межеванія.	146
а) Труды 1836—1850 гг.	—
б) Труды 1850—1853, 1865—1868 гг.	170

3. Разборъ постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ	188
а) Общій характеръ этихъ постановленій	—
б) Постановленія, относящіяся къ бесспорно обмежеваннымъ дачамъ	197
а'. Письменные доказательства	—
б'. Давность	207
в'. Условія дѣйствія письменныхъ доказательствъ	220
г'. Задачи суда при оцѣнкѣ доказательствъ	226
д'. Разверстаніе земель въ дачѣ	240
а". Нормы надѣла	241
б". Земли, недостающія для надѣла по нормамъ	249
в". Примѣрные земли	257
г". Самовольно занятыя земли	265
д". Общее заключеніе о правилахъ разверстанія земель	266
в) Дачи, обмежеванныя и размежеванныя по спорамъ	267
г) Незаселенныя пустоши	269
д) Лѣса	271
е) Дачи бывшаго опекунскаго межеванія	296
4. Оцѣнка взглядовъ, выраженныхъ въ трудахъ по преобразованію межевой части на постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ	297
Е. Постановленія межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній въ общихъ дачахъ	304
VI. Окончательные выводы	317

ВВЕДЕНИЕ.

Неудовлетворительность существующаго устройства межеванія составляетъ общеизвѣстный и безспорный фактъ.

Но, несмотря на то, что межеваніе у насъ можно считать почти пріостановившимся болѣе сорока лѣтъ, начатыя тогда же законодательныя работы по его переустройству не дали до сихъ поръ никакихъ практическихъ результатовъ.

Соображеніе причинъ такого положенія дѣла указываетъ, что главнѣйшая изъ нихъ заключается въ чрезвычайномъ разнообразіи мнѣній о томъ, что собственно слѣдуетъ разумѣть подъ межеваніемъ. Устарѣлости и несовершенству существующихъ межевыхъ законовъ приписывается отсутствіе въ нихъ способовъ для отграниченія принадлежащихъ владѣльцамъ земель отъ сосѣднихъ владѣній, для сведенія чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, для размежеванія владѣльцевъ земель, состоящихъ въ такъ называемыхъ дачахъ генеральнаго межеванія, для освобожденія тѣхъ или иныхъ владѣній отъ обременяющихъ ихъ сервитутныхъ правъ, для раздѣла угодій общаго пользованія, для разграниченія и разверстанія крестьянскихъ земель съ землями бывшихъ помѣщиковъ и т. п. Параллельно съ приведенными взглядами на межеваніе, какъ на средство для удовлетворенія указанныхъ разнообразныхъ потребностей землевладѣльцевъ, оно разсматривается, какъ орудіе въ рукахъ правительства для достиженія различныхъ государственныхъ цѣлей — устройства поземельной собственности на началахъ генеральнаго межеванія, введенія правильной регистраціи владѣній и т. д.

Едва ли нужно доказывать первостепенную важность устранения приведенных разногласий относительно задач межеванія. Очевидно, что только послѣ того, какъ область межеванія будетъ строго и точно очерчена, сдѣлается возможной разработка способовъ, необходимыхъ для его осуществленія.

Настоящее изслѣдованіе и предпринято съ тѣмъ, чтобы про-извести тщательный разборъ выраженныхъ въ трудахъ по преобразованію межевой части взглядовъ на задачи межеванія, и этимъ путемъ содѣйствовать установленію правильнаго его значенія.

І. Задачи и устройство межеванія по дѣйствующимъ межевымъ законамъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію взглядовъ, выраженныхъ въ трудахъ по преобразованію межевой части на задачи межеванія, необходимо ознакомиться съ задачами и характеризующимъ ихъ устройствомъ его по дѣйствующимъ общимъ межевымъ законамъ.

Въ силу этихъ законовъ государственное межеваніе установлено для того: 1) чтобы привести въ извѣстность количество земель и угодій, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казнѣ принадлежащихъ, и 2) чтобы утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія ¹⁾. Государственное межеваніе раздѣляется на генеральное и спеціальныя. Первое производится для опредѣленія окружныхъ границъ дачамъ безъ разбирательства, одному или многимъ владѣльцамъ онѣ принадлежатъ, а вторыя для опредѣленія границъ частнымъ участкамъ, находящимся въ окружной межѣ ²⁾.

Генеральное межеваніе должно начинаться обмежеваніемъ городскихъ земель въ уѣздѣ и переходить затѣмъ на земли казенныя и частныя, которыя межуются сряду, одна дача послѣ другой, а не по выбору и не черезъ земли ³⁾. Всѣ земли межуются не къ именамъ владѣльцевъ, а къ названіямъ селъ, деревень и пустошей. Владѣльцы одного села, деревни или пустоши размежевываются между собою только при ихъ полюбовномъ на это согласіи; въ противномъ же случаѣ оставляются безъ внутренняго размежеванія, и земли ихъ обводятся общею окружною межою. Разныя села и пустоши одного владѣльца, смежныя между собою, размежевываются порознь только при желаніи владѣльца ⁴⁾.

Установленіе границъ дачъ производится или по безспорнымъ отводамъ границъ владѣльцами, или по разрѣшеніи межевыми судѣбными мѣстами споровъ о границахъ ⁵⁾.

Одновременно съ производствомъ межевыхъ дѣйствій по обходу границъ дачъ, приводятся въ извѣстность состоящія въ нихъ земли и угодья, посредствомъ съемки на планъ ⁶⁾.

¹⁾ т. X, ч. 2, ст. 1. ²⁾ тамъ же, ст. 2. ³⁾ тамъ же, ст. 321, 323. ⁴⁾ тамъ же, ст. 311, 328. ⁵⁾ тамъ же, ст. 317, 907. ⁶⁾ тамъ же, ст. 497.

Всѣ эти дѣйствія исполняются землемѣрами въ присутствіи владѣльцевъ межуемыхъ земель или ихъ повѣренныхъ и опекуновъ, депутатовъ отъ вѣдомствъ и понятыхъ, причемъ въ законѣ опредѣленъ порядокъ ихъ вызова и участія въ генеральномъ межеваніи¹⁾. На границахъ обмежеванныхъ земель налагаются межевые знаки узаконенныхъ вида и размѣра²⁾. На окончательно обмежеванныя земли составляются межевые планы по указаннымъ въ межевыхъ законахъ правиламъ³⁾.

Доказательствами по спорнымъ дѣламъ генеральнаго межеванія принимаются: 1) писцовыя книги, 2) планы и межевыя книги, выданныя владѣльцамъ межевыми правительствами, 3) купчія крѣпости, жалованныя грамоты и указы на деревни, земли и другія угодыя, правыя, послушныя, ввозныя грамоты, выписи изъ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, 4) беспорное владѣніе не позже 1765 года и 5) свидѣтельство понятыхъ стороннихъ людей⁴⁾. При этомъ въ законѣ подробно указаны сила и значеніе каждаго изъ доказательствъ⁵⁾. Исполненіе рѣшеній по спорнымъ дѣламъ генеральнаго межеванія состоитъ въ приведеніи границъ владѣній въ законное состояніе, въ наложеніи денежныхъ взысканій на несправедливыхъ спорщиковъ и въ совершеніи межевыхъ актовъ и выдачѣ ихъ владѣльцамъ⁶⁾.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ генеральнаго межеванія, въ сводѣ межевыхъ законовъ имѣются еще такъ называемыя особенныя его правила, а именно: 1) о размежеваніи земель городскихъ и о намежеваніи земель подъ выгоны посадамъ, 2) о намежеваніи земель къ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, 3) о размежеваніи однодворческихъ земель, 4) о межеваніи земель казеннаго вѣдомства, 5) о намежеваніи земель къ бывшимъ ямскимъ слободамъ и селеніямъ, 6) о размежеваніи удѣльныхъ имѣній, 7) о размежеваніи земель горныхъ заводовъ и фабрикъ, 8) о намежеваніи земель къ мукомольнымъ и пильнымъ мельницамъ, 9) о намежеваніи земель на усадьбы и выгоны къ селеніямъ, 10) объ отмежеваніи дорогъ и бечевниковъ⁷⁾. Правила эти отчасти дополняютъ или разъясняютъ общія правила генеральнаго межеванія по примѣненію ихъ къ особымъ видамъ земельныхъ владѣній, а главнымъ образомъ имѣютъ въ виду образованіе новыхъ видовъ владѣній посредствомъ отвода земель въ разныхъ случаяхъ.

Спеціальныя межеванія имѣютъ въ дѣствующихъ законахъ три вида: а) спеціальное коштное межеваніе чрезъ землемѣровъ

¹⁾ тамъ же, ст. 258—304. ²⁾ тамъ же, ст. 442—470. ³⁾ тамъ же, ст. 492—569. ⁴⁾ тамъ же, ст. 703, 711. ⁵⁾ тамъ же, ст. 704—805. ⁶⁾ тамъ же, ст. 900. ⁷⁾ тамъ же, ст. 333—410.

генеральнаго размежеванія земель, б) специальное размежеваніе чрезъ уѣздныхъ землефровъ и в) специальное полюбовное размежеваніе земель чрезъ посредниковъ.

По положенію о первомъ изъ этихъ размежеваній, оно производится въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ генеральное размежеваніе еще не открыто, чрезъ особо отправляемыхъ генеральныхъ землефровъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ и указамъ Правительствующаго Сената, или по требованіямъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, завѣдывающихъ казенными землями, а также по просьбамъ владѣльцевъ, причемъ казенныя земли межуются на коштѣ казенномъ, а частныя—на собственномъ иждивеніи владѣльцевъ. Но если и во время государственнаго размежеванія Высочайшими и Сенатскими указами или изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ будетъ повелѣно отправить особыхъ землефровъ для размежеванія казенныхъ и частныхъ земель, или если кто изъ владѣльцевъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, станетъ просить объ отмежеваніи его полюбовно отъ прочихъ соучастниковъ въ общей дачѣ, на собственномъ его иждивеніи, то также надлежитъ отправлять землефровъ изъ межевой канцеляріи. Всѣ эти особенныя размежеванія, производимыя по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ и по просьбамъ владѣльцевъ, чрезъ нарочно отправляемыхъ землефровъ, совершаются на общемъ основаніи съ генеральнымъ размежеваніемъ, а потому и имѣютъ равную съ нимъ силу въ обезпеченіи владѣнія¹⁾.

Специальное размежеваніе чрезъ уѣздныхъ землефровъ допускается по общему согласію всѣхъ соучастниковъ въ одной дачѣ и производится на ихъ счетъ подъ наблюденіемъ губернскихъ правленій по губернской чертежной²⁾. Владѣльцы чрезполосныхъ или общихъ земельныхъ дачъ, обмежеванныхъ при генеральномъ размежеваніи безспорно или по рѣшенію споровъ въ одну окружную межу, могутъ просить размежеванія къ однимъ мѣстамъ, когда на общую дачу получили уже планъ и межевую книгу. Они должны, согласившись на размежеваніе общей дачи, составить о томъ полюбовную сказку и представить ее для засвидѣтельствованія въ губернскую чертежную³⁾. Губернскій землефръ, справясь, кто именно настоящіе владѣльцы общей дачи, и удостовѣрясь, всѣ ли они на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ составили полюбовную сказку, а также разсмотрѣвъ, сходна ли полюбовная сказка съ данною формою и сообразивъ ее съ планомъ на общую дачу, чтобы видѣть, можетъ ли быть произведено предполагаемое въ ней размежеваніе, вноситъ сказку, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе общаго присутствія губернскаго пра-

¹⁾ тамъ же, ст. 570, 571. ²⁾ тамъ же, ст. 590. ³⁾ тамъ же, ст. 592, 593.

вления и, сообразно постановленію правленія, или совершаетъ за-свидѣтельствовање сказки, или отказываетъ въ этомъ ¹⁾. По обра-щеніи полюбовной сказки къ исполненію, уѣздный землемѣръ дол-женъ провести частныя межи каждаго владѣльца по тѣмъ мѣстамъ, которыя назначены въ общемъ ихъ полюбовномъ разводѣ и съ со-блюденіемъ при этомъ спеціальномъ межеваніи всѣхъ правилъ, предписанныхъ для размежеванія одного владѣльца отъ другого при генеральномъ межеваніи ²⁾.

Положеніемъ о спеціальномъ полюбовномъ размежеваніи зе-мель чрезъ посредниковъ предписывается, кромѣ частныхъ и ка-зенныхъ дачъ, принадлежащихъ горному вѣдомству, всѣ дачи, на-ходящіяся въ общемъ владѣніи, безъ всякаго различія, показаны ли онѣ общимъ владѣніемъ при генеральномъ межеваніи или сдѣ-лались общими впослѣдствіи, размежевывать спеціально, на осно-ваніи общаго закона о полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи, съ составленіемъ на каждую часть особыхъ плановъ и межевыхъ книгъ ³⁾. Слѣдующая каждому владѣльцу изъ общей дачи часть можетъ быть выдѣлена не въ одномъ, а смотря по удобству, въ двухъ, трехъ и болѣе мѣстахъ ⁴⁾. Мелкопомѣстные владѣльцы, имѣющіе менѣе 15 дес. земли, могутъ быть оставлены въ общемъ владѣніи съ другими такими же мелкопомѣстными владѣльцами, со снятіемъ въ такомъ случаѣ ихъ общихъ владѣній на одинъ планъ. Равнымъ образомъ, для соблюденія выгодъ владѣльцевъ, дозво-ляется имъ по общему согласію оставлять въ общемъ владѣніи выгоны, дороги, водопои, мельницы и рыбныя ловли. Тѣмъ вла-дѣльцамъ, которые, по особенному положенію и мѣстнымъ удоб-ствамъ своихъ дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ съ другими владѣніи, пожелаютъ оставаться безъ размежеванія и единогласно подтверждать это желаніе полюбовною сказкою, со-ставленною установленнымъ порядкомъ и утвержденною губерн-скимъ правленіемъ, дозволено оставаться въ общемъ владѣніи, хотя бы на часть каждаго изъ нихъ причиталось и болѣе 15 дес. земли. Но такое однажды изъявленное согласіе не должно пре-пятствовать владѣльцамъ и каждому изъ нихъ, или ихъ наслѣд-никамъ и преемникамъ правъ, просить впослѣдствіи о размеже-ваніи чрезъ судъ. Точно также, по тѣмъ дачамъ общаго чрезпо-лоснаго владѣнія, о размежеваніи которыхъ между соучастниками не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія и владѣльцами не будетъ изъявлено единогласно желанія остаться въ общемъ владѣніи, дозволяется каждому владѣльцу просить, съ представленіемъ до-кументовъ, судъ о вымежеваніи слѣдующей ему части изъ общаго

¹⁾ тамъ же, ст. 596. ²⁾ тамъ же, ст. 603, 604. ³⁾ тамъ же, ст. 616. ⁴⁾ тамъ же, ст. 633.

владѣнія даже въ такомъ случаѣ, если прочіе соучастники не изъявили на это своего согласія ¹⁾).

Для побужденія владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ къ добровольному разводу въ земляхъ какъ между собою, такъ и съ какимъ либо вѣдомствомъ или обществомъ, участвующимъ въ такихъ дачахъ, вмѣняется владѣльцамъ въ обязанность согласиться между собою, какимъ образомъ удобнѣе и съ большею уравнительностью могутъ быть разверстаны принадлежащія имъ земли или права на нихъ и, составивъ надлежащій актъ миролюбнаго развода земли, просить о размежеваніи ихъ и о формальномъ засвидѣтельствovanіи всѣхъ сдѣланныхъ ими распоряженій. При этомъ, такъ какъ уступка общихъ и чрезполосныхъ дачъ и полученіе взамѣнъ другихъ земель, или взаимный обмѣнъ землями, есть способъ, наиболѣе дѣйствительный къ скорѣйшему окончанію миролюбныхъ разводовъ, то, для вящаго поощренія къ этому владѣльцевъ, сверхъ предоставленнаго имъ права на примѣрныя земли, они освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ съ тѣхъ земель, которыя при полюбовномъ размежеваніи будутъ назначены въ мѣну или уступку. Кромѣ того, владѣльцамъ дозволено дѣлать при полюбовномъ размежеваніи, также безъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, промѣнъ и уступку усадьбъ и хуторовъ и брать за то у тѣхъ лицъ, съ которыми межаются, другія имѣнія, какъ принадлежащія къ дачамъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, такъ и отдѣльныя. При этомъ соблюдаются особыя правила относительно уступокъ по имѣніямъ, состоящимъ въ залогѣ въ какихъ либо кредитныхъ установленіяхъ, находящимся въ ограниченномъ владѣніи или распоряженіи и по имѣніямъ, о которыхъ производится тяжбы, а также по состоящимъ подъ запрещеніемъ ²⁾).

Всѣ распоряженія по дѣламъ полюбовнаго спеціальнаго размежеванія сосредоточиваются въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ въ особыхъ губернскихъ посредническихъ комиссіяхъ, а въ уѣздахъ у посредниковъ. Каждая комиссія состоитъ подъ предѣтельствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, наличныхъ депутатовъ и губернскаго землемѣра ³⁾). Посредники полагаются въ каждомъ уѣздѣ, въ качествѣ постоянныхъ ходатаевъ по дѣламъ полюбовнаго размежеванія, по одному на уѣздъ, а при значительномъ пространствѣ уѣзда или особенной дробности чрезполосныхъ дачъ, по два и даже по три, и столько же кандидатовъ къ нимъ для ихъ замѣщенія. Посредники, впредь до окончанія полюбовнаго размежеванія, избираются на три года изъ дворянъ того же уѣзда или той же губерніи ⁴⁾).

¹⁾ тамъ же, ст. 618—621. ²⁾ тамъ же, ст. 624. ³⁾ тамъ же, ст. 238, 239.

⁴⁾ тамъ же, ст. 246.

По мѣрѣ уменьшенія количества дачъ, подлежащихъ размежеванію, предоставлено усмотрѣнію главнаго межевого начальства и Правительствующаго Сената дѣлать распоряженія о закрытіи посредническихъ комиссій; уменьшать же число посредниковъ предоставлено непосредственному распоряженію главнаго межевого начальства по представленію губернаторовъ ¹⁾.

Пользуясь этими учрежденіями, владѣльцы, въ случаѣ, когда принадлежащія имъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія земли уже раздѣлены ими самими на участки, съ означеніемъ границъ въ натурѣ, должны просить губернскую посредническую комиссію командировать землемѣра для утвержденія сдѣланныхъ ими межъ и составленія на всѣ участки плановъ и межевыхъ книгъ. Съ такою же просьбою они могутъ обращаться въ комиссію и въ томъ случаѣ, если пожелаютъ, прежде раздѣла, привести въ точную извѣстность пространство, положеніе и качество всѣхъ земель, состоящихъ въ современномъ владѣніи каждаго изъ нихъ вообще или отдѣльно, посредствомъ предварительной съемки дачи на планъ, для уравнительнаго между собою раздѣла и безошибочнаго составленія полюбовной сказки. Владѣльцы, не избравшіе ни того, ни другого способа, могутъ предоставить размежеваніе общей дачи на участки распоряженіямъ посредника ²⁾.

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ посредникъ долженъ озаботиться предварительной съемкой дачи на планъ чрезъ казеннаго или частнаго землемѣра, пригласивъ владѣльцевъ, участвующихъ въ дачѣ, для присутствованія при съемкѣ дачи и объявленія своихъ намѣреній относительно полюбовнаго размежеванія ³⁾. Если владѣльцы не изъявятъ согласія на полюбовное размежеваніе, то каждый изъ нихъ обязанъ составить сказку о количествѣ владѣнія его въ натурѣ, о причинахъ, препятствующихъ ему приступить къ полюбовному соглашенію и о количествѣ земли, которая, по его мнѣнію, причитается ему изъ межуемаго участка по имѣющимся у него доказательствамъ, съ означеніемъ и уступки, какую онъ готовъ сдѣлать. Впрочемъ, посреднику вмѣняется въ обязанность всѣми мѣрами склонять владѣльцевъ на полюбовный разводъ. Если владѣльцы на это изъявятъ согласіе, то посредникъ обязанъ предложить проекты размежеванія, сообразные, по возможности, съ желаніями каждаго владѣльца, убѣждая ихъ, для удобнѣйшаго уравниенія выгодъ, къ обмѣнамъ и уступкамъ, хотя бы въ имѣніяхъ, принадлежащихъ имъ же внѣ межуемой дачи. Не воспрещается общимъ и чрезполоснымъ владѣльцамъ, участвующимъ не въ одной, а въ двухъ, трехъ и болѣе дачахъ, смежныхъ между собою, изъ коихъ на каждую были выданы особые планы генеральнаго меже-

¹⁾ тамъ же, ст. 245. ²⁾ тамъ же, ст. 634. ³⁾ тамъ же, ст. 635, 639.

ванія, соединить эти дачи въ одинъ общій округъ, для удобнѣйшаго выдѣла принадлежащаго каждому участка земли изъ общаго въ единственное владѣніе ¹⁾).

Всякія предварительныя подписки и промѣнные акты, данные посреднику владѣльцами за ихъ подписью и за свидѣтельствомъ двухъ лицъ, не могутъ быть измѣнены безъ общаго согласія владѣльцевъ и посредника, хотя бы и были написаны безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ и не утверждены установленнымъ порядкомъ. Если бы, кромѣ обмѣна земель, владѣльцами были совершены какія либо другія сдѣлки, на примѣръ, о правѣ водопоя, о прогонѣ скота, о срокѣ, въ теченіе котораго долженъ быть срубленъ лѣсъ, о денежномъ вознагражденіи, то и эти сдѣлки должны приниматься къ непремѣнному исполненію, лишь бы онѣ не были противны законамъ и не нарушали правъ лицъ, не участвовавшихъ въ сдѣлкѣ ²⁾).

По предложеніи посредникомъ нарѣзокъ, которыя могутъ быть неоднократно измѣнены согласно желанію владѣльцевъ, каждый изъ нихъ обязанъ утвердить сдѣланную для него нарѣзку на планѣ своею подписью. По утвержденіи нарѣзокъ всѣми владѣльцами, составляется землемѣромъ, подъ руководствомъ посредника, полюбовный актъ, который представляется затѣмъ на утвержденіе губернскаго правленія ³⁾).

Губернское правленіе при утвержденіи этого акта не входитъ въ соображеніе крѣпостныхъ правъ владѣльцевъ, а рассматриваетъ только, соблюдены ли всѣ вышеизложенныя правила, если разводъ сдѣланъ при участіи посредника, и нѣтъ ли исковъ и запрещеній, которые могутъ служить препятствіемъ для приведенія миролюбивой сдѣлки въ исполненіе. По утвержденіи полюбовнаго акта, онъ приводится въ исполненіе съ постановкой по границамъ вновь образовавшихся участковъ межевыхъ знаковъ и составленіемъ плановъ и межевыхъ книгъ ⁴⁾).

Если кто изъ владѣльцевъ за всѣми убѣжденіями посредника не согласится на предложенную посредникомъ нарѣзку, то долженъ дать ему сказку съ подробнымъ и яснымъ означеніемъ причинъ, препятствующихъ изъявить согласіе. Въ этомъ случаѣ посредникъ представляетъ все дѣло по полюбовному размежеванію дачи, для обревизованія его дѣйствій, въ посредническую комиссію, а гдѣ ихъ нѣтъ,—въ губернское правленіе. Эти учрежденія обращаютъ строгое вниманіе на дѣйствія посредниковъ, причемъ, если замѣтятъ отступленіе съ ихъ стороны отъ правилъ, установленныхъ для

¹⁾ тамъ же, ст. 641—643. ²⁾ тамъ же, ст. 647, 648. ³⁾ тамъ же, ст. 644, 645. ⁴⁾ тамъ же, ст. 655, 658.

полюбовнаго размежеванія, возвращаютъ посредникамъ дѣла для исправленія замѣченныхъ упущеній; тѣ же дѣла, по которымъ за всѣми принятыми мѣрами не воспослѣдуетъ между соучастниками добровольныхъ соглашеній, признаютъ подлежащими судебному разбирательству ¹⁾).

Судебно-межевое разбирательство учреждено для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить этимъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое cadaго владѣніе, для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія такимъ образомъ на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія cadaго изъ нихъ ²⁾).

Правила судебнаго разбирательства изложены въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были изданы въ 1853 году для производства этого рода дѣлъ въ уѣздныхъ судахъ и измѣнены при послѣдующихъ кодификаціяхъ ³⁾, и въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, для дѣлъ, возникающихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы ⁴⁾).

На основаніи послѣднихъ правилъ, изданныхъ въ 1868 году и исключительно теперь примѣняемыхъ за повсемѣстнымъ упраздненіемъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, дѣла, признанныя подлежащими судебному разбирательству, вѣдаются окружными судами. Окружный судъ не приступаетъ къ производству дѣла, пока не будетъ подано искового прошенія хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ. Правило это распространяется и на дѣла, въ которыхъ участвуетъ казна или вѣдомства, защищаемыя правомъ казны.

По поступленіи искового прошенія, для принятія объясненій сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, назначается одинъ изъ членовъ окружнаго суда. Членъ суда вызываетъ стороны на общемъ основаніи.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются узаконенія устава гражданскаго судопроизводства и нижеслѣдующія постановленія межевыхъ законовъ, изданныя въ 1853 году для руководства уѣздныхъ судовъ при судебномъ разбирательствѣ ⁵⁾).

Ст. 942. При разборѣ сихъ споровъ ⁶⁾ и доказательствъ по дѣламъ спеціальнаго размежеванія принимаются тѣ же самыя основанія и правила, которыя принимаются при разборѣ споровъ и

¹⁾ тамъ же, ст. 644, прим. 1 къ ст. 622. ²⁾ тамъ же, ст. 933. ³⁾ тамъ же, кн. III, разд. II. ⁴⁾ прил. къ ст. 1400 (прим.) т. XVI, ч. 1. ⁵⁾ тамъ же, п. п. 1—4.

⁶⁾ Подъ „сими спорами“ разумѣются указаннныя въ предъидущей 941 ст. меж. зак., а именно возникающіе при спеціальному размежеваніи.

доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія (разд. I кн. III) ¹⁾ и которыя не измѣняются содержащимися въ семь раздѣлѣ ²⁾ правилами.

Ст. 943. Слѣдуя сему указанію, къ утвержденію правъ владѣнія должны служить доказательствами *по безспорно обмежеваннымъ въ генеральное межеваніе дачамъ*: 1) грамоты жалованныя, правыя, послушныя и ввозныя; 2) писцовыя книги, выписки съ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выписи изъ книгъ, скрѣпленныя воеводами, подъячими съ приписью и отдѣльщиками; выданныя по дѣламъ копіи изъ надлежащихъ присутственныхъ мѣстъ за судейскими руками, за дьячими и секретарскими скрѣпами; 3) купчія, закладныя и всякія безспорныя крѣпости; 4) планы и межевыя книги, выданныя владѣльцамъ отъ межевыхъ правительствъ, и 5) безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія, опредѣляемая здѣсь изложенными правилами судебного межевого разбирательства. *По дачамъ же, по коимъ, во время или послѣ генеральнаго межеванія, происходили споры,*—рѣшенія тѣхъ межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, которыми тѣ споры были разрѣшены окончательно.

Ст. 944. На семь основаній (ст. 943) не считаются доказательствомъ и не пріемяются къ разсмотрѣнію суда:

1) Писцовыя книги и крѣпостные акты отъ владѣльцевъ, не показанныхъ при генеральномъ межеваніи на планѣ дачниками, или хотя и показанныхъ, но которые дѣйствительнаго владѣнія въ той дачѣ не имѣютъ и въ продолженіи десяти лѣтъ о томъ нигдѣ не просили и иска не начинали.

Примчаніе. Лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, сохраняютъ права свои въ степени тѣхъ поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе.

2) Акты, въ которыхъ не будетъ яснаго доказательства, что они принадлежать до межуемой дачи.

3) Купчія на помѣстныя земли крѣпости, совершенныя послѣ 1765 года однодворцами и другихъ названій государственными крестьянами.

4) Писцовыя книги и другіе всякаго рода крѣпостные акты на дачи, по коимъ были споры, если сіи акты, при рѣшеніи производившихся по тѣмъ дачамъ дѣлъ, къ разсмотрѣнію суда или межевыхъ правительствъ представлены не были, или хотя и были, но оными не уважены, и по которымъ не послѣдовало рѣшеній объ отдѣленіи какого либо количества земли владѣльцамъ.

¹⁾ Раздѣлъ I—о судопроизводствѣ во время генеральнаго межеванія.

²⁾ Раздѣлъ II—о судебномъ разбирательствѣ споровъ, возникающихъ при спеціальному межеваніи.

Ст. 945. При рассмотрѣніи представленныхъ отъ владѣльцевъ крѣпостей и документовъ, суды ограничиваются однимъ только разборомъ и разрѣшеніемъ предъявленныхъ имъ при спеціальному межеваніи взаимныхъ требованій и споровъ и опредѣленіемъ собственно права и степени участія каждаго изъ нихъ въ общей дачѣ. Что же касается споровъ между владѣльцами размежеваемой общей дачи, или съ сторонними лицами, о вотчинномъ или наследственномъ правѣ, то таковыя споры, не останавливая ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи, разрѣшаются отъ онаго отдѣльно тѣмъ же судомъ на основаніи общихъ гражданскихъ узаконеній.

Ст. 946. Относительно разверстанія земель между владѣльцами по представленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ и доказательствамъ на право владѣнія, суды руководствуются слѣдующими началами и правилами.

Ст. 947. Въ дачахъ *безспорно обмежеванныхъ*, когда отъ всѣхъ владѣльцевъ представлены будутъ, за надлежащимъ свидѣтельствомъ, законныя выписки съ послѣднихъ писцовыхъ книгъ, или крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, доселѣ сохранившимися, за каждымъ владѣльцемъ утверждается то самое количество, которое въ крѣпостяхъ за нимъ показано, или описанными урочищами въ границахъ владѣнія опредѣлено. Въ случаѣ же недостатка или когда противъ написаннаго въ крѣпостяхъ количества будутъ излишнія или, какъ прежде назывались, примѣрныя земли, то какъ оказавшійся недостатокъ, такъ и излишнія земли разверстываются между владѣльцами по числу крѣпостныхъ дачъ.

Примѣчаніе. Изъ дачъ, обведенныхъ живыми урочищами и такимъ образомъ описанныхъ въ писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ, излишняя (примѣрная) земля ни въ какомъ случаѣ не должна быть отрѣзываема, хотя бы у смежныхъ владѣльцевъ и оказался противъ ихъ крѣпостей недостатокъ. Равнымъ образомъ, если въ участкѣ, обведенномъ живыми урочищами, противъ количества земли, показанной въ крѣпостяхъ, будетъ недостатокъ, то и оный не наполнять отъ другихъ владѣльцевъ, ибо межи, проведенныя по живымъ урочищамъ, навсегда должны оставаться неприкосновенными. Но ежели показанныя въ крѣпостяхъ урочища, бывъ написаны въ дачу того и другого владѣльца или по неотысканію таковыхъ урочищъ въ натурѣ и въ настоящее время, не могутъ они служить положительнымъ указаніемъ границъ владѣнія: въ такомъ случаѣ, не взирая на урочища, за владѣльцами утверждается единственно по написанной въ тѣхъ крѣпостяхъ мѣрѣ.

Ст. 948. Когда отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ представлены будутъ законныя выписки съ послѣднихъ писцовыхъ книгъ и крѣ-

пости съ извѣстною мѣрою или съ положительнымъ описаніемъ границъ владѣнія по живымъ урочищамъ, а отъ другихъ безъ мѣры или безъ описанія границъ по урочищамъ, въ такомъ случаѣ, утвердивъ за первыми то самое количество земли, какое въ ихъ крѣпостяхъ написано или живыми урочищами приурочено, прочихъ надѣлять по числу ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, полагая по восьми десятинъ на душу. Когда же для надѣленія такихъ владѣльцевъ по восьми десятинъ на душу земли окажется недостаточно, то утверждать за ними, сколько придется на душу. Въ случаѣ же, если за надѣленіемъ ихъ означенною пропорціею останутся еще излишнія (примѣрныя) земли, то такія земли дѣлить между владѣльцами какъ мѣрныхъ, такъ и безмѣрныхъ крѣпостей, по числу доставшихся на часть каждаго десятинъ.

Примѣчаніе. Если случится, что владѣлецъ будетъ требовать земли и на души и на крѣпости и представить доказательства, что души получилъ отъ одного, а крѣпости отъ другого изъ владѣльцевъ, на планѣ генеральнаго межеванія поименованныхъ, то въ удовлетвореніе такого требованія поступать на основаніи изложенныхъ здѣсь правилъ.

Ст. 949. Когда случится, что отъ владѣльцевъ вовсе крѣпостей представлено не будетъ и по выправкамъ, произведеннымъ вслѣдствіе жалобъ или указанія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такихъ не окажется, или же хотя и будутъ, но безъ мѣры: тогда размежеваніе земель дѣлать по числу ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, намѣривая каждому владѣльцу, доказавшему впрочемъ дѣйствительное свое по той дачѣ владѣніе, на души по равной пропорціи. Такимъ же образомъ, т. е. по числу ревизскихъ душъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, дѣлить земли и въ тѣхъ общихъ у бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ¹⁾ съ помѣщиками селенійхъ, кои поселились безъ дачъ на казенныхъ земляхъ и коихъ владѣльцы, бывшіе при генеральномъ межеваніи, поименованы на планахъ онаго, не взыскивая притомъ за нихъ въ казну денегъ потому, что безспорно обмежеванныя земли генеральнымъ межеваніемъ уже утверждены.

Ст. 950. Но если изъ числа владѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ будутъ представлены крѣпости съ мѣрою или безъ мѣры, а другіе такихъ крѣпостей не представятъ, но, бывъ поименованы на планѣ генеральнаго межеванія, вмѣстѣ съ тѣмъ докажутъ, что они

¹⁾ Слово „бывшихъ“ введено въ эту статью, а также въ 952 — 955 ст. въ виду перехода казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ.

въ той дачѣ имѣють дѣйствительное владѣніе: въ такомъ случаѣ утверждать за владѣльцами, представившими мѣрныя крѣпости, то число земли, которое въ тѣхъ крѣпостяхъ написано, а владѣльцевъ, представившихъ безмѣрныя крѣпости, и тѣхъ, кои вовсе таковыхъ не представляютъ, но были поименованы на планѣ генеральнаго межеванія и докажутъ свое владѣніе, надѣлять землю по восьми десятинамъ на душу. Но если за надѣленіемъ владѣльцевъ на мѣрныя крѣпости откроется недостатокъ въ восьмидесятичную пропорцію земли для безмѣрныхъ и безкрѣпостныхъ владѣльцевъ, то надѣлять таковыхъ, разверстывая земли, за выдѣломъ на мѣрныя крѣпости оставшіяся, уравниельно по числу душъ, при генеральномъ межеваніи бывшихъ; если же окажется, за надѣленіемъ сихъ послѣднихъ восьмидесятиною пропорціею, излишнее количество земли, въ такомъ случаѣ разверстывать оную между крѣпостными съ опредѣленною мѣрою, безмѣрными и безкрѣпостными по числу десятиамъ, доставшихся каждому владѣльцу.

Примѣчаніе 1. Если въ дачахъ общаго или чрезполоснаго владѣнія откроются владѣльцы, которые будутъ поименованы въ планѣ генеральнаго межеванія и владѣють ненаселенною землею, но крѣпостей на оную не представляютъ, а между тѣмъ по обыску окажется, что они своими участками владѣють безспорно *въ продолженіе десяти и болѣе мѣтъ*, то такимъ владѣльцамъ назначать полное количество земли по наличному владѣнію только тогда, когда будутъ вполне удовлетворены другіе соучастники въ таковой дачѣ по крѣпостямъ съ извѣстною мѣрою, или безъ мѣры, или по живымъ урочищамъ, или, наконецъ, хотя и безъ крѣпостей, но съ числившимися за ними при генеральномъ межеваніи крестьянами; въ противномъ же случаѣ отдавать имъ лишь то, что останется за полнымъ всѣхъ упомянутыхъ владѣльцевъ удовлетвореніемъ.

Примѣчаніе 2. Города, владѣющіе въ общихъ дачахъ незаселенною землею, которые не будутъ имѣть крѣпостей съ опредѣленною мѣрою, но представляютъ крѣпости безъ мѣры, или вовсе таковыхъ не представляютъ, надѣляются землею, согласно предшесшему (1) примѣчанію, по наличному владѣнію, съ сохраненіемъ притомъ въ отношеніи ихъ и прочихъ условий того примѣчанія.

Ст. 951. Правила предшесшихъ статей относятся собственно до дачъ, безспорно замезеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ общее владѣніе; дачи же, кои при генеральномъ межеваніи утверждены были въ единственное владѣніе, но послѣ того въ нихъ образовалось общее и даже чрезполосное владѣніе,

разверстываются, на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судо-производства, по крѣпостямъ и давности.

Ст. 952. Что жъ принадлежитъ до общихъ чрезполосныхъ дачъ, обмежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ одну окружную межу не *безспорно*, а по рѣшенію межевыхъ правительствъ, или по внутреннему размежеванію которыхъ впослѣдствіи производились въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ особыя дѣла и состоялись рѣшенія, вошедшія окончательно въ законную силу ¹⁾, то въ такихъ дачахъ разверстаніе земель между владѣльцами производить не иначе, какъ на точномъ основаніи означенныхъ рѣшеній. Причемъ, буде тѣми рѣшеніями каждому изъ владѣльцевъ или бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній были опредѣлены земли по представленнымъ тогда крѣпостямъ извѣстною мѣрою: въ такомъ случаѣ и нынѣ утверждать за ними то самое количество, какое означенными рѣшеніями исчислено и опредѣлено. Буде же которая дача по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ и гражданскихъ судебныхъ мѣстъ была оставлена съ излишними (при-мѣрными) противъ исчисленнаго по крѣпостямъ количества землями, или съ недостаткомъ въ оныхъ, то въ первомъ случаѣ излишнія земли раздѣлять между всеми по числу написаннаго въ крѣпостяхъ и рѣшеніями межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ утвержденнаго каждому количества, а во второмъ, т. е. при недостаткѣ въ крѣпостную мѣру, расчислить земли по пропорціи ихъ дачъ, сколько кому причтется.

Ст. 953. Но когда рѣшеніями межевыхъ правительствъ или судебныхъ мѣстъ, по написанію въ представленныхъ въ то время крѣпостяхъ частью извѣстной и частью неизвѣстной мѣры, равнымъ образомъ по заселенію или по другимъ какимъ либо описаннымъ въ тѣхъ рѣшеніяхъ случаямъ, земли были утверждены за каждымъ изъ владѣльцевъ или бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній не по крѣпостямъ, а на число душъ, полагая по пятнадцати или по восьми десятинъ на душу, или менѣ сей пропорціи, то изъ таковыхъ дачъ къ особому владѣнію каждаго владѣльца или бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ селеній вымежевывать то самое количество, какое кому на написанныя въ тѣхъ рѣшеніяхъ души исчислено или опредѣлено, или сколько кому по раздѣленію равною на души пропорціею причтется.

Ст. 954. Незаселенныя пустоши и другія земли, вымежеванныя при генеральномъ межеваніи *безспорно* или впослѣдствіи по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ и гражданскихъ судеб-

¹⁾ Если подобныя рѣшенія не относятся до нарушенія правъ другихъ владѣльцевъ одной и той же дачи, на которыхъ тѣ рѣшенія не распространялись.

ныхъ мѣстъ не къ селеніямъ и дачамъ общаго у помѣщиковъ съ бывшими казенными и удѣльными поселянами владѣнія, а отъ оныхъ особо, но однако же въ общее и чрезполосное владѣніе нѣсколькихъ помѣщиковъ или бывшихъ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ, дѣлить по крѣпостямъ между владѣльцами на томъ же основаніи, какъ и населенныя земли. Но въ случаѣ, если бы изъ числа тѣхъ владѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ были представлены крѣпости съ опредѣленною мѣрою, а отъ другихъ безъ мѣры или даже и вовсе крѣпостей представлено не было, но доказано дѣйствительное и беспорное владѣніе въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, тогда, утвердивъ за владѣльцами, представившими мѣрныя крѣпости, то самое число земли, которое за ними въ тѣхъ крѣпостяхъ написано, прочихъ оставлять при наличномъ cadaго изъ нихъ по тѣмъ незаселеннымъ пустошамъ и землямъ владѣнія, отдавая имѣющимъ крѣпости тѣ излишнія земли, которыя за такимъ надѣленіемъ по наличному владѣнію открыться могутъ. Если же, за удовлетвореніемъ владѣльцевъ, представившихъ крѣпости съ извѣстною мѣрою, земель для надѣленія не представившихъ подобныхъ крѣпостей владѣльцевъ останется менѣе состоящаго въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи количества или вовсе не останется таковыхъ, то въ первомъ случаѣ владѣльцы, представившіе крѣпости безъ означенія мѣры, надѣляются полнымъ количествомъ по наличному владѣнію, если земли окажется достаточно, а не представившіе крѣпостей надѣляются тѣмъ числомъ, какое затѣмъ останется; въ послѣднемъ же случаѣ, т. е. когда, за удовлетвореніемъ владѣльцевъ на мѣрныя крѣпости, земель вовсе не останется, и тѣ и другіе лишаются всякаго права на надѣль.

Примѣчаніе. Пустоши не входятъ въ общій надѣль, когда онѣ существуютъ въ натурѣ и состоятъ отдѣльно въ дѣйствительномъ владѣніи по праву, основанному на документѣ беспорномъ, хотя бы и безъ означенія мѣры, и если не представляется сомнѣнія въ томъ документѣ относительно наименованія въ немъ пустоши въ видѣ отдѣльной собственности.

Ст. 955. Отдѣльныя лѣсныя дачи, обмежеванныя въ общее владѣніе нѣсколькихъ помѣщиковъ или бывшихъ казенныхъ или удѣльныхъ крестьянъ и другихъ вѣдомствъ, безъ означенія принадлежащей каждому части, если отъ владѣльцевъ крѣпостей на оныя представлено не будетъ или будутъ представлены, но безъ показанія земли опредѣленною мѣрою и безъ описанія границъ живыми урочищами, раздѣлять между владѣльцами въ степени предъявленнаго ими и беспорно утвержденнаго за каждымъ при

генеральномъ межеваніи права, т. е. согласно 767 статьѣ¹⁾, по числу состоящихъ за ними по писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ писцовыхъ книгъ, по числу отмежеванныхъ земель къ селеніямъ при генеральномъ межеваніи; если же количество отмежеванной земли не будетъ извѣстно, то по числу ревизскихъ душъ, во время того межеванія въ каждомъ селеніи числившихся. Но ежели отдѣльная общая лѣсная дача не будетъ принадлежать по писцовымъ книгамъ ни къ какимъ селеніямъ, а будетъ составлять отдѣльную часть владѣнія съ поименованіемъ владѣльцевъ на планѣ, то такую дачу раздѣлять между всѣми означенными владѣльцами поровну, а тѣхъ, которые изъ числа ихъ представляютъ крѣпости съ извѣстною мѣрою, надѣлять по крѣпостямъ.

Ст. 956. Состоящіе въ общей дачѣ сбереженные или вновь хозяйственнымъ стараніемъ разведенные и выращенные строевые и дровяные лѣса, буде тѣ лѣса, находясь въ общемъ владѣніи, сбережены или разведены общимъ всѣхъ владѣльцевъ стараніемъ, вымежевывать къ особому владѣнію каждого изъ нихъ соразмѣрно причитающейся ему изъ всей дачи части.

Ст. 957. Но если произведеннымъ о томъ на законномъ основаніи обыскомъ будетъ доказано, что означенные лѣса сбережены или выращены не всѣми участвующими въ дачѣ владѣльцами, а только однимъ или нѣсколькими изъ нихъ, то таковыя лѣса оставлять на часть или участокъ того, кто ихъ сберегъ и вырастилъ, зачитывая оныя въ число причитающейся ему изъ всей дачи земли.

Ст. 958. Напротивъ того, если при обыскѣ будетъ доказано, что нѣкоторые владѣльцы изъ бывшихъ въ общемъ владѣніи лѣсовъ извѣстныя части вырубилъ на срубъ или расчистилъ подъ пашню²⁾, то таковыя расчищенные мѣста, при выдѣлѣ владѣльцамъ участковъ, зачислять на часть того, кто тотъ лѣсъ вырубилъ или расчистилъ, въ счетъ приходящихся ему изъ общей лѣсной дачи десятины.

Ст. 959. Такъ называемыя поверстные лѣса, буде они по писцовымъ книгамъ и другимъ крѣпостямъ писаны или рѣшеніями межевыхъ правительствъ утверждены не къ селеніямъ, а на лица

¹⁾ ст. 767 т. X, ч. 2 помѣщена въ правилахъ о разрѣшеніи споровъ о поверстныхъ и отказчиковыхъ лѣсахъ при генеральномъ межеваніи и имѣетъ слѣдующее содержаніе: „Если поверстные или десятинные лѣса назначены по писцовымъ книгамъ разнымъ владѣльцамъ вообще, а сколько каждому порознь, того не показано, то раздѣлять оныя между всѣми тѣми селеніями, къ которымъ приписаны, по числу состоящихъ за ними по тѣмъ же писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель“.

²⁾ Въ правилахъ 1853 года далѣе было сказано: «съ поселеніемъ или безъ поселенія на оныхъ крестьянъ».

однодворцевъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ или помѣщиковъ, опредѣлять и въ натурѣ вымежевывать тѣмъ самымъ односторонцамъ, крестьянамъ и помѣщикамъ, кому именно они по писцовымъ книгамъ и крѣпостнымъ актамъ или по рѣшенію межевыхъ правительствъ написаны, и въ томъ самомъ количествѣ, какое тѣми писцовыми книгами и актами или рѣшеніями за ними опредѣлено и оставлено. Тѣ же поверстныя лѣса, которые утверждены или написаны къ селеніямъ вообще, дѣлить, на общемъ основаніи, между всѣми владѣльцами по числу четвертныхъ и десятиныхъ дачъ.

Ст. 960. Въ дачахъ, обмежеванныхъ во время опекунскаго межеванія, въ которыхъ при генеральномъ межеваніи къ общимъ односторонцамъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ съ помѣщиками и къ однимъ общимъ же помѣщикамъ селеніямъ оставались земли по представленнымъ тогда крѣпостямъ, а не имѣвшимъ крѣпостей по пятнадцати десятинъ на душу, по числу душъ той ревизіи, въ которую было опекунское межеваніе, и нынѣ, при специальномъ оныхъ размежеваніи, вымежевывать къ особому каждому участку то самое количество земли, которое по крѣпостямъ или на души тогда было оставлено, полагая вездѣ солончаки, гдѣ они будутъ, вмѣсто одной удобной, три десятины, согласно примѣчанію къ ст. 720 ¹⁾. Въ случаѣ же недостатка или когда противъ исчисленнаго такимъ образомъ количества окажутся излишнія (примѣрныя) земли, то какъ недостатокъ, такъ и излишнія земли раздѣлять между всѣми по числу доставшихся каждому десятинъ.

При примѣненіи окружными судами ст. 957 и 958 меж. зак. упоминаемый въ нихъ обыскъ замѣняется дознаніемъ чрезъ оковыхъ людей, производимымъ по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства.

По вступленіи въ законную силу рѣшенія суда о количествѣ слѣдующей каждому владѣльцу земли, участвующіе въ дѣлѣ могутъ развестись въ границахъ своего владѣнія по правиламъ полюбовнаго размежеванія.

Если владѣльцы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу рѣшенія не согласятся на полюбовное раз-

¹⁾ ст. 720 и прим. къ ней помѣщены въ отдѣлѣ о доказательствахъ посредствомъ крѣпостей на земли и деревни при генеральномъ межеваніи и имѣютъ слѣдующее содержаніе:

ст. 720. Гдѣ находятся солончаки, тамъ при намѣриваніи въ дачу земли, вмѣсто одной десятины удобной, отводить солончаковъ три десятины.

Примѣчаніе 1. Правило, въ сей (720) статьѣ изложенное, распространяется токмо на губерніи: Саратовскую, Самарскую, Сибирскую, Оренбургскую, Уфимскую и Вятскую.

межеваніе, то, по просьбѣ хотя бы одного изъ нихъ, судъ приступаетъ къ распредѣленію земель по участкамъ и назначенію границъ владѣній каждаго, согласно слѣдующимъ постановленіямъ межевыхъ законовъ, изданнымъ, какъ и приведенныя выше постановленія ст. 942—960, для руководства уѣздныхъ судовъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ ¹⁾.

Ст. 964. Въ общихъ дачахъ, гдѣ состоитъ владѣніе не чрезполосное, а къ однимъ мѣстамъ, каждому владѣльцу ²⁾ въ особый участокъ нарезывается опредѣленное количество земли въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они имѣютъ нынѣ владѣніе, добавляя оказывающіеся недостатки излишками отъ смежныхъ участковъ. Буде же владѣніе чрезполосное, или въ смежныхъ участкахъ излишка не будетъ, въ такомъ случаѣ, по необходимости, дѣлаются уже новыя нарезки, съ измѣненіемъ въ границахъ владѣнія, стараясь, сколько возможно, назначать оныя безъ утѣсненія, съ соблюденіемъ выгодъ всѣхъ участвующихъ въ равной степени, и наблюдая притомъ строго, дабы каждый участокъ имѣлъ пашню и сѣнокосъ, чтобы оный не былъ лишень своихъ крѣпостныхъ урочищъ или приурочекъ къ нимъ и имѣлъ необходимую къ употребленію людямъ и водоюю скота воду.

Примѣчаніе ³⁾. Въ 1853 году постановлено было: Если бы случилось, что изъ числа состоящихъ нынѣ въ общей окружной межѣ особыхъ какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ селеній, нѣкоторыя были бы расположены такимъ образомъ, что ко всѣмъ, одного владѣнія селеніямъ, земель въ одномъ участкѣ выдѣлить было бы невозможно: въ такомъ случаѣ, по необходимости, вымежевывать уже къ каждому изъ такихъ селеній особый участокъ, не взирая на то, что нѣкоторые изъ нихъ могутъ принадлежать одному и тому же владѣльцу и будутъ находиться въ разныхъ мѣстахъ. Общія или разнопомѣстныя селенія, построенныя дворъ черезъ дворъ, равно какъ и принадлежащія къ нимъ усадебныя мѣста, буде владѣльцы не согласятся на выводъ крестьянъ своихъ, разверстывать по владѣніямъ къ однимъ мѣстамъ, съ предоставленіемъ домохозяевамъ правъ остаться въ продолженіи семи лѣтъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы постановленный семилѣтній срокъ, въ продолженіи котораго предполагается строенія оставлять на занимаемыхъ ими мѣстахъ, не быть распространяемъ на строенія каменные и фруктовые сады, и

¹⁾ тамъ же, п. п. 6, 7.

²⁾ Въ правилахъ 1853 г. было сказано: «каждому селенію или владѣльцу».

³⁾ Въ правилахъ 1853 г. первая и вторая часть этого примѣчанія составляли особыя статьи, а третья часть—примѣчаніе ко второй изъ нихъ.

чтобы дома съ садами и заведеніями были оставляемы на тѣхъ мѣстахъ, на коихъ строенія оныхъ существуютъ, съ отдѣленіемъ для нихъ нужнаго количества земли и съ тѣмъ, чтобы количество это было зачисляемо въ счетъ земли, слѣдующей каждому владѣльцу по праву. Изъ сего исключаются большія и торговыя селенія, въ которыхъ дозволяется оставлять дома и усадьбы, по желанію владѣльцевъ, въ томъ видѣ, какъ они находятся нынѣ, безъ отвода къ однимъ мѣстамъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя селенія были, такъ же, какъ города, обводимы особою на планѣ чертою, съ указаніемъ разныхъ усадебъ и владѣній.

Ст. 965. Строевые и дровяныя лѣса общаго владѣнія, находящіеся внутри межуемой дачи, при раздѣлѣ между владѣльцами, приурочивать къ участкамъ тѣхъ владѣльцевъ, на часть которыхъ они слѣдуютъ. Буде же сего сдѣлать нельзя, въ такомъ случаѣ какъ означенные лѣса, такъ и лѣса, состоящіе въ отдѣльныхъ дачахъ, вымежевывать особыми участками каждому изъ владѣльцевъ по расчету.

Ст. 966. Мельницы, заводы, фабрики, сады и другія хозяйственныя заведенія, съ принадлежащими къ нимъ землями, приурочивать къ участкамъ тѣхъ владѣльцевъ, кому они принадлежатъ. Если же сего сдѣлать будетъ невозможно, то ко всѣмъ таковымъ заведеніямъ отводить особыми участками: къ мельницамъ положенную въ статьяхъ 391—398 ¹⁾ пропорцію, а къ прочимъ заведеніямъ

¹⁾ статьи 391 — 398 т. X, ч. 2 помѣщены въ ряду особенныхъ правилъ генеральнаго межеванія, составляя въ нихъ особую главу „о намежеваніи земель къ мукомольнымъ и пильнымъ мельницамъ“. Содержаніе этихъ статей слѣдующее:

391. Къ состоящимъ на казенныхъ земляхъ, но въ особомъ вѣдомствѣ, мукомольнымъ мельницамъ намѣривать безденежно по одну сторону рѣки, на которой мельница, отъ плотины вверхъ и внизъ по тридцати, а отъ рѣки въ гору по двадцати сажень; на другой же сторонѣ рѣки дозволить одну только примычку плотины.

392. Такое же количество земли отводить къ мельницамъ, устроеннымъ на владѣльческихъ земляхъ по особливымъ указамъ, вознаграждая владѣльцевъ равнымъ количествомъ изъ взятыхъ въ казенное вѣдомство примѣрныхъ земель, если такія въ томъ мѣстѣ случатся и буде въ настоящей дачѣ того владѣльца окажется недостатокъ.

393. Къ пильнымъ мельницамъ отводить изъ казенныхъ земель по ту сторону, на которой мельница, отъ плотины вверхъ и внизъ по восьмидесяти сажень, а всего по четыре десятины удобной и неудобной, съ взысканіемъ съ хозяевъ положенной продажной цѣны казеннымъ землямъ. По другую же сторону рѣки отводить единственно для утвержденія плотины по сту шестидесяти сажень по берегу рѣки, а въ гору земли ничего не намѣривать.

394. Равнымъ образомъ къ пильнымъ мельницамъ, устроеннымъ на вла-

то количество земли, которое для поддержанія оныхъ нужно. Во всякомъ случаѣ отведенныя такимъ образомъ къ означеннымъ заведеніямъ земли зачислять въ счетъ слѣдующаго изъ общей дачи владѣльцамъ оныхъ количества.

Ст. 967. На томъ же основаніи вымежевывать особые участки къ мельницамъ, заводамъ, фабрикамъ и другимъ хозяйственнымъ заведеніямъ, состоящимъ во владѣннн не одного, а многихъ владѣльцевъ. Но въ такомъ случаѣ, оставляя означенныя заведенія въ общемъ тѣхъ лицъ владѣннн, планы на отводимые къ нимъ участки писать не на имя владѣльцевъ, а на имя заведеній, поименовывая первыхъ на планахъ только для извѣстности, за кѣмъ во время межеванія оныя заведенія состояли. Землю же зачитывать въ число слѣдующихъ имъ участковъ по мѣрѣ участія каждаго въ общемъ владѣннн.

Ст. 968. Если въ общихъ дачахъ находятся лежащіе при рѣкахъ, на такъ называемыхъ поемныхъ мѣстахъ, выгоднѣйшіе предъ прочими сѣнокосы, состоящіе не въ единственномъ владѣннн у одного, а въ общемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ владѣльцевъ, то такіе сѣнокосы, если ихъ нельзя будетъ помѣстить нарѣзкою къ участкамъ означенныхъ владѣльцевъ, отводить отъ оныхъ особо отдѣльными участками, въ степени представленныхъ на сіе отъ каждаго изъ владѣльцевъ правъ и доказательствъ, и оставлять въ общемъ владѣннн не иначе, какъ по общему всѣхъ соучастниковъ согласію.

Ст. 969. Когда, въ общихъ дачахъ есть рѣки или озера, доставляющія рыбную ловлю и находящіяся нынѣ въ общемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ владѣльцевъ владѣннн, то береговые къ тѣмъ

дѣльческихъ земляхъ посторонними лицами по указамъ и по даннымъ отъ присутственныхъ мѣстъ дозволеніямъ, отводить такое же количество земли (ст. 393), взыскивая за оную въ пользу владѣльцевъ деньги по положенной цѣнѣ.

395. На мельницы, которыя устроены въ чужихъ дачахъ съ усвоеніемъ земли мельничному владѣльцу по законнымъ крѣпостнымъ документамъ, сочинять особые планы съ межевыми книгамъ.

396. Гдѣ пильныя и другія мельницы построены близъ селеній и положеннаго количества земли къ нимъ отвести будетъ не можно, тамъ намѣривать столько, сколько положеніе мѣста дозволить.

397. Гдѣ къ мельницамъ въ прежнее межеваніе оставлено земли болѣе положеннаго нынѣ количества, и назначенныя за оную деньги въ казну уже поступили, тамъ оставлять при нихъ все отведенное имъ количество.

398. Кому мельница по прежнимъ дачамъ написана съ обоими берегами, но изъ оныхъ одинъ только состоитъ въ его владѣннн, а другой въ постороннемъ, тому и нынѣ въ межевыхъ книгахъ писать, что та мельница состоитъ за нимъ съ обоими берегами, но что владѣннню его подлежитъ одинъ берегъ, а другой есть посторонній и написанъ только для означенія права примыкать къ нему плотину.

рѣкамъ и озерамъ участки прирѣзывать или приурочивать не иначе, какъ по общему всѣхъ владѣльцевъ согласію.

Примѣчаніе. Такое разверстаніе участковъ не касается однако же отдѣльныхъ гражданскихъ правъ владѣльцевъ на рыбныя въ тѣхъ водахъ ловли.

Ст. 970. Выгоны могутъ быть, по желанію владѣльцевъ, оставляемы въ общемъ владѣніи.

Ст. 971. Водопой раздѣляются не иначе, какъ по просьбѣ всѣхъ владѣльцевъ; въ семъ случаѣ они назначаются въ отдѣльное владѣніе каждаго участка по близости и потребности населенія, а не по владѣнію землею.

Ст. 972. При выдѣлѣ владѣльцамъ особыхъ участковъ, пролегающія дороги чрезъ тѣ участки оставлять въ томъ положеніи, въ которомъ онѣ нынѣ находятся. Буде же къ которому участку дорогъ не сдѣлано, тамъ назначать таковыя вновь въ ограниченномъ по необходимости размѣрѣ, по согласію владѣльцевъ, съ сохраненіемъ вспаханныхъ и удобренныхъ полей и лѣсовъ.

Ст. 973. Пространство, занимаемое дорогами и бечевниками, въ счетъ отводимой каждому участку земли не полагать, а наполнять изъ излишнихъ (примѣрныхъ) земель; буде же въ той дачѣ такихъ земель не окажется, то отведенное подъ дороги и бечевники пространство исключать изъ общаго количества земель по расчету.

Примѣчаніе. Неудобныхъ мѣстъ въ счетъ отводимой каждому участку земли, на основаніи 718 статьи ¹⁾, не полагать, а оставлять оныя за владѣльцами, въ участкахъ коихъ такія мѣста окажутся.

Установленныя на основаніи изложенныхъ правилъ границы участковъ означаются на планахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, судъ опредѣляетъ взысканіе съ тѣхъ владѣльцевъ, которые своимъ уклоненіемъ отъ добровольныхъ соглашеній были причиною разбирательства неправильныхъ споровъ судебнымъ порядкомъ ²⁾. Взысканіе это

¹⁾ ст. 718 т. X, ч. 2 помѣщена въ отдѣлѣ о доказательствахъ посредствомъ крѣпостей на земли и деревни при генеральномъ межеваніи и имѣетъ слѣдующее содержаніе: „При расчисленіи земель по крѣпостямъ, не полагать въ число настоящихъ дачъ земель, неудобныхъ къ пашнѣ и сѣннымъ покосамъ, какъ то: рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ, болотъ, прудовъ, водороннъ и другихъ неудобныхъ мѣстъ, но оставлять оныя владѣльцамъ, въ чьихъ дачахъ окажутся, сверхъ надлежащей имъ по крѣпостямъ пропорціи, показывая на планахъ и въ межевыхъ книгахъ, сколько десятинъ подъ каждымъ изъ сихъ мѣстъ находится“.

²⁾ ст. 974, т. X, ч. 2.

состоитъ въ томъ, что обвиненная сторона обязывается вознаграждать сторону оправданную за все понесенныя ею судебныя издержки ¹⁾.

Исполненіе судебныхъ рѣшеній по дѣламъ судебно-межевого разбирательства, съ утвержденіемъ межъ въ натурѣ, а также совершеніе межевыхъ актовъ и выдача ихъ владѣльцамъ, производятся межевными установленіями на основаніи межевыхъ законовъ ²⁾.

Дѣла объ отдѣленіи земель и имѣющихся въ дачахъ лѣсныхъ угодій производятся въ совокупности, а не отдѣльно, причемъ лѣса должны быть приводимы въ извѣстность въ отношеніи рода и качества ихъ ³⁾.

Изложенныя выше правила судебно-межевого разбирательства распространяются и на производство дѣлъ о выдѣлѣ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ ⁴⁾.

На основаніи общихъ узаконеній для полюбовнаго размежеванія дачъ частныхъ владѣльцевъ производится также окончательное отдѣленіе приобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли, если такого отдѣленія не было сдѣлано до совершенія выкупного акта. При размежеваніи общей чрезполосной дачи, изъ которой выкупленъ крестьянскій надѣлъ, крестьяне участвуютъ въ размежеваніи наравнѣ съ прочими совладѣльцами, причемъ при вымежеваніи крестьянскаго надѣла изъ общей дачи соблюдаются, кромѣ правилъ о межеваніи, еще правила о разверстаніи угодій къ однимъ мѣстамъ, изложенныя въ мѣстныхъ положеніяхъ. Къ размежеванію приглашается мѣстный земскій начальникъ или мировой посредникъ, и межевое дѣло, предварительно окончательнаго утвержденія, разсматривается губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутвіемъ. Кромѣ того, отграниченіе выкупленныхъ крестьянами земель производится особо отъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія на основаніи полученныхъ крестьянами данныхъ, съ установленіемъ межевыхъ знаковъ въ натурѣ и нанесеніемъ отграниченныхъ крестьянскихъ земель на выкопировки съ плановъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія ⁵⁾.

¹⁾ п. 4 прил. къ ст. 1400 (прим.) т. XVI, ч. 1. ²⁾ тамъ же, п. 8. ³⁾ тамъ же, п. 9.

⁴⁾ тамъ же, п. 10. ⁵⁾ особ. прил. къ IX т. изд. 1902 г. кн. II, ст. 50—53.

II. Задачи и устройство межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части.

А. Труды по преобразованію межевой части 1863—1883 гг.

Начало трудовъ по пересмотру общихъ межевыхъ законовъ находится въ связи съ переустройствомъ у насъ судебной части. По Высочайшемъ утвержденіи въ 1862 году главныхъ основаній для составленія новыхъ уставовъ судопроизводства, было признано необходимымъ войти въ ближайшее соображеніе примѣненія этихъ основаній какъ къ судебно-межевому разбирательству, такъ и вообще къ управленію межевою частью, тѣсно соприкасающейся съ судебнымъ вѣдомствомъ.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ Министра Юстиціи, было Высочайше повелѣно вопросъ о согласованіи межевого судопроизводства съ новыми началами общаго порядка судопроизводства и судопроизводства, о соотвѣтственномъ, въ чемъ будетъ слѣдовать, измѣненіи законоположеній по межевой части и вообще о порядкѣ управленія этою частью на будущее время, обсудить въ особомъ комитетѣ подъ предѣлательствомъ Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта князя Гагарина.

По журналу комитета послѣдовало 19 февраля 1863 года Высочайшее повелѣніе образовать для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части при комитетѣ особую комисію подъ предѣлательствомъ члена комитета, Государственнаго Секретаря Буткова, а при опредѣленіи этихъ началъ принять, между прочимъ, въ соображеніе, чтобы судебная часть межевого дѣла была, по возможности, отдѣлена отъ части исполнительной или технической и устроена, примѣняясь къ главнымъ началамъ общаго преобразованія судебной части въ имперіи.

Эта комисія признала прежде всего необходимымъ имѣть данныя и свѣдѣнія, относящіяся къ межевымъ постановленіямъ какъ въ современномъ ихъ состояніи, такъ и въ историческомъ развитіи. Вслѣдствіе этого, по распоряженію управлявшаго межевымъ корпусомъ сенатора Геденова былъ исполненъ въ межевомъ управленіи и представленъ въ комисію въ 1866 году обширный трудъ, озаглавленный: „Матеріалы для преобразованія межевой части въ Россіи“.

Приступивъ къ окончательнымъ работамъ, комисія обратила вниманіе на слѣдующія обстоятельства, характеризующія въ главныхъ основаніяхъ наше межевое законодательство.

Исторія межеванія въ Россіи представляетъ два, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого періода. Эпохою, раздѣляющею эти періоды, служитъ царствованіе Императрицы Екатерины II. Указанія, изданныя въ теченіе перваго періода, имѣютъ несравненно меньшую связь съ современнымъ состояніемъ межевой части, чѣмъ рядъ правительственныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ послѣднемъ періодѣ, которыя служатъ прямою основою дѣйствующихъ законовъ по межеванію.

Въ виду недостатковъ, вредившихъ ходу межевого дѣла, Императрица Екатерина II предприняла коренную его реформу учрежденіемъ въ 1765 году генеральнаго межеванія, при которомъ были также допущены полюбовные разводы внутри генеральныхъ дачъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ генеральное межеваніе еще не начиналось, дозволено посылать, по просьбамъ владѣльцевъ, особыхъ землефровъ для обмежеванія дачъ на иждивеніи просителей. Этотъ видъ межевыхъ исполненій названъ коштнымъ межеваніемъ. Потомъ правительство расширило кругъ межеванія, учредивъ въ 1806 году особый видъ спеціальнаго размежеванія чрезъ уѣздныхъ землефровъ. Когда же было генерально обмежевано до 30 губерній, то въ 1836 и 1839 годахъ открыто общее спеціальное межеваніе чрезъ посредниковъ и посредническія комисіи.

Изданныя въ такомъ порядкѣ узаконенія о разныхъ видахъ межеванія, съ особымъ опредѣленіемъ по каждому изъ нихъ порядка дѣйствій и съ присоединеніемъ уставовъ объ управленіи межевымъ вѣдомствомъ, о губернской межевой части и о межевомъ судопроизводствѣ, образовали дѣйствующій сводъ межевыхъ законовъ.

Независимо отъ этого, во многихъ мѣстностяхъ (малороссійскихъ губерніяхъ, Бессарабіи, Закавказскомъ краѣ, казачьихъ земляхъ) дѣйствуютъ изданныя въ видѣ отдѣльныхъ положеній и Высочайшихъ повелѣній, не вошедшихъ въ сводъ, особыя межевыя правила.

Ближайшее соображеніе всѣхъ приведенныхъ законовъ обнаруживаетъ, по мнѣнію комисіи, что одни изъ нихъ, за окончаніемъ генеральнаго межеванія и упраздненіемъ завѣдывавшихъ имъ установленій, потеряли свое прежнее назначеніе и содержатся въ сводѣ для восполненія правилъ о разныхъ видахъ спеціальнаго межеванія; другіе, обнимая отдѣльные предметы межеванія безъ должной полноты и связи въ цѣломъ, представляютъ крайнюю разрозненность началъ въ управленіи межевою частью и въ порядкѣ производства межеванія; третьи, содержа въ себѣ правила, вызванныя потребностями давно минувшаго времени, не согласуются съ нынѣшнимъ состояніемъ поземельныхъ отношеній и интересами землевладѣльцевъ.

Возникшія отъ этого неудобства въ примѣненіи межевыхъ законовъ, по мѣрѣ возбужденія отдѣльныхъ вопросовъ, были отчасти устраняемы разъясненіемъ недоразумѣній и дополнительными постановленіями. Съ введеніемъ же въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ происшедшими затѣмъ новыми явленіями въ поземельномъ устройствѣ и съ открытіемъ земскихъ учреждений, ясно уже обнаружилась потребность въ значительномъ измѣненіи межевыхъ законовъ, а съ преобразованиемъ началъ судоустройства и судопроизводства, эта потребность сдѣлалась еще болѣе настоятельною и привела къ вопросу о преобразованіи межевой части. Отсюда, по мнѣнію комиссіи, ясно, что потребность въ преобразованіи межевой части, вызванная необходимостью согласовать новое гражданское судопроизводство съ межевымъ, обуславливается еще и значеніемъ недостатковъ въ межевыхъ законахъ вообще. Это привело комиссію къ убѣжденію, что цѣль ея занятій состоитъ не только въ опредѣленіи главныхъ началъ преобразованія межевой части, насколько прежнее ея устройство подлежало бы измѣненію подѣ влияніемъ судебной реформы, но и въ возможномъ устраненіи на будущее время недостатковъ вообще въ межевомъ вѣдомствѣ.

При этомъ комиссія рѣшила не касаться особыхъ межевыхъ положеній, какъ вызванныхъ исключительными условіями отдѣльныхъ мѣстностей, а ограничиться составленіемъ предположеній, относящихся только къ общимъ межевымъ законамъ, отдѣльно по вопросу о согласованіи судопроизводства по межевымъ дѣламъ съ новыми началами преобразованія судебной части и по вопросу объ устройствѣ межевой части въ будущемъ.

По первому вопросу комиссія признала необходимымъ прежде всего выяснить, въ чемъ состоитъ отличие межевого судопроизводства отъ гражданского. Разсмотрѣвъ дѣйствовавшія тогда законоположенія о порядкѣ разрѣшенія межевыхъ споровъ, комиссія нашла, что межевое судопроизводство имѣетъ три различныхъ рода: 1) по граничнымъ спорамъ, возникающимъ при производствѣ генеральнаго межеванія и сопровождающимъ его послѣдствія, 2) по спорамъ, возникающимъ при специальномъ межеваніи о принадлежности, мѣстахъ и достоинствахъ земельныхъ участковъ и 3) по выдѣлу земельныхъ участковъ, независимо отъ того или другого межеванія.

Изъ этихъ категорій спорныхъ межевыхъ дѣлъ комиссія признала не требующими особаго разсмотрѣнія дѣла третьей категоріи, такъ какъ они производятся по общимъ правиламъ гражданского судопроизводства. Что же касается дѣлъ первыхъ двухъ категорій, производившихся по правиламъ законовъ межевыхъ, то по поводу

ихъ комиссія замѣтила, что начала, выработавшія условія и порядокъ межевого суда, не были чужды тѣхъ основаній, которыя управляли дѣятельностью судовъ и въ гражданскомъ процессѣ; только въ межевомъ дѣлѣ, въ силу историческихъ судебъ, они являются съ болѣе принудительнымъ, такъ сказать, опекунскимъ характеромъ. Въ генеральномъ межеваніи исчезла частная инициатива: оно было сплошнымъ и обязательнымъ въ установленномъ порядкѣ дачъ. Равнымъ образомъ, и специальное межеваніе вноситъ заботу правительства о непремѣнномъ размежеваніи земель, и для этой цѣли учреждены особыя посредническія установленія. Конечно, мѣры эти имѣли оправданіе въ потребностяхъ времени и въ характерѣ вызвавшего ихъ законодательства. Но если путемъ судебной реформы частная инициатива стала во главѣ судебного процесса, то, по однородности правъ гражданскаго съ межевымъ, необходимо распространить такое начало и на межевыя дѣла.

Съ этимъ теоретическимъ выводомъ согласуется, по мнѣнію комиссіи, и практическая сторона межевого дѣла. Помѣщенные въ матеріалахъ межевого управленія свѣдѣнія достаточно удостовѣряютъ, что генеральное межеваніе, наиболѣе выразившее въ себѣ обязательный характеръ и давшее мѣсто особымъ межевымъ судамъ, окончено уже во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было предпринято, оставивъ за собою небольшое число нерѣшенныхъ спорныхъ дѣлъ. Рѣшеніе же споровъ о границахъ въ дачахъ уже обмежеванныхъ законъ отнесъ къ вѣдѣнію гражданскихъ судовъ. Слѣдовательно, остается отдѣлить отъ спеціального межеванія несоотвѣтствующій началамъ новаго суда принципъ опекунства и тогда судебно-межевой процессъ сольется съ общимъ гражданскимъ процессомъ, при нѣкоторыхъ, развѣ незначительныхъ изъ него изъятіяхъ.

Осуществленіе подобной, вполне отвѣчающей потребностямъ времени, мысли комиссія находила тѣмъ болѣе необходимымъ, что оно предрѣшено уже Высочайшимъ повелѣніемъ объ устройствѣ судебной части межеванія примѣнительно къ новымъ началамъ общаго преобразованія судебной части въ имперіи. Несомнѣнно, что удержаніе въ межеваніи, въ видѣ общей мѣры, какого либо основного начала, противнаго духу новыхъ судебныхъ уставовъ, было бы не только несогласно съ понятіемъ о примѣненіи этихъ уставовъ къ межевому судопроизводству, но даже сильно парализовало бы дарованное благами предначертаніями правительства направленіе нашего законодательства. Сливая, такимъ образомъ, вопросъ о будущей судьбѣ межевого судопроизводства съ вопросомъ о принципахъ межеванія и усматривая въ коренномъ ихъ измѣненіи, какъ противныхъ духу судебныхъ уставовъ, неизбѣжный путь для примѣненія началъ новаго гражданскаго суда къ межевому, комиссія полагала, что административные и судебные порядки, сопровождаю-

щіе производство межеванія подь видомъ генеральнаго и спеціальнаго, а равно и самое это дѣленіе слѣдуетъ отмѣнить, съ перенесеніемъ на судебное разбирательство по всемъ вообще межевымъ спорамъ того порядка, который опредѣленъ въ судебныхъ уставахъ.

Вслѣдствіе этого, исходнымъ пунктомъ межеванія будетъ не совокупность опредѣленныхъ межевыми законами правительственныхъ мѣръ, но добрая воля землевладѣльцевъ, а судебное разбирательство по межевымъ дѣламъ будетъ возникать только въ случаѣ ходатайства о томъ стороны, не согласившейся на полюбовное размежеваніе.

Наряду съ этими предположеніями подраздѣленіе межевыхъ споровъ, основанное на принадлежности ихъ къ тому или другому порядку межеванія, получить, по мнѣнію комисіи, въ новомъ законѣ опредѣленіе, отвѣчающее существу этихъ споровъ вообще, а именно, къ межевымъ дѣламъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, будутъ отнесены: а) споры о границахъ земель, какъ размежеванныхъ, такъ и размежеванныхъ, и б) споры при вымежеваніи участковъ изъ общаго и чрезполоснаго владѣнія.

При такой постановкѣ вопроса объ устройствѣ судебной части межеванія, не будетъ уже, по мнѣнію комисіи, надобности въ удержаніи установленныхъ въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ особенностей въ межевомъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ, которыя или прямо замѣнятся правилами новыхъ судебныхъ уставовъ, или должны быть замѣнены началами, обуславливающими всякій судебно-межевой процессъ въ присущихъ ему основаніяхъ.

Къ послѣднимъ, по убѣжденію комисіи, относятся: а) преобладаніе въ межевомъ дѣлѣ технической стороны, б) участіе въ межеваніи хозяйственнаго начала и в) юридическое значеніе межевыхъ дѣйствій.

По первому изъ этихъ основаній комисіа отмѣтила особую важность технического содѣйствія какъ въ дѣлахъ о разрѣшеніи граничныхъ споровъ, такъ въ особенности въ вопросахъ о вымежеваніи участковъ изъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, въ чисто межевой сторонѣ этого вымежеванія—обмѣнѣ и распредѣленіи земельныхъ участковъ.

По второму основанію комисіа разсуждала, что споръ о границѣ имѣетъ цѣлью призвать смежнаго владѣльца къ признанію законно принадлежащаго спорящему права. Слѣдовательно, основаніе этого спора чисто юридическое. Такимъ же характеромъ отличаются и споры при вымежеваніи участковъ изъ общаго или чрезполоснаго владѣнія, когда требованія спорящихъ направлены къ разводу земель по правамъ. Но въ интересахъ землевладѣнія лежитъ начало и такого рода споровъ, гдѣ вопросъ о правѣ замѣ-

няется притязаніями спорящихъ, вслѣдствіе неудобствъ хозяйственнаго положенія принадлежащихъ имъ безспорныхъ земель. Подобные споры возникаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда землевладѣльцы, стѣсненные чрезполосностью, не достигаютъ уничтоженія ея путемъ полюбовныхъ соглашеній. Разрѣшеніе такихъ споровъ и нынѣ предоставлено судебнымъ установленіямъ, придавая ихъ дѣйствіямъ отличный отъ общаго судебного порядка характеръ распредѣленія безспорныхъ земель по хозяйственному удобству. Правила о судебно-межевомъ разбирательствѣ, обусловившія производство этихъ дѣлъ особенною процедурою, заявили себя на практикѣ крайними затрудненіями судовъ въ распредѣленіи земель, безъ надлежащаго участія въ этихъ дѣлахъ техническихъ изслѣдованій. Очевидно, что въ новомъ судопроизводствѣ по межевымъ дѣламъ долженъ быть устраненъ этотъ недостатокъ. Задаваясь поэтому вопросами: въ какихъ случаяхъ судъ принимаетъ подобныя дѣла къ своему разбирательству и въ какомъ порядкѣ должны быть производимы техническія по нимъ изслѣдованія, комиссія нашла, что тамъ, гдѣ происходитъ споръ о границѣ или о выдѣлѣ земельныхъ участковъ по юридическимъ доказательствамъ, всякое участвующее въ спорѣ лицо можетъ требовать разъясненія и утвержденія принадлежащаго ему права. На этомъ основаніи судъ обязанъ принимать къ своему разрѣшенію всѣ такіе споры по ходатайству хотя бы одного заинтересованнаго въ нихъ лица. Но подобное правило неудобно было бы распространить на всѣ случаи споровъ по размежеванію земель для уничтоженія чрезполосности, потому что эта мѣра породила бы множество несправедливыхъ и стѣснительныхъ для противной стороны притязаній спорящихъ, не говоря уже о затрудненіяхъ суда въ разбирательствѣ такихъ дѣлъ. Слѣдовательно здѣсь, при отсутствіи юридическаго полномочія истца на призывъ смежнаго владѣльца къ суду, послѣднему необходимо предварительное убѣжденіе въ уважительности поводовъ, побуждающихъ ищущую сторону къ ходатайству о судебномъ разрѣшеніи спора, дабы, такъ сказать, утвердить за просителемъ право на искъ или лишить его этого права.

Въ этомъ вопросѣ о допущеніи или недопущеніи судебного размежеванія чрезполосныхъ земель, требующемъ для правильнаго его разрѣшенія подробнаго изслѣдованія свойствъ спорной мѣстности посредствомъ съемки, регулированія и таксаціи земель, а также и въ вопросѣ о томъ, какъ слѣдуетъ произвести самое размежеваніе чрезполосностей къ однимъ мѣстамъ, межевое вѣдомство, какъ и въ вопросахъ о граничныхъ спорахъ, должно явиться органомъ содѣйствія суду.

Наконецъ, по третьему основанію комиссія 1863 года разсуждала, что межевыя дѣйствія, служа очевиднымъ (на мѣстности)

и документальнымъ (въ актѣ) выраженіемъ условій, опредѣленныхъ въ полюбовной сдѣлкѣ или судебномъ рѣшеніи, имѣли и должны всегда имѣть юридическое значеніе, ибо постановка по границамъ владѣній законно утвержденныхъ межевыхъ знаковъ обязательно призываетъ смежныхъ землевладѣльцевъ къ взаимному уваженію принадлежащихъ имъ правъ, а графическое и описательное изображеніе границъ въ межевыхъ документахъ стоитъ на стражѣ нарушенія этихъ правъ во всякое время. Въ такомъ характерѣ межевыхъ дѣйствій, созидающемъ спокойствіе землевладѣнія, лежитъ основаніе необходимости, чтобы направленіе границы на мѣстности и изображеніе ея въ документѣ совершенно согласовались съ дѣйствительнымъ на нее правомъ, выраженнымъ въ предшествовавшемъ межеванію актѣ.

Признавая, съ одной стороны, что вѣрность проведенія границъ можетъ быть достигнута наилучшимъ образомъ только специальными, подлежащими контролю, органами, а съ другой, что составленные этими органами документы наиболѣе способны служить охраною границъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ проведены, дѣйствующій законъ установилъ, что осуществленіе полюбовныхъ сдѣлокъ и судебныхъ рѣшеній по межеванію, въ законномъ порядкѣ, принадлежитъ исключительно межевому вѣдомству, а возстановленіе нарушенныхъ границъ производится по постановленнымъ межевыми органами признакамъ и утвержденнымъ ими же документамъ.

Коммисія, не усматривая въ основѣ этой мѣры никакого противорѣчія судебнымъ уставамъ, возложившимъ исполненіе судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ на особые органы, нашла, что исполненіе такихъ судебныхъ рѣшеній по межевымъ дѣламъ, гдѣ для гарантіи землевладѣльцевъ требуется совершенно вѣрное, основанное на несомнѣнномъ знакомствѣ съ межевою техникою, проведеніе границы, а равно и составленіе на нее такого спеціальнаго документа, по которому можно бы было всегда возстановить эту границу безспорно, неудобно возлагать на судебныхъ приставовъ, какъ неимѣющихъ спеціальныхъ свѣдѣній. Поэтому обязанность исполненія судебныхъ рѣшеній по такимъ межевымъ дѣламъ всего соотвѣтственнѣе удержать за межевыми установленіями.

Руководствуясь всѣми изложенными соображеніями, коммисія полагала новыя правила о судопроизводствѣ по межевымъ дѣламъ составить на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) судебная часть межеванія отдѣляется отъ исполнительн. части этого дѣла и переходитъ въ вѣдѣніе новыхъ судебныхъ учреждений, 2) этимъ учреждениямъ подсудны: а) споры о границахъ земель какъ размежеванныхъ, такъ и не размежеванныхъ и б) споры при вымежеваніи

участковъ изъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, какъ по правамъ на спорныя земли, такъ и въ видахъ уничтоженія вредной въ хозяйственномъ отношеніи чрезполосности, 3) вчинаніе и производство спорныхъ межевыхъ дѣлъ подчиняются общему порядку, определенному въ судебныхъ уставахъ, съ соблюденіемъ также правилъ, особо проектированныхъ комиссіею относительно техническаго содѣйствія суду со стороны межевыхъ учреждений при осмотрѣ спорныхъ земель и дознаніи чрезъ околныхъ людей, а также при разрѣшеніи судомъ вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли произвести размежеваніе чрезполосныхъ земель по хозяйственному удобству и какъ это сдѣлать, и наконецъ, 4) исполненіе судебныхъ рѣшеній по межевымъ дѣламъ, гдѣ требуется знаніе межевой техники, проведеніе границъ или составленіе плановъ, возлагается на межевыя установленія.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными предположеніями о согласованіи судопроизводства по межевымъ дѣламъ съ новыми началами преобразованія судебной части, комиссія 1863 года по второму вопросу, объ устройствѣ межевой части въ будущемъ, пришла къ заключенію о необходимости подчинить производство межеванія общимъ единообразнымъ началамъ, поставивъ его основною задачею укрѣпленіе границъ посредствомъ постановки межевыхъ знаковъ съ выдачею межевыхъ актовъ и приступать къ межевымъ дѣйствіямъ по требованіямъ землевладѣльцевъ, облеченнымъ въ форму установленныхъ закономъ актовъ (полюбовная сказка, судебное рѣшеніе). Въ частности комиссія 1863 года признала необходимымъ упраздненіе посредническихъ комиссій и должностей посредниковъ и подчиненіе общему порядку межеванія отграниченія крестьянскихъ надѣловъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, эти работы ничѣмъ не отличаются отъ работъ, свойственныхъ всякому межеванію.

По поводу этихъ предположеній, членъ комиссіи Н. Н. Селифоновъ въ особомъ мнѣніи объяснилъ, что они во всемъ объемѣ могутъ быть удобно примѣнимы лишь къ дачамъ тѣхъ 34 внутреннихъ губерній ¹⁾, которыя при генеральномъ межеваніи были, какъ безспорныя, размежеваны въ единственное владѣніе тогдашняго владѣльца, т. е. первоначника, а равно и къ тѣмъ, которыя при генеральномъ межеваніи хотя, какъ спорныя, и были размежеваны въ общее владѣніе, т. е. обведены лишь одною безспорною окружною межою, но въ послѣдствіи, при позднѣйшихъ специальныхъ межеваніяхъ, были размежеваны или на основаніи полюбовныхъ сказокъ, или же въ силу послѣдовавшихъ рѣшеній судебныхъ и судебно-межевыхъ мѣстъ.

¹⁾ Здѣсь подразумѣваются тѣ губерніи, въ коихъ было генеральное межеваніе. Прим. Н. Н. Селифопова.

Дачи тѣхъ же 34 губерній, которыя при генеральномъ межеваніи, за спорностью правъ владѣльцевъ, были замежеваны въ общее владѣніе, оставшееся такимъ и по настоящее время, и число которыхъ, какъ видно изъ таблицъ, приложенныхъ къ „Матеріаламъ для преобразованія межевой части“, доходитъ до 15.000, при пространствахъ въ 18.000.000 десятинъ (т. е. $\frac{1}{15}$ часть пространства 34 губерній), очевидно требуютъ особыхъ правилъ межеванія и временнаго межевого судопроизводства. Подводить споры по такимъ дачамъ подъ общія правила значило бы приносить сущность дѣла въ жертву единообразія формы, во вредъ государственному цѣлямъ и пользы частныхъ собственниковъ этихъ дачъ.

Необходимость вышеприведеннаго дѣленія дачъ, съ подчиненіемъ второй ихъ категоріи особеннымъ, а не общимъ правиламъ, усматривается Н. Н. Селифонтовымъ изъ слѣдующихъ главныхъ соображеній:

а) Цѣль, предположенная законодательствомъ при открытіи генеральнаго межеванія, въ дачахъ первой категоріи достигнута, т. е. казенныя земли приведены въ извѣстность и всѣ владѣльцы снабжены межевыми документами, которыми исполнѣ уничтожена сила прежнихъ неточныхъ межевыхъ актовъ, писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Въ дачахъ второй категоріи объ цѣли до сихъ поръ не достигнута, ибо дачи эти сохранили свой прежній, неопредѣленный по отношенію къ пространству владѣнія участками, характеръ, и излишнія противъ крѣпостныхъ актовъ земли неизвѣстны.

б) Къ дачамъ первой категоріи принятія правительствомъ въ теченіи цѣлаго вѣка разныя межевыя мѣры привелись болѣе или менѣе успѣшно; въ дачахъ второй категоріи онѣ оказались несостоятельными.

в) Споры о границахъ въ дачахъ первой категоріи могутъ быть съ полнымъ успѣхомъ разрѣшаемы на основаніи выданныхъ правительствомъ плановъ единственнаго владѣнія, если они согласны съ принятыми въ ихъ основаніе актами и рѣшеніями; на дачи второй категоріи спеціальныхъ плановъ не имѣется, и всѣ такіе споры должны быть разрѣшаемы на основаніи прежнихъ древнихъ, до 1765 года, документовъ.

г) Дачи первой категоріи, раздробившіяся вполнѣ, если и встрѣчаются въ общемъ владѣніи, но число совладѣльцевъ не бываетъ многочисленно; сверхъ того, какъ общее такое владѣніе образовалось лишь въ недавнее время, то всѣ совладѣльцы извѣстны. Совершенно противное встрѣчается въ дачахъ второй категоріи: соучастниковъ владѣнія, въ теченіи цѣлыхъ ста лѣтъ, не могло не образоваться весьма значительнаго числа, и какъ за переходами владѣнія, несмотря на предписаніе закона, ни уѣздные зем-

лемъры, ни уѣздные суды должнымъ образомъ не слѣдили, то они даже часто и неизвѣстны. Привести въ извѣстность соучастниковъ дачъ, ихъ мѣстожителство и, наконецъ, созвать ихъ безъ участія правительственной власти—дѣло для частнаго лица почти невозможное.

д) Неизбѣжный въ дачахъ второй категоріи разборъ самыхъ старинныхъ документовъ требуетъ, для успѣшнаго хода дѣлъ, особенныхъ, можно сказать, даже специальныхъ познаній, которыя никакъ не могутъ быть достояніемъ всякаго рѣшительно частнаго или официалаго лица;

и е) Наконецъ, насколько возможно въ дачахъ первой категоріи допущеніе общаго владѣнія съ правомъ выдѣла тѣхъ, кои почему либо не желаютъ оставаться въ такомъ общемъ владѣніи, настолько все это вредно и даже почти невозможно въ дачахъ второй категоріи, въ которыхъ и интересъ частныхъ лицъ, и общая государственная польза требуютъ, по возможности наискорѣйшаго понудительнаго разграниченія.

Такимъ образомъ, особенныя правила для второй категоріи дачъ, по необходимости, должны касаться межеванія, имѣющаго характеръ скорѣе государственнаго, чѣмъ частнаго. Затѣмъ оно должно быть болѣе или менѣе понудительнымъ, требуетъ несравненно большаго участія правительственныхъ органовъ, большаго содѣйствія. Далѣе, оно должно быть въ рукахъ людей съ специальными познаніями и, наконецъ, приведено къ окончанію въ возможно скоромъ времени и уже болѣе не повторяться.

Исходя изъ этихъ соображеній, Н. Н. Селифонтовъ проектировалъ для понудительнаго, по инициативѣ правительства, размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія временныя правила, существенную черту которыхъ составляетъ производство этихъ дѣлъ въ особыхъ временныхъ межевыхъ комиссіяхъ, съ передачей изъ нихъ на разрѣшеніе суда только однихъ спорныхъ вопросовъ, и составленіе проектовъ рѣшеній о правѣ участія каждаго владѣльца въ общей дачѣ и объ отводѣ участковъ въ натурѣ съ соблюденіемъ содержащихся въ правилахъ судебно-межевого разбирательства постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ и о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній.

Противъ этого мнѣнія были представлены нѣкоторыя возраженія двумя другими членами комиссіи 1863 года—сенаторомъ Славинскимъ и председателемъ межевой канцеляріи В. И. Ахшарумовымъ. Сенаторъ Славинскій обратилъ вниманіе на отсутствіе какъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ общихъ дачъ, такъ и данныхъ для заключенія о томъ, что онѣ не поддадутся дѣйствию проектированнаго комиссіею общаго порядка размежеванія

по инициативѣ владѣльцевъ. В. И. Ахшарумовъ также считалъ принятую Н. Н. Селифонтовымъ цифру общихъ дачъ неprovѣренной и преувеличенной, такъ какъ, во первыхъ, въ нее могли попасть и дачи бывшего единственнаго владѣнія, а во вторыхъ, при продолжавшемся дѣйствиі правилъ полюбовнаго межеванія и число общихъ дачъ должно было постепенно уменьшаться. Далѣе В. И. Ахшарумовъ оспаривалъ мнѣніе Н. Н. Селифонтова о томъ, будто бы общія дачи образовались при генеральномъ межеваніи вслѣдствіе спорности правъ владѣльцевъ, находя, что главными причинами размежеванія ряда владѣній въ одну окружную межу были неявка владѣльцевъ къ межеванію и недоvѣріе ихъ къ силѣ полюбовныхъ разводовъ, сложившееся подъ вліяніемъ ревизіи и редукиці, сопровождавшихъ генеральное межеваніе по инструкціи 1754 года. Не правильно, по мнѣнію В. И. Ахшарумова, и утвержденіе Н. Н. Селифонтова о незавершеніи, по отношенію къ общимъ дачамъ, цѣли генеральнаго межеванія, такъ какъ эти дачи получили опредѣленный характеръ въ отношеніи къ пространству и границамъ, въ которыхъ должно вращаться право поземельнаго владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ и въ которыхъ каждый изъ нихъ можетъ отдѣлить свой участокъ посредствомъ полюбовнаго или судебного размежеванія; приведеніе же въ извѣстность излишнихъ противъ крѣпостныхъ актовъ земель не составляло прямой цѣли законодательства о генеральномъ межеваніи, а было установлено, въ видѣ наказанія, только на случай споровъ о границахъ дачъ. Равнымъ образомъ, не доказана и наличность большого количества совладѣльцевъ въ общихъ дачахъ, потому что и въ дачахъ единственнаго владѣнія можетъ образоваться такое число и, наоборотъ, общія дача можетъ перейти впоследствии во владѣніе одного лица. Наконецъ, В. И. Ахшарумовъ не усматривалъ разницы въ свойствахъ владѣнія въ общихъ дачахъ противъ дачъ бывшего единственнаго владѣнія, всецѣло зависящихъ отъ мѣстныхъ условій дачи.

Съ своей стороны, коммисія 1863 года, принявъ во вниманіе, что особое мнѣніе Н. Н. Селифонтова и соображенія сенатора Славинскаго и В. И. Ахшарумова составляютъ подробность, не относящуюся къ главнымъ началамъ преобразования межевой части, опредѣлила приложить эти мнѣніе и соображенія къ журналу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не находя возможнымъ утверждать, чтобы проектированныя ею главныя начала не могли не подлежать изытіямъ, сдѣлала въ окончательныхъ своихъ заключеніяхъ оговорку о томъ, что порядокъ вчинанія и производства межеванія по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ и особаго рода межевымъ дѣламъ, требующимъ особенныхъ началъ въ межеваніи, долженъ опредѣляться временными межевными положеніями ¹⁾.

¹⁾ Журн. комм. 1863 г. (дѣло меж. упр. № 1—1891 г., стр. 3—46).

Труды комисіи были препровождены въ 1869 году во II Отдѣленіе Собственной Его Величества Канцеляріи, для сообщенія отзыва Министру Юстиціи и внесенія затѣмъ всего дѣла въ Государственный Совѣтъ.

Въ данномъ въ слѣдующемъ году отзывѣ Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ статсъ-секретарь князь Урусовъ, раздѣляя мнѣніе комисіи 1863 года о распространеніи на межеваніе начала частной инициативы и сліяніи затѣмъ судебно-межевого процесса съ общимъ гражданскимъ, при нѣкоторыхъ, развѣ незначительныхъ изъ него изыятіяхъ, находилъ излишнимъ перечислять, какъ это сдѣлала комисіа, категоріи межевыхъ споровъ, подсудныхъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ всѣ эти споры предполагается разрѣшать одинаковымъ порядкомъ, за исключеніемъ только споровъ, возникающихъ по дѣламъ о размежеваніи съ цѣлью уничтоженія чрезполосности. Послѣднему вопросу князь Урусовъ придавалъ особо важное значеніе въ виду крестьянской реформы и сопряженныхъ съ нею измѣненій въ хозяйственныхъ условіяхъ.

Разсматривая предположенія комисіи объ уничтоженіи чрезполосности, князь Урусовъ прежде всего указалъ на то, что обязанности суда состоятъ въ примѣненіи гражданского закона къ данному случаю, и если въ законѣ не будетъ никакихъ опредѣленій о правѣ чрезполоснаго владѣльца требовать размежеванія съ лицами, состоящими съ нимъ въ чрезполосномъ владѣніи, то суду нельзя вовсе входить въ разсмотрѣніе основательности или несомнительности требованія просителя. Опредѣленія закона о правахъ чрезполоснаго владѣльца, конечно, могутъ или ограничиться болѣе или менѣе общими положеніями, или же входить и въ болѣе подробное изложеніе самыхъ условій, при существованіи которыхъ разрѣшается или даже предписывается производство межеванія чрезполосныхъ земель къ однимъ мѣстамъ. Затѣмъ, хотя и можетъ быть признано неудобнымъ излагать въ законѣ подробныя условія размежеванія чрезполосностей, но опредѣлить въ законѣ общія основанія, которыми слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи подобныхъ дѣлъ, по мнѣнію князя Урусова, совершенно необходимо, если не отвергается вовсе необходимость или государственная польза уничтоженія чрезполосности. Развитіе же этихъ общихъ основаній можетъ быть предоставлено или судебной практикѣ, или же административной власти, которая, соотвѣтственно временнымъ и мѣстнымъ условіямъ, должна издавать особыя постановленія по этому предмету. Послѣдній путь князь Урусовъ считалъ болѣе соотвѣтствующимъ разнообразію и измѣнчивости условій хозяйственнаго быта Россіи.

Князь Урусовъ остановился также на предусмотрѣнной, въ выработанныхъ комисіею 1863 года главныхъ началахъ новаго

устройства межеванія, возможности изыятія изъ этихъ началъ для особыхъ родовъ межевыхъ дѣлъ, порядокъ производства которыхъ долженъ опредѣляться временными межевными положеніями. Замѣтивъ по этому поводу, что такая оговорка вызвана, погидимому, вышеприведеннымъ мнѣніемъ Н. Н. Селифонтова, которымъ, однако, комиссія не убѣдилась, и что В. И. Ахшарумовымъ приведены заслуживающіе вниманія доводы въ пользу примѣнимости къ общимъ дачамъ генеральнаго межеванія выработанныхъ комиссією главныхъ началъ, князь Урусовъ находилъ, что если бы представлялось дѣйствительное сомнѣніе относительно возможности ихъ примѣненія къ нѣкотораго рода межевымъ дѣламъ, то надлежало бы войти въ подробное ихъ изслѣдованіе и установить въ точности въ самомъ проектѣ, какія это дѣла и какимъ порядкомъ и на основаніи какихъ началъ они должны производиться ¹⁾.

По полученіи отзыва князя Урусова, въ межевомъ управленіи были сдѣланы подготовительныя работы для внесенія въ Государственный Совѣтъ проекта главныхъ началъ преобразованія межевой части, но предположеніе объ этомъ не осуществилось.

Въ январѣ 1882 года, въ состоявшемъ подъ предѣдательствомъ Министра Юстиціи совѣщаніи, были высказаны совершенно новыя предположенія о главныхъ основаніяхъ преобразованія межевой части. Совѣщаніе, принявъ во вниманіе успѣшный ходъ и окончаніе генеральнаго межеванія на пространствѣ 34 губерній, пришло къ заключенію о цѣлесообразности обязательнаго для всѣхъ, производимаго по инициативѣ правительства, сплошнаго межеванія и о необходимости сохраненія этого начала на будущее время, какъ условія, наиболѣе обезпечивающаго успѣхъ межеванія ²⁾.

Около того же времени Министерству Юстиціи были сообщены Членомъ Государственнаго Совѣта, бывшимъ предѣдателемъ Закавказской межевой палаты, Е. П. Старицкимъ предположенія его о главныхъ началахъ преобразованія межевой части, по которымъ помощникъ управляющаго межевою частью М. И. Спировъ составилъ въ 1883 году проектъ межевого устава ³⁾.

Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту, послѣ краткаго историческаго обзора мѣръ, принимавшихся у насъ по устройству межеванія съ 1765 года, указаны недостатки дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, выясненные комиссією 1863 года. Къ этимъ недостаткамъ еще добавлено отсутствіе въ сводѣ законоположеній для производства межеванія въ мѣстностяхъ, гдѣ не

¹⁾ Отз. ст. секр. кн. Урусова 18 ноября 1870 г. № 854 (дѣло меж. упр. № 1 — 1891 г., стр. 47—90). ²⁾ Журн. совѣщ. (тамъ же, стр. 136—144). ³⁾ Проектъ устава межевого (тамъ же, стр. 193—217).

было предпринято правительствомъ межевыхъ дѣйствиі, а также недостаточность мѣръ для установленія связи между крѣпостными книгами и межевыми планами.

Останавливаясь далѣе на цѣли, къ которой должно быть на будущее время направлено межеваніе, объяснительная записка указываетъ, что правительство, открывая межевыя дѣйствиія въ центральной части Россіи, еще въ XVIII столѣтіи поставило конечной цѣлью межеванія опредѣленіе границъ и пространства каждаго отдѣльнаго владѣнія. Постоянное развитіе мѣръ для спеціального размежеванія дачъ генерально обмежеванныхъ и изданіе особыхъ положеній для нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ не существовало помѣстной системы, а, слѣдовательно, и земельныхъ дачъ, — вполнѣ доказываютъ, что правительство до послѣдняго времени заботилось объ осуществленіи именно этой цѣли межеванія. Если же съ самаго начала межеваніе было направлено исключительно на опредѣленіе границъ и пространства дачъ, причемъ земли приурочивались „не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ сель и деревень, а пустоши къ ихъ собственнымъ названіямъ“, то только потому, что во первыхъ, успѣхъ самаго дѣла межеванія и особенности характера землевладѣнія, образовавшагося въ великороссійскихъ губерніяхъ подъ вліяніемъ условій помѣстной системы, требовали раньше всего возстановить прежнія или опредѣлить вновь постоянныя границы между дачами и тѣмъ самымъ, прекративъ многочисленные споры между цѣлыми селеніями за „примѣрныя земли“, дать владѣльцамъ возможность развестись по дачамъ, въ которыхъ они имѣли право на владѣніе, „верстались землями“; во вторыхъ, недостаточность въ то время межевыхъ силъ не давала возможности приступить, одновременно съ опредѣленіемъ границъ дачъ, къ отдѣленію владѣній одного соучастника въ дачѣ отъ другого, и въ третьихъ, представлялась необходимость успокоить владѣльцевъ, опасавшихся „ревизіи и редукиці“, которыми сопровождалось предшествовавшее предъ тѣмъ межеваніе въ царствованіе Императрицы Елизаветы.

Въ настоящее время, когда межеваніе еще не коснулось западныхъ губерній, гдѣ по характеру землевладѣнія производство исключительно генерального межеванія не можетъ имѣть мѣста, когда вслѣдствіе крестьянской реформы образовался многочисленный классъ крестьянъ собственниковъ, земли коихъ и въ дачахъ уже обмежеванныхъ настоятельно требуютъ окончательнаго отдѣленія, и когда одною изъ главныхъ заботъ правительства является развитіе прочнаго поземельнаго кредита введеніемъ вотчинной записки, для которой точныя свѣдѣнія о пространствѣ и составныхъ частяхъ имѣнія представляютъ одно изъ условій правильной

постановки ипотечнаго дѣла,—едва ли было бы основательно отказать отъ намѣченной конечной цѣли межеванія, тѣмъ болѣе, что нѣтъ государства, гдѣ не признавалось бы необходимымъ, въ государственныхъ видахъ, хотя бы и для осуществленія не юридической, а фискальной цѣли, привести въ извѣстность всю поземельную собственность путемъ опредѣленія владѣній на планѣ. Въ виду этого и такъ какъ одновременно съ обмежеваніемъ каждаго отдѣльнаго владѣнія послѣднее должно будетъ подлежать обязательной запискѣ въ крѣпостную книгу (п. 3 ст. 43 главн. осн. предпол. пор. укрѣпл. правъ на недв. им. ¹⁾), задача будущаго межеванія должна состоять въ приведеніи поземельной собственности въ извѣстность и опредѣлительность въ отношеніи не только границъ и пространства, но и принадлежности каждаго отдѣльнаго владѣнія.

Успѣшное выполненіе этой задачи требуетъ оставленія за межеваніемъ по прежнему характера обязательныхъ для всѣхъ землевладѣльцевъ дѣйствій, производимыхъ по инициативѣ правительства и развиваемыхъ въ губерніяхъ, гдѣ еще не производилось межеванія, очередно и по мѣрѣ отпускаемыхъ казною средствъ, съ возмѣщеніемъ большей части ихъ владѣльцами, а въ губерніяхъ, уже прежде обмежеванныхъ—при каждомъ случаѣ измѣненія владѣнія въ обмежеванной землѣ, одновременно съ совершеніемъ крѣпостныхъ о томъ актовъ и исключительно на средства самихъ владѣльцевъ.

То и другое межеваніе относительно его производства предположено проектомъ подчинить однообразнымъ правиламъ. Дѣйствія по межеванію, кромѣ предварительныхъ техническихъ работъ, заключаются прежде всего въ опредѣленіи окружной границы межевыхъ дачъ, а затѣмъ: 1) въ приведеніи въ извѣстность поземельныхъ владѣній и укрѣпленіи границъ на мѣстѣ межевыми знаками, 2) въ раздѣлѣ земель, состоящихъ въ общемъ владѣніи, 3) въ уничтоженіи чрезполосности отдѣльныхъ владѣній и участковъ въ тѣхъ случаяхъ, которые точно опредѣлены закономъ, 4) въ составленіи на обмежеванныя земли межевыхъ актовъ, 5) въ возобновленіи утраченныхъ межъ и 6) въ обозначеніи на мѣстности и на планахъ всѣхъ совершающихся послѣ окончательнаго межеванія имѣній перемѣнъ во владѣніи. Межеваніе должно производиться на точномъ основаніи отвода границъ и заявленій о правахъ, дѣлаемыхъ владѣльцами межуемаго и смежныхъ съ нимъ имѣній. При согласныхъ отводахъ и заявленіяхъ о правахъ, границы утверждаются на мѣстѣ формальными знаками непосредственно самими межевыми чинами, а въ противномъ случаѣ не

¹⁾ П. С. З., 1881 г., № 176.

иначе, какъ по предписанію суда, на основаніи состоявшихся по спорнымъ отводамъ и заявленіямъ рѣшеній суда или полюбовнаго соглашенія.

Относительно всѣхъ этихъ началъ межеванія въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1883 года указано, что они представляются необходимыми для выполнения задачи государственнаго межеванія и устраненія недостатковъ существующаго спеціальнаго межеванія. Особо по поводу введеннаго въ проектъ понятія межевой дачи указано, что образованіе такихъ дачъ представляется необходимымъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не было генеральнаго межеванія и не существовало земельныхъ дачъ, какъ результата отсутствовавшей въ нихъ помѣстной системы, чтобы облегчить обмежеваніе отдѣльныхъ владѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда поземельная собственность состоитъ изъ мелкихъ отдѣльныхъ участковъ. Предположенія проекта по введенному имъ въ задачу межеванія раздѣлу общихъ имѣній или такъ называемому въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ спеціальному межеванію охарактеризованы въ объяснительной запискѣ въ качествѣ мѣръ, направленныхъ къ устраненію недостатковъ послѣдняго и судебно-межевого разбирательства возникающихъ при его производствѣ споровъ. Къ этимъ недостаткамъ прежде всего отнесено производство спеціальнаго межеванія при самомъ ограниченномъ участіи межевыхъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и посредниковъ. При такихъ условіяхъ успѣхъ раздѣла большею частью зависитъ не столько отъ межевыхъ учрежденій, сколько отъ миролюбиваго настроенія самихъ соучастниковъ, а потому въ тѣхъ дачахъ, гдѣ между соучастниками происходятъ споры и неудовольствія изъ за несообразнаго съ правомъ на долю фактическаго владѣнія кого либо изъ нихъ, полюбовныя соглашенія при существующемъ порядкѣ почти недостижимы. Передачею затѣмъ дѣла въ судъ далеко еще не получается возможность скорѣйшаго окончанія раздѣла, такъ какъ судъ не приступаетъ къ производству дѣла, пока не будетъ подано искового прошенія отъ кого либо изъ соучастниковъ; подача же такого прошенія и выполненіе для этого всѣхъ формальныхъ условій часто представляютъ значительныя затрудненія для истца, въ виду множества отвѣтчиковъ, мѣстожительство которыхъ не всегда точно извѣстно, а если за устраненіемъ всѣхъ препятствій дѣло и получаетъ наконецъ надлежащій ходъ, то дальнѣйшее его движеніе замедляется необходимостью повѣрки на мѣстѣ, возможной не во всякое время года и требующей командировки члена суда въ спорное имѣніе. Если принять во вниманіе, что заинтересованными въ скорѣйшемъ окончаніи раздѣла, а слѣдовательно и истцами по дѣлу, являются тѣ изъ соучастниковъ, которые владѣютъ въ общихъ имѣніяхъ пространствомъ меньшимъ,

чѣмъ какое причитается имъ по праву, и что такими оказываются преимущественно мелкіе собственники, то становится понятнымъ, почему существующія мѣры спеціальнаго межеванія постоянно вызываютъ нареканія со стороны владѣльцевъ. Поэтому въ проектѣ предположено, взаменъ существующаго спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства, принять порядокъ раздѣла общихъ имѣній, установленный положеніемъ о размежеваніи Закавказскаго края, который, по мнѣнію составителя проекта, не стѣсняя владѣльцевъ въ полюбовныхъ между собою соглашенияхъ, не даетъ возможности соучастникамъ, при несостоявшихся соглашенияхъ, уклоняться, подъ разными предлогами и на неопредѣленное время, отъ положительнаго заявленія всѣхъ своихъ требованій какъ относительно правъ, такъ и способа нарѣзки участковъ. Эти нарѣзки должны, по проекту, дѣлаться сначала землемѣромъ и указываться владѣльцамъ на мѣстѣ, а затѣмъ уже повѣряться судомъ въ предѣлахъ жалобы, подаваемой въ срокъ краткій, но вполне достаточный владѣльцу для оцѣнки предложеннаго землемѣромъ проекта раздѣла.

Наконецъ, относительно межевого судопроизводства проектъ межевого устава 1883 года принялъ основными началами: а) вчинаніе судебно-межевыхъ дѣлъ въ силу возникшаго при межеваніи спора, безъ подачи искового прошенія, б) разборъ этихъ дѣлъ во временныхъ отдѣленіяхъ окружнаго суда по правиламъ гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, вызываемыми различіемъ самага свойства межевыхъ дѣлъ отъ общихъ судебныхъ дѣлъ, начинающихся подачею искового прошенія и в) обязательное, помимо просьбъ тяжущихся, обращеніе въ межевое учрежденіе судебно-межевыхъ рѣшеній для исполненія ихъ на мѣстѣ чрезъ землемѣровъ ¹⁾.

Б. Проектъ межевого устава 1888 года.

Проектъ межевого устава 1883 года, какъ и предшествующіе ему труды, не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Въ 1885 году межевое управленіе вновь приступило, подъ руководствомъ управлявшаго межевою частью, сенатора И. И. Шамшина, къ работамъ по межевому преобразованію, завершившимся въ концѣ 1888 года составленіемъ проекта межевого устава съ обширною объяснительною къ нему запискою.

Эта записка начинается обзоромъ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ съ 1765 года по межевой части въ имперіи ²⁾. Затѣмъ

¹⁾ Объясн. зап. къ проекту меж. уст. 1883 г. (дѣло меж. упр. № 1—1891 г., стр. 218—229). ²⁾ Объясн. зап. къ проекту меж. уст. 1888 г., стр. 1—32.

въ ней изложены недостатки существующаго положенія межевой части. Самымъ кореннымъ изъ нихъ межевое управленіе признало установленное въ межевыхъ законахъ дѣленіе государственнаго межеванія на виды. Изъ этихъ видовъ генеральному межеванію принадлежитъ въ законахъ, по мнѣнію межевого управленія, лишь мѣсто памятника прошедшаго времени. Существующіе же три вида спеціальнаго межеванія—коштнаго чрезъ землемѣровъ генеральнаго размежеванія земель, спеціальнаго чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ и спеціальнаго чрезъ посредниковъ, имѣя одно и то же назначеніе — утверждать границы отдѣльныхъ владѣній, различаются другъ отъ друга главнымъ образомъ по учрежденіямъ, которыми каждое изъ этихъ межеваній производится.

При этомъ, коштное межеваніе, исполняясь только въ отдаленныхъ генерально необмежеванныхъ губерніяхъ, вызываетъ обременительную для владѣльцевъ необходимость обращаться въ Москву съ просьбами о командированіи землемѣра изъ межевой канцеляріи, напрасную трату времени на переѣзды землемѣровъ, происходящіе отсюда излишніе расходы, затрудненія слѣдить за ходомъ дѣлъ и медленность въ ихъ движеніи. Спеціальное межеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ требуетъ отъ самихъ владѣльцевъ составленія полюбовныхъ сказокъ безъ всякаго содѣйствія межевыхъ учреждений и не указываетъ способа достигнуть размежеванія въ случаѣ, если полюбовное соглашеніе не состоялось вслѣдствіе споровъ. Законоположенія о спеціальному межеваніи чрезъ посредниковъ имѣли въ этомъ отношеніи преимущество передъ предъидущими въ предоставленіи владѣльцамъ способовъ полюбовныхъ соглашеній. Однако время показало, что первоначальный успѣхъ посредническихъ установленій обусловливался достиженіемъ ими полюбовныхъ соглашеній только по такимъ дачамъ, гдѣ не встрѣчалось къ этому особыхъ затрудненій. Повсемѣстное упраздненіе посредническихъ комиссій и посредниковъ, по заявленіямъ земствъ и губернаторовъ объ ихъ бесполезности, свидѣтельствуетъ, что съ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія они не могли уже дѣйствовать съ прежнимъ успѣхомъ. Они встрѣтились съ дѣлами, которыя требовали побужденія владѣльцевъ къ разводу ихъ земель, между тѣмъ какъ въ законѣ способомъ къ понудительному межеванію указывалось лишь судебное межеваніе и судебныя взысканія за уклоненіе отъ полюбовнаго межеванія. Другая мѣра, на которую законодательная власть рассчитывала, какъ на наиболѣе дѣйствительную для прекращенія уклоненія нѣкоторыхъ владѣльцевъ отъ размежеванія общихъ дачъ,—право каждаго владѣльца въ дачѣ общаго и чрезполоснаго владѣнія, о размежеваніи которой не послѣдуетъ миролюбиваго соглашенія, просить подлежащій судъ о вымежеваніи причитаю-

щейся ему части изъ общаго владѣнія по документамъ,—не можетъ быть осуществляема на практикѣ за неуказаніемъ въ законѣ порядка удовлетворенія такихъ просьбъ. При описанныхъ условіяхъ, когда дѣйствія посредническихъ учреждений представлялись часто лишь напрасною проволочкою времени для перехода къ неизбежному по несогласіямъ между владѣльцами судебнo-межевому разбирательству, эти учреждения сдѣлались дѣйствительно бесполезными, тѣмъ болѣе, что имъ не подвѣдомственны такія общія владѣнія, которыя образуются послѣ спеціальнаго размежеванія дачъ, между тѣмъ какъ число этихъ дачъ постоянно возрастаетъ отъ раздробленія владѣній ¹⁾.

Обозрѣвъ затѣмъ труды по преобразованію межевой части, начавшіеся во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 февраля 1863 года, межевое управленіе отмѣтило крайнее разнорѣчіе выраженныхъ въ нихъ взглядовъ на задачи межевого преобразованія и необходимость для приведенія этого дѣла къ концу подвергнуть его новому обсужденію ²⁾.

Приступивъ къ составленію новаго проекта межевого устава, управленіе межевою частью прежде всего обратилось къ выясненію значенія, которое у насъ имѣетъ и должно въ проектируемомъ законѣ сохранить государственное межеваніе. Изслѣдовавъ съ этою цѣлью вопросъ объ участіи, которое въ разное время правительство принимало въ устройствѣ владѣній посредствомъ межеванія, межевое управленіе пришло къ выводу, что это участіе проходитъ чрезъ всю нашу исторію и что такимъ образомъ государственный характеръ межеванія, выражающійся въ производствѣ его правительственными учреждениями и должностными лицами и въ признаніи за составляемыми актами доказательной силы, представляется въ нашемъ законодательствѣ вполнѣ твердо установившимся началомъ, подлежащимъ сохраненію и въ новомъ межевомъ уставѣ ³⁾.

Для опредѣленія цѣли государственнаго межеванія межевое управленіе воспользовалось указами межевыхъ законовъ, а именно, ст. 1, относящеюся главнымъ образомъ къ генеральному межеванію и ст. 1015 по изданію 1842 года, содержавшей въ себѣ опредѣленіе цѣли спеціальнаго межеванія ⁴⁾. Обобщивъ эти два опредѣленія такимъ образомъ, чтобы они относились ко всѣмъ возможнымъ видамъ межевыхъ дѣйствій, межевое управленіе включило

¹⁾ тамъ же, стр. 33—37. ²⁾ тамъ же, стр. 57—60. ³⁾ тамъ же, стр. 60—64.
⁴⁾ „Во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производилось генеральное межеваніе, включая въ сіе число и обмежеванные уѣзды С.-Петербургской губерніи, въ уваженіе вреда, происходящаго отъ необмежеванныхъ чрезполосныхъ земель, отъ неопредѣлительности правъ общаго владѣнія и въѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе постороннее, признается полезнымъ и нужнымъ произвести внутреннее спеціальное размежеваніе казенныхъ, общественныхъ и частныхъ владѣній“.

въ проектъ межевого устава постановленіе, въ силу котораго государственное межеваніе должно имѣть своею цѣлью утвержденіе спокойствія землевладѣльцевъ правильнымъ и точнымъ опредѣленіемъ мѣстоположенія, границъ, пространства и угодій ихъ поземельныхъ владѣній, а также способствованіе удобству землевладѣнія уничтоженіемъ невыгодныхъ въ хозяйственномъ отношеніи общаго владѣнія, общаго пользованія угодьями и чрезполосности ¹⁾.

Руководящимъ началомъ и общимъ правиломъ для составленія предположеній о производствѣ государственнаго межеванія межевое управленіе приняло возникновеніе межевыхъ дѣлъ не иначе, какъ по требованіямъ заинтересованныхъ въ межеваніи владѣльцевъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что общія обстоятельства землевладѣнія въ какой либо мѣстности, или особія обстоятельства, въ которыхъ находится землевладѣніе извѣстнаго рода, или общая, или частная цѣль, которую правительство признаетъ нужнымъ достигнуть межеваніемъ, могутъ потребовать производства обязательнаго межеванія по инициативѣ правительства, въ проектъ были введены также правила производства требующихся при этомъ межевыхъ дѣйстви ²⁾.

Предположивъ затѣмъ при будущемъ устройствѣ межевой части сохранить существующій размѣръ правительственнаго участка въ межеваніи и возложить на обязанность однихъ межевыхъ учрежденій производство межеванія во всѣхъ его видахъ, межевое управленіе нашло еще необходимымъ установить, какія на межевыхъ учрежденіяхъ должны лежать обязанности, кромѣ производства государственнаго межеванія. При этомъ оно, между прочимъ, признало, что въ кругъ ихъ не должно входить судебное разсмотрѣніе возникающихъ при межеваніи споровъ. Эти споры предположено отнести къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ съ тѣмъ, чтобы порядокъ ихъ разрѣшенія былъ установленъ особо отъ преобразованія межевой части ³⁾.

По установленіи въ указанномъ направленіи общихъ началъ будущаго устройства межеванія, межевое управленіе подробно изложило въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава дѣйствующія правила государственнаго межеванія ⁴⁾, и обратилось затѣмъ къ разработкѣ предположеній о новомъ его устройствѣ.

Повторивъ опять, что между недостатками дѣйствующихъ межевыхъ законовъ особенно важный, въ которомъ коренится причина происшедшей пріостановки въ развитіи межеванія, заключается въ дѣленіи межеванія на виды, межевое управленіе изъ

¹⁾ Объясн. зап., стр. 66—68. ²⁾ тамъ же, стр. 80—91. ³⁾ тамъ же, стр. 91—99. ⁴⁾ тамъ же, стр. 111—161.

этихъ предположеній поставило на первое мѣсто тѣ, которыя касаются видовъ межеванія.

Обозрѣвая съ этою цѣлью предположенія, содержащіяся въ предшествующихъ трудахъ по преобразованію межевой части, межевое управленіе нашло, что комиссія 1863 года, хотя и считала, что межеваніе вообще не подлежитъ какому либо дѣленію его на роды или виды, а должно подчиняться общимъ и однообразнымъ началамъ, однако не могла на этомъ остановиться уже вслѣдствіе заявленнаго въ средѣ ея мнѣнія о необходимости подвергнуть извѣстный кругъ дачъ, размежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе, размежеванію на принудительныхъ началахъ. Предусматривая также, что могутъ потребоваться исключенія изъ общаго порядка и для отдѣльных мѣстностей, но не входя въ обсужденіе ни той, ни другой изъ этихъ потребностей, комиссія, лишь въ виду ихъ возможности, признала, что межеваніе собственно не требуетъ никакого дѣленія, но допустила установленіе, въ видѣ исключенія, особыхъ видовъ межеванія, во первыхъ, для нѣкоторыхъ родовъ дѣлъ, соотвѣтственно ихъ особенностямъ, и во вторыхъ, для нѣкоторыхъ мѣстностей, соотвѣтственно условіямъ, имъ свойственнымъ. Напротивъ, въ проектѣ 1883 года признается, что межеваніе подлежитъ дѣленію, основаніями для котораго представляются, во первыхъ, цѣль, съ которой предпринимается межеваніе, — для первоначальнаго укрѣпленія границъ или для приведенія въ согласіе крѣпостныхъ и межевыхъ актовъ при каждомъ случаѣ измѣненія предѣловъ или границъ владѣнія въ обмежеванныхъ земляхъ, и во вторыхъ, различіе юридическихъ условій, въ которыхъ находятся подлежащія межеванію земли, когда онѣ состоятъ въ отдѣльномъ или общемъ владѣніи.

Съ своей стороны, межевое управленіе рассуждало, что въ постепенномъ развитіи у насъ межеванія не выработалось исторически правильнаго его дѣленія, вслѣдствіе чего возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли нужно какое либо дѣленіе. Комиссія 1863 года склонилась къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ, однако не могла безповоротно принять такое рѣшеніе. Первоначальная мысль комиссіи объ единообразіи началъ и правилъ межеванія получила свое выраженіе только въ томъ, что особые виды допущены ею не самостоятельно, а какъ изыятіе изъ общаго порядка. Но подобная постановка едва ли можетъ, по мнѣнію межевого управленія, считаться правильною. Межеваніе имѣетъ разнообразныя задачи, изъ чего проистекаетъ первоначальная необходимость его дѣленія. Съ другой стороны, земли, которыхъ оно касается, могутъ находиться въ разнообразныхъ юридическихъ условіяхъ, по существу и пространству правъ владѣльцевъ. Эти два основанія—цѣли межеванія и юридическія условія, въ

которыхъ находятся владѣнія, истекають изъ самаго существа дѣла. Межеваніе всегда предпринимается для удовлетворенія какой либо потребности землевладѣнія. Этою потребностью и опредѣляется цѣль межеванія. Въ томъ или другомъ случаѣ, сообразно существующей потребности, оно можетъ быть нужно для достиженія разныхъ цѣлей. Но всѣ цѣли межеванія могутъ быть твердо установлены въ законѣ. Точно также возможно предусмотрѣть и юридическія условія владѣній, имѣющія значеніе для межеванія.

Исходя изъ перваго основанія, межевое управленіе признало, что межеваніе можетъ производиться съ тройкою цѣлью: юридической—для укрѣпленія границъ поземельныхъ владѣній, финансовой—для приведенія въ извѣстность угодій, и хозяйственной—для уничтоженія чрезпалосностей.

Что же касается втораго основанія—юридическихъ условій, въ коихъ находятся поземельныя владѣнія, то условія эти признаны межевымъ управленіемъ имѣющими значеніе только въ межеваніи, предпринимаемомъ съ цѣлью укрѣпленія границъ владѣній. Подчиняясь вліянію этихъ условій, межевыя дѣйствія, направленные къ укрѣпленію границъ, не могутъ быть однообразны: въ однихъ случаяхъ они будутъ проще, въ другихъ—сложнѣе, смотря по свойству и большей или меньшей сложности и запутанности подлежащихъ устройству поземельныхъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ имѣють, по мнѣнію межевого управленія, для межеванія значеніе слѣдующія поземельныя отношенія.

Владѣніе можетъ принадлежать одному лицу, общинѣ, обществу или учрежденію безъ всякаго посторонняго участія, или нѣсколькимъ лицамъ, общинамъ, обществамъ или учрежденіямъ вмѣстѣ на правѣ общаго владѣнія. Кромѣ того у насъ исторически образовался особый видъ общихъ владѣній, такъ называемыя общія дачи. При общемъ владѣніи земля остается въ сущности нераздѣльною и дробится лишь на идеальныя части, которыми соучастники пользуются, состоя въ особыхъ правахъ и обязанностяхъ другъ къ другу по распоряженію своимъ имуществомъ. Внутреннее распоряженіе имуществомъ и порядокъ управленія имъ должны устанавливаться общимъ согласіемъ. Раздѣлъ этого имущества производится совершеніемъ надлежащихъ, установленныхъ гражданскими законами актовъ, въ силу которыхъ владѣніе соучастниковъ получаетъ въ каждой изъ частей свойство исключительности. Общія дачи не подчиняются ни одному изъ указанныхъ условій. Въ нихъ каждый имѣетъ свои участки, которыми онъ распоряжается совершенно самостоятельно, но въ отношеніи правъ своихъ на владѣніе участками онъ является связаннымъ съ соучастниками въ дачѣ особыми условіями. Общія дачи представляютъ необходимую принадлежность такого хозяйственнаго быта,

въ которомъ при неопредѣлительности юридическихъ отношеній люди привыкли жить и владѣть другъ возлѣ друга въ одномъ мѣстѣ, не заботясь о матеріальномъ разграниченіи владѣній. При избыткѣ земли первые ея приобрѣтатели мало пеклись объ опредѣленіи границъ своихъ владѣній. Переходя отъ одного владѣльца къ другому, владѣніе, вслѣдствіе неопредѣлительности актовъ, дѣлалось не болѣе, а напротивъ того менѣе опредѣленнымъ. Эта неопредѣленность увеличивалась образованіемъ въ томъ же порядкѣ, или лучше сказать, безпорядкѣ, новыхъ владѣній на земляхъ, оставшихся пустопорожными между землями первыхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ произошли общія дачи, въ которыхъ каждый владѣлецъ не имѣетъ участія въ земляхъ другихъ владѣльцевъ, но гдѣ ни права каждаго владѣльца, ни границы, ни даже мѣстоположеніе его владѣнія не являются юридически, а иногда и фактически опредѣленными. Каждый изъ совладѣльцевъ въ такой общей дачѣ имѣетъ право собственности лишь условное по отношенію къ границамъ и пространству владѣнія, которыя могутъ подлежать измѣненію при производствѣ межеванія. Эти общія дачи въ тридцати шести губерніяхъ обведены генеральнымъ межеваніемъ окружными межами для прекращенія пограничныхъ споровъ между дачами. Но подобныя дачи могли образоваться въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ и послѣ генеральнаго межеванія, въ земляхъ, замежеванныхъ при немъ въ единственное владѣніе, или въ участкахъ, выдѣленныхъ въ такое же владѣніе изъ общихъ генеральныхъ дачъ межеваніемъ специальныхъ. Такія дачи могли образоваться и въ мѣстностяхъ генерально необмежеванныхъ. Непосредственною причиною этого служить несовершенство нашего крѣпостного порядка, которымъ при раздробленіи владѣній не только не требуется означенія границъ вновь образующихся участковъ, но и самыя размѣры владѣнія далеко не всегда опредѣляются въ крѣпостныхъ актахъ. Наконецъ, межевое управленіе указало, что поземельныя отношенія имѣютъ еще особый видъ, состоя въ правѣ пользованія угодьями въ чужомъ имуществѣ. Эти права встрѣчаются довольно часто въ Западномъ краѣ, гдѣ они возникли въ силу дѣйствовавшихъ тамъ прежде законовъ, въ другихъ же частяхъ Россіи они существуютъ въ маломъ числѣ, преимущественно какъ права въѣзда въ чужіе лѣса и права звѣриныхъ и другихъ промысловъ въ чужомъ владѣніи, такъ какъ правительство, принимая во вниманіе неудобства существованія подобныхъ правъ, всегда стремилось къ ихъ прекращенію и препятствовало возникновенію новыхъ правъ.

Нельзя, говорится далѣе въ объяснительной запискѣ, не видѣть, что межевыя дѣйствія для укрѣпленія границъ въ каж-

домъ изъ приведенныхъ случаевъ должны имѣть особый характеръ. Земли единственнаго владѣнія нуждаются лишь въ обходѣ ихъ границъ по отводамъ владѣльцевъ и въ составленіи на нихъ плана, если при обходѣ не возникло никакого спора со стороны смежныхъ владѣльцевъ; если же возникли споры, то въ ихъ разрѣшеніи. Для укрѣпленія границъ каждаго владѣльца въ земляхъ общаго владѣнія нуженъ предварительный раздѣлъ земли соотвѣтственно правамъ владѣльцевъ. Въ общихъ дачахъ, гдѣ права являются неопредѣленными, требуется кромѣ того опредѣленіе, лучше сказать, разверстаніе правъ или предварительная ликвидація поземельныхъ отношеній, существующихъ между соучастниками въ дачѣ. Право пользованія угодьями въ чужомъ имуществѣ соприкасается съ межеваніемъ въ томъ лишь случаѣ, когда въ силу закона оно можетъ быть упразднено выдѣломъ взаимнаго участка земли лицу, которому оно принадлежитъ. Въ этомъ случаѣ для выдѣла участка необходимы опредѣленіе правъ новаго владѣльца по специальному объ этихъ правахъ закону и выдѣлъ ему земли.

Соотвѣтственно приведеннымъ, имѣющимъ соотношеніе къ межеванію юридическимъ условіямъ, въ которыхъ могутъ находиться владѣнія по существу и пространству правъ владѣльцевъ, въ проектѣ межевого устава 1888 года межеваніе для укрѣпленія границъ владѣній раздѣлено на четыре вида, а именно: обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія, размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу, размежеваніе общихъ дачъ и размежеваніе для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ ¹⁾.

Для каждаго изъ этихъ четырехъ видовъ межеванія, а также для межеваній, производимыхъ съ цѣлью приведенія въ извѣстность угодій и уничтоженія чрезполосности, въ проектѣ установлены слѣдующія особыя правила, сверхъ правилъ проекта, опредѣляющихъ юридическій порядокъ, общій для всѣхъ видовъ межеванія (вызовъ къ межеванію, участіе въ межеваніи и т. д.).

По первому виду межеванія — *обмежеванію земель отдѣльнаго владѣнія* — проектомъ предполагается укрѣплять границы такихъ владѣній по безспорному отводу ихъ на мѣстности смежными владѣльцами. Въ случаѣ же возникшаго при отводѣ границъ спора, этотъ споръ долженъ рѣшаться въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства ²⁾.

¹⁾ тамъ же, стр. 161—167. ²⁾ Объясн. зап., стр. 168, 169; проектъ 1888 г., ст. 262—267. Само собою разумѣется, что ссылка проекта на общій порядокъ судопроизводства сдѣлана въ томъ предположеніи, что уставъ гр. судопр. будетъ дополненъ особыми правилами о разрѣшеніи споровъ, возникающихъ при укрѣ-

По второму виду межеванія — *размежеванію земель, подлежащих раздѣлу* — проектъ указалъ порядокъ содѣйствія межевыхъ учреждений владѣльцамъ къ правильному составленію актовъ о раздѣлѣ общихъ имуществъ и приведенія въ исполненіе уже совершенныхъ актовъ ¹⁾.

По третьему виду межеванія — *размежеванію общихъ дачъ* — проектъ 1888 года постановилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для укрѣпленія границъ какого либо владѣнія необходимо соглашеніе или разрѣшеніе споровъ не только между смежными владѣльцами, но между всѣми лицами, владѣющими землею въ извѣстномъ пространствѣ, образующемъ общую дачу, каждому изъ этихъ владѣльцевъ предоставляется обратиться къ полюбовному или къ понудительному размежеванію такой общей дачи. Если общія дачи не имѣютъ укрѣпленныхъ границъ, то это укрѣпленіе должно предшествовать ихъ размежеванію, о чемъ и предоставляется просить каждому изъ владѣльцевъ, состоящихъ въ общей дачѣ, съ обязанностью подробно и точно опредѣлить дачу, къ которой относится просьба. Въ свою очередь, каждый смежный владѣлецъ, признающій, что владѣніе его входитъ въ составъ подлежащей размежеванію дачи, имѣетъ право потребовать включенія своихъ земель въ дачу, а также указать на необходимость распространенія ея предѣловъ и на другія владѣнія ²⁾.

Всѣ эти правила опредѣленія предѣловъ общихъ дачъ и укрѣпленія ихъ окружныхъ границъ не относятся до общихъ дачъ, которыя образовались при бывшемъ генеральномъ межеваніи или въ послѣдствіе его, по рѣшеніямъ межевыхъ правительствъ и гражданскихъ судебныхъ мѣстъ и не подвергались послѣ того размежеванію; эти дачи должны межеваться въ укрѣпленныхъ для нихъ границахъ ³⁾. Необходимость послѣдняго требованія подкрѣплена въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава указаніемъ на то, что генеральное межеваніе и послѣдующія узаконенія о спеціальномъ межеваніи чрезъ посредниковъ утвердили за владѣльцами общихъ дачъ, обмежеванныхъ окружными межами при генеральномъ межеваніи, право разверстаться между собою по древнимъ документамъ, которое, поэтому, исключаетъ для cadaго владѣльца общей дачи возможность просить объ отмежеваніи его

плени границъ. Съ своей стороны, въ видахъ непремѣннаго достиженія цѣли, ради которой будутъ возбуждаться дѣла объ укрѣпленіи границъ, проектъ опредѣляетъ условія обязательной подачи тѣмъ или другимъ изъ спорящихъ искового прошенія.

¹⁾ Объясн. зап., стр. 169—171; проектъ 1888 г., ст. 268—278. ²⁾ Проектъ 1888 г., ст. 279—284. ³⁾ Проектъ 1888 г., ст. 285.

владѣнія, какъ отдѣльнаго. Что же касается вышеприведенныхъ правилъ относительно укрѣпленія окружныхъ границъ другихъ общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, то въ основаніе ихъ принята неопредѣленность въ большинствѣ случаевъ объема такихъ дачъ, который поэтому и предоставлено устанавливать самимъ владѣльцамъ ¹⁾.

При разработкѣ самаго порядка размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи и независимо отъ его производства, межевое управленіе приняло въ руководство дѣйствующія межевыя узаконенія о специальномъ межеваніи чрезъ посредниковъ.

Въ проектѣ прежде всего предоставляется соучастникамъ въ общей дачѣ произвести размежеваніе по составленной ими самими или при содѣйствіи казеннаго землемѣра полюбовной сказкѣ ²⁾. Затѣмъ, если такого соглашенія не послѣдуетъ, то проектъ, признавая за каждымъ владѣльцемъ общей дачи несомнѣнное право домогаться опредѣленія своего владѣнія и укрѣпленія его границъ, хотя бы всѣ прочіе находили лучшимъ для себя оставаться при неопредѣленности владѣній въ дачѣ, предоставляетъ каждому соучастнику въ общей дачѣ возбудить дѣло о понудительномъ ея размежеваніи ³⁾.

Для этого размежеванія проектъ межевого устава предположилъ учреждать особо по каждой общей дачѣ временныя посредническія комиссіи подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства изъ предсѣдателя или члена уѣздной земской управы и землемѣра, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ этого состава для мѣстностей, гдѣ нѣтъ предводителей дворянства или гдѣ не введено положенія о земскихъ учрежденіяхъ ⁴⁾.

Къ обязанностямъ посредническихъ комиссій проектомъ отнесены: собраніе свѣдѣній о всѣхъ владѣльцахъ подлежащей размежеванію дачи и мѣстахъ ихъ жительства, вызовъ владѣльцевъ къ межеванію и соглашеніе ихъ на полюбовный разводъ земель. При этомъ проектъ межевого устава возлагаетъ на обязанность владѣльцевъ представить въ комиссію всѣ имѣющіеся у нихъ документы на ихъ владѣніе, усматривая въ этой, отсутствующей въ межевыхъ законахъ, опредѣляющихъ дѣйствія посредниковъ и посредническихъ комиссій при полюбовномъ специальномъ межеваніи, мѣрѣ, наиболѣе дѣйствительное средство для достиженія соглашенія, а также для разъясненія происходящихъ между владѣль-

¹⁾ Объясн. зап., стр. 171, 172, 178. ²⁾ Проектъ 1888 г., ст. 286—292. ³⁾ Объясн. зап., стр. 175; проектъ 1888 г., ст. 293. ⁴⁾ Объясн. зап., стр. 175, 176; проектъ 1888 г., ст. 294—301.

цами споровъ и устраненія затѣмъ затрудненій при разрѣшеніи ихъ судомъ ¹⁾.

Если соглашенія между владѣльцами не состоится, то коммисія сама приступаетъ къ составленію предположеній о размежеваніи общей дачи, по составленному землемѣромъ ея плану и по соображеніи заявленныхъ владѣльцами требованій относительно размѣра и границъ владѣній по представленнымъ доказательствамъ и желаній относительно поемныхъ сѣнокосовъ, водопоевъ и выгоновъ, если они имѣются въ дачѣ ²⁾.

Разборъ этихъ требованій проектъ ограничиваетъ разсмотрѣніемъ коммисіями собственно права и степени участія cadaго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ, а не какихъ либо другихъ споровъ. При этомъ коммисіи должны сообразить сдѣланныя владѣльцами заявленія съ предположенными въ проектѣ правилами о правахъ владѣльцевъ и опредѣлить, какое владѣніе подлежитъ утвержденію за каждымъ изъ владѣльцевъ ³⁾.

При проектированіи этихъ правилъ межевое управленіе остановилось на томъ, что споры, возникавшіе при генеральномъ межеваніи о границахъ дачъ, подлежали разрѣшенію на основаніи особыхъ узаконеній о томъ, какія доказательства могутъ быть принимаемы въ подкрѣпленіе этихъ споровъ и какое каждое изъ доказательствъ можетъ имѣть значеніе и силу. Съ окончаніемъ генеральнаго межеванія въ извѣстной мѣстности образовывалось два рода владѣній — единственные и владѣнія въ общихъ дачахъ, причемъ по отношенію къ первымъ планы и межевыя книги генеральнаго межеванія замѣняли собою всѣ прежніе межевые документы. Въ общихъ дачахъ, а также и въ тѣхъ мѣстностяхъ, до которыхъ еще не дошло генеральное межеваніе, эти послѣдніе документы сохраняли свою силу до будущаго разграниченія владѣній. На этомъ основано правило о силѣ писцовыхъ книгъ, изложенное въ ст. 704 т. X, ч. 2, изд. 1893 г. ⁴⁾. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, на которыя писцовыхъ книгъ составлено не было, постановлено производить межеваніе на основаніи давности владѣнія. Затѣмъ, межевое управленіе указало, что право владѣльцевъ, состоящихъ въ дачахъ, размежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе, на разверстаніе ихъ земель по древнимъ документамъ было подтверждено изданными въ 1853 году правилами судебно-межевого разбирательства, въ которыхъ повто-

¹⁾ Объясн. зап., стр. 172—175; проектъ 1888 г., ст. 302—311. ²⁾ Проектъ 1888 г., ст. 312—316. ³⁾ тамъ же, ст. 317 ⁴⁾ „Писцовыя книги принимаются за доказательство: 1) въ спорахъ о земляхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ не было генеральнаго межеванія; 2) въ спорахъ по землямъ въ губерніяхъ размежеванныхъ, между владѣльцами, конхъ селенія и земли обведены были при генеральномъ межеваніи одною окружною межею, безъ внутренняго спеціальнаго межеванія“.

рены узаконенія генеральнаго межеванія о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ и спорамъ; дачи же, раздробившіяся изъ дачъ единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, предписано разверстывать по общимъ правиламъ вотчиннаго судопроизводства, по крѣпостямъ и давности.

Приведенныя узаконенія принадлежатъ, по мнѣнію межевого управления, къ числу опредѣляющихъ гражданскія права владѣльцевъ и, имѣя такое значеніе, не могутъ подлежать въ своемъ существѣ какимъ либо измѣненіямъ по поводу преобразования межевой части ¹⁾.

Въ виду этихъ соображеній въ проектъ межевого устава были перенесены, для руководства посредническихъ комиссій относительно утвержденія владѣній при межеваніи, постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ этихъ дачъ, подлежащія примѣненію при судебномъ межевомъ разбирательствѣ, причемъ, однако, въ этихъ постановленіяхъ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ менѣе или болѣе существенныхъ измѣненій ²⁾.

¹⁾ Объясн. зап., стр. 197, 198.

²⁾ Эти измѣненія состоятъ въ слѣдующемъ: а) не преподана къ руководству комиссій ст. 942, содержащая въ себѣ общее указаніе о разборѣ споровъ и доказательствахъ по дѣламъ спеціальнаго межеванія на основаніи правилъ, предписанныхъ для разбора споровъ и доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія; б) п. 5 ст. 943, по которому доказательствомъ въ бесспорно обмежеванныхъ дачахъ признается „бесспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія, опредѣляемая здѣсь изложенными правилами судебного межевого разбирательства“, изложенъ слѣдующимъ образомъ: „бесспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и въ подлежащихъ случаяхъ давность владѣнія“; в) прим. къ п. 1 ст. 944 о томъ, что лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, сохраняютъ права свои въ степени тѣхъ поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе, выдѣлено въ самостоятельную статью, вслѣдъ за которой помѣщено новое правило о томъ, что владѣнія, возникшія послѣ генеральнаго межеванія вслѣдствіе раздѣловъ по наслѣдству, выдѣловъ или продажи земель по частямъ, считаются въ составѣ того владѣнія, изъ котораго они образовались, и примѣчаніе къ этому правилу, поясняющее, что каждый изъ соучастниковъ въ такомъ владѣніи можетъ представлять касающіеся его владѣнія документы и объясненія независимо отъ прочихъ совладѣльцевъ; г) исключена ст. 945, извлеченное изъ которой правило преподано какъ общее, опредѣляющее задачу посредническихъ комиссій при разрѣшеніи споровъ и требованій владѣльцевъ при размежеваніи всякаго рода общихъ дачъ; д) исключена ст. 946; е) ст. 947—950 изложены въ новой редакціи и дополнены указаніемъ о томъ, что оказавшіеся при разверстаніи земель въ общей дачѣ излишки во владѣнія церковныхъ причтовъ сверхъ слѣдующей имъ пропорціи оставляются за причтами, указаніе же ст. 949 относительно раздѣла земель въ общихъ селеніяхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ съ помѣщиками, поселившихся безъ дачъ на казенныхъ земляхъ, исключено; ж) изъ ст. 952 исключено правило объ утвержденіи за владѣльцами, а также казенными и удѣльными крестьянами, ко-

По тѣмъ же постановленіямъ должны, согласно проекта, утверждаться владѣнія не только въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, но и въ генерально необмежеванныхъ губерніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы представятъ доказательства правъ и степени участія въ общей дачѣ, подходящія подъ дѣйствіе этихъ постановленій ¹⁾.

Въ прочихъ общихъ дачахъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, проектъ 1888 года установилъ главнымъ основаніемъ для укрѣпленія владѣній земскую давность, предусматривая вмѣстѣ съ тѣмъ случаи, когда давность не можетъ примѣняться при межеваніи, укрѣпленіе должно производиться по документамъ, а также и порядокъ распредѣленія въ этихъ случаяхъ излишка и недостатка земель въ дачѣ, и опредѣливъ силу судебныхъ рѣшеній и права владѣльцевъ въ губерніяхъ Западнаго края ²⁾.

По опредѣленіи, на основаніи изложенныхъ правилъ, количества земли, слѣдующей каждому владѣльцу общей дачи, землемѣръ долженъ составить проектъ нарѣзочнаго плана, причемъ въ проектѣ межевого устава преподаны правила для опредѣленія мѣстности и границъ отдѣльныхъ владѣній.

При разработкѣ этихъ правилъ было принято во вниманіе, что разводъ владѣній къ однимъ мѣстамъ для уничтоженія чрезполосности долженъ сообразоваться съ хозяйственными требованіями межуемой дачи. Эти требованія по ихъ разнообразію не могутъ быть выражены въ какихъ либо правилахъ, но въ законѣ непремѣнно должны быть указаны предѣлы уничтоженія чрезполосности при размежеваніи, производимомъ для лучшаго устройства общихъ дачъ. Основаніемъ такого рода правилъ должно быть

количества земли, опредѣленнаго судебными рѣшеніями, а вмѣсто указанія о расчисленіи недостатка земли по пропорціи дачъ слѣдано указаніе о расчисленіи земель по пропорціи владѣній; 3) изъ ст. 954 о правахъ владѣльцевъ незаселенныхъ пустошей заимствовано только первое изъ заключающихся въ ней правилъ о разверстаніи земель незаселенныхъ пустошей по тѣмъ же основаніямъ, какъ и земель населенныхъ, всѣ же остальные правила этой статьи опущены; и) не перенесены въ проектъ ст. 956—958 о сбереженныхъ, выращенныхъ и вырубленныхъ лѣсахъ, признанныя относящимся не къ вопросу о правахъ владѣльцевъ, а къ вопросу о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній; и) въ ст. 959 опущено указаніе относительно утвержденія поверстныхъ лѣсовъ на лица однодворцевъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ или помѣщиковъ, замѣненное общимъ указаніемъ объ утвержденіи лѣсовъ на лица, и к) такое же измѣненіе сдѣлано и въ ст. 960, причемъ содержащееся въ ней постановленіе о солончакахъ выдѣлено въ особую статью. Кромѣ того, правила о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ дополнены въ проектѣ постановленіями относительно крестьянскихъ надѣловъ (см. ниже, стр. 55, 56) (Проектъ 1888 г., ст. 318 и прил. къ ней).

¹⁾ Проектъ 1888 г., ст. 318 и прил. къ ней. ²⁾ тамъ же, ст. 319—324.

перемѣщеніе владѣній лишь въ силу необходимости. Далѣе въ нихъ должно быть опредѣлено, какія владѣнія, несмотря на необходимость, не могутъ быть перемѣщаемы иначе, какъ съ согласія владѣльцевъ или съ соответственнымъ ихъ вознагражденіемъ, и какія могутъ быть, въ случаѣ желанія владѣльцевъ, оставляемы въ общемъ владѣніи. Нужно также дать надлежащія указанія относительно церковнаго надѣла, проведенія дорогъ, промѣна пространствъ, занимаемыхъ рѣками, оврагами и другими неудобными мѣстами. Имѣя въ виду, что постановленія по указаннымъ предметамъ находятся въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ, въ правилахъ судебно-межевого разбирательства споровъ, предъявленныхъ владѣльцами при спеціальному межеваніи, что эти постановленія относятся къ тѣмъ случаямъ, когда уничтоженіе чрезполосности производится вслѣдствіе размежеванія общей дачи, подчиняясь юридическимъ его требованіямъ, въ ограничиваемыхъ ими размѣрахъ, и что примѣненіе этихъ постановленій на практикѣ не вызывало неудовольствій и не требовало измѣненій, было признано наиболѣе удобнымъ сохранить ихъ въ проектѣ межевого устава, впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе при перенесеніи этихъ постановленій въ проектъ 1888 года они были подвергнуты весьма существеннымъ измѣненіямъ ²⁾.

¹⁾ Объясн. зап., стр. 200.

²⁾ Такъ, вмѣсто ст. 964 и примѣчанія къ ней, предусматривающихъ устраненіе чрезполосности съ дозволеніемъ, лишь въ случаѣ невозможности отвести каждому владѣльцу его землю въ одномъ мѣстѣ, нагнѣзывать ее въ двухъ и болѣе мѣстахъ, и требующихъ понудительнаго развода разнопомѣстныхъ селеній къ однимъ мѣстамъ съ нѣкоторыми только ограниченіями, проектъ 1888 года принялъ общимъ правиломъ оставленіе владѣній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся, допуская ихъ перемѣщеніе только когда это вызывается представленными доказательствами, но за исключеніемъ строеній, всякихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеній, садовъ, огородовъ, пасѣкъ, участковъ, приносящихъ по своимъ свойствамъ или положенію какой либо исключительный доходъ и улучшенныхъ пашенъ. При этомъ, взаимно содержащихся въ той же 964 ст. хозяйственныхъ условий, которымъ должны удовлетворять вновь нагнѣзываемые участки, проектъ ограничился общимъ указаніемъ, что эти участки должны располагаться и границы ихъ проводиться по возможности наиболѣе выгоднымъ въ хозяйственномъ отношеніи образомъ. Ст. 965 относительно строевыхъ и дровяныхъ лѣсовъ общаго владѣнія вовсе не перенесена въ проектъ, въ которомъ дано только краткое, извлеченное изъ ст. 956—958, указаніе о томъ, что лѣса общаго владѣнія, сбереженные въ общей дачѣ или вновь разведенные и выросшие стараніями одного или нѣкоторыхъ владѣльцевъ, а также лѣса вырубленные и расчищенные, оставляются на часть тѣхъ, кто ихъ сберегъ, выростилъ, вырубилъ или расчистилъ. Вмѣсто ст. 966 и 967 о мельницахъ и другихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, въ проектѣ 1888 года помѣщены лишь вышеприведенныя указанія, что эти заведенія не подвергаются понудительному промѣну и что при нихъ оставляется

Составленный на изложенных основаніяхъ нарѣзочный планъ предъявляется владѣльцамъ съ предоставленіемъ имъ въ теченіе извѣстнаго срока или изъявить согласіе на проектированные на планѣ нарѣзки, или представить свои возраженія противъ опредѣленія комисіи и нарѣзочнаго плана. Эти послѣднія разсматриваются комисією, которая затѣмъ постановляетъ окончательное опредѣленіе, причемъ, въ случаѣ надобности, землемѣромъ составляется новый нарѣзочный планъ. Окончательно одобренный комисією нарѣзочный планъ предъявляется владѣльцамъ, и если всѣ владѣльцы изъявятъ на него согласіе, планъ утверждается комисією и приводится землемѣромъ въ исполненіе. Въ противномъ случаѣ комисія передаетъ все свое дѣлопроизводство въ мѣстный окружный судъ, для разрѣшенія дѣла судомъ ¹⁾.

По четвертому виду межеванія—*для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществѣхъ*,—въ тѣхъ случаяхъ, когда особыми постановленіями закона это право подлежитъ уничтоженію посредствомъ выдѣла взамѣнъ его опредѣленныхъ участковъ изъ владѣній, къ которымъ оно относится, межевое управленіе, принявъ во вниманіе, что отношенія, возникающія изъ права угодій, представляяся въ большинствѣ случаевъ крайне сложными и запутанными, соотвѣтствуютъ тѣмъ, въ которыхъ находятся общія дачи, предположило въ проектѣ 1888 года производить это межеваніе полюбовнымъ и понудительнымъ порядкомъ, установленнымъ для размежеванія общихъ дачъ, съ нѣкоторыми несущественными его измѣненіями ²⁾.

По межеванію, предпринимаемому въ цѣляхъ финансовыхъ—*для приведенія въ извѣстность угодій*,—въ проектѣ 1888 года даны указанія о порядкѣ дѣйствій землемѣровъ при съемкѣ угодій на планъ, а также о порядкѣ удостовѣренія послѣдующихъ перемѣнъ въ ситуациі владѣнія и о юридическомъ значеніи результатовъ этихъ работъ и удостовѣреній ³⁾.

то количество земли, которымъ они пользуются. Постановленіе ст. 969 о рѣкахъ и озерахъ, доставляющихъ рыбную ловлю, вовсе исключено изъ проекта 1888 года. Въ то же время въ проектѣ введено отсутствующее въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ постановленіе относительно нарѣзки законенной пропорціи земли въ первоначальный удѣлъ. При перенесеніи въ проектѣ постановленій ст. 972 и 973 о неудобныхъ мѣстахъ, дорогахъ и бечевникахъ, исключено требованіе о проведеніи новыхъ дорогъ только по согласію владѣльцевъ и съ сохраненіемъ вспаханныхъ и удобренныхъ полей и лѣсовъ, и, напротивъ того, указано, что въ соответствующихъ случаяхъ дороги должны пролагаться непремѣнно въ законенномъ размѣрѣ и съ возможно большимъ удобствомъ для владѣльцевъ (ст. 327—335 проекта 1888 г.).

¹⁾ Объясн. зап., стр. 177, 178; ст. 336—343 проекта 1888 г. ²⁾ Объясн. зап., стр. 178—180; ст. 344—355 проекта 1888 г. ³⁾ Объясн. зап., стр. 180—184; ст. 356—363 проекта 1888 г.

Наконецъ, относительно межеванія, предпринимаемаго съ хозяйственною цѣлью—*для уничтоженія чрезполосности*,—въ объяснительной запискѣ къ проекту 1888 года указано, что уничтоженіе чрезполосности издавна было предметомъ межевого законодательства, но что этотъ родъ межеванія не имѣлъ самостоятельнаго значенія, а составлялъ лишь необходимую принадлежность размежеванія общихъ дачъ, имѣя одно общее съ нимъ назначеніе—служить къ утверженію спокойствія владѣльцевъ предупреденіемъ, посредствомъ развода владѣній къ однимъ мѣстамъ, случаевъ возникновенія поземельныхъ споровъ и исковъ. Это назначеніе дано уничтоженію чрезполосности и правилами судебна-межевого разбирательства. Только въ положеніи о межеваніи Черниговской и Полтавской губерній уничтоженіе чрезполосности получило характеръ мѣры, принятой собственно въ видахъ содѣйствія сельскому хозяйству.

Находя затѣмъ, что уничтоженіе чрезполосности должно составлять необходимую принадлежность размежеванія общихъ дачъ, такъ какъ съ производствомъ въ этихъ дачахъ разбора доказательствъ на владѣніе, и увеличенія или уменьшенія при этомъ тѣхъ или иныхъ владѣній, а равно перемѣщенія владѣній для возстановленія правъ, нарушенныхъ при бывшей неопредѣленности пользования землями въ дачѣ, немислимо не устроить новыя владѣнія такимъ образомъ, чтобы они не были по возможности чрезполосны, межевое управленіе вмѣстѣ съ тѣмъ придавало особое самостоятельное значеніе уничтоженію чрезполосности съ прямо поставленной хозяйственною цѣлью. Такое уничтоженіе чрезполосности можетъ быть, по его мнѣнію, потребностью землевладѣнія какъ въ межуемыхъ общихъ дачахъ, такъ и между владѣніями, которыя уже устроены межеваніемъ и имѣютъ укрѣпленныя границы. При этомъ различіе того и другого уничтоженія чрезполосности будетъ состоять въ томъ, что въ первомъ случаѣ, въ виду юридической цѣли межеванія общихъ дачъ и преобладающаго значенія правъ владѣльцевъ при межеваніи, мѣры по уничтоженію чрезполосности могутъ приниматься лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ; во второмъ же случаѣ, при уничтоженіи чрезполосности для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, первое мѣсто должно принадлежать этимъ потребностямъ.

Уничтоженіе чрезполосности съ хозяйственною цѣлью можетъ, по проекту 1888 года, производиться полюбовно, по составленнымъ чрезполосными владѣльцами полюбовнымъ сказкамъ, и понудительно. На послѣдніе случаи въ проектѣ прежде всего опредѣлены условія, при которыхъ владѣльцы могутъ начать дѣло о понудительномъ уничтоженіи чрезполосности, а именно число владѣльцевъ и количество уплачиваемыхъ ими поземельныхъ сборовъ,—болѣе тя-

желія при самостоятельномъ уничтоженіи чрезполосности, и облегченныя, когда оно совмѣщается съ размежеваніемъ общей дачи. Затѣмъ въ проектѣ установленъ порядокъ разсмотрѣнія просьбъ объ уничтоженіи чрезполосности: въ первомъ случаѣ—губернскими правленіями въ особомъ усиленномъ составѣ съ обжалованіемъ ихъ постановленій Правительствующему Сенату, а во второмъ—посредническими комиссіями, учрежденными для размежеванія общихъ дачъ, съ обжалованіемъ ихъ постановленій губернскимъ правленіямъ.

Самое исполненіе дѣлъ по самостоятельному уничтоженію чрезполосности проектомъ возлагается, какъ и размежеваніе общихъ дачъ, на временныя посредническія комиссіи, причемъ къ ихъ дѣйствіямъ примѣняется порядокъ, проектированный для этого размежеванія, съ слѣдующими особенностями.

При съемкѣ чрезполосной дачи на планъ землемѣръ приводитъ въ извѣстность не только границы всѣхъ владѣній, но и угодыя владѣльцевъ, а также качества ихъ земель, руководствуясь указаціями владѣльцевъ. Если при съемкѣ чрезполосности возникнутъ споры о владѣніи, эти споры должны подлежать судебному разсмотрѣнію, не останавливая однако уничтоженія чрезполосности до ихъ разрѣшенія. При составленіи проекта нарѣзочнаго плана всѣ расчеты производятся по наличному владѣнію. Подробныя правила относительно развода владѣній къ однимъ мѣстамъ проектированы по примѣненію соотвѣтствующихъ правилъ, заключающихся въ положеніи о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній, съ тѣми въ нихъ измѣненіями, которыя вызываются ихъ мѣстнымъ характеромъ и необходимою придать имъ общее значеніе. Въ этихъ правилахъ проектомъ даны указаціи по вопросамъ: а) о владѣніяхъ, которыя слѣдуетъ считать чрезполосными и подлежащими поэтому перенесенію на другое мѣсто, б) о земельныхъ участкахъ и мѣстныхъ предметахъ, вовсе не подлежащихъ понудительному промѣну или подлежащихъ этому промѣну только въ случаѣ крайней необходимости, в) объ условіяхъ замѣны чрезполоснаго владѣнія отдѣльнымъ и объ оставленіи земель и лѣсовъ владѣльцевъ въ общихъ участкахъ и г) о проведеніи дорогъ.

Составленный на этихъ основаніяхъ нарѣзочный планъ представляется владѣльцамъ, причемъ недовольнымъ предоставляется приносить на посредническія комиссіи жалобы губернскому правленію, постановленія котораго считаются уже окончательными и приводятся въ исполненіе съ наложеніемъ, согласно утвержденныхъ нарѣзочныхъ плановъ, новыхъ и уничтоженіемъ прежнихъ укрѣпленныхъ границъ.

При понудительномъ уничтоженіи чрезполосности вмѣстѣ съ размежеваніемъ общихъ дачъ, проектъ нарѣзочнаго плана соста-

вляется по руководству опредѣленіями посреднической комисіи о количествахъ слѣдующей каждому владѣльцу земли и правилами, соблюдаемыми при размежеваніи общихъ дачъ относительно состоящихъ въ общемъ владѣніи поемныхъ сѣнокосовъ, водопоевъ и выгоновъ, церковнаго надѣла, зачисленія неудобныхъ земель и проведенія дорогъ и, наконецъ, правилами о разводѣ владѣній къ однимъ мѣстамъ при самостоятельномъ уничтоженіи чрезполосности. Если на приведеніе этого проекта въ исполненіе не будетъ изъяснено согласія всѣми владѣльцами, то посредническая комисія останавливаетъ производство размежеванія чрезполосности и приводитъ къ окончанію размежеваніе общей дачи, посредствомъ составленія нарѣзочнаго плана на основаніи опредѣленій ея о правахъ владѣльцевъ и тѣхъ правилъ, которыя проектированы для назначенія мѣстности и границъ владѣнія въ общихъ дачахъ по признаннымъ правамъ владѣльцевъ. Послѣ этого проектомъ 1888 года допускается возобновленіе производства относительно уничтоженія чрезполосности въ общей дачѣ по просьбѣ, поданной хотя бы однимъ изъ состоящихъ въ ней владѣльцевъ въ теченіе извѣстнаго срока ¹⁾.

Особому обсужденію при составленіи проекта межевого устава 1888 года былъ подвергнутъ вопросъ *объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ*. По этому вопросу межевое управленіе признало, что въ виду установленія въ проектѣ систематическаго дѣленія межеванія на виды не представляется уже надобности выдѣлять отграниченіе крестьянскихъ надѣловъ въ особый видъ межеванія. Крестьянская земля можетъ быть или отдѣльнымъ владѣніемъ, или принадлежать двумъ или нѣсколькимъ крестьянскимъ обществамъ по одной данной или владѣнной записи, или составлять общую дачу съ другими владѣніями въ тѣхъ случаяхъ, когда при первоначальномъ отводѣ надѣла положеніе его не было опредѣлено относительно занадѣльной земли или смежныхъ владѣній. Точно также и чрезполосныя крестьянскія земли могутъ находиться или въ чрезполосности, вообще свойственной общимъ дачамъ и уничтожаемой при разверстаніи въ нихъ земель, или въ чрезполосности, требующей особаго измѣненія въ расположеніи земель для возможности веденія на нихъ правильнаго хозяйства. Поэтому владѣльцы занадѣльныхъ земель и крестьянскія общества для укрѣпленія своихъ границъ или уничтоженія чрезполосности должны обращаться къ тому или другому изъ предложенныхъ въ проектѣ общихъ порядковъ межеванія.

Особенности крестьянскаго землевладѣнія послужили осно-

¹⁾ Объясн. зап., стр. 184—192, 200; ст. 364—405 проекта 1888 г.

ваніемъ только къ нѣкоторымъ особымъ относительно этого владѣнія указаніямъ въ проектѣ межевого устава ¹⁾).

В. Отзывы вѣдомствъ и комисіи 1889 года на проектъ 1888 года.

Проектъ межевого устава 1888 года былъ въ началѣ слѣдующаго года препровожденъ на заключеніе Министровъ Императорскаго Двора и Удѣловъ, Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, Государственнаго Контролера и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Кромѣ того этотъ проектъ былъ представленъ управлявшимъ межевою частью на разсмотрѣніе Члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что возникающіе въ дѣлѣ преобразованія межевой части вопросы требуютъ тщательнаго соображенія ихъ съ дѣйствующими межевыми и гражданскими законами, а также съ предположеніями объ устройствѣ ипотечной части, Министръ Юстиціи испросилъ, 15 февраля 1889 года, Высочайшее соизволеніе на образованіе, для обсужденія проекта межевого устава, особой комисіи подъ предсѣдательствомъ Первоприсутствовавшаго въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената сенатора Герарда.

Изъ многочисленныхъ, послѣдовавшихъ на проектъ 1888 года замѣчаній, необходимо прежде всего остановиться на замѣчаніяхъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева и Члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго, какъ относящихся къ главнымъ положеніямъ, на которыхъ основано въ проектѣ будущее устройство межеванія.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, разсматривая предположенія проекта межевого устава о цѣли межеванія и порядкѣ возбужденія межевыхъ дѣлъ, нашель, что предположенное въ немъ ограниченіе цѣли и производства межеванія исключительно по-

¹⁾ Принявъ во вниманіе, что на основаніи постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, сохраняютъ права свои въ степени тѣхъ, поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе, въ проектѣ 1888 года было введено правило о томъ, что владѣнія, которыя возникли послѣ генеральнаго межеванія вслѣдствіе раздѣловъ по наслѣдству и выдѣловъ или продажъ земель по частямъ, считаются въ составѣ того владѣнія, изъ котораго они образовались и, соотвѣтственно этому, другое правило о томъ, что крестьянскія владѣнія, образовавшіяся отъ надѣленія землею крестьянъ при введеніи въ дѣйствіе положеній о крестьянахъ, должны считаться въ составѣ того владѣнія, изъ котораго они въ силу закона выдѣлены. Затѣмъ, основываясь на томъ, что согласно прил. къ прим. 2 къ ст. 37 особ. прил. къ IX т., изд. 1876 г. (кн. I, ст. 23 и кн. V, ст. 58, 59, 92, изд. 1902 г.), от-

требностями землевладельцев противоречить действующим межевым законам и всей истории у нас межевания, на которое правительство всегда смотрело, какъ на средство, служащее не только пользамъ частныхъ лицъ утверженіемъ спокойствія владельцевъ чрезъ постановленіе правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельныхъ владѣній, но и интересамъ самого государства приведеніемъ въ извѣстность количества земель и угодій, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности, казнѣ принадлежащихъ. Простекающія отъ общаго владѣнія имуществомъ неудобства, которыя правительство считало необходимымъ устранить, не перестаютъ существовать и въ настоящее время; при отсутствіи же во многихъ случаяхъ твердаго юридическаго свойства данныхъ для опредѣленія границъ дачи, а также при нерѣдко встрѣчающемся противорѣчій между очертаніемъ дачи въ натурѣ и актомъ, опредѣляющимъ право на владѣніе дачею, творческая работа созиданія пространства и мѣры дачъ, въ виду безсилія въ этомъ случаѣ дѣятельности частныхъ владельцевъ, должна не только производиться подъ руководствомъ правительства, но и исходить отъ государственной власти. Вслѣдствіе этого Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода отвергалъ предложенія проекта о производствѣ межеванія вообще по частной инициативѣ и въ особыхъ только случаяхъ въ сплошномъ порядкѣ по распоряженіямъ правительства. вмѣстѣ съ тѣмъ К. П. Побѣдоносцевъ призналъ невозможнымъ предположенное въ проектѣ освобожденіе межевыхъ учреждений отъ разрѣшенія возникающихъ при межеваніи споровъ. Замѣчая далѣе, что въ действующихъ законахъ не имѣется опредѣлительныхъ указаній на подсудность межевыхъ дѣлъ межевымъ или гражданскимъ судамъ, К. П. Побѣдоносцевъ, за несогласіемъ съ основными началами, на которыхъ построенъ проектъ, не вошелъ въ подробный его разборъ и полагалъ, что межевое вѣдомство поступило бы гораздо цѣлесообразнѣе, если бы при исполненіи возложенной на него по предмету пересмотра межевыхъ

веденныя крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ земли не могутъ быть отъ нихъ отчуждаемы, и что такимъ образомъ и при размежеваніи общихъ дачъ онѣ должны оставаться въ своихъ границахъ, проектъ 1888 года, какъ исключеніе изъ общаго правила о неукрѣпленіи въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія земель въ качествѣ отдѣльныхъ владѣній, допустилъ укрѣпленіе и въ этихъ дачахъ, на основаніи правилъ объ обмежеваніи земель отдѣльнаго владѣнія, границъ, образовавшихся отъ надѣленія землею крестьянъ. Наконецъ, проектъ 1888 года, имѣя въ виду, что вопросъ о порядкѣ разрѣшенія споровъ, возникающихъ при отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ отъ занаятныхъ земель, можетъ получить рѣшеніе въ смыслѣ направленія этихъ споровъ не въ общія судебныя установленія, а въ крестьянскія учреждения, сдѣлалъ соответствующую по этому поводу оговорку (Объясн. зап., стр. 201—207; п. п. 4 и 5 прил. къ 318 ст., прим. къ 262 ст., 1 прим. къ ст. 264 проекта 1888 г.).

узаконеній задачи ограничилось: а) установленіемъ въ законѣ возможно твердой раздѣлительной черты, разграничивающей случаи подсудности спорныхъ, межевыхъ дѣлъ судамъ межевымъ отъ подсудности судамъ собственно гражданскимъ, и б) введеніемъ не только въ межевую юрисдикцію, но и вообще въ межевое производство тѣхъ улучшеній, которыя и по свойству дѣла, и по указаніямъ опыта окажутся необходимыми для упрощенія и ускоренія какъ разбирательства межевыхъ споровъ, такъ и всего вообще хода межеванія ¹⁾).

Членъ Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкій выразилъ мнѣніе о необходимости устроить межеваніе на тѣхъ же началахъ, которыя были имъ предложены ранѣе и послужили основаніемъ проекта 1883 года ²⁾).

Затѣмъ главнѣйшія замѣчанія, сдѣланныя вѣдомствами и комисією 1889 года на предположенія проекта 1888 года о видахъ межеванія и порядкахъ ихъ производства, состоятъ въ слѣдующемъ.

По обмежеванію земель отдѣльнаго владѣнія. Комисія 1889 года, признавъ установленіе этого вида межеванія настоятельно необходимымъ, находила, что оно должно производиться не по отводамъ владѣльцевъ, какъ предположено въ проектѣ, а на основаніи вотчинныхъ документовъ ³⁾).

По размежеванію земель, подлежащихъ раздѣлу. Этотъ видъ межеванія комисія 1889 года постановила исключить изъ проекта межевого устава, такъ какъ предположенное въ немъ содѣйствіе

¹⁾ Отзывы на проектъ 1888 г., стр. 23—27. ²⁾ тамъ же, стр. 127—140.

³⁾ Кромѣ того, комисія выразила сомнѣніе въ возможности примѣненія въ полномъ объемѣ устава гражданского судопроизводства къ разрѣшенію споровъ, которые будутъ возникать при укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній. Проектъ межевого устава не дѣлаетъ никакого различія между межевыми спорами и спорами вотчинными, возникающими въ общемъ порядкѣ, тогда какъ между ними есть существенная разница. Въ межевыхъ спорахъ нѣтъ ни истца, ни отвѣтника, къ нимъ непримѣнимо и основное начало гражданского процесса, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтникъ опровергнуть обращенныя къ нему требованія, такъ какъ въ межевомъ процесѣ обѣ стороны равны. Наконецъ, самое участіе правительственныхъ органовъ въ разрѣшеніи межевыхъ споровъ отличается отъ участія судебныхъ мѣстъ въ разрѣшеніи вотчинныхъ споровъ, потому что въ разрѣшеніи межевого спора заинтересовано, независимо отъ сторонъ, и само правительство, въ видахъ урегулированія поземельнаго владѣнія въ государствѣ и той основной мысли нашего гражданского права, что земли, никому не принадлежащія, составляютъ государственную собственность. Поэтому комисія признала неправильнымъ предположенный въ проектѣ межевого устава порядокъ, въ силу котораго разрѣшеніе граничнаго спора, заявленнаго правительству при межеваніи, будетъ зависѣть отъ подачи стороною искового прошенія, и полагала, что споръ, возникшій при межеваніи, долженъ получать разрѣшеніе безъ непосредственнаго обращенія сторонъ къ суду (Труды комисіи 1889 г., стр. 23—38).

межевыхъ учрежденій къ составленію раздѣльныхъ актовъ не относится къ государственному межеванію, а представляетъ землемѣрную работу; приведеніе же въ исполненіе совершенныхъ актовъ должно слѣдовать правиламъ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній въ виду принятаго комиссіею рѣшенія производить это укрѣпленіе по вотчиннымъ документамъ, а не по отводамъ владѣльцевъ ¹⁾.

По размежеванію общихъ дачъ. Замѣчанія, сдѣланныя по поводу предположеній проекта межевого устава 1888 года о размежеваніи общихъ дачъ, касаются: а) самаго понятія общихъ дачъ, б) инициативы размежеванія общихъ дачъ, в) порядка производства дѣлъ по понудительному размежеванію общихъ дачъ, г) правилъ объ опредѣленіи правъ владѣльцевъ въ нихъ и д) указаній, преподанныхъ въ проектѣ въ руководство землемѣрамъ при составленіи нарѣзочныхъ плановъ относительно распредѣленія земель на участки и назначенія границъ владѣній въ общихъ дачахъ.

По первому вопросу комиссія 1889 года обратила вниманіе на то, что въ проектѣ 1888 года не опредѣлено, что именно должно разумѣть подъ понятіемъ общихъ дачъ. Изъ объяснительной записки, а также изъ статей проекта, относящихся къ установленію окружныхъ границъ общихъ дачъ, видно, что подъ этими дачами составители проекта разумѣли не только общія дачи, замещаемыя при генеральномъ межеваніи въ одну общую окружную межу, но и общія дачи, образовавшіяся внѣ генеральнаго межеванія, особенностью которыхъ служитъ отсутствіе въ такихъ дачахъ укрѣпленныхъ границъ. Поэтому комиссія остановилась на вопросѣ, могутъ ли быть примѣнимы одни общія правила къ размежеванію какъ общихъ дачъ, образовавшихся исключительно при генеральномъ межеваніи, такъ и всякихъ другихъ дачъ общаго владѣнія, образовавшихся внѣ генеральнаго межеванія.

По этому поводу комиссія 1889 года разсуждала, что въ дѣйствующемъ законодательствѣ проводится рѣзкое различіе между общими дачами и дачами общаго владѣнія, причемъ подъ первыми разумѣются исключительно общія дачи, образовавшіяся при генеральномъ межеваніи въ силу его правилъ, а къ послѣднимъ относятся дачи, бывшія при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи, а также дачи позднѣйшаго спеціальнаго межеванія, раздробившіяся впоследствии между нѣсколькими владѣльцами. Размежеваніе дачъ первой категоріи составляло непосредственную

¹⁾ Труды комиссіи 1889 г., стр. 38—40.

заботу правительства со времени генеральнаго межеванія и какъ бы конечный результатъ предпринятаго исключительно по почину самого правительства общаго (генеральнаго) межеванія почти всей имперіи. Съ этою цѣлью были изданы правила спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ, чрезъ посредниковъ и, наконецъ, правила о судебно-межевомъ разбирательствѣ. Для дачъ второй и третьей категорій дѣйствующее законодательство хотя и устанавливаетъ также порядокъ размежеванія по полюбовнымъ сказкамъ (ст. 617 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.), но въ случаяхъ недостиженія полюбовнаго соглашенія подобныя дачи могутъ размежевываться лишь подъ воздѣйствіемъ общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства, по крѣпостямъ и давности (ст. 951 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.).

Приведенное различіе правилъ для размежеванія общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи, и дачъ общаго владѣнія, образовавшихся внѣ генеральнаго межеванія, обусловлено, по мнѣнію комиссіи, историческимъ происхожденіемъ первыхъ дачъ. Дачи эти явились послѣдствіемъ бывшихъ неустройствъ въ регистраціи свободныхъ казенныхъ земель, составлявшихъ необходимый фондъ, при посредствѣ котораго могла быть осуществлена помѣстная система. Въ нихъ права владѣльцевъ не могли быть точно опредѣлены при генеральномъ межеваніи, которому оставалось только установить границы, отдѣлявшія подобныя дачи отъ сосѣднихъ, отложивъ внутреннее ихъ размежеваніе до другого времени, а главное до изданія соотвѣтственныхъ правилъ. Такимъ образомъ въ общихъ дачахъ оставалась прежняя неопредѣленность границъ и пространства владѣній. Поэтому, предварительно ихъ размежеванія, требуется приведеніе въ точную извѣстность участниковъ дачи, разверстка владѣльческихъ правъ, выясненіе правъ по древнимъ документамъ, на которыхъ они основаны и, наконецъ, что очень важно, самая оцѣнка сравнительной силы этихъ документовъ, нерѣдко находившихся въ противорѣчій. Ничего общаго съ дачами этого рода не имѣютъ дачи, замежеванныя при генеральномъ, а потомъ и при спеціальномъ межеваніи, въ единственное владѣніе, раздробившіяся впослѣдствіи. По отношенію къ нимъ генеральное и спеціальное межеваніе завершило широкую задачу правительства по приведенію въ извѣстность поземельной собственности, и юридическимъ выраженіемъ cadastralънаго владѣнія въ этихъ дачахъ долженъ служить крѣпостной документъ, а не древнія писцовыя доказательства, ссылка на которыя прямо воспрещена закономъ (ст. 562 и 660 т. X, ч. 2, изд. 1876 г., ст. 704 и 705 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.). Поэтому и имѣя въ виду принятое уже комиссіею 1889 года рѣшеніе производить обмежеваніе земель отдѣльнаго владѣнія по крѣпо-

стнымъ актамъ, она заключила, что правила проекта о размежеваніи общихъ дачъ не могутъ примѣняться къ дачамъ второй и третьей категорій, а потому постановила разсматривать эти правила лишь по отношенію къ общимъ дачамъ генеральнаго межеванія. Только одинъ членъ комисіи И. Е. Шевичъ находилъ, что общія дачи, аналогичныя общимъ дачамъ генеральнаго межеванія, могутъ быть какъ въ немежеванныхъ, такъ и въ обмежеванныхъ губерніяхъ. Въ мѣстностяхъ перваго рода эти дачи представляютъ имѣнія, находящіяся въ Западномъ краѣ, общія границы которыхъ опредѣляются древними документами. Тамъ весьма часто встрѣчаются цѣлыя околицы мелкой шляхты, владѣющія землями чрезполосно, по большей части безъ всякихъ документовъ или по документамъ, крайне неопредѣленнымъ. Въ мѣстностяхъ же втораго рода образованіе такихъ дачъ, т. е. территорій, состоящихъ изъ нѣсколькихъ владѣній съ обозначенными въ натурѣ частными межами и происшедшихъ чрезъ раздробленіе генеральныхъ дачъ единственнаго владѣнія или дачъ, размежеванныхъ спеціальнымъ порядкомъ, оправдывается ходомъ межеванія въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ, примѣненіемъ правилъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія и судебного межевого разбирательства безразлично ко всякаго рода дачамъ и смѣшеніемъ вслѣдствіе этого на практикѣ самыхъ понятій объ этихъ дачахъ. Поэтому И. Е. Шевичъ признавалъ, что при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній, въ которомъ, строго говоря, непосредственно заинтересованы лишь смежныя владѣльцы, могутъ возникать случаи, когда будутъ затронуты интересы лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ числу послѣднихъ, но участки которыхъ, находясь въ составѣ одной и той же дачи, иногда безъ точно опредѣленныхъ въ натурѣ границъ или въ чрезполосности, могутъ въ большей или меньшей степени оказаться въ зависимости отъ способа взаимнаго соглашенія другихъ однодачниковъ при отмежеваніи отдѣльныхъ владѣній. Поводомъ къ этому могутъ явиться отхожіе лѣса, пустоши, общіе покосы, водопои и т. п., могутъ быть случаи столкновенія правъ такихъ однодачниковъ и по отношенію къ пространству ихъ владѣній, находящемуся въ зависимости отъ общаго количества земли въ дачѣ, если предположить весьма возможную невѣрность или неопредѣленность показанія количества земли въ документахъ межующихся отдѣльныхъ владѣльцевъ или нерѣдко встрѣчающееся отсутствіе числовыхъ данныхъ въ крѣпостныхъ актахъ и т. п. Это дѣлаетъ необходимымъ оградить, по возможности, интересы всѣхъ однодачниковъ при отграниченіи отдѣльныхъ владѣній въ такихъ дачахъ общаго владѣнія ¹⁾. Съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда всѣ вла-

¹⁾ Средствомъ для этого И. Е. Шевичъ считалъ обязательную публикацію

дѣльцы дачи общаго владѣнія, сознавая неопредѣленность титуловъ своего владѣнія или неточность исчисления при первоначальномъ измѣреніи всего пространства дачи, пожелають прибѣгнуть къ полюбовному ея размежеванію въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ проектомъ; въ такихъ случаяхъ казалось бы справедливымъ не лишать владѣльцевъ возможности ликвидировать этимъ путемъ свои поземельныя отношенія въ предѣлахъ цѣлой дачи.

Въ виду всего изложеннаго, И. Е. Шевичъ полагалъ распространить предположенія проекта о размежеваніи общихъ дачъ и на дачи общаго владѣнія, образовавшіяся чрезъ раздробленіе дачъ, отмежеванныхъ въ единственное владѣніе какъ при генеральномъ, такъ и при послѣдующихъ межеваніяхъ ¹⁾).

По второму вопросу большинство членовъ комисіи 1889 года высказало, что размежеваніе образовавшихся при генеральномъ межеваніи общихъ дачъ составляетъ со времени этого межеванія задачу нашего правительства, которымъ былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ для успѣшнаго его хода: владѣльцамъ предоставлялись различныя льготы, приостановлено дѣйствіе давности и т. д. Несмотря, однако, на это, дѣло размежеванія такихъ общихъ дачъ далеко не можетъ быть признано законченнымъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ управленіемъ межевою частью, по 1 іюня 1890 года оставалось неразмежеванными въ 36 губерніяхъ 43.088 общихъ дачъ, съ количествомъ земли 67.780.373 десятины, изъ числа 85.675 дачъ, замѣжеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе, съ количествомъ 109.804.009 десятинъ. Къ числу этихъ дачъ, очевидно, главнымъ образомъ принадлежатъ такія, которыя представляютъ особенныя затрудненія въ ихъ размежеваніи. Владѣніе же въ общихъ дачахъ не можетъ быть признано нормальнымъ типомъ владѣнія по его неопредѣленности и необезпеченности. Генеральное межеваніе было произведено по инициативѣ самаго правительства, а потому правительство, стремясь къ упорядоченію поземельной собственности, должно принять на себя инициативу довершенія широкой задачи генеральнаго межеванія путемъ размежеванія общихъ дачъ. Въ виду этого большинство членовъ

о всѣхъ ходатайствахъ относительно укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній и сохраненіе предположенія проекта 1888 года, въ которомъ предусматривается возможность споровъ со стороны несмежныхъ владѣльцевъ общей дачи, но съ тѣмъ, чтобы ни требованія о понудительномъ размежеваніи общей дачи, ни предьявленіе иска со стороны несмежнаго однодачника не останавливали и не нарушали начатаго дѣла по укрѣпленію отдѣльныхъ владѣній, производимаго по соглашенію смежныхъ владѣльцевъ, до постановленія окончательнаго судебнаго рѣшенія. Такое условіе служило бы защитой собственниковъ этихъ участковъ отъ притязаній, направленныхъ единственно съ цѣлью воспрепятствованія отмежеванію отдѣльныхъ владѣній.

¹⁾ тамъ же, стр. 40—46.

коммисіи пришло къ выводу, что задача правительства по отношенію къ общимъ дачамъ, образовавшимся при генеральномъ межеваніи, должна быть закончена путемъ ихъ понудительнаго размежеванія, инициатива котораго должна исходить отъ лица самого правительства.

Оспаривая это мнѣніе, два члена коммисіи находили, что въ числѣ общихъ дачъ, оставшихся неразмежеванными, очевидно, не мало такихъ, владѣльцы коихъ спокойно владѣютъ своими участками и не желаютъ вовсе размежеванія, котораго поэтому и не слѣдуетъ производить понудительно. Кромѣ того, понудительное сплошное размежеваніе общихъ дачъ генеральнаго межеванія можетъ потребовать такой затраты средствъ, на удовлетвореніе которой не будетъ достаточно силъ у межевого вѣдомства ¹⁾.

По третьему вопросу—о порядкѣ производства дѣлъ по размежеванію общихъ дачъ—Министръ Императорскаго Двора и Удѣловъ, принявъ во вниманіе, что въ каждомъ дѣлѣ о размежеваніи общей дачи заключаются два, рѣзко отличающіяся по своему характеру, производства: юридическое—по опредѣленію, на основаніи документовъ и специальныхъ межевыхъ узаконеній, правъ владѣльцевъ, съ установленіемъ количества земли, которое каждый владѣлецъ долженъ получить изъ дачи, и хозяйственное—по опредѣленію того, гдѣ слѣдуетъ отвести каждому владѣльцу причитающееся ему количество земли, полагая, что рѣшенія посредническихъ комиссій о правахъ владѣльцевъ, имѣя вполне характеръ судебныхъ рѣшеній, должны постановляться при участіи члена юриста и обьявляться и обжаловаться окружному суду по правиламъ, существующимъ для судебныхъ рѣшеній; опредѣленія же посреднической комиссіи о мѣстности и границахъ владѣній, какъ не имѣющія юридическаго характера, не должны передаваться на разрѣшеніе судебныхъ мѣстъ, а должны подлежать окончательному разсмотрѣнію въ томъ порядкѣ, какой предположенъ въ проектѣ межевого устава для дѣлъ по размежеванію чрезполосности съ хозяйственною цѣлью ²⁾. Съ своей стороны коммисія 1889 года находила желательнымъ, чтобы предварительно передачи дѣла о размежеваніи общей дачи въ судъ на судебно-межевое разбирательство, за несостоявшимся соглашеніемъ владѣльцевъ, посредническимъ комиссіямъ было предоставлено постановлять рѣшительное опредѣленіе, которое можетъ подлежать обжалованію суда лишь въ порядкѣ обжалованія заинтересованными въ дѣлѣ лицами ³⁾. Наконецъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ находило необходимымъ, чтобы въ проектѣ былъ ука-

¹⁾ тамъ же, стр. 49, 50. ²⁾ Отзывы, стр. 29 — 31. ³⁾ Тр. ком. 1839 стр. 50, 51.

занъ порядокъ дальнѣйшаго производства въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ по размежеванію общихъ дачъ ¹⁾.

По четвертому вопросу—о правахъ владѣльцевъ, существенныя замѣчанія были сдѣланы тѣмъ же Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Въ этихъ замѣчаніяхъ оно: 1) указывало на необходимость устанавливать права казны въ этихъ дачахъ не только по древнимъ документамъ, какъ это требуетъ ст. 943 меж. зак., а по всякимъ официальнымъ и правительственнымъ актамъ, подтверждающимъ эти права, 2) отвергало примѣненіе давности въ спорахъ между соучастниками въ общей дачѣ и 3) признавало всѣ излишнія сверхъ надѣла по документамъ земли принадлежащими казнѣ ²⁾.

1) Отзывы, стр. 42.

2) По заявленію Министерства Государственныхъ Имуществъ древніе документы могутъ быть только у частныхъ лицъ, казна же, какъ первообладатель или первоначникъ, ихъ не имѣетъ. Такимъ образомъ частные владѣльцы при опредѣленіи правъ ихъ по документамъ въ общихъ дачахъ генеральнаго размежеванія, въ которыхъ участвуетъ казна, всегда будутъ имѣть преимущество предъ нею. Въ виду этого, для уравнианія правъ казны и частныхъ лицъ, необходимо было бы допустить представленіе, со стороны казны, въ доказательство принадлежности ей земель въ общей дачѣ, не однихъ только доказательствъ, перечисленныхъ въ постановленіи проекта (прил. къ ст. 318, § 1), соответствующемъ первымъ четыремъ пунктамъ 943 ст. меж. зак., но и великихъ официальныхъ и правительственныхъ актовъ, которыми такъ или иначе подтверждается принадлежность казнѣ извѣстнаго пространства земли въ подлежащей размежеванію общей дачѣ. Къ такимъ актамъ должны быть отнесены не только распоряженія верховнаго правительства, но и распоряженія центральныхъ учреждений и мѣстныхъ казенныхъ управленій относительно принятія въ казенное вѣдомство земель и хозяйственнаго завѣдыванія ими, а равно и другіе акты, удостоверяющіе переходъ въ казну тѣхъ или другихъ земель, состояніе ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ и распоряженіе ими. Подобные акты должны быть уравниваемы съ крѣпостными актами, представляемыми частными лицами, ибо какъ крѣпостные акты доказываютъ переходъ земель и распоряженіе ими частныхъ лицъ, такъ правительственные и вообще официальные акты служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ или перехода земель въ казенное вѣдомство, или состоянія ихъ въ этомъ вѣдомствѣ, или распоряженія его этими землями. Поэтому въ постановленіи проекта (прил. къ ст. 318, § 6), соответствующемъ ст. 947 меж. зак., слѣдуетъ сказать, что наравнѣ съ владѣльцами, представившими выписи изъ писцовыхъ книгъ или крѣпости съ описаніемъ границъ владѣній живыми урочищами, казна должна получать всегда то самое количество земли, которое находится въ границахъ, точно опредѣленныхъ въ представленныхъ ею правительственныхъ актахъ; иначе казна не будетъ пользоваться равными съ частными лицами правами. Точно также, и въ постановленіяхъ проекта (прил. къ ст. 318, п.п. 1—4 § 8), соответствующихъ ст. 948—950 меж. зак., опредѣляющихъ, на какое количество земли можетъ имѣть право каждый совладѣлецъ въ общей дачѣ, необходимо, наряду съ крѣпостными, указать на правительственные и официальные акты, какъ на такіе документы, по которымъ намеживается казнѣ то или другое количество земли, смотря по тому, показана или не показана въ нихъ мѣра принадлежащихъ казнѣ земель. Что же касается постановленія проекта (прил. къ ст. 318, п. 5 § 8), соответствующаго прим. 1 къ 950 ст. меж. зак. о правѣ лицъ, которыя, владѣя незаселенною землею, крѣпо-

Обсуждая тѣ же постановленія проекта о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія и останавливаясь

стей не представлять, но доказать безспорное владѣніе своими участками въ продолженіе десяти и болѣе лѣтъ, — на полное количество земли по наличному владѣнію, то по мнѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ давностное владѣніе не можетъ и не должно служить основаніемъ къ намежеванію этого количества земли. Такое владѣніе въ общей дачѣ, до опредѣленія размѣра участія въ ней всѣхъ владѣльцевъ, какъ имѣющихъ крѣпости, такъ и не имѣющихъ ихъ, можетъ не соответствовать правамъ совладѣльцевъ, а между тѣмъ размежеваніе дачи для того и предпринимается, чтобы повѣрить владѣніе каждаго съ дѣйствительно принадлежащими ему правами и установить это владѣніе согласно съ ними, а не закрѣпить существующее владѣніе, хотя бы оно продолжалось и значительно болѣе десяти лѣтъ. Давность владѣнія въ общихъ дачахъ, если только отъ дѣйствія ея не будутъ изъяты генерально обмежеванныя дачи, могла бы имѣть примѣненіе лишь къ постороннимъ лицамъ, не поименованнымъ на планѣ генеральнаго межеванія, и лишь по отношенію къ тому или иному изъ соучастниковъ, допустившихъ завладѣніе въ предѣлахъ своихъ владѣній. Слѣдовательно, по давности могли бы получить полное количество земли по наличному владѣнію соучастники въ дачѣ только въ такомъ случаѣ, когда вовсе не будетъ представлено крѣпостей или правительственныхъ актовъ, удостоверяющихъ принадлежность занятыхъ земель, или когда, за удовлетвореніемъ соучастниковъ по крѣпостямъ и актамъ, останутся свободныя земли. Постороннія же лица хотя бы и могли получить то количество земли, которое находится въ дѣйствительномъ и безспорномъ владѣніи ихъ болѣе десяти лѣтъ, но лишь насчетъ тѣхъ владѣльцевъ, которыми допущено завладѣніе землею въ общей дачѣ изъ участковъ, находившихся прежде въ ихъ владѣніи; другіе же соучастники не должны чрезъ это лишиться слѣдующей имъ земли. Затѣмъ, по поводу слѣдующаго постановленія проекта (прил. къ ст. 318, § 9), въ которомъ указана заимствованная изъ ст. 948—950 меж. зак. постепенность удовлетворенія владѣльцевъ землею по преимуществу ихъ правъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ замѣтило, что въ этомъ постановленіи говорится исключительно о крѣпостяхъ, вслѣдствіе чего казна, потому только, что въ большинствѣ случаевъ она, какъ первообладатель, вовсе не имѣетъ крѣпостей, будетъ оставаться послѣднею, тогда какъ по существу должна быть первою. Останавливаясь, далѣе, на предвзвѣшенномъ въ слѣдующемъ постановленіи проекта (прил. къ ст. 318, § 10) распределеніи въ общей дачѣ излишнихъ земель, Министерство Государственныхъ Имуществъ нашло, что при дѣйствіи содержащагося въ этомъ постановленіи правила о лишеніи владѣльцевъ незаселенной земли, не представившихъ крѣпостей, права на примѣрныя земли, этого права будетъ лишена и казна, если при распределеніи земель общей дачи не принимать во вниманіе правительственныхъ актовъ въ качествѣ доказательствъ ея правъ, а между тѣмъ излишнія противъ крѣпостныхъ актовъ земли должны всѣ принадлежать казнѣ, какъ первообладателю, ибо частнымъ лицамъ не можетъ принадлежать болѣе того, что ими пріобрѣтено, казнѣ же принадлежить все, что не принадлежитъ частнымъ лицамъ. Наконецъ, относительно постановленій проекта (прил. къ ст. 318, §§ 15, 16), опредѣляющихъ соответствующія ст. 955 меж. зак. условія раздѣла лѣсныхъ дачъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ указало на необходимость дополнить эти постановленія указаніемъ, что раздѣлъ лѣсныхъ дачъ по числу нашенныхъ земель, по числу ревизскихъ душъ или поровну долженъ производиться только въ томъ случаѣ, когда не представлено какъ крѣпостей, такъ и правительственныхъ актовъ съ показаніемъ пространства и границъ владѣнія (Отзывы, стр. 40—42).

прежде всего на вопросъ о томъ, представляются ли основанія къ измѣненію дѣйствующаго законодательства относительно доказательствъ правъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ, коммисія 1889 года нашла, что хотя въ межевыхъ законахъ много недостатковъ, но содержащіяся въ этихъ законахъ правила о доказательствахъ при разсмотрѣніи дѣлъ о размежеваніи общихъ дачъ освящены продолжительною давностью (съ 1853 года); на дѣйствующемъ законѣ основаны существующія правоотношенія, которыя придется разрушить, если межевыя законоположенія будутъ подвергнуты коренному измѣненію. Признавая поэтому измѣненіе дѣйствующаго законодательства относительно доказательствъ правъ въ общихъ дачахъ опаснымъ, коммисія пришла къ заключенію, что постановленія межевыхъ законовъ по этому предмету слѣдуетъ подвергнуть лишь редакціоннымъ и притомъ весьма осторожнымъ измѣненіямъ, съ цѣлью облегчить ихъ практическое примѣненіе; правила же, касающіяся матеріальнаго права, опредѣленные дѣйствующими законами, нельзя ни отмѣнять, ни измѣнять ¹⁾.

Третье замѣчаніе по вопросу о правахъ владѣльцевъ было сдѣлано Министромъ Финансовъ и касалось не общихъ дачъ генеральнаго межеванія, а дачъ, образовавшихся независимо отъ его производства. Имѣя въ виду, что по мысли проекта цѣль государственнаго межеванія состоитъ въ опредѣленіи мѣстоположенія, границъ и пространства владѣній, Министерство Финансовъ, въ устраненіе того толкованія этой мысли, что межеваніе укрѣпляетъ самое право на владѣніе обмежеваною землею, полагало точно указать, что въ такихъ дачахъ давность можетъ служить не для укрѣпленія владѣнія, какъ сказано въ проектѣ, а для укрѣпленія лишь границъ владѣнія, или, употребляя болѣе точное выраженіе дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, — что границы укрѣпляются по наличному безспорному, при размежеваніи, владѣнію, т. е. безъ всякаго отношенія къ вопросу о давностномъ владѣніи и тѣмъ послѣдствіямъ его, которыя предусматрѣны въ гражданскихъ законахъ ²⁾.

По тому же постановленію проекта, а также и по всѣмъ прочимъ постановленіямъ, относящимся къ правамъ владѣльцевъ общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго меже-

¹⁾ Въ этихъ видахъ коммисія 1889 года тщательно разсмотрѣла каждое изъ постановленій проекта 1888 года о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія и сдѣлала по нимъ замѣчанія въ указанномъ направленіи. Кроме того, коммисія 1889 года указала на необходимость помѣстить, въ ряду постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, ст. 956—958 межевыхъ законовъ о сбереженныхъ, вырощенныхъ, разведенныхъ и вырубленныхъ лѣсахъ, которыя при составленіи проекта 1888 года были признаны относящимися къ вопросу о распредѣленіи земель по участкамъ (Тр. ком., стр. 56—58).

²⁾ Отзывъ, стр. 118.

ванія, коммисія 1889 года замѣтила, что всѣ эти постановленія должны быть исключены изъ проекта въ виду выраженного ею мнѣнія о томъ, что всѣ вообще проектированныя правила о размежеваніи общихъ дачъ могутъ относиться только до общихъ дачъ генеральнаго размежеванія, но не къ дачамъ единственнаго владѣнія, раздробившимся впоследствии ¹⁾).

По пятому вопросу коммисія 1889 года и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указали на необходимость ближе согласовать правила, преподанныя въ проектѣ межевого устава 1888 года для составленія нарѣзочныхъ плановъ, съ дѣйствующими межевыми законами о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ ²⁾).

По размежеванію для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ. По этому виду межеванія коммисія 1889 года замѣтила, что въ дѣйствующихъ межевыхъ и гражданскихъ законахъ предусматрѣно только прекращеніе права вѣзда въ лѣса указаннымъ въ проектѣ способомъ, т. е. выдѣломъ, взамѣнъ этого права, опредѣленнаго участка земли въ собственность, причемъ въ этихъ законахъ установленъ какъ размѣръ выдѣла, такъ и порядокъ производства этого рода дѣлъ—по правиламъ судебно-межевого разбирательства. Сдѣланное же проектомъ обобщеніе всѣхъ случаевъ межеванія для прекращенія права угодій посредствомъ выдѣла участковъ представляется совершенно невозможнымъ, въ виду неизвѣстности, признаетъ ли и когда именно законодательная власть нужнымъ установить замѣну того или иного права угодій надѣленіемъ опредѣленнаго участка, а также того обстоятельства, что тѣ начала, на которыхъ будетъ основана такая законодательная мѣра, не могутъ остаться безъ вліянія на межеваніе, долженствующее ее осуществить. Поэтому коммисія пришла къ заключенію, что предположенныя въ проектѣ межевого устава правила межеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ слѣдуетъ замѣнить правилами о порядкѣ выдѣла лѣсныхъ участковъ вѣзжимъ владѣльцамъ, сообразованными съ существующими законами о вѣзжихъ лѣсахъ и о прекращеніи права вѣзда ³⁾).

По приведенію въ извѣстность угодій. Коммисія 1889 года, признавая, что государственное межеваніе имѣетъ преимущественно характеръ юридическій и стремится къ удовлетворенію

¹⁾ Тр. ком., стр. 54. ²⁾ Тр. ком., стр. 54, 55; отзывы, стр. 105. ³⁾ Тр. ком., стр. 58, 59.

главной юридической потребности землевладѣнія, состоящей въ укрѣпленіи границъ поземельной собственности, нашла, что приведеніе въ извѣстность угодій, имѣющее своею задачею удовлетвореніе хозяйственныхъ потребностей землевладѣльцевъ и фискальныхъ цѣлей государства, не можетъ входить въ задачи государственнаго межеванія ¹⁾.

По размежеванію для уничтоженія чрезполосностей. Коммисія 1889 года указала, что въ дѣйствующихъ законахъ уничтоженіе чрезполосности является составною частью размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія. Только въ виду неопредѣленности правъ соучастниковъ въ общихъ дачахъ, законодательство, стремясь къ окончательному опредѣленію этихъ правъ и утвержденію спокойствія совладѣльцевъ, въ межевомъ порядкѣ допускало при размежеваніи общихъ дачъ разводъ владѣній къ однимъ мѣстамъ. Въ же общихъ дачъ генеральнаго межеванія, чрезполосность, въ смыслѣ земельныхъ участковъ одного лица, перемежающихся съ участками другихъ владѣльцевъ, является владѣніемъ, основаннымъ обыкновенно на законныхъ способахъ приобрѣтенія, преимущественно на документахъ. Уничтоженіе такого рода чрезполосности сводится къ обмѣну участковъ чрезполосныхъ владѣльцевъ, условія котораго, представляя институтъ гражданскаго права, должны быть разработаны въ гражданскихъ, а не межевыхъ законахъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію коммисіи 1889 года, уничтоженіе чрезполосности должно производиться добровольно, путемъ гражданскихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ, а на межевыя учрежденія должна быть возложена только обязанность обмежеванія отдѣльныхъ участковъ, на основаніи этихъ сдѣлокъ, въ порядкѣ обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія.

Точно также и по отношенію къ общимъ дачамъ генеральнаго межеванія уничтоженіе чрезполосности не можетъ явиться самостоятельнымъ видомъ государственнаго межеванія, допустимымъ помимо размежеванія этихъ дачъ, а потому правила объ уничтоженіи чрезполосности въ общихъ дачахъ должны быть слиты, соображены и разработаны совмѣстно съ правилами относительно размежеванія общихъ дачъ ²⁾.

По тому же виду межеванія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, соглашаясь съ необходимостью его установленія въ проектѣ межевого устава, замѣтило, что сдѣланное въ проектѣ опредѣленіе размѣра участковъ, которые, представляя хозяйственную единицу владѣнія, не должны подвергаться понудительному обмѣну, едва ли

¹⁾ тамъ же, стр. 60, 61. ²⁾ Тр. ком., стр. 61—63.

возможно въ виду безконечнаго разнообразія хозяйственныхъ условій въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало предоставить опредѣленіе размѣра такихъ участковъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, губернскимъ дворянскимъ собраніямъ, въ губерніяхъ же, не имѣющихъ дворянскихъ учреждений—губернскимъ земскимъ собраніямъ, и наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не существуетъ ни дворянскихъ, ни земскихъ учреждений—губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Затѣмъ то же Министерство проектировало нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ производства дѣлъ по размежеванію чрезполосностей и, между прочимъ, указало на необходимость допустить обжалованіе опредѣленій губернскихъ правленій по нарѣзочнымъ планамъ Правительствующему Сенату ¹⁾. Такого же рода замѣчанія были сдѣланы Министерствами Императорскаго Двора и Удѣловъ и Государственныхъ Имуществъ ²⁾.

Наконецъ, по предположеніямъ проекта межевого устава 1888 года относительно *отграниченія крестьянскихъ надѣловъ* послѣдовали существенныя замѣчанія со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Это Министерство, соглашаясь съ основною мыслью проекта 1888 года подчинить межеваніе крестьянскихъ земель общимъ предположеннымъ въ немъ порядкамъ, указало на необходимость дополнить проектъ, въ видахъ правильной постановки этого дѣла, цѣлымъ рядомъ новыхъ постановленій ³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ категорически высказалось противъ неоднократно возникавшаго при предварительной разработкѣ межевой реформы предположенія о производствѣ сплошнаго обязательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ по распоряженію правительства. По тому же вопросу коммисія 1889 года, за исключеніемъ одного ея члена, пришла къ противоположному заключенію о необходимости обязательнаго и сплошнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ. Кромѣ того, по мнѣнію коммисіи, правила, проектированныя въ межевомъ уставѣ

¹⁾ Отзывы, стр. 106—108. ²⁾ тамъ же, стр. 35, 36, 43, 44.

³⁾ Эти постановленія касаются: а) порядка разрѣшенія споровъ, возникающихъ при межеваніи крестьянскихъ надѣльныхъ земель, чрезъ крестьянскія учрежденія, б) участія этихъ учреждений въ разсмотрѣніи относящихся до крестьянскихъ надѣльныхъ земель плановъ, опредѣленій посредническихъ коммисій, проектовъ нарѣзовъ и другихъ тому подобныхъ документовъ, в) порядка обмежеванія участковъ, выкупленныхъ по ст. 165 пол. о выкупѣ, изд. 1876 г. (кн. II, ст. 113, 114, изд. 1902 г.), г) удовлетворенія ходатайствъ сельскихъ обществъ, властвующихъ землею по одной данной или по одной владѣнной записи, о раздѣлѣ ихъ угодій, д) оставленія, при размежеваніи общихъ дачъ, надѣловъ крестьянъ безъ измѣненія въ количествѣ и качествѣ и е) соединенія съ укрѣпленіемъ границъ крестьянскихъ надѣловъ приведенія въ ясность земельныхъ отношеній посредствомъ разверстанія угодій.

для обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія, не могутъ быть примѣнены къ отграниченію надѣловъ. Одинъ же членъ комисіи, И. Л. Горемыкинъ, находилъ, что вопросъ о порядкѣ производства отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не долженъ быть приводимъ въ неразрывную связь съ проектомъ межевого устава, какъ относящійся къ прямымъ задачамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на которое возложено закономъ попеченіе объ устройствѣ быта сельскихъ обывателей и завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ въ имперіи. Затѣмъ, по мнѣнію И. Л. Горемыкина, предположенныя въ проектѣ межевого устава правила обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія могли бы получить примѣненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ и къ обмежеванію земель, принадлежащихъ сельскимъ обывателямъ, съ нѣкоторыми, конечно, въ этихъ правилахъ измѣненіями, отвѣчающими особымъ условіямъ крестьянскаго землевладѣнія, основаннаго на разнаго рода актахъ земельного устройства крестьянъ ¹⁾.

Г. Исправленный проектъ межевого устава 1893 года.

При разсмотрѣніи замѣчаній, сдѣланныхъ на предложенное въ проектѣ 1888 года устройство государственнаго межеванія, Министерство Юстиціи обратилось прежде всего къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя касаются главныхъ основаній проекта и требуютъ не исправленія его, но полнаго видоизмѣненія, а именно, къ замѣчаніямъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева и Члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго. Сюда же Министерство Юстиціи отнесло и извлеченный имъ изъ совокупнаго соображенія трудовъ комисіи 1889 года выводъ ея о томъ, что государственное межеваніе должно имѣть исключительно характеръ юридической и стремиться къ удовлетворенію юридической потребности землевладѣнія, состоящей въ укрѣпленіи границъ поземельной собственности, и что задача переустройства межевой части должна заключаться въ разработкѣ отдѣльныхъ законопроектовъ: 1) для укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, 2) для понудительнаго размежеванія общихъ дачъ, образованныхъ генеральнымъ межеваніемъ, съ измѣненіемъ дѣйствующаго порядка судебна-межевого разбирательства, 3) для выдѣла участковъ съ цѣлью прекращенія права вѣзда въ лѣса и 4) для обязательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ. Особыя мѣры должны быть приняты еще, по мнѣнію комисіи 1889 года, относительно устройства межеванія въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, а въ

¹⁾ Отзывы, стр. 81—100; тр. ком., стр. 114—118.

томъ числѣ по Западному краю, по изученіи его въ межевомъ отношеніи ¹⁾.

Представивъ подробныя соображенія по каждому изъ этихъ трехъ мѣстнѣй, Министерство Юстиціи вмѣстѣ съ тѣмъ указало, что, пользуясь земельнымъ искусствомъ, какъ орудіемъ для устройства поземельной собственности, можно дать ему примѣненіе въ самыхъ различныхъ условіяхъ и съ разнообразными цѣлями. Межеваніе можетъ имѣть самостоятельное значеніе, можно также желать по возможности ограничить его и видѣть въ немъ лишь средство для болѣе совершенной постановки крѣпостной части. Это наглядно обнаруживается дѣйствующими законоположеніями о генеральномъ, специальномъ и особомъ межеваніяхъ, проектами 1863, 1883, 1888 г. и несогласными ни съ однимъ изъ нихъ, ни между собою указаніями Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, Члена Государственнаго Совѣта Е. П. Старицкаго и комисіи 1889 года на надлежащее направленіе преобразованія межевой части. То же удостовѣряетъ разнообразіе выводовъ, дѣлаемыхъ изъ межевыхъ законовъ объ ихъ основныхъ положеніяхъ. Необходимы поэтому рѣшительныя указанія законодательной власти относительно дальнѣйшаго направленія работъ по преобразованію межевой части. Съ своей стороны Министерство Юстиціи не признало возможнымъ подвергнуть проектъ межевого устава 1888 года какимъ либо измѣненіямъ по вышеизложеннымъ требованіямъ К. П. Побѣдоносцева и Е. П. Старицкаго и комисіи 1889 года ²⁾.

Затѣмъ по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ вѣдомствами и комисіею 1889 года на предположенія проекта 1888 года по каждому изъ установленныхъ въ немъ видовъ межеванія, Министерство Юстиціи представило слѣдующія соображенія.

По обмежеванію земель отдѣльнаго владѣнія. Подробно изслѣдовавъ общее положеніе комисіи 1889 года о томъ, что межеваніе должно производиться по вотчиннымъ документамъ, а не по отводамъ границъ владѣльцами, Министерство Юстиціи осталось при предположенномъ правилами проекта 1888 года укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній на основаніи непосредственнаго ихъ указанія на мѣстности владѣльцами ³⁾.

¹⁾ Представленіе Министерства Юстиціи въ Государственный Совѣтъ по проекту межевого устава, 22 декабря 1893 г. № 8678, стр. 42 — 46. ²⁾ тамъ же, стр. 65. ³⁾ По другому замѣчанію комисіи 1889 года о томъ, что споры, возникающіе при укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній, должны получать разрѣшеніе безъ непосредственнаго обращенія сторонъ къ суду и что поэтому постановленія проекта 1888 года, опредѣляющія, на комъ лежитъ обязанность предъявить въ судѣ искъ по такого рода спорамъ, представляются излишними, Министерство Юстиціи

По размежеванію земель, подлежащихъ раздѣлу. Министерство Юстиціи не согласилось съ заключеніемъ комиссіи 1889 года о томъ, что всѣ проектированныя по этому виду межеванія дѣйствія не имѣютъ значенія государственнаго межеванія, и потому не должны относиться къ обязанностямъ межевыхъ учреждений, находя, что эти обязанности состоятъ въ предварительныхъ дѣйствіяхъ для укрѣпленія границъ по крѣпостнымъ актамъ, и потому принадлежать, очевидно, къ дѣйствіямъ межевымъ, а не къ землемѣрнымъ работамъ, какъ полагаетъ комиссія 1889 года. Что же касается замѣчанія комиссіи 1889 года объ отсутствіи надобности въ постановленіяхъ, касающихся исполненія просьбъ владѣльцевъ о размежеваніи владѣній по совершеннымъ ими актамъ, которое должно, по мнѣнію комиссіи, производиться по правиламъ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, то за этимъ замѣчаніемъ, какъ находящимся въ самой тѣсной связи съ предположеніемъ комиссіи о производствѣ межеванія отдѣльныхъ владѣній по вотчиннымъ документамъ, Министерство Юстиціи не признало самостоятельной силы. По приведеннымъ соображеніямъ Министерство Юстиціи сохранило въ проектѣ межевого устава размежеваніе земель, подлежащихъ раздѣлу, какъ особый и притомъ крайне необходимый видъ государственнаго межеванія, обеспечивающій согласованіе между собою крѣпостныхъ и межевыхъ актовъ ¹⁾.

По размежеванію общихъ дачъ. По этому виду межеванія Министерство Юстиціи прежде всего остановилось на указанномъ комиссіею 1889 года отсутствіи въ проектѣ 1888 года опредѣленія понятія общей дачи. По мнѣнію Министерства Юстиціи, подобныя опредѣленія, вводимыя въ законъ, не имѣютъ особаго практическаго значенія. Между тѣмъ понятіе объ общей дачѣ, источникомъ происхожденія которой у насъ является состояніе, въ какомъ разновременно находилась крѣпостная часть, не легко поддается короткому законодательному опредѣленію. На практикѣ, состоящимъ въ общей дачѣ будетъ считать себя каждый владѣлецъ, права котораго на землю, какъ ему извѣстно изъ условій, въ какихъ находятся имѣ-

объяснило, что изытіе въ смыслѣ предположенія комиссіи изъ общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства дѣйствительно нужно при размежеваніи общихъ дачъ и размежеваніи для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществвахъ и едва ли можетъ чѣмъ либо оправдываться въ спорахъ, возникающихъ при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній между двумя смежными владѣльцами, изъ которыхъ тотъ, который будетъ обязанъ предъявить искъ, можетъ сдѣлать это безъ какого либо особаго для себя затрудненія (тамъ же, стр. 111; ст. 268—273 исправленнаго проекта 1893 г.).

¹⁾ Предст., стр. 112—115; испр. проектъ 1893 г., ст. 274—284.

ніе его и его сосѣдей, нуждаются, для опредѣленія ея мѣстоположенія, пространства и границъ, въ повѣркѣ не только съ правами его смежниковъ, но и съ правами всѣхъ владѣльцевъ, имѣющихъ землю въ одной съ нимъ мѣстности, раздѣлившейся между ними безъ точнаго обозначенія въ крѣпостяхъ очертаній раздѣла. Состояніе землевладѣнія въ данной мѣстности по крѣпостнымъ документамъ, въ связи съ межевными актами, укажетъ каждому владѣльцу, находится ли онъ въ общей дачѣ и въ какой именно: образованной генеральнымъ межеваніемъ, происшедшей изъ дачи спеціального межеванія, или расположенной въ мѣстности, еще необмежеванной. Сообразуясь съ этимъ, онъ не обратится въ подлежащемъ случаѣ къ укрѣпленію границъ своего имѣнія путемъ обмежеванія его, какъ отдѣльнаго владѣнія, а прибѣгнетъ къ правиламъ размежеванія общихъ дачъ. Въ спорныхъ и сомнительныхъ случаяхъ споръ, который возбудится вслѣдствіе представляющагося для другихъ владѣльцевъ неправильнымъ обращенія кого либо къ межеванію своего имѣнія, какъ отдѣльнаго владѣнія, вмѣсто укрѣпленія его границъ одновременно съ размежеваніемъ всѣхъ ихъ имѣній, разрѣшится судомъ по содержанію вотчинныхъ документовъ. Опредѣленіе закономъ понятія общей дачи не поможетъ особенно ни владѣльцу, предпринимающему межеваніе, въ избраніи имъ надлежащаго для его имѣнія вида межевыхъ дѣйствій, ни суду, въ разрѣшеніи этихъ споровъ. Напротивъ, оно чрезвычайно затруднитъ какъ владѣльцевъ, такъ и судъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не подойдутъ буквально подъ опредѣленіе закона, и будетъ подавать лишь поводъ къ особымъ спорамъ, основаннымъ на различномъ его толкованіи. Законъ о генеральномъ межеваніи не имѣетъ въ себѣ опредѣленія понятія о дачѣ, но это не воспрепятствовало усѣшному, при примѣненіи правилъ генеральнаго межеванія, разграниченію между собою дачъ ¹⁾).

Выраженное большинствомъ членовъ комисіи 1889 года мнѣніе о необходимости произвести размежеваніе общихъ дачъ генеральнаго межеванія по инициативѣ правительства Министерство Юстиціи оставило безъ обсужденія въ виду принятаго рѣшенія сохранить въ проектѣ межевого устава, въ качествѣ основного начала, возбужденіе дѣлъ по межеванію по требованіямъ владѣльцевъ и лишь въ особыхъ случаяхъ по инициативѣ правительства.

Переходя затѣмъ къ прочимъ замѣчаніямъ, сдѣланнымъ на предположенія проекта о порядкѣ производства дѣлъ по размежеванію общихъ дачъ, о правахъ владѣльцевъ въ этихъ дачахъ и

¹⁾ Предст., стр. 115, 116.

о распредѣленіи въ нихъ земель по участкамъ, Министерство Юстиціи обратилось сначала къ обсужденію предложенія Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ рѣзко разграничить опредѣленіе правъ владѣльцевъ отъ опредѣленія мѣстоположенія слѣдующей каждому владѣльцу земли, ввести въ составъ посреднической комисіи члена юриста и предоставить ей, по окончаніи первой части дѣла о размежеваніи общей дачи, постановлять рѣшенія, съ правомъ обжалованія ихъ владѣльцами окружному суду и затѣмъ, по окончаніи этого производства, приступать ко второй его части, съ предоставленіемъ владѣльцамъ, въ случаѣ несогласія на утвержденный комиссіею нарѣзочный планъ, приносить жалобы губернскому правленію, которое разсматриваетъ ихъ въ порядкѣ, предположенномъ въ проектѣ для дѣлъ по размежеванію чрезполосности.

Обсудивъ это предложеніе въ связи съ отзывами К. П. Побѣдоносцева и Е. П. Старицкаго, которые тоже полагали необходимымъ разрѣшать такого рода споры на мѣстахъ ихъ возникновенія, и изслѣдовавъ дѣйствующія узаконенія о разрѣшеніи межевыхъ споровъ, Министерство Юстиціи нашло, что устройство суда на межѣ не представляется ихъ началомъ. Съ другой стороны, по мнѣнію Министерства Юстиціи, это начало едва ли практически осуществимо и полезно для размежеванія общихъ дачъ, а между тѣмъ установленіе его усложнитъ дѣятельность посредническихъ комиссій и уничтожитъ въ корнѣ то, что въ предположенномъ порядкѣ есть дѣйствительно хорошаго—его посреднической характеръ и задачу не разрѣшать споры, а, по возможности, ихъ предотвращать. Точно также Министерство Юстиціи не согласилось и съ предложеніемъ Министерства Императорскаго Двора и Удѣловъ объ обособленіи производства о правахъ владѣльцевъ отъ производства о мѣстности участковъ, находя, что при соединеніи этихъ производствъ владѣльцы, видя конечный результатъ межеванія, скорѣе будутъ прекращать споры взаимными уступками, и что самое размежеваніе общей дачи, сосредоточиваясь въ одной, а не въ двухъ посредническихъ комиссіяхъ, одной о правахъ, а другой о мѣстности участковъ, окончится быстрѣе и съ меньшими затрудненіями ¹⁾.

Наконецъ, Министерство Юстиціи не нашло возможнымъ удовлетворить требованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ о дополненіи проекта 1888 года указаніемъ на порядокъ дальнѣйшаго производства въ судебныхъ мѣстахъ спорныхъ дѣлъ о размежеваніи общихъ дачъ, имѣя въ виду, что порядокъ судеб-

¹⁾ тамъ же, стр. 116—123.

наго разсмотрѣнія спорныхъ межевыхъ дѣлъ долженъ быть предметомъ особаго представленія и особаго закона ¹⁾.

Разсматривая замѣчанія того же Министерства объ измѣненіяхъ, необходимыхъ въ правилахъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, Министерство Юстиціи остановилось на томъ, что при изданіи манифеста и инструкціи о генеральномъ межеваніи правительствомъ были опредѣлены правила для разверстанія земель между дачами общаго владѣнія, установившія имущественныя права соучастниковъ во владѣніи въ общихъ дачахъ. Имѣя такое значеніе, эти правила не могутъ подлежать какимъ либо измѣненіямъ и должны сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока могутъ имѣть примѣненіе. На этомъ основаніи они были введены въ 1853 году въ правила судебно-межевого разбирательства съ тѣми исключительно измѣненіями, которыя въ нихъ требовались различіемъ межеванія генеральнаго, направленаго къ разверстанію дачъ, отъ межеванія спеціальнаго, имѣющаго цѣлью разверстаніе земель въ дачѣ. Между тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ предлагаетъ, пользуясь изданіемъ новаго межевого закона, сдѣлать въ этихъ правилахъ существенныя измѣненія, стоящія въ прямомъ противорѣчій съ ихъ разумомъ. Такъ, по силѣ правилъ судебно-межевого разбирательства, отъ казны, для удостовѣренія ея владѣнія въ общей дачѣ, требуются тѣ же самыя доказательства, какъ и отъ частныхъ владѣльцевъ. Устанавливая такое требованіе, правительство, въ видахъ успѣшнаго хода генеральнаго межеванія и устраненія тѣхъ затрудненій, которыя межеваніе встрѣчало въ предшествовавшее время, отказалось отъ своего права на оказывающіяся въ дачѣ свободныя земли и предоставило ихъ соучастникамъ въ дачѣ. Казна, состоя владѣльцемъ въ дачѣ и доказавъ право своего владѣнія наравнѣ съ другими соучастниками въ дачѣ представленіемъ требующихся отъ всѣхъ одинаковыхъ доказательствъ, безъ сомнѣнія, должна получить слѣдующее ей по содержанию доказательствъ количество земли, а также землю примѣрную, и участвовать въ раздѣлѣ лѣсныхъ дачъ, но не можетъ получить ни то, ни другое, на основаніи актовъ, не поименованныхъ въ межевыхъ законахъ, и въ особенностяхъ не относящихся къ актамъ древняго времени. Предоставленіе ей такого права было бы явнымъ нарушеніемъ установленныхъ правительствомъ гражданскихъ правъ владѣльцевъ на соучастіе въ дачѣ, которое не можетъ входить въ виды правительства. Такое же значеніе должно быть приписано, по мнѣнію Министерства Юстиціи, и предположенію Министерства Государственныхъ Имуществъ объ измѣненіи правилъ судебно-межевого

¹⁾ Предст., стр. 133; ст. 285—353 испр. пр. 1893 г.

разбирательства относительно правъ соучастниковъ въ общей дачѣ по давности ¹⁾).

По замѣчанію Министерства Финансовъ о томъ, чтобы въ общихъ дачахъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, границы укрѣплялись по наличному безспорному при размежеваніи владѣнію, Министерство Юстиціи объяснило, что для размежеванія общей дачи всегда необходимо предварительно разобрать и установить права на владѣніе участвующихъ въ ней владѣльцевъ и невозможно ограничиться лишь приведеніемъ въ извѣстность ихъ пограничныхъ споровъ и существующаго наличнаго владѣнія. Производство этой разверстки правъ владѣльцевъ не находится ни въ какомъ противорѣчій съ цѣлью государственнаго межеванія, предположенною въ проектѣ, такъ какъ при разверсткѣ всѣ вопросы о правѣ собственности на землю остаются нетронутыми и неразрѣшаемыми, а разбираются лишь вопросы о правѣ владѣнія, т. е. о правѣ и степени участія каждаго владѣльца въ общей дачѣ, съ которымъ размежеваніе общихъ дачъ находится въ самой тѣсной и неразрывной связи. Поэтому предполагаемое Министерствомъ Финансовъ измѣненіе проекта, при которомъ дѣйствія по разверсткѣ правъ владѣльцевъ для размежеванія общихъ дачъ должны будутъ ограничиваться приведеніемъ въ извѣстность пограничныхъ споровъ и наличнаго владѣнія, являясь существеннымъ видоизмѣненіемъ характера этихъ дѣйствій и постановкою ихъ въ предѣлы, въ коихъ размежеваніе общихъ дачъ дѣлается немислимымъ, не было принято Министерствомъ Юстиціи ²⁾).

По распредѣленію земель общихъ дачъ на участки Министерство Юстиціи внесло нѣкоторыя измѣненія въ проектированныя правила, согласно замѣчаніямъ вѣдомствъ и комисіи 1889 года ³⁾).

По межеванію для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществвахъ. Останавливаясь на заявленіи комисіи 1889 года о необхо-

¹⁾ Предст., стр. 134, 135. Министерство Юстиціи подробно разсмотрѣло и сдѣланныя комисіей 1889 года указанія на неточность и неясность проектированныхъ постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, причѣмъ изъ сличенія ихъ съ дѣйствующими межевыми законами убѣдилось, что большинство недостатковъ, обнаруженныхъ комисіей, относится не къ проекту, но къ тексту самыхъ законовъ, а потому не сдѣлало въ проектѣ требовавшихся комисіей 1889 года исправленій, за исключеніемъ лишь болѣе точнаго изложенія содержанія правилъ, соответствующихъ 950 ст. меж. зак. и перенесенія въ постановленія о правахъ владѣльцевъ ст. 956—958 о сбереженныхъ и выросшихъ лѣсахъ, помѣщенныхъ въ проектѣ 1888 года среди постановленій о мѣстности владѣній (тамъ же, стр. 136, 137; прил. къ ст. 325 испр. пр. 1893 г.). ²⁾ Предст., стр. 131; ст. 326 испр. пр. 1893 г. ³⁾ Предст., стр. 131—133; ст. 335—344 испр. пр. 1893 г.

димости, взаимнѣ этого вида межеванія, издать правила о размежеваніи только для прекращенія права вѣзда въ лѣса, соображенныя съ дѣйствующими узаконеніями, Министерство Юстиціи замѣтило, что обобщеніе правилъ прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ, для примѣненія ихъ во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ признано необходимымъ прекратить это право выдѣломъ участковъ въ собственность, сдѣлано въ виду того, что межевой порядокъ во всѣхъ такихъ случаяхъ не можетъ особенно видоизмѣняться, и лучше, если онъ будетъ данъ напередъ. Къ этому Министерство Юстиціи добавило, что при обобщеніи правилъ они сообразовались съ существующими законами о вѣзжихъ лѣсахъ по прекращенію права вѣзда и не представляютъ никакихъ затрудненій для примѣненія этихъ законовъ ¹⁾.

По приведенію въ извѣстность угодій. Министерство Юстиціи не согласилось съ замѣчаніемъ комиссіи 1889 года о томъ, что приведеніе въ извѣстность угодій имѣетъ значеніе хозяйственное, а не юридическое, находя, что съ одной стороны, оно во всякомъ случаѣ входитъ въ юридическое межеваніе, какъ его составная часть, при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній, когда владѣлецъ пожелаетъ, чтобы съ опредѣленіемъ окружныхъ границъ и пространства былъ опредѣленъ составъ его имѣнія, и при размежеваніи общихъ дачъ, когда съемка ситуациі дачи оказывается необходимой для ея раздѣла, а съ другой, что въ интересахъ земле-владѣльцевъ слѣдуетъ предоставить имъ возможность удостовѣрять актами положеніе угодій ихъ имѣній ²⁾.

По размежеванію для уничтоженія чрезполосностей. Министерство Юстиціи, оспаривая мнѣніе комиссіи 1889 года о томъ, что эта операція, сводясь къ обмѣну чрезполосныхъ участковъ, составляетъ обязанность крѣпостныхъ, нотаріальныхъ или ипотечныхъ, но никакъ не межевыхъ учреждений, и что условія такого обмѣна должны быть разработаны въ гражданскихъ, а не въ межевыхъ законахъ, указало, прежде всего, на то, что межевые законы составляютъ часть законовъ гражданскихъ. Признавая затѣмъ, что уничтоженіе чрезполосности есть дѣйствительно институтъ гражданского права, Министерство Юстиціи полагало, что въ гражданскихъ законахъ должно находиться лишь основное положеніе объ уничтоженіи чрезполосности, устанавливающее право обмѣна земель для этой цѣли, самый же порядокъ осуществленія этого права непосредственно относится къ законамъ межевымъ.

¹⁾ Предст., стр. 137—139; испр. пр. 1893 г., ст. 354—365. ²⁾ Предст., стр. 139—141; испр. пр. 1893 г., ст. 366—373.

Дѣйствительно, для уничтоженія чрезполосности необходимъ рядъ дѣйствій, не соотвѣтствующихъ обязанностямъ крѣпостныхъ учреждений и имъ даже совершенно чуждыхъ и недоступныхъ (порядокъ признанія права на уничтоженіе чрезполосности, съемка наличнаго владѣнія, проектированіе новыхъ участковъ и приведеніе проекта въ исполненіе) и относящихся къ задачамъ межевыхъ учреждений. Затѣмъ Министерство Юстиціи не признало возможнымъ согласиться съ предположеніемъ комиссіи 1889 года о допущеніи уничтоженія чрезполосности въ межевомъ порядкѣ исключительно при размежеваніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія, находя, что весьма опасно усложнять это размежеваніе уничтоженіемъ чрезполосности въ хозяйственныхъ интересахъ. Въ трудномъ дѣлѣ размежеванія общихъ дачъ главную задачу составляетъ разверстаніе земель по документамъ. Преслѣдуя эту задачу, совершенно достаточно ограничиться хозяйственнымъ устройствомъ землевладѣнія настолько, насколько это не препятствуетъ достиженію первой цѣли. Такое устройство землевладѣнія въ общихъ дачахъ и имѣется въ виду правилами проекта объ условіяхъ, соблюдаемыхъ при составленіи нарѣзочныхъ плановъ по размежеванію общихъ дачъ; если же владѣльцы общей дачи желаютъ идти далѣе на пути хозяйственнаго устройства ихъ земель, то имъ это также предоставляется проектомъ; въ противномъ случаѣ споры о чрезполосности, сопоставленные со спорами о правахъ на владѣніе, могутъ сдѣлать соглашеніе и разрѣшеніе послѣднихъ споровъ крайне затруднительнымъ.

По приведеннымъ соображеніямъ Министерство Юстиціи сохранило предположенія проекта 1888 года о размежеваніи для уничтоженія чрезполосностей съ хозяйственною цѣлью, сдѣлавъ въ нихъ лишь нѣкоторыя исправленія по замѣчаніямъ вѣдомствъ. Между прочимъ, оно устранило изъ проекта опредѣленіе размѣра хозяйственной единицы, оставивъ его неопредѣленнымъ и подлежащимъ установленію въ проектированномъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ порядкѣ ¹⁾.

¹⁾ По замѣчанію того же Министерства о необходимости допустить обжалованіе Правительствующему Сенату опредѣленій губернскаго правленія, постановленныхъ въ особомъ его составѣ, по жалобамъ на посредническія комиссіи о понудительномъ уничтоженіи чрезполосности при размежеваніи общихъ дачъ и на составленные при самостоятельномъ уничтоженіи чрезполосности землевѣромъ по опредѣленіямъ посредническихъ комиссій и утвержденные ею нарѣзочные планы, Министерство Юстиціи объяснило, что уничтоженіе чрезполосности одновременно съ размежеваніемъ общихъ дачъ не имѣетъ того значенія, какъ самостоятельное ея уничтоженіе. При размежеваніи общихъ дачъ владѣнія должны измѣнять свои мѣста по признаннымъ правамъ владѣльцевъ на иное, нежели наличное, мѣстоположеніе ихъ земель въ дачѣ. Нѣсколько большее измѣненіе при этомъ мѣстоположенія владѣній для уничтоженія въ нихъ чрезполосности

Наконецъ Министерство Юстиці внесло еще рядъ измѣненій въ проектъ 1888 года относительно *ограниченія крестьянскихъ надѣловъ*, въ виду замѣчаній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по этому предмету ¹⁾.

не столь важно уже для владѣльцевъ въ смыслѣ измѣненія наличнаго положенія ихъ земель, какъ самостоятельное уничтоженіе чрезполосности, требующее измѣненія положенія владѣній въ нарушеніе правъ владѣльцевъ. Поэтому, хотя опредѣленія губернскаго правленія о самостоятельномъ размежеваніи чрезполосности признаются въ проектѣ подлежащими обжалованію въ Правительствующій Сенатъ, такія же опредѣленія губернскаго правленія объ уничтоженіи чрезполосностей при размежеваніи общихъ дачъ считаются проектомъ окончательными. По этимъ соображеніямъ и опасаясь поставить порядокъ размежеванія общихъ дачъ и размежеванія чрезполосностей въ условія, въ которыхъ будетъ замедляться движеніе этихъ дѣлъ, Министерство Юстиці предпочло не дѣлать въ проектѣ устава предлагавшагося Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ измѣненія и представить настоящій вопросъ на благоусмотрѣніе законодательной власти (предст., стр. 141—146; испр. пр. 1893 г., ст. 374—416).

¹⁾ При разсмотрѣніи заявленныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ требованій, Министерство Юстиці остановилось на слѣдующихъ заключеніяхъ. По первому требованію—о дополненіи проекта порядкомъ разрѣшенія споровъ, возникающихъ при ограниченіи крестьянскихъ надѣловъ, Министерство Юстиці нашло, что этотъ порядокъ долженъ быть установленъ особо отъ межевого устава и составлять или измѣненіе законоположеній о крестьянахъ, если будетъ принято основное правило Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи такихъ споровъ крестьянскими учрежденіями, или находится въ судебныхъ уставахъ и законахъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, если будетъ признано необходимымъ для крестьянскихъ земель лишь измѣнить къ лучшему порядокъ судебнаго разсмотрѣнія этихъ споровъ. Поэтому Министерство Юстиці признало достаточнымъ обобщить то постановленіе проекта, которымъ предполагалось всегда передавать въ окружный судъ производства размежеванія общихъ дачъ, по которымъ не достигнуто соглашенія соучастниковъ въ дачѣ на ея размежеваніе, такимъ образомъ, чтобы оно могло имѣть примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда возникшіе при размежеваніи общихъ дачъ споры по крестьянскимъ землямъ будутъ подлежать разрѣшенію крестьянскихъ учрежденій, упомянуть въ проектѣ, наряду съ судебными рѣшеніями, о рѣшеніяхъ крестьянскихъ учрежденій и ввести особую главу о содѣйствіи имъ со стороны межевыхъ учрежденій, соотвѣтственно имѣвшей въ проектѣ 1888 года главы о содѣйствіи судебнымъ постановленіямъ. По второму и третьему требованіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Юстиці дополнило проектъ межевого устава рядомъ постановленій относительно участія крестьянскихъ учрежденій въ межеваніи и обмежеваніи участковъ, выкупленныхъ по ст. 165 пол. о вык., особ. прил. къ IX т., изд. 1876 г. (кн. II, ст. 113, 114, изд. 1902 г.). По четвертому требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, относительно раздѣла сельскихъ обществъ, владѣющихъ землею по одной данной или владѣнной записи, Министерство Юстиці нашло, что дѣла по такимъ раздѣламъ должны производиться по дѣйствующимъ узаконеніямъ, а не въ проектированномъ порядкѣ размежеванія земель, подлежащихъ раздѣлу, въ какомъ смыслѣ и дополнило проектъ. Въ удовлетвореніе пятаго требованія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерство Юстиці ввело въ рядъ постановленій проекта о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, правило о томъ,

Д. Заключение Государственного Совета по проекту межевого устава 1893 года.

Исправленный проект межевого устава был внесен в конце 1893 года в Государственный Совет и передан в следующем году в образованную при нем, с Высочайшаго соизволения, особую комиссию ¹⁾. Комиссия эта, рассмотрев проект в течение 1894—1901 гг., пришла к заключению, что лежащая в основе его мысль—заменить изданные в разное время и для различных местностей законоположения о межевании одним общим уставом, предназначенным к действию во всей империи и к удовлетворению всех потребностей правительства и частных лиц в межевых и земельных работах,—представляется, в виду разнообразия этих потребностей, едва ли осуществимою. Стремление достигнуть этой цели имело своим последствием, с одной стороны, включение в проект, в качестве постановлений о межевых работах, правил о таких технических действиях, которые далеко выходят за пределы собственно межевания, а с другой—определение в проекте порядка производства для урегулирования таких поземельных отношений, которые даже еще не предусмотрены действующим законодательством. Так, проект относит к государственному межеванию приведение в известность угодий по ходатайствам землевладельцев и устанавливает по этому предмету особые правила для землеустроителей. Между тем, приведение в известность угодий представляет собою в сущности один из способов собирания сведений, необходимых для земельного кадастра, и по мысли проекта эти правила должны, впредь до устройства у нас кадастра, служить одинаковой с ним цели, т. е. определению состава земельных угодий, а также их ценности и доходности. Но, по мнению особой комиссии, такая цель не может быть достигнута путем межевания, хотя бы и с нанесением на план внутренней ситуации, ибо для определения ценности и доходности земель нужна их классификация, что составляет уже задачу не межевых техников, а таксаторов. Вообще же следует признать, что дело кадастра относится к области финансового, а не межевого законодательства. Задачу эту действующее законодательство возлагает

что надельные земли крестьян оставляются при размежевании общинных дач во владении крестьян без изменения в количестве и качестве, с предоставлением участникам в даче, за которыми признается право на эти земли, получить вознаграждение в порядке, определенном в ст. 1 и 5 прил. к ст. 37 (прим. 2) общ. пол., особ. прил. к IX т., изд. 1876 г. (кн. I, ст. 23, кн. V, ст. 58, 59, 92, изд. 1902 г.) (предст., стр. 69—76; испр. пр. 1893 г., ст. 241, 242, прим. 2 к ст. 268, прим. к ст. 284, 330, 332, 352, 520—523).

¹⁾ Дело меж. упр., № 1—1891 г., ч. 14, стр. 16.

на земскія учрежденія, и въ послѣднее время правительство стало само принимать участіе въ этомъ дѣлѣ путемъ ассигнованія средствъ земству на осуществленіе указанной задачи. Надобно надѣяться, что правительство на этомъ не остановится и, по примѣру государствъ Западной Европы, возьметъ дѣло кадастра въ свои руки, сосредоточивъ завѣдываніе имъ въ Министерствѣ Финансовъ. Затѣмъ, проектъ предусматриваетъ порядокъ межевыхъ дѣйствій для прекращенія права угодій посредствомъ выдѣла, взамѣнъ этого права, опредѣленнаго участка земли, тогда какъ соответствующаго закона о такомъ способѣ прекращенія права угодій у насъ, какъ извѣстно, еще не существуетъ, за исключеніемъ лишь закона объ уничтоженіи права вѣзда въ лѣса. Наконецъ, въ проектъ включены правила о сплошномъ межеваніи, представляющія собою рядъ общихъ постановленій, предположенныхъ къ примѣненію во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣтилась бы надобность въ такомъ межеваніи. По мнѣнію особой комисіи, издавать по этому предмету общій законъ невозможно, ибо сплошное межеваніе бываетъ, по необходимости, какъ показываетъ практика нашего дѣйствующаго законодательства, весьма различно по своимъ приѣмамъ и положеннымъ въ его основаніе началамъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и тѣмъ цѣлямъ, съ которыми это межеваніе предпринимается.

Соображая вопросъ объ изданіи общаго межевого устава, объемлющаго всѣ виды межеванія, комисія указала еще на то, что послѣ составленія проекта вопросъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ, предусматриваемыхъ имъ видовъ межеванія, а именно вопросъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, уже выдѣленъ изъ дѣла общаго пересмотра межевыхъ узаконеній и получилъ самостоятельную разработку въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Придя къ заключенію о предпочтительности постепеннаго преобразованія межевой части одновременному коренному пересмотру межевыхъ узаконеній, комисія при Государственномъ Совѣтѣ намѣтила главнѣйшія законодательныя мѣры, которыя необходимо принять по устройству межеванія.

Среди такихъ мѣръ наиболѣе настоятельно является, по мнѣнію особой комисіи, изданіе закона объ укрѣпленіи границъ отдѣльнаго владѣнія. При обсужденіи относящихся къ этому предмету предположеній проекта межевого устава комисія остановилась на томъ, что основаніемъ укрѣпленія границъ проектъ считаетъ всегда отводъ владѣльцевъ. Принятіе начала отвода обусловлено тѣмъ, что, по состоянію у насъ крѣпостной части, проектъ не счелъ возможнымъ сдѣлать обязательнымъ при обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній согласованіе межевыхъ актовъ съ крѣпостными. Особая комисія, напротивъ, считаетъ такое согласованіе однимъ изъ главныхъ условій правильной постановки межевого

дѣла. Исходя изъ этого положенія, особая коммисія признала, что и при укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній основаніемъ межеванія должны служить крѣпостные акты или судебныя рѣшенія; по отводу же владѣльцевъ межеваніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это вызывается недостаточною точностью и опредѣлительностью или полнымъ отсутствіемъ необходимаго указанія въ вотчинныхъ актахъ границъ, или же когда акты эти вовсе не были предъявлены владѣльцами ¹⁾.

Важнѣйшею вслѣдъ за укрѣпленіемъ границъ отдѣльныхъ владѣній задачею межевого дѣла, по мнѣнію особой коммисіи, является завершеніе размежеванія такъ называемыхъ общихъ дачъ. Посвященные этому предмету постановленія проекта межевого устава вызвали въ особой коммисіи большія сомнѣнія. Прежде всего, въ проектѣ отсутствуетъ вовсе опредѣленіе того, что такое общая дача, ибо подъ это понятіе подведены въ немъ не только совокупности владѣній, размежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу, но и вообще всякія совокупности владѣній, для размежеванія которыхъ необходимо участіе всѣхъ владѣльцевъ въ извѣстной округѣ. Министерство Юстиціи въ своемъ представленіи, затрудняясь дать болѣе точное опредѣленіе этого второго вида общихъ дачъ, объяснило, что состояніе землевладѣнія въ данной мѣстности укажетъ каждому владѣльцу, находится ли онъ въ общей дачѣ, и, сообразно этому, слѣдуетъ ли ему просить объ укрѣпленіи границъ своего имѣнія въ порядкѣ обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія или же въ порядкѣ размежеванія общей дачи. Въ виду такой неопредѣленности самаго понятія общей дачи, особая коммисія подробно остановилась на вопросѣ о томъ, существуютъ ли, кромѣ тѣхъ общихъ дачъ, ко-

¹⁾ Остановившаяся на вопросѣ о томъ, какимъ учрежденіямъ должно подлежать завѣдываніе укрѣпленіемъ границъ отдѣльныхъ владѣній, особая коммисія нашла, что право владѣльца требовать отъ сосѣда укрѣпленія на общій счетъ границы, отдѣляющей одно владѣніе отъ другого, имѣетъ характеръ матеріальнаго гражданскаго права, и что поэтому осуществленіе такого права какъ въ безспорномъ, такъ и въ спорномъ порядкѣ должно быть собственно предоставлено вѣдѣнію тѣхъ установленій, коимъ ввѣрена защита правъ гражданскихъ, т. е. суду. Тѣмъ не менѣе, въ виду особенности нашихъ межевыхъ установленій, которымъ издавна присвоено значеніе межевыхъ правительствъ, облеченныхъ извѣстными судебными полномочіями, коммисія признала возможнымъ отнести укрѣпленіе границъ отдѣльныхъ владѣній въ порядкѣ безспорномъ къ обязанностямъ межевыхъ установленій, при томъ однако условіи, чтобы производство въ нихъ этихъ дѣлъ было обставлено надлежащими гарантіями правъ частныхъ лицъ. Что же касается укрѣпленія границъ въ порядкѣ спорномъ, то хотя вообще оно должно быть, конечно, отнесено къ вѣдѣнію суда, но, быть можетъ, для упрощенія и ускоренія производства по такимъ спорамъ, оказалось бы возможнымъ предоставить межевымъ установленіямъ исполненіе нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей съ поставленіемъ ихъ въ порядкѣ обжалованія подъ контроль судебной власти.

торыя при генеральномъ межеваніи были обведены одною окружною межою, еще такія совокупности владѣній, для размежеванія коихъ должны быть примѣняемы постановленія проекта о размежеваніи общихъ дачъ. При этомъ, не отрицая возможности такихъ случаевъ, когда при размежеваніи тѣхъ или иныхъ владѣній, помимо общихъ дачъ генеральнаго межеванія, возникнетъ необходимость, въ виду недостаточности и несогласованности крѣпостныхъ документовъ съ фактическимъ владѣніемъ и неправильнаго означенія въ этихъ документахъ пространства и границъ владѣнія, прибѣгать къ мѣстнымъ разслѣдованіямъ, а также привлечь къ участию въ межеваніи другихъ, кромѣ смежныхъ, владѣльцевъ, коммисія, однако, затруднилась высказать свое заключеніе о примѣнимости въ этихъ случаяхъ правилъ, установленныхъ въ дѣйствующихъ межевыхъ законахъ для размежеванія общихъ дачъ образовавшихся при генеральномъ межеваніи. Указанное затрудненіе усугублялось для коммисіи еще отсутствіемъ свѣдѣній для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія признаковъ тѣхъ владѣній для размежеванія которыхъ проектъ примѣняетъ правила дѣйствующихъ межевыхъ законовъ объ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, лишь въ нѣсколько измѣненной редакціи. Равнымъ образомъ и въ отношеніи общихъ дачъ генеральнаго межеванія особая коммисія не пришла къ положительному заключенію о цѣлесообразности предположеннаго въ проектѣ порядка ихъ размежеванія, по совершенной невыясненности числа этихъ дачъ, количества въ нихъ земли и современнаго состоянія въ нихъ землевладѣнія. Напримѣръ, по даннымъ, собраннымъ въ шестидесятихъ годахъ, такихъ дачъ числилось 15.000 съ 18.000.000 дес., тогда какъ по даннымъ 1890—1893 гг. ихъ значится 43.000 съ 67.000.000 дес. Съ другой стороны, крайняя запутанность и спорность поземельныхъ отношеній между владѣльцами, обусловившая собою порядокъ, предположенный въ проектѣ для размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія, можетъ быть въ дѣйствительности и не имѣть значенія общаго явленія въ настоящее время. Необходимо имѣть въ виду, что, по всей вѣроятности, есть немало общихъ дачъ, которыя размежевала, такъ сказать, сама жизнь, помимо какихъ либо правительственныхъ мѣропріятій, т. е. въ которыхъ споры между совладѣльцами общей дачи не происходятъ, примѣрныя земли фактически раздѣлены между совладѣльцами и вообще установился порядокъ землевладѣнія, съ которымъ они свыклись и которымъ довольны. Очевидно, что подобныя общія дачи не могутъ быть отнесены къ числу дачъ, требующихъ размежеванія въ смыслѣ новаго распредѣленія владѣній между участниками. Далѣе, практика показываетъ, что нерѣдко въ одну окружную межу замезевывались огромныя пространства,

обнимающія иногда сотни тысячъ и даже миллионы десятинъ (напр. дача Быховскаго графства въ Могилевской губерніи, дача Перекопской степи въ Таврической губерніи и др.). Образованныя такимъ путемъ общія дачи имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ общія дачи, на которыя разсчитаны содержащіяся въ межевыхъ законахъ правила о разрѣшеніи возникающихъ при размежеваніи общихъ дачъ споровъ. Это отчасти подтверждается и тѣмъ, что указами Правительствующаго Сената 15 февраля 1860 года и 9 марта 1887 года было предписано производить межеваніе какъ въ дачѣ Быховскаго графства, такъ и въ Перекопской степи по частямъ, на основаніи полюбовныхъ сказокъ, составляемыхъ лишь смежными между собою владѣльцами, а не всѣми участниками дачи. Въ виду изложеннаго, особая комиссія нашла необходимымъ, предварительно принятія какихъ либо законодательныхъ мѣръ по размежеванію общихъ дачъ генеральнаго межеванія, произвести мѣстное изслѣдованіе современнаго положенія въ нихъ землевладѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить тѣмъ же путемъ вопросъ, существуютъ ли, кромѣ этихъ дачъ, такія совокупности владѣній, которыя, подобно имъ, должны межеваться при одновременномъ участіи всѣхъ владѣльцевъ, а не только смежныхъ между собою. При такомъ изслѣдованіи представилась бы возможность выяснить, въ какой мѣрѣ оказались на практикѣ цѣлесообразными и отвѣчающими потребностямъ жизни существующія въ межевыхъ законахъ (ст. 964—973) постановленія объ основаніяхъ развода земель въ общихъ дачахъ и какія измѣненія въ этихъ постановленіяхъ вызываются кореннымъ переворотомъ въ юридическомъ и экономическомъ положеніи нашего землевладѣнія, происшедшемъ со времени изданія въ 1853 году правилъ судебно-межевого разбирательства, которыя послужили ихъ источникомъ.

Весьма важною по своему значенію мѣрою въ видахъ лучшаго устройства землевладѣнія является также, по мнѣнію особой комисіи, уничтоженіе чрезполосности. Сообразно этому и въ проектѣ межевого устава содержится рядъ правилъ по указанному предмету, причѣмъ правила о понудительномъ уничтоженіи чрезполосности предполагается установить не только для общихъ дачъ, но и вообще для всѣхъ случаевъ, когда извѣстное число землевладѣльцевъ въ той или другой мѣстности, размѣры и предѣлы которой совершенно не опредѣляются, признаютъ нужнымъ ходатайствовать о перемежеваніи въ ней всѣхъ владѣній съ цѣлью уничтоженія чрезполосности. Особая комиссія не согласилась съ такою постановкою этого вопроса. Конечно, возможны случаи, когда въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ землевладѣніе, путемъ частичныхъ отчужденій и переходовъ по наслѣдству, дойдетъ до крайней

степени запутанности и чрезполосности, лишаящей всякой возможности вести хотя сколько нибудь правильное хозяйство. Въ этихъ случаяхъ чрезполосность получаетъ значеніе общественнаго зла, которое и должно быть устранено мѣрами государственными. Одною изъ такихъ мѣръ можетъ быть сплошное межеваніе въ данной мѣстности съ обязательнымъ уничтоженіемъ чрезполосности. Законодательство наше знаетъ подобный примѣръ. Такъ, при размежеваніи въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, закономъ 1859 года было установлено обязательное уничтоженіе чрезполосности. Но всякому подобному закону должно предшествовать тщательное и подробное изученіе мѣстныхъ условій населенія, характера его землевладѣнія, интересовъ его хозяйственныхъ и экономическихъ, ибо всѣ эти обстоятельства должны быть приняты во вниманіе при установленіи какъ правилъ матеріальнаго права, которыя должны быть соблюдаемы при уничтоженіи чрезполосности, такъ и самаго порядка этого уничтоженія. Допускать же принудительное уничтоженіе чрезполосности помимо указанныхъ случаевъ, въ которыхъ этого требуютъ общегосударственные интересы, было бы, по мнѣнію комисіи, несогласно съ основнымъ началомъ неприкосновенности частной собственности. Въ этихъ случаяхъ содѣйствіе государства уничтоженію чрезполосности можетъ заключаться лишь въ облегченіи и поощреніи соглашеній о полюбовномъ уничтоженіи чрезполосности, посредствомъ установленія льготъ въ отношеніи платежа пошлинъ и упрощенія формальностей, требуемыхъ для совершенія акта обмѣна.

Въ отношеніи же собственно уничтоженія чрезполосности въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія особая комисіа признала, что правила по этому предмету должны быть разработаны совмѣстно съ правилами о размежеваніи общихъ дачъ. По изложеннымъ соображеніямъ комисіа пришла къ заключенію о необходимости, одновременно съ вопросомъ объ общихъ дачахъ и о порядкѣ ихъ размежеванія, подвергнуть пересмотру и дѣйствующія узаконенія объ уничтоженіи чрезполосности, причемъ имѣть въ виду: 1) что понудительныя мѣры для уничтоженія чрезполосности должны быть принимаемы каждый разъ особо, по надлежащемъ изслѣдованіи условій той мѣстности, въ которой ощущается вредъ чрезполоснаго владѣнія и 2) что слѣдуетъ принять мѣры къ возможному облегченію и поощренію добровольныхъ обмѣновъ чрезполосныхъ земель посредствомъ упрощенія формальностей, необходимыхъ для совершенія актовъ обмѣна, и установленія нѣкоторыхъ льготъ въ платежѣ пошлинъ ¹⁾.

Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, въ ко-

¹⁾ тамъ же, стр. 130—136.

торые поступило заключеніе комисіи, обсудивъ въ 1902—1904 гг. дѣло по преобразованію межевой части, признали нужнымъ коснуться намѣченныхъ проектомъ видовъ межеванія и значенія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности.

Потребность въ установленіи *правилъ объ укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній*, имѣющемъ цѣлью предоставить владѣльцамъ способъ для юридическаго обособленія принадлежащихъ имъ земель отъ смежныхъ, Соединенные Департаменты признали вполне разрѣшшею. Но самыя предположенія проекта межевого устава о порядкѣ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній вызвали со стороны Соединенныхъ Департаментовъ рядъ весьма существенныхъ замѣчаній. Такъ, Соединенные Департаменты нашли невозможнымъ установить, какъ это сдѣлано проектомъ, въ качествѣ единственнаго начала для проведенія границъ между отдѣльными владѣніями, указаніе ихъ самими владѣльцами, или такъ называемый отводъ границъ, въ виду того, что такимъ путемъ границы и пространство отдѣльныхъ владѣній могли бы быть измѣнены, вопреки крѣпостнымъ и межевымъ актамъ, единственно вслѣдствіе молчаливаго согласія на отводъ смежныхъ владѣльцевъ. Поэтому Соединенные Департаменты признали, что при разработкѣ правилъ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній долженъ быть обсужденъ и разрѣшенъ имѣющій чрезвычайно важное практическое значеніе въ дѣлѣ межеванія вопросъ о томъ, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ укрѣпленіе границъ отдѣльныхъ владѣній производить по отводамъ, и въ какихъ—по документамъ. Затѣмъ, Соединенные Департаменты, имѣя въ виду, что содержащіяся въ проектѣ межевого устава правила укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній обнимаютъ какъ крестьянское, такъ и частное землевладѣніе, а между тѣмъ вопросъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ вошелъ уже по составленіи проекта межевого устава въ предпріятыя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ труды по общему пересмотру законоположеній о крестьянахъ, признали, что правила этого отграниченія должны быть приведены въ надлежащее соотвѣтствіе и согласованы съ правилами, относящимися до укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній. Наконецъ, Соединенные Департаменты обратили вниманіе еще на то, что правила проекта межевого устава объ укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній обнимаютъ собою только порядокъ безспорнаго производства этого рода дѣлъ; на случаи же возникновенія споровъ о границахъ содержитсяъ въ проектѣ лишь одно указаніе, что эти споры подлежатъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. Между тѣмъ, на практикѣ постановленія устава гражданскаго судопроизводства оказались совершенно неудовлетворительными въ

примѣненіи къ судебнo-межевымъ дѣламъ. Поэтому Соединенные Департаменты признали необходимымъ, чтобы при разработкѣ правилъ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній былъ въ подробности установленъ порядокъ разрѣшенія возникающихъ при этомъ укрѣпленіи споровъ.

По размежеванію земель, подлежащихъ раздѣлу, Соединенные Департаменты замѣтили, что сущность относящихся къ этому виду межеванія правилъ проекта межевого устава заключается въ установленіи такого порядка межеванія, коимъ во владѣніяхъ съ укрѣпленными границами межевыя учрежденія содѣйствовали бы правильному составленію раздѣльныхъ актовъ и приведенію въ исполненіе актовъ, сопряженныхъ съ раздробленіемъ владѣнія. Перваго рода правила опредѣляютъ порядокъ содѣйствія со стороны межевыхъ учреждений, когда къ нимъ обратятся владѣльцы. Что же касается правилъ второго рода, т. е. укрѣпленія границъ по совершеннымъ уже раздѣльнымъ актамъ, то, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, выдѣлять эти правила въ особый видъ межеванія нѣтъ достаточнаго повода, такъ какъ они должны быть однородны съ тѣми, которыя будутъ составлять предметъ предъидущаго отдѣла объ обмежеваніи отдѣльныхъ владѣній.

Обозрѣвая предположенія проекта межевого устава *о размежеваніи общихъ дачъ*, Соединенные Департаменты не нашли достаточныхъ поводовъ къ тому, чтобы оставить эти предположенія, какъ находила особая коммисія при Государственномъ Совѣтѣ, безъ разсмотрѣнія, впредь до производства изслѣдованій, безъ сомнѣнія весьма продолжительныхъ, вопроса о томъ, существуютъ ли, кромѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, еще другія совокупности владѣній, которыя подлежали бы спеціальному размежеванію, а также нынѣшняго состоянія общихъ дачъ генеральнаго межеванія съ цѣлью выясненія причинъ замедленія ихъ размежеванія и способовъ, которыми оно могло бы быть достигнуто. Поэтому Соединенные Департаменты признали правила проекта о размежеваніи общихъ дачъ подлежащими всестороннему разсмотрѣнію по существу, съ тѣмъ, чтобы былъ обсужденъ и возбужденный коммисіею вопросъ, должны ли эти правила относиться только до общихъ дачъ генеральнаго межеванія или же примѣняться и къ другимъ какимъ либо видамъ землевладѣнія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Соединенные Департаменты положили предоставить Министру Юстиціи выработать отсутствующія въ проектѣ межевого устава правила судебнo-межевого разбирательства споровъ при размежеваніи общихъ дачъ.

По размежеванію для прекращенія правъ на уголья въ чужихъ имуществaxъ Соединенные Департаменты нашли, что разрѣшенію вопроса объ участіи, которое межевыя установленія могли бы при-

нимать въ дѣлахъ этого рода, должна, по необходимости, предшествовать разработка вопроса о тѣхъ началахъ матеріальнаго права, на которыхъ могло бы быть допущено прекращеніе права угодій въ чужихъ имуществахъ посредствомъ выдѣла, взамѣнъ его, участка земли; самый же порядокъ межеванія, а равно отнесеніе его къ предметамъ вѣдомства того или другого учрежденія, находятся, очевидно, въ зависимости отъ тѣхъ же началъ матеріальнаго права. Поэтому Соединенные Департаменты выразили сомнѣніе въ своевременности немедленнаго изданія намѣченныхъ правилъ такого вида межеванія.

Къ тому же заключенію Соединенные Департаменты пришли *по обязательному или сплошному межеванію*, за неуказаніемъ въ проектѣ межевого устава случаевъ, въ которыхъ такой способъ межеванія находилъ бы примѣненіе, а равно въ виду того соображенія, что межеваніе это можетъ быть весьма различно по своимъ приѣмамъ и положеннымъ въ его основаніе началамъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ и цѣлямъ, съ которыми оно предпринимается.

По приведенію въ извѣстность угодій Соединенные Департаменты нашли, что прежде чѣмъ устанавливать въ межевыхъ законахъ правила этого вида межеванія, необходимо тщательно сообразить возможность для технического состава межевого вѣдомства исполнять безъ ущерба для болѣе необходимыхъ работъ по межеванію требованія землевладѣльцевъ о приведеніи въ извѣстность угодій.

Наконецъ, обсужденіе мѣръ, необходимыхъ *для уничтоженія чрезполосности*, Соединенные Департаменты признали выходящимъ за предѣлы преобразованія межевой части.

Въ окончательномъ своемъ заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла по преобразованію межевой части Соединенные Департаменты остановились на мысли выдѣлить изъ проекта тѣ вопросы, неотложное разрѣшеніе которыхъ представляется наиболѣе отвѣчающимъ современнымъ потребностямъ землевладѣнія. Въ этомъ отношеніи, придерживаясь того основнаго положенія, что государственное межеваніе должно стремиться къ удовлетворенію преимущественно юридической потребности землевладѣнія, состоящей въ укрѣпленіи границъ поземельной собственности, Соединенные Департаменты нашли, что прежде всего необходимо издать правила: 1) по укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній и 2) по размежеванію общихъ дачъ, причемъ, одновременно съ изданіемъ этихъ правилъ, опредѣлить и порядокъ возникающаго при примѣненіи ихъ спорнаго судебно-межевого разбирательства. Въ связи съ этимъ надлежитъ, по мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, подвергнуть обсужденію вопросъ объ ограниченіи дѣйствія законовъ о давности, поскольку они представляются несогласными съ нача-

ломъ неприкосновенности границъ владѣній. Затѣмъ, по разработкѣ правилъ, относящихся къ вышеуказаннымъ предметамъ, должны быть подвергнуты соображенію и всѣ вообще вопросы, затронутые проектомъ межевой реформы, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы на первую очередь было поставлено изданіе этихъ правилъ.

Согласно съ приведеннымъ заключеніемъ, Соединенные Департаменты положили: 1) образовать для соображенія проекта межевого устава особое совѣщаніе, 2) поручить Министру Юстиціи составить и внести въ это совѣщаніе проектъ новыхъ правилъ о судебномъ-межевомъ разбирательствѣ и 3) предоставить особому совѣщанію законопроектамъ: объ укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній; о размежеваніи общихъ дачъ; о судебномъ-межевомъ разбирательствѣ; объ измѣненіи постановленій о давности для предотвращенія земельныхъ захватовъ въ дачахъ обмежеванныхъ, равно какъ по другимъ предметамъ, — дать отдѣльное движеніе и вносить въ Соединенные Департаменты предположенія свои по каждому предмету особо ¹⁾.

Это совѣщаніе было образовано по Высочайшему повелѣнію 9 іюня 1904 года. Но затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 23 сентября 1905 года, дѣло по проекту межевого устава было возвращено Министру Юстиціи для дальнѣйшаго его направленія согласно послѣдовавшему учрежденію Государственной Думы ²⁾.

¹⁾ то же дѣло, ч. 15, стр. 2—10. ²⁾ тамъ же, стр. 54.

III. Общее соображеніе вопроса о задачахъ и устройствѣ межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части.

Совокупное соображеніе приведенныхъ выше предположеній по вопросу о задачахъ и устройствѣ межеванія указываетъ, что въ различныхъ проектахъ межевого преобразованія, а также въ данныхъ по нимъ отзывахъ и заключеніяхъ, содержатся весьма различные взгляды на значеніе межеванія и его задачи. Различны и способы, проектировавшіеся для исполненія однѣхъ и тѣхъ же задачъ. Возможно, однако, установить тѣ, такъ сказать, крайніе предѣлы, въ которыхъ вращались все сужденія о новомъ устройствѣ межеванія. Въ этихъ предѣлахъ, очерчивающихъ наиболѣе широкую область межеванія, оно имѣетъ своими задачами удовлетвореніе потребностей землевладѣнія: юридической, состоящей въ укрѣпленіи границъ поземельныхъ владѣній, финансовой, достигаемой приведеніемъ въ извѣстность угодій владѣній и хозяйственной, осуществляемой путемъ уничтоженія чрезполосности владѣній.

Необходимость введенія въ область межеванія удовлетворенія первой изъ этихъ потребностей признается одинаково во всехъ предположеніяхъ о преобразованіи межевой части.

Иначе въ тѣхъ же трудахъ стоитъ вопросъ о финансовой задачѣ межеванія. Коммисія 1863 года вовсе не имѣла въ виду такой задачи. Проектъ межевого устава 1883 года хотя и ввелъ въ область межеванія приведеніе въ извѣстность пространства владѣній, но въ качествѣ не самостоятельной, а второстепенной его задачи, достигаемой попутно съ осуществленіемъ главной, юридической цѣли межеванія. Притомъ, дѣйствіямъ по приведенію въ извѣстность угодій проектъ 1883 года усвоилъ значеніе простой технической съемочной работы, не требующей для ея исполненія какихъ либо законодательныхъ правилъ.

Впервые правила приведенія въ извѣстность угодій, какъ самостоятельной задачи межеванія, какъ особаго его рода, существующаго параллельно съ межеваніемъ, имѣющимъ цѣлью юридическое укрѣпленіе границъ владѣній, были введены въ проектъ межевого устава 1888 года. Затѣмъ, несмотря на возраженія, сдѣланныя коммисіею 1889 года противъ усвоенія приведенію въ извѣстность угодій значенія межеванія, тѣ же правила были перенесены и въ исправленный проектъ межевого устава 1893 года. Но разсматривавшая этотъ проектъ коммисія Государственнаго Совѣта категорически высказала, что въ межевыхъ законахъ не должно быть подобнаго рода правилъ. Наконецъ, и Соединенные

Департаменты Государственного Совѣта установили за приведеніемъ въ извѣстность угодій значеніе не межеванія, а землемѣрной работы, которая если и можетъ быть возложена на межевыя учрежденія, то лишь въ качествѣ дополнительной ихъ обязанности.

Приведенныя въ журналахъ комиссій 1889 года и Государственного Совѣта и Соединенныхъ его Департаментовъ соображенія въ подкрѣпленіе ошибочности признанія проектами 1888 и 1893 г. г. приведенія въ извѣстность угодій особымъ видомъ межеванія, а также то обстоятельство, что въ дѣйствіяхъ по приведенію въ извѣстность угодій отсутствуетъ самый существенный признакъ межеванія — установленіе границъ владѣній, вполнѣ, казалось бы, убѣждаютъ въ томъ, что при разработкѣ предположеній о новомъ устройствѣ межеванія не слѣдуетъ ставить приведеніе въ извѣстность угодій владѣній самостоятельную его задачею и опредѣлять въ межевыхъ законахъ порядокъ ея достиженія.

Включеніе въ область межеванія уничтоженія чрезполосности владѣній также не можетъ не вызывать весьма серьезныхъ сомнѣній. Имѣя своимъ назначеніемъ созданіе лучшихъ условій хозяйственнаго использования земли, эта операція должна, казалось бы, входить въ обширную группу мѣръ, которыя могутъ быть предприняты въ тѣхъ же цѣляхъ и образуютъ область поземельнаго устройства и техническихъ меліораций. Хотя замѣна чрезполосныхъ владѣній отдѣльными и можетъ завершаться юридическимъ укрѣпленіемъ границъ послѣднихъ, но одно это обстоятельство не даетъ еще основанія считать сведеніе земель къ однимъ мѣстамъ межеваніемъ. Нельзя также упускать изъ виду, что разработка законоположеній о производствѣ межеванія лежитъ на обязанности Министерства Юстиціи; это же вѣдомство не можетъ располагать свѣдѣніями и данными, необходимыми для правильнаго разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ уничтоженіемъ чрезполосности, такъ какъ они имѣютъ по преимуществу экономическій характеръ. Поэтому заслуживаетъ особаго вниманія вопросъ о томъ, какимъ образомъ въ трудахъ по преобразованію межевой части возникло предположеніе о введеніи въ область межеванія установленія порядка дѣйствій по уничтоженію чрезполосности.

Изъ приведеннаго выше сбора этихъ трудовъ видно, что первоначально комиссія 1863 года, поставивъ основною цѣлью межеванія юридическое укрѣпленіе границъ отдѣльныхъ владѣній, урегулированіе отношеній, возникающихъ изъ смежности земель, ввела въ его область еще особая дѣйствія по такъ называемому комиссіею „общему и чрезполосному владѣнію“. Изъ соображеній комиссіи нельзя извлечь, что собственно она понимала подъ этимъ видомъ владѣнія и каковы по отношенію къ нему задачи меже-

ванія. То коммисія считала общее и чрезполосное владѣніе однимъ видомъ, то двумя особыми видами владѣній, не указывая ни отличія ихъ отъ владѣнія отдѣльнаго, ни соотношенія съ видами владѣній по гражданскимъ законамъ и съ дачами общаго и чрезполоснаго владѣнія по законамъ межевымъ. Задачу же межеванія по общему и чрезполосному владѣнію коммисія опредѣляла, какъ „вымежеваніе“, „выдѣлъ“ участковъ, „разводъ общаго владѣнія“ и „размежеваніе“ для уничтоженія чрезполосности. Признавъ, что дѣла по исполненію этой задачи, въ тѣхъ случаяхъ, когда она не можетъ быть достигнута полюбовнымъ соглашеніемъ владѣльцевъ, относятся, какъ и дѣла по укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній, къ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, коммисія нашла, что имъ придется по общему и чрезполосному владѣнію исполнять двѣ особыя задачи: или производить разборъ правъ владѣльцевъ для развода земель, или разбирать притязанія спорящихъ, возникающія вслѣдствіе неудобствъ хозяйственнаго положенія принадлежащихъ владѣльцамъ безспорныхъ земель. Изъ такого взгляда коммисіи на существо споровъ, подлежащихъ разрѣшенію суда по общему и чрезполосному владѣнію и возникло ея предположеніе о введеніи въ задачу пересмотра межевыхъ законовъ вопроса объ уничтоженіи чрезполосности съ хозяйственною цѣлью. Но не трудно видѣть, что сдѣланное ею сопоставленіе между собою двухъ совершенно разнородныхъ предметовъ—приведенія права на тотъ или иной участокъ земли и его границъ въ безспорное юридическое состояніе и приведенія владѣній, объединенныхъ чрезполосностью, въ удовлетворительное, съ хозяйственной точки зрѣнія, состояніе путемъ сведенія чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, представляется чисто искусственнымъ. Надо полагать, — хотя это и не выражено вполне опредѣленно коммисіею 1863 года, — что, устанавливая двѣ категоріи межевыхъ споровъ—юридическую и хозяйственную, коммисія руководилась правилами судебно-межевого разбирательства, которыми на судъ возлагаются задачи опредѣленія правъ владѣльцевъ и распределенія земель на участки, по приведеніи правъ въ безспорное состояніе. Но, не говоря уже о томъ, что областью примѣненія указанныхъ правилъ дѣйствующіе межевые законы ставятъ такой предметъ межеванія, который коммисія 1863 года вовсе не имѣла въ виду, а именно, дачи генеральнаго межеванія, сами эти правила требовали еще изслѣдованія. Этого же изслѣдованія коммисіею произведено не было, равно какъ вовсе не было обсуждено ею и особое мнѣніе члена коммисіи Н. Н. Селифонтова, въ которомъ доказывалась необходимость удержать въ будущемъ межевомъ устройствѣ общія дачи генеральнаго межеванія, какъ самостоятельный предметъ межеванія, а также и опредѣляющія его задачу постановленія межевыхъ зако-

новъ о правахъ владѣльцевъ и распредѣленіи земель на участки при судебно-межевомъ разбирательствѣ.

Указанныя Главнoуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи княземъ Урусовымъ экономическое значеніе вопроса объ уничтоженіи чрезполосности и необходимость сообразоваться, при его разрѣшеніи, съ условіями отдѣльныхъ мѣстностей, рѣзко разграничивали эту операцію отъ производства по юридическому укрѣпленію границъ владѣній и отъ дѣйствій, составляющихъ сущность межеванія по межевымъ законамъ, въ которыхъ вовсе не содержится правилъ, направленныхъ къ удовлетворенію потребности въ хозяйственномъ устройствѣ владѣній въ томъ видѣ, какъ она была очерчена комиссіею 1863 года и княземъ Урусовымъ. Очевидно, что комиссіею 1863 года и княземъ Урусовымъ ставился по уничтоженію чрезполосности совершенно новый вопросъ, выходившій за предѣлы межевого законодательства и задачи его пересмотра.

Проектъ 1883 года, признавъ укрѣпленіе границъ владѣній непосредственною заботою правительства, не заключалъ въ себѣ никакихъ правилъ для уничтоженія чрезполосности съ хозяйственною цѣлью, а допускалъ его не иначе, какъ совмѣстно съ укрѣпленіемъ границъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда послѣднее представляется, безъ предварительнаго сведенія земель къ однимъ мѣстамъ, нецѣлесообразнымъ, т. е. когда имѣется въ наличности согласіе чрезполосныхъ владѣльцевъ на разводъ ихъ земель къ однимъ мѣстамъ или когда дѣйствующие законы требуютъ понудительнаго уничтоженія чрезполосности.

Но слѣдующій проектъ межевого устава 1888 года вновь возвратился къ мысли о введеніи въ задачу межеванія самостоятельнаго, помимо юридическаго укрѣпленія границъ, уничтоженія чрезполосности съ хозяйственною цѣлью. Исходя изъ соображенія о томъ, что межеваніе по дѣйствующимъ межевымъ законамъ не преслѣдуетъ этой цѣли, и разсматривая содержащаяся въ нихъ постановленія о распредѣленіи земель на участки при судебно-межевомъ разбирательствѣ какъ составную часть размежеванія общихъ дачъ, какъ постановленія, обусловливаемыя юридическою его задачею и состоящія въ тѣсной связи съ правилами тѣхъ же законовъ о правахъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, проектъ 1888 года сохранилъ эти постановленія, введя ихъ въ тотъ видъ межеванія съ юридическою цѣлью, который названъ въ немъ размежеваніемъ общихъ дачъ. Для уничтоженія же чрезполосности какъ въ общихъ дачахъ, такъ и внѣ ихъ не съ юридической, а съ хозяйственною цѣлью, въ проектѣ 1888 года разработаны особыя правила, по руководству постановленіями

иностранных законодательствъ и правилами, изданными для размежеванія Черниговской и Полтавской губерній.

Такимъ образомъ, въ проектѣ межевого устава 1888 года явилось два рода или, точнѣе говоря, двѣ степени хозяйственнаго устройства владѣній: одна, менѣе совершенная, обусловливаемая необходимостью достигнуть юридическаго укрѣпленія границъ владѣній, находящихся въ общихъ дачахъ, и другая, болѣе совершенная, непосредственно удовлетворяющая хозяйственной потребности землевладѣнія. При этомъ какъ порядокъ, такъ и основанія того и другого устройства существенно различаются между собою. Первое устройство имѣетъ мѣсто, по проекту, при понудительномъ размежеваніи общей дачи, возбуждѣно о которомъ представляется каждому владѣльцу дачи; второе же—при заявленіи просьбы извѣстнымъ числомъ владѣльцевъ и при соблюденіи цѣлаго ряда другихъ условій. Производство перваго рода, начинаясь въ посреднической комиссіи, можетъ получить окончаніе въ судѣ; второе же вовсе изъято проектомъ изъ вѣдѣнія суда, начинаясь и оканчиваясь въ административномъ порядкѣ. При первомъ производствѣ владѣнія перемѣщаются лишь въ мѣрѣ, указываемой юридическими требованіями межуемой дачи, а при второмъ эти перемѣщенія допускаются въ болѣе широкихъ размѣрахъ. При первомъ производствѣ для замѣны однихъ участковъ удобной земли другими требуется только равенство ихъ количества, а при второмъ—равноцѣнность обмѣниваемыхъ земель. Въ задачу перваго производства, сверхъ сведенія чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, введено проектомъ, согласно дѣйствующимъ межевымъ законамъ о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ, урегулированіе владѣнія и пользованія различными видами земель и угодій путемъ ихъ раздѣла или оставленія, по прежнему, въ общемъ владѣніи и пользованіи; для втораго же производства такой задачи не предложено.

Описанная постановка вопроса о хозяйственномъ устройствѣ владѣній, какъ задачѣ межеванія, вызвала, однако, рядъ замѣчаній при дальнѣйшемъ движеніи проекта межевого устава 1888 года. Такъ, Министерство Императорскаго Двора и Удѣловъ, находя, что производство посредническихъ комиссій по составленію нарѣзочнаго плана на размежеваніе общей дачи имѣетъ самостоятельный хозяйственный характеръ, полагало необходимымъ распространить на него порядокъ, проектированный для понудительнаго уничтоженія чрезполосности съ хозяйственною цѣлью, т. е. изъять это производство изъ задачи суда. Съ другой стороны, комиссія 1889 года, допуская понудительное уничтоженіе чрезполосности только въ связи съ размежеваніемъ общихъ дачъ гене-

рального межеванія, требовала, чтобы правила на эти случаи были разработаны вновь, по взаимномъ соображеніи правилъ, проектированныхъ для обоихъ видовъ хозяйственнаго устройства владѣній.

Министерство Юстиціи при составленіи окончательнаго проекта межевого устава 1893 года осталось въ этомъ вопросѣ при предположеніяхъ первоначальнаго проекта, ограничившись указаніемъ на то, что принятіе замѣчанія Министерства Императорскаго Двора усложнило бы производство дѣла по размежеванію общихъ дачъ и вновь подтвердивъ, въ виду мнѣнія комиссіи 1889 года о невозможности допускать понудительное уничтоженіе чрезполосности, кромѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, необходимость такой мѣры и коренное отличіе ея отъ уничтоженія чрезполосности, подчиненнаго юридической задачѣ размежеванія общихъ дачъ. Но при разсмотрѣніи проекта 1893 года въ комиссіи Государственнаго Совѣта было указано, что задача самостоятельнаго, помимо размежеванія общихъ дачъ, уничтоженія чрезполосности не можетъ быть разрѣшена ни межевымъ уставомъ, ни вообще какимъ либо однимъ общимъ законоположеніемъ, и что при составленіи межевого устава слѣдуетъ ограничиться только разрѣшеніемъ вопроса объ уничтоженіи чрезполосности въ общихъ дачахъ, т. е. пересмотромъ постановленій межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки при судебно-межевомъ разбирательствѣ. Такое заключеніе выразили и Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, признавъ вопросъ объ уничтоженіи чрезполосности съ хозяйственною цѣлью выходящимъ за предѣлы преобразования межевой части.

Все изложенное дѣлаетъ несомнѣннымъ, что при составленіи предположеній о новомъ устройствѣ межеванія не слѣдуетъ усваивать ему значенія дѣйствія, ведущаго къ хозяйственному устройству владѣній путемъ уничтоженія чрезполосности. Что же касается содержащихся въ межевыхъ законахъ постановленій по этому предмету, то они требуютъ изслѣдованія въ связи съ вопросомъ о размежеваніи общихъ дачъ, входящимъ въ область межеванія, предпринимаемаго съ цѣлью юридическаго укрѣпленія границъ находящихся въ нихъ владѣній.

Такимъ образомъ, единственною областью межеванія слѣдуетъ признать юридическое укрѣпленіе границъ поземельныхъ владѣній. Обращаясь къ этой области, должно остановиться на весьма коренномъ различіи предположеній, высказанныхъ относительно способовъ осуществленія юридической задачи межеванія. Безспорною является только намѣченная во всѣхъ трудахъ по преобразованію межевой части необходимость разработать правила для укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, для урегулированія отношеній, возникающихъ изъ смежности земель. Но кромѣ этого

вида юридическаго межеванія былъ проектированъ еще рядъ другихъ въ зависимости отъ юридическаго состоянія владѣній.

Первоначально въ трудахъ комисіи 1863 года зависимость способовъ межеванія отъ юридическаго состоянія владѣній не получила яснаго выраженія. Поставивъ, наряду съ отдѣльнымъ владѣніемъ, общее и чрезполосное, комисія, повидимому, полагала, что и по этому виду владѣнія задача юридическаго межеванія должна достигаться тѣмъ же способомъ, какъ и по отдѣльнымъ владѣніямъ. Напротивъ, проектъ межевого устава 1883 года, раздѣливъ владѣнія, по отношенію къ способамъ юридическаго укрѣпленія границъ, на отдѣльныя и общія, установилъ два существенно между собою различающіеся порядка производства межеванія. Но при этомъ, въ проектѣ 1883 года, какъ и въ трудахъ комисіи 1863 года, вовсе не установлено понятія общаго владѣнія, для межеванія же его проектированы правила, которыя должны были замѣнить правила дѣйствующихъ межевыхъ законовъ и устава гражданскаго судопроизводства, относящіяся до размежеванія не общихъ владѣній, а дачъ генеральнаго межеванія. Иначе было поступлено при составленіи проекта межевого устава 1888 года. Въ немъ понятію общаго владѣнія противопоставлено понятіе общей дачи. Подъ первымъ изъ этихъ видовъ владѣній проектъ разумѣетъ общую собственность по законамъ гражданскимъ, а подъ вторымъ—совокупность владѣній, связанныхъ особыми юридическими условіями. Кроме того, проектъ 1888 года предусматривалъ еще тѣ случаи, когда по владѣніямъ, обремененнымъ правомъ угодій, возникаетъ необходимость прекратить это право выдѣломъ, взамѣнъ его, участка земли въ собственность лицъ, которымъ оно принадлежитъ. Соотвѣтственно этому въ проектѣ 1888 года разработаны четыре порядка юридическаго межеванія, имѣющіе своими предметами: отдѣльныя владѣнія, общую собственность, общія дачи и земли, обремененныя правомъ угодій.

Послѣдующіе за проектомъ 1888 года труды по преобразованію межевой части, идя, относительно установленія области юридическаго межеванія, по намѣченному въ немъ пути, устранили изъ этой области общую собственность и земли, обремененныя правомъ угодій. Этими трудами выяснено, что одно изъ производствъ, входящихъ въ порядокъ межевыхъ дѣйствій, проектированный для размежеванія земель, подлежащихъ раздѣлу—содѣйствіе межевыхъ учреждений составленію раздѣльныхъ актовъ, представляетъ техническую работу, не нуждающуюся въ какихъ либо законодательныхъ опредѣленіяхъ, а другое производство—приведеніе въ исполненіе уже совершенныхъ раздѣльныхъ актовъ, сводясь къ укрѣпленію границъ, образовавшихся по раздѣлу общей

собственности на отдѣльныя владѣнія, должно быть одинаковымъ съ производствомъ по межеванію отдѣльныхъ владѣній.

Что же касается размежеванія для прекращенія права угодій въ чужихъ имуществахъ, то тѣ же труды указали на отсутствіе въ дѣйствительности, за исключеніемъ вѣзжихъ лѣсовъ, другихъ видовъ владѣній, обремененныхъ правомъ угодій, по которымъ допускалось бы прекращеніе этого права посредствомъ выдѣла, взамѣнъ его, участковъ земли въ собственность. Но если бы такіе виды владѣній и существовали, то во всякомъ случаѣ производство по прекращенію права угодій въ нихъ указаннымъ способомъ, состоя въ образованіи новыхъ владѣній, не можетъ быть разсматриваемо, какъ производство по юридическому межеванію. Съ послѣднимъ оно имѣетъ исключительно внѣшнюю связь, проявляющуюся только въ томъ, что границы новыхъ владѣній могутъ подлежать укрѣпленію знаками и актами юридическаго межеванія, какъ это установлено межевыми законами для многихъ случаевъ отвода земель (церквямъ, монастырямъ, мельницамъ и пр.), которые однако проектъ межевого устава 1888 года не вводитъ въ область юридическаго межеванія. Хотя прекращеніе права вѣзда въ лѣса и отнесено къ судебно-межевому разбирательству, но, какъ будетъ показано ниже, при разборѣ содержащихся въ правилахъ этого разбирательства постановленій о лѣсахъ, и по существу, и по всему предшествующему ихъ изданію ходу законодательныхъ мѣръ о вѣзжихъ лѣсахъ, прекращеніе права вѣзда представляетъ совершенно особое производство, всецѣло входящее въ область лѣсного законодательства по охраненію казенныхъ лѣсовъ отъ истребленія. Несомнѣнно, что въ духѣ этого законодательства и внѣ связи съ вопросомъ о задачахъ межеванія, какъ постоянно дѣйствующаго юридическаго института, должны быть разработаны временныя правила для окончательной ликвидаціи разсматриваемой архаической формы участія частныхъ лицъ въ пользованіи казенными лѣсами.

Послѣдній и самый существенный вопросъ, возникающій относительно способовъ межеванія, производимаго съ юридическою цѣлью, касается такъ называемыхъ общихъ дачъ. Чтобы оцѣнить первостепенную практическую важность этого вопроса, достаточно самаго поверхностнаго взгляда на предположенные въ проектѣ межевого устава 1888 года способы укрѣпленія границъ владѣній отдѣльныхъ и состоящихъ въ общихъ дачахъ. Первый способъ заключается въ несложныхъ дѣйствіяхъ по проведенію въ натурѣ границы, при участіи смежныхъ владѣльцевъ, или въ порядкѣ безспорномъ, или же по судебному рѣшенію. Напротивъ, второй способъ для достиженія той же въ существѣ цѣли по владѣніямъ въ общихъ дачахъ требуетъ участія въ межевомъ производствѣ

всѣхъ владѣльцевъ дачи, опредѣленія ихъ правъ, такъ называемаго разверстанія земель дачи, нарѣзки участковъ съ соблюденіемъ особыхъ хозяйственныхъ условій. Въ виду сложности всѣхъ этихъ дѣйствій признается нужнымъ, сверхъ участія въ нихъ межевыхъ учреждений и ихъ землебрѣвъ, образованіе еще особыхъ органовъ—посредническихъ комиссій—только для обезпеченія успѣшности соглашенія владѣльцевъ общей дачи на полюбовное проведеніе границъ между ихъ землями. Затѣмъ, хотя порядокъ разрѣшенія судебными мѣстами споровъ, которые будутъ возникать при размежеваніи общихъ дачъ, и не разработанъ въ трудахъ по преобразованію межевой части, но легко себѣ представить, что онъ не можетъ не быть чрезвычайно сложнымъ.

Все это дѣлаетъ настоятельно необходимымъ самымъ тщательнымъ образомъ выяснить, дѣйствительно ли неизбежно установленіе, наряду съ порядкомъ укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, еще особаго порядка достиженія той же юридической цѣли межеванія для владѣльцевъ въ общихъ дачахъ.

IV. Вопросъ объ общихъ дачахъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія.

Въ вопросѣ объ общихъ дачахъ необходимо прежде всего рассмотреть введенное проектомъ межевого устава 1888 года понятие общей дачи, образовавшейся независимо отъ генеральнаго межеванія. Это понятіе неизвѣстно ни дѣйствующему межевому законодательству, ни предшествующимъ проекту предположеніямъ объ устройствѣ межеванія. Межевыя узаконенія разумѣютъ подъ общими дачами совокупности владѣній, находящихся въ предѣлахъ одной и той же межи генеральнаго межеванія, причемъ различаютъ дачи общія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. дачи, замезеванныя при генеральномъ межеваніи за нѣсколькими владѣльцами, и дачи, которыя при генеральномъ межеваніи были въ единственномъ владѣніи, но впоследствии раздробились между нѣсколькими владѣльцами. Это различіе выражается постановленіями межевыхъ законовъ о порядкѣ опредѣленія правъ владѣльцевъ дачъ генеральнаго межеванія при судебномъ разбирательствѣ: въ дачахъ первой категоріи права владѣльцевъ опредѣляются на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ ст. 942—950, 952—960 межевыхъ законовъ, а въ дачахъ второй категоріи, согласно ст. 951 тѣхъ же законовъ,—по общимъ правиламъ вотчиннаго судопроизводства—по крѣпостямъ и давности. При составленіи проекта межевого устава 1888 года было признано, что усваивать дачамъ второй категоріи значеніе дачъ общихъ, т. е. такихъ совокупностей владѣній, которыя должны подвергаться одновременному межеванію, при участіи всѣхъ владѣльцевъ, нѣтъ никакихъ основаній, и что укрѣпленіе границъ владѣній въ этихъ дачахъ должно производиться при участіи только смежныхъ между собою владѣльцевъ. Но въ то же время было принято въ соображеніе, что вслѣдствіе несовершенства нашего крѣпостного порядка, которымъ при раздробленіи владѣній не только не требуется означенія границъ вновь образующихся владѣній, но и самые размѣры ихъ не всегда опредѣляются въ крѣпостныхъ актахъ, можетъ иногда представляться необходимымъ, для укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, находящихся въ дачахъ, раздробившихся изъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, и въ мѣстностяхъ генерально необмежеванныхъ, полюбовное соглашеніе или разрѣшеніе споровъ не только между смежными владѣльцами, но и между всѣми лицами, владѣющими землею въ извѣстномъ пространствѣ. Въ этихъ случаяхъ, т. е. когда владѣльцы, желая укрѣпить границы своихъ владѣній, требуютъ совмѣстнаго размежеванія совокупности принадлежащихъ имъ владѣній, а также когда при укрѣпленіи границы какого либо владѣнія, какъ отдѣльнаго, смежный владѣлецъ

будетъ основывать споръ о границѣ на необходимости въ соглашеніи для проведенія ея не только съ владѣльцемъ, потребовавшимъ межеванія, но и съ другими владѣльцами, проектъ 1888 года и призналъ наличность существованія общей дачи, образовавшейся независимо отъ генеральнаго межеванія, т. е. совокупности владѣній, связанныхъ въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ особыми юридическими условіями.

Однако, установленное по приведеннымъ соображеніямъ понятіе общей дачи встрѣтило существенныя сомнѣнія въ комиссіи 1889 года, которая, за исключеніемъ одного только ея члена, И. Е. Шевича, отвергла существованіе общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія. Равнымъ образомъ, хотя и не такъ категорически, отвергло существованіе подобныхъ дачъ Министерство Финансовъ въ его замѣчаніи о необходимости замѣнить постановленіе проекта 1888 года объ утвержденіи владѣній въ такихъ дачахъ по давности постановленіемъ объ утвержденіи владѣній по наличному безспорному владѣнію. Это замѣчаніе, въ существѣ, сводится къ признанію между владѣльцами земель, которыя, по проекту 1888 года, составляютъ общія дачи, образовавшіяся независимо отъ генеральнаго межеванія, лишь отношеній, истекающихъ изъ смежности земель, а, слѣдовательно, и къ отсутствію надобности создавать для ихъ отграниченія какой либо особый способъ, отличающійся отъ способа укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній.

Хотя Министерство Юстиціи, оставшись въ окончательномъ проектѣ межевого устава 1893 года при первоначальной мысли межевого управленія относительно существованія общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, подкрѣпило ее цѣлымъ рядомъ новыхъ соображеній, но это не устранило возникшихъ сомнѣній. И комиссія Государственнаго Совѣта, и Соединенные его Департаменты признали возбужденный вопросъ спорнымъ и требующимъ, для утвердительнаго его разрѣшенія, изслѣдованія, какія именно совокупности владѣній могутъ подойти подъ созданное проектомъ 1888 года понятіе общей дачи, образовавшейся независимо отъ генеральнаго межеванія.

Этотъ вопросъ былъ весьма обстоятельно разобранъ А. О. Регекампомъ въ произведенномъ имъ, по порученію предсѣдателя комиссіи Государственнаго Совѣта, изслѣдованіи проекта межевого устава 1893 года.

По мнѣнію А. О. Регекампа, существованіе такого рода дачъ, т. е. въ которыхъ для укрѣпленія границъ необходимо соглашеніе или разрѣшеніе споровъ не только между смежными владѣльцами, но между всѣми лицами, владѣющими землею въ извѣстномъ пространствѣ или округѣ, юридически едва ли мыслимо, такъ

какъ изъ самаго понятія границы вытекаетъ, что установленіе и укрѣпленіе ея касается исключительно правъ смежныхъ владѣльцевъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не можетъ зависѣть отъ согласія какихъ либо постороннихъ владѣльцевъ. Правда, замѣчаетъ А. О. Регекампфъ, могутъ быть случаи, когда во время спора о границахъ одна изъ тяжущихся сторонъ проситъ о привлеченіи посторонняго владѣльца въ качествѣ третьяго лица. Такъ, напри- мѣръ, противъ иска, основаннаго на недостатокѣ у истца земли противъ крѣпостнаго акта, отвѣтчикъ можетъ защищаться ссы- лкою на то, что недостающая у истца земля захвачена другимъ со- сѣдомъ, и на этомъ основаніи проситъ о привлеченіи его въ ка- чествѣ третьяго лица. Однако, въ такомъ случаѣ нельзя говорить о необходимости согласія третьяго лица на укрѣпленіе границы, отдѣляющей владѣнія совершенно постороннихъ для него лицъ, и вообще такое привлеченіе или вступленіе третьяго лица въ про- изводство объ укрѣпленіи границы устанавливаетъ между перво- начальными тяжущимися сторонами и въслѣдствіи вступившими въ дѣло лицами не какую либо общность имущественныхъ правъ, а лишь процессуальныя отношенія, характеръ и послѣдствія кото- рыхъ опредѣляются правилами устава гражданскаго судопроизвод- ства о вступленіи и привлеченіи третьихъ лицъ ¹⁾). Притомъ, не- обходимость привлеченія третьяго лица къ производству объ укрѣ- пленіи границы не можетъ быть заранѣе предусмотрѣна, ибо все- дѣло зависитъ отъ возраженій противной стороны; истецъ не обя- занъ заботиться объ интересахъ и правахъ постороннихъ лицъ и, слѣдовательно, отъ него нельзя требовать, чтобы онъ усложнялъ производство объ укрѣпленіи границы просьбою о привлеченіи къ этому производству постороннихъ лицъ, земли которыхъ не гра- ничать съ его владѣніемъ.

Разбирая затѣмъ объясненія, которыя межевое управленіе дало понятію общихъ дачъ, А. О. Регекампфъ находитъ ихъ не только мало уясняющими это понятіе, но и стоящими въ проти- ворѣчій какъ между собою, такъ и съ текстомъ проекта меже- вого устава. Изъ этихъ объясненій усматривается, что межевое управленіе считаетъ общими дачами, образовавшимися независимо отъ генеральнаго межеванія, то земли, право на владѣніе кото- рыми не опирается на формально совершенные акты, то земли, формально не разграниченныя, то земли, владѣльцы которыхъ, въ отношеніи правъ на владѣніе, связаны съ соучастниками въ дачѣ особыми условіями, то, наконецъ, чрезполосныя земли. Но, по мнѣ- нію А. О. Регекампфа, въ первомъ случаѣ, при отсутствіи законно совершенныхъ актовъ, право собственности на земли утвер-

¹⁾ ст. 653—666 уст. гражд. суд.

ждается на земской давности, и такимъ образомъ отождествлять общія дачи съ неформальной собственностью значило бы отнести къ числу общихъ дачъ всѣ земли, право на которыя возникло путемъ давностнаго владѣнія. Во второмъ случаѣ, отсутствіе укрѣпленныхъ границъ не устанавливаетъ никакой общности имущественныхъ правъ на неразграниченныя земли. Притомъ, если считать такія земли общими дачами, то оказалось бы, что всѣ необмежаванныя части имперіи, на примѣръ, весь Западный край, вся Сибирь и т. д., составляютъ одну общую дачу. Кромѣ того, при взглядѣ на общія дачи, какъ на совокупность владѣній, не имѣющихъ укрѣпленныхъ границъ, размежеваніе ихъ должно имѣть совершенно одинаковую цѣль съ обмежеваніемъ земель отдѣльнаго владѣнія, а между тѣмъ постановленія проекта межевого устава о размежеваніи общихъ дачъ посвящены не одному укрѣпленію границъ, а имѣютъ цѣлью опредѣленіе права и степени участія владѣльцевъ въ общей дачѣ, съ распредѣленіемъ земель по участкамъ и раздѣломъ угодій. Третій случай—земель, владѣльцы которыхъ въ отношеніи владѣнія связаны съ другими соучастниками особыми условіями, можетъ, какъ полагаетъ А. О. Регекампфъ, встрѣтаться, когда тѣ или иныя земли обременены въ пользу постороннихъ владѣльцевъ правомъ пользованія угодьями въ чужомъ имуществѣ, на примѣръ, правомъ толоки, для уничтоженія котораго въ проектѣ межевого устава предположенъ особый порядокъ. Наконецъ, нельзя, по мнѣнію А. О. Регекампфа, отождествлять съ общими дачами чрезполосное владѣніе, такъ какъ чрезполосное и общее владѣнія суть понятія, одно другое исключаютія, ибо на чрезполосныхъ земляхъ каждый собственникъ имѣетъ отдѣльное право собственности, тогда какъ общими землями могутъ почитаться лишь такія, которыя принадлежатъ нѣсколькимъ лицамъ сообща.

Точно также А. О. Регекампфъ подвергъ критикѣ и соображенія, по которымъ Министерство Юстиціи не усматривало практической надобности опредѣлять въ проектѣ межевого устава понятіе общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія. По поводу перваго изъ этихъ соображеній о томъ, что само состояніе землевладѣнія въ данной мѣстности укажетъ владѣльцу, слѣдуетъ ли ему обратиться къ укрѣпленію границъ его владѣнія въ порядкѣ обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія или въ порядкѣ размежеванія общихъ дачъ, А. О. Регекампфъ замѣтилъ, что мнѣнія смежныхъ владѣльцевъ по этому вопросу могутъ расходиться, и въ такомъ случаѣ, при отсутствіи въ законѣ опредѣленія понятія общей дачи, судъ будетъ лишень возможности разрѣшить возникшій споръ. Что же касается сдѣланной Министерствомъ Юстиціи ссылки на примѣръ генеральнаго межеванія, успѣшно производившагося по дачамъ, несмотря на

отсутствіе въ его узаконеніяхъ опредѣленія понятія общей дачи, то эту ссылку А. О. Регекампфъ нашелъ фактически неправильной, такъ какъ подъ дачею современные изданію межевой инструкции законы признавали, съ одной стороны, обрядъ укрѣпленія права собственности на землю посредствомъ записки и справки въ помѣстномъ приказѣ, а съ другой стороны, отдѣльныя единицы владѣній, укрѣпленныя этимъ способомъ за ихъ приобретателями, подъ общею же дачею—разнопомѣстныя селенія, деревни и пустоши, которыя были обведены общими окружными межами ¹⁾).

Приведенныя соображенія, достаточно убѣждая въ необходимости отвергнуть образованіе общихъ дачъ независимо отъ генеральнаго межеванія, въ качествѣ особаго вида общаго владѣнія, не исчерпываютъ главной сущности относящихся къ нимъ предположеній проекта межевого устава 1893 года. Что такія дачи не существуютъ напередъ, вполне доказывается какъ объемомъ предположеннаго проектомъ дѣйствія порядка укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, подлежащаго примѣненію всюду, кромѣ земель, принадлежащихъ владѣльцамъ на правѣ общей собственности и общихъ дачъ генеральнаго межеванія, такъ и основнымъ постановленіемъ о размежеваніи общихъ дачъ, изложеннымъ не въ видѣ положительнаго правила, дающаго возможность до приступа къ межеванію установить наличность общей дачи, а въ видѣ вопроса о томъ, когда для этого укрѣпленія необходимо соглашеніе или разрѣшеніе споровъ между тою или иною совокупностью владѣльцевъ, вопроса, оставленнаго въ проектѣ безъ отвѣта, когда же именно такіе случаи могутъ имѣть мѣсто. Общія дачи, кромѣ образованныхъ генеральнымъ межеваніемъ, появились въ проектѣ межевого устава 1888 года какъ результатъ стремленія оградить, при укрѣпленіи границъ отдѣльнаго владѣнія, интересы владѣльцевъ, непосредственно въ немъ не участвующихъ. Никакой заранѣе существующей юридической зависимости между такими владѣльцами, дѣлающей ихъ соучастниками особаго вида общаго владѣнія, проектомъ не установлено. Согласно проекту, эта зависимость возникаетъ уже послѣ образованія общей дачи указаннымъ въ немъ порядкомъ и состоитъ въ томъ, что въ случаѣ опредѣленія правъ владѣльцевъ дачи по документамъ, оказывающіеся въ ней недостатки и излишки земли противъ обозначеннаго въ документахъ количества должны распределяться пропорціонально между всѣми владѣльцами дачи. Это постановленіе проекта само по себѣ не можетъ не вызывать существенныхъ возраженій. Оно устанавливаетъ такое матеріальное право, которое не предусмотрено дѣйствующими законами. Оно противорѣчитъ и принятому при разработкѣ проекта руководящему на-

¹⁾ Межевая реформа. Разборъ и предположенія. Спб. 1896 г., стр. 43—50.

чалу не считать пересмотръ межевыхъ законовъ поводомъ для измѣненія дѣйствующихъ узаконеній, относящихся къ области гражданскихъ правъ владѣльцевъ.

Но если все значеніе предположеній проекта межевого устава 1888 года объ общихъ дачахъ, существующихъ внѣ дачъ генеральнаго межеванія, сводится къ указанной выше необходимости оградить интересы владѣльцевъ, не участвующихъ непосредственно въ производствѣ по укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній, то, очевидно, не представляется никакихъ основаній присоединять къ этому укрѣпленію задачи юридическаго и хозяйственнаго устройства владѣній, установленныя дѣйствующими законами для спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства. На такой точкѣ зрѣнія стоялъ членъ комисіи 1889 года И. Е. Шевичъ, не раздѣлявшій мнѣнія комисіи объ исключеніи изъ проекта межевого устава 1888 года всѣхъ правилъ, относящихся до размежеванія этихъ дачъ. Онъ указывалъ именно на необходимость разработать такія правила, которыя, не препятствуя владѣльцу укрѣпить границу своего владѣнія при участіи только смежныхъ владѣльцевъ, обеспечивали бы въ то же время интересы остальныхъ владѣльцевъ дачи, замкнутой межою генеральнаго или спеціальнаго межеванія, т. е. установить удовлетворяющія этому требованію процессуальныя формы по укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній, отнюдь не измѣняя самой задачи межеванія.

Такимъ образомъ, дѣйствующія узаконенія о спеціальному межеваніи и судебно-межевомъ разбирательствѣ не должны были служить руководствомъ при составленіи предположеній о межеваніи земель, состоящихъ въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи и въ участкахъ спеціальнаго межеванія. Тѣмъ болѣе ими не слѣдовало руководствоваться въ устройствѣ межеванія тамъ, гдѣ они никогда не примѣнялись. По этому поводу достаточно указать на то, что ни въ одномъ изъ законоположеній, относящихся къ межеванію генерально немежеванныхъ мѣстностей, вовсе нѣтъ понятія общей дачи и ни одно изъ нихъ не ставитъ межеванію тѣхъ задачъ, которыя проектъ межевого устава 1893 года заимствовалъ изъ правилъ судебно-межевого разбирательства. Такъ, Высочайше утвержденными 29 апрѣля 1818 года правилами для межеванія Бессарабской губерніи задачей этого межеванія поставлено укрѣпленіе границъ между отдѣльными смежно лежащими имѣніями ¹⁾. По Высочайше утвержденному 27 октября 1859 года положенію о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній это размежеваніе раздѣлено на генеральное и спеціальное, причемъ цѣль перваго состоитъ въ опредѣленіи окружныхъ межъ земель, принадлежащихъ какому

¹⁾ П. С. З., 27357, §§ 6, 11, 12, 16, 17, 36.

либо селенію, безъ разбирательства, находятся ли онѣ во владѣніи одного или многихъ лицъ, а цѣль спеціальнаго межеванія—въ уничтоженіи чрезполосности въ окружной генеральной межѣ и отдѣленіи каждаго землевладѣльца въ особый, по возможности, участокъ. То же положеніе различаетъ владѣнія отрубныя и чрезполосныя, а также нѣкоторые особенные виды совмѣстнаго пользованія угодьями—сѣнокосами, лѣсами и пр., но нигдѣ не упоминаетъ объ общихъ дачахъ¹⁾. На основаніи Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1861 года положенія о размежеваніи Закавказскаго края, это размежеваніе предпринято съ тою цѣлью, чтобы привести въ извѣстность границы поземельныхъ владѣній и, разрѣшивъ возникающіе при этомъ споры, утвердить безспорность границъ на будущее время постановленіемъ въ натурѣ формальныхъ межевыхъ знаковъ и выдачею владѣльцамъ законныхъ межевыхъ актовъ. При этомъ, такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ Закавказскаго края представлялось возможнымъ приступить непосредственно къ размежеванію между собою владѣльцевъ, безъ принятія какихъ либо особыхъ предварительныхъ мѣръ для приведенія въ извѣстность окружныхъ границъ селеній, то къ нему вовсе не было отнесено раздѣленіе межеванія на генеральное и спеціальное. Соотвѣтственно этимъ началамъ, въ дальнѣйшихъ правилахъ положенія постановлено производить размежеваніе на основаніи отводовъ границъ, дѣлаемыхъ смежными владѣльцами. Особыя правила установлены положеніемъ для размежеванія или, точнѣе говоря, для раздѣла земель и угодій, находящихся въ общемъ владѣніи и пользованіи многихъ соучастниковъ. Въ силу этихъ правилъ на учрежденія, производившія межеваніе по положенію 1861 года—межевыя комиссіи, а по упраздненіи ихъ въ 1867 году—на землемѣровъ и общія судебныя мѣста возложено приведеніе въ извѣстность и опредѣлительность того, что именно каждому изъ соучастниковъ принадлежит по праву въ общемъ имуществѣ, т. е. доли каждаго изъ нихъ и составленіе предположеній о вымежеваніи имъ этихъ долей въ натурѣ. При этомъ, хотя въ положеніи 1861 года такого рода общія имущества, подлежащія раздѣлу, и называются „общими дачами“ или „общими угодьями“, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что они представляютъ собою общую собственность, а не общія дачи въ значеніи, данномъ имъ межевымъ управленіемъ, и что самый этотъ терминъ, употребленный въ положеніи, представляетъ лишь неудачное позаимствованіе изъ свода межевыхъ законовъ²⁾. Наконецъ, по узаконеніямъ, дѣйствовавшимъ въ Западномъ краѣ до введенія тамъ общихъ гражданскихъ законовъ, межеваніе имѣло цѣлью укрѣпленіе границъ между смежно лежащими вла-

¹⁾ П. С. З., 35036, ст. 9, 96, 97, 122, 125—129. ²⁾ П. С. З., 37186, ст. 1 и прим. къ ней, ст. 76, 85—92.

дѣльями при участіи смежныхъ владѣльцевъ, а также устраненіе чрезполосности земель. Затѣмъ, по составленному въ 1861 году проекту положенія о межеваніи Западныхъ губерній, задачей этого межеванія было поставлено укрѣпленіе границъ отдѣльныхъ владѣній, размежеваніе земель и лѣсовъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ лицамъ на правѣ общей собственности и уничтоженіе чрезполосности ¹⁾. Никакого упоминанія объ общихъ дачахъ въ этомъ проектѣ не содержалось. Основаніемъ къ признанію ихъ въ Западномъ краѣ не можетъ служить и указаніе члена комисіи 1889 года И. Е. Шевича на существующее тамъ владѣніе мелкой шляхты, такъ какъ по описаннымъ И. Е. Шевичемъ признакамъ этого владѣнія оно представляетъ видъ владѣнія чрезполоснаго, подлежащаго межеванію и по проекту положенія о межеваніи Западныхъ губерній, и по проекту межевого устава по особымъ правиламъ, весьма различнымъ отъ правилъ, предположенныхъ для размежеванія общихъ дачъ.

Все вышеизложенное не оставляетъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что проектъ межевого устава 1888 года, открывая владѣльцамъ путь для урегулированія отношеній, возникающихъ изъ смежности земель, въ предположенномъ имъ порядкѣ обмежеванія земель отдѣльнаго владѣнія, ошибочно ввелъ парализующее практическое дѣйствіе этого вида межеванія ограниченіе, признавъ существованіе общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія.

¹⁾ Труды комисіи 1889 г., стр. 171, 173.

V. Общія дачи генеральнаго межеванія.

Общія дачи генеральнаго межеванія, какъ такой видъ владѣнія, для котораго необходимо разработать особый порядокъ юридическаго укрѣпленія границъ, были выдвинуты первоначально членомъ комисіи 1863 года Н. Н. Селифонтовымъ, и съ тѣхъ поръ, во все продолженіе работъ по преобразованію межевой части, не переставали служить предметомъ самаго подробнаго обсужденія, Все разнообразіе высказанныхъ по поводу этихъ дачъ мнѣній можетъ быть сведено къ слѣдующимъ вопросамъ:

- А) о происхожденіи общихъ дачъ генеральнаго межеванія;
- Б) о существѣ юридическихъ отношеній между владѣльцами земель, состоящихъ въ предѣлахъ общей дачи;
- В) о фактическомъ положеніи общихъ дачъ;
- Г) объ отношеніи межевого законодательства къ ихъ размежеванію;

Д) о значеніи примѣняемыхъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ на то или иное количество земли въ дачѣ (ст. 942—950, 952—960), и

Е) о значеніи постановленій межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній въ общихъ дачахъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ (ст. 964—973).

А. Происхожденіе общихъ дачъ.

По мнѣнію члена комисіи 1863 года Н. Н. Селифонтова общія дачи образовались при генеральномъ межеваніи путемъ замежеванія нѣсколькихъ владѣній въ одну окружную межу вслѣдствіе происшедшихъ между владѣльцами споровъ. Межевое управленіе, при составленіи проекта межевого устава 1888 года, исходило изъ мысли, что общія дачи существовали до генеральнаго межеванія, образовавшись вслѣдствіе первоначальныхъ условій хозяйственнаго быта. По соображеніямъ, лежащимъ въ основѣ проекта межевого устава 1883 года и по мнѣнію комисіи 1889 года общія дачи образовались какъ результатъ дѣйствія помѣстной системы.

Первое изъ приведенныхъ мнѣній уже было опровергнуто членомъ комисіи 1863 года В. И. Ахшарумовымъ, который совершенно правильно указалъ, что спорность правъ владѣльцевъ не составляла причины образованія общихъ дачъ. Притомъ, сама по себѣ эта причина не можетъ служить поводомъ для выдѣленія владѣній, находящихся въ общихъ дачахъ, въ особую категорію относительно порядка укрѣпленія ихъ границъ.

Затѣмъ, по поводу мнѣнія о происхожденіи общихъ дачъ, котораго держалось межевое управленіе при составленіи проекта межевого устава 1888 года, необходимо замѣтить, что если даже допустить возможность образованія какихъ то особыхъ совокупностей владѣній въ первоначальныя историческія эпохи, вслѣдствіе первобытныхъ условій хозяйственнаго быта, то само собою разумѣется, что съ теченіемъ времени, по минованіи этихъ условій, характеръ такихъ совокупностей долженъ былъ неизбежно подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ. Уже генеральное межеваніе не могло застать первоначальныя совокупности владѣній. Въ свою очередь, на смѣну тѣхъ совокупностей владѣній, которыя были при генеральномъ межеваніи обведены окружными межами, съ теченіемъ времени появились новыя, имѣвшія съ ними весьма мало общаго какъ въ числѣ и разрядахъ владѣльцевъ, такъ и въ существѣ отношеній ихъ къ земельной собственности и между собою. Достаточно упомянуть только о возникновеніи, въ предѣлахъ общихъ дачъ, вслѣдствіе крестьянской реформы, такого вида владѣнія, какъ крестьянскія надѣльныя земли, чтобы понять огромную разницу въ состояніи поземельныхъ владѣній въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія прежде и теперь. Съ другой стороны, если принять во вниманіе, что генеральное межеваніе охватило, при послѣдовательномъ своемъ движеніи, мѣстности съ чрезвычайно разнообразными видами владѣній, возникшихъ также до крайности различными путями, то самая попытка дать одно какое либо объясненіе происхожденія совокупностей владѣній, замкнутыхъ окружными межами, заранѣе должна быть признана обреченною на неудачу. Но затѣмъ межевое управленіе оставило безъ всякаго объясненія вопросъ о томъ, какимъ образомъ тѣ или иныя хозяйственныя условія могли привести къ образованію общихъ дачъ. При ближайшемъ же разсмотрѣніи его соображеній оказывается, что данное имъ объясненіе историческаго происхожденія общихъ дачъ представляетъ почти дословное повтореніе объясненія К. П. Побѣдоносцевымъ происхожденія чрезполоснаго владѣнія въ разнопомѣстныхъ дачахъ. Между тѣмъ, во первыхъ, чрезполосное владѣніе и общія дачи представляютъ, съ точки зрѣнія проекта межевого устава 1888 года, весьма различныя понятія, а во вторыхъ, К. П. Побѣдоносцевъ далъ объясненіе, притомъ весьма одностороннее, происхожденія чрезполосности лишь въ губерніяхъ центральной полосы Россіи и преимущественно въ мѣстностяхъ бывшаго однодворческаго владѣнія¹⁾.

Наконецъ, характеризуя общія дачи какъ своеобразный ре-

¹⁾ См. К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права, ч. I. Вотчинныя права, изд. 1896 г., стр. 149, 575, 576.

зультатъ помѣстной системы, составитель проекта 1883 года и коммисія 1889 года упустили изъ виду, что помѣстная система дѣйствовала далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ, подвергшихся въ послѣдствіи генеральному межеванію, и что если бы эта система и создала какой либо особый видъ владѣнія, то слѣды его уже, конечно, должны были изгладиться за огромный промежутокъ времени, протекшій послѣ прекращенія ея дѣйствія.

Отсутствіе общихъ дачъ въ качествѣ наслѣдія, доставшагося генеральному межеванію отъ прошлаго, доказывается и предшествующимъ ему законодательствомъ о межеваніи. Ни въ одномъ относящемся къ этой эпохѣ законодательномъ актѣ, содержащемъ въ себѣ межевыя постановленія, не упоминается объ общихъ дачахъ. Не говоря уже о древнѣйшихъ памятникахъ нашего законодательства — русской правдѣ, уставныхъ и судебныхъ грамотахъ, судебныхникахъ и уложеніи царя Алексѣя Михайловича, въ которыхъ вопросы межеванія разработаны весьма поверхностно, но и въ такихъ памятникахъ, какъ писцовые наказы второй половины XVII столѣтія, издавашіеся съ прямою цѣлью возможно полнаго устройства поземельныхъ владѣній, не заключается никакихъ правилъ объ общихъ дачахъ. Мало того, самаго понятія общей дачи, какъ предмета размежеванія, не могло въ нихъ и быть, такъ какъ съ понятіемъ дачи тогда соединялось понятіе о правѣ лица на землю; дачи стояли не въ ряду видовъ владѣнія, а въ ряду доказательствъ правъ на землю, по которымъ устанавливались границы владѣній. Въ силу наказовъ производилось не межеваніе дачъ, а межеваніе на основаніи дачъ и крѣпостей. Въ отношеніи же видовъ владѣній, составлявшихъ особые предметы межевыхъ дѣйствій, владѣнія раздѣлялись на отдѣльныя и „чрезъ десятину“, т. е. чрезполосныя. Правда, въ юридической литературѣ долгое время держался впервые высказанный профессоромъ Невוליнымъ взглядъ на постановленія писцовыхъ наказовъ относительно уничтоженія чрезполосности, какъ на постановленія, предусматривающія размежеваніе общихъ дачъ. Но позднѣйшими изслѣдованіями писцовыхъ наказовъ вполне точно выяснена ошибочность подобнаго взгляда ¹⁾.

Основныя начала межеванія по писцовымъ наказамъ были приняты и межевой инструкціей 13 мая 1754 года, въ силу которой оно также должно было производиться на основаніи дачъ и крѣпостей, имѣя своимъ предметомъ владѣнія отдѣльныя и чрезполосныя. Должно впрочемъ замѣтить, что подъ вліяніемъ со-

¹⁾ См. проф. Неволинъ. Объ успѣхахъ государственнаго межеванія земель въ Россіи, т. VI, стр. 491. И. Е. Германъ. Исторія межевого законодательства. М. 1893 г., стр. 111, 158. Н. А. Благовѣщенскій. Четвертное право. 1899 г., стр. 22.

вершившагося въ царствованіе Императора Петра I упраздненія помѣстной системы и установленія новаго крѣпостного порядка, въ которомъ утратилось прежнее значеніе дачи, какъ доказательства права на землю, терминъ „дача“ употребляется въ инструкціи 1754 года уже не только для указанія этого права, но и для означенія самой мѣстности, предмета владѣнія; дачи называются инструкціею „земляными“. Въ одномъ мѣстѣ инструкціи встрѣчается и терминъ „общая дача“, именно въ постановленіяхъ о межеваніи земель, „насилно завладѣнныхъ въ общихъ дачахъ или немежеванныхъ по смежеству земляхъ“¹⁾. Но такъ какъ межеваніе этихъ насилно завладѣнныхъ земель инструкціа предписывала производить по правиламъ, установленнымъ въ ней для владѣній отдѣльныхъ и для владѣній „разныхъ владѣльцевъ въ одномъ селѣ или деревнѣ“, то надо полагать, что инструкціа подъ общеою дачею разумѣла въ приведенномъ постановленіи тѣ селенія и деревни, владѣніе въ которыхъ, не представляя какого либо особаго типа, могло быть и отдѣльнымъ, и чрезполоснымъ или тѣмъ, и другимъ вмѣстѣ. Кромѣ того, практическое дѣйствіе инструкціи 1754 года привело къ образованію особаго предмета межеванія въ видѣ такъ называвшихся тогда „межевыхъ округъ“, съ образованіемъ которыхъ утрачивалось значеніе владѣній отдѣльныхъ и чрезполосныхъ, какъ самостоятельныхъ предметовъ государственнаго межеванія. По этому поводу необходимо замѣтить, что въ силу инструкціи 1754 года примѣрныя, т. е. излишнія противъ дачъ и крѣпостей земли, считаясь собственностью казны, подлежали разверстанію между владѣльцемъ, у котораго онѣ были обнаружены, и владѣльцами, земли которыхъ находились съ ними въ смежности, и продавались всѣмъ этимъ владѣльцамъ за опредѣленную плату. Для осуществленія указаннаго правила о примѣрныхъ земляхъ, владѣльцы, имѣвшіе на нихъ право, предварительно размежевывались въ одну окружную межу и затѣмъ уже въ предѣлахъ такъ образованной „округи“ производились всѣ дѣйствія, входившія въ составъ государственнаго межеванія по инструкціи 1754 года, т. е. съемка владѣній „округи“ на планъ, исчисленіе количества земли каждаго владѣльца, сопоставленіе этого количества съ дачами и крѣпостями владѣльцевъ, выясненіе количества примѣрныхъ земель и недостатковъ противъ дачъ и крѣпостей, пропорціональное распредѣленіе излишковъ и недостатковъ, проектированіе нарѣзокъ съ устраненіемъ чрезполосности и приведеніе проекта въ исполненіе съ утвержденіемъ межъ въ натурѣ и составленіемъ межевыхъ актовъ. Эти „округи“ болѣе всего напоминаютъ общія дачи въ томъ ихъ значеніи, которое

¹⁾ П. С. З., 10237, гл. XXVII, п. 1.

онѣ имѣютъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ, вслѣдствіе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ и распредѣленіи земель по участкамъ при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ. Но онѣ никоимъ образомъ не могутъ служить основаніемъ для признанія существованія общихъ дачъ какъ особаго вида владѣнія, такъ какъ юридическая зависимость между состоявшими въ предѣлахъ ихъ владѣльцами, покоясь на постановленіяхъ инструкціи 1754 года о примѣрныхъ земляхъ, перестала существовать съ отмѣною этихъ постановленій узаконеніями генеральнаго межеванія.

Такимъ образомъ, всѣ соображенія, по которымъ признается, что общія дачи возникли самостоятельнымъ путемъ, внѣ связи съ производствомъ генеральнаго межеванія, должны быть отвергнуты.

Б. Существо юридическихъ отношеній между владѣльцами въ общей дачѣ.

Членъ комиссіи 1863 года Н. Н. Селифонтовъ разсматривалъ общія дачи генеральнаго межеванія, какъ общее владѣніе всѣхъ состоящихъ въ нихъ владѣльцевъ. Того же взгляда на общія дачи держался и составитель проекта межевого устава 1883 года. Напротивъ, межевое управленіе, при разработкѣ проекта межевого устава 1888 года, провело рѣзкую грань между общимъ владѣніемъ по законамъ гражданскимъ и общими дачами. Подъ послѣдними оно разумѣло совокушности отдѣльныхъ владѣній, но такихъ, владѣльцы которыхъ связаны въ своихъ поземельныхъ отношеніяхъ особыми юридическими условіями.

Всѣ приведенныя, противорѣчащія одно другому, мнѣнія не подкрѣплены никакими соображеніями. Поэтому, для установленія истиннаго характера юридическихъ отношеній между владѣльцами, истекающихъ изъ нахождения принадлежащихъ имъ земель въ предѣлахъ одной окружной межи генеральнаго межеванія, необходимо обратиться къ изслѣдованію узаконеній, опредѣляющихъ эти отношенія.

Въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія вовсе нѣтъ мысли точно опредѣлить съ правовой точки зрѣнія взаимныя отношенія владѣльцевъ, земли которыхъ оказывались замкнутыми въ общую окружную межу. 24 п. генеральныхъ правилъ 19 сентября 1765 года, 36 п. инструкціи 13 февраля 1766 года и 44 п. IX гл. инструкціи 25 мая 1766 года даютъ такимъ округамъ весьма разнообразныя наименованія, называя ихъ то селеніями общими, то состоящими за разными владѣльцами въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, то состоящими въ разномъ владѣніи. Затѣмъ, правила генеральнаго межеванія разрѣшаютъ землемѣру принимать сказки о полюбовномъ отводѣ границъ, составленныя нѣкоторыми изъ владѣльцевъ, вхо-

дящихъ въ составъ округа селенія, безъ участія остальныхъ ¹⁾, и слѣдовательно прямо признають каждого владѣльца отдѣльнымъ и самостоятельнымъ, а въ то же время требуютъ, въ случаѣ споровъ о границахъ такого округа со смежными съ нимъ селеніями, представленія крѣпостей всѣми его владѣльцами и тѣмъ какъ бы устанавливають какую то между ними общность. При самомъ же разрѣшеніи споровъ между смежными дачами владѣльцы каждой изъ нихъ опять ставятся въ самостоятельное одинъ отъ другого положеніе; ихъ права опредѣляются, согласно инструкціи 25 мая 1766 года, особо, внѣ зависимости отъ правъ остальныхъ владѣльцевъ дачи, и каждый изъ нихъ можетъ дѣлать полюбовные разводы съ тѣмъ или другимъ изъ владѣльцевъ смежной дачи, хотя бы прочіе владѣльцы и продолжали вести съ нимъ споръ ²⁾.

При разработкѣ межевыхъ инструкцій вовсе не было и надобности особенно останавливаться на вопросѣ о существѣ юридическихъ отношеній между владѣльцами разнопомѣстныхъ селеній, такъ какъ укрѣпленіе границъ владѣній, состоявшихъ въ ихъ чертѣ, выходило за предѣлы задачи генеральнаго межеванія. Необходимость опредѣлить эти отношенія возникла уже послѣ того, какъ началось генеральное межеваніе. Такъ, въ 1767 году, указомъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшимъ по возникшему сомнѣнію о томъ, кому выдавать планы и межевыя книги „на состоящія въ разныхъ владѣніяхъ селенія и пустоши“, было разъяснено, что „на принадлежащія къ селеніямъ, состоящимъ за разными владѣльцами, по частямъ или чрезполосно, земли, которыя къ тѣмъ селеніямъ обмежеваны окружными только межами, безъ внутренняго каждаго владѣльца особливою его дачи обмежеванія, планъ и межевую книгу на всю оказавшуюся по межеванію въ той округѣ и межѣ землю давать въ то селеніе одному владѣльцу, которому во взятыѣ ихъ отъ прочихъ того селенія владѣльцевъ довѣренность дана будетъ, . . . каждому же особливо въ такихъ общихъ селеніяхъ владѣльцу, на окружно обмежеванныя земли, плана и межевыхъ книгъ не давать, для того, что означенная въ планѣ земля принадлежитъ ко всему тому селенію, и не одному, а всѣмъ вообще владѣльцамъ, слѣдовательно и планъ надлежитъ имѣть всѣмъ того селенія владѣльцамъ общій, а не каждому особливый; каждый же владѣлецъ особый планъ и межевую книгу тогда имѣть долженъ, какъ собственно принадлежащая ему дача особливо отъ другихъ владѣльческихъ дачъ обмежевана будетъ“ ³⁾.

Затѣмъ, указомъ Правительствующаго Сената 15 мая 1778 года ⁴⁾,

¹⁾ См. п. 16 инстр. 13 февр. 1766 г. и форму сказки о полюбовныхъ разводахъ, приложенную къ наставленію землефрамъ іюля безъ числа 1766 г. (П. С. З., 12711). ²⁾ П. С. З., 12659, гл. IV, цч. 46—49. ³⁾ П. С. З., 12917. ⁴⁾ П. С. З., 14750.

было разрѣшено выдавать планы каждому изъ владѣльцевъ разномѣстнаго селенія, но и въ этомъ указѣ такія селенія все таки именуется общими дачами, а ихъ владѣльцы—соучастниками общаго владѣнія. Тотъ же терминъ общаго владѣнія, несогласный ни съ дѣйствительностью, ни съ закономъ, усвоенъ округамъ селеній и въ указѣ 30 апрѣля 1797 года о межеваніи земель, Всемиловѣйше пожалованныхъ по случаю коронованія Императора Павла I ¹⁾. Въ указѣ Правительствующаго Сената 23 апрѣля 1806 года „о нечиненіи размежеванія селеній разнопомѣстныхъ безъ общаго согласія владѣльцевъ и полюбовнаго развода“, владѣніе въ такихъ селеніяхъ характеризуется, какъ перемѣшанное или чрезполосное въ одной общей округѣ селенія, а владѣльцы называются общевладѣющими сторонами ²⁾. Въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената, послужившихъ основаніемъ къ изданію закона 2 октября 1806 года о спеціальному межеваніи черезъ уѣздныхъ землемѣровъ, дѣйствіе этого закона отнесено къ владѣльцамъ имѣющимъ „чрезполосныя или общія земляныя дачи“, обмежеванныя при генеральномъ межеваніи. Въ тѣхъ же соображеніяхъ эти образованныя генеральнымъ межеваніемъ единицы называются общественными дачами владѣльцевъ, а владѣніе въ нихъ смѣшаннымъ, общимъ, чрезполоснымъ ³⁾.

Вполнѣ рѣшительное признаніе владѣльцевъ округовъ селеній состоящими въ общемъ владѣніи было сдѣлано при первой кодификаціи межевыхъ законовъ въ 1832 году. Тогда именно постановленія 24 п. генеральныхъ правилъ 19 сентября 1765 года, 36 п. инструкціи 13 февраля 1766 года и 44 п. IV гл. инструкціи 25 мая 1766 года и указъ 23 апрѣля 1806 года были истолкованы, какъ относящіяся до земель, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, причемъ выведенное отсюда правило о раздѣлѣ такихъ земель помѣщено въ главѣ гражданскихъ законовъ „о правѣ собственности общемъ“ или о правѣ общаго владѣнія, „принадлежащемъ двумъ или многимъ лицамъ на одно и то же имущество“ ⁴⁾. Соотвѣтственно этому признанію владѣльцевъ селенія, обведеннаго одною межою, состоящими въ общемъ владѣніи, были изложены въ сводѣ межевыхъ законовъ постановленія инструкцій о разнопомѣстныхъ селеніяхъ, причемъ „разное“ владѣніе наименовано „общимъ“, селенія, состоящія за „разными“ владѣльцами, „общими дачами“, а владѣльцы ихъ—„соучастниками въ общемъ владѣніи“ ⁵⁾.

¹⁾ П. С. З., 17940. ²⁾ П. С. З., 22104. ³⁾ П. С. З., 22305. ⁴⁾ ст. 330, 336 т. X, ч. 1, изд. 1832 г.

⁵⁾ Такъ, выраженіе п. 44 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 г. „одного села, деревни и пустоши, состоящихъ въ разномъ владѣніи, ежели оныя имѣютъ вла-

Усвоение путем кодификации межевымъ округамъ селеній принадлежащаго имъ по источникамъ закона наименованія общихъ дачъ, а юридическимъ отношеніямъ владѣльцевъ, состоящихъ въ одномъ округѣ—характера общаго владѣнія, несмотря на очевидное различіе въ положеніи владѣльцевъ этихъ округовъ сравнительно съ положеніемъ соучастниковъ въ общемъ владѣніи по гражданскимъ законамъ, нашло, однако, себѣ истолкователей и защитниковъ среди изслѣдователей исторіи нашего гражданского права.

Такъ, профессоръ Московскаго университета Морошкинъ, въ его извѣстномъ трудѣ „О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства“, считалъ общія дачи состоящими въ чрезполосномъ владѣніи, которое, въ свою очередь, представляетъ, по его мнѣнію, „важнѣйшій случай общаго владѣнія, его особенный видъ, заключающійся въ томъ, что двое или нѣсколько лицъ владѣютъ землею въ общей межѣ по равнымъ или неравнымъ частямъ, опредѣленными долями или десятинами съ передѣломъ или безъ передѣла участковъ“¹⁾. Лишь въ позднѣйшее время постепенно было выяснено коренное различіе юридическихъ отношеній между владѣльцами, размежеванными при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу, отъ отношеній владѣльцевъ общей собственности по гражданскимъ законамъ. Сначала, профессоръ Неволинъ, хотя и раздѣлялъ вмѣстѣ съ Морошкинымъ довѣріе къ правильности кодификаціи свода законовъ 1832 года, но только уже приурочивалъ общее и чрезполосное владѣніе къ праву общей соб-

дѣніе чрезполосно“, замѣнено выраженіемъ: „если изъ помѣщиковъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи одного села, деревни или пустоши, но владѣющихъ землею чрезполосно“ (ст. 261, т. X, ч. 2, изд. 1832 г.); п. 46 той же главы инструкціи, предусматривающей споръ единственнаго владѣльца селенія съ селеніемъ общимъ, состоящимъ за разными владѣльцами, изложено, какъ относящійся къ спору единственнаго владѣльца съ владѣльцами, состоящими въ общемъ владѣніи (тамъ же, ст. 598), а слѣдующій 47 п., говорящій о томъ же предметѣ, отнесенъ къ владѣльцу, имѣющему особую дачу и къ владѣльцамъ общей дачи (ст. 599); п. 48—о спорѣ между смежными селеніями, состоящими за разными владѣльцами, изложено въ редакціи, предусматривающей споръ между дачами, состоящими въ общемъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ (ст. 600); выраженіе п. 5 гл. II той же инструкціи о посылкѣ межевщиковъ въ случаяхъ, „если кто изъ владѣльцевъ, хотя бы то было разнаго въ одномъ селеніи владѣнія, просить станеть объ опредѣленіи для обмежеванія ихъ дачъ... межевщика“, замѣнено выраженіемъ „если кто изъ владѣльцевъ, состоящихъ въ общемъ владѣніи, просить станеть объ обмежеваніи его полюбовно отъ прочихъ соучастниковъ въ общей дачѣ“ (ст. 829). Наконецъ, въ статьѣ свода, извлеченной изъ закона 2 октября 1806 года о спеціальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемеровъ, это межеваніе поставлено, какъ дѣйствіе, направленное къ разграниченію общихъ дачъ между соучастниками (ст. 849—852).

¹⁾ Морошкинъ. О владѣніи по началамъ россійскаго законодательства. М. 1837 г., стр. 44.

ственности, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что раздѣлъ земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи, производится по другимъ началамъ, опредѣленнымъ писцовыми наказами, межевыми инструкціями и законодательствомъ о спеціальномъ межеваніи ¹⁾. Затѣмъ, П. Полежаевъ, въ статьѣ «О правѣ собственности по русскимъ законамъ», находилъ, что наше законодательство не признаетъ во всей строгости правъ общей собственности чрезполосныхъ владѣльцевъ поземельныхъ участковъ ²⁾. Профессоръ Энгельманъ, въ изслѣдованіи «О давности по русскому гражданскому праву», говоритъ, что хотя „общимъ владѣніемъ иной разъ называется и то, когда нѣсколько собственниковъ владѣютъ каждый своимъ участкомъ или участками отдѣльно отъ другихъ, причемъ, однако, по случаю спорности границъ, всѣ эти владѣнія окружены одной общей межою, но въ этомъ случаѣ общаго владѣнія собственно нѣтъ, а есть спеціально неразмежеванныя земли“ ³⁾. Профессоръ Мейеръ также признаетъ неправильнымъ отождествленіе чрезполосныхъ владѣній съ общею собственностью, такъ какъ эти владѣнія состоятъ изъ нѣсколькихъ частей, изъ коихъ каждая имѣетъ своего собственника, и самому названію поземельная дача усваиваетъ значеніе термина, употребляемаго вмѣсто того, чтобы сказать поземельные участки такихъ то лицъ ⁴⁾. Съ особенною подробностью этотъ взглядъ развитъ К. Н. Анненковымъ въ «Системѣ русскаго гражданского права». Помѣщеніе среди постановленій гражданскихъ законовъ о правѣ общей собственности правилъ о раздѣлѣ земель, состоящихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, онъ считаетъ однимъ изъ недостатковъ этихъ законовъ. По его мнѣнію такая qualificація раздѣла общаго чрезполоснаго владѣнія совершенно невѣрна и недопустима; она противорѣчитъ основному опредѣленію права общей собственности и несомѣстима съ основнымъ и существеннымъ признакомъ этого права, отличающимъ его отъ права собственности отдѣльной, по которому первое возможно только въ тѣхъ случаяхъ, когда матеріальныя или реальныя части имущества, долженствующія принадлежать каждому изъ соучастниковъ общей собственности, не опредѣлены и каждому изъ нихъ принадлежитъ только право въ идеальныхъ доляхъ на все имущество. Утвержденіе профессора Морошкина, что чрезполосное владѣніе есть одинъ изъ видовъ общаго владѣнія, К. Н. Анненковъ считаетъ страннымъ и уже опровергнутымъ позднѣйшими цивилистами—Полежаевымъ, Энгельманомъ и Мейеромъ. Наконецъ, и по смыслу узаконеній о раздѣлѣ общихъ и

¹⁾ К. Неволинъ. Полн. собр. соч., т. IV, стр. 444—446. ²⁾ Журналъ Министерства Юстиціи 1861 г., т. VII, стр. 493. ³⁾ Изд. 3, Спб. 1901 г., стр. 248.

⁴⁾ «Русское гражданское право», изд. 1902 г., стр. 288.

чрезполосныхъ дачъ способъ этого раздѣла состоитъ въ обмѣнѣ однихъ чрезполосныхъ участковъ на другіе, въ сведеніи земель къ однимъ мѣстамъ. Утвержденіе, что владѣніе въ чрезполосной дачѣ составляетъ одинъ изъ видовъ общаго права собственности на имущество, по мнѣнію К. Н. Анненкова, не только противорѣчитъ признанію Сенатомъ возможности обособленнаго владѣнія въ дачѣ извѣстными участками—усадебными мѣстами, пашнями и лугами и совмѣстнаго владѣнія другими угодами, но прямо уничтожается этимъ признаніемъ, такъ какъ, коль скоро въ дачѣ владѣніе нѣкоторыми участками представляется обособленнымъ и отдѣльнымъ, то его нельзя признать происходящимъ на правѣ общей собственности, хотя бы участки эти и были между собою перемѣшаны; ссылка же на общее владѣніе въ дачѣ другими участками показываетъ, что въ дачѣ могутъ существовать одновременно какъ владѣніе на правѣ отдѣльной собственности, такъ и владѣніе на правѣ общей собственности. Отсюда К. Н. Анненковъ заключаетъ, что отнесеніе общаго и чрезполоснаго владѣнія къ постановленіямъ гражданскихъ законовъ о правѣ собственности общей произошло просто вслѣдствіе невыясненности истинной природы этого владѣнія и что къ находящимся въ дачахъ отдѣльнымъ участкамъ не должны относиться установленныя гражданскими законами ограниченія во владѣніи, пользованіи и распоряженіи имуществами составляющими предметъ права общей собственности. Единственное ограниченіе права пользованія участками земли, находящимися въ чрезполосной дачѣ, выражено въ 553 ст. X т., ч. 1. На основаніи этой статьи, заимствованной изъ межевой инструкціи 25 мая 1766 года ¹⁾, владѣлецъ, состоящій съ другими въ чрезполосности, не имѣетъ права строить усадьбу безъ согласія другихъ владѣльцевъ. Но относительно этого ограниченія К. Н. Анненковъ ссылается на истолкованіе его Правительствующимъ Сенатомъ, который призналъ, что въ виду неуказанія въ ст. 553 послѣдствій ея нарушенія, оно можетъ имѣть значеніе только въ тѣхъ случаяхъ, когда такимъ дѣйствіемъ нарушаются какія либо права или выгоды тѣхъ владѣльцевъ, которые заявили требованіе о сносѣ построекъ.

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. XXXIII, п. 3. „Впредь же въ такихъ обмежеванныхъ селеніяхъ, кои будутъ въ разныхъ, а не въ одномъ владѣніи, никому изъ владѣльцевъ, ежели владѣютъ не къ однимъ мѣстамъ, а чрезполосно и особо усадебныхъ мѣста не имѣютъ и другіе владѣльцы мѣста не отвѣдутъ, вновъ собою на другихъ мѣстахъ не строятся, а просить о томъ дозволеніи въ губернскихъ и провинціальныхъ канцеляріяхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ тѣ уѣзды состоятъ; а онымъ, рассматривая снятые планы, давать дозволенія, но притомъ наблюдать, чтобъ лучшія мѣста однимъ вѣмъ заняты не были и другимъ владѣльцамъ отъ того не послѣдовало обиды; которые же владѣнія имѣютъ къ однимъ мѣстамъ или особо усадебныя мѣста, таковымъ на своихъ особенныхъ отъ другихъ владѣльцевъ мѣстахъ, когда они будутъ, строятся не запрещать“.

Приведенныя соображенія не оставляютъ, кажется, сомнѣнїя въ томъ, что общія дачи невозможно квалифицировать какъ общее владѣнїе въ томъ значенїи, какое этотъ юридическій терминъ имѣетъ въ гражданскихъ законахъ.

К. П. Побѣдоносцевъ въ «Курсѣ гражданского права» и А. О. Регекампфъ въ «Запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы» признаютъ образованныя по законамъ генеральнаго межеванія разновладѣльческія дачи *особымъ* видомъ общей собственности. К. П. Побѣдоносцевъ считаетъ кореннымъ признакомъ такихъ, называемыхъ имъ „общественными“, дачъ—чрезполосность владѣнїя въ нихъ. Это владѣнїе есть, по его мнѣнїю, „необходимая принадлежность такого хозяйственнаго быта, въ которомъ, при неопредѣлительности юридическихъ отношенїй, люди привыкли жить и владѣть другъ возлѣ друга въ одномъ мѣстѣ, не заботясь о матеріальномъ разграниченїи своихъ владѣнїй. Такое состоянїе произошло отъ неопредѣлительности границъ частнаго поземельнаго владѣнїя съ одной стороны, съ другой стороны—отъ неопредѣлительности способовъ прїобрѣтенїя этого владѣнїя и первоначальныхъ основанїй поземельной собственности. Въ старину, при дѣйстви помѣстной системы, въ одной дачѣ, которой границы не были опредѣлены въ точности, могло быть нѣсколько владѣльцевъ, получившихъ отводъ земли по своему окладу; съ теченїемъ времени помѣстные дачи, возвращаясь въ казну, обращаясь снова въ раздачу, переходя отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ въ уменьшенномъ или увеличенномъ размѣрѣ, дробясь по участкамъ между наследниками первыхъ помѣщиковъ, доходили нерѣдко до пестраго смѣшенїя отдѣльныхъ владѣнїй, размѣщавшихся въ общихъ предѣлахъ, которыхъ никто не могъ опредѣлить съ точностью. Когда помѣстья соединились съ вотчинами, и владѣнїе, прежде бывшее временнымъ и поворотнымъ, сдѣлалось безповоротнымъ и постояннымъ, это смѣшенїе еще увеличилось. На казенныхъ земляхъ образовалось, рядомъ съ дворянскими разнопомѣстными владѣнїями, общественное владѣнїе однодворцевъ землями, розданными какъ на цѣлое общество, такъ и на отдѣльныя лица; нѣкоторыя изъ нихъ по праву, а другія по злоупотребленїю, распоряжались на правѣ собственности землями служебной дачи, продавая и уступая ее дробными участками стороннимъ лицамъ безъявочно. На казенныхъ дачахъ многіе, поселясь самовольно, основали и держали за собою по старинѣ новое владѣнїе, не зная ему мѣры и предѣловъ. Въ частныхъ дачахъ совершались переходы владѣнїй, гадательно обозначаемые безъ мѣры и безъ урочищъ въ крѣпостяхъ и домашнихъ записяхъ, либо вовсе безъ документовъ“. Свойство совмѣстнаго чрезполоснаго владѣнїя состоитъ, по объясненїю К. П. Побѣдоносцева, въ томъ, что „каждый изъ

владѣльцевъ, хотя имѣеть болѣе или менѣе ясное *хозяйственное* сознание о мѣстности и предѣлахъ своего владѣнія, не имѣеть однакоже *явственнаго юридическаго* сознания, которымъ могъ бы въ потребномъ случаѣ оправдать матеріальное владѣніе свое, или, выражаясь техническимъ языкомъ философіи, сознание каждаго владѣльца есть *личное, субъективное* и не имѣеть *объективности*, свойственной сознанию юридическому“. К. П. Побѣдоносцевъ признаеть, что „въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ чрезполосной дачѣ владѣніе можетъ быть по мѣстности своей столь опредѣлительно, что пріобрѣтаетъ свойство исключительности—именно, когда оно основывается на крѣпостяхъ, въ коихъ означены, при извѣстной мѣрѣ, и живыя урочища, въ которыхъ безспорно заключается отдѣльное владѣніе по крѣпостному праву, или предметомъ отдѣльнаго владѣнія можетъ быть отдѣльная пустошь, имѣющая опредѣленную индивидуальность“. Тѣмъ не менѣе, „въ сущности вся окружная дача составляетъ, по мнѣнію К. П. Побѣдоносцева, собственность всѣхъ соучастниковъ, имѣющихъ въ ней владѣніе, а потому между ними должны пропорціонально распредѣляться излишки и недостатки земель противъ количества, опредѣленнаго въ крѣпостяхъ“¹⁾.

По поводу приведеннаго мнѣнія К. П. Побѣдоносцева должно прежде всего замѣтить, что чрезполосность вовсе не составляла необходимой принадлежности образованныхъ генеральнымъ межеваніемъ общихъ дачъ. Узаконенія генеральнаго межеванія прямо предусматриваютъ возможность владѣнія въ дачахъ и къ однимъ мѣстамъ. То же состояніе владѣній не отрицается и К. П. Побѣдоносцевымъ. Затѣмъ, изъ описаннаго имъ вліянія помѣстной системы на образованіе поземельныхъ владѣній невозможно придти къ выводу о созданіи ею, наряду съ обычными типами землевладѣнія, отдѣльнаго, происходящаго на правѣ общей собственности и чрезполоснаго, еще какой то своеобразной формы въ видѣ общихъ дачъ. Послѣднія, въ данной имъ К. П. Побѣдоносцевымъ характеристикѣ, представляютъ не что иное, какъ конгломератъ владѣній, не имѣющихъ укрѣпленныхъ границъ, причемъ среди нихъ могутъ встрѣчаться владѣнія всѣхъ типовъ. Объясненіе юридическихъ свойствъ чрезполоснаго владѣнія ничѣмъ не подтверждено; во всякомъ случаѣ отсутствіе у владѣльцевъ „юридическаго сознания“, необходимаго для оправданія матеріальнаго владѣнія, представляется мало понятнымъ и опровергается дальнѣйшими соображеніями К. П. Побѣдоносцева о возможности для владѣльцевъ, состоящихъ въ чрезполосности, имѣть вполне твердое право.

Повидимому, всѣ разсужденія К. П. Побѣдоносцева имѣють въ виду объяснить сущность дѣйствующихъ межевыхъ узаконеній

¹⁾ Вотчинныя права. Спб. 1896 г., стр. 565—573.

относительно разверстанія земель въ общихъ дачахъ при судебномъ размежеваніи. Изъ этихъ узаконеній почерпнуты имъ примѣры тѣхъ владѣній, которыя могутъ считаться отдѣльными въ общихъ дачахъ—земли, окруженныя живыми урочищами и особыя пустоши, не поступающія въ общій надѣлъ. На основаніи тѣхъ же законовъ К. П. Побѣдоносцевъ утверждаетъ, что окруженная дача принадлежитъ всѣмъ владѣльцамъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія К. П. Побѣдоносцева только эти законы и сообщаютъ владѣніямъ въ общихъ дачахъ особенный юридическій характеръ по сравненію съ прочими поземельными владѣніями.

А. О. Регекампфъ признаетъ, что въ законѣ не содержится положительнаго правила, признающаго за размежеванными въ общую дачу землями характеръ общей собственности, и тѣмъ не менѣе находитъ, что объ этомъ, кажется, не возникало сомнѣнія. Во всякомъ случаѣ, если такое сомнѣніе и возможно относительно земель, принадлежащихъ каждому изъ размежеванныхъ въ одну общую дачу владѣльцевъ по крѣпостямъ, то, по мнѣнію А. О. Регекампфа, врядъ ли возможно сомнѣваться относительно вошедшихъ въ общую дачу примѣрныхъ земель, которыя составляютъ собственность всѣхъ владѣльцевъ въ силу п. 2 манифеста 19 сентября 1765 года и п. 14 изданныхъ при немъ генеральныхъ правилъ. Затѣмъ, какъ на основаніе къ признанію общихъ дачъ общою собственностью владѣльцевъ, А. О. Регекампфъ ссылается на п. 11 указа 15 мая 1778 года относительно выдачи плановъ на общія дачи, на только что приведенныя соображенія К. П. Побѣдоносцева, на мнѣніе Главнуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графа Блудова, высказанное имъ при разработкѣ правилъ судебномъ-межевого разбирательства, а также на рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣламъ о примѣненіи этихъ правилъ ¹⁾.

Изъ приведеннаго выше обзора взглядовъ на общія дачи, выраженныхъ въ юридической литературѣ, видно, что не только возникали сомнѣнія въ правильности усвоенія общимъ дачамъ характера общей собственности, но большинство юристовъ, изучавшихъ этотъ вопросъ, прямо отрицаетъ такой ихъ характеръ. Нѣтъ, да и нѣтъ, никакихъ основаній къ сомнѣнію въ принадлежности владѣльцамъ общихъ дачъ на правѣ отдѣльной, а не общей собственности, земель, которыми они владѣютъ по крѣпостнымъ документамъ. Утвержденіе же А. О. Регекампфа относительно принадлежности примѣрныхъ земель общей дачи всѣмъ ея владѣльцамъ на правѣ общей собственности не подтверждается точнымъ содержаніемъ уза-

¹⁾ «Записка объ историческихъ основахъ межевой реформы». Спб. 1895 г., стр. 22 и 23.

коненій, на которыхъ онъ его основываетъ. Въ манифестѣ 19 сентября 1765 года и въ генеральныхъ правилахъ содержится точно изложенное правило о предоставленіи примѣрныхъ земель владѣльцамъ, которые полюбовно развелись въ границахъ при генеральномъ межеваніи. Такъ, въ манифестѣ прямо выражено, что „понеже въ генеральныхъ къ сочиненію межевой инструкціи правилахъ, за основаніе отъ Насъ предписанныхъ, именно означено, что Мы Всемилостивѣйше жалуемъ и утверждаемъ, хотя и несправедливо въ древнія времена, по проискамъ отъ давнихъ предковъ, приуроченныя примѣрныя земли сверхъ написаннаго въ писцовыхъ книгахъ числа четвертей, тѣмъ владѣльцамъ, городамъ и казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, кои въ нихъ полюбовно только между сосѣдями своими разведутся: то вслѣдствіе сего прекратить имъ нынѣ за тѣ примѣрныя земли, яко по справедливости государству собственно, а не имъ принадлежащія, всякіе между собою споры и вражду, и вѣмъ владѣльцамъ измѣрить заблаговременно свои владѣнія и если, по соображеніи съ крѣпостями, окажется примѣрная земля, употребить всѣ способы для полюбовнаго развода съ сосѣдями, и тѣмъ сдѣлать себя достойными къ полученію въ вѣчное и потомственное за собою утвержденіе тѣхъ примѣрныхъ земель, коихъ безъ того сами себя навсегда лишить могутъ“¹⁾. Точно также и генеральныя правила предписывали „у безспорно между собою разведшихся во владѣніи своихъ земель помѣщиковъ ни примѣрныхъ противу писцовыхъ дачъ земель, ни писцовыхъ урочищъ не изыскивать, но всякому такому владѣльцу, яко достойному, спокойному и добродѣтельному сыну своего отечества, тѣ его безспорно владѣющія земли безъ всякаго изыятія отмежевать и утверждать въ вѣчное и потомственное владѣніе къ его селамъ, деревнямъ и пустошамъ“²⁾. Что же касается права на примѣрныя земли владѣльцевъ, не согласившихся на разводъ къ однимъ мѣстамъ своихъ земель и оставшихся безъ размежеванія, то этого вопроса узаконенія генеральнаго межеванія вовсе не касались. Во всякомъ случаѣ, если и признать, что эти земли при спеціальномъ межеваніи не должны быть отбираемы отъ владѣльцевъ, то и тогда будетъ до очевидности ясно, что узаконенія генеральнаго межеванія не предрѣшали вопроса объ ихъ распредѣленіи между владѣльцами, не считали ихъ общей собственностью владѣльцевъ дачи.

Ссылка А. О. Регекампа на указъ 15 мая 1778 года не можетъ ни опровергать, ни доказывать защищаемаго имъ положенія о томъ, что общія дачи представляютъ общую собственность владѣльцевъ. Этотъ указъ относится совершенно къ иному вопросу—

¹⁾ П. С. З., 12474, ш. 2 и 3. ²⁾ П. С. З., 12474, п. 9.

о порядкѣ выдачи плановъ на разнопомѣстныя селенія, и приведенные въ немъ мотивы, какъ объяснено выше, не подтверждаютъ ничего иного, какъ только то, что уже вслѣдъ за изданіемъ узаконеній генеральнаго межеванія началась путаница въ понятіяхъ о созданныхъ имъ округахъ селеній. Приведенное выше мнѣніе К. П. Побѣдоносцева также не можетъ служить опорой въ вопросѣ о признаніи общихъ дачъ особымъ видомъ общей собственности, тѣмъ болѣе, что въ своихъ доводахъ К. П. Побѣдоносцевъ отправляется отъ узаконеній не генеральнаго, а спеціальнаго межеванія. Графъ Блудовъ, какъ будетъ видно изъ изложеннаго ниже хода разработки постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, ограничился простымъ, основаннымъ, очевидно, на кодификаціи узаконеній генеральнаго межеванія въ сводѣ, утвержденіемъ, что общія дачи составляютъ общую собственность. На той же кодификаціи основаны и рѣшенія Правительствующаго Сената.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что владѣльцы общихъ дачъ генеральнаго межеванія, какъ это вполнѣ правильно указано въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года, имѣютъ одну особенность въ своихъ взаимныхъ юридическихъ отношеніяхъ, а именно, подчиненіе правъ такихъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ дѣйствию не общихъ гражданскихъ, а особыхъ межевыхъ узаконеній, изложенныхъ въ ст. 942—950, 952—960 т. X, ч. 2, изд. 1893 года. Въ же судебно-межевого разбирательства владѣнія въ общихъ дачахъ имѣютъ тотъ же самый характеръ, какъ и всѣ прочія поземельныя владѣнія.

В. Фактическое положеніе общихъ дачъ.

Фактическое положеніе общихъ дачъ опредѣляется въ трудахъ по преобразованію межевой части свѣдѣніями: во первыхъ, о числѣ и пространствѣ общихъ дачъ и во вторыхъ, о состояніи въ нихъ поземельныхъ отношеній.

Свѣдѣнія перваго рода приведены въ особомъ мнѣніи члена комисіи 1863 года Н. Н. Селифонтова и въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года. Крайнее разнорѣчіе этихъ свѣдѣній остановило на себѣ вниманіе комисіи Государственнаго Совѣта. Въ 1905 году межевое управленіе предприняло ихъ провѣрку, потребовавъ отъ мѣстныхъ межевыхъ учреждений именныя списки общихъ дачъ генеральнаго межеванія, составленныя на основаніи разсмотрѣнія всѣхъ межевыхъ документовъ ихъ архивовъ, съ дословнымъ изложеніемъ картушей плановъ генеральнаго межеванія. Полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія ¹⁾ дали воз-

¹⁾ Обработка этихъ свѣдѣній для цѣлей настоящаго изслѣдованія произведена секретаремъ канцеляріи межевого управленія В. А. Груздевымъ.

возможность уже вполне точно установить, по губерніям, количество общихъ дачъ генеральнаго межеванія и пространство въ нихъ земли. Но кромѣ того изученіе именныхъ списковъ показало, что въ числѣ дачъ, значащихся по межевымъ документамъ общими, т. е. записанными за „разными владѣльцами“, существуетъ много такихъ дачъ, къ которымъ вовсе не относятся ни дѣйствующія узаконенія объ ихъ размежеваніи, ни предположенія, содержащіяся въ трудахъ по преобразованію межевой части. Сюда принадлежатъ: а) общіе и въѣзжіе лѣса, по которымъ предстоитъ совершенно особая, истекающая изъ мѣръ по охраненію правительствомъ казенныхъ лѣсовъ, задача ликвидаціи старинныхъ формъ совмѣстнаго участія во владѣніи ими казны и частныхъ лицъ, б) озера и рѣчки, какъ предметы, не подлежащіе по своему существу межеванію, в) земли горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ, изыятые дѣйствующими межевыми законами изъ задачи спеціальнаго

межеванія и судебно-межевого разбирательства, г) дачи, образовавшіяся обводомъ одною окружною межою такихъ земель, которыя хотя и числились за разными владѣльцами, но по дѣйствовавшимъ тогда узаконеніямъ составляли во всей совокупности единственное владѣніе казны, а по послѣдующимъ, принятымъ въ отношеніи ихъ мѣрамъ, представляютъ предметъ не межеванія съ цѣлями, указанными въ межевыхъ законахъ, а землеустройства на особыхъ и притомъ различныхъ основаніяхъ, какъ то: земли прежнихъ служилыхъ людей и крестьянъ разныхъ наименованій, государственныхъ крестьянъ и церковнослужителей, церквей, казны и государственныхъ крестьянъ, колонистовъ и калмыцкаго войска, д) земли башкиръ, подлежащія распредѣленію на особыхъ основаніяхъ и е) дачи одного частнаго владѣльца и церкви, по которымъ можетъ предостоять, слѣдовательно, только выдѣлъ церковной земли.

Соотвѣтственно этому была составлена слѣдующая таблица числа общихъ дачъ и количества въ нихъ земли по губерніямъ.

№ №	Г У Б Е Р Н І И .	По документамъ генеральнаго межеванія состоитъ общихъ дачъ, спеціально размежеванъ.	И з ъ э т и х ъ д а ч ѣ х ъ п о д л е ж а т ь и с к л ю ч е н і ю .										За исключеніемъ означенныхъ дачъ остается общихъ дачъ генеральнаго межеванія.				
			По роду владѣній.				По роду владѣльцевъ.										
			Дачъ общихъ лѣсовъ.	Дачъ въѣзжихъ лѣсовъ.	Дачъ озеръ и рѣкъ.	Дачъ горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.	Дачъ бывшихъ служилыхъ людей и крестьянъ разныхъ наименованій.	Дачъ государственныхъ крестьянъ и церковнослужит.	Дачъ церквей.	Дачъ казны и государственныхъ крестьянъ.	Дачъ одного частнаго владѣльца и церковнослужит.	Дачъ башкиръ.		Дачъ колонистовъ.	Дачъ калмыцкаго войска.		
1	Архангельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	Астраханская	7 ¹⁾ 40.064	—	—	—	—	2 20.866	—	—	—	—	—	—	—	—	5 19.198	
3	Витебская	236 294.270	—	—	72 21.039	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 1.609	—	162 271.622
4	Владимирская	2.202 423.235	9 2.132	—	3 756	—	1 39	5 866	5 274	—	—	—	—	—	—	—	2.179 419.168
5	Вологодская	2.854 720.011	24 11.154	8 72.572	10 37.356	18 23.40	103 61.624	26 10.373	—	7 1.164	5 69	—	—	—	—	—	2.653 502.298
6	Воронежская	183 1.151.356	2 9.943	10 23.605	—	—	8 207.444	—	—	—	—	—	—	—	—	—	163 910.364
7	Вятская	204 678.563	1 117.449	—	—	—	22 409.548	1 64	9 146	—	—	—	—	—	—	—	168 134.020
8	Екатеринославская	51 123.456	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51 123.456

¹⁾ Верхняя цифра показываетъ число дачъ, а нижняя — число заключающихся въ нихъ

№№	ГУБЕРНИИ.	По документам генерального межевания со стоить общихъ дачъ, специально неразмеже.	И з ъ э т и х ъ д а ч ѣ п о д л е ж а т ь и с к л ю ч е н і ю .											За исключеніемъ означенныхъ дачъ остается общихъ дачъ генерального межевания.		
			П о р о д у в л а д ѣ н і я .				П о р о д у в л а д ѣ л ь ц е в ѣ .									
			Дачь общихъ дѣсовъ.	Дачь въѣзжихъ дѣсовъ.	Дачь озеръ и рѣкъ.	Дачь горныхъ заводовъ и соляныхъ промысловъ.	Дачь прежнихъ служилыхъ людей и крестьянъ разныхъ наименований.	Дачь государственныхъ крестьянъ и церковнослужит.	Дачь дергвей.	Дачь казны и государственныхъ крестьянъ.	Дачь одного частного владельца и церковнослужител.	Дачь башенъ.	Дачь колонистовъ.		Дачь калмыцкаго войска.	
9	Казанская	564 2.536.656	6 4.380	5 25.683	—	—	341 2.072.130	—	—	—	—	—	—	—	—	212 434.463
10	Калужская	1.572 471.562	10 4.455	3 2.630	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.558 463.556
11	Костромская	3.902 867.493	14 1.164	5 47.005	4 55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.874 819.003
12	Курская	441 717.556	3 2.168	15 27.071	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	423 688.317
13	Могилевская	334 389.166	—	—	—	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	329 389.026
14	Московская	1.117 349.734	1 124	—	1 4	—	13 28.662	—	—	—	—	—	—	—	—	1.101 320.594
15	Нижегородская	560 437.095	4 12.034	2 576	—	—	—	1 204	—	—	—	—	—	—	—	553 424.281
16	Новгородская	3.938 1.264.975	13 3.452	—	284 10.375	—	4 11.856	1 2.270	—	—	—	—	—	—	—	3.632 1.106.376
17	Олонецкая	172 1.366.613	2 7.921	—	13 36.721	—	—	3 1.288	1 7	—	—	—	—	—	—	152 1.320.673
18	Оренбургская	31 4.948.123	—	—	—	4 114.614	14 2.087.852	—	—	—	—	—	11 2.590.905	—	—	2 154.752
19	Орловская	806 591.546	3 129	1 104	1 1	—	6 15.870	1 320	—	—	—	—	—	—	—	792 570.456
20	Пензенная	365 693.971	2 24.678	19 68.934	—	2 4.159	—	—	—	—	—	—	—	—	—	342 596.200
21	Пермская	469 19.020.399	7 4.334.261	—	—	54 7.989.483	236 3.377.832	—	—	7 848.971	—	—	11 577.294	—	—	154 1.892.558
22	Псковская	3.269 493.324	24 6.487	—	472 44.444	—	1 435	2 119	—	—	—	—	—	—	—	2.770 441.839
23	Рязанская	1.142 710.524	5 35.130	7 11.775	—	—	23 234.850	3 869	4 545	—	—	—	—	—	—	1.100 427.355

№№	ГУБЕРНІИ.	По документамъ генералаго межеванія со-стоятъ общія дачь, спеціально неразмежеван.	И з ъ э т и х ъ			
			По роду владѣній.			
			Дачь общіихъ лѣсовъ.	Дачь въѣзжихъ лѣсовъ.	Дачь озеръ и рѣкъ.	Дачь горныхъ заводовъ и со-ляныхъ промысловъ.
24	Самарская	285 2.742.281	18 2.459	5 16.418	7 10.198	—
25	С.-Петербургская	850 379.204	1 138	—	82 16.049	—
26	Саратовская	428 1.818.001	13 4.733	—	—	—
27	Симбирская	249 368.536	18 1.341	—	9 4.096	—
28	Смоленская	1.626 894.876	2 1.563	—	15 2.836	—
29	Таврическая	527 639.694	2 1.470	—	1 1.716	—
30	Тамбовская	591 1.493.749	13 32.194	10 90.381	—	—
31	Тверская	2.748 489.375	1 1.470	—	30 18.191	—
32	Тульская	1.296 505.827	9 989	1 438	—	—
33	Уфимская	180 3.994.885	9 45.584	—	2 41.552	—
34	Харьковская	414 886.052	5 411	5 3.983	—	—
35	Херсонская	238 1.387.362	—	—	—	—
36	Ярославская	3.229 364.210	8 7.120	4 9.009	2 125	—
	В с е г о	37.080 54.253.744	229 4.676.533	100 400.184	1.011 334.102	83 8.190.545

д а ч ъ п о д л е ж а т ь и с к л ю ч е н і ю .													За исключеніемъ означенныхъ дачъ остается общія дачь генералаго межеванія.
П о р о д у в л а д ѣ л ь ц е в ъ .													
Дачь прежнихъ служилыхъ людей и крестьянъ разныхъ наименованій.	Дачь государственныхъ крестьянъ и церковнослужит.	Дачь церквей.	Дачь казны и государственныхъ крестьянъ.	Дачь одного частного владѣльца и церковнослужит.	Дачь башкиръ.	Дачь колонистовъ.	Дачь калмыцкаго войска.						
150 1.651.457	15 114.085	—	1 7.753	—	3 195.014	7 32.368	17 178.929						62 533.600
2 14.523	—	—	—	1 1	—	—	—						764 348.493
91 799.533	—	2 386	1 2.699	—	—	26 174.980	—						295 835.670
1 15.591	—	—	—	—	—	—	—						221 347.508
13 117.944	3 156	—	2 7.196	2 2.914	—	—	—						1.589 762.267
2 3.528	—	—	1 3.895	—	—	—	—						521 629.085
83 627.052	2 466	—	—	—	—	—	—						483 743.656
—	—	—	—	—	—	—	—						2.717 469.714
—	1 166	—	—	—	—	—	—						1.285 504.234
60 536.372	—	—	1 5.770	—	38 3.196.535	—	—						70 169.072
13 323.505	—	—	—	—	—	10 197.468	—						215 866.389
—	1 101	1 39	—	1 2	—	—	—						3.212 347.814
1.189 12.618.513	65 131.347	22 1.397	20 877.448	25 11.447	63 6.559.748	43 404.816	17 178.929						34.213 19.868.735

Изъ этой таблицы видно, что по документамъ генеральнаго межеванія числится всего, въ 36 генерально обмежеванныхъ губерніяхъ, образованныхъ генеральнымъ межеваніемъ общихъ дачъ, оставшихся по настоящее время спеціально неразмежеванными, 37.080 съ количествомъ земли 54.253.744 десятины, а за исключеніемъ указанныхъ выше особыхъ видовъ общихъ дачъ, — 34.213 съ количествомъ земли 19.868.735 десятинь. Кромѣ того, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, въ 1071 дачѣ было послѣ генеральнаго межеванія вымежевано 1987 участковъ съ количествомъ земли въ 622.158 десятинь, за вычетомъ коихъ общее пространство 34.213 общихъ дачъ будетъ 19.246.577 десятинь.

Имѣя затѣмъ въ виду, что земли въ дачахъ, числящихся по документамъ генеральнаго межеванія за разными владѣльцами, могли съ теченіемъ времени сосредоточиться во владѣніи одного лица, или во владѣніи одного лица и крестьянскаго общества, или только крестьянскихъ обществъ и, слѣдовательно, или вовсе не нуждаться въ межеваніи, или требовать отграниченія крестьянскихъ надѣловъ или раздѣла между отдѣльными обществами, т. е. такихъ дѣйствій, для производства которыхъ имѣются особые правила, а не узаконенія о спеціальномъ межеваніи и судебно-межевомъ разбирательствѣ, межевое управленіе затребовало отъ мѣстныхъ межевыхъ учрежденій въ томъ же 1905 году и этого рода свѣдѣнія. Но, въ виду отсутствія у насъ правильной регистраціи земельныхъ имуществъ, ихъ оказалось возможнымъ собрать только по 14 губерніямъ. По этимъ даннымъ въ межевомъ управленіи составлена слѣдующая таблица.

№ №	ГУБЕРНІИ.	Общихъ дачъ генеральнаго межеванія по численію въ первой таблицѣ.	Изъ этихъ дачъ въ 1905 году перешло во владѣніе:			За исключеніемъ показанныхъ дачъ остается общихъ дачъ генеральнаго межеванія.	%отношеніе къ числу и площади всѣхъ дачъ числѣ и площади дачъ, перешедшихъ во владѣніе:		
			Одного лица.	Одного лица и крестьянскихъ обществъ.	Крестьянскихъ обществъ.		Одного лица.	Одного лица и кр. общ. и кр. общ.	Всего.
1	Астраханская	5 ¹⁾	1	1	—	3	20 ²⁾	20	40
		19.198	3	9.142	—	10.053	0,01	47,6	47,6
2	Витебская	162	49	11	3	99	28,3	10,4	38,7
		271.622	5.820	10.588	674	254.540	2,1	4,1	6,2
3	Костромская	3.874	1.011	435	162	2.266	26	15,4	41,4
		819.003	68.924	92.727	13.734	643.618	8,4	12,9	21,3

¹⁾ Верхняя цифра показываетъ число дачъ, а нижняя—число заключающихся въ нихъ десятинь. ²⁾ Верхняя цифра показываетъ процентное отношеніе дачъ, указанныхъ въ 2, 3 и 4

№	Г У Б Е Р Н И И.	Общихъ дачъ генеральнаго межеванія по численію въ первой таблицѣ.	Изъ этихъ дачъ къ 1905 году перешло во владѣніе:			За исклю-ченіемъ показан-ныхъ дачъ остается общихъ дачъ генеральнаго межеванія.	%% отношеніе къ числу и площади всѣхъ дачъ числа и площади дачъ, перешедшихъ во владѣніе:		
			Одного лица.	Одного лица и крестьянскихъ обществъ.	Крестьянскихъ обществъ.		Одного лица.	Одного лица и кр. общ. и кр. общ.	Всего.
4	Могилевская	329	45	57	9	218	13,6	20	33,6
		389.026	2.737	45.424	2.568	338.297	0,7	12,3	13
5	Нижегородская	553	115	108	22	308	20,7	23,5	44,2
		424.281	22.580	97.802	5.524	298.375	5,3	24,3	29,6
6	Новгородская	3.632	1.322	422	125	1.763	36,3	15	51,3
		1.106.376	210.021	172.007	19.438	704.910	18,9	17,3	36,2
7	Олонецкая	152	69	8	—	75	45,3	5,2	50,5
		1.320.673	54.075	589.818	—	676.780	4	44,6	48,6
8	Орловская	792	231	200	14	347	29,1	37,3	66,4
		570.456	53.406	210.934	6.022	300.094	9,3	38	47,3
9	Псковская	2.770	909	91	58	1.712	32,8	5,3	38,1
		441.839	52.027	48.267	6.193	335.352	11,7	12,3	24
10	Саратовская	295	77	38	3	177	26,1	13,8	39,9
		835.670	136.180	110.880	9.177	579.433	16,2	14,3	30,5
11	Симбирская	221	48	48	1	124	21,7	22,1	43,8
		347.508	13.355	105.220	153	228.780	3,8	30,3	34,1
12	Тамбовская	483	105	73	37	268	21,5	22,5	44
		743.656	30.653	95.338	111.272	506.393	0,4	27,7	28,1
13	Уфимская	70	24	11	3	32	34,2	20	54,2
		169.072	30.726	34.495	1.630	102.221	18,1	21,3	39,4
14	Херсонская	215	25	21	1	168	11,6	10,2	21,8
		866.389	69.245	26.912	7.012	763.220	7,9	3,9	11,8
	Всего . . .	13.553	4.031	1.524	438	7.560	29,7	14,4	44,1
		8.324.769	749.752	1.649.554	183.397	5.742.066	9	22	31

графахъ настоящей таблицы ко всему числу дачъ, внесенныхъ въ первую графу таблицы; нижняя — процентное отношеніе площадей этихъ дачъ.

Изъ этой таблицы видно, что со времени генеральнаго межеванія въ губерніяхъ, къ которымъ относятся приведенныя въ ней свѣдѣнія, характеръ общихъ дачъ потеряли 44% числа ихъ по планамъ генеральнаго межеванія, площадь же ихъ уменьшилась на 31%. При этомъ, однообразіе, съ которымъ указанное процентное отношеніе наблюдается во всѣхъ 14 губерніяхъ, расположенныхъ въ мѣстностяхъ, совершенно различныхъ по земельнымъ условіямъ, даетъ возможность сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что то же явленіе существуетъ и въ прочихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ наличное число общихъ дачъ генеральнаго межеванія должно составлять примѣрно 20.000 съ количествомъ земли въ 13 милліоновъ десятинъ (56% числа дачъ и 69% площади ихъ по планамъ генеральнаго межеванія).

Характеристика состоянія поземельныхъ отношеній въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія сдѣлана въ мнѣніи члена комисіи 1863 года Н. Н. Селифонтова, въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года, въ трудахъ комисіи 1889 года и въ запискѣ Министерства Юстиціи по исправленному проекту межевого устава 1893 года. Въ этихъ матеріалахъ указывается, что земельныя отношенія владѣльцевъ общихъ дачъ отличаются спорностью и запутанностью, что владѣнія въ нихъ представляются необезпеченными, и что такое состояніе владѣній вредно не только для частныхъ лицъ, но и съ государственной точки зрѣнія. Однако, ни одно изъ приведенныхъ мнѣній не подкрѣплено никакими свѣдѣніями и доказательствами, удостоверяющими наличность описаннаго въ нихъ фактическаго положенія владѣній въ общихъ дачахъ.

Тотъ же взглядъ на общія дачи, какъ на крайне вредный видъ землевладѣнія, высказалъ А. О. Регекампфъ въ его изслѣдованіи проектовъ межевого устава 1888 и 1893 гг. „Надъ владѣльцами общихъ дачъ, говоритъ онъ, виситъ Дамокловъ мечъ неизвѣстности, продолжающейся весьма часто болѣе ста лѣтъ, о томъ, кому достанутся по спеціальному межеванію входящія въ составъ общей дачи земли. Владѣльцы общей дачи до такой степени стѣснены въ правѣ свободнаго пользованія принадлежащими къ общей дачѣ землями, что законъ (ст. 553 т. X, ч. 1) воспрещаетъ имъ вновь устраивать усадьбы безъ согласія другихъ совладѣльцевъ (даже на земляхъ, по крѣпостямъ составляющихъ несомнѣнную ихъ собственность)“¹⁾.

Эти соображенія А. О. Регекампфа и представляютъ единственное доказательство наличности приписываемаго владѣніямъ въ общихъ

¹⁾ Межевая реформа. Разборъ и предположенія. Спб. 1896 г., стр. 83.

дачахъ характера. Но первое изъ нихъ относится, повидимому, къ постановленіямъ межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Только обусловливаемое этими постановленіями распредѣленіе земель между владѣльцами общей дачи можетъ служить для нихъ Дамокловымъ мечомъ. Дѣйствительно, примѣненіе ихъ не только ставитъ каждаго владѣльца дачи въ полную неизвѣстность относительно количества земли, которое онъ получитъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, но даже возбуждаетъ опасеніе лишиться всей владѣмой земли. Все зависитъ отъ того, удастся ли владѣльцу довести свое владѣніе до писцовыхъ книгъ, доказать крѣпостными актами переходъ земель отъ первоначника, а затѣмъ и отъ могущихъ быть выясненными лишь путемъ судебно-межевого разбирательства правъ другихъ владѣльцевъ дачи на тотъ или иной размѣръ владѣнія. Въ же постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ, они имѣютъ твердое, опирающееся на гражданскіе законы, право на принадлежащія имъ въ общей дачѣ земли. Вопросъ, слѣдовательно, сводится исключительно къ тому, должно ли удерживать на будущее время эти постановленія, создающія такое неблагоприятное положеніе для владѣльцевъ общихъ дачъ.

Что же касается ссылки А. О. Регекампа на стѣсненіе владѣльцевъ общихъ дачъ въ пользованіи принадлежащими имъ землями, обусловливаемое ст. 553 т. X, ч. 1, то это стѣсненіе, какъ видно изъ приведенныхъ выше, при изложеніи существа юридическихъ отношеній между владѣльцами общихъ дачъ, соображеній К. Н. Анненкова, въ дѣйствительности не имѣетъ почти никакого практическаго значенія и относится притомъ не ко всѣмъ владѣльцамъ общихъ дачъ, а только къ тѣмъ изъ нихъ, земли которыхъ находятся въ чрезполосности.

Вполнѣ правильнымъ представляется поэтому возникшее въ комисіи Государственнаго Совѣта сомнѣніе въ томъ, что приписываемый владѣніямъ въ общихъ дачахъ характеръ имѣетъ значеніе общаго явленія. Въ противоположность приведеннымъ заявленіямъ комисія указывала на вѣроятность во многихъ случаяхъ вполнѣ спокойнаго сложившагося въ общихъ дачахъ фактическаго состоянія землевладѣнія. Можно идти еще далѣе и предполагать, что обратное явленіе, поскольку оно зависитъ отъ размежеванія совокупности владѣній при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу, если и существуетъ, то сравнительно въ небольшомъ числѣ общихъ дачъ. Подтвержденіемъ этого служитъ, до нѣкоторой степени, нижеслѣдующая таблица размѣровъ общихъ дачъ, образовавшихся при генеральномъ межеваніи и оставшихся до послѣдняго времени спеціально неразмежеванными.

№№	Г У Б Е Р Н І И.	Общихъ дачъ генеральнаго межеванія по исчисленію въ первой таблицѣ.	По площади дачи эти распределяются слѣдующимъ образомъ.										Средняя величина дачи.		
			До 5 дес.	5—50 дес.	50—100 дес.	100—300 дес.	300—500 дес.	500—1000 дес.	1 т.—5 т. дес.	5 т.—10 т. дес.	10 т.—50 т. дес.	50 т.—100 т. дес.		100 т.—500 т. дес.	
1	Архангельская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Астраханская	5 ¹⁾ 19.198	1	2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	3.839
3	Витебская	162 271.622	11	31	22	39	14	12	22	7	4	—	—	—	1.676
4	Владимірская	2.179 419.168	227	629	474	520	160	106	60	3	—	—	—	—	192
5	Вологодская	2.653 502.298	771	890	391	423	81	43	43	6	4	1	—	—	181
6	Воронежская	163 610.364	—	5	13	27	9	18	50	16	21	3	1	—	5.585
7	Вятская	168 134.020	38	86	10	19	2	3	6	2	1	1	—	—	797
8	Екатеринославская	51 123.456	—	3	1	4	2	5	29	6	1	—	—	—	2.420
9	Казанская	212 434.463	20	58	14	27	13	18	40	15	6	1	—	—	2.049
10	Калужская	1.558 463.556	62	371	311	512	127	111	56	5	3	—	—	—	297
11	Костромская	3.874 819.003	409	1.209	913	1.038	155	91	47	6	4	1	1	—	211
12	Курская	423 688.317	1	75	43	60	38	68	106	22	10	—	—	—	1.651
13	Могилевская	329 389.026	12	71	31	63	34	41	60	12	5	—	—	—	1.182
14	Московская	1.101 320.594	45	276	219	319	109	84	46	2	1	—	—	—	291
15	Нижегородская	553 424.281	23	108	75	161	59	58	58	8	2	1	—	—	767
16	Новгородская	3.632 1.106.376	349	1.017	675	909	274	211	177	12	8	—	—	—	320
17	Олонецкая	152 1.320.673	24	57	13	16	3	5	10	4	14	4	—	2	8.688
18	Оренбургская	2 154.752	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	77.376
19	Орловская	792 570.456	12	105	109	234	104	112	100	13	2	1	—	—	720
20	Пензенская	342 596.200	3	39	31	74	34	57	85	12	6	1	—	—	1.743

¹⁾ Верхняя цифра показываетъ число дачъ, а нижняя—число заключающихся въ ней десятиныхъ.

№№	ГУБЕРНІИ	Общихъ дачъ генеральнаго межеванія по исчисленію въ первой таблицѣ.	По площади дачи эти				распредѣляются слѣдующимъ образомъ.							Средняя величина дачи.
			До 5 дес.	5—50 дес.	50—100 дес.	100—300 дес.	300—500 дес.	500—1000 дес.	1 т.—5 т. дес.	5 т.—10 т. дес.	10 т.—50 т. дес.	50 т.—100 т. дес.	100 т.—500 т. дес.	
21	Пермская	154 1.892.558	50	32	5	4	7	4	16	6	18	6	6	12.289
22	Псковская	2.770 441.839	323	952	589	590	138	111	62	3	2	—	—	159
23	Рязанская	1.100 427.355	78	237	161	299	133	108	75	7	2	—	—	385
24	Самарская	62 533.600	—	2	—	5	5	7	19	13	11	—	—	8.606
25	С.-Петербургская	764 348.493	64	216	91	183	69	71	58	10	2	—	—	456
26	Саратовская	295 835.670	28	42	10	37	23	51	67	15	21	1	—	2.832
27	Симбирская	221 347.508	1	23	21	51	24	31	51	13	6	—	—	1.574
28	Смоленская	1.589 762.267	25	276	343	508	152	153	118	8	5	1	—	479
29	Таврическая	521 629.085	103	59	11	27	31	75	201	10	4	—	—	1.207
30	Гамбовская	483 743.656	16	67	30	84	47	83	123	20	13	—	—	1.539
31	Тверская	2.717 469.714	126	796	747	735	153	92	65	2	1	—	—	180
32	Тульская	1.285 504.234	29	207	201	406	194	162	80	3	3	—	—	392
33	Уфимская	70 169.072	2	11	4	13	8	8	16	—	8	—	—	2.414
34	Харьковская	404 881.658	9	117	71	69	24	24	47	14	29	—	—	2.182
35	Херсонская	215 866.389	1	6	1	5	8	24	100	40	26	4	—	4.029
36	Ярославская	3.212 347.814	394	1.335	798	554	73	27	28	2	1	—	—	108
	Всего	34.213 19.868.735	3.257	9.410	6.429	8.015	2.307	2.074	2.121	318	245	26	11	580

Раздѣляя по этой таблицѣ общія дачи на дачи малаго, средняго и большаго размѣра, оказывается, что дачи первой категоріи, площадью до 300 десятинъ, составляютъ 79% всего числа общихъ дачъ, дачи второй категоріи, площадью отъ 300 до 1000 десятинъ, 12,8%, и дачи третьей категоріи, площадью отъ 1000 до полу-милліона десятинъ, всего 8,2%. Казалось бы, что къ послѣднимъ дачамъ только и могутъ относиться соображенія о запутанности и спорности существующихъ въ нихъ поземельныхъ отношеній владѣльцевъ, такъ какъ въ дачахъ первыхъ двухъ категорій, при небольшой ихъ площади, едва ли имѣется и большое число владѣльцевъ, и сколько нибудь значительные и трудно поддающіеся урегулированію споры между ними.

Изложенное приводитъ къ тому заключенію, что, вслѣдствіе недостатка матеріаловъ объ общихъ дачахъ, въ трудахъ по преобразованію межевой части ошибочно приписанъ имъ, въ отношеніи фактическаго ихъ состоянія, характеръ особо сложныхъ и обнимающихъ огромныя территории совокупностей владѣній. Конечно, точное установленіе этого характера, при большомъ числѣ общихъ дачъ, разбросанности ихъ въ разныхъ мѣстахъ на пространствѣ 35 губерній и при измѣнчивости поземельныхъ отношеній владѣльцевъ и постоянныхъ перемѣнахъ въ числѣ и пространствѣ владѣній, вслѣдствіе переходовъ ихъ изъ однихъ рукъ въ другія, представляется невозможнымъ. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять владѣнія въ общихъ дачахъ сами по себѣ, внѣ зависимости отъ опредѣляющихъ порядокъ ихъ размежеванія постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ, въ особую категорію сравнительно съ прочими земельными владѣніями и считать фактическое ихъ состояніе поводомъ для принятія какихъ либо особыхъ мѣръ къ ихъ размежеванію.

Г. Отношеніе межевого законодательства къ размежеванію общихъ дачъ.

Въ трудахъ по преобразованію межевой части указано, между прочимъ, какъ на особую характеристическую черту общихъ дачъ генеральнаго межеванія, выдѣляющую ихъ изъ ряда прочихъ земельныхъ владѣній, что необходимость размежеванія этихъ дачъ уже предусмотрѣна въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія, что правительство со времени его производства постоянно имѣло это въ виду при послѣдующихъ мѣрахъ по межеванію, и что только съ осуществленіемъ размежеванія общихъ дачъ задача генеральнаго межеванія можетъ считаться оконченною и данныя при его открытіи обѣщанія владѣльцамъ выполненными.

Такой взгляд был впервые высказан членом комиссии 1863 года Н. Н. Селифонтовым и, вторично, большинством членов комиссии 1889 года, подкрепившим его ссылкой на узаконения о специальных межеваниях, которые, по его мнению, имѣли въ виду задачу скорѣйшаго размежеванія общихъ дачъ.

Для провѣрки приведеннаго взгляда необходимо обратиться къ изслѣдованію источниковъ межевого законодательства. Въ манифестѣ 19 сентября 1765 года о генеральномъ межеваніи и въ изданныхъ въ его развитіе въ 1766 году инструкціяхъ землемѣрамъ и губернскимъ межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ не содержится никакого указанія на намѣреніе правительства произвести, послѣ генеральнаго межеванія, специальное размежеваніе владѣній, размежеванныхъ въ общія дачи. Напротивъ, въ этихъ законахъ вполне твердо, даже категорически, выражено совершенно противоположное начало, а именно, что специальное межеваніе выходитъ за предѣлы непосредственной заботы правительства, является дѣломъ „челобитчиковымъ“, но не государственнымъ. Это начало повторено трижды,—въ генеральныхъ правилахъ, изданныхъ 19 сентября 1765 года для составленія межевой инструкціи, и въ обѣихъ инструкціяхъ 1766 года. Содержащимися въ нихъ постановленіями владѣльцы разнопомѣстныхъ селеній, не разведшіеся полюбовно въ границахъ своихъ земель при генеральномъ межеваніи, оставались безъ размежеванія „впредь до будущихъ специальныхъ и уѣздныхъ, по собственному помѣщиковъ челобитью, на ихъ иждивеніи, межеваній“⁴⁾.

⁴⁾ Генеральныя правила предписывали: „при предприемлемомъ вынѣ столь обширномъ всего государства размежеваніи, таковыхъ помѣщиковъ, которые разныя жительства свои имѣютъ въ однихъ селеніяхъ каждаго особо, тѣхъ только единственно размежевывать, которые между собою полюбовно во владѣніяхъ своихъ разведутся, и сами того пожелаютъ; которые же того съ обѣихъ сторонъ согласно не похотятъ, оставить ихъ безъ внутренняго размежеванія до будущихъ специальныхъ и уѣздныхъ по собственному помѣщиковъ челобитью, на ихъ иждивеніи межеваній, но обмежевывать таковыя общія селенія однѣми окружными отъ прочихъ владѣній межами“ (П. С. З., 12474, п. 24). Инструкціею 13 февраля 1766 г. постановлено: „помѣщиковъ и владѣльцевъ, которые селенія свои и владѣнія имѣютъ въ общихъ съ другими владѣльцами селеніяхъ и земельныхъ владѣніяхъ, не размежевывать порознь, безъ полюбовнаго развода и согласія, а оставлять во внутреннемъ между собою размежеваніи впредь на размежеваніе по собственному ихъ челобитью и на собственныхъ расходахъ; для чего и обводить оныхъ окружными къ ихъ общимъ селеніямъ только межами. Буде же кто изъ таковыхъ во внутреннемъ своемъ владѣніи полюбовно между собою разведутся, и согласно размежеванія просить станутъ, то таковыхъ только по ихъ полюбовнымъ отводамъ размежевать же“ (П. С. З., 12570, пп. 36, 37). По второй инструкціи: „одного села, деревни и пустоши, состоящихъ въ разномъ владѣніи, ежели оныя владѣнія имѣютъ чрезполосно, и при межеваніи пожелаютъ, чтобы дачи ихъ отмежевать каждаго, или двухъ и трехъ владѣльцевъ вообще къ одному мѣсту, но только отъ прочихъ смежныхъ съ ними владѣльцевъ особо, и въ томъ разведутся

Хотя манифестомъ 19 сентября 1765 года и было обѣщано обезпечить государственнымъ межеваніемъ каждому владѣльцу спокойное владѣніе его имѣніемъ ⁴⁾, но, несомнѣнно, эта цѣль должна была достигаться способомъ, предписаннымъ въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія. Въ силу указанныхъ постановленій, такимъ способомъ для владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній было полюбовное соглашеніе. Только при соблюденіи этого условія внутреннее размежеваніе входило въ задачу государственнаго межеванія, учрежденнаго манифестомъ 19 сентября 1765 года. Точно также въ указаніи генеральныхъ правилъ и межевыхъ инструкцій, что размежеваніе владѣній въ общихъ дачахъ отлагается до будущихъ специальныхъ межеваній, отнюдь нельзя усматривать намѣренія правительства завершить со временемъ то, что не закончено генеральнымъ межеваніемъ, т. е. предпринять, подобно генеральному межеванію, размежеваніе всѣхъ владѣльцевъ, состоящихъ въ образованныхъ имъ межевыхъ округахъ. Дѣлая это указаніе, узаконенія генеральнаго межеванія, очевидно, имѣли въ виду только воспретить удовлетвореніе частныхъ межевыхъ потребностей во время государственнаго межеванія, дабы не осложнять его производства.

Къ противоположному выводу относительно значенія спеціальнаго межеванія въ узаконеніяхъ о генеральномъ межеваніи, А. О. Регекампфъ въ «Запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы». Онъ находитъ, что законодатель, отлагая размежеваніе тѣхъ селеній, деревень и пустошей, которыя во время генеральнаго межеванія состояли въ разнопомѣстномъ владѣніи и владѣльцы которыхъ не могли придти къ полюбовному соглашенію о разводѣ земель, до будущаго времени, „руководствовался исключительно соображеніями практическаго свойства, а именно, желаніемъ ускорить ходъ сплошнаго обмежеванія земель имперіи, и

полюбовно, такимъ не воспрещать и дачи ихъ утверждать по тѣмъ ихъ полюбовнымъ разводамъ; прочихъ же, которые того не похотятъ, оставить ихъ безъ внутренняго размежеванія до будущихъ специальныхъ и уѣздныхъ, по собственному помѣщикамъ челобитью на ихъ иждивеніи, межеваній, но обмежевывать такія общія селенія однѣми окружными отъ прочихъ владѣній межами. Если же кто и одинъ пожелаетъ вымежевать быть отъ прочихъ владѣльцевъ, а добровольно не разведется: то такому объ отмежеваніи велѣтъ просить особо, а къ генеральному размежеванію сего не присоединять“. „Равно сему, гдѣ и пустоши одна или нѣсколько будутъ въ разномъ владѣніи, но владѣльцы полюбовно не разведутся, а будутъ спорить и просить безъ полюбовнаго развода объ отмежеваніи каждаго дачи особо: въ томъ имъ отказывать, и оставить до будущихъ впредь на ихъ собственномъ иждивеніи межеваній“ (П. С. З., 12659, гл. IV, ш. 44, 45).

⁴⁾ „Монаршая Наша воля и повелѣніе о государственномъ размежеваніи имѣютъ единственнымъ себѣ предметомъ истинную всего общества пользу утвержденіемъ покоя, правъ и надежности каждаго владѣтеля въ его благопріобрѣтенномъ имѣніи“ (П. С. З., 12474).

что, слѣдовательно, специальное межеваніе есть не что иное, какъ генеральное межеваніе второй очереди“¹⁾). Но въ приведенныхъ узаконеніяхъ нельзя найти рѣшительно ничего подтверждающаго подобный выводъ. Указаніе въ нихъ на обширность задачи государственнаго межеванія вполне точно объясняетъ исключеніе изъ нея размежеванія между собою владѣльцевъ разнопомѣстныхъ селеній и пустошей при отсутствіи между ними полюбовнаго соглашенія, а вовсе не оставленіе этого размежеванія до будущаго времени, когда, по точному смыслу тѣхъ же узаконеній, спеціальныя размежеванія должны производиться по отдѣльнымъ ходатайствамъ владѣльцевъ и на ихъ счетъ. Это вполне подтверждается и исторически выработавшимся въ нашемъ законодательствѣ, предшествующемъ генеральному межеванію, значеніемъ самаго термина—спеціальное межеваніе.

Юридическое межеваніе было установлено въ нашемъ законодательствѣ уложеніемъ 1649 года и представляло собою дѣйствіе, исполнявшееся по просьбамъ владѣльцевъ для отграниченія ихъ земель отъ смежныхъ²⁾). Писцовые указы конца XVII столѣтія значительно видоизмѣнили и расширили рамки межеванія, сдѣлавъ его орудіемъ для общаго устройства поземельной собственности въ государствѣ въ юридическомъ, хозяйственномъ и финансовомъ отношеніяхъ³⁾). То же значеніе межеванія было удержано и въ инструкціи о государственномъ межеваніи, изданной 13 мая 1754 года⁴⁾). При этомъ правила уложенія 1649 года о межеваніи по частнымъ просьбамъ, вызывавшимся текущею потребностью въ укрѣпленіи границъ владѣній, сохраняли свою силу. Хотя съ изданіемъ инструкціи 1754 года было сдѣлано распоряженіе пріостановить ихъ дѣйствіе, но въ слѣдующемъ году, въ виду оказавшихся неудобствъ этого распоряженія, оно было отмѣнено и частныя межеванія по уложенію 1649 года возобновились подъ наименованіемъ спеціальныхъ, т. е. особенныхъ, отдѣльныхъ отъ государственнаго, во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ Московской, гдѣ уже производилось государственное межеваніе⁵⁾). Тогда же специальное межеваніе получило и другое значеніе. Дѣло въ томъ, что для достиженія поставленной инструкціей 1754 года государственному межеванію цѣли—устранить вовсе чрезполосность земель и отмежевать каждому владѣльцу особый участокъ въ одномъ мѣстѣ и въ размѣрѣ, соотвѣтствовавшемъ его праву по крѣпостямъ, а оказавшуюся примѣрную, излишнюю противъ крѣпостей землю распределить между смеж-

¹⁾ Сиб. 1895 г., стр. 67. ²⁾ П. С. З., № 1, тл. XVII, ст. 50—52. ³⁾ П. С. З., 890, 1013, 1074. ⁴⁾ П. С. З., 10237.

⁵⁾ Указъ Прав. Сен. 1755 г., января 31. „О посылкѣ изъ вотчинной коллегіи межевщиковъ для спеціальнаго размежеванія всѣхъ губерній, кромѣ Московской, не дожидаясь генеральнаго тѣмъ губерніямъ размежеванія“ (П. С. З., 10349).

ными съ ней владѣніями за опредѣленную плату, пришлось на практикѣ, предварительно укрѣпленія границъ каждаго владѣнія, соединять совокупности владѣльцевъ, объединенныхъ чрезполосностью и правомъ на покупку примѣрной земли, въ особые межевые округа. Каждый межевой округъ отмежевывался сначала отъ постороннихъ владѣній, а потомъ производилось внутреннее его размежеваніе. Это послѣднее и стало называться специальнымъ, которое, такимъ образомъ, получило значеніе составной части государственнаго межеванія, дѣйствія, непосредственно слѣдующаго за внѣшнимъ, генеральнымъ обмежеваніемъ совокупности владѣній.

Точное указаніе въ изданныхъ въ 1766 году узаконеніяхъ о генеральномъ межеваніи на частный, а не государственный характеръ specialнаго межеванія, отсутствіе въ нихъ мысли о понудительномъ устраненіи чрезполосности и совершенно иное отношеніе къ вопросу о примѣрныхъ земляхъ, нежели въ инструкціи 1754 года, не оставляютъ, кажется, сомнѣнія въ томъ, что эти узаконенія, говоря о специальномъ межеваніи, имѣли въ виду первое, а не второе его значеніе.

Такое заключеніе подтверждается и дальнѣйшимъ ходомъ межевого законодательства. Ни въ одномъ изъ послѣдующихъ за генеральнымъ межеваніемъ межевыхъ узаконеній не было выражено взгляда на него, какъ на временную мѣру, которая должна завершиться путемъ внутренняго, specialнаго размежеванія земель, замкнутыхъ въ общія окружныя границы. Такъ, въ первые тридцать лѣтъ отъ начала генеральнаго межеванія даже вовсе не возникало мысли объ изданіи правилъ specialнаго межеванія. Повидимому, въ то время признавались вполне достаточными для удовлетворенія частныхъ межевыхъ потребностей правила, содержащіеся на этотъ предметъ въ межевой инструкціи 25 мая 1766 года. Этою инструкціею было постановлено на случаи, въ которыхъ во время государственнаго межеванія встрѣтится надобность въ межеваніи по Высочайшимъ и Сенатскимъ указамъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоятъ казенныя деревни и земли, или, наконецъ, если „кто и изъ владѣльцевъ, хотя бы то было и разнаго въ одномъ селеніи владѣнія, просить станеть объ опредѣленіи, для обмежеванія ихъ дачъ, на собственномъ иждивеніи межевщика“, производить такія межеванія по правиламъ генеральнаго межеванія. При этомъ инструкція 25 мая 1766 года ограничила кругъ дѣйствія межеваній, отдѣльныхъ отъ генеральнаго, воспретивъ посылать межевщиковъ по частнымъ просьбамъ и по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ въ тѣ города и уѣзды, въ которыхъ будетъ открыто генеральное межеваніе ¹⁾. Въ развитіе приведеннаго общаго указанія

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. II, пп. 5—9.

инструкціи о производствѣ отдѣльныхъ межеваній по правиламъ генеральнаго межеванія была издана 18 апрѣля 1767 года особая инструкция „землемѣрамъ, отправляемымъ по указамъ, челобитьямъ и требованіямъ на собственномъ тѣхъ владѣльцевъ, чьи земли, содержаніи, для особливаго оныхъ земель отъ другихъ, прикосновенныхъ къ нимъ владѣльческихъ дачъ, обмежеванія“¹⁾. Другимъ способомъ для обособленія владѣній, не получившихъ при генеральномъ межеваніи укрѣпленныхъ границъ, представлялось тогда обращеніе владѣльцевъ въ судебныя мѣста. Однако, неполнота правилъ инструкціи 1767 года, при недостаточно ясномъ указаніи въ ней, возможно ли по нимъ производить отдѣльныя межеванія въ образованныхъ генеральнымъ межеваніемъ округахъ селеній или только въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, а также отсутствіе правилъ для дѣйствій судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи ими спорныхъ дѣлъ, возникавшихъ по просьбамъ владѣльцевъ общихъ дачъ объ отмежеваніи принадлежащихъ имъ земель, подавали на практикѣ постоянные поводы къ затрудненіямъ и недоразумѣніямъ. Вслѣдствіе этого и въ виду происшедшихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ разногласій по подобнымъ дѣламъ, 10 апрѣля 1798 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о составленіи Общимъ Собраніемъ Сената точныхъ и единообразныхъ правилъ для производства дѣлъ по вымежеванію земель помѣщиковъ къ однимъ мѣстамъ изъ обмежеванныхъ цѣлыхъ селеній и пустошей разныхъ владѣльцевъ въ одну окружную межу²⁾. Такимъ образомъ, приведенный указъ, положившій начало разработкѣ правилъ спеціального межеванія, поставилъ цѣлью этихъ правилъ не завершеніе генеральнаго межеванія въ образованныхъ имъ округахъ селеній и пустошей мѣрами правительства, во исполненіе даннаго имъ обѣщанія при открытіи генеральнаго межеванія, а лишь устраненіе затрудненій, возникавшихъ въ судахъ при разборѣ споровъ между владѣльцами, замежеванными въ такіе округа, и вообще созданіе единообразнаго порядка производства этихъ дѣлъ.

Первыя мѣры, которыми внутреннее размежеваніе владѣній, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу, было предпринято самимъ правительствомъ, касались объявленнаго Высочайшими повелѣніями: 1799 года—размежеванія въѣзжихъ лѣсовъ и общихъ дачъ частныхъ лицъ съ казной³⁾ и 1804 года—размежеванія однодворческихъ земель съ помѣщичьими⁴⁾. Но обѣ эти мѣры были вызваны особыми потребностями землевладѣнія, о чемъ прямо и выражено въ относящихся къ нимъ узаконеніяхъ, а именно, первая мѣра—дабы подѣ пред-

¹⁾ П. С. З., 12874. ²⁾ См. объясн. зап. къ проекту меж. уст. 1888 г., стр. 3.

³⁾ П. С. З., 18992 и 19009. ⁴⁾ П. С. З., 21422.

логомъ общаго, казенные лѣса истребляемы не были“, а вторая— для прекращенія многочисленныхъ споровъ и захватовъ земель въ общихъ дачахъ однодворцевъ и помѣщиковъ. Притомъ ни та, ни другая мѣра не носили наименованія спеціальнаго межеванія и не были поставлены въ связь съ генеральнымъ межеваніемъ, подлежа примѣненію всюду, гдѣ существовали указанные въ нихъ виды владѣній. Что спеціальному межеванію усваивалось въ то время значеніе дѣйствія, призваннаго удовлетворять частныя межевыя потребности по просьбамъ владѣльцевъ и на ихъ счетъ, доказывается также Высочайше утвержденными 2 октября 1806 года ¹⁾, по докладу Правительствующаго Сената, правилами спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Эти правила, предоставившія владѣльцамъ обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи чрезполосныхъ или общихъ дачъ, составившимъ полюбовныя сказки на ихъ размежеваніе, обращаться въ судъ для приведенія ихъ въ исполненіе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, изданы были прямо въ дополненіе къ постановленіямъ инструкціи 1766 года объ отдѣльныхъ межеваніяхъ ²⁾.

Мысль объ общемъ спеціальному межеванію по почину правительства возникла постепенно, на пути исполненія законодательнаго порученія 1798 года. Первый толчекъ въ этомъ направленіи далъ имѣвшій въ началѣ XIX столѣтія огромную практическую важность вопросъ объ отдѣленіи земель однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ. Въ виду недостаточности мѣръ, принятыхъ для разрѣшенія этого вопроса закономъ 1804 года, въ 1806 году было поручено сенатору Руничу представить мнѣніе о средствахъ, могущихъ устранить то затруднительное положеніе однодворцевъ, а также казенныхъ поселянъ, въ которое они были поставлены неразрѣшеніемъ дѣлъ объ ихъ земляхъ, спорныхъ съ помѣщичьими. Составленныя сенаторомъ Руничемъ правила для отмежеванія земель однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ земель помѣщиковъ были присоединены къ производившемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлу въ силу указа 1798 года, причѣмъ въ 1807 году Высочайше повелѣно составить подробную инструкцію для спеціальнаго межеванія. Затѣмъ и во все послѣдующее время разработки этой инструкціи тотъ же вопросъ объ однодворцахъ и казенныхъ поселянахъ продолжалъ занимать первое мѣсто. Это доказывается многочисленными записками и соображеніями, поступавшими тогда по этому вопросу въ комиссіи, составлявшія проектъ правилъ спеціальнаго межеванія, въ Правительствующій Сенатъ и въ Государственный Совѣтъ ³⁾.

¹⁾ П. С. З., 22305. ²⁾ См. нашу статью «Прошлое и настоящее значеніе межевой канцеляріи», Журн. М. Ю. 1900 г., янв., стр. 16.

³⁾ Такъ, по этому вопросу послѣдовали: а) всеподданнѣйшій докладъ Об.

Точно также, учрежденная съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго Государственнымъ Совѣтомъ въ 1828 году, комисія при Правительствующемъ Сенатѣ для „обсужденія всего плана о спеціальному межеваніи и начертанія полныхъ о немъ правилъ“, признавая необходимымъ повсемѣстно разверстать общее владѣніе, полагала начать это дѣло прежде всего въ губерніяхъ, „которыя преимущественно предъ другими изобилуютъ общими и чрезполосными владѣніями, паче съ однодворцами, отдѣленіе земель коихъ отъ земель помѣщиковъ особенно затрудняетъ нынѣ уѣздные суды, именно въ губерніяхъ Орловской, Курской, Тульской, Рязанской, Воронежской и Тамбовской“¹⁾.

Другое обстоятельство, способствовавшее постепенному укрѣпленію мысли о необходимости производства спеціального межеванія самимъ правительствомъ, состояло въ сильномъ развитіи чрезполоснаго владѣнія. Борьба съ этою формою землепользованія и составила одну изъ главныхъ задачъ понудительнаго межеванія. Завершившее весь подготовительный періодъ работъ по составленію правилъ спеціального межеванія Высочайше утвержденное 8 января 1836 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о предуготовительныхъ къ нему мѣрахъ²⁾ вполне твердо и категорически объявляло необходимость этого межеванія именно потребностями землевладѣнія, въ ряду коихъ на первое мѣсто былъ поставленъ вредъ чрезполосности.

этого Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, содержащій проектъ правилъ объ отдѣленіи особыми участками земель казенныхъ поселянъ отъ земель общихъ чрезполосныхъ владѣльцевъ, б) всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія С.-Петербургскихъ Департаментовъ Сената съ проектомъ инструкціи для спеціального межеванія въ губерніяхъ съ однодворческимъ владѣніемъ—Курской, Орловской и в) всеподданнѣйшій рапортъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи князя Долгорукова по ревизіи Курской губерніи, въ коемъ было указано, что большое число однодворцевъ и казенныхъ поселянъ этой губерніи терпятъ крайній недостатокъ въ землѣ, что вслѣдствіе неопредѣленности границъ они вынуждены вести раззорительныя тяжбы, обременяющія низшія судебныя мѣста, что для отвращенія этого необходимо отдѣлить земли казенныхъ поселянъ однодворцевъ отъ помѣщичьихъ земель, и что это отдѣленіе не можетъ быть въ скоромъ времени исполнено по Высочайшему указу 16 августа 1804 года, такъ какъ имъ дѣла объ отдѣленіи возложены на уѣздные суды, которые не въ состояніи по множеству дѣлъ въ Курской губерніи съ ними справиться, а потому необходимо учредить особые межевые суды и г) записка, внесенная въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Министромъ Юстиціи княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, признававшимъ необходимость учрежденія межевыхъ судовъ не только въ Курской, но и въ другихъ внутреннихъ губерніяхъ, въ концѣ земли казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ замежеваны въ одну межу (дѣло Сенатск. архива, № 111—1832 г.).¹⁾ тамъ же.²⁾ П. С. З., 8763.

Слѣдовательно и этотъ законъ, устанавливая общее спеціальное межеваніе въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ, основывалъ необходимость въ немъ на современныхъ ему потребностяхъ землевладѣнія, а не на формальномъ и въ дѣйствительности отсутствующемъ указаніи узаконеній генеральнаго межеванія о завершеніи поставленной ему задачи посредствомъ спеціальнаго межеванія. Затѣмъ и всѣ дальнѣйшія по полюбовному спеціальному межеванію мѣры направлялись на устраненіе общаго и чрезполснаго владѣнія всюду, гдѣ бы оно ни находилось, т. е. какъ въ общихъ дачахъ, такъ и въ дачахъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи. На всѣ эти земли и даже на земли, находящіяся въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ, а не только на общія дачи генеральнаго межеванія, какъ утверждала коммисія 1889 года, распространяются и льготы, дарованныя владѣльцамъ по обмѣну земель. Неизвѣстно, наконецъ, какой именно законъ, приостанавливающий въ общихъ дачахъ дѣйствіе давности, имѣла въ виду коммисія 1889 года.

Такимъ образомъ, изслѣдованіе межевого законодательства не подтверждаетъ сдѣланнаго въ трудахъ по преобразованію межевой части заявленія объ особомъ попеченіи правительства относительно размежеванія владѣній, находящихся въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, а равно вывода о томъ, что владѣльцы общихъ дачъ имѣютъ, въ силу межевыхъ законовъ, какое либо предпочтительное, по сравненію съ прочими владѣльцами, право на устройство ихъ межеваніемъ.

Д. Постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ.

1. Необходимость подробнаго изслѣдованія этихъ постановленій.

Постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ представляютъ центральный пунктъ въ вопросѣ о дальнѣйшемъ ихъ размежеваніи. Въ сущности, всѣ прочія, рассмотрѣнныя выше, особенности общихъ дачъ, которыми въ трудахъ по преобразованію межевой части объясняется необходимость особаго устройства межеванія состоящихъ въ нихъ владѣній, едва ли не были приведены лишь съ цѣлью, чтобы оттѣнить эту главнѣйшую ихъ отличительную черту—дѣйствіе въ нихъ особыхъ постановленій о правахъ владѣльцевъ. Казалось бы, что тщательное изслѣдованіе этихъ постановленій должно было составить самую важную задачу при пересмотрѣ узаконеній, относящихся къ размежеванію общихъ дачъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, этому вопросу удѣлено едва ли не наименьшее вниманіе. Такъ, членъ коммисіи 1863 года

Н. Н. Селифонтовъ всѣ разнообразныя по своему содержанію статьи межевыхъ законовъ, опредѣляющія права владѣльцевъ общихъ дачъ, охарактеризовалъ въ качествѣ постановленій, направленныхъ къ разрѣшенію споровъ о границахъ между владѣльцами этихъ дачъ по древнимъ документамъ, въ противоположность разрѣшенію споровъ о границахъ въ дачахъ, раздробившихся изъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, по межевымъ документамъ. Въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1883 года приведены различныя соображенія о необходимости замѣнить всѣ дѣйствующія правила судебно-межевого разбирательства, но безъ всякаго указанія основаній, по которымъ, въ прямую противоположность мнѣнію члена коммисіи 1863 года Н. Н. Селифонтова, не введены въ предположенія этого проекта постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Принятое при составленіи слѣдующаго проекта межевого устава 1888 года обратное рѣшеніе сохранить эти постановленія въ будущемъ устройствѣ межеванія мотивировано въ объяснительной къ нему запискѣ однимъ только указаніемъ на то, что они выражаютъ собою матеріальное право владѣльцевъ общихъ дачъ на разверстаніе земель по древнимъ документамъ, истекающее изъ ст. 704 меж. зак. о силѣ писцовыхъ книгъ въ специально неразмежеванныхъ дачахъ. Такимъ же образомъ поступила и коммисія 1889 года, повторившая, въ сущности, только въ иныхъ выраженіяхъ, соображенія объяснительной записки къ проекту межевого устава 1888 года о матеріальномъ значеніи постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ, какъ объ обстоятельстве, препятствующемъ ихъ пересмотру и какимъ либо въ нихъ измѣненіямъ, а тѣмъ болѣе ихъ отмѣнѣ. Напротивъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, вопреки соображеніямъ объяснительной записки къ проекту межевого устава 1888 года, потребовало, въ цѣляхъ огражденія интересовъ казны при размежеваніи общихъ дачъ, установленія ея правъ на земли на совершенно иныхъ основаніяхъ, нежели тѣ, которыя приняты въ межевыхъ законахъ. Но эти требованія не были уважены Министерствомъ Юстиціи при составленіи окончательнаго проекта межевого устава 1893 года по тому же формальному основанію—матеріальному характеру постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Разматривавшая проектъ 1893 года коммисія Государственнаго Совѣта вовсе не коснулась существа этихъ постановленій, но выразила, однако, сомнѣніе, слѣдуетъ ли приводить ихъ въ исполненіе въ тѣхъ общихъ дачахъ, гдѣ владѣніе землями происходитъ спокойно и гдѣ, слѣдовательно, вполне достаточно укрѣпить границы сообразно съ существующимъ положеніемъ землевладѣнія, не прибѣгая къ „разверстанію“ земель по прави-

дамъ межевыхъ законовъ. Наконецъ, Соединенные Департаменты признали, что всѣ вообще предположенія проекта межевого устава 1893 года о размежеваніи общихъ дачъ должны быть подвергнуты коренному пересмотру и составленъ новый особый законопроектъ, обнимающій собою какъ полюбовное, такъ и отсутствующее въ проектѣ судебное производство этого рода дѣлъ. Такая именно задача и указана была затѣмъ въ Высочайшемъ повелѣніи 13 іюня 1904 года, съ возложеніемъ на Министерство Юстиціи обязанности пересмотрѣть правила судебно-межевого разбирательства. Очевидно, что важнѣйшую часть этой работы должно составлять восполненіе оказывающагося въ трудахъ по преобразованію межевой части пробѣла путемъ подробнаго изслѣдованія происхожденія и значенія постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ, какъ опредѣляющихъ самое существо задачи размежеванія общихъ дачъ.

Постановленія эти изложены въ ст. 942—944, 947—950 и 952—960 меж. зак., въ ст. же 945 опредѣляется задача суда при разсмотрѣніи доказательствъ по дѣламъ судебно-межевого разбирательства. Поэтому въ дальнѣйшемъ представленъ сначала общій ходъ разработки первыхъ постановленій, какъ имѣющихъ однородный характеръ; ходъ же разработки ст. 945 изложенъ особо, въ связи съ разборомъ ея содержанія ¹⁾).

2. Ходъ разработки постановленій о правахъ владѣльцевъ дачъ генеральнаго межеванія.

а) Труды 1836—1850 гг.

Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о приговорительныхъ мѣрахъ къ специальному размежеванію земель въ государствѣ было, между прочимъ, постановлено открыть въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ комитеты для собранія свѣдѣній о всѣхъ земляхъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и для разработки правилъ специального межеванія, сообразно мѣстнымъ условіямъ, а для разсмотрѣнія соображеній губернскихъ комитетовъ—особый центральный комитетъ въ С.-Петербургѣ подъ предѣлательствомъ сенатора Межевого Департамента Правительствующаго Сената изъ оберъ-прокурора Межевого Департамента и трехъ чиновниковъ—отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Юстиціи ²⁾).

¹⁾ Изъ пропущенныхъ статей: 946 не имѣетъ самостоятельнаго характера, а 951 относится до дачъ, раздробившихся изъ дачъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи.

²⁾ П. С. З., 8763, ш. 1 и 4.

Мнѣнія губернскихъ комитетовъ по вопросу о правахъ владѣльцевъ отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Одни комитеты устанавливали одинаковыя основанія для всякаго рода дачъ; другіе же комитеты дѣлили дачи на категоріи, число и виды которыхъ также представлялись далеко неодинаковыми ¹⁾.

Для установленія правъ владѣльцевъ комитеты предложили: писцовыя книги и всякаго рода древніе документы, новѣйшіе документы, давность, наличное владѣніе, число ревизскихъ душъ во время генеральнаго межеванія, полосныя вѣдомости, отказы, данныя на имѣнія, купленныя съ торговъ, границы единственнаго владѣнія въ дачахъ, удостовѣреніе болѣе половины владѣльцевъ о наличномъ владѣніи кого либо изъ нихъ. Различныя доказательства ставятся комитетами въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Нѣкоторые комитеты находили, что споры о правѣ владѣнія не относятся къ межеванію, а подлежатъ вѣдѣнію су-

¹⁾ Встрѣчается дѣленіе дачъ на двѣ категоріи: на дачи, отмежеванныя при генеральномъ межеваніи въ одну окружную межу и на состоящія по плану генеральнаго межеванія въ единственномъ владѣніи, но впоследствии раздробившіяся (Московский комитетъ); на три категоріи: дачи чистаго чрезполоснаго владѣнія и дачи смѣшанныя, въ которыхъ земли состоятъ отчасти въ общемъ и отчасти въ чрезполосномъ владѣніи (Псковскій); на четыре разряда: поступившія по наследству къ нѣсколькимъ лицамъ, а отъ нихъ къ другимъ по различнымъ укрѣпленіямъ, Всемилостивѣйше пожалованныя, доставшіяся нѣсколькимъ лицамъ по купчимъ крѣпостямъ, дачи, въ коихъ владѣютъ казенные и удѣльные крестьяне и дачи частныхъ лицъ или половниковъ (Вятскій); на четыре разряда: дачи, гдѣ съ казенными поселянами участвуютъ во владѣніи помѣщики, дачи, гдѣ владѣютъ такъ называемые душевые и крѣпостные одводворцы, дачи такихъ помѣщиковъ, которые по спорамъ при генеральномъ межеваніи не могли или же сами не захотѣли отдѣлиться особо и потому отмежеваны въ одну окружную межу, и, наконецъ, дачи помѣщичьи, отмежеванныя при генеральномъ межеваніи по полюбовному ихъ соглашенію, или на число душъ каждаго особо, а также земли, проданныя нѣкоторымъ помѣщикамъ изъ межевой канцеляріи и Всемилостивѣйше пожалованныя и доставшіяся на часть помѣщиковъ по отдѣленію ихъ отъ одводворцевъ (Тамбовскій), и на пять разрядовъ: дачи общественныя, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго владѣнія каждаго, а владѣютъ все вообще, или имѣютъ общій вѣздъ; общественныя же, полюбовно раздѣленныя между владѣльцами къ одному мѣстамъ, но неразмежеванныя; дачи, въ коихъ есть части въ единственномъ владѣніи, а прочія состоятъ въ чрезполосности; чрезполосныя дачи пропорціональныя, т. е. тѣ, въ которыхъ можно найти пропорцію, въ какой должны дѣлиться земли между владѣльцами, какъ то: а) дачи, не столь давно перешедшія изъ единственнаго владѣнія, дѣленіе коихъ на части, по переходамъ изъ одного владѣнія въ другое, еще памятно; б) дачи, въ коихъ луга ежегодно дѣлятся между дачниками пропорціонально; в) дачи, коихъ частицы представляютъ пропорціональное дѣленіе земли между владѣльцами и, наконецъ, дачи чрезполосныя не пропорціональныя, т. е. тѣ, въ коихъ земли издавна дробились „въ разныхъ смыслахъ, такъ что не оставили на себѣ ни малѣйшаго первобытнаго раздѣленія“. 22 комитета не дѣлаютъ никакого различія въ дачахъ (Сводъ проектовъ губернскихъ комитетовъ о спеціальному межеваніи, изд. Мин. Юст. 1840 г.).

дебныхъ мѣсть, что межеваніе должно производиться по дѣйстви-тельному владѣнію, съ предоставленіемъ владѣльцамъ отыскивать права судебнымъ порядкомъ, что межеванію подлежатъ только такія дачи, въ коихъ нѣтъ споровъ о правѣ владѣнія или гдѣ это право утверждено десятилѣтнею давностью, что межеваніе есть мѣра, клонящаяся къ округленію владѣній, а потому и нѣтъ надобности входить при немъ въ обсужденіе правъ владѣнія.

Характеристика неудовлетворительности трудовъ губернскихъ комитетовъ была сдѣлана Министромъ Юстиціи при представленіи въ 1847 году Государственному Совѣту проекта правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія. По поводу этихъ трудовъ графъ Панинъ писалъ, что въ мнѣніяхъ комитетовъ „находятся полезныя мысли, но они указанной цѣли не исполнили. Доставленныя о количествѣ земель общаго и чрезполоснаго владѣнія свѣдѣнія невѣрны и неполны; особенныхъ правилъ для губерній не составлено и относительно общихъ основаній спеціальнаго межеванія мнѣнія представляютъ рѣзкія противоположности“ ¹⁾. „Одни руководствуются исключительно правомъ, основаннымъ на документахъ, многіе желаютъ безусловнаго или ограниченнаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ утвержденія давности, весьма немногіе признали и выразили необходимость соглашенія сихъ началъ. Въ общихъ и отдѣльныхъ предположеніяхъ проявляется много произвольнаго и нѣтъ надлежащей связи между мыслями и средствами ихъ исполненія“ ²⁾.

Въ виду такихъ недостатковъ труды губернскихъ комитетовъ не получили почти никакого практическаго значенія. Напротивъ,

¹⁾ Дѣло департамента Министерства Юстиціи, отд. VI, столъ межевой, № 226 — 1844 г., ч. IV, стр. 324 и 325. Невѣрность и неполнота свѣдѣній о количествѣ земельобщаго и чрезполоснаго владѣнія объясняются графомъ Панинымъ слѣдующими обстоя-тельствами. „Для собранія сихъ свѣдѣній комитеты обратились къ обыкновенному по-средству земскихъ полицій, а сіи послѣднія къ владѣльцамъ. Многіе владѣльцы не доставили свѣдѣній, одни по нерадѣнію, другіе изъ опасенія ускорить окон-чаніе непріятной имъ мѣры, многіе по неизмѣренію внутренняго пространства дачъ и невозможности приискать на сей предметъ землемеровъ. Отъ сего послѣ-довало постепенное возрастаніе количества обнаруживаемыхъ дачъ, подлежащихъ спеціальному межеванію, въ особенности со времени учрежденія посредническихъ комиссій“ (тамъ же, стр. 325). Несоставленіе особенныхъ правилъ, соответствую-щихъ мѣстности каждой губерніи, произошло, по мнѣнію графа Панина, отъ того, что „чиновники, назначенные въ составъ комитетовъ, обремененные другими занятіями, не были въ состояніи изучать сего предмета или не имѣли надлежа-щаго образованія. Неудовлетворительное въ семъ трудѣ участіе губернскихъ земле-меровъ доказываетъ упадокъ, въ коемъ находилась межевая часть въ губерніяхъ. Помѣщикамъ, участвовавшимъ въ комитетахъ, повидимому, неизвѣстенъ бытъ мелкихъ владѣльцевъ, а большею частью незнаніе межевыхъ законовъ было не-одолимымъ препятствіемъ къ представленію соображеній, вполнѣ соответствую-щихъ указаніямъ правительства“ (тамъ же, стр. 327).

²⁾ тамъ же, стр. 328.

труды центрального комитета представили главную основу въ послѣдующемъ ходѣ разработки правилъ государственнаго спеціального размежеванія и замѣнившихъ ихъ правилъ судебно-межевого разбирательства.

Приступивъ къ составленію проекта правилъ понудительнаго спеціального размежеванія, центральный комитетъ разсуждалъ, что польза межевыхъ узаконеній и порядка, установленнаго для генеральнаго размежеванія, а также и другихъ узаконеній, изданныхъ для размежеванія въ разное время и по разнымъ случаямъ, оправдана опытомъ ихъ примѣненія, и что понудительное спеціальное размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ есть не что иное, какъ послѣдствіе генеральнаго размежеванія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, комитетъ указалъ въ проектѣ, въ качествѣ общаго начала, что первое должно производиться на основаніяхъ послѣдняго и, сверхъ того, повторилъ многія изъ дѣйствующихъ межевыхъ узаконеній, „съ пополненіемъ и поясненіемъ тѣхъ случаевъ и видовъ, которые комитетомъ признаются нужными для успѣшнѣйшаго и съ большею ясностью и опредѣлительностью исполненія“. Но, сохраняя порядокъ генеральнаго размежеванія, центральный комитетъ не нашелъ возможнымъ, слѣдуя ему, учреждать для производства понудительнаго размежеванія межевыя конторы, въ виду сопряженныхъ съ этимъ издержекъ. Принявъ во вниманіе, что въ силу дѣйствующихъ гражданскихъ и межевыхъ законовъ производство полюбовныхъ разводовъ, разрѣшеніе споровъ о границахъ, возобновленіе межъ и т. п. межевыя дѣйствія сосредоточены въ уѣздныхъ судахъ, комитетъ предположилъ на тѣ же суды возложить какъ всѣ распоряженія по понудительному спеціальному размежеванію, такъ и разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ по спорамъ, которые при немъ могутъ возникать. При этомъ комитетъ, для руководства уѣздныхъ судовъ, опредѣлилъ въ проектѣ и самый порядокъ судебного разбирательства предъявленныхъ владѣльцами при понудительномъ спеціальному размежеванію споровъ, пояснивъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые въ проектированныхъ имъ правилахъ не окажется указанія, уѣздные суды должны поступать по общимъ межевымъ законамъ. Главное руководящее начало этого порядка было выражено комитетомъ постановленіемъ, въ силу котораго при судебномъ разборѣ споровъ и доказательствъ по дѣламъ понудительнаго спеціального размежеванія должны приниматься основанія и правила, принимавшіяся при разборѣ споровъ и доказательствъ по дѣламъ генеральнаго размежеванія. Слѣдуя этому началу, комитетъ исчислилъ въ проектѣ доказательства для утвержденія правъ владѣнія въ дачахъ, безспорно обмежеванныхъ во время генеральнаго размежеванія и въ дачахъ, обмежеванныхъ по спорамъ. Имѣя затѣмъ въ виду, „что къ раз-

рѣшенію возникающихъ при понудительномъ спеціальному межеваніи споровъ могутъ быть представлены крѣпости, которыя по разнымъ уваженіямъ не будутъ составлять долгаго доказательства на принадлежность въ спорной дачѣ земель и которыя по существующимъ узаконеніямъ не признаются въ своей силѣ“, комитетъ призналъ необходимымъ „указать случаи и самыя крѣпостныя акты, которые не должны быть принимаемы къ разсмотрѣнію суда при разрѣшеніи тѣхъ споровъ“.

Предположенія центрального комитета по указаннымъ вопросамъ соотвѣтствовали ст. 942—944 зак. меж., но съ слѣдующими различіями: 1) въ постановленіи, соотвѣтствующемъ ст. 943, не было упомянуто о давности (п. 5 этой статьи), 2) въ прим. къ п. 1 ст. 944 не было выражено требованія, чтобы владѣльцы, отъ которыхъ дошло имѣніе къ лицамъ, сдѣлавшимся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, были показаны на планѣ генеральнаго межеванія и 3) въ п. 3 той же статьи не было упоминанія о государственныхъ крестьянахъ.

Принимая затѣмъ въ соображеніе, что „разверстаніе земель между спорящимися владѣльцами въ безспорно обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи дачахъ преимущественно должно производиться по крѣпостямъ каждаго изъ нихъ, комитетъ опредѣлилъ начала и правила, которыя руководили бы уѣздныя суды въ таковыхъ случаяхъ, исчисливъ въ оныхъ всѣ виды крѣпостныхъ доказательствъ и указавъ случаи, въ которыхъ слѣдуетъ разверстывать земли по представленнымъ крѣпостямъ, или по числу ревизскихъ душъ, во время генеральнаго межеванія бывшихъ, или, наконецъ, по наличному владѣнію, примѣняясь во всѣхъ сихъ случаяхъ, сколько возможно, къ тѣмъ правиламъ и узаконеніямъ, которыя существуютъ для генеральнаго межеванія и на основаніи которыхъ разрѣшаемы были споры, при томъ межеваніи возникавшіе. Поясненіе всѣхъ видовъ разверстанія земель тѣмъ необходимо комитетъ призналъ нужнымъ, что существовавшими до сего узаконеніями не довольно ясно опредѣлены оныя. Это подавало поводъ при генеральномъ межеваніи возникать спорамъ и многосложнымъ производствамъ, которые крайне обременяли судебныя мѣста и служили причиною къ домогательствамъ неосновательнымъ и замедлявшимъ успѣшность самаго межеванія“¹⁾.

По этимъ соображеніямъ въ проектъ центрального комитета были введены постановленія, соотвѣтствующія ст. 947—950, но безъ относящихся къ послѣдней статьѣ примѣчаній о правахъ давностныхъ владѣльцевъ ненаселенныхъ земель и о правахъ

¹⁾ тамъ же, прил., стр. 26, 39, 42.

городовъ. При этомъ, однако, въ центральномъ комитетѣ произошло разногласіе по вопросу о нормѣ надѣла владѣльцевъ населенныхъ земель, имѣющихъ крѣпости безъ мѣры или вовсе ихъ не имѣющихъ. Большинство членовъ комитета считало этою нормою, согласно узаконеніямъ генеральнаго межеванія, 8-ми десятичную пропорцію на ревизскую душу во время генеральнаго межеванія, а меньшинство изъ тѣхъ же узаконеній дѣлало выводъ, что норма надѣла такихъ владѣльцевъ не должна превышать количества земли, которое приходится на душу владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости съ опредѣленною мѣрою ¹⁾.

По остальнымъ, включеннымъ въ проектъ понудительнаго спеціальнаго межеванія, постановленіямъ о правахъ владѣльцевъ центральный комитетъ объяснилъ: 1) по постановленіямъ, соотвѣтствующимъ ст. 952 и 953,—что они основываются „на коренныхъ узаконеніяхъ о непоколебимости рѣшеній судебныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ законную силу“, 2) по ст. 954, въ соотвѣтствующемъ которой постановленіи проекта не было послѣдней части этой статьи объ условіяхъ надѣла владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости безъ мѣры или вовсе ихъ не имѣющихъ, при недостаткѣ земли въ дачахъ, а также примѣчанія къ ней,—что незаселенныя пустоши и земли должны разверстываться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и населенныя земли (т. е. на основаніяхъ, указанныхъ въ постановленіяхъ, соотвѣтствующихъ ст. 947—950, предусматривающимъ исключительно земли послѣдняго рода), 3) по ст. 955 и 959,—что основанія для опредѣленія правъ владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ должны „елико возможно“ соотвѣтствовать порядку, который соблюдался при генеральномъ межеваніи, „съ поясеніемъ самой положительности такого раздѣленія“ и 4) по ст. 960,—что при понудительномъ спеціальному межеваніи дачъ опекунскаго межеванія земли въ такихъ дачахъ должны отводиться по правамъ, установленнымъ за владѣльцами при генеральномъ межеваніи. Это постановленіе было введено согласно съ мнѣніемъ большинства членовъ центральнаго комитета; меньшинство же находило излишнимъ особое упоминаніе объ опекунскомъ межеваніи, полагая, что отличіе этого постановленія отъ постановленій, соотвѣтствующихъ ст. 947—950, состоитъ лишь въ нормѣ надѣла по крѣпостямъ (8-ми и 15-ти десятичная пропорція на душу), и что поэтому слѣдуетъ предусмотрѣть въ нихъ объ эти нормы ²⁾.

Составленный центральнымъ комитетомъ проектъ правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія былъ сообщенъ на предварительное заключеніе Министра Юстиціи.

Въ отзывѣ, данномъ предѣдательствовавшему въ центральномъ комитетѣ, сенатору Безобразову ³⁾, статсъ-секретарь графъ

¹⁾ тамъ же, стр. 43—45. ²⁾ тамъ же, стр. 46—49. ³⁾ 12 августа 1847 г., № 19863 (тамъ же, стр. 133 и слѣд.).

Панинъ прежде всего замѣтилъ, что „самая цѣль понудительнаго межеванія, состоящая въ уничтоженіи неопредѣлительности правъ общаго владѣнія и вѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе постороннее, указываетъ, что главный, существенный вопросъ въ семь дѣлъ заключается въ опредѣленіи правъ владѣльцевъ и степени участія каждаго изъ нихъ въ общей дачѣ. Необходимость точнаго и положительнаго опредѣленія правъ собственно-сти и владѣнія съ давнихъ временъ обращала на себя вниманіе правительства, но къ достиженію этой цѣли представлялись въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій неисчислимыя и непреодолимые препятствія, обуславливавшіяся самымъ развитіемъ права собственности и историческимъ происхожденіемъ частныхъ владѣній—неопредѣленностью основаній помѣстнаго и вотчиннаго владѣнія, обиліемъ земель, находженіемъ угодій въ общемъ пользованіи, безъ точнаго опредѣленія размѣра его, захватомъ примѣрныхъ земель и отсутствіемъ межевыхъ знаковъ и геометрическихъ плановъ на владѣнія. Все это породило затрудненія при опредѣленіи правъ собственности и при уравненіи владѣній съ документами, а также неисчислимыя споры между владѣльцами и опасенія съ ихъ стороны за неприкосновенность имѣній. Необходимость предоставить владѣльцамъ нѣкоторыя облегченія въ признаніи правъ собственности была замѣчена вскорѣ послѣ изданія межевой инструкціи 13 мая 1754 года и съ этою цѣлью было постановлено, въ дополненіе къ ней, чтобы право собственности, при неясности документовъ, было утверждаемо безспорнымъ владѣніемъ. Начало это получило еще большее развитіе въ правилахъ генеральнаго межеванія 1766 года. Эти правила приняли главнымъ основаніемъ правъ на недвижимую собственность дѣйствительное владѣніе въ томъ положеніи, въ какомъ его засталъ манифестъ 19 сентября 1765 года, воспретивъ установленную инструкцію 1754 года ревизію и редукицію правъ, и усвоивъ повѣркѣ правъ владѣнія съ документами значеніе только необходимаго условія для опредѣленія степени участія каждаго владѣльца въ надѣлѣ землею въ спорныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, и устранивъ вовсе отъ генеральнаго межеванія разборъ самыхъ правъ собственности“.

Перечисливъ затѣмъ указаннныя въ межевыхъ законахъ виды доказательствъ, по которымъ разрѣшаются споры при генеральномъ межеваніи, Министръ Юстиціи нашель, что документы, по преимуществу одного предъ другимъ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) писцовыя книги, б) книги дозорныя, приправочныя и другія, дополняющія писцовыя книги, в) грамоты жалованныя и другія, г) крѣпости купчія, закладныя и пр. Задаваясь поэтому вопросомъ, въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ надѣлять землею владѣльцевъ при понудительномъ межеваніи, графъ Панинъ полагалъ,

что, независимо отъ межевыхъ плановъ и книгъ, признанныхъ закономъ непоколебимымъ доказательствомъ права владѣнія, неоспоримое преимущество должно быть предоставлено разнаго рода документамъ и потомъ уже продолжительному безспорному владѣнію, подтвержденному засвидѣтельствомъ понятыхъ. Самое надѣленіе можетъ быть произведено двумя способами: а) полнымъ надѣленіемъ по преимуществу документовъ и б) надѣленіемъ пропорціональнымъ, только съ яснымъ подраздѣленіемъ по преимуществу одного права надъ другимъ. Препятствіемъ къ принятію перваго способа служитъ неясность документовъ прежняго времени и недостаточность принятаго въ нихъ способа опредѣленія границъ и положенія дачъ. Поэтому остается прибѣгнуть ко второму способу, съ точнымъ указаніемъ различнаго достоинства документовъ, обусловливающагося большею или меньшею опредѣлительностью означенія въ нихъ количества земли и соотвѣтствія дѣйствительнаго владѣнія съ актами. Сообразно съ этимъ, первое мѣсто должно быть отдано притязаніямъ, основаннымъ на правильныхъ документахъ, при соотвѣтствующемъ владѣнію; второе—притязаніямъ, не вполне удовлетворяющимъ этимъ условіямъ, т. е. когда документы, на которыхъ основаны притязанія, недостаточны, или владѣніе имъ не соотвѣтствуетъ, и, наконецъ, третье мѣсто—тѣмъ притязаніямъ, которыя основаны на одномъ продолжительномъ спокойномъ владѣнію. Руководствуясь этимъ, графъ Панинъ раздѣлялъ владѣльцевъ и лицъ, имѣющихъ притязанія къ общимъ дачамъ, на три категоріи: а) имѣющихъ безспорные документы съ означеніемъ мѣры и соотвѣтствующее имъ владѣніе, б) имѣющихъ документы спорные или безъ означенія мѣры, или владѣніе, имъ несоотвѣтствующее, и в) имѣющихъ владѣніе безъ документовъ, но огражденное давностью. Владѣльцы первой категоріи должны надѣляться по правамъ безъ всякаго уменьшенія, а владѣльцы второй и третьей категорій—какъ не имѣющіе полныхъ правъ владѣнія—по числу владѣемыхъ ими душъ пропорціонально, но съ нарѣзкою одной трети болѣе лицамъ второй категоріи, какъ имѣющимъ болѣе уважительныя права. Владѣльцы же, не имѣющіе дѣйствительнаго владѣнія, но сохранившіе документы, противъ которыхъ не представлено доказательствъ позднѣйшаго перехода владѣнія, если въ документахъ означена мѣра, могли надѣляться только изъ примѣрныхъ земель и пропорціонально количеству подобныхъ притязаній. Въ заключеніе графъ Панинъ присовокупилъ, что при дальнѣйшемъ разсмотрѣніи всѣхъ частныхъ случаевъ относительно споровъ и доказательствъ на право владѣнія слѣдуетъ руководствоваться во всей точности правилами генеральнаго межеванія, съ тѣми лишь отступленіями, которыя нужны для соглашенія съ ними приведенныхъ основаній.

Кромѣ того Министръ Юстиціи, рассматривая предположенія проекта центральнаго комитета о распредѣленіи земель на участки при понудительномъ межеваніи, замѣтилъ, что въ общій надѣлъ не должны входить пустоши, владѣніе которыми происходитъ по отдѣльнымъ документамъ. Это правило было введено центральнымъ комитетомъ примѣчаніемъ къ постановленію о разверстаніи незаселенныхъ пустошей (ст. 954 ¹⁾).

При обсужденіи въ комитетѣ приведенныхъ соображеній Министра Юстиціи члены комитета, по вопросу о порядкѣ надѣла землями по документамъ, остались при прежнихъ своихъ предположеніяхъ.

По вопросу же о допущеніи при понудительномъ межеваніи давности владѣнія, въ комитетѣ произошло разногласіе. Большинство его членовъ приняло въ основаніе, что „по давнопрошедшему времени и различнымъ обстоятельствамъ, бывшимъ причиною утраты крѣпостныхъ документовъ, могутъ быть въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія такія лица, которыя владѣютъ землями какъ населенными, такъ и ненаселенными съ давнихъ временъ и по правамъ, межевыми узаконеніями установленнымъ, но не будутъ имѣть средствъ доказать таковое владѣніе крѣпостными документами или другими письменными доказательствами. Поэтому и руководствуясь коренными о твердости владѣнія законами, изображенными въ т. X, зак. гражд., изд. 1842 г., въ ст. 451, 475—477, 479, 480 и 2232 ²⁾), которые ограждаютъ неприкосновенность права каждаго, владѣющаго имуществомъ болѣе десяти лѣтъ безспорно“, полагало проектированныя правила о разверстаніи земель по крѣпостямъ и по числу душъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, безспорно обмежеванныхъ во время генеральнаго межеванія, дополнить постановленіемъ о томъ, что владѣльцы, не поименованные на планѣ генеральнаго межеванія и не имѣющіе возможности, по давнопрошедшему времени, доказать переходъ земель отъ первоначниковъ и не представившіе никакихъ крѣпостей, если обыскомъ будетъ доказано ихъ дѣйствительное и безспорное владѣніе въ теченіе десяти и болѣе лѣтъ, должны надѣляться: а) владѣющіе населенными землями—по числу душъ, состоявшихъ за ними по послѣдней восьмой ревизіи, сообразно съ наличнымъ владѣніемъ, доказаннымъ обыскомъ, изъ остатка земель за надѣломъ тѣхъ, которые получаютъ слѣдующее имъ количество по первоначально проектированнымъ комитетомъ правиламъ, т. е. по числу душъ, бывшихъ за первоначниками при генеральномъ межеваніи, и б) владѣющіе ненаселенными землями—по наличному владѣнію, наблюдая, чтобы на-

¹⁾ тамъ же, стр. 138.

²⁾ ст. 557—560 по изд. 1900 г.

дѣль владѣльцевъ, права коихъ утверждены при генеральномъ межеваніи и соотвѣтственно этому опредѣлены въ проектѣ, предшествовалъ надѣлу тѣхъ, которые основываются на десятилѣтнемъ безспорномъ владѣніи. Если же затѣмъ останутся еще примѣрныя земли, то онѣ должны быть раздѣлены пропорціонально между владѣльцами, основывающими свои права на документахъ и планахъ генеральнаго межеванія ¹⁾).

Меньшинство же членовъ центрального комитета, находя вообще неудобнымъ согласиться на допущеніе десятилѣтней давности владѣнія при внутреннемъ размежеваніи владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ, безспорно обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи, разсуждало, что предложенный центральному комитету вопросъ о томъ, „распространяется ли законъ о десятилѣтней давности на специальное размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ, размежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ одну общую межу, находится въ связи съ другимъ однороднымъ вопросомъ: могутъ ли быть лишены земель тѣ владѣльцы, кои, пользуясь ими безъ заселенія со времени генеральнаго межеванія (не будучи поименованы въ межевыхъ планахъ), или и послѣ онаго владѣющіе землями безспорно въ теченіе неполныхъ десяти лѣтъ, не представляютъ никакихъ крѣпостей и доказательствъ на право владѣнія. Сообразивъ законоположенія, дѣйствовавшія въ отношеніи общихъ и чрезполосныхъ дачъ какъ во время генеральнаго межеванія, такъ и послѣ него, по первому вопросу меньшинство нашло: а) давность въ отношеніи къ пространству владѣнія въ сихъ дачахъ не можетъ быть принята дѣйствительною, потому что манифестомъ 1765 года сентября 19, указомъ 1766 года февраля 13 и межевою инструкціею 1766 года мая 25 повелѣно: владѣльцевъ, которые между собою полюбовно не разведутся, оставлять безъ внутренняго размежеванія, обводя ихъ владѣнія одною окружною межою, впредь до общаго specialнаго межеванія, и, слѣдовательно, правительство, преградивъ раздѣлъ земель между этими владѣльцами и отложивъ разбирательство ихъ до specialнаго межеванія, тѣмъ самымъ отстранило возможность примѣненія къ подобнымъ дачамъ закона о земской давности въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ оный примѣняется въ дѣлахъ о полномъ правѣ собственности, ибо и по содержанію мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 апрѣля 1845 года земская давность тогда только существовать можетъ, когда образуется безспорнымъ владѣніемъ на полномъ правѣ собственности; помѣщики же общихъ дачъ оставлены были въ неопредѣленномъ владѣніи впредь до special-

¹⁾ Прил. къ дѣлу М. Ю. № 226—1844 г., стр. 170—173.

наго размежеванія ¹⁾. Какъ специальное межеваніе есть послѣдствіе генеральнаго, то и основаніемъ перваго должны служить принятія начала при генеральномъ межеваніи, а по онымъ имѣла силу не земская давность, но безспорное владѣніе до изданія манифеста 1765 года сентября 19, съ особыми въ извѣстныхъ случаяхъ ограниченіями въ отношеніи опредѣленія количества сего владѣнія, а потому примѣненіе закона о десятилѣтней давности къ специальному межеванію въ отношеніи пространства владѣнія противорѣчило бы и распоряженіямъ правительства, повинувшись коимъ владѣльцы удерживаемы были отъ иска принадлежащей имъ земли въ дачѣ, и самой сущности правилъ генеральнаго межеванія“.

„Обращаясь засимъ къ разрѣшенію втораго вопроса, въ какой степени одно только безспорное дѣйствительное владѣніе въ общей дачѣ незаселенными землями можетъ служить доказательствомъ на право участія въ той дачѣ, должно принять въ соображеніе, что и одно дѣйствительное владѣніе, никакимъ актомъ не подкрѣпленное, но противозаконность коего ничѣмъ не доказана, само по себѣ представляетъ фактъ, тѣмъ болѣе заслуживающій уваженія, что и при генеральномъ межеваніи онъ былъ принятъ основаніемъ къ надѣленію землями подобныхъ владѣльцевъ (т. X, ч. 2, изд. 1842 г., ст. 792, 793 и 794) и особенно призывающій вниманіе правительства потому, что многіе владѣльцы могли утратить доказательства на участіе въ дачѣ (со времени генеральнаго межеванія или послѣ онаго приобрѣтенное отъ одного изъ дачниковъ), и что лишить ихъ правъ на земли, предками ихъ приобрѣтенныя, было бы мѣрою явно несправедливою и противною цѣли правительства. Вслѣдствіе чего, основываясь и нынѣ на тѣхъ соображеніяхъ, которыя были приняты центральнымъ комитетомъ, меньшинство полагаетъ, что въ общихъ и чрезполосныхъ дачахъ (замежеванныхъ въ одну общую межу при генеральномъ межеваніи) владѣльцы незаселенныхъ земель, которые не имѣютъ доказательствъ на собственность тѣхъ земель, не лишаются права на оныя, когда безспорно владѣютъ таковыми не только въ продолженіи земской давности, но даже и менѣе, ежели отъ прочихъ совладѣльцевъ той дачи не будетъ представлено достаточныхъ доказательствъ о противозаконномъ владѣніи ими тѣми землями, но опредѣленіе слѣдующаго имъ пространства земли должно производиться по правиламъ, постановленнымъ въ составленномъ центральнымъ комитетомъ положеніи о тѣхъ, кои владѣютъ по крѣпостямъ безъ указанія въ нихъ мѣры

¹⁾ Св. зак. гражд., т. X, ст. 391, изд. 1842 г. „Право собственности есть полное, когда въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ, безъ всякаго посторонняго участія“.

и урочищъ и не имѣють крестьянъ, а одну незаселенную землю, т. е. таковой владѣлецъ получить полное количество земли по наличному владѣнію тогда, когда будутъ исполнѣны удовлетворены прочіе соучастники въ дачѣ по крѣпостямъ съ опредѣленною мѣрою и живыми урочищами, или безъ крѣпостей, но имѣвшіе населеніе при генеральномъ межеваніи; въ противномъ же случаѣ онъ получаетъ только то, что останется за наполненіемъ означеннаго количества, но во всякомъ случаѣ не болѣе того, что будетъ найдено у него въ единственномъ владѣніи“.

Что же касается до примѣненія закона о давности къ тѣмъ дачамъ, которыя при генеральномъ межеваніи были отмежеваны въ единственное владѣніе одного лица и послѣ того перешли въ общее и чрезполосное владѣніе (и потому нынѣ объаты дѣйствіемъ спеціальнаго межеванія), то меньшинство членовъ центрального комитета, имѣя въ виду, что на подобныя дачи не можетъ распространяться сила вышепоименованныхъ указовъ 19 сентября 1765 года и 13 февраля 1766 года и постановленія межевой инструкціи, касающагося до общихъ и чрезполосныхъ дачъ, отмежеванныхъ въ одну общую межу при генеральномъ межеваніи, нашло, что разборъ правъ владѣнія образовавшихся въ такихъ дачахъ новыхъ владѣльцевъ долженъ быть производимъ на общемъ основаніи законовъ о полномъ правѣ собственности—по доказательствамъ о пріобрѣтеніи ими частей отъ бывшаго при генеральномъ межеваніи дачника и съ примѣненіемъ при семъ разборѣ закона о десятилѣтней давности какъ въ отношеніи правъ, такъ и пространства владѣнія, на основаніи Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 апрѣля 1845 года“¹⁾.

Сообразно съ мнѣніемъ большинства членовъ центрального комитета, проектированныя имъ постановленія о разверстаніи земель въ безспорно обмежеванныхъ дачахъ (ст. 947—950) были дополнены еще новымъ постановленіемъ о надѣлѣ землями, на указанныхъ имъ основаніяхъ, владѣльцевъ населенныхъ и ненаселенныхъ земель, которые не въ состояніи доказать къ нимъ переходъ земель отъ первоначниковъ и не представляютъ никакихъ крѣпостей, но докажутъ дѣйствительное и безспорное владѣніе въ теченіе болѣе десяти лѣтъ. Кромѣ того, постановленіе, перечисляющее виды доказательствъ (ст. 943), было дополнено присоединеніемъ къ дѣйствительному безспорному владѣнію со времени генеральнаго межеванія еще „давности владѣнія, опредѣляемой правилами понудительнаго межеванія“.

Въ такомъ видѣ предположенія о правахъ владѣльцевъ въ дачахъ генеральнаго межеванія поступили въ 1847 году на раз-

¹⁾ Прил. къ дѣлу М. Ю. № 226—1844 г., стр. 207—213.

смотрѣніе Государственнаго Совѣта. По поводу ихъ Министерство Юстиціи, въ объяснительной запискѣ къ проекту правилъ понудительнаго спеціального межеванія, представило особья соображенія. Поставивъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли опредѣлять права владѣльцевъ при этъмъ межеваніи по крѣпостямъ или по давности, оно привело слѣдующія два выраженія по этому вопросу противоположныя мнѣнія—о надѣлѣ землями по документамъ и по давности ¹⁾).

„Защитники крѣпостнаго права ссылаются преимущественно на то, что самыми постановленіями генеральнаго межеванія права каждаго оставлены неприкосновенными впредь до понудительнаго спеціального межеванія и слѣдовательно давности не подлежатъ. Къ сему они присовокупляютъ, что отступленіе отъ права, основаннаго на письменныхъ документахъ, независимо отъ нарушенія узаконеннаго и обычнаго порядка, повлечетъ за собою совершенную запутанность и произволь въ рѣшеніи дѣлъ“.

„Въ пользу давности приводится, что развитіе сего закона принадлежитъ позднѣйшему времени, что генеральное межеваніе утвердило права застигнутаго онымъ безспорнаго владѣнія, что давность вообще есть изытіе изъ дѣйствія общихъ законовъ по уваженію протекшаго времени, и что по оставленію дѣлъ безъ производства или по невозобновленію оныхъ, права, существовавшія во время генеральнаго межеванія, потеряли свою силу. Къ сему присовокупляютъ, что разборъ по однѣмъ крѣпостямъ, нарушая полувѣковое безспорное владѣніе, произведетъ значительное и несправедливое потрясеніе въ правахъ собственности“.

„Министръ Юстиціи полагаетъ, что при настоящемъ положеніи общихъ владѣній, по уваженію протекшаго послѣ генеральнаго межеванія времени и по затрудненіямъ, сопряженнымъ съ разборомъ по документамъ, необходимо изыскать соглашеніе сихъ основаній, вмѣсто односторонняго несправедливаго примѣненія одного изъ нихъ. Подобное примѣненіе было бы несправедливымъ потому, что, при отсрочкѣ понудительнаго размежеванія, права, основанныя на крѣпостяхъ, дѣйствительно ограждены правительствомъ, но огражденіе сіе относилось токмо къ правамъ, существовавшимъ въ то время и можетъ относиться нынѣ до тѣхъ лишь доказательствъ, кои остались безспорными и соотвѣтствуютъ въ нынѣшнемъ ихъ пространствѣ прежней мѣрѣ и дѣйствительному владѣнію. Сомнительное право не можетъ, хотя бы оно проистекало отъ безспорнаго начала, имѣть равную съ онымъ силу, а сомнительнымъ нельзя не признать документа безъ мѣры или безъ

¹⁾ Первое мнѣніе принадлежитъ, по объясненію Министерства Юстиціи, Тамбовскому комитету, а второе—Курскому и другимъ губернскимъ комитетамъ.

указанія точныхъ урочищъ и документа, коему другой равносильный противорѣчить. Если бы слѣдовало рѣшать все споры о собственности въ общей дачѣ по крѣпостнымъ доказательствамъ, то конечно должно бы опредѣлить со всею точностью и преимущество одного рода доказательствъ предъ другими, но это едва ли возможно въ настоящее время“.

„Между древними актами едва ли существовало другого рода преимущество, кромѣ того, которое царскія грамоты имѣли предъ другими документами, а между сими отдавалось, по всему вѣроятію, преимущество послѣднимъ во многихъ случаяхъ. Но тогда переписи возобновлялись часто, всякій недостатокъ и всякая ошибка вознаграждались изъ казны, и съ измѣненіемъ обстоятельствъ древніе акты утратили большею частію свое значеніе. Въ настоящее время преимущество одного рода актовъ предъ другими требуетъ опредѣленія потому, что владѣльцы основываются на выписяхъ изъ оныхъ разнаго рода по множеству и сложности переходовъ, неизвѣстныхъ въ древности. Ни старшинство акта, ни составленіе онаго въ ближайшее къ намъ время не могутъ быть нынѣ правильнымъ основаніемъ преимущества потому, что независимо отъ сихъ обстоятельствъ требуются другія неисчислимыя условія относительно перехода до первоначниковъ и пространства и опредѣлительности права, засвидѣтельствованнаго купчими“.

„По всемъ симъ причинамъ слѣдуетъ, какъ сказано выше, согласовать право крѣпостное съ правомъ давности, когда оба сіи права основаны на дѣйствительномъ безспорномъ владѣніи. Необходимость подобнаго соглашенія признана во всехъ гражданскихъ обществахъ, находившихся въ необходимости опредѣлить точнѣе права поземельной собственности, возникшія изъ общаго владѣнія“¹⁾.

Государственный Совѣтъ, обозрѣвъ проектъ понудительнаго спеціальнаго межеванія и принявъ во вниманіе, что возникшія по этому межеванію предположенія „стоятъ въ связи не только съ узаконеніями межевыми, но и съ законами о правѣ владѣнія и собственности, и потому требуютъ подробнаго и *предварительнаго съ оными соображенія*, къ чему приступить непосредственно въ Государственномъ Совѣтѣ было бы въ разныхъ отношеніяхъ неудобно“, испросилъ въ февралѣ 1848 года Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Министру Юстиціи войти по настоящему дѣлу въ сношеніе съ Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи²⁾.

Для яснаго пониманія изложеннаго ниже отзыва Главноупра-

¹⁾ Дѣло деп. Мин. Юст., отд. VI, ст. меж., № 226—1844 г., ч. IV, стр. 338, 339.

²⁾ тамъ же, ч. IV, отд. 2, стр. 6; отн. Госуд. Секр. къ Мин. Юст. 16 февраля 1848 г., № 199.

влявшаго II Отдѣленіемъ, статсъ-секретаря графа Блудова, необходимо сдѣлать краткій обзоръ измѣненій, происшедшихъ въ положеніи спеціальнаго межеванія въ промежутокъ времени съ изданія Высочайше утвержденнаго 8 января 1836 года мнѣнія Государственнаго Совѣта до 1848 года. Это узаконеніе установило, въ качествѣ предварительной мѣры къ производству государственнаго спеціальнаго межеванія, трехлѣтній срокъ на полюбовное размежеваніе, съ предоставленіемъ владѣльцамъ безпошлиннаго обмѣна и уступки земель, причемъ имъ было постановлено дозволить каждому владѣльцу, по истеченіи трехлѣтняго срока, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ общее спеціальное межеваніе еще не будетъ открыто, просить въ уѣздномъ судѣ о вымежеваніи слѣдующей ему земли даже въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. За неокончаніемъ разработки правилъ государственнаго спеціальнаго межеванія къ 1839 году, Министерство Юстиціи внесло въ Государственный Совѣтъ предположенія о продолженіи срока для полюбовныхъ соглашеній и о мѣрахъ къ отклоненію затрудненій, встрѣчавшихся въ практикѣ полюбовнаго межеванія. По этому представленію послѣдовалъ Высочайшій указъ 21 іюня 1839 года ¹⁾, которымъ срокъ полюбовнаго межеванія былъ продолженъ на два года и учреждены, для успѣха полюбовныхъ соглашеній, посредническія комиссіи и должности посредниковъ. Высочайшимъ указомъ 27 мая 1841 года срокъ полюбовныхъ соглашеній былъ продолженъ еще на пять лѣтъ, въ виду того, что многіе владѣльцы, при дѣйствительной готовности исполнить мѣры, указанныя для размежеванія общихъ и чрезполосныхъ дачъ, не могли приступить къ полюбовнымъ соглашеніямъ или окончить ихъ, большею частью за недостаткомъ землемѣровъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ вслѣдствіе постигшаго ихъ неурожая. По истеченіи этого срока, Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1846 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дана была новая отсрочка на четыре года, съ возложеніемъ на Министерство Юстиціи обязанности въ теченіе 1847 года представить въ Государственный Совѣтъ положеніе о понудительномъ спеціальному межеваніи и предположенія объ облегченіи полюбовныхъ соглашеній владѣльцевъ на размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ дачъ. Въ концѣ этого года и были внесены Министромъ Юстиціи въ Государственный Совѣтъ составленные центральнымъ комитетомъ проекты правилъ какъ понудительнаго, такъ и полюбовнаго межеванія, препровожденные Государственнымъ Совѣтомъ на заключеніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ.

Разсмотрѣвъ эти проекты, статсъ-секретарь графъ Блудовъ

¹⁾ П. С. З., 12458.

нашелъ, что „по истеченіи 12 лѣтъ съ открытія полюбовнаго межеванія и при скоромъ наступленіи срока, назначеннаго на полюбовныя соглашенія указомъ 5 іюня 1846 года, изданіе новыхъ правилъ полюбовнаго межеванія было бы неудобно. Притомъ, въ такихъ правилахъ едва ли имѣется надобность, такъ какъ и безъ нихъ полюбовное межеваніе идетъ довольно, даже, можно сказать, чрезвычайно успѣшно. Что же касается понудительныхъ мѣръ спеціального межеванія, то эти мѣры можно бы ограничить, во первыхъ, установленіемъ немногихъ судебныхъ взысканій за неисполненіе владѣльцами правилъ межевыхъ законовъ о полюбовномъ межеваніи (ст. 1048, 1050 и 1052) ¹⁾ и во вторыхъ, что еще, можетъ быть, важнѣе, дозволеніемъ каждому владѣльцу въ общей дачѣ, по которой не послѣдовало миролюбнаго развода, по прошествіи срока, назначеннаго указомъ 5 іюня 1846 года, представивъ въ надлежащій судъ крѣпости на право владѣнія въ дачѣ, просить о вымежеваніи ему слѣдующей по крѣпостямъ земли, хотя бы прочіе соучастники и не изъявили на то своего согласія. Этимъ дозволеніемъ возстановится только сила ст. 334 т. X зак. меж. ²⁾, вполнѣ согласная съ п. 2 отд. IV Высочайше утвержденнаго 8 января 1836 года мнѣнія Государственнаго Совѣта ³⁾, а между тѣмъ оно будетъ лучше и вѣрнѣе всякой иной мѣры содѣйствовать прекращенію недобросовѣстнаго упорства тѣхъ владѣльцевъ, которые желаютъ продолжать общее владѣніе единственно для того, чтобы пользоваться частью и чужой собственности. При судебномъ разсмотрѣніи правъ владѣльцевъ въ дачахъ, размежеванныхъ въ одну окружную межу во время генеральнаго межеванія, и при размежеваніи этихъ дачъ по установленнымъ правиламъ, хотя и могутъ родиться сомнѣнія и вопросы, вѣроятнo не вполнѣ разрѣшаемые настоящими какъ межевыми, такъ и гражданскими законами, относящимися къ вотчинному судопроизводству, но, по мнѣнію графа Блудова, этого едва ли должно бояться. Юридическіе вопросы такого рода, т. е. относящіеся къ подробностямъ примѣненія правилъ общихъ, бывають гораздо лучше, гораздо точнѣе и удовлетворительнѣе разрѣшаемы, когда они, возникая на практикѣ изъ самыхъ дѣлъ, доходятъ постепенно до усмотрѣнія Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, нежели заранѣе какими либо постановленіями à priori. Можетъ быть, нужно будетъ только, пользуясь указаніями опыта, исправить теперь же важнѣйшіе изъ замѣченныхъ въ нашемъ судебномъ межеваніи недостатковъ. Для этого, кажется, было

¹⁾ ст. 639, 641 и 644 по изд. 1893 г.

²⁾ Эта статья (312 по изд. 1893 г.) воспроизводитъ п. 44 гл. IV меж. инстр. 25 мая 1766 г. (см. выше, стр. 138).

³⁾ Этотъ пунктъ имѣетъ въ виду дозволеніе владѣльцамъ просить судъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, о вымежеваніи ихъ земель (см. выше, стр. 160).

бы не бесполезно выбрать и пояснить постановленія касательно общихъ правилъ надѣла земель какъ по документамъ съ опредѣленною мѣрою, такъ и по тѣмъ, въ коихъ вмѣсто мѣры означены естественныя грани или урочища, а равно и въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ даже и этого означенія и право основано на одномъ владѣннн съ населеніемъ или безъ населенія, не входя въ отвѣченныя сужденія о достоинствѣ самыхъ документовъ, которое уже достаточно опредѣлено законами. Эти поясненія надлежало бы сдѣлать не въ видѣ новыхъ отдѣльныхъ правилъ, а въ статьяхъ распорядительнаго указа о межеваннн, по окончаннн срока установленнаго въ 1846 году для продолженія полюбовныхъ разводовъ по прежнему порядку“.

Признавая затѣмъ полезнымъ подробное опредѣленіе основаннй производства судебного спеціального межеваннн, графъ Блудовъ тѣмъ не менѣ находилъ, что, „не говоря уже о томъ, что всякія умозрительныя въ этомъ отношеннн начала, не непосредственно проистекающія отъ коренныхъ межевыхъ законовъ, могли бы вовлечь въ заблужденія, весьма важныя по своимъ послѣдствіямъ, такое опредѣленіе едва ли не остановило бы успѣха полюбовнаго межеваннн, такъ какъ нѣтъ сомнѣннн, что однимъ изъ главныхъ общихъ побужденнй къ взаимнымъ уступкамъ при этомъ межеваннн служить опасеніе владѣльцевъ лишиться при судебномъ разборѣ ихъ правъ части и, можетъ быть, значительнѣйшей части своего владѣннн“. Поэтому графъ Блудовъ полагалъ, допустивъ судебное размежеваніе дачъ общаго и чрезполоснаго владѣннн по просьбѣ каждаго владѣльца, на основанняхъ, существующихъ въ законахъ межевыхъ и гражданскихъ, продолжать на прежнихъ же основанняхъ полюбовное межеваніе, дополнивъ только дѣйствующія о немъ правила установленнемъ судебныхъ взысканнй для побужденнн владѣльцевъ къ неуклонному соблюденню межевыхъ законовъ ¹⁾.

До полученнн отзыва Главноуправлявшаго II Отдѣленнемъ, Министерство Юстиціи препроводило къ нему, въ дополненіе къ проектамъ полюбовнаго и понудительнаго спеціального межеваннн, поступившее въ Министерство представленіе Рязанскаго губернскаго предводителя дворянства съ особымъ мнѣніемъ поручика Дурасова по вопросамъ, относившимся къ дальнѣйшему производству спеціального межеваннн и, въ томъ числѣ, объ основанняхъ для опредѣленнн правъ владѣльцевъ. По этому вопросу Рязанскій губернский предводитель дворянства указывалъ, что спеціальное межеваніе установлено правительствомъ лишь съ цѣлью уничтожить чрезполосность и должно состоять только въ томъ, чтобы

¹⁾ Дѣло деп. М. Ю., отд. VI, столъ межев., № 226—1844 г., ч. IV, стр. 31—35; письмо гр. Блудова къ гр. Павнну 15 іюля 1848 г., № 413.

измѣрить землю каждаго дачника, находящуюся въ раздробленныхъ и разбросанныхъ участкахъ и соединить все приведенное такимъ образомъ въ извѣстность количество ея по возможности въ одно, два или три мѣста. Исходя изъ этого положенія, Рязанскій губернскій предводитель дворянства находилъ, что въ дачахъ, гдѣ между владѣльцами въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ не происходило тяжбъ о насильномъ или неправильномъ завладѣніи землею, полюбовное спеціальное межеваніе должно производить не иначе, какъ по количеству наличнаго владѣнія, если владѣльцы не сдѣлаютъ между собою особаго о томъ постановленія. Съ своей стороны поручикъ Дурасовъ полагалъ, что обязывать владѣльцевъ размежевываться не иначе, какъ по наличному владѣнію, значило бы отнять у нихъ Высочайше дарованное право полюбовнаго развода и лишить дворянство одного изъ священнѣйшихъ правъ ограждать свою собственность силою крѣпостныхъ актовъ, тогда какъ этимъ правомъ пользуются вполнѣ казенные крестьяне. Несоблюденіе этого правила подало бы, по мнѣнію Дурасова, поводъ къ неправильнымъ завладѣніямъ, увеличило бы тяжбы и споры и послужило бы къ стѣсненію мелкихъ владѣльцевъ.

Разсмотрѣвъ эти представленіе и особое мнѣніе, графъ Блудовъ увѣдомилъ Министра Юстиціи, что для правильнаго разрѣшенія вопроса о томъ, „можно ли при судебномъ спеціальному размежеваніи безспорное въ теченіе земской давности владѣніе, не основанное на документахъ, признавать правомъ собственности, надлежитъ въ числѣ дачъ, обыкновенно называемыхъ дачами общими или общаго владѣнія (въ строгомъ смыслѣ значенія), различать дачи, образовавшіяся при самомъ генеральномъ межеваніи обводомъ разнопомѣстныхъ селеній общими окружными межами, и дачи, которыя при генеральномъ межеваніи, бывъ въ единственномъ владѣніи, впослѣдствіи уже сдѣлались разновладѣльческими чрезъ раздробленіе и переходы по различнымъ актамъ укрѣпленія. Въ первыхъ давность спокойнаго, безспорнаго владѣнія должна служить лишь основаніемъ къ признанію владѣльца участникомъ въ дачѣ наравнѣ съ первоначальниками, показанными на планѣ генеральнаго межеванія, но отнюдь не къ утвержденію за нимъ владѣемыхъ имъ земель на правѣ собственности, если сіе право будетъ опровергаемо законными актами укрѣпленія; ибо въ правилахъ генеральнаго межеванія (1765 года сентября 19) было установлено, чтобы владѣльцевъ общей дачи, которые между собою полюбовно не разведутся, не размежевывать, а оставлять въ общемъ владѣніи впредь до спеціальнаго межеванія; чрезъ сіе они лишались до спеціальнаго межеванія всякой возможности оспаривать неправильное владѣніе своихъ соучастниковъ и слѣдственно не могутъ быть признаны виновными въ пропускѣ давности. Правда, что въ межевой

инструкціи 1766 года мая 25 и предоставлено было каждому владѣльцу въ общей дачѣ просить о вымежеваніи его особо, но не говоря уже о томъ, что въ законахъ того времени не было опредѣлено оснований, по коимъ слѣдовало производить подобное вымежеваніе, сіе право въ послѣдствіи отмѣнено указомъ 1806 года октября 2. Потому при допущеніи судебного спеціального таковыхъ дачъ размежеванія по просьбѣ о томъ кого либо изъ владѣльцевъ, пропущеніе срока давности не можетъ лишать владѣльцевъ права отыскивать свою собственность изъ неправильнаго сторонняго владѣнія силою крѣпостныхъ актовъ. Напротивъ того, въ дачахъ второго разряда подобное ограниченіе не существовало и каждому владѣльцу предоставлено было полное право ограждать себя отъ неправильнаго завладѣнія принадлежащихъ ему земель подачею на то жалобы установленнымъ порядкомъ; слѣдовательно, не изъясвившій никакого спора противъ такого завладѣнія самъ былъ виною потери права оспаривать оное по истеченіи срока земской давности, которая спокойное и безспорное владѣніе обращаетъ въ право собственности⁴⁾.

На этомъ основаніи графъ Блудовъ призналъ необходимымъ вопросъ о земской давности пояснить при общемъ пересмотрѣ правилъ, которыми судебныя мѣста должны руководствоваться при судебномъ спеціальномъ размежеваніи земель¹⁾.

Въ отвѣтъ на эти отзывы, Министръ Юстиціи графъ Панинъ, оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи о необходимости сплошнаго понудительнаго межеванія, оспаривалъ и заявленіе графа Блудова о теоретическомъ характерѣ предположеній центрального комитета относительно правъ владѣльцевъ. По мнѣнію графа Панина эти предположенія не имѣютъ приписываемаго имъ недостатка. Они основаны на тѣхъ же началахъ, какъ и правила генеральнаго межеванія, достоинство которыхъ подтвердилось многолѣтнимъ опытомъ. Кромѣ того, при начертаніи ихъ были приняты во вниманіе какъ мнѣнія губернскихъ комитетовъ, такъ и различные случаи, встрѣчавшіеся въ практикѣ полюбовнаго межеванія. Что же касается соображеній графа Блудова по вопросу о дѣйствіи давности при судебномъ разборѣ правъ владѣльцевъ во время спеціального межеванія, то графъ Панинъ счелъ излишнимъ вновь обсуждать этотъ вопросъ, указавъ, что онъ требуетъ еще отдѣльнаго разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ и присовокупивъ, однако, что, не убѣждаясь соображеніями графа Блудова, онъ остается при прежнемъ мнѣніи, изложенномъ въ представленныхъ Государственному Совѣту объясненіяхъ къ проекту центрального комитета²⁾.

¹⁾ тамъ же стр. 71—74. ²⁾ тамъ же, стр. 112—132; письмо гр. Панина къ гр. Блудову 6 ноября 1818 года, № 23935.

Слѣдующія за этимъ отвѣтомъ сношенія Министра Юстици съ Главнoуправлявшимъ II Отдѣленіемъ были посвящены исключительно возникшему между ними разногласію относительно дальнѣйшаго направленія спеціальнаго межеванія, причемъ графъ Панинъ настаивалъ на сплошномъ понудительномъ межеваніи, а графъ Блудовъ признавалъ эту мѣру излишнею и находилъ достаточными, для успѣшнаго хода спеціальнаго межеванія, тѣ мѣры, которыя имъ были указаны въ его первомъ отзывѣ ¹⁾).

Не убѣдившись доводами графа Блудова, Министръ Юстици вновь внесъ въ 1849 году въ Государственный Совѣтъ составленные центральнымъ комитетомъ проекты правилъ полюбовнаго и понудительнаго спеціальнаго межеванія, причемъ предполагалъ съ половины 1850 года открыть послѣднее въ губерніяхъ Московской, Тверской и Владимірской, прекратить въ нихъ производство полюбовнаго межеванія по прежнимъ правиламъ, и упразднить существовавшія въ нихъ посредническія комиссіи и должности посредниковъ.

Но Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта не согласились на осуществленіе этихъ предположеній. Изъ обзоренія мѣръ къ полюбовному межеванію, принимавшихся съ 1836 года, они удостовѣрились, что во все это время правительство постоянно имѣло цѣлью поощрять владѣльцевъ общихъ и чрезполосныхъ дачъ къ полюбовному размежеванію и облегчать имъ способы къ составленію миролюбивыхъ соглашеній, не спѣша изданіемъ понудительныхъ мѣръ и ограничиваясь только повтореніемъ, что владѣльцы, которые явно стануть уклоняться отъ миролюбивыхъ соглашеній, будутъ подвергнуты понудительному межеванію и тѣмъ мѣрамъ строгости, которыя окажется необходимымъ принять при такомъ размежеваніи. При этомъ, на основаніи цифровыхъ свѣдѣній о ходѣ полюбовнаго межеванія, Соединенные Департаменты заключили, что оно шло не только съ большимъ, но даже съ чрезвычайнымъ успѣхомъ, зависѣвшимъ, съ одной стороны, отъ собственнаго съ давняго времени сознанія владѣльцами пользы правительственной цѣли уничтожить неопредѣлительное общее владѣніе и вредную для сельскаго хозяйства чрезполосность, а съ другой,—принятыми правительствомъ мѣрами для полюбовныхъ соглашеній и дарованными имъ льготами, и только въ нѣкоторой, можетъ быть, степени—опасеніемъ подвергнуться понудительному межеванію. Между тѣмъ, такое межеваніе, представляя, по самому своему свойству, не что иное, какъ исполненіе окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, которому долженъ предшествовать разборъ

¹⁾ тамъ же, стр. 143—153; письмо гр. Блудова къ гр. Панину 14 января 1849 г., № 42; стр. 245—270; письмо гр. Панина къ гр. Блудову 18 іюня 1849 г., № 12768; стр. 321—327; письмо гр. Блудова къ гр. Панину 22 іюля 1849 г., № 371.

поземельныхъ правъ владѣльцевъ, можетъ продолжаться не мѣсяцы, а годы, причѣмъ ему будутъ подвергаться всѣ владѣльцы указанныхъ Министромъ Юстиціи мѣстностей, тогда какъ правительство постоянно выражало намѣреніе подвергать послѣдствіямъ его только тѣхъ, которые будутъ отказываться отъ полюбовныхъ соглашеній или же явно уклоняться отъ нихъ. Несправедливо также открывать понудительное межеваніе въ трехъ губерніяхъ, не подвергая ему владѣльцевъ другихъ губерній. Наконецъ, недостатокъ землемѣровъ сдѣлаеть понудительное межеваніе невозможнымъ въ исполненіи.

Въ виду этихъ затрудненій для введенія понудительнаго правительственнаго межеванія, Соединенные Департаменты обратились къ изысканію средствъ, которыми можно было бы скорѣе и надежнѣе достигнуть предположенной цѣли, не прибѣгая къ мѣрамъ тягостнымъ и для частныхъ лицъ, и для самого правительства. По этому поводу Департаменты замѣтили, что уже въ 1841 году Государственный Совѣтъ, предусматривая эти затрудненія, имѣлъ тогда въ виду изысканіе другихъ, кромѣ понудительнаго межеванія, мѣръ къ достиженію предположенной цѣли, т. е. для уничтоженія общаго и чрезполоснаго владѣнія при отсутствіи полюбовнаго соглашенія, столько же благонадежныхъ, но въ практическомъ примѣненіи менѣе затруднительныхъ, поручивъ Министру Юстиціи войти въ ближайшее ихъ соображеніе. Слѣдуя этой мысли, Департаменты указали сначала на тѣ средства, которыя могутъ облегчить тягость обязательнаго межеванія для такихъ владѣльцевъ, которые не по упорству, но по встрѣченнымъ ими затрудненіямъ въ размежеваніи, не могли достигнуть миролюбивыхъ соглашеній, а также и дать каждому изъ владѣльцевъ возможность, даже при несогласіи прочихъ соучастниковъ, получить принадлежащую ему часть въ особое и спокойное владѣніе.

Таковыми средствами Соединенные Департаменты признали: 1) дозволеніе тѣмъ владѣльцамъ, которые, по особенному положенію и мѣстнымъ удобствамъ своихъ дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи съ другими, пожелаютъ оставаться безъ размежеванія и единогласно подтвердятъ это желаніе полюбовною сказкою, составленною установленнымъ порядкомъ и утвержденною уѣзднымъ судомъ, оставаться въ общемъ владѣніи, хотя бы на часть каждаго изъ нихъ причиталось изъ той дачи и болѣе опредѣленнаго 1030 ст. межевыхъ законовъ количества земли ¹⁾, съ тѣмъ, чтобы такое, однажды изъявленное согласіе не препятство-

¹⁾ ст. 618 по изд. 1893 г. „Мелкопомѣстные владѣльцы, имѣющіе менѣе 15 дес. земли, могутъ быть оставлены въ общемъ владѣніи съ другими такими же мелкопомѣстными дачниками, со святіемъ въ такомъ случаѣ сего общаго владѣнія на одинъ планъ“.

вало этимъ владѣльцамъ и каждому изъ нихъ или ихъ наслѣдникамъ и преемникамъ правъ просить впослѣдствіи о размежеваніи, и 2) дозволеніе по тѣмъ дачамъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, о размежеваніи которыхъ не послѣдуетъ между соучастниками миролюбнаго соглашенія и не будетъ изъявлено владѣльцами единогласнаго желанія остаться въ общемъ владѣніи, каждому владѣльцу, согласно 2 п. 1018 ст. меж. зак. ¹⁾, просить, съ представленіемъ документовъ, уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему части изъ общаго владѣнія, даже и въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія, за исключеніемъ, однако, дачъ, въ которыхъ участвуютъ государственные крестьяне, принадлежащая коимъ часть земли должна, на основаніи 469 ст. гражданскихъ законовъ ²⁾, во всякомъ случаѣ быть вымежевана особо. По мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ, 2 п. 1018 ст. необходимо подтвердить потому, что содержащимся въ немъ дозволеніемъ „возстановится существовавшій издавна законъ, а между тѣмъ, правило сіе лучше и вѣрнѣе всякой иной мѣры можетъ содѣйствовать прекращенію недобросовѣстнаго упорства тѣхъ владѣльцевъ, которые желаютъ продолжать общее владѣніе единственно для того, чтобы пользоваться чужою собственностью“.

Признавъ далѣе необходимымъ продолжать полюбовное межеваніе по прежнимъ правиламъ, при участіи посредническихъ комисій и посредниковъ, Соединенные Департаменты, съ цѣлью дать средство для достиженія полюбовныхъ соглашеній даже и тѣмъ владѣльцамъ, которые прежде, по какому бы то ни было случаю, или по недоразумѣнію, отъ нихъ отказывались, постановили вмѣнить въ обязанность посредникамъ, по тѣмъ дачамъ, по которымъ не было достигнуто полюбовныхъ соглашеній и по тѣмъ, по которымъ такихъ соглашеній еще не составлялось, предложить владѣльцамъ вновь присупить къ полюбовнымъ соглашеніямъ, причемъ, если соглашенія не состоятся и не будетъ владѣльцами изъявлено единогласно желанія остаться въ общемъ владѣніи, то представлять такія дѣла, съ отчетомъ о своихъ дѣйствіяхъ, въ посредническія комисіи. Послѣднія же, по обревизованіи дѣйствій посредниковъ, должны тѣ дѣла, по которымъ, за всѣми принятыми мѣрами, не послѣдуетъ полюбовныхъ соглашеній, препрово-

¹⁾ Этотъ пунктъ соответствуетъ 2 п. IV отд. Высочайше утвержденнаго 8 января 1836 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (см. выше, стр. 160).

²⁾ ст. 469 т. X, ч. 1, изд. 1842 г. „Раздѣлъ земель, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, не иначе производится, какъ по общему всѣхъ участниковъ согласію, исключая, когда въ числѣ владѣльцевъ будутъ находиться казенные поселяне, коимъ принадлежащая часть земли слѣдуетъ быть выдѣлена особо, хотя бы они или другіе владѣльцы селенія на раздѣлъ и не изъявили согласія“.

ждать въ мѣстный уѣздный судъ, для судебного въ свое время межевого по нимъ разбирательства, подвергая вмѣстѣ съ тѣми владѣльцевъ, явно уклонившихся отъ дачи посредникамъ требуемыхъ ст. 1050 и 1052 т. X, ч. 2, изд. 1842 года ¹⁾ сказокъ, взысканію денежнаго штрафа отъ 25 до 50 рублей, съ утверженія начальника губерніи.

При этомъ Соединенные Департаменты разсуждали, что „сколько ни желательно было бы вмѣстѣ съ симъ опредѣлить въ подробности и тѣ правила, которыми судебныя мѣста должны будутъ руководствоваться въ разсмотрѣніи сего рода дѣлъ и установить дальнѣйшій порядокъ производства оныхъ, а равно опредѣлить и самую мѣру взысканій, которымъ должны подлежать владѣльцы, требованія коихъ будутъ признаны неправильными, но какъ предположенія по сему предмету, содержащіяся въ начертанныхъ центральнымъ комитетомъ правилахъ понудительнаго межеванія, составлены были комитетомъ по началамъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ разнствующимъ съ тѣми, какія нынѣ принимаются за основаніе для судебного межевого разбирательства сего рода дѣлъ, то Соединенные Департаменты, встрѣчая затрудненіе въ обнародованіи сихъ правилъ въ томъ видѣ, въ какомъ оныя нынѣ представлены, считаютъ нужнымъ предварительно подвергнуть ихъ тщательному пересмотру и согласить съ тѣми основаніями, которыя по настоящимъ предположеніямъ, если оныя удостоятся Высочайшаго утверженія, будутъ постановлены“.

Кромѣ того, въ разрѣшеніе возникавшихъ на практикѣ вопросовъ, Соединенные Департаменты признали необходимымъ присоединить къ существовавшимъ правиламъ о полюбовномъ размежеваніи нѣкоторыя дополнительныя поясненія относительно дѣйствій посредниковъ и составленія полюбовныхъ сказокъ, для обезпеченія большаго успѣха полюбовныхъ соглашеній, а также издать особую инструкцію для руководства палатамъ государственныхъ имуществъ и назначаемымъ отъ нихъ уполномоченнымъ при полюбовномъ межеваніи.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, вполне согласившись съ приведенными заключеніями Соединенныхъ Департаментовъ, обратило съ своей стороны вниманіе еще на одно обстоятельство, которое, по его мнѣнію, представляется особенно важнымъ въ дѣлѣ полюбовнаго межеванія. Усмотрѣвъ изъ представленныхъ свѣдѣній о его ходѣ, что болѣе 18.000 полюбовныхъ соглашеній, т. е. болѣе одной трети, не приведены въ исполненіе, и имѣя въ виду, что всякое замедленіе въ этомъ можетъ вредить успѣху дальнѣйшихъ соглашеній, „ибо однимъ только окончатель-

¹⁾ ст. 641 и 644 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.

нымъ размежеваніемъ утверждается вполнѣ непоколебимость правъ поземельной собственности и спокойное владѣніе“, Общее Собраніе признало весьма полезнымъ вмѣнить въ обязанность межевому вѣдомству обратить всѣ зависящія отъ него мѣры преимущественно на размежеваніе тѣхъ владѣльцевъ, между которыми состоялись уже полюбовныя соглашенія.

На основаніи изложеннаго, 12 іюля 1850 года послѣдовали:

- 1) Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, содержащій въ себѣ изложеніе соотвѣтствующихъ мнѣнію Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта соображеній о дальнѣйшемъ направленіи спеціальнаго межеванія и предположенныхъ ими по этому предмету правилъ. При этомъ Высочайшимъ указомъ объявлялось, что для руководства судебныхъ мѣстъ при понудительномъ, т. е. судебномъ межевомъ разбирательствѣ поступающихъ въ нихъ, на основаніи этихъ правилъ, дѣль и производствъ по нимъ самага размежеванія въ натурѣ, имѣютъ быть изданы, въ скоромъ времени, особыя правила, въ коихъ постановится порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣль и опредѣлятся взысканія съ владѣльцевъ, требованія которыхъ будутъ признаны неправильными, и что судебному межевому разбирательству подлежатъ преимущественно тѣ поступившія въ уѣздные суды, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, дѣла: а) въ коихъ имѣетъ участіе казна или вѣдомства, защищаемыя правомъ казны, б) по которымъ поступили просьбы, хотя бы отъ одного изъ владѣльцевъ, о вымежеваніи его въ отдѣльный участокъ и в) по коимъ хотя и не поступило особыхъ просьбъ о вымежеваніи, но имѣются въ виду взаимныя ссоры и жалобы владѣльцевъ на неправильное владѣніе внутри тѣхъ дачъ; затѣмъ уже подвергаются судебному межевому разбирательству и всѣ прочія дѣла, переданныя въ уѣздные суды изъ посредническихъ комиссій, но не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената, испрашиваемаго въ установленномъ порядкѣ; 2) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которомъ, между прочимъ, указаны проектированныя Соединенными Департаментами, въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода межевыхъ законовъ, постановленія относительно дѣйствій посредниковъ при производствѣ полюбовныхъ соглашеній и поручено Министру Юстиціи, „по соглашеніи сдѣланныхъ центральнымъ комитетомъ предположеній о понудительномъ размежеваніи съ постановленными нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ основаніями, составить подробныя правила понудительнаго, т. е. судебного межевого разбирательства, для руководства судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи имѣющихъ поступить въ оныя дѣль, и по сношеніи съ Главнуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи внести оныя на разсмотрѣніе Государ-

ственного Совѣта въ скорѣйшемъ, по возможности, времени“ и 3) Высочайше утвержденная инструкция для руководства палатамъ государственныхъ имуществъ и назначаемымъ уполномоченнымъ по полюбовному размежеванію дачъ, состоящихъ въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи съ государственными крестьянами.

б) Труды 1850—1853, 1865—1868 гг.

Приступивъ, во исполненіе Высочайшаго указа 12 іюля 1850 года, къ переработкѣ проекта понудительнаго спеціальнаго межеванія, Министерство Юстиціи ограничилось только замѣною въ нѣкоторыхъ статьяхъ проекта центральнаго комитета словъ „понудительное межеваніе“ словами „судебное межевое разбирательство“, и препроводило составленный такимъ образомъ первый проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства на заключеніе Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи ¹⁾.

По разсмотрѣніи этого проекта графъ Блудовъ нашелъ, что внесенныя въ него правила „по крайней мѣрѣ большею частью, едва ли не совершенно, несогласны съ началами, указанными въ Высочайше утвержденномъ 12 іюля 1850 года мнѣніи Государственнаго Совѣта“. Этимъ узаконеніемъ „судебно-межевое разбирательство учреждается не для дѣлъ, которыя могли возникнуть при понудительномъ межеваніи, ибо этого межеванія нѣтъ уже въ предположеніяхъ Государственнаго Совѣта, а лишь для тѣхъ дачъ, коихъ владѣльцы, не желая оставаться въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи на прежнемъ основаніи, не могли однако жъ и заключить полюбовныхъ соглашеній, и которые точно означены въ Высочайшемъ указѣ 12 іюля 1850 года. Между тѣмъ въ проектѣ судебно-межевого разбирательства принята прежняя, отвергнутая Государственнымъ Совѣтомъ мысль о постепенномъ открытіи въ губерніяхъ настоящаго и для всѣхъ понудительнаго межеванія“ ²⁾.

Въ виду этого отзыва Министерство Юстиціи исключило во второмъ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства постановленія, содержащія въ себѣ указанія на сплошной характеръ спеціальнаго межеванія.

Разсмотрѣвъ второй проектъ ³⁾, графъ Блудовъ „съ удовольствіемъ“ призналъ, что изложенныя въ немъ предположенія о порядкѣ судебно-межевого разбирательства „составлены съ надлежащею точностью, основательностью и знаніемъ дѣла и что нельзя

¹⁾ Дѣло деп. М. Ю., № 226—1844 г., ч. V, стр. 109—157. ²⁾ тамъ же, стр. 161
³⁾ тамъ же, стр. 168 письмо Упр. М. Ю. къ гр. Блудову 17 декабря 1850 г., № 26118.

не согласиться вполне на принятіе постановленій, кои въ нихъ предначертаны“. При этомъ, однако, графъ Блудовъ нашелъ необходимымъ по поводу предположеній объ опредѣленіи правъ владѣльцевъ сдѣлать замѣчаніе относительно примѣненія закона о давности къ дѣламъ по спеціальному межеванію. „Во всемъ разсматриваемомъ нынѣ проектѣ нигдѣ не опредѣляется положительно, распространяется ли дѣйствіе давности на владѣніе въ дачахъ чрезполосныхъ и одинаковымъ ли во всѣхъ случаяхъ образомъ; между тѣмъ, однако же, въ нѣкоторыхъ параграфахъ упоминается о давности. Въ отношеніи къ сему истинно существенному вопросу, кажется, необходимо постановить твердыя и ясныя правила, близкія къ тѣмъ, которыя уже были въ виду центрального комитета. Всѣ вообще дачи могутъ быть раздѣлены на три разряда: 1) тѣхъ, которыя при генеральномъ межеваніи обведены окружною межою, какъ состоящія въ единственномъ владѣніи и доселѣ находятся въ томъ же положеніи, 2) тѣхъ, которыя также были въ единственномъ владѣніи при генеральномъ межеваніи, но въ настоящее время перешли въ общее или чрезполосное владѣніе, наконецъ, 3) тѣхъ дачъ, кои при генеральномъ межеваніи обведены окружною межою, какъ состоящія въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи. Къ симъ различнымъ родамъ дачъ и дѣйствіе земской десятилѣтней давности должно быть примѣняемо различно. Дачи перваго разряда, какъ находящіяся со времени генеральнаго межеванія постоянно въ единственномъ владѣніи, не подлежатъ дѣйствію спеціального межеванія, а потому не могутъ и подлежать разсмотрѣнію въ семъ отношеніи; но по дачамъ двухъ послѣднихъ разрядовъ дѣйствіе десятилѣтней давности должно быть неодинаково. Манифестомъ 1765 года сентября 19-го, указомъ 1766 года февраля 13-го и межевою инструкціею того же года мая 25-го правительство предписывало „владѣльцевъ, которые между собою полюбовно не разведутся, оставлять безъ внутренняго размежеванія, только обводя ихъ владѣнія одною окружною межою, впредь до будущаго спеціального межеванія, и чрезъ то признавая права собственности на ту дачу всѣхъ сихъ владѣльцевъ въ совокупности, оно не опредѣлило правъ каждаго изъ нихъ порознь на тотъ или другой участокъ земли и какъ бы воспретило всякіе о нихъ споры и судебныя разбирательства до времени спеціального межеванія. На семъ основаніи, право, приобретаемое давностью, хотя есть священное и неоспоримое на основаніи нашихъ законовъ въ отношеніи къ владѣнію въ видѣ полной собственности, но дѣйствіе онаго не можетъ быть распространяемо на разные нераздѣленные участки въ дачахъ, которые при генеральномъ межеваніи обведены окружною межою въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи; ибо сіи дачи признаны собственностью

только всѣхъ владѣльцевъ въ совокупности; разсмотрѣніе же правъ каждаго на нѣкоторое большее или меньшее количество находящейся въ нихъ земли приостановлено мѣрою самого правительства. Но сего нельзя сказать о тѣхъ дачахъ, которыя при генеральномъ межеваніи были обмежеваны въ единственномъ владѣніи и лишь впослѣдствіи уже раздѣлились и нынѣ состоятъ въ общемъ или чрезполосномъ. По симъ дачамъ права совладѣльцевъ должны быть опредѣляемы на основаніи актовъ, по коимъ достались имъ разные въ тѣхъ дачахъ участки, или же раздѣловъ по наслѣдству или инымъ случаямъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и по праву, приобретаемому давностью владѣнія“ ¹⁾. Въ этомъ видѣ и на такихъ основаніяхъ графъ Блудовъ полагалъ ввести въ проектъ общія положенія о давности и сообразно съ ними измѣнить не совсѣмъ, по его мнѣнію, ясную редакцію того параграфа проекта, въ которомъ содержалось правило о правахъ давностныхъ владѣльцевъ, проектированное согласно мнѣнію большинства членовъ центрального комитета. По мнѣнію графа Блудова, „если въ дачахъ общаго или чрезполоснаго владѣнія откроются владѣльцы, которые на планѣ генеральнаго межеванія не поименованы и перехода земель къ нимъ отъ первыхъ дачниковъ, не по порядку наслѣдства, они не докажутъ представленіемъ какого либо рода крѣпостныхъ актовъ, а между тѣмъ по обыску окажется, что они своими участками владѣютъ безспорно въ продолженіи десяти и болѣе лѣтъ, то за ними слѣдуетъ признать право на владѣніе въ сей дачѣ вообще, но однакожъ не именно на то количество земли, коимъ они владѣютъ. Въ отношеніи къ надѣлу ихъ землею надлежитъ, кажется, поступать по законамъ о владѣющихъ ненаселенною землею, хотя и по крѣпостямъ, но безъ показанія мѣры и живыхъ урочищъ владѣнія ихъ, т. е. назначать имъ полное количество земли по наличному владѣнію только тогда, когда будутъ исполнѣ удовлетворены другіе соучастники, владѣющіе въ сей дачѣ по крѣпостямъ участками съ опредѣленными мѣрою или живыми урочищами, или же хотя безъ крѣпостей, но съ числившимися уже за ними при генеральномъ межеваніи крестьянами. Въ противномъ случаѣ, между ними должно раздѣлить лишь то, что останется за полнымъ всѣхъ другихъ совладѣльцевъ удовлетвореніемъ, впрочемъ назначая имъ не болѣе того количества земли, которое состояло въ ихъ единственномъ владѣніи“ ²⁾.

По полученіи отзыва графа Блудова, Министерство Юстиціи поняло изложенныя въ немъ разсужденія о давности въ смыслѣ доказательства необходимости совершенно изъять владѣнія въ общихъ дачахъ изъ ея дѣйствія. Соотвѣтственно этому, оно исклю-

¹⁾ тамъ же, стр. 229—231. ²⁾ тамъ же, стр. 231, 232.

чило изъ проекта правилъ судебна-межевого разбирательства постановленіе о правахъ давностныхъ владѣльцевъ, проектированное большинствомъ членовъ центрального комитета, и вслѣдъ за оставленными въ проектѣ постановленіями о разверстаніи земель въ безспорно обмежеванныхъ дачахъ, соответствующими ст. 947—950 дѣйствующихъ межевыхъ законовъ (только безъ примѣчаній къ послѣдней статьѣ), помѣстило новую статью, съ указаніемъ въ ней, что эти постановленія относятся „собственно до дачъ, которыя во время генеральнаго межеванія были размежеваны безспорно въ общее владѣніе и въ семь положеніи донинѣ находятся. Что же касается до дачъ, кои при генеральномъ межеваніи были утверждены въ единственное владѣніе, но послѣ того образовалось въ нихъ общее и чрезполосное владѣніе, доселѣ существующее, то въ сихъ послѣднихъ дачахъ разверстывать земли на нижеслѣдующихъ основаніяхъ“¹⁾).

Опредѣляя эти основанія, Министерство Юстиці первоначально предполагало придерживаться цѣликомъ проектированнаго графомъ Блудовымъ постановленія для замѣны постановленія большинства членовъ центрального комитета о правахъ давностныхъ владѣльцевъ. Но затѣмъ, въ видахъ большей ясности дѣйствія давности въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, проектировало слѣдующія постановленія о надѣлѣ въ такихъ дачахъ владѣльцевъ: 1) владѣльцы, пользующіеся землею по наслѣдственному праву или по покупкѣ отъ дачника, означеннаго въ планѣ генеральнаго межеванія, и доказавшіе это крѣпостями съ извѣстною мѣрою или съ описаніемъ границъ по живымъ урочищамъ, надѣляются полнымъ, соответствующимъ этой мѣрѣ и урочищамъ, количествомъ земли, преимущественно предъ прочими владѣльцами дачи, 2) владѣльцы, имѣющіе крѣпости безъ мѣры и получившіе землю отъ дачника, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія—по числу душъ послѣдней ревизіи, состоящихъ на владѣемыхъ ими въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ участкахъ, за удовлетвореніемъ владѣльцевъ первой категоріи, назначая на душу количество земли, указанное въ ст. 1016 т. IX, св. зак. о сост. (изд. 1842 года), но не болѣе 8 дес.²⁾; 3) владѣльцы, пользующіеся землями въ степени дачника,

¹⁾ тамъ же, стр. 261.

²⁾ ст. 1016 т. IX, изд. 1842 г. „Если земля, отдѣльно отъ поселенныхъ на ней крестьянъ, будетъ помѣщикомъ заложена, и закладная будетъ просрочена, или же земля будетъ отдѣльно продана, и въ томъ и другомъ случаѣ останется у крестьянъ менѣе четырехъ съ половиною десятинъ на душу, и къ тому въ теченіе года не будетъ помѣщикомъ приобрѣтено и дано имъ другой земли, соразмѣрно числу душъ, или же они не будутъ, на законномъ основаніи, проданы другимъ съ обязанностью переселить ихъ на собственные земли и надѣлить ихъ выше-

поименованнаго на планѣ генеральнаго межеванія, съ указаніемъ бывшаго за нимъ тогда числа душъ, но не имѣющіе крѣпостей, надѣляются, въ томъ случаѣ, если они владѣютъ своими участками въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ,—количествомъ земли на душу, опредѣленнымъ для владѣльцевъ второй категоріи, по удовлетвореніи сначала владѣльцевъ двухъ первыхъ категорій и 4) владѣльцы, неимѣющіе крѣпостей и недоказавшіе перехода къ нимъ земель отъ дачника, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія, но владѣющіе ихъ землями съ населеніемъ крестьянами въ продолженіе десяти лѣтъ, въ теченіе коихъ не было принесено жалобъ о насильномъ захватѣ владѣмыхъ ими участковъ, надѣляются въ томъ же размѣрѣ, какъ владѣльцы второй и третьей категорій, за удовлетвореніемъ землею владѣльцевъ всѣхъ предъидущихъ категорій. Затѣмъ, всѣ наличныя земли, оставшіяся за надѣломъ на указанныхъ основаніяхъ, должны дѣлиться между всѣми владѣльцами по количеству десятинъ, доставшихся каждому, исключая земель, о захватѣ которыхъ предъявлены иски, — до окончанія дѣла о правѣ владѣнія этими землями ¹⁾.

Переработанный на этихъ основаніяхъ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства въ части его, относившейся до разверстанія земель, Министерство Юстиціи препроводило къ Государственному Секретарю, для внесенія въ Государственный Совѣтъ ²⁾.

Но Государственный Секретарь, не усматривая, была ли въ виду Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи окончательная редакція проекта, увѣдомилъ объ этомъ Министра Юстиціи ³⁾.

Препровождая вслѣдствіе этого проектъ на заключеніе графа Блудова, графъ Панинъ сообщилъ, что по новомъ ближайшемъ соображеніи предположеній о надѣлѣ въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія, нельзя было не принять во вниманіе, что ст. 1016 т. IX, на которую въ нихъ сдѣлана ссылка, установлена на тѣ только случаи, когда земля будетъ заложена помѣщикомъ отдѣльно отъ крестьянъ и закладная просрочена, или когда земля отдѣльно продана; при специальномъ же межеваніи ни того, ни другого случая не можетъ встрѣтиться. Однако же, можетъ случиться, что въ межуемой дачѣ окажется такое количество земли, изъ котораго придется въ надѣлъ по числу душъ послѣдней ре-

опредѣленнымъ количествомъ земли: то крестьяне въ семь случаевъ берутся въ казенное вѣдомство и водворяются на казенныхъ земляхъ по распоряженію правительства“.

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., отд. VI, столъ межевой, № 226—1844 г., ч. V, стр. 234—276. ²⁾ тамъ же, стр. 277; отн. М. Ю. 27 мая 1851 г., № 2371. ³⁾ тамъ же, стр. 278; отн. Гос. Секр. 29 мая 1851 г., № 567.

визіи менѣе 4¹/₂ дес. на душу. Поэтому графъ Панинъ, признавая необходимымъ не опредѣлять въ правилахъ судебно-межевого разбирательства нормы, менѣе которой владѣльцы не могли бы надѣляться по числу состоящихъ за ними крестьянъ, препроводилъ къ графу Блудову еще особый проектъ статей о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія, которыми онъ полагалъ замѣнить соответствующія статьи проекта, вносившагося имъ въ Государственный Совѣтъ ¹⁾. Въ этомъ новомъ проектѣ, взамѣнъ ссылки на 1016 ст. IX т., было указано, что владѣльцы второй, третьей и четвертой категорій, т. е. всѣ владѣльцы, за исключеніемъ имѣющихъ крѣпости съ опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ живыми урочищами, надѣляются не менѣе 4¹/₂ дес. удобной земли на душу послѣдней ревизіи, если столько имѣется въ дачѣ, или же соразмѣрно менѣе, если откроется недостатокъ, но не болѣе, какъ по 8 дес. ²⁾.

Въ отвѣтъ на это сношеніе графъ Блудовъ увѣдомилъ, что хотя проектъ уже былъ въ его разсмотрѣніи и въ немъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, согласно его замѣчаніямъ, „тѣмъ не менѣе важность сего постановленія въ практическомъ примѣненіи побуждаетъ его войти еще разъ въ тщательное и подробное разсмотрѣніе всего проекта и обратить особенное вниманіе какъ на редакцію нѣкоторыхъ статей, такъ и на самыя заключающіяся въ нихъ правила“.

Соглашаясь съ предположеніями графа Панина, изложенными въ особомъ проектѣ статей, относительно надѣла землями въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія, графъ Блудовъ находилъ, что въ виду возможности, при ихъ примѣненіи, надѣла въ размѣрѣ менѣе 4¹/₂ дес. на душу, не слѣдуетъ упоминать объ этой пропорціи. Затѣмъ графъ Блудовъ сдѣлалъ еще рядъ слѣдующихъ замѣчаній, представлявшихъ, по его мнѣнію, болѣе существенными и важными.

Такъ, онъ указалъ, что между постановленіемъ, относящимъ вновь проектированныя правила о надѣлѣ только къ дачамъ, находившимся при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи, и самими этими правилами, въ которыхъ упоминается о владѣльцахъ, поименованныхъ и непоименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія, повидимому, существуетъ противорѣчіе, такъ какъ если дача находилась при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи, то въ планѣ могъ быть поименованъ одинъ только владѣлецъ и онъ уже безъ всякаго сомнѣнія былъ поименованъ.

¹⁾ тамъ же, стр. 280—283; письмо гр. Панина къ гр. Блудову 3 іюня 1851 г., № 10160. ²⁾ тамъ же, стр. 284, 285.

Далѣ, графъ Блудовъ не соглашался съ предположеніемъ о надѣлѣ владѣльцевъ третьей категоріи по числу душъ послѣдней ревизіи, находя, что вообще раздѣлъ земель, которыя при генеральномъ межеваніи были въ единственномъ владѣніи, можетъ производиться не иначе, какъ по наслѣдству или по актамъ, на основаніи которыхъ имѣніе перешло къ новымъ владѣльцамъ отъ владѣвшаго имъ во время генеральнаго межеванія. Для доказательства этого графъ Блудовъ взялъ слѣдующій примѣръ. Дача, принадлежавшая при генеральномъ межеваніи одному владѣльцу, переходя по наслѣдству, раздѣлилась между нѣсколькими лицами на разные участки. Одинъ изъ новыхъ владѣльцевъ приселилъ въ своей части нѣсколько душъ, а другой, напротивъ, выселилъ нѣсколько или даже всѣхъ принадлежавшихъ ему крестьянъ, оставивъ за собой одну землю. Такимъ образомъ, по послѣдней ревизіи у него число душъ уже не будетъ соразмѣрно ни съ числомъ душъ перваго владѣльца и всѣхъ прочихъ, ни съ количествомъ земли, которое онъ получилъ по праву наслѣдства. Очевидно, по мнѣнію графа Блудова, что въ случаѣ раздѣла земель въ такой дачѣ по душамъ послѣдней ревизіи будутъ нарушены наслѣдственные права собственности.

Но вслѣдъ затѣмъ графъ Блудовъ замѣтилъ, что впрочемъ вообще всѣ владѣльцы, упомянутые въ проектированныхъ статьяхъ, могутъ быть раздѣлены только на два разряда: имѣющихъ и неимѣющихъ крѣпостные акты, причѣмъ первые должны надѣляться по крѣпостямъ, а вторые—по праву давности. При этомъ относительно давностныхъ владѣльцевъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, составить одно постановленіе, а именно: „если нѣкоторые изъ владѣльцевъ такой дачи не докажутъ перехода къ нимъ земель отъ владѣвшаго ими при генеральномъ межеваніи, ни по порядку наслѣдства, ни представленіемъ какого либо рода крѣпостныхъ актовъ, а между тѣмъ по обыску откроется, что они владѣютъ своими въ той землѣ участками безспорно въ продолженіи десяти или болѣе лѣтъ, то за ними слѣдуетъ признать право на владѣніе въ сей дачѣ, но только вообще, а не на все то количество земли, коимъ они владѣютъ. Когда *все* владѣющіе въ сихъ дачахъ по крѣпостямъ будутъ надѣлены *всею* слѣдующею имъ на основаніи сихъ крѣпостей землею, то изъ остальныхъ засимъ въ той дачѣ земель надѣляются другіе, крѣпостей неимѣющіе владѣльцы, но по праву давности пользующіеся участіемъ въ дачѣ. Во всякомъ случаѣ, однако жъ, они не могутъ получить болѣе того количества земли, которымъ дотолѣ безспорно болѣе десяти лѣтъ владѣли; *они не имѣютъ права на участіе въ земляхъ примѣрныхъ*“. Хотя послѣднее правило и противно предположенію проекта предоставить участіе въ примѣрныхъ земляхъ давностнымъ владѣльцамъ, но оно, по мнѣ-

нію графа Блудова, совершенно справедливо, такъ какъ на примѣрныя земли могутъ имѣть право,—и то лишь по особенному, оказанному при генеральномъ межеваніи снисхожденію правительства,—только переводчики, и тѣ, къ которымъ по установленному закономъ порядку перешли всѣ ихъ права.

Далѣе, графъ Блудовъ находилъ необходимымъ устранить изъ проектированныхъ правилъ о правахъ владѣльцевъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія указаніе на исключеніе изъ раздѣла тѣхъ земельныхъ участковъ, по которымъ предъявлены иски, такъ какъ это указаніе можетъ подать поводъ къ неосновательнымъ искамъ и жалобамъ только для того, чтобы остановить раздѣлъ земель.

Наконецъ, графъ Блудовъ замѣтилъ, что „въ предъидущемъ его отзывѣ относительно примѣненія права давности къ спеціальному межеванію, кромѣ владѣльцевъ, выше упомянутыхъ, былъ указанъ еще разрядъ владѣльцевъ, пропущенный въ проектѣ Министерства Юстиціи. Въ этомъ проектѣ говорится только о владѣльцахъ, имѣющихъ крѣпости или не имѣющихъ ихъ, но владѣющихъ населенными землями. Между тѣмъ, могутъ быть и такіе владѣльцы, которые поименованы на планѣ генеральнаго межеванія вмѣстѣ съ прочими, но владѣютъ безъ крѣпостей землею ненаселенною, по праву давности. Такіе владѣльцы, если они въ самомъ дѣлѣ владѣютъ безспорно частью земли, должны быть признаны участниками въ дачѣ, но при этомъ количество могущей имъ слѣдовать земли опредѣляется не по числу душъ и не прежде, какъ по надѣлѣ всѣхъ другихъ, владѣющихъ по крѣпостнымъ актамъ“. Объ этомъ разрядѣ владѣльцевъ слѣдовало бы, по мнѣнію графа Блудова, упомянуть въ постановленіи проекта, относящемся до надѣла землями въ дачахъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее и чрезполосное владѣніе, въ томъ случаѣ, когда одни владѣльцы представляютъ крѣпости съ мѣрою или безъ мѣры, а другіе крѣпостей не представляютъ ¹⁾, или въ примѣчаніи къ этому постановленію, примѣнивъ къ нимъ все изложенное въ его предъидущемъ отзывѣ о правѣ въ дачахъ общаго владѣнія, приобретаемомъ чрезъ давность ²⁾.

По полученіи этого отзыва Министерство Юстиціи сдѣлало въ проектѣ слѣдующія измѣненія: 1) исключило указаніе на 4½ десятинную норму надѣла для владѣльцевъ второй и третьей категорій въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, замѣнивъ его общимъ указаніемъ, что эти владѣльцы должны надѣляться по расчету числа душъ, и сохранивъ эту норму

¹⁾ Это постановленіе проекта соответствуетъ ст. 950 дѣйствующихъ межевыхъ, законовъ. ²⁾ Дѣло департ. М. Ю., отд. VI, столъ межевой, № 226 — 1844 г. ч. V, стр. 286 — 291; письмо гр. Блудова къ гр. Панину 25 сентября 1851 г.

только для владѣльцевъ четвертой категоріи, съ допущеніемъ надѣла и въ меньшемъ количествѣ, при недостаткѣ земель въ дачѣ, 2) оговорило, что эти послѣдніе владѣльцы не имѣютъ права на примѣрныя земли, 3) исключило изъ проекта упоминаніе о земляхъ, на которыя „предъявлены иски и 4) ввело въ рядъ постановленій проекта о разверстаніи земель въ общихъ дачахъ постановленіе, соотвѣтствующее примѣчанію 1-му къ ст. 950. Затѣмъ, по поводу непринятыхъ Министерствомъ Юстиціи замѣчаній графа Блудова относительно неправильности примѣненія душевого надѣла къ владѣльцамъ третьей категоріи въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія, т. е. не имѣющихъ крѣпостей, но доказавшихъ переходъ къ нимъ земли отъ первоначника и владѣющихъ своими участками болѣе десяти лѣтъ, и уничтоженія дѣленія владѣльцевъ этихъ дачъ на четыре категоріи, оно объяснило, что первое замѣчаніе относится до владѣльцевъ, не имѣющихъ крѣпостей, въ приведенномъ же графомъ Блудовымъ поясняющемъ примѣрѣ говорится о владѣльцахъ, къ которымъ дача перешла по наслѣдству. Между тѣмъ, первые владѣльцы не могутъ быть надѣляемы иначе, какъ по душамъ, послѣдніе же будутъ надѣляться количествомъ земли, принадлежащей имъ по наслѣдственному праву или по другимъ актамъ, какъ владѣльцы первой категоріи, а слѣдовательно, въ отношеніи ихъ нѣтъ основанія принимать въ расчетъ приселеніе или выселеніе числа душъ и опасаться какого либо нарушенія наслѣдственныхъ правъ. Что же касается второго замѣчанія—о числѣ категорій владѣльцевъ, то, по мнѣнію Министерства Юстиціи, въ дѣйствительности именно могутъ быть четыре предусмотрѣнныя въ проектѣ категоріи.

Сомнѣваясь, однако, въ правильности сдѣланныхъ измѣненій въ проектѣ, Министерство Юстиціи сообщило его вновь на предварительное, до официального сношенія, разсмотрѣніе графа Блудова. Изъявивъ въ общемъ свое согласіе на проектъ, графъ Блудовъ только замѣтилъ, что въ числѣ владѣльцевъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія, принадлежащихъ къ первой категоріи, могутъ быть не имѣющіе по какимъ либо случаямъ достаточныхъ доказательствъ, но пользующіеся землями по наслѣдственному праву, напримѣръ, лица, владѣющія наслѣдственнымъ имѣніемъ нераздѣльно и безъ ввода во владѣніе. Въ виду этого замѣчанія Министерство Юстиціи опредѣлило права владѣльцевъ первой категоріи новымъ постановленіемъ, раздѣливъ ихъ на два разряда—на пользующихся землями въ дачѣ по покупкѣ и по другимъ переходамъ отъ дачника, поименованнаго на планѣ генеральнаго межеванія и доказавшихъ это крѣпостными актами съ извѣстною мѣрою или описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, и на пользующихся землями по наслѣдственному праву, причемъ

предполагало надѣлять первыхъ, какъ и прежде, по актамъ, а вторыхъ—по общимъ правиламъ о раздѣлѣ имуществъ между наследниками ¹⁾. Съ этимъ измѣненіемъ Министръ Юстиціи уже официально сообщилъ проектъ на заключеніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи ²⁾.

Согласившись съ главными основаніями проекта, графъ Блудовъ указалъ только на необходимость исключить постановленіе о надѣлѣ землею въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія владѣльцевъ третьей категоріи, какъ вовсе, по его мнѣнію, ненужное и даже противорѣчащее, по крайней мѣрѣ, отчасти, слѣдующему за нимъ правилу о владѣльцахъ четвертой категоріи ³⁾.

По полученіи этого отзыва, Министерство Юстиціи, не принявъ послѣдняго замѣчанія графа Блудова, внесло проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства въ Государственный Совѣтъ, причѣмъ объяснило, что сохраненіе постановленія о правахъ владѣльцевъ третьей категоріи вызывается дѣйствительною возможностью такой категоріи владѣльцевъ въ дачахъ общаго владѣнія при спеціальному разборѣ ихъ правъ ⁴⁾. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, имѣя въ виду, что „въ этомъ дѣлѣ разрѣшаются весьма важные вопросы относительно порядка разбора и опредѣленія правъ поземельнаго владѣнія не только частныхъ лицъ, но крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и разныхъ вѣдомствъ, постановили возвратить проектъ Министру Юстиціи для предварительнаго сношенія съ подлежащими вѣдомствами ⁵⁾.

Со стороны вѣдомствъ были сдѣланы слѣдующія замѣчанія, относящіяся къ постановленіямъ проекта о правахъ владѣльцевъ.

1) Министерство Иностранныхъ Дѣлъ находило преждевременнымъ распространять всѣ вообще правила судебно-межевого разбирательства на земли Оренбургскихъ киргизовъ или киргизовъ малой орды, потому что эти земли, составляя отдѣльную обширную степь, находящуюся внѣ Оренбургской линіи, не вошли еще въ составъ внутренняго управленія и предоставлены подъ общее кочевье всѣхъ киргизовъ съ воспрещеніемъ частнаго владѣнія ⁶⁾. Точно также, по мнѣнію Министерства Финансовъ, дѣйствіе правилъ судебно-межевого разбирательства не слѣдуетъ распространять на вымежеваніе государственныхъ крестьянъ изъ горнозаводскихъ казенныхъ и частныхъ дачъ, которое, основываясь на соображеніяхъ о потребности для заводовъ въ лѣсахъ и

¹⁾ тамъ же, стр. 310, 311. ²⁾ тамъ же, стр. 313; письмо гр. Панина къ гр. Блудову 13 ноября, 1851 г., № 22904. ³⁾ тамъ же, стр. 314; письмо гр. Блудова къ гр. Панину 17 ноября 1851 г., № 828. ⁴⁾ тамъ же, стр. 317—320; отв. М. Ю. 27 ноября 1851 г., № 23764. ⁵⁾ тамъ же, ч. VI, стр. 1, 2; отн. Гос. Секр. 27 декабря 1851 г., № 1188. ⁶⁾ тамъ же, стр. 54; отзывъ Упр. М. Ин. Д. 26 февраля 1852 г., № 798.

земляхъ, должно производиться административнымъ порядкомъ ¹⁾. Военное Министерство сообщило: а) что земли казачьихъ войскъ составляютъ общественное достояніе всѣхъ вообще лицъ, принадлежащихъ къ войсковому сословію, за исключеніемъ Донского войска, въ которомъ помѣстнымъ владѣльцамъ отводятся земли въ потомственную собственность, б) что размежеваніе земель во всѣхъ казачьихъ войскахъ должно быть произведено по особымъ положеніямъ, в) что поэтому въ казачьихъ войскахъ не могутъ возникать споры о правѣ собственности на войсковыя земли, принадлежащія собственно войскамъ, а не лицамъ, и не можетъ быть чрезполосности, за исключеніемъ помѣщичьихъ земель войска Донского, г) что земли башкиръ и мещеряковъ, принадлежащія имъ въ собственность, раздѣлены уже между ними и большею частью обмежеваны по волостямъ, такъ что между башкирами вотчинниками одной волости не можетъ возникать споровъ и образовываться чрезполосности во владѣніи, разборъ же поземельныхъ споровъ башкирскихъ вотчинниковъ съ припущенниками долженъ быть произведенъ особо учрежденною для этого коммисіею въ г. Уфѣ и д) что земли тестьрей, по указу Правительствующаго Сената 20 сентября 1841 года, признаны принадлежностью казны, а земли, которыми тестьри пользуются въ башкирскихъ дачахъ, должны быть обмежеваны тою же коммисіею и составлять ихъ общественную собственность. Поэтому, по мнѣнію Военнаго Министерства, проектированныя правила судебно-межевого разбирательства могутъ примѣняться изъ всѣхъ указанныхъ видовъ владѣній только къ однимъ помѣщичьимъ владѣніямъ войска Донского, по окончательномъ обмежеваніи ихъ существующею тамъ межевою коммисіею. Но по положенію этого межеванія въ примѣненіи правилъ судебно-межевого разбирательства еще долгое время не встрѣтится надобности, а когда такая надобность возникнетъ, то слѣдуетъ предоставить наказному атаману войска Донского войти о томъ съ особымъ представленіемъ ²⁾.

2) Министерство Государственныхъ Имуществъ нашло, что всѣ постановленія проекта о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи представляются излишними, „ибо дачи, которыя сдѣлались чрезполосными послѣ генеральнаго межеванія, должны быть размежеваны по общимъ гражданскимъ законамъ вотчиннаго судопроизводства, въ которомъ принимается безспорная десятилѣтняя давность; въ нихъ надѣлъ по душамъ никакъ не можетъ быть допущенъ; это значило бы лишить владѣльцевъ, получившихъ имѣніе по наслѣд-

¹⁾ тамъ же, стр. 81, 82; отн. Упр. М. Ф. 31 декабря 1852 г., № 269.

²⁾ тамъ же, стр. 84—86; отн. Упр. Воен. Мин. 14 февраля 1853 г., № 272.

ству, беспорной собственности и дать другимъ то, что имъ не принадлежить“. Поэтому Министерство Государственныхъ Имуществъ полагало вполне достаточнымъ въ постановленіи проекта, указывающемъ, что проектированныя въ немъ правила о правахъ владѣльцевъ относятся собственно до дачъ, беспорно размежеванныхъ во время генеральнаго межеванія въ общее владѣніе, добавить, что „дачи же, кои при генеральномъ межеваніи утверждены были въ единственное владѣніе, но послѣ того образовалось въ нихъ общее и чрезполосное владѣніе, разверстываются на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства“¹⁾.

То же Министерство полагало пояснить въ проектѣ: а) должны ли быть первоначники, о которыхъ упоминалось въ постановленіи, составившемъ впослѣдствіи прим. къ п. 1 ст. 944, показаны на планѣ генеральнаго межеванія, б) что п. 3 той же статьи относится не только къ однодворцамъ, но и къ другимъ названіямъ государственныхъ крестьянъ, в) условія надѣла землями въ незаселенныхъ пустошахъ владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости безъ определенной мѣры или вовсе ихъ не имѣющихъ, при недостаткѣ земли въ дачѣ.

3) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ находило, что при выдѣлѣ въ пользу городовъ участковъ изъ дачъ общаго и чрезполоснаго владѣнія въ томъ случаѣ, когда города не имѣютъ документовъ съ мѣрою, а прочіе владѣльцы дачи имѣютъ такіе документы, слѣдуетъ назначать въ пользу города все земли, которыя останутся за надѣломъ этихъ владѣльцевъ; если же владѣльцы не представятъ мѣрныхъ документовъ, то прежде всего опредѣлить, по правамъ дѣйствительнаго и беспорнаго владѣнія въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, участокъ, слѣдующій въ пользу города, а затѣмъ уже надѣлять прочихъ владѣльцевъ. Оставшіяся за надѣломъ излишнія земли должны разверстываться между городомъ и владѣльцами пропорціонально ихъ надѣламъ²⁾.

При разсмотрѣніи приведенныхъ замѣчаній Министерство Юстиціи, по замѣчаніямъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго объ изыятіи указанныхъ ими видовъ земельныхъ владѣній изъ дѣйствія правилъ судебно-межевого разбирательства, не сдѣлало въ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства никакихъ измѣненій, объяснивъ въ представленіи Государственному Совѣту, что эти Министерства согласились съ проектомъ; замѣчаніе же Министра Финансовъ признало также не требующимъ измѣненія проекта, такъ какъ въ силу ст. 1016 меж. зак., изд. 1842 года,

¹⁾ тамъ же, стр. 67, 68; отн. графа Киселева къ М. Ю. 29 октября 1852 г., № 360. ²⁾ тамъ же, стр. 90; отн. Генер.-Адъют. Бибикова къ М. Ю. 7 апрѣля 1853 г., № 715.

дачи, принадлежащія горному вѣдомству, изъемяются изъ дѣйствія спеціальнаго межеванія, а слѣдовательно и судебно-межевого разбирательства ¹⁾).

По замѣчанію, сдѣланному Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ объ исключеніи изъ проекта постановленій о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, Министерство Юстиціи остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ.

„Нѣтъ сомнѣнія, что раздѣлъ земель въ таковыхъ дачахъ болѣе или менѣе долженъ быть согласованъ съ общими правилами гражданскаго вотчиннаго судопроизводства и что въ семъ уваженіи примѣнена къ онымъ дачамъ въ извѣстныхъ случаяхъ и давность владѣнія, какъ все это можно видѣть изъ редакціи разсматриваемыхъ § §, но затруднительно было бы допустить предположеніе, по которому надѣлъ земель по душамъ вовсе отвергается. Стоитъ только обратить вниманіе на время, въ которое при генеральномъ межеваніи обмежевана большая часть губерній, и тогда можно убѣдиться въ необходимости означеннаго постановленія. Начиная съ 1766 по 1798 годъ включительно, размежевано 29 губерній. Послѣдствія могли быть такія, что вслѣдъ за обмежеваніемъ въ которой либо изъ этихъ губерній въ единственное владѣніе дачи (каковой случай можетъ нерѣдко повториться), владѣлецъ оной, продавъ часть своей дачи другимъ разнымъ владѣльцамъ, однимъ съ поселенными крестьянами, а другимъ одну населенную землю, которые потомъ обселили оную своими крестьянами, и оставивъ за собою остальную за продажею землю съ крестьянами или безъ оныхъ, умеръ и эта часть имѣнія досталась послѣ него наслѣдникамъ. Въ такомъ случаѣ представляется неизбѣжнымъ, что по отдаленности времени, въ которое совершены подобныя продажи, покупщики или преемники ихъ правъ не въ состояніи будутъ въ настоящее время не только предъявить крѣпостей, но и доказать перехода этого другими какими либо данными, за утратою всего того по разнымъ несчастнымъ случаямъ, а между тѣмъ остается за ними другое, не менѣе твердое право безспорнаго въ теченіе десяти лѣтъ владѣнія и притомъ съ населенными крестьянами. Соображенія сіи, возбуждая вопросъ: какимъ образомъ подобныя владѣльцы должны быть въ общихъ дачахъ надѣлены землею, приводятъ къ отвѣту положительному, что конечно не по крѣпостямъ, которыхъ они не имѣютъ, а по числу душъ и въ извѣстныхъ по разрядамъ размѣрахъ, какъ опредѣлено въ проектѣ. Что касается до изъясненнаго Министромъ Государственныхъ Имуществъ опасенія, будто бы владѣльцы, получившіе имѣ-

¹⁾ тамъ же, стр. 207, 224, 225.

ніе по наслѣдству, лишатся чрезъ сіе безспорной собственности, то въ семь отношеніи едва ли представляется къ подобному опасенію достаточное основаніе, потому что владѣльцы сіи, по содержанію проекта, получаютъ преимущественное удовлетвореніе предъ прочими, имѣющими крѣпости безъ мѣры и не имѣющими вовсе крѣпостей. Поэтому Министръ Юстиціи считаетъ необходимымъ остаться при прежнемъ мнѣніи о раздѣлѣ владѣльцевъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія на четыре разряда и о надѣлѣ ихъ землями по проектированнымъ правиламъ¹⁾.

Остальныя замѣчанія Министерства Государственныхъ Имуществъ были удовлетворены Министерствомъ Юстиціи, которое при этомъ объяснило: по первому изъ нихъ, — что собственно и безъ требуемаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ исправленія достаточно видно, что прим. къ п. 1 ст. 944 относится къ владѣльцамъ, получившимъ имѣніе отъ владѣльцевъ, показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія; по второму, — что Министерству Государственныхъ Имуществъ ближе извѣстно удостовѣряемое имъ нахождение помѣстныхъ земель во владѣніи не только однодворцевъ, но и государственныхъ крестьянъ, и по третьему, — что, удовлетворяя требованіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, необходимо точно указать преимущественное право на надѣлъ владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости безъ мѣры, предъ владѣльцами, вовсе не имѣющими крѣпостей, не сливая тѣхъ и другихъ въ одну категорію, такъ какъ это было бы несогласно съ общимъ правиломъ объ охраненіи правъ, основанныхъ на крѣпостяхъ. Наконецъ, по замѣчанію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о надѣлѣ городовъ Министерство Юстиціи объяснило, что городскія земли должны подчиняться содержащимся въ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства постановленіямъ о разверстаніи земель въ дачахъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи въ общее и чрезполосное владѣніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы имѣютъ документы безъ мѣры или вовсе ихъ не имѣютъ. Но такъ какъ города могутъ владѣть въ общихъ дачахъ только ненаселенными землями, и, слѣдовательно, къ нимъ непримѣнимъ указанный въ этихъ постановленіяхъ надѣлъ владѣльцевъ по числу душъ, то слѣдуетъ, по мнѣнію Министерства Юстиціи, надѣлать города, при отсутствіи у нихъ документовъ съ опредѣленною мѣрою, по наличному владѣнію, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ правилѣ о давностныхъ владѣльцахъ ненаселенныхъ земель²⁾. По этимъ соображеніямъ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства былъ дополненъ постановленіемъ, соотвѣтствующимъ прим. 2 къ ст. 950.

¹⁾ тамъ же, стр. 208; 209, предст. М. Ю. въ Гос. Сов. по проекту правилъ суд.-меж. разбирательства 24 августа 1853 г., № 18418.

²⁾ Правило это, какъ объяснено выше, соотвѣтствуетъ прим. 2-му къ ст. 950.

Исправленный проект правилъ судебна-межевого разбирательства былъ препровожденъ на заключеніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, съ приложеніемъ свода замѣчаній вѣдомствъ, въ которомъ были помѣщены, особо по каждому замѣчанію, объясненія Министерства Юстиціи ¹⁾.

Графъ Блудовъ согласился съ измѣненіями, сдѣланными Министерствомъ Юстиціи по постановленіямъ проекта, соотвѣтствующимъ прим. къ п. 1 ст. 944, п. 3 той же статьи, по прим. 2 къ ст. 950 и по ст. 954. По поводу же замѣчанія Министра Государственныхъ Имуществъ объ устраненіи изъ проекта правилъ судебна-межевого разбирательства постановленій объ опредѣленіи правъ владѣльцевъ въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи графъ Блудовъ указалъ, что въ прежнихъ своихъ отзывахъ онъ уже предлагалъ исключить изъ проекта постановленія, опредѣляющія права владѣльцевъ третьей категоріи и значительно измѣнить редакцію другихъ постановленій о правахъ владѣльцевъ этихъ дачъ; особенно же — устранить предполагавшееся Министерствомъ Юстиціи надѣленіе землею владѣльцевъ, неимѣющихъ крѣпостей, по числу душъ. Пересмотрѣвъ снова эти предположенія и сообразивъ ихъ тщательно съ другими частями проекта, графъ Блудовъ находилъ, что можно вполне согласиться съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, т. е. вовсе исключить указанная статья. „Онѣ были оставлены лишь съ тою цѣлью, чтобы упомянуть о дѣйствиіи права десятилѣтней давности въ межеваніи. Но здѣсь законъ о давности, какъ графъ Блудовъ замѣчалъ уже прежде, можетъ быть примѣняемъ только въ двухъ случаяхъ. Въ отношеніи къ тѣмъ дачамъ, кои послѣ генеральнаго межеванія остались въ чрезполосномъ владѣніи и были обмежеваны общею окружною межою, дѣйствиіе давности относится лишь къ общему праву владѣнія каждаго дачника въ сей дачѣ, нисколько не распространяясь на количество владѣмой имъ дѣйствительно земли. Въ отношеніи же къ дачамъ, кои во время генеральнаго межеванія находились въ единственномъ владѣніи и впоследствии раздробились, дѣйствуютъ вполне какъ крѣпости, такъ и давностное владѣніе на общемъ основаніи. Въ семъ послѣднемъ случаѣ дачи разверстываются по правиламъ также общимъ, вотчиннаго судопроизводства, какъ справедливо замѣчаетъ Министръ Государственныхъ Имуществъ“. Поэтому графъ Блудовъ полагалъ, что слѣдуетъ, согласно съ мнѣніемъ Министра, вмѣсто проектированныхъ правилъ, составить предлагаемое имъ примѣчаніе къ ст. 950, прибавивъ только къ словамъ: „на основаніи общихъ законовъ

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., отд. VI, столъ межевой, ч. VI, стр. 139—142; письмо Упр. М. Ю. къ гр. Блудову 30 мая 1853 г., № 11085.

вотчиннаго судопроизводства—слѣдующія: по крѣпостямъ и давности“¹⁾.

По полученіи этого отзыва Министерство Юстиціи внесло дѣло по проекту правилъ судебна-межевого разбирательства въ Государственный Совѣтъ, при краткой объяснительной запискѣ, съ приложеніемъ трудовъ губернскихъ и центрального комитетовъ. Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи предположеній этого проекта о правахъ владѣльцевъ, признали необходимымъ устранить изъ него всѣ правила, относящіяся до разверстанія земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, имѣя въ виду, что въ такихъ дачахъ надѣлъ по числу душъ восьмой ревизіи не можетъ быть допущенъ, такъ какъ „это значило бы лишить владѣльцевъ, получившихъ имѣніе по наслѣдству, безспорной собственности и дать другимъ то, что имъ не принадлежитъ. Такъ, на примѣръ, если кто либо купилъ изъ дачи, бывшей при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи и заключавшей въ себѣ 100 душъ, часть земли безъ означенія мѣры съ 50 душами и переселилъ потомъ на оную изъ другого имѣнія еще 100 душъ, то при надѣлѣ по наличному числу душъ ему досталось бы $\frac{3}{4}$ всей дачи и владѣющей остальными 50 душами по наслѣдству былъ бы лишенъ половины принадлежащей ему земли. Посему, такія дачи должно разверстывать на основаніи общихъ законовъ вотчиннаго судопроизводства, по крѣпостямъ и давности“²⁾. Это и было выражено постановленіемъ, соотвѣтствующимъ ст. 951 меж. зак.

Съ указаннымъ измѣненіемъ и съ нѣкоторыми другими несущественными редакціонными исправленіями³⁾, постановленія о правахъ владѣльцевъ безспорно обмежеванныхъ дачъ, по разсмотрѣніи проекта правилъ судебна-межевого разбирательства въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, согласившемся съ заключеніемъ Соединенныхъ Департаментовъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 30 декабря 1853 года⁴⁾.

¹⁾ тамъ же, стр. 193, 194; письмо графа Блудова къ Упр. М. Ю. 18 іюня 1853 г., № 397.

²⁾ Журн. Деп. Зак. и Гр. Дѣлъ Госуд. Сов. 6 ноября и Общ. Собр. 7 декабря 1853 г. по проекту правилъ суд.-меж. разбирательства (дѣло арх. Госуд. Сов.).

³⁾ Между прочимъ въ постановленіи, составившемъ прим. къ п. 1 ст. 944, Соединенные Департаменты исключили слова: „хотя бы они (владѣльцы) и не были показаны на планѣ генеральнаго межеванія“, такъ какъ лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, не могутъ быть показаны въ картушахъ плановъ.

⁴⁾ Журн. Соединен. Департ. Зак. и Гр. Дѣлъ 6 ноября и Общ. Собр. 7 декабря 1853 года по проекту правилъ суд.-меж. разб. (дѣло арх. Гос. Сов.); П. С. З., 27820, §§ 7—16. При кодификаціи межевыхъ законовъ въ 1893 г. содержавшееся въ ст. 949 указаніе о надѣлѣ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ было отнесено къ „бывшимъ“ казеннымъ и удѣльнымъ крестьянамъ.

Эти правила, при изданіи свода законовъ 1857 года, были введены въ законы межевые (т. X, ч. 3), приче́мъ постановленія о правахъ владѣльцевъ составили содержаніе ст. 1149—1167.

По изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года была Высочайше учреждена, 11 января 1865 года, коммисія для окончанія работъ по преобразованію судебной части, проектировавшая, между прочимъ, особыя временныя правила о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ введены судебныя уставы. Руководствуясь въ этой работѣ общимъ соображеніемъ о томъ, чтобы не встрѣтилось препятствій къ закрытію старыхъ судебныхъ мѣстъ, коммисія включила въ проектъ временныхъ правилъ только такія, которыя, не нарушая, по ея мнѣнію, дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, содержали въ себѣ указаніе порядка производства межевыхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, съ тѣми, конечно, измѣненіями, которыя обусловливались учрежденіемъ этихъ установленій и вообще судебными уставами. Поэтому, проектировавъ для дѣлъ судебно-межевого разбирательства порядокъ ихъ производства, составившій впоследствии съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями, п.п. 1—9 прил. къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд., коммисія вмѣняла судебнымъ мѣстамъ опредѣлять количество земли каждаго владѣльца въ датѣ по руководству ст. 1149—1167 зак. меж.

При разсмотрѣніи проекта коммисіи въ 1866 году, Государственный Совѣтъ нашель, что производство дѣлъ межевыхъ составляетъ, по особенному ихъ свойству, предметъ совершенно спеціальнаго и всякое измѣненіе въ порядкѣ этого производства требуетъ ближайшихъ практическихъ указаній и заключенія управляющаго межевымъ корпусомъ, тѣмъ болѣе, что для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части учреждена уже въ 1863 году особая коммисія. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, признавая невозможнымъ касаться въ чемъ либо самаго порядка производства межевыхъ дѣлъ, а съ другой, считая необходимымъ ограничиться только вопросомъ: на кого именно, съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, должны быть возложены обязанности прежнихъ судебныхъ мѣстъ по межевой части, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Юстиціи истребовать заключеніе управляющаго межевымъ корпусомъ и внести соображенія по этому предмету на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ.

Во исполненіе этого, управляющимъ межевымъ корпусомъ былъ составленъ проектъ временныхъ правилъ о дѣлахъ межевыхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ открыты новыя судебныя учрежденія, съ краткими объясненіями по отдѣльнымъ статьямъ проекта. Въ этомъ проектѣ были указаны не только учрежденія, которымъ предполагалось передать обязанности по межеванію, лежав-

шія на старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но также порядокъ исполненія ими этихъ обязанностей, и дополненія къ существующимъ узаконеніямъ, вызывавшіяся передачею обязанностей изъ однихъ учреждений въ другія. По отношенію къ судебно-межевому разбирательству проектъ цѣликомъ повторилъ предположенія комиссіи 11 января 1865 года.

По полученіи составленнаго управлявшимъ межевымъ корпусомъ проекта, Министръ Юстиціи препроводилъ его на заключеніе Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ.

Предположенія этого проекта о судебно-межевомъ разбирательствѣ не вызвали никакихъ замѣчаній со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ, остальными же вѣдомствами были сдѣланы нѣкоторыя редакціонныя замѣчанія, въ видахъ болѣе точнаго согласованія проектированныхъ правилъ съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, при сохраненіи въ нихъ постановленій межевыхъ законовъ о родахъ межевыхъ доказательствъ и установленіи ихъ силы.

Въ началѣ 1867 года проектъ управлявшаго межевымъ корпусомъ вмѣстѣ съ отзывами на него былъ препровожденъ Министромъ Юстиціи къ члену Государственнаго Совѣта статсъ-секретарю Буткову съ просьбой доставить заключеніе состоявшихъ подъ его предсѣдательствомъ комиссій по преобразованію судебной и межевой частей.

Разсмотрѣвъ это дѣло въ общихъ соединенныхъ засѣданіяхъ, комиссіи по дѣламъ судебно-межевого разбирательства нашли необходимымъ возможно ближе согласовать предположенія управлявшаго межевымъ корпусомъ съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, имѣя въ виду, что это не повлечетъ за собою прямого измѣненія въ общемъ характерѣ производства межевыхъ дѣлъ, а только послужитъ къ необходимому ихъ согласованію съ началами судопроизводства въ тѣхъ установленіяхъ, куда эти дѣла предположено передать. Съ этою цѣлью комиссіи замѣнили упоминаемый въ ст. 1164 и 1165 межевыхъ законовъ (по изд. 1857 г., ст. 957 и 958, изд. 1893 г.) обыскъ дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей. Затѣмъ правило проекта о томъ, что судебныя мѣста не приступаютъ къ судебно-межевому разбирательству безъ подачи искового прошенія, комиссіи дополнили указаніемъ, что это правило распространяется на дѣла, въ которыхъ участвуетъ казна или вѣдомства, защищаемыя ея правомъ. Наконецъ, комиссіи постановили, что въ окружные суды должны также передаваться, для производства наравнѣ съ прочими дѣлами, производящіяся въ уѣздныхъ судахъ дѣла о вымежеваніи участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ. При этомъ комиссіи находили необходимымъ точно указать, что проектируемыя правила

суть временныя, подлежащія исполненію при производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ будутъ открыты новыя судебныя учрежденія лишь впредь до преобразованія межевой части ¹⁾).

Правила эти, съ нѣкоторыми, сдѣланными при разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ измѣненіями, были Высочайше утверждены 16 января 1868 года ²⁾. Содержащіяся въ нихъ постановленія о судебно-межевомъ разбирательствѣ вошли затѣмъ въ уставъ гражданскаго судопроизводства (прил. къ ст. 1400 (прим.) т. XVI, ч. 1).

3. Разборъ постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ.

а) Общій характеръ этихъ постановленій.

Вышеизложенный обзоръ законодательной разработки постановленій межевыхъ законовъ объ опредѣленіи правъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ показываетъ, что эти постановленія были первоначально проектированы центральнымъ комитетомъ въ цѣляхъ беспрепятственнаго примѣненія уѣздными судами узаконеній генеральнаго межеванія при предполагавшемся тогда производствѣ сплошнаго понудительнаго спеціальнаго межеванія, которое представляло, по мысли центрального комитета, продолженіе и завершеніе генеральнаго межеванія. При дальнѣйшемъ ходѣ составленнаго центральнымъ комитетомъ проекта, онъ подвергся, въ части, относящейся до постановленій объ опредѣленіи правъ владѣльцевъ безспорно обмежеванныхъ дачъ, одному только коренному измѣненію, и притомъ не по существу, а по области дѣйствія. Областью этою были признаны въ правилахъ судебно-межевого разбирательства, замѣнившихъ правила понудительнаго межеванія, только общія дачи генеральнаго межеванія въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. замежеванныя при генеральномъ межеваніи за разными владѣльцами, тогда какъ въ предположеніяхъ центрального комитета тѣ же постановленія относились вообще къ дачамъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, безъ раздѣленія ихъ на образовавшіяся при генеральномъ межеваніи и послѣ него, чрезъ раздробленіе дачъ единственнаго владѣнія. По существу же въ предположеніяхъ центрального комитета о правахъ владѣльцевъ были сдѣланы незначительныя измѣненія (п. 5 ст. 943, прим. къ п. 1 ст. 944 и п. 3 той же ст., прим. 1 и 2 къ ст. 950, послѣдн. часть ст. 954 и прим. къ ней). Между тѣмъ, не говоря уже о глубокомъ различіи судебно-межевого разбирательства въ томъ видѣ, какъ оно было очерчено сначала въ мнѣніи графа Блудова, а затѣмъ въ Высочайшемъ указѣ 12 іюля 1850 года, отъ понудитель-

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., отд. законод., ст. 2, № 238—1866 г., ч. 1.

²⁾ П. С. З., 45400.

наго межеванія, самое значеніе послѣдняго, данное ему центральнымъ комитетомъ и послужившее ближайшимъ поводомъ для введенія въ проектъ правилъ его производства постановленій о правахъ владѣльцевъ, вызываетъ большія сомнѣнія. Задача, порученная центральному комитету, заключалась въ совокупномъ соображеніи предположеній губернскихъ комитетовъ, учрежденныхъ по Высочайше утвержденному 8 января 1836 года мнѣнію Государственнаго Совѣта для составленія свойственныхъ каждой губерніи правилъ спеціальнаго межеванія, имѣвшаго самостоятельную и независимую отъ генеральнаго межеванія цѣль—уничтожить вредъ, происходившій отъ необмежеванныхъ чрезполосныхъ земель, отъ неопредѣленности правъ общаго владѣнія (и вѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе постороннее. Это, казалось бы, исключало возможность ограничиться такимъ чисто формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, какъ приспособленіе узаконеній генеральнаго межеванія къ государственному спеціальному размежеванію. Необходимо было вникнуть въ существо задачи послѣдняго и проектировать соотвѣтствующія ей правила его производства. Притомъ принятое центральнымъ комитетомъ въ основу соотношеніе генеральнаго и спеціальнаго межеванія вовсе не истекало изъ закона 1836 года. Въ немъ только указывалось, что государственное спеціальное размежеваніе должно имѣть мѣсто въ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ. Но это отнюдь не обязывало подчинять его производство узаконеніямъ генеральнаго межеванія. Точно также и ссылка центральнаго комитета на принесенную этими узаконеніями пользу могла составить не болѣе, какъ поводъ для позаимствованія изъ нихъ тѣхъ или иныхъ практически удобныхъ пріемовъ производства межевыхъ дѣйствій. Менѣе всего, конечно, полезность узаконеній генеральнаго межеванія могла служить основаніемъ для примѣненія ихъ къ разрѣшенію споровъ при понудительномъ спеціальному межеванію, такъ какъ, по удостовѣренію самого же центрального комитета, эти узаконенія и при генеральномъ межеваніи дѣйствовали крайне неуспѣшно.

При предварительномъ разсмотрѣніи проекта правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія, Министръ Юстиціи не коснулся ни указанной выше общей мысли центрального комитета, ни вопроса о соотвѣтствіи ей проектированныхъ постановленій о правахъ владѣльцевъ. Исходя непосредственно изъ содержащагося въ законѣ 1836 года опредѣленія цѣли государственнаго спеціальнаго размежеванія, графъ Панинъ выразилъ мнѣніе, что первую и важнѣйшую задачу проекта должно составлять возможно точное выясненіе правъ владѣльцевъ. Въ этихъ видахъ онъ проектировалъ особую систему надѣла землями по правамъ, основаннымъ на документахъ и на давностномъ владѣніи, допуская затѣмъ примѣ-

неніе узаконеній генеральнаго межеванія постолько, поскольку они не будутъ ей противорѣчить.

Хотя при соображеніи этого отзыва въ центральномъ комитетѣ Министръ Юстиціи и отказался отъ проектированной имъ явно произвольной и искусственной системы опредѣленія правъ владѣльцевъ на земли при понудительномъ межеваніи, но самое проектированіе ея и возбужденіе при этомъ вопроса о дѣйстви давности вносило новую точку зрѣнія на значеніе постановленій о правахъ владѣльцевъ, сравнительно съ той, которой держался центральный комитетъ, ставило этотъ вопросъ на совершенно иную почву. вмѣсто предполагавшагося центральнымъ комитетомъ простого поясненія въ правилахъ понудительнаго межеванія узаконеній генеральнаго межеванія о доказательствахъ и приѣмахъ опредѣленія по нимъ количества земли, слѣдующей владѣльцамъ въ дачѣ, требовалось, по мысли Министра Юстиціи, разрѣшить вопросъ о существѣ правъ, истекающихъ изъ крѣпостныхъ актовъ и изъ давности. Съ этой точки зрѣнія постановленія о правахъ владѣльцевъ на земли при понудительномъ межеваніи должны были служить уже поясненіемъ не узаконеній генеральнаго межеванія, а узаконеній, опредѣляющихъ права владѣльцевъ на земли вообще. Однако, несмотря на такое коренное различіе во взглядахъ центральнаго комитета и Министра Юстиціи на значеніе постановленій о правахъ владѣльцевъ, Министръ Юстиціи удовольствовался дополненіемъ проекта центральнаго комитета постановленіемъ о правахъ давностныхъ владѣльцевъ и призналъ, что съ этимъ дополненіемъ предположенія центральнаго комитета о правахъ владѣльцевъ вполне соответствуютъ указанному имъ требованію, правильно опредѣляя права владѣльцевъ, истекающія изъ крѣпостныхъ актовъ и давности. Такимъ образомъ, почти одни и тѣ же постановленія получили въ представленномъ въ 1847 году въ Государственный Совѣтъ проектѣ правилъ понудительнаго межеванія два различныхъ толкованія: по мысли центральнаго комитета они поясняли узаконенія генеральнаго межеванія, а по мысли Министра Юстиціи—представляли систему осуществленія правъ владѣльцевъ на земли, основанную на принятомъ, по его удостовѣренію, всею началѣ соглашенія правъ, установленныхъ крѣпостными актами, съ правомъ давности.

Состоявшееся затѣмъ, по постановленію Государственнаго Совѣта, Высочайшее повелѣніе 1848 года о необходимости подвергнуть предположенія проекта 1847 года о правахъ владѣльцевъ предварительному подробному соображенію съ законами о правѣ владѣнія и собственности давало вопросу о правахъ владѣльцевъ при понудительномъ межеваніи совершенно иное, противъ прежняго, направленіе. Оно устраняло формальную точку зрѣнія, кото-

рой держался въ этомъ вопросѣ центральный комитетъ, считая узаконенія генеральнаго межеванія подлежащими обязательному примѣненію при понудительномъ межеваніи потому, что это межеваніе представляло, по его мнѣнію, продолженіе и завершеніе генеральнаго межеванія. Оно также выводило вопросъ о правахъ владѣльцевъ при понудительномъ межеваніи изъ области искусственной теоріи Министра Юстиціи о соглашеніи правъ, истекающихъ изъ крѣпостныхъ актовъ и давности. Испрашивая это Высочайшее повелѣніе, Государственный Совѣтъ положительно указалъ, что при понудительномъ межеваніи права владѣльцевъ должны устанавливаться по законамъ о правѣ владѣнія и собственности. Но Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, которому предстояло дать свое заключеніе о томъ, дѣйствительно ли проектированныя центральнымъ комитетомъ постановленія о правахъ владѣльцевъ удовлетворяютъ приведенному условію, выразилъ сомнѣніе въ самой необходимости производства понудительнаго межеванія. Не входя поэтому въ разборъ составленнаго центральнымъ комитетомъ проекта, графъ Блудовъ ограничился указаніемъ, что Министерству Юстиціи слѣдовало заняться пересмотромъ дѣйствовавшаго тогда порядка судебного межеванія, т. е. порядка, въ которомъ каждый владѣлецъ, недостигнувшій укрѣпленія границъ принадлежащихъ ему земель въ дачѣ генеральнаго межеванія полюбовнымъ соглашеніемъ съ остальными ея владѣльцами, могъ осуществить эту потребность чрезъ посредство суда, по правиламъ вотчиннаго судопроизводства. При этомъ графъ Блудовъ, очерчивая задачу составленія правилъ судебного межеванія, категорически отвергъ необходимость введенія въ нихъ постановленій о правахъ владѣльцевъ, какъ уже вполне опредѣленныхъ законами, а равно и ихъ поясненія, которое должно происходить, по его мнѣнію, также по принятому въ законѣ порядку. Онъ допуская, — и то предположительно, — лишь преподаніе судамъ, въ инструкціонномъ порядкѣ, заимствованныхъ изъ законовъ поясненій о надѣлѣ землями по документамъ въ разныхъ случаяхъ. Но Министерство Юстиціи, оставшись при мысли о производствѣ сплошнаго понудительнаго межеванія по проекту центральнаго комитета, опять внесло этотъ проектъ въ Государственный Совѣтъ, ограничившись въ отношеніи содержащихся въ немъ постановленій о правахъ владѣльцевъ удостовѣреніемъ, что они соотвѣтствуютъ узаконеніямъ генеральнаго межеванія. Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ призналъ, какъ и графъ Блудовъ, производство понудительнаго межеванія ненужнымъ и недостаточнымъ составленіе правилъ судебно-межевого разбирательства. При этомъ, хотя подъ судебно-межевымъ разбирательствомъ Государственный Совѣтъ разумѣлъ судебное межева-

ніе, о которомъ говорилъ графъ Блудовъ, но указаль иной путь для разработки соотвѣтствующихъ правилъ. По мнѣнію графа Блудова такимъ путемъ представлялся пересмотръ узаконеній о судебномъ межеваніи, т. е. правилъ гражданскихъ законовъ о судебномъ отдѣленіи земель и установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для удовлетворенія судебными мѣстами просьбъ владѣльцевъ о вымежеваніи принадлежащихъ имъ земель изъ дачи генеральнаго межеванія по истеченіи срока, назначеннаго на полюбовныя соглашенія. Между тѣмъ Государственный Совѣтъ указаль, что правила судебно-межевого разбирательства слѣдуетъ составить посредствомъ переработки проекта центрального комитета, согласивъ содержащіяся въ немъ предположенія съ началами, принятыми для судебно-межевого разбирательства. Но почва для такого соглашения представлялась крайне неудобною. Проектъ центрального комитета былъ всецѣло проникнуть взглядомъ на понудительное межеваніе, какъ на мѣру, исполняемую по непосредственному распоряженію правительства въ качествѣ продолженія и завершенія генеральнаго межеванія. Онъ представлялъ попытку созданія второй межевой инструкціи, подобной инструкціи 1766 года, съ тою только разницею, что производство понудительнаго межеванія возлагалось не на особыя учрежденія, какими были межевыя конторы, а на уѣздные суды. Судебное же межевое разбирательство по закону 1850 года должно было имѣть совсѣмъ иной характеръ. Оно было связано не съ генеральнымъ межеваніемъ, а съ полюбовнымъ спеціальнымъ межеваніемъ по узаконеніямъ, изданнымъ съ 1836 года. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, предусмотрѣнныхъ въ Высочайшемъ указѣ 12 іюля 1850 года случаевъ производства судебно-межевого разбирательства по непосредственной инициативѣ правительства, оно должно было представлять способъ для каждаго владѣльца отмежевать свою землю судебнымъ порядкомъ. Неудобство переработки проекта правилъ понудительнаго межеванія въ правила судебно-межевого разбирательства усугублялось еще отсутствіемъ въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта твердыхъ указаній по возбужденному графомъ Блудовымъ вопросу о томъ, должны ли находиться въ послѣднихъ правилахъ и какія именно постановленія о правахъ владѣльцевъ. Соединенные Департаменты, признавъ желательнымъ скорѣйшее опредѣленіе въ подробности правилъ, которыми судебныя мѣста должны руководствоваться въ разсмотрѣніи судебно-межевыхъ дѣлъ и установленіе порядка ихъ производства, тѣмъ самымъ, повидимому, допускали возможность введенія въ правила судебно-межевого разбирательства постановленій о правахъ владѣльцевъ. Высочайшій же указъ 12 іюля 1850 года разумѣлъ подъ этими правилами только тѣ, которыя относятся до по-

рядка рассмотрѣнія судебно-межевыхъ дѣлъ и, слѣдовательно, не обязывалъ Министерство Юстиціи заниматься вопросомъ о правахъ владѣльцевъ на земли, предоставляя, какъ указывалъ и графъ Блудовъ, считать его уже разрѣшеннымъ дѣйствующими законами.

Приведенныя обстоятельства оказали значительное вліяніе на разработку правилъ судебно-межевого разбирательства и ихъ содержаніе. Еще переработка проекта центрального комитета въ правила судебно-межевого разбирательства въ части проекта, относившейся до предположеній, истекавшихъ изъ несоотвѣтствующаго задачѣ судебно-межевого разбирательства начала сплошнаго характера понудительнаго межеванія, была, хотя и съ значительными затрудненіями и крупными недостатками, выполнена. Части же проекта, содержащей постановленія о правахъ владѣльцевъ, представившія въ сущности прямой слѣдъ того же несоотвѣтствовавшего задачѣ судебно-межевого разбирательства взгляда на понудительное межеваніе, какъ на послѣдствіе, продолженіе и завершеніе генеральнаго межеванія, съ разрѣшеніемъ споровъ по его узаконеніямъ, Министерство Юстиціи вовсе не коснулось. Несмотря на это, графъ Блудовъ почему то „съ удовольствіемъ“ призналъ составленный такимъ образомъ второй проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства вполне удовлетворительнымъ, упустивъ изъ виду, что въ отзывѣ своемъ на проектъ центрального комитета онъ отвергалъ вообще введеніе въ правила судебного межеванія постановленій о правахъ владѣльцевъ. Но если графъ Блудовъ и измѣнилъ свою первоначальную точку зрѣнія на этотъ вопросъ, то во всякомъ случаѣ представлялось безусловно обязательнымъ исполнить Высочайшее повелѣніе 1848 года относительно подробнаго соображенія проектированныхъ постановленій о правахъ владѣльцевъ съ законами о правѣ владѣнія и собственности. Нельзя было не принять во вниманіе, что въ предшествующихъ этому Высочайшему повелѣнію трудахъ по составленію проекта правилъ понудительнаго межеванія содержалась только приведенная выше противорѣчивая общая оцѣнка постановленій о правахъ владѣльцевъ, сдѣланная центральнымъ комитетомъ и Министерствомъ Юстиціи, а въ послѣдующихъ за нимъ—одно голословное утвержденіе Министерства Юстиціи о соотвѣтствіи этихъ постановленій узаконеніямъ генеральнаго межеванія. Притомъ и это утвержденіе, не представляя исполненія Высочайшаго повелѣнія 1848 года, еще требовало провѣрки, такъ какъ изъ трудовъ центрального комитета можно было заключить, что сами узаконенія генеральнаго межеванія понимались комитетомъ весьма различно. Это доказывалось происшедшими въ немъ коренными разномысліями по одному изъ существенныхъ въ то время вопросовъ—о размѣрѣ душевого надѣла владѣльцевъ населенныхъ земель,

имѣвшихъ крѣпости безъ мѣры и по поводу постановленія о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго опекунскаго межеванія, причѣмъ мнѣніе меньшинства членовъ комитета по этому послѣднему вопросу затрогивало общій вопросъ о нормахъ надѣла по безмѣрнымъ крѣпостнымъ актамъ. При такихъ условіяхъ сведеніе графомъ Блудовымъ всей работы по разсмотрѣнію постановленій о правахъ владѣльцевъ, перенесенныхъ изъ проекта центрального комитета въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства, исключительно на вопросъ о точномъ установленіи въ нихъ дѣйствія давности, представлялось одностороннимъ и ошибочнымъ. Мало того, самое возникновеніе этого вопроса требовало, для правильного его разрѣшенія, предварительнаго убѣжденія въ томъ, что въ правилахъ судебно-межевого разбирательства вѣрно истолкованы права, истекающія изъ крѣпостныхъ актовъ. Новый для этого поводъ представило послѣдовавшее въ 1851 году постановленіе Государственнаго Совѣта о необходимости провѣрить, путемъ сношенія Министерства Юстиціи съ заинтересованными вѣдомствами, насколько правильно въ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства разрѣшаются вопросы о порядкѣ разбора и опредѣленія поземельныхъ правъ по разнымъ, кромѣ частнаго, видамъ владѣній. Но это постановленіе имѣло одно только чрезвычайно существенное послѣдствіе, а именно указаніе Министерства Государственныхъ Имуществъ на необходимость устранить изъ проекта правилъ судебно-межевого разбирательства постановленія о правахъ владѣльцевъ дачъ, раздробившихся изъ дачъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи. Это и было сдѣлано Государственнымъ Совѣтомъ при окончательномъ обсужденіи въ 1853 году проекта, съ замѣною всѣхъ этихъ постановленій простой ссылкой на законы вотчиннаго судопроизводства (ст. 951). Между тѣмъ, данные на проекты Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ отзывы, при правильной ихъ оцѣнкѣ, не могли сами по себѣ, независимо отъ Высочайшаго повелѣнія 1848 года, не привести къ необходимости полнаго пересмотра этихъ постановленій. Дѣйствительно, требованія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго исключенія изъ области судебно-межевого разбирательства указанныхъ ими особыхъ видовъ владѣній, естественно, наводили на вопросъ о томъ, обнимаютъ ли виды дачъ и владѣній, по которымъ въ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства были даны указанія о правахъ, всѣ возможные виды дачъ генеральнаго межеванія и заключающихся въ нихъ земельныхъ владѣній. Коренного въ этомъ отношеніи сомнѣнія не могли не возбудить постановленія проекта, относящіяся до бесспорно обмежеванныхъ дачъ, по которымъ для всей этой обширной группы общихъ

дачь были проектированы постановленія о доказательствахъ и разверстаніи по нимъ земель, заимствованныя изъ нѣкоторыхъ узаконеній генеральнаго межеванія, изданныхъ въ 1766 году и относившихся главнымъ образомъ къ земельнымъ владѣніямъ, сложившимся въ центральной Россіи, въ мѣстностяхъ бывшаго Московскаго государства, подъ вліяніемъ дѣйствовавшей тамъ помѣстной системы. Между тѣмъ, въ межевой инструкціи 25 мая 1766 года содержались многочисленныя постановленія, относившіяся до правъ другихъ категорій владѣльцевъ и до владѣній, находившихся въ мѣстностяхъ, не принадлежавшихъ къ составу Московскаго государства ¹⁾. Кромѣ того, при постепенномъ распространеніи генеральнаго межеванія, оно встрѣтилось съ новыми, не предусмотрѣнными въ инструкціи 25 мая 1766 года видами владѣній и правъ на земли. Это вызвало изданіе дополнительныхъ правилъ къ межевой инструкціи и новыхъ межевыхъ инструкцій, составленныхъ примѣнительно къ общей, но съ указаніемъ особенностей земельныхъ правъ владѣльцевъ ²⁾. Въ главнѣйшихъ чертахъ всѣ эти особенности сводятся къ тому, что въ однихъ случаяхъ въ систему доказательствъ были введены новые документы, соотвѣтствовавшіе тому или иному виду владѣній ³⁾, въ другихъ принята не 8-ми, а 15-ти десятичная норма надѣла, въ третьихъ къ утвержденію правъ владѣльцевъ принята давность, а не крѣпости ⁴⁾, и въ четвертыхъ права владѣльцевъ, земли которыхъ размежеваны въ одну окружную межу, оставлены безъ опредѣленія ⁵⁾. Наконецъ, многіе виды владѣній и правъ на нихъ возникли уже послѣ генеральнаго межеванія и вовсе не составили предмета межевыхъ постановленій.

Отсюда становится очевиднымъ, что постановленія о правахъ владѣльцевъ, содержавшіяся въ проектѣ правилъ судебно-

¹⁾ Напр., низшихъ разрядовъ служилыхъ людей, однодворцевъ, крестьянъ разныхъ наименованій, различныхъ сословій и вѣдомствъ: духовнаго и др. (см. П. С. З., 12659, гл. X—XIV, XVII—XXII).

²⁾ Въ послѣдовательномъ, по времени, порядкѣ были изданы: въ 1783 г.—инструкція для генеральнаго межеванія Могилевской и Полоцкой провинцій (П. С. З., 15654), въ 1798 г.—дополнительныя правила къ общей межевой инструкціи для генеральнаго межеванія Саратовской, Симбирской и Оренбургской губерній (П. С. З., 18625), распространенныя въ 1804 г. на Вятскую губ. (П. С. З., 21351), въ 1820 г.—правила для разрѣшенія вопросовъ, возникшихъ при генеральномъ межеваніи Екатеринославской и Херсонской губ. (П. С. З., 28171), въ 1824 г.—дополнительныя статьи къ общей межевой инструкціи для генеральнаго межеванія Пермской губ. (П. С. З., 29772).

³⁾ Напр., для земель церковныхъ и духовнаго вѣдомства, дворцовыхъ, казенныхъ заскѣ, смоленскихъ рейтаръ.

⁴⁾ Въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ, гдѣ дѣйствовали литовскій статутъ.

⁵⁾ По землямъ башкиръ.

межевого разбирательства, охватывали только незначительную часть тѣхъ видовъ владѣній, съ которыми оно должно было встрѣтиться и потому являлись совершенно непригодными для той задачи, для которой предназначались — разъяснить владѣльцамъ ихъ права на земли и облегчить судамъ опредѣленіе этихъ правъ. Напротивъ, такимъ образомъ проектированныя правила должны были неминуемо создать затрудненія на практикѣ, оставляя открытымъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ тѣми владѣніями, которыя окажутся въ предѣлахъ той или иной дачи, но о правахъ которыхъ въ правилахъ судебно-межевого разбирательства не упомянуто, какъ напримѣръ, въ указанныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнымъ случаяхъ, или же когда постановленія объ этихъ правахъ, содержащіяся въ правилахъ судебно-межевого разбирательства, окажутся въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ дѣйствующими законами, какъ напримѣръ, по частнымъ владѣніямъ, которыя и при генеральномъ межеваніи утверждались по давности (въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ) или съ примѣненіемъ 15-ти, а не 8-ми десятичной нормы надѣла (въ многоземельныхъ губерніяхъ).

Поэтому представлялось необходимымъ или внести въ проектированныя правила о правахъ владѣльцевъ всѣ тѣ измѣненія и дополненія, которыя дѣлали бы безпрепятственнымъ практическое ихъ примѣненіе, или же вовсе отказаться отъ подобной задачи, предоставивъ владѣльцамъ и судамъ черпать нужныя по этому предмету указанія изъ дѣйствующихъ законовъ.

Между тѣмъ, Министерство Юстиціи не только оставило этотъ, неизбежно вытекавшій изъ отзывовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго, вопросъ безъ обсужденія, но и по частнымъ ихъ замѣчаніямъ не сдѣлало въ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства никакихъ указаній, признавъ эти вѣдомства, неизвѣстно почему, согласившимися съ проектомъ. При окончательномъ же разсмотрѣніи проекта Государственный Совѣтъ остановился исключительно на тѣхъ его постановленіяхъ, по которымъ оказались какія либо разногласія между вѣдомствами, не входя въ общую оцѣнку содержащихся въ немъ постановленій.

Такимъ образомъ, въ 1853 году были утверждены постановленія о правахъ владѣльцевъ дачъ генеральнаго межеванія при судебно-межевомъ разбирательствѣ, смыслъ которыхъ и область примѣненія представлялись совершенно невыясненными. Этого выясненія не было и не могло быть сдѣлано при составленіи новыхъ правилъ судебно-межевого разбирательства 1868 года, такъ какъ въ то время вся задача сводилась исключительно къ разработкѣ условій, необходимыхъ для скорѣйшей передачи дѣлъ судебно-межевого разбирательства въ новыя судебныя мѣста изъ старыхъ,

не входя въ обсужденіе существа постановленій межевыхъ законовъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, непосредственно не связанныхъ съ этой задачей, тѣмъ болѣе, что пересмотръ ихъ уже производился Высочайше учрежденною 19 февраля 1863 года коммисіею для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части.

Во всякомъ случаѣ представляется несомнѣннымъ, что цѣлью введенія въ правила судебно-межевого разбирательства постановленій о правахъ владѣльцевъ было не созданіе какихъ либо особыхъ ихъ правъ, а поясненіе дѣйствующихъ о нихъ узаконеній для безпрепятственнаго примѣненія ихъ судебными мѣстами и что въ основѣ этихъ постановленій лежала мысль о соответствіи ихъ законамъ о правѣ владѣнія и собственности, какъ того требовало Высочайшее повелѣніе 1848 года. Подробное постатейное изслѣдованіе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ покажетъ, что и приведенному требованію они совершенно не удовлетворяютъ.

б) Постановленія, относящіяся къ безспорно обмежеваннымъ дачамъ.

а'. Письменные доказательства.

Перечисленіе письменныхъ доказательствъ по дѣламъ судебно-межевого разбирательства въ безспорно обмежеванныхъ во время генеральнаго межеванія общихъ дачахъ сдѣлано въ п. п. 1—4 ст. 943 меж. зак., слѣдуя, какъ сказано въ ней, указанію 942 ст. о разрѣшеніи споровъ при спеціальномъ межеваніи по доказательствамъ, установленнымъ для разбора споровъ при генеральномъ межеваніи.

Въ предъидущемъ были приведены общія соображенія относительно ошибочности основнаго начала, выраженнаго въ этой послѣдней статьѣ. Теперь необходимо рассмотретьъ вопросъ о томъ, какіе именно акты узаконенія генеральнаго межеванія считаютъ письменными доказательствами по возникающимъ при его производствѣ спорамъ.

Манифестомъ 19 сентября 1765 года было объявлено намѣреніе правительства—произвести государственное межеваніе, устранивъ изъ изданныхъ для него въ межевой инструкціи 13 мая 1754 года правилъ тѣ, которыя не только препятствовали успѣшному его ходу, но и вызвали совершенную его остановку. Въ ряду этихъ правилъ манифестъ поставилъ на первое мѣсто введеніе въ инструкцію 1754 года „напрасныхъ и затруднительныхъ видовъ ревизіи и редукиці всѣхъ земляныхъ дачъ“, т. е. требованіе провѣрки, при межеваніи, правъ каждаго владѣльца, несмотря на спокойное владѣніе и отсутствіе исковъ, а также рассмотрѣніе, въ случаѣ споровъ владѣльцевъ между собою о границахъ, „какимъ

образомъ доходила до всякаго владѣльца каждая дача“. Въ виду этого манифестомъ было повелѣно владѣльцамъ не распространять владѣнія землями за тѣ границы, въ которыхъ cadaго застанеть его опубликованіе и ожидать государственнаго межеванія ¹⁾, а приложенными къ манифесту „генеральными правилами“ для составленія по нимъ межевой инструкціи предписывалось: 1) „въ государственное земель размежеваніе, которое предпріемлетъ для единственнаго всѣхъ владѣльцевъ собственнаго спокойствія и развода по настоящимъ границамъ ихъ владѣнія, отнюдь не вмѣщать ни ревизіи, ни редукиці, но единственно только межевать и класть на планы земли cadaго владѣнія“, 2) не требовать крѣпостей на земли у всѣхъ спокойно и безспорно владѣющихъ своими дачами владѣльцевъ, противъ отводовъ которыми границъ не заявлялось споровъ, 3) въ случаѣ же споровъ отбирать показанія окольныхъ людей о томъ, когда владѣлецъ, отводъ котораго оспоренъ, вышелъ изъ границъ своего владѣнія, до 1 января 1765 года или позже, и обязать владѣльцевъ явиться въ межевую канцелярію или контору „со всѣми на тѣ земли крѣпостями и выписями“, для разрѣшенія спора, и 4) разсматривать крѣпости у заспорившихъ владѣльцевъ только въ границахъ земель, а отнюдь не во владѣніи селами, деревнями и пустошами. Тѣми же генеральными правилами было постановлено: 1) что новое учрежденіе государственнаго межеванія не должно касаться земель, прежде обмежеванныхъ, съ выдачею плановъ владѣльцамъ или съ однимъ только устройствомъ на границахъ межевыхъ знаковъ, 2) что въ тѣхъ случаяхъ, когда древними писцовыми книгами были приурочены помѣщикамъ различные виды пользованія угодьями и промыслами (бортными ухоями, рыбными и звѣриными промыслами), но безъ права на находившуюся подъ ними землю, слѣдуетъ за такими владѣльцами сохранять только пользованіе и 3) что всѣ неопредѣленныя въ древнихъ актахъ приуроченія земель въ дачи не должны приниматься во вниманіе при государственномъ межеваніи ²⁾.

Въ составленной, по руководству приведенными началами, инструкціи 25 мая 1766 года межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ содержатся подробныя правила о доказательствахъ по спорамъ, возникающимъ при генеральномъ межеваніи. Въ главѣ IV инструкціи, по вопросу о томъ, „какія въ земляныхъ владѣніяхъ основанія навсегда законными утверждать и чѣмъ вообще всѣ происходимые при межеваніи тѣ споры разнимать, на которые здѣсь въ инструкціи въ другихъ главахъ особливаго положенія не предписано“, постановлено въ каждомъ владѣніи принимать за основанія: 1) написанныя въ крѣпостяхъ

¹⁾ П. С. З., 12474, п. 1. ²⁾ тамъ же, п. п. 1, 4, 6, 8, 18, 21, 22.

дачамъ мѣры, 2) живыя писцовыя межамя урочища и 3) беспорное владѣніе, но не позже, какъ до 1765 года; „прочія же всякаго рода приурочиванія, коихъ въ натурѣ по долгопрошедшему времени отыскивать и свидѣтельствомъ околныхъ людей утверждать за возможное не поставляется, ни въ какое доказательство ко утверженію дачъ не принимать“ ¹⁾). При несходствѣ предъявленныхъ владѣльцами крѣпостей въ количествѣ земли съ писцовыми книгами предписано утверждать количество, означенное въ книгахъ ²⁾). Но если оно превышаетъ написанное въ крѣпостяхъ, то владѣлецъ могъ получить этотъ излишекъ лишь когда „законными доказательствами доведетъ, какимъ образомъ тѣ земли до него указно дошли“ ³⁾). Въ той же главѣ инструкціи повторено воспрещеніе генеральныхъ правилъ производить по новому учрежденію генеральное межеваніе земель, прежде обмежеванныхъ ⁴⁾).

Указанныя выше „особливыя“ положенія инструкціи предусматриваютъ правила разрѣшенія споровъ по различнымъ категоріямъ земельныхъ владѣній, а именно по землямъ частновладѣльческимъ, церковнымъ, состоявшимъ подъ вѣдѣніемъ коллегіи экономіи, синодальнымъ и духовнымъ, по казеннымъ засѣкамъ, по землямъ частныхъ владѣльцевъ, смежнымъ съ дачами опекунскаго межеванія или находившимся среди этихъ дачъ, по землямъ патріаршихъ и архіерейскихъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, бывшихъ рейтаръ, однодворцевъ, прежнихъ службъ служилыхъ людей и засѣчныхъ сторожей, черносошныхъ крестьянъ, ямскихъ слободъ, иновѣрцевъ, заводовъ и фабрикъ и по землямъ, отведеннымъ изъ дикихъ полей. ⁵⁾

Въ этихъ положеніяхъ прежде всего установлены виды доказательствъ, а затѣмъ способы ихъ оцѣнки. Доказательствами по землямъ частныхъ владѣльцевъ признаны: писцовыя книги, жалованныя, правыя, послушныя и ввозныя грамоты, выписи съ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, копіи, выданныя изъ дѣлъ, гдѣ они производились, за судейскими руками, дьячьими и секретарскими скрѣпами, выписи съ отказныхъ, дозорныхъ и отдѣльныхъ книгъ за руками воеводъ, отдѣльщиковъ и подъячихъ съ приписью, купчія, закладныя и всякія дачи и крѣпости, „на которыя спора и челобитья не будетъ“. При этомъ, имѣя въ виду случаи, когда одинъ изъ спорящихъ „будетъ имѣть дачи свои съ доказательствомъ, почему къ нему дошли отъ писцовыхъ книгъ и съ извѣстною мѣрою, или и безъ мѣры, но съ живыми урочищами, а другой того имѣть не будетъ, или совѣмъ, за кѣмъ онѣ въ писцовыхъ книгахъ написаны, предложенными крѣпостями и

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. IV, п. 1. ²⁾ тамъ же, п. 3. ³⁾ тамъ же, п. 39. ⁴⁾ тамъ же, п. 54. ⁵⁾ тамъ же, гл. IX—XXII.

выписями не докажетъ; въ пресѣченіе же продолженія, слѣдуемаго въ пріискѣ происходящихъ послѣ писцовыхъ книгъ чрезъ разныя владѣнія дачъ, и чтобъ тѣмъ самымъ иногда напрасно не терять времени“, инструкция постановила на эти случаи особыя правила, которыми не только ограждались владѣнія лицъ, не имѣвшихъ возможности представить доводы отъ первоначниковъ, но признавались неправильными претензіи владѣльцевъ, представившихъ такіе доводы, если они, обладая бѣльшимъ количествомъ земли, сверхъ означеннаго въ крѣпостяхъ, нарушали основное требованіе манифеста 19 сентября 1765 года—не распространять своего владѣнія за границы, въ которыхъ ихъ застало его опубликованіе ¹⁾).

Не останавливаясь на правилахъ инструкции 25 мая 1766 года относительно доказательствъ по всѣмъ прочимъ видамъ владѣнія, какъ не получившимъ мѣста въ правилахъ судебно-межевого разбирательства, необходимо указать еще на то, что инструкция, сверхъ опредѣленія порядка разрѣшенія споровъ при генеральномъ межеваніи, дала также отвѣтъ на вопросъ о томъ, „какимъ образомъ впредь въ земляныхъ дачахъ споры разбирать о всякомъ селеніи, къ коимъ нынѣшнимъ государственнымъ межеваніемъ земли примежеваны и планы съ межевыми книгами даны будутъ“. По этому вопросу въ инструкціи прежде всего постановлено слѣдующее правило „о уничтоженіи на всѣ обмежеванныя дачи прежнихъ писцовыхъ книгъ“: „Какъ повелѣли Мы нынѣшнему генеральному государственному межеванію во всякое селеніе планы давать, во утверженіе къ непремѣнному и непоколебимому на всѣ будущія времена владѣнію всѣми тѣми землями и всякими урочищами и угодьями, кои которому селенію и къ именамъ пустошей положенными знаками примежеваны будутъ, то симъ повелѣваемъ впредь всѣмъ тѣмъ селеніямъ и ихъ владѣльцамъ землями владѣть по тѣмъ уже даннымъ имъ планамъ и межевымъ книгамъ; и для того о всѣхъ тѣхъ земляхъ, которыя въ нынѣшнее государственное межеваніе какъ по полюбовнымъ разводамъ, такъ и по спорамъ обмежеваны, и о коихъ со дня рѣшительнаго опредѣленія въ одинъ годъ просьбы не будетъ, и планы отъ сего государственнаго межеванія даны имъ будутъ, или и прежнія другихъ межеваній утверждены, на всѣ тѣ межи и пріурочиванія, которыя тѣми данными отъ сего государственнаго межеванія планами утвердятся, всѣ прежнія писцовыя книги и всякія пріурочиванія со всѣмъ симъ отрѣшаются и уничтожаются“ ²⁾).

Въ слѣдующемъ затѣмъ постановленіи, по вопросу „о раз-

¹⁾ Подробное изложеніе этихъ правилъ см. ниже о разверстаніи земель.

²⁾ П. С. З., 12659, гл. XXXIII, п. 1.

бираниі споровъ въ тѣхъ земляхъ, кои обмежеваны будутъ по даннымъ и утвержденнымъ межевымъ книгамъ и планамъ, а внутренно не размежеванныхъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ“, инструкцію предписано: „Къ которому селенію или пустоши, даннымъ отъ сего государственнаго межеванія планомъ, или сею и землемѣрамъ инструкціями прежнихъ межеваній по даннымъ планамъ, всѣ примезеванныя къ нему земли и урочища и всякія угодыя вышеписаннымъ образомъ ко владѣнію ихъ на всегдашнее время утвердятся, о тѣхъ дачахъ впередъ при случаяхъ споровъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ никакими прежними писцовыхъ дачъ книгами и всякими разными во оныхъ приурочиваніями споровъ ихъ не разнимать и не рѣшить, а разнимать и рѣшить оныя уже единственно тѣми данными имъ и содержащимися въ архивахъ таковыми жъ сочиненными вновь планами и межевыми книгами, кромѣ тѣхъ, кои во внутреннемъ общемъ владѣніи специально симъ государственнымъ межеваніемъ размежеваны не будутъ, тѣ же внутренно не размежеванныя дачи при случаѣ споровъ впредъ до спеціальнаго межеванія разнимать и рѣшить по прежнимъ писцовымъ книгамъ, и написаннымъ во оныхъ о тѣхъ дачахъ урочищамъ“¹⁾.

Изъ изложеннаго видно, что основной задачей новаго учрежденія государственнаго межеванія, объявленнаго манифестомъ 19 сентября 1765 года, было поставлено укрѣпленіе границъ земель, принадлежавшихъ къ селеніямъ, деревнямъ и пустошамъ, по полюбовнымъ разводамъ владѣльцевъ, съ возможнымъ устраненіемъ споровъ и ограниченіемъ круга спорныхъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію при его производствѣ. Этой задачей опредѣляется отношеніе, усвоенное въ преподанныхъ генеральными правилами указаніяхъ о доказательствахъ по спорамъ, возникающимъ при генеральномъ межеваніи. Такими доказательствами въ нихъ признаны, какъ и прежде, когда при государственномъ межеваніи по инструкціи 13 мая 1754 года изслѣдовались основанія правъ на земли, крѣпостные акты, но установленъ новый своеобразный пріемъ ихъ оцѣнки, въ цѣляхъ выясненія исключительно вопроса о границахъ селъ, деревень и пустошей и положенія этихъ границъ при изданіи манифеста 19 сентября 1765 года. По указанію манифеста о крайнемъ вредѣ, который причиняло прежнему межеванію требованіе отъ каждаго владѣльца доводовъ своего владѣнія до писцовыхъ книгъ, генеральныя правила не дали никакихъ руководящихъ началъ, ограничившись только воспрещеніемъ принимать эти книги за доказательство владѣнія землею въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ устанавливалось лишь поль-

¹⁾ тамъ же, гл. XXXIII, п. 2.

зованіе тѣми или иными угодьями и когда предѣлы владѣній были обозначены въ нихъ неопредѣленно. Наконецъ, генеральныя правила вовсе изъяли изъ области новаго государственнаго межеванія земли, прежде обмежеванныя, съ выдачею на нихъ плановъ или съ постановкою только межевыхъ знаковъ.

Межевая инструкція 25 мая 1766 года отвела въ своихъ постановленіяхъ значительное мѣсто не только вопросу объ оцѣнкѣ доказательствъ при спорахъ, возникающихъ по генеральному межеванію, но и вопросу о родахъ доказательствъ. Имѣя въ виду, что эти споры должны разрѣшаться не общими, а особыми межевными судебными мѣстами, инструкція перечислила по различнымъ категоріямъ поземельныхъ владѣній доказательства, которыя вообще принимались при разрѣшеніи споровъ о такихъ земляхъ. При этомъ, по отношенію къ силѣ доказательствъ, инструкція поставила въ особыя условія писцовыя книги. Представляя результатъ производившихся въ XVI и XVII столѣтіяхъ писцовыхъ описаній земель, которыя сопровождались повѣркой правъ владѣльцевъ на земли, писцовыя книги содержали въ себѣ наиболѣе твердыя для того времени данныя о количествѣ земли владѣльцевъ по ихъ правамъ. Это, естественно, приводило къ необходимости удержать писцовыя книги въ системѣ доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія. Съ другой стороны, вслѣдствіе древности писцовыхъ книгъ и указаній опыта предъидущаго государственнаго межеванія на крайнія затрудненія доводить до нихъ владѣнія посредствомъ крѣпостныхъ актовъ, необходимо было принять мѣры къ тому, чтобы ослабить ихъ значеніе, сократить число случаевъ обращенія къ нимъ. Въ этихъ видахъ, инструкція вовсе устранила обязательность такихъ доводовъ, предоставивъ дѣлать ихъ тѣмъ владѣльцамъ, которые желали получить значащееся въ писцовыхъ книгахъ количество земли, и оставивъ пользованіе этимъ правомъ рядомъ ограниченій, для огражденія интересовъ владѣльцевъ, не имѣвшихъ возможности прибѣгнуть къ такому способу доказательства. вмѣстѣ съ тѣмъ инструкція признала необходимымъ пояснить, что по владѣніямъ, получившимъ при генеральномъ межеваніи укрѣпленныя границы, писцовыя книги уже вовсе не должны служить доказательствомъ, сохраняя значеніе только по землямъ, которыя были замкнуты въ общую окружную межу. Значеніе это, однако, въ инструкціи указано въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ чертахъ. Крайнимъ срокомъ, до котораго могли дѣйствовать писцовыя книги, инструкція установила спеціальное межеваніе, тогда какъ, въ силу той же инструкціи, производство его было предоставлено на волю владѣльцевъ и, слѣдовательно, было бессрочнымъ. Затѣмъ по отношенію къ силѣ писцовыхъ книгъ, — сравнительно съ другими

письменными актами,—инструкція не дала никакихъ указаній и даже не установила съ достаточною точностью, должны ли считаться доказательствомъ всякія писцовыя книги или только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ показаны непоколебимыя границы владѣній—урочища. Впрочемъ, эти вопросы въ сущности и не составляли прямого предмета межевой инструкціи, которая постановленію о сохраненіи силы писцовыхъ книгъ, какъ доказательства по спорамъ въ специально неразмежеванныхъ дачахъ, очевидно, придавала значеніе лишь послѣдствія предшествующаго ему постановленія объ уничтоженіи силы писцовыхъ книгъ по владѣніямъ, получившимъ укрѣпленныя границы при генеральномъ межеваніи.

При перенесеніи приведенныхъ узаконеній въ сводъ межевыхъ законовъ въ немъ была образована особая глава „о доказательствахъ по межевымъ дѣламъ и спорамъ“. Эта глава открывается перечисленіемъ видовъ доказательствъ, послѣ чего изложены правила примѣненія каждаго изъ нихъ. По ст. 703 ¹⁾ такими доказательствами признаны: 1) писцовыя книги, 2) планы и межевыя книги, выданные владѣльцамъ отъ межевыхъ правительствъ, 3) всякія крѣпости, жалованныя грамоты и указы на деревни, земли и другія угодыя, 4) безспорное владѣніе не позже 1765 года и 5) свидѣтельство понятыхъ стороннихъ людей. Въ этой послѣдовательности затѣмъ излагаются правила дѣйствія каждаго изъ перечисленныхъ доказательствъ, причемъ въ ст. 711 отдѣленія о доказательствахъ крѣпостями указаны слѣдующіе виды ихъ по владѣльческимъ землямъ: грамоты жалованныя, правыя, послушныя и ввозныя, выписи съ дозорныхъ, раздѣльныхъ и отказныхъ книгъ, выписки изъ этихъ книгъ, скрѣпленныя воеводами, подъячими съ приписью и отдѣльщиками, выданныя по дѣламъ копии изъ надлежащихъ присутственныхъ мѣстъ за судейскими руками, за дьячими и секретарскими скрѣпками, купчія, закладныя и всякія безспорныя крѣпости.

Относительно доказательства писцовыми книгами статьею 704 постановлено, что эти книги принимаются за доказательство: 1) въ спорахъ о земляхъ тѣхъ губерній, въ которыхъ не было генеральнаго межеванія и 2) въ спорахъ по землямъ въ губерніяхъ размежеванныхъ, между владѣльцами, коихъ селенія и земли были обведены при генеральномъ межеваніи одною окружною межою; по статьѣ 710 крѣпости предписано принимать за основаніе въ тѣхъ случаяхъ, если на спорныя земли не будетъ предъявлено писцовыхъ книгъ и списковъ съ нихъ; статьею 721 о доказательствахъ планами и межевными книгами вѣдно оставлять не-

¹⁾ По своду 1893 г.

прикосновенными дачи, обмежеванныя въ прежнее время; по статьѣ 800 безспорное владѣніе до 1765 года должно служить доказательствомъ при отсутствіи въ крѣпостяхъ мѣры или живыхъ урочищъ и при утратѣ писцовыхъ книгъ и крѣпостей и, наконецъ, по статьѣ 804—слѣдуетъ основываться на показаніяхъ понятыхъ околныхъ людей въ рѣшеніи исковъ о завладѣніи земель, коимъ не имѣется въ крѣпостяхъ живыхъ урочищъ и описанія смежства.

Соображая приведенныя постановленія свода о системѣ доказательствъ по межевымъ дѣламъ и опредѣленіи сравнительной силы cadaго изъ нихъ съ изданными въ 1766 году для генеральнаго межеванія узаконеніями, нельзя не усмотрѣть коренного между тѣми и другими различія. Въ послѣднихъ прежде всего вовсе не содержится какой либо особой системы доказательствъ по „межевымъ дѣламъ“, а перечислены виды доказательствъ соотвѣтственно видамъ владѣній; планы и межевыя книги не составляютъ особаго вида доказательства, а наличность ихъ и даже однихъ только межевыхъ знаковъ служить основаніемъ для изытія земель, къ которымъ они относятся, изъ дѣйствія генеральнаго межеванія; безспорное владѣніе не позже 1765 года составляетъ лишь особый приемъ оцѣнки письменныхъ доказательствъ, а не особый, параллельно существующій съ ними видъ доказательства и, наконецъ, свидѣтельство понятыхъ стороннихъ людей служить лишь средствомъ для выясненія наличности или отсутствія такого состоянія владѣнія.

Особенно неудачно сводъ справился съ вопросомъ о писцовыхъ книгахъ и о соотношеніи ихъ съ крѣпостными актами. Установливая порядокъ разрѣшенія споровъ при генеральномъ межеваніи, сводъ опредѣлилъ мѣсто, занимаемое писцовыми книгами въ ряду прочихъ доказательствъ для разрѣшенія не этихъ споровъ, а возникающихъ независимо отъ генеральнаго межеванія—въ губерніяхъ, гдѣ оно или еще не производилось, или уже окончено. При этомъ, постановленіе о силѣ писцовыхъ книгъ въ перваго рода губерніяхъ вовсе не имѣетъ соотвѣтствующаго постановленія въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія, а содержащееся въ нихъ постановленіе о силѣ писцовыхъ книгъ въ специально неразмежеванныхъ дачахъ приведено съ опущеніемъ весьма важныхъ въ немъ указаній относительно сохраненія этой силы лишь до specialнаго межеванія и значенія показанныхъ въ нихъ живыхъ урочищъ. Второстепенному правилу инструкціи 25 мая 1766 года относительно принятія за доказательство крѣпостныхъ актовъ при отсутствіи писцовыхъ книгъ, поставленному въ инструкціи послѣ требованія отъ владѣльцевъ, желающихъ получить означенное въ писцовыхъ книгахъ количество земли, довода владѣнія отъ первоначниковъ, сводъ придалъ значеніе правила коренного, въ силу котораго крѣпостные акты занимаютъ

второе мѣсто въ системѣ доказательствъ; коренному же правилу инструкціи 25 мая 1766 года относительно устраненія препятствій, которыя разрѣшеніе споровъ при генеральномъ межеваніи можетъ встрѣчать въ случаѣ ссылокъ владѣльцевъ на писцовыя книги, придано значеніе второстепеннаго, помѣщеніемъ его послѣ главнаго указанія о доказательствѣ крѣпостями лишь при отсутствіи писцовыхъ книгъ.

Неясность и запутанность изложенія въ сводѣ постановленій о доказательствахъ въ полной мѣрѣ отразились и на предположеніяхъ центральнаго комитета относительно поясненія въ проектѣ понудительнаго спеціальнаго межеванія узаконеній генеральнаго межеванія о доказательствахъ. Комитетъ разрѣшилъ этотъ вопросъ простымъ соединеніемъ статей 703 и 711 меж. зак. въ одномъ постановленіи, въ которомъ подраздѣлилъ перечисленные въ этихъ статьяхъ письменные акты на четыре вида: а) грамоты, б) книги, въ ряду коихъ упомянуты и книги писцовыя, в) крѣпостные акты и г) межевые акты, оставивъ безъ всякаго поясненія, когда и въ какихъ случаяхъ тѣ или иныя доказательства должны примѣняться и отнеся ихъ, неизвѣстно почему, исключительно къ безспорно обмежеваннымъ дачамъ. Въ такомъ видѣ проектированное центральнымъ комитетомъ постановленіе перешло въ Высочайше утвержденныя 30 декабря 1853 года правила судебно-межевого разбирательства и было сохранено во временныхъ правилахъ 16 января 1868 года о производствѣ межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, подавъ поводъ, при разработкѣ проекта этихъ послѣднихъ правилъ, къ особому указанію на необходимость его примѣненія, наряду съ узаконеніями устава гражданскаго судопроизводства, какъ постановленія, будто бы предусматривающаго особые виды межевыхъ доказательствъ.

Между тѣмъ, какъ показываетъ вышеизложенное, узаконенія генеральнаго межеванія приняты доказательствами для разрѣшенія возникавшихъ при его производствѣ споровъ тѣ же, по которымъ разрѣшались вообще споры о недвижимыхъ имуществахъ, установивъ лишь особые приемы ихъ оцѣнки, въ виду особенности поставленной ему задачи — утвердить границы земель, принадлежавшихъ селеніямъ, деревнямъ и пустошамъ по безспорному владѣнію, застигнутому при изданіи манифеста 19 сентября 1765 года. Помѣщеніе въ ряду письменныхъ доказательствъ по дѣламъ генеральнаго межеванія писцовыхъ книгъ равнымъ образомъ само по себѣ не представляло какой либо свойственной его узаконеніямъ особенности, такъ какъ и въ вотчинныхъ спорахъ вполне возможны и допустимы ссылки на нихъ, если не для доказательства права собственности, то для удостовѣренія того или иного состоянія владѣній. Особенностью узаконеній генеральнаго межеванія слѣ-

дуетъ признать лишь сокращеніе ими числа случаевъ обращенія къ писцовымъ книгамъ. Поэтому съ принятіемъ начала разрѣшенія споровъ при специальномъ межеваніи по доказательствамъ генеральнаго межеванія, относительно видовъ этихъ доказательствъ слѣдовало остановиться только на вопросѣ о мѣстѣ, которое писцовыя книги должны занимать въ ряду прочихъ письменныхъ актовъ. Но этотъ вопросъ не былъ вовсе подвергнутъ обсужденію при разработкѣ постановленій о правахъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которая сосредоточилась исключительно на установленіи взаимнаго соотношенія крѣпостныхъ актовъ и давности и вовсе не коснулась значенія писцовыхъ книгъ. Полное смѣшеніе ихъ въ правилахъ судебно-межевого разбирательства съ крѣпостными актами вполне ясно видно изъ постановленій этихъ правилъ о разверстаніи земель, которое въ силу ихъ производится по писцовымъ книгамъ *или* крѣпостнымъ актамъ (ст. 947), по писцовымъ книгамъ *и* крѣпостнымъ актамъ (ст. 948) и по однѣмъ крѣпостямъ (ст. 949 и 950).

Такимъ образомъ, и по соображеніямъ, лежащимъ въ основѣ правилъ судебно-межевого разбирательства, и по содержанію этихъ правилъ, слѣдуетъ заключить, что въ нихъ писцовыя книги не имѣютъ значенія ни самостоятельнаго, ни, тѣмъ болѣе, главнаго доказательства. Помѣщеніе ихъ въ ст. 943 на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду доказательствъ по дѣламъ судебно-межевого разбирательства представляетъ слѣдствіе приѣма, употребленнаго центральнымъ комитетомъ при проектированіи постановленія, соотвѣтствующаго этой статьѣ, состоявшаго въ механическомъ соединеніи ст. 703 и 711 меж. зак., которыя, какъ объяснено выше, сами по себѣ далеко не выражали сущности узаконеній генеральнаго межеванія о доказательствахъ. Сопоставляя же задачу судебно-межевого разбирательства съ задачей генеральнаго межеванія, нельзя не придти къ заключенію, что въ первомъ для писцовыхъ книгъ не могло быть отведено и той незначительной области примѣненія, которую онѣ имѣли при генеральномъ межеваніи.

Этотъ вопросъ съ достаточною подробностью разобранъ К. П. Побѣдоносцевымъ въ курсѣ гражданскаго права. По его мнѣнію, писцовыя книги, заключаая въ себѣ свѣдѣнія о размѣрахъ дачъ и не представляя собою крѣпостныхъ актовъ, были весьма пригодны для цѣлей генеральнаго межеванія—установить предѣлы дачъ, т. е. земельныхъ площадей, принадлежавшихъ отдѣльному названію дачи, не касаясь основаній пріобрѣтенія права собственности. Но при этомъ, узаконенія генеральнаго межеванія не сдѣлали, однако, ссылокъ на писцовыя книги обязательными для владѣльцевъ, которые желали получить означенное въ нихъ количество земли. Обязательность такихъ ссылокъ, или такъ называемыхъ доводовъ отъ

первоначниковъ, К. П. Побѣдоносцевъ категорически отвергаетъ и для дѣлъ судебнаго-межевого разбирательства, указывая, что подобнаго рода требованія, предъявлявшіяся прежде судебными мѣстами, были ошибочными, противорѣчили духу узаконеній генеральнаго межеванія и ставили въ тяжелое положеніе владѣльцевъ, которые, не будучи въ состояніи за рѣдкими исключениями представить доводы отъ первоначниковъ, лишались своихъ владѣній по судебнаго-межевымъ рѣшеніямъ и были вынуждены возстановлять свои права на земли по крѣпостнымъ актамъ въ порядкѣ вотчинномъ. Если К. П. Побѣдоносцевъ вовсе не отрицаетъ примѣненія писцовыхъ книгъ въ качествѣ основанія для судебнаго-межевыхъ рѣшеній, то только въ виду признаваемого имъ правильнымъ различія дѣлъ межевыхъ отъ дѣлъ вотчинныхъ, установленнаго для судебнаго-межевого разбирательства въ ст. 945 меж. зак. Но эта статья, какъ будетъ показано ниже, представляется вполне несостоятельною. Съ отмѣною же ея устранится единственный поводъ для самостоятельнаго значенія писцовыхъ книгъ, въ качествѣ доказательства при судебнаго-межевомъ разбирательствѣ и онѣ останутся, наравнѣ со всякими вообще письменными актами, доказательствомъ того или иного обстоятельства, отнюдь не замѣняя и не погашая силы крѣпостныхъ актовъ ¹⁾).

Все вышеизложенное приводитъ къ тому заключенію, что система доказательствъ по безспорно обмежеваннымъ общимъ дачамъ по существу должна быть одинаковою съ системою доказательствъ по вотчиннымъ спорамъ.

б'. Давность.

Въ ст. 943 меж. зак., послѣ перечисленія въ п.п. 1—4 различнаго рода письменныхъ актовъ, которые должны служить доказательствами къ утвержденію правъ владѣльцевъ въ безспорно обмежеванныхъ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія при судебнаго-межевомъ разбирательствѣ, въ послѣднемъ 5 п. поставлены доказательствами „безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія, опредѣляемая здѣсь изложенными правилами судебнаго-межевого разбирательства“.

Первое изъ этихъ доказательствъ не подкрѣплено въ трудахъ по разработкѣ правилъ судебнаго-межевого разбирательства никакими соображеніями, въ дальнѣйшихъ же постановленіяхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ разверстанія земель между владѣльцами общихъ дачъ по представленнымъ ими доказательствамъ о немъ вовсе не упоминается. Поэтому, казалось бы, его можно устранить, какъ лишнее всякаго практическаго значенія.

¹⁾ Ч. I. Вотчинныя права, изд. 1896 г., стр. 702—708 и 711—716.

Другое доказательство—давность владѣнія—заслуживаетъ особаго вниманія въ виду содержащагося въ п. 5 ст. 943 указанія на то, что этотъ институтъ опредѣленъ для судебно-межевого разбирательства особо, въ его правилахъ. Однако, такого опредѣленія въ нихъ прямо не сдѣлано и даже нѣтъ вовсе упоминанія о примѣненіи давности владѣнія въ общихъ дачахъ, а только имѣется указаніе въ прим. 1 къ ст. 950, помѣщенной въ ряду постановлений о разверстаніи земель въ безспорно обмежеванныхъ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, о безспорномъ владѣніи незаселенными землями, продолжающемся десять и болѣе лѣтъ и въ ст. 954—о раздѣлѣ незаселенныхъ пустошей—о дѣйствительномъ безспорномъ владѣніи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ.

Отсюда, естественно, возникаетъ вопросъ о томъ, что же собственно разумѣется подъ установленной п. 5 ст. 943, въ числѣ доказательствъ по общимъ дачамъ при судебномъ разбирательствѣ, давностью владѣнія.

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ должны служить относящіяся къ нему соображенія, изложенныя выше, въ обзорѣ послѣдовательнаго хода разработки правилъ судебно-межевого разбирательства. Но для правильной ихъ оцѣнки необходимо представить положеніе института давности въ эпоху, когда происходила эта разработка, и послѣдовавшія въ немъ затѣмъ измѣненія ¹⁾).

Въ исторіи русскаго гражданскаго права къ концу первой четверти XIX столѣтія развилась лишь давность такъ называемая исковая или погасительная, т. е. утрата лицомъ права за пропускомъ давностнаго срока на его предьявленіе. Но въ то же время естественно явилось, какъ необходимое ея послѣдствіе и дополненіе, признаніе давности владѣнія, т. е. пріобрѣтенія права собственности на недвижимыя имущества посредствомъ десятилѣтняго давностнаго владѣнія. Соответственно этому въ сводъ законовъ гражданскихъ изданія 1832 года была введена особая статья, въ силу которой спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности ²⁾. Вслѣдствіе неполноты и недостатковъ этого постановленія, Высочайше утвержденнымъ 10 декабря 1832 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Правительствующему Сенату войти въ подробный разборъ всѣхъ случаевъ, гдѣ должна примѣняться десятилѣтняя давность. Предпріятыя въ исполненіе этого законодательнаго порученія труды завершились Высочайше утвержденнымъ

¹⁾ По этому вопросу см. изслѣдованіе проф. Энгельмана: «О давности по русскому гражданскому праву». Спб., изд. 3, 1901 г., стр. 90—181.

²⁾ ст. 340 т. X, ч. 1.

23 апрѣля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которымъ было постановлено отложить начертаніе полнаго закона о давности до общаго пересмотра законовъ гражданскихъ, и ограничиться лишь дополненіемъ существующихъ узаконеній въ разрѣшеніе возникшихъ сомнѣній по отдѣльнымъ вопросамъ. При этомъ вопросъ о примѣненіи давности къ общему владѣнію въ одной окружной межѣ былъ предоставленъ предварительному разсмотрѣнію центрального комитета, учрежденнаго для обсуждения вопросовъ, относящихся до спеціального межеванія, съ тѣмъ, чтобы комитетъ, если признаетъ необходимымъ, опредѣлилъ виды и послѣдствія завладѣнія въ дачахъ общаго или чрезполоснаго владѣнія.

Такимъ образомъ, въ то время, когда происходила разработка проекта правилъ понудительнаго спеціального межеванія и судебно-межевого разбирательства, имѣлись, относительно института давности владѣнія, только данное ему въ сводѣ 1832 года крайне неясное опредѣленіе и разъясненія закономъ 1845 года отдѣльныхъ вопросовъ, не коснувшіяся однако значенія давности по владѣніямъ, находившимся въ дачахъ генеральнаго межеванія. Въ практическомъ же отношеніи давность владѣнія разсматривалась тогда, какъ второстепенный способъ доказательства, а давностные владѣльцы были ограничены въ своихъ правахъ по сравненію съ владѣльцами, опиравшимися на акты укрѣпленія, не имѣя возможности свободно распоряжаться имуществами, отчуждать ихъ или закладывать, такъ какъ для этого требовался вводъ во владѣніе, который совершался только по актамъ укрѣпленія.

Коренной поворотъ въ такомъ положеніи давностныхъ владѣльцевъ произошелъ по изданіи судебныхъ уставовъ и нотаріальнаго положенія. Въ силу ихъ вводу во владѣніе было дано преобладающее значеніе при приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ: моментъ ввода сталъ считаться началомъ дѣйствительнаго приобрѣтенія и укрѣпленія права собственности. Поэтому для полученія права распоряженія имуществами лица, владѣвшія ими какъ по крѣпостнымъ актамъ, такъ и по давности, стали обращаться въ судебныя мѣста съ просьбами о вводѣ во владѣніе на основаніи давности. По одному изъ такихъ дѣлъ, а именно по дѣлу Молошниковой, Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ въ 1872 году опредѣленіе, которымъ, въ устраненіе стѣсненій, испытывавшихся при осуществленіи права собственности владѣльцами, приобрѣвшими давностью владѣнія, не имѣвшими крѣпостныхъ актовъ и не введенными во владѣніе, было предоставлено имъ обращаться въ окружныя суды, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, съ просьбами о выдачѣ свидѣтельствъ на владѣемое имущество, замѣняющихъ

крѣпостные акты, и затѣмъ вводится по нимъ во владѣніе. Это рѣшеніе получило значеніе новаго закона, устанавливая порядокъ пріобрѣтенія права собственности давностью владѣнія. „Вслѣдствіе такого существеннаго измѣненія, говоритъ профессоръ Энгельманъ въ предисловіи къ третьему изданію своего изслѣдованія о давности по русскому гражданскому праву, изложеніе о давности владѣнія по своду 1857 года отошло къ исторіи“.

Описанное положеніе института давности владѣнія до рѣшенія Сената по дѣлу Молошниковой въ полной мѣрѣ отразилось на разработкѣ вопроса о примѣненіи ея въ дѣлахъ судебно-межевого разбирательства.

Впервые указавшій на необходимость установить дѣйствіе давности владѣнія при понудительномъ спеціальному межеваніи Министръ Юстиціи графъ Панинъ усваивалъ этому институту значеніе второстепеннаго доказательства, уступающаго въ своей силѣ крѣпостнымъ актамъ. То же значеніе было признано за давностью и большинствомъ членовъ центрального комитета, которое допускало давностныхъ владѣльцевъ къ участию въ распредѣленіи земель дачи, но безъ обезпеченія за ними полученія земли не только въ размѣрѣ давностнаго владѣнія, но и въ какомъ бы то ни было размѣрѣ. Меньшинство же членовъ центрального комитета вопросъ о правахъ давностныхъ владѣльцевъ считало однороднымъ съ вопросомъ о правахъ владѣльцевъ ненаселенныхъ земель, не имѣвшихъ никакихъ доказательствъ и признавало за ними право на эти земли, даже при простомъ фактическомъ владѣніи ими, если только не будетъ доказана его противозаконность, отождествляя, слѣдовательно, совершенно различныя понятія давностнаго и фактическаго владѣнія. То же меньшинство, хотя и признавало полную силу давности владѣнія въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, однако, полагало, что разборъ споровъ между владѣльцами этихъ дачъ долженъ производиться по документамъ, съ обязанностью каждаго владѣльца доказать пріобрѣтеніе той или иной части дачи отъ лица, означеннаго на планѣ генеральнаго межеванія, относительно же правъ, истекающихъ изъ давности, ограничилось крайне неопредѣленнымъ указаніемъ, что эти права должны устанавливаться на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1845 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, которое сдѣлало только изъятіе изъ дѣйствія давности межъ генеральнаго межеванія и вовсе не разрѣшало вопроса о вліяніи давности на земли, находящіяся внутри генеральныхъ межъ. Не меньшею сбивчивостью отличаются и разсужденія о давности владѣнія Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графа Блудова. Въ отзывѣ на мнѣніе Рязанскаго

губернскаго предводителя дворянства, говоря объ условіяхъ, при которыхъ давностное владѣніе превращается въ право собственности, графъ Блудовъ признавалъ такими условіями возможность или невозможность дѣйствія постановленія о давности исковой, а въ отзывѣ на второй проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства, устанавливая полную силу давности владѣнія въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, выразилъ крайне неопредѣленное мнѣніе о томъ, что въ этихъ дачахъ права должны устанавливаться по актамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ по праву, приобрѣтаемому давностью владѣнія.

Слѣдовательно, при составленіи правилъ судебно-межевого разбирательства о давности владѣнія въ современномъ значеніи у насъ этого института, какъ способа приобрѣтенія права собственности и притомъ такого, дѣйствіемъ котораго погашаются права, истекающія изъ актовъ укрѣпленія, не было и рѣчи. Въ свою очередь, усвоеніе тогда давности владѣнія значенія второстепеннаго доказательства въ ряду доказательствъ письменными актами, имѣло своимъ послѣдствіемъ возбужденіе какъ общаго вопроса о разработкѣ такой системы опредѣленія правъ владѣльцевъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которая представляла бы соглашеніе права, истекающаго изъ крѣпостныхъ актовъ, съ правомъ, истекающимъ изъ давности владѣнія, такъ и вопроса о соотношеніи института давности владѣнія съ узаконеніями генеральнаго межеванія о правахъ владѣльцевъ. Всѣ усилія при разработкѣ постановленій правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства о правахъ владѣльцевъ направлялись почти исключительно къ тому, чтобы указать мѣсто и предѣлы дѣйствія давности владѣнія при столкновеніи правъ, на ней основанныхъ, съ правами, истекающими изъ крѣпостныхъ актовъ и изъ узаконеній генеральнаго межеванія.

Между тѣмъ первый изъ этихъ вопросовъ не могъ бы даже возникнуть, если бы давность владѣнія имѣла современное значеніе. Что же касается вліянія узаконеній генеральнаго межеванія на ея дѣйствіе, то оцѣнка этого вліянія, сдѣланная при разработкѣ правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства, представляется крайне неопредѣленною.

Такъ, меньшинство членовъ центральнаго комитета усматривало вліяніе узаконеній генеральнаго межеванія въ томъ, что въ силу ихъ владѣльцы общихъ дачъ были оставлены при его производствѣ въ неопредѣленномъ, происходившемъ не на правѣ полной собственности владѣнія, и впредь до общаго имъ спеціальнаго межеванія, повинуюсь распоряженіямъ правительства, воздерживались отъ предьявленія исковъ о принадлежащихъ имъ

земляхъ, а потому и не могутъ быть виновны въ пропускѣ давности. По мнѣнію графа Блудова, заявленному въ отзывѣ его на записку Рязанскаго губернскаго предводителя дворянства, невозможность подчинять владѣльцевъ общихъ дачъ послѣдствіямъ пропуска давностнаго срока объясняется тѣмъ, что они, въ силу узаконеній генеральнаго межеванія, были оставлены, впредь до спеціальнаго межеванія, въ общемъ владѣніи и черезъ это лишились, до спеціальнаго межеванія, всякой возможности оспаривать неправильное владѣніе своихъ соучастниковъ. При этомъ графъ Блудовъ сдѣлалъ однако оговорку, что хотя инструкція 25 мая 1766 года и предоставила каждому владѣльцу общей дачи просить о вымежеваніи его особо, но въ законахъ того времени не было опредѣлено требующихся для этого правилъ, а затѣмъ и самое право было отмѣнено правилами 2 октября 1806 года о спеціальному межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Затѣмъ въ отзывѣ на второй проектъ судебно-межевого разбирательства графъ Блудовъ изъ тѣхъ же узаконеній генеральнаго межеванія сдѣлалъ иной выводъ, а именно, что содержащимся въ нихъ предписаніемъ оставлять владѣльцевъ, которые не разведутся между собою полюбовно при его производствѣ, безъ внутренняго размежеванія впредь до будущаго спеціальнаго межеванія признано право собственности на общую дачу всѣхъ ея владѣльцевъ и какъ бы воспрещены до спеціальнаго межеванія всякіе споры о находящихся въ нихъ земляхъ и судебныя по нимъ разбирательства. При этомъ графъ Блудовъ призналъ послѣдствіемъ такого положенія владѣльцевъ общихъ дачъ не невиновность ихъ въ пропускѣ давностнаго срока, какъ прежде, а сохраненіе за ними, опираясь на давность, лишь общаго права участвовать въ дачѣ, но не право на количество земли, состоящее въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи.

Помимо неопредѣленности всѣхъ этихъ разсужденій, они и по существу представляются совершенно неправильными. Такъ, произведенное выше изслѣдованіе законодательства о размежеваніи общихъ дачъ и сущности юридическихъ отношеній между ихъ владѣльцами опровергаетъ утвержденіе меньшинства членовъ центральнаго комитета и графа Блудова, будто бы въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія содержалось обѣщаніе размежевать владѣльцевъ общихъ дачъ спеціально, и всѣ данныя въ тѣхъ же мнѣніяхъ характеристики свойствъ владѣнія въ общихъ дачахъ. Что же касается указанія, сдѣланнаго въ весьма впрочемъ нетвердой формѣ, на отсутствіе у владѣльцевъ общихъ дачъ возможности защищать свое владѣніе путемъ суда, то по этому поводу необходимо прежде всего замѣтить, что узаконенія генеральнаго межеванія не только не содержатъ въ себѣ воспрещенія владѣльцамъ разнопомѣстныхъ селеній возбуждать иски и споры въ судахъ, но прямо пред-

усматриваютъ возможность споровъ въ постановленіи, разрѣшающемъ владѣльцамъ этихъ селеній ссылаться въ судебныхъ мѣстахъ на писцовыя книги. Въ дѣйствительности споры между владѣльцами общихъ дачъ возникали въ большомъ количествѣ и принимались къ своему разсмотрѣнію судебными мѣстами. Это, между прочимъ, видно изъ содержанія вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 1798 года, которое послѣдовало именно вслѣдствіе затрудненій, возникшихъ при разборѣ спорныхъ дѣлъ между владѣльцами разнопомѣстныхъ селеній, и изъ узаконеній 1799 и 1804 годовъ о понудительномъ размежеваніи общихъ дачъ, образованныхъ владѣніями казны, удѣла, однодворцевъ и частныхъ лицъ, поводомъ къ изданію которыхъ послужило главнымъ образомъ именно неуспѣшное производство этого рода дѣлъ въ судахъ ¹⁾. Въ свою очередь, два послѣднія узаконенія, вмѣстѣ съ нѣкоторыми, послѣдовавшими по производившимся въ судебныхъ мѣстахъ спорнымъ дѣламъ по разнопомѣстнымъ селеніямъ рѣшеніями Правительствующаго Сената, составили содержаніе введеннаго въ сводъ гражданскихъ законовъ изданія 1832 года отдѣла „о судопроизводствѣ по просьбамъ объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ, удѣльныхъ и казенныхъ“ ¹⁾.

Впервые, въ изданномъ въ 1835 году первомъ продолженіи къ своду законовъ 1832 года, узаконеніе этого отдѣла о томъ, что дѣла объ отдѣленіи земель въ разнопомѣстныхъ дачахъ между частными лицами производятся „по правиламъ вотчиннаго производства, съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для дѣлъ вотчинныхъ“ ²⁾, было замѣнено постановленіемъ о томъ, что эти дѣла должны производиться не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, т. е. только въ полюбовномъ порядкѣ. Изъ приведенныхъ подъ этимъ постановленіемъ, лишившимъ владѣльцевъ возможности достигнуть судомъ отдѣленія принадлежащихъ имъ земель въ общемъ селеніи, цитатъ, видно, что оно основывалось на изданныхъ въ 1806 году правилахъ спеціальнаго размежеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Между тѣмъ суть закона 1806 года состояла въ предоставленіи владѣльцамъ разнопомѣстныхъ дачъ приводить въ исполненіе полюбовныя сказки на размежеваніе къ однимъ мѣстамъ ихъ земель, въ видахъ сокращенія межевыхъ издержекъ, чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, а не чрезъ землемѣровъ, командируемыхъ изъ межевой канцеляріи, какъ требовалось правилами инструкцій 1766 и 1767 гг. объ отдѣльныхъ межеваніяхъ. Онъ не вносилъ ничего новаго въ самую постановку межеванія и совершенно не касался судебного отдѣленія земель.

¹⁾ П. С. З., 18992, 19009, 21422. А. Релекампфъ. «Записка объ историческихъ основахъ межевой реформы», стр. 260.

²⁾ Т. X, кн. VI, гл. VII, отд. 2. ³⁾ ст. 2225, п. 1.

Такъ, очевидно, смотрѣль на это и центральный комитетъ, указавъ въ проектѣ положенія о понудительномъ специальномъ межеваніи особую, признанную затѣмъ и дѣйствующими правилами судебно-межевого разбирательства, категорію дачъ, по внутреннему размежеванію которыхъ производились послѣ генеральнаго межеванія дѣла въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ и состоялись рѣшенія, вошедшія въ окончательную законную силу ¹⁾.

Противоположнаго взгляда по тому же вопросу держится А. О. Регекампфъ. Указавъ въ «Запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы», что въ практикѣ Правительствующаго Сената твердо установилось мнѣніе, согласное съ вышеизложеннымъ, т. е. что наше законодательство всегда признавало за каждымъ изъ владѣльцевъ общихъ дачъ право требовать выдѣла принадлежащей ему въ дачѣ земли и что дѣйствовавшее судопроизводство всегда давало нужные для осуществленія этого права способы ²⁾, подтвержденіемъ чему служатъ, между прочимъ, вышеприведенныя правила объ отдѣленіи земель, А. О. Регекампфъ находитъ, что, напротивъ, эти правила служатъ къ опроверженію такого взгляда. По мнѣнію А. О. Регекампфа, узаконенія 1799 и 1804 гг., положившія начало судебному отдѣленію земель, „были вызваны именно тѣмъ, что дѣйствовавшее въ то время законодательство не давало возможности осуществить признанную правительствомъ необходимою мѣру вымежеванія названныхъ земель изъ общаго владѣнія. Во всякомъ случаѣ изъ того, что законъ допускаетъ и требуетъ вымежеванія казенныхъ и удѣльныхъ земель изъ общаго владѣнія, еще не слѣдуетъ, чтобы и частные владѣльцы пользовались такимъ правомъ. Правда, по мнѣнію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, правила объ отдѣленіи казенныхъ земель должны имѣть примѣненіе также и къ землямъ частныхъ владѣльцевъ. Мнѣніе это основано на томъ, что, хотя въ сводѣ законовъ изд. 1842 и 1857 гг. примѣненіе правилъ объ отдѣленіи земель ограничено лишь казенными, удѣльными и однодворческими землями, но, по разсужденію Гражданскаго Кассационнаго Департамента, слѣдуетъ отдать предпочтеніе своду законовъ 1832 года, по силѣ котораго дѣйствіе правилъ объ отдѣленіи земель распространяется также и на частныя земли» ³⁾. По поводу этого соображенія А. О. Регекампфъ замѣчаетъ, что оно „основано на одномъ изъ тѣхъ много-

¹⁾ ст. 943, 952, 953 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.

²⁾ «Записка объ историческихъ основахъ межевой реформы», стр. 278.

³⁾ Въ томъ же смыслѣ высказалось межевое управление въ заключеніи отъ 20 сентября 1888 года по возбужденному военнымъ вѣдомствомъ вопросу объ учрежденіи новыхъ должностей посредниковъ полюбовнаго межеванія въ области войска Донскаго. Прим. А. О. Регекампфа.

численныхъ кодификаціонныхъ недосмотровъ въ области межевого права, которые усматриваются въ сводѣ законовъ. Дѣйствительно, въ сводѣ 1832 года не было оговорено, что правила объ отдѣленіи земель примѣняются исключительно къ землямъ казеннымъ, удѣльнымъ и однодворческимъ. Но это была ошибка, вкорѣ замѣченная и уже въ продолженіи къ своду за 1832—1835 гг. исправленная. Въ такомъ исправленномъ видѣ разсматриваемое правило и вошло въ изд. 1842, 1857 и 1876 гг.“¹⁾

Это мнѣніе, однако, вполне противорѣчитъ точному содержанию законодательныхъ источниковъ, о которыхъ въ немъ говорится. Выше было указано, что законъ 1799 года былъ вызванъ особою государственною потребностью охраненія казенныхъ лѣсовъ, и въ виду именно этой потребности, а не отсутствовавшего будто бы права судебного вымежеванія владѣльцевъ, устанавливалъ понудительное, по инициативѣ правительства, размежеваніе общихъ лѣсныхъ дачъ. Именной же Высочайшій указъ 4 августа 1804 года о понудительномъ отдѣленіи однодворческихъ земель отъ помѣщичьихъ прямо содержитъ въ себѣ описаніе производившагося съ 1801 года въ судебныхъ мѣстахъ спорнаго дѣла однодворцевъ села Ерзинки, Тамбовской губерніи, съ помѣщиками. Затѣмъ, предоставленіе права судебного вымежеванія только частнымъ лицамъ, состоящимъ въ разнопомѣстномъ владѣніи съ казною и удѣломъ, а не между собою, ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Поэтому правильнѣе заключить, что кодификаціонная ошибка была сдѣлана [при изданіи продолженія къ своду 1832 года, а не въ этомъ сводѣ. Последний, вводя въ гражданскіе законы правила объ отдѣленіи земель между частными лицами, очевидно, узаконялъ сложившійся на практикѣ порядокъ; продолженіе же къ своду отмѣнило этотъ порядокъ кодификаціоннымъ путемъ, на основаніи узаконенія, которое существовало задолго до свода 1832 года. Впервые право судебного вымежеванія владѣльцевъ было приостановлено на три года Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предуготовительныхъ мѣрахъ къ специальному размежеванію земель въ государствѣ. Объявивъ о намѣреніи правительства произвести специальное межеваніе казенныхъ, общественныхъ и частныхъ владѣній, за исключеніемъ лишь дачъ, принадлежащихъ горному и соляному вѣдомству, и назначивъ владѣльцамъ трехлѣтній срокъ на полюбовныя соглашенія о разводѣ земель въ видѣ предварительной мѣры,

¹⁾ тамъ же, стр. 280, 281. См. по этому вопросу того же автора «Дополненіе къ запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы». Спб. 1896 г., стр. 44, 45.

этотъ законъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ дозволяется въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не будетъ открыто государственное спеціальное размежеваніе, каждому владѣльцу, на основаніи законовъ межевыхъ, просить о вымежеваніи слѣдующей ему изъ общей дачи земли и въ томъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили своего согласія.

Но приведенная мѣра, также, между прочимъ, подтверждающая существованіе въ межевыхъ законахъ права судебного вымежеванія, не представляетъ никакихъ основаній къ установленію различнаго дѣйствія давности въ дачахъ общихъ и бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, такъ какъ законъ 1836 года имѣлъ въ виду производство государственнаго спеціальнаго межеванія въ дачахъ общихъ категорій. Это признавало и меньшинство членовъ центрального комитета, указавъ, что и дачи бывшаго единственнаго владѣнія „объаты спеціальнымъ межеваніемъ“. Если на этотъ счетъ первоначально и могли быть какія либо сомнѣнія въ виду того обстоятельства, что послѣдующія за генеральнымъ межеваніемъ мѣры относились исключительно къ образованнымъ имъ разнопомѣстнымъ дачамъ, то эти сомнѣнія окончательно были устранены Высочайше утвержденнымъ 11 іюля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго (Совѣта ¹⁾), разъяснившимъ, что спеціальному межеванію подлежатъ всѣ дачи, какъ бывшія при генеральномъ межеваніи въ общемъ владѣніи, такъ и сдѣлавшіяся такими впослѣдствіи. Мало того, положеніе владѣльцевъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія въ отношеніи межеванія было еще хуже, чѣмъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Послѣдніе имѣли способъ полюбовнаго межеванія, указанный въ законѣ 1806 года о спеціальному межеваніи чрезъ уѣздныхъ земле-мѣровъ, а первые были лишены и этого способа, такъ какъ въ силу закона 1806 года право просить объ отмежеваніи земель по полюбовнымъ сказкамъ было предоставлено только владѣльцамъ „чрезполосныхъ или общихъ земляныхъ дачъ, обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи безспорно или по рѣшенію споровъ въ одну окружную межу, когда на общую ихъ дачу они получили уже планъ и межевую книгу“ (ст. 592 т. X, ч. 2, изд. 1893 года).

Должно еще замѣтить, что вообще едва ли правильно изъ закона 1836 года выводить какія либо ограниченія для дѣйствія гражданскихъ законовъ объ исковой давности. Преградивъ владѣльцамъ возможность вымежеванія своихъ земель, онъ не лишалъ ихъ права защищать свои земли отъ нарушеній и притязаній путемъ обращенія къ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства. Такой именно точки зрѣнія держался центральный ко-

¹⁾ П. С. З., 19177, п. 1.

митеть, единогласно признавшій необходимымъ примѣнять при понудительномъ специальномъ межеваніи дѣйствіе исковой давности въ полномъ объемѣ, и потому постановившій правило, составившее въ послѣдствіи 1 п. 944 ст. дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, о воспрещеніи судамъ принимать доказательства отъ владѣльцевъ, неимѣющихъ въ дачѣ дѣйствительнаго владѣнія и утратившихъ, за пропускомъ давностнаго срока, право на его отысканіе.

Такимъ образомъ, узаконенія генеральнаго межеванія не давали никакихъ основаній для выдѣленія общихъ дачъ генеральнаго межеванія въ особую категорію относительно дѣйствія въ нихъ давности.

Но затѣмъ необходимо остановиться на вопросѣ о томъ, какъ именно тогда понималось различіе въ дѣйствіи давности въ дачахъ общихъ и въ дачахъ, раздробившихся изъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи. По внѣшности это различіе представляется весьма значительнымъ. Въ ст. 947—950 меж. зак. о разверстаніи земель въ общихъ дачахъ о давности владѣнія даже вовсе не упоминается, если не считать прим. 1 къ ст. 950 относительно права на участіе при ихъ разверстаніи владѣльцевъ ненаселенныхъ земель, владѣющихъ ими безспорно въ продолженіи десяти и болѣе лѣтъ. Въ статьѣ же 951 о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи прямо выражено, что разверстаніе въ нихъ должно производиться по крѣпостямъ и давности. Но это различіе было только кажущимся. Въ дѣйствительности, установленное въ этой послѣдней статьѣ положеніе давностныхъ владѣльцевъ земель, находящихся въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, представлялось совершенно одинаковымъ съ положеніемъ давностныхъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сопоставить тѣ, проектированныя для разверстанія земель въ обоихъ видахъ дачъ генеральнаго межеванія, постановленія, которыя содержатся во внесенномъ Министерствомъ Юстиціи въ 1853 году въ Государственный Совѣтъ проектѣ правилъ судебно-межевого разбирательства. Это сопоставленіе показываетъ, что какъ въ общихъ дачахъ, гдѣ давность владѣнія должна дѣйствовать въ ограниченномъ видѣ, такъ и въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, гдѣ она примѣнялась безъ всякихъ ограниченій, дѣйствіе ея распространялось исключительно на ненаселенныя земли, причѣмъ на долю давностныхъ владѣльцевъ оставались остатки земель за надѣломъ владѣльцевъ, имѣвшихъ крѣпостные акты, а также владѣльцевъ земель населенныхъ, хотя бы они и не имѣли крѣ-

постей. Исключеніе же изъ проекта всѣхъ постановленій о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи съ замѣною ихъ статьею 951 было сдѣлано Государственнымъ Совѣтомъ вовсе не вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія въ нихъ дѣйствія давности владѣнія, а вслѣдствіе нарушенія ими правъ, истекающихъ изъ крѣпостныхъ актовъ. Поэтому и давностные владѣльцы, подходившіе подъ дѣйствіе ст. 951 меж. зак., имѣли, съ точки зрѣнія закона 1853 года, не болѣе правъ, нежели владѣльцы, права которыхъ подлежатъ опредѣленію по ст. 947—950 меж. зак. Коренное различіе въ правахъ тѣхъ и другихъ давностныхъ владѣльцевъ образовалось уже впоследствии, въ связи съ измѣненіемъ значенія самаго института давности владѣнія. Благодаря отсутствію въ ст. 951 предполагавшихся при изданіи правилъ судебно-межевого разбирательства поясненій относительно дѣйствія давности въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, явился полный просторъ для примѣненія давности владѣнія въ нихъ въ новомъ ея значеніи—способа пріобрѣтенія права собственности. Напротивъ, сохранившееся въ правилахъ поясненіе относительно дѣйствія давности въ дачахъ общихъ, естественно, препятствовало примѣнять въ нихъ давность владѣнія въ этомъ новомъ значеніи.

Однако, въ виду явной архаичности постановки въ правилахъ судебно-межевого разбирательства давности владѣнія въ общихъ дачахъ, судебная практика нашла пути къ тому, чтобы и въ этихъ дачахъ дать институту давности силу, соотвѣтствующую современному ея значенію.

По этому поводу должно замѣтить, что послѣ крестьянской реформы потеряло значеніе дѣленіе земель на населенныя и ненаселенныя, играющее такую огромную роль въ постановленіяхъ межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Съ своей стороны Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената сталъ признавать все такъ называемыя занадѣльныя земли, т. е. тѣ, которыя прежде были населенными и которыя собственно и подлежали дѣйствію этихъ постановленій, землями ненаселенными, и примѣнять къ нимъ, согласно прим. 1 къ ст. 950 меж. зак., давность владѣнія. Такимъ путемъ было упразднено то коренное начало постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, по которому въ населенныхъ единицахъ владѣнія разверстаніе земель, при недостаткѣ крѣпостей, должно производиться по числу ревизскихъ душъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи. Не ограничиваясь этимъ, Кассационный Департаментъ раздвинулъ указанныя въ прим. 1 къ ст. 950 меж. зак. предѣлы примѣненія давности владѣнія при судебно-межевомъ разбирательствѣ, давъ

ей ту же силу, которую она получила въ дѣлахъ вотчинныхъ. Основаніемъ къ этому послужило приведенное выше рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Молошниковой, представившее лицамъ, приобрѣвшимъ право собственности по давности, получать свидѣтельства на владѣемое по давности имущество, замѣняющія крѣпостные акты. За такими лицами Кассационный Департаментъ сталъ признавать при судебно-межевомъ разбирательствѣ право требовать удовлетворенія землею не только изъ могущаго оказаться излишка земель въ дачѣ за надѣломъ владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпостные акты, какъ это установлено прим. 1 къ ст. 950 меж. зак., но въ полномъ размѣрѣ ихъ давностнаго владѣнія, наравнѣ съ крѣпостями, считая общія дачи, по которымъ представлялись давностныя свидѣтельства, бывшими предметомъ судебного разбирательства и подходящими поэтому подъ дѣйствіе ст. 952 меж. зак. о разверстаніи земель въ дачахъ, по которымъ происходили споры, а давностныя свидѣтельства соотвѣтствующими по своей силѣ судебнымъ рѣшеніямъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ дѣйствительности давность владѣнія служитъ первымъ и главнымъ доказательствомъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ безразлично во всѣхъ дачахъ генеральнаго межеванія.

Это создавшееся на практикѣ положеніе, вполнѣ соотвѣтствующее современному значенію давности владѣнія въ нашемъ законодательствѣ, и слѣдовало бы закрѣпить, устранивъ изъ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія тѣ поясненія дѣйствія этого института, которыя были сдѣланы подъ вліяніемъ прежняго, уже отошедшаго въ область исторіи, его значенія.

Къ тому же заключенію о необходимости поставить давность владѣнія первымъ и главнымъ доказательствомъ въ общихъ дачахъ пришелъ и А. О. Регекампфъ, находя, однако, что эта необходимость истекаетъ изъ соображеній справедливости, а не изъ разума и духа правилъ судебно-межевого разбирательства. Такое мнѣніе А. О. Регекампфа основывается на томъ, что споры при судебно-межевомъ разбирательствѣ должны разрѣшаться по доказательствамъ, установленнымъ для генеральнаго межеванія, которому не была извѣстна давность владѣнія, какъ основаніе къ утвержденію поземельныхъ правъ. Что же касается постановленій о десятилѣтнемъ безспорномъ владѣніи, содержащихся въ прим. 1 къ ст. 950 и въ ст. 954 меж. зак., то послѣднее изъ нихъ представляетъ, по мнѣнію А. О. Регекампфа, лишь видоизмѣненіе требованія узаконеній генеральнаго межеванія объ утвержденіи границъ по безспорному владѣнію 1765 года, а первое лишено всякаго практическаго значенія по совершенно исключительному характеру пред-

усматриваемаго въ немъ случая владѣнія въ селеніяхъ ненаселенными землями и такъ же мало имѣеть связи съ давностью, какъ и ст. 954 ¹⁾).

Ниже, при разсмотрѣніи ст. 954, будетъ указано, что въ основѣ ея лежало не приспособленіе узаконеній генеральнаго межеванія, а установленіе соглашенія правъ, истекающихъ изъ крѣпостныхъ актовъ, съ правомъ давности; равнымъ образомъ и прим. 1 къ ст. 950, какъ видно изъ изложеннаго выше обзора хода разработки правилъ судебно-межевого разбирательства, было введено въ нихъ въ связи съ необходимостью разъяснить условія разверстанія земель по крѣпостямъ и давности. Тотъ же обзоръ вполне удостовѣряетъ, что вообще исключать общія дачи генеральнаго межеванія изъ дѣйствія давности владѣнія вовсе не предполагалось. Хотя подобная мысль и была заявлена въ центральномъ комитетѣ, но большинство его членовъ ее отвергло, признавъ право давности священнымъ и неоспоримымъ. Того же взгляда на давность держался и Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графъ Блудовъ, указывавшій только на неодинаковое ея дѣйствіе въ дачахъ общихъ и раздробившихся изъ дачъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи. Проявленіе этого дѣйствія и представляетъ п. 5 ст. 943 меж. зак., установившій въ числѣ доказательствъ къ утвержденію владѣнія въ безспорно обмежеванныхъ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія особую давность владѣнія. Поэтому признаніе давности первымъ и главнымъ доказательствомъ въ общихъ дачахъ слѣдуетъ разсматривать не какъ мѣру новую, противорѣчающую разуму правилъ судебно-межевого разбирательства, а какъ естественное слѣдствіе того значенія этого признаннаго въ нихъ института, которое онъ получилъ послѣ ихъ изданія.

в. Условія дѣйствія письменныхъ доказательствъ.

Эти условія установлены въ п.п. 1 — 3 ст. 944 меж. зак. и сводятся къ указаніямъ, въ какихъ случаяхъ письменные акты, перечисленные въ ст. 943, не могутъ быть приняты судомъ за доказательства владѣнія въ безспорно обмежеванныхъ дачахъ.

Изъ трудовъ по разработкѣ правилъ судебно-межевого разбирательства можно почерпнуть только одно соображеніе въ подтвержденіе постановленій п.п. 1 — 3 ст. 944, а именно, признанную центральнымъ комитетомъ необходимость преподать уѣзднымъ

¹⁾ Записка объ истор. основ. меж. реф., 1895 г., стр. 227—237; Межевая реформа. Разборъ и предположенія, 1896 г., стр. 68—74.

судамъ указанія, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда при понудительномъ специальномъ межеваніи будутъ представлены владѣльцами крѣпостные акты, которые „по разнымъ уваженіямъ не составляютъ полнаго доказательства принадлежности имъ спорныхъ земель и не признаются существующими узаконеніями въ своей силѣ“. При этомъ центральный комитетъ не пояснилъ, какія именно это уваженія и узаконенія, въ самомъ же проектѣ правилъ понудительнаго межеванія поставилъ п.п. 1 — 3 ст. 944 въ непосредственную связь съ ст. 943; признавъ, что они основываются на этой послѣдней статьѣ, т. е. истекаютъ изъ того же начала примѣненія при опредѣленіи правъ владѣльцевъ по безспорно обмежеваннымъ дачамъ узаконеній генеральнаго межеванія.

Приведенныя бездоказательныя объясненія п.п. 1—3 ст. 944 вызываютъ необходимость въ подробномъ изслѣдованіи каждаго изъ содержащихся въ этихъ пунктахъ постановленій.

Въ силу п. 1 ст. 944 писцовыя книги и крѣпостные акты не принимаются, во первыхъ, отъ владѣльцевъ, которые не поименованы на планѣ генеральнаго межеванія въ числѣ „дачниковъ“, и во вторыхъ, отъ лицъ, хотя и поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія, но не имѣющихъ дѣйствительнаго владѣнія въ дачѣ, если притомъ они пропустили давностный срокъ на его отысканіе.

Первое изъ указанныхъ условій участія владѣльцевъ въ судебно-межевомъ разбирательствѣ сводится къ совершенно произвольному ограниченію ихъ правъ, истекающихъ изъ крѣпостныхъ актовъ, не оправдываемому ни узаконеніями генеральнаго межеванія, ни законами гражданскими.

Къ иному заключенію по тому же вопросу пришелъ А. И. Маттель. Признавая, что предпочтеніе межевыхъ актовъ крѣпостнымъ представляется на первое время не совсѣмъ понятнымъ, онъ находитъ его, однако, послѣдовательнымъ выводомъ изъ тѣхъ положеній, которыя были приняты въ основу при начертаніи правилъ генеральнаго межеванія.

„О намѣреніи правительства приступить къ государственному размежеванію земель заблаговременно обнародовано было манифестомъ отъ 19 сентября 1765 года, которымъ повелѣно было владѣльцамъ: „отноудь не распространяя отнынѣ владѣнія земель своихъ за тѣ границы, въ которыхъ публикація сего манифеста каждаго застанеть, ожидать спокойно сего государственнаго размежеванія“. На основаніи же межевой инструкціи для землемѣровъ, объявлялось владѣльцамъ чрезъ земскую полицію и духовное правленіе, посредствомъ объявленія при церквахъ, о пріѣздѣ землемѣровъ для межеванія и о томъ, чтобы владѣльцы являлись для

отводовъ своихъ земель, когда землемѣры придутъ на оныя (ст. 387 зак. меж.) ¹⁾. Независимо отъ сего, землемѣръ посылалъ повѣстку тѣмъ владѣльцамъ, дачу которыхъ онъ предполагалъ межевать, и смежнымъ, приглашая ихъ явиться въ назначенный имъ день и часъ, и если кто не являлся по первой повѣсткѣ и не присылалъ повѣреннаго, то посылалась вторая, и только въ случаѣ неявки по второй повѣсткѣ землемѣръ межевалъ земли неявившихся при постороннихъ людяхъ (ст. 388 и 389) ²⁾. Во всѣхъ составленныхъ на обмежеванныя дачи планахъ и межевыхъ книгахъ землемѣръ обязанъ былъ означать чинъ, имя и фамилію владѣльца дачи; если же владѣніе общее, то показывать, сколько за каждымъ владѣльцемъ состоитъ какихъ угодій, крестьянскихъ дворовъ и въ нихъ мужескаго пола душъ (ст. 642) ³⁾; означенные документы подписывались владѣльцами или ихъ повѣренными. Такимъ образомъ, каждый владѣлецъ могъ и долженъ былъ заявить при межеваніи о своемъ дѣйствительномъ владѣніи въ дачѣ и значиться на планѣ участникомъ. На этомъ обстоятельствѣ основано предположеніе о томъ, что кто не значится на планѣ генеральнаго межеванія, тотъ не имѣлъ въ то время фактическаго участія въ дачѣ, не состоялъ въ числѣ дѣйствительныхъ владѣльцевъ ея, хотя по писцовымъ книгамъ дача эта и за нимъ записана. Но если такой владѣлецъ считалъ за собою право на владѣніе въ этой дачѣ опредѣленнымъ количествомъ земли, то могъ отыскивать свое право въ судѣ гражданскомъ, ибо „государственнымъ межеваніемъ не утверждается къ владѣльцамъ сель, деревень и пустошей и споры во владѣніи ими предоставляются, по прежнему, обыкновенному гражданскому суду“. Вотъ почему, кто не показанъ на планѣ генеральнаго межеванія совладѣльцемъ и не представляетъ судебного рѣшенія въ доказательство своихъ правъ на владѣніе, тотъ не признается участникомъ въ дачѣ, а слѣдовательно не могутъ быть признаны и правопреемники его, ибо они, являясь въ степени его, не могутъ имѣть тѣхъ правъ, какихъ онъ самъ не имѣлъ и передать имъ не могъ ⁴⁾.

Приведенныя А. И. Маттеемъ условія производства генеральнаго межеванія, конечно, въ извѣстной мѣрѣ обезпечивали наличность факта означенія всѣхъ лицъ, состоявшихъ владѣльцами при генеральномъ межеваніи той или иной дачи, на ея генераль-

¹⁾ По изд. 1857 г.; ст. 293 изд. 1893 г. ²⁾ По изд. 1857 г.; ст. 294, 295 изд. 1893 г. ³⁾ По изд. 1857 г.; ст. 497 изд. 1893 г. ⁴⁾ Судебно-межевое разбирательство по уставу гражданского судопроизводства, М. 1893 г., стр. 79—81.

номъ планѣ. Тѣмъ не менѣе огромное количество ошибокъ, обнаружившихся съ теченіемъ времени въ этихъ планахъ, дѣлаетъ вѣроятнымъ и пропуски въ нихъ владѣльцевъ. Но затѣмъ надо имѣть въ виду, что въ силу Высочайшаго указа 12 іюля 1850 года судебно-межевое разбирательство было учреждено для осуществленія права каждаго владѣльца отмежевать землю, принадлежащую ему по крѣпостнымъ актамъ. Поэтому показаніе или непоказаніе одного изъ предшествующихъ ему владѣльцевъ на планѣ генеральнаго межеванія, очевидно, не можетъ имѣть значенія въ осуществленіи этого права. Въ дѣйствительности то же самое признаетъ и А. И. Маттель, указывая, что владѣлецъ, который, на основаніи первой части п. 1 ст. 944 долженъ быть устраненъ отъ соучастія въ судебно-межевомъ разбирательствѣ, можетъ отыскивать свое право судомъ гражданскимъ. Слѣдовательно, по мнѣнію А. И. Маттеля, требованіе п. 1 ст. 944 истекаетъ изъ принятаго въ ст. 945 меж. зак. обособленія вотчинныхъ споровъ отъ споровъ, подлежащихъ разсмотрѣнію при судебно-межевомъ разбирательствѣ. Но этотъ вопросъ касается уже исключительно процессуальной стороны дѣла, а не существа правъ владѣльцевъ общихъ дачъ.

То же значеніе п. 1 ст. 944, какъ процессуальнаго правила, обусловливаемаго установленнымъ въ ст. 945 различіемъ межевого суда отъ гражданского, усваиваетъ ему К. П. Побѣдоносцевъ. Признавая несомнѣннымъ, что въ силу узаконеній генеральнаго межеванія означеніе лица въ числѣ совмѣстныхъ владѣльцевъ дачи на планѣ генеральнаго межеванія не можетъ почитаться доказательствомъ вотчинныхъ его правъ на землю, владѣніе которою показано на планѣ, и что, наоборотъ, неозначеніе лица владѣльцемъ на планѣ генеральнаго межеванія не можетъ служить къ предосужденію его вотчинныхъ правъ, К. П. Побѣдоносцевъ доказываетъ, что и п. 1 ст. 944 точно также не долженъ служить основаніемъ къ предосужденію вотчинныхъ правъ такихъ владѣльцевъ, потому что на основаніи ст. 945 меж. зак. споры о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ должны разрѣшаться не при судебно-межевомъ разбирательствѣ, а отдѣльно отъ него, на основаніи общихъ гражданскихъ узаконеній. „Слѣдовательно, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, если бы и случилось, что тотъ или другой владѣлецъ, самъ или въ степени своего предшественника не показанный на планѣ генеральнаго межеванія, исключенъ былъ на семъ основаніи изъ числа владѣльцевъ дачи при полюбовномъ ея размежеваніи,—вотчинное право его тѣмъ не пресѣкается, и межевое рѣшеніе не можетъ имѣть законной рѣшительной силы въ отношеніи къ вотчинному его праву; такъ что онъ еще можетъ,—и законъ не препятствуетъ,—доказывать вотчиннымъ порядкомъ свое

право собственности въ дачѣ по крѣпостямъ и, доказавъ это право, можетъ осуществить его дѣйствительнымъ владѣніемъ“¹⁾).

Противоположный взглядъ выраженъ А. О. Регекампомъ, по мнѣнію котораго, предполагать, что законодатель имѣлъ въ виду разсматриваемымъ правиломъ устранить лицъ, не показанныхъ на планѣ генеральнаго межеванія, отъ участія лишь въ межевомъ производствѣ, нельзя уже потому, „что межевое производство оказалось бы совершенно безцѣльнымъ, если бы устраненное отъ участія въ немъ лицо имѣло право въ вотчинномъ порядкѣ требовать уничтоженія межевого производства на томъ основаніи, что производство это нарушаетъ его право“²⁾).

Это соображеніе, однако, само по себѣ еще не доказываетъ, чтобы п. 1 ст. 944 давалъ планамъ генеральнаго межеванія преимущественную силу предъ крѣпостными актами, а только ставитъ возбуждаемый имъ вопросъ еще въ болѣе тѣсную связь со ст. 945, указывая, что требованіе показанія владѣльцевъ на планахъ генеральнаго межеванія можетъ существовать постолько, поскольку правильно въ ст. 945 опредѣлена задача судебно-межевого производства. Слѣдовательно, мнѣніе А. О. Регекампа, какъ и мнѣнія К. П. Побѣдоносцева и А. И. Маттея, признаютъ за п. 1 ст. 944 значеніе исключительно процессуальнаго постановленія, свойственнаго межевому производству въ томъ его видѣ, какъ задача его опредѣлена въ ст. 945 меж. зак.

Другое, установленное въ п. 1 ст. 944 ограниченіе дѣйствія письменныхъ доказательствъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ имѣетъ своимъ источникомъ законъ объ исковой давности. Представляясь по существу совершенно правильнымъ, оно идетъ, однако, въ разрѣзъ съ узаконеніями генеральнаго межеванія, которымъ этотъ законъ не былъ извѣстенъ, какъ состоявшійся послѣ ихъ изданія.

Согласно примѣчанія къ п. 1 ст. 944, лица, сдѣлавшіяся владѣльцами послѣ генеральнаго межеванія, участвуютъ „въ степени тѣхъ поименованныхъ на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцевъ, отъ которыхъ имъ дошло имѣніе“.

Это правило, подтверждая силу указаннаго въ п. 1 ст. 944 совершенно неосновательнаго требованія означенія владѣльцевъ на планахъ генеральнаго межеванія, возлагаетъ на современныхъ владѣльцевъ отяготительную обязанность доказательства всѣхъ переходовъ владѣнія послѣ производства генеральнаго межеванія и не только не соотвѣтствуетъ его узаконеніямъ, но находится въ пря-

¹⁾ Курсъ гражданского права, ч. I. Вотчинныя права, изд. 1896 г., стр. 708.

²⁾ Записка объ историческихъ основахъ межевой реформы, Спб. 1895 г., стр. 106.

момъ противорѣчій съ ихъ духомъ и основною цѣлью—сократить до послѣдней возможности случаи необходимости доводить владѣнія до переводачниковъ.

2 п. 944 ст., предписывающей судебнымъ мѣстамъ исключать акты, въ которыхъ не будетъ яснаго доказательства, что они относятся до межуемой дачи, не имѣеть соотвѣтствующаго постановленія ни въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія, ни въ законахъ гражданскихъ и гражданского судопроизводства. Представляющееся съ перваго взгляда совершенно излишнею подробностью, данное въ этомъ пунктѣ указаніе, въ дѣйствительности, не только не облегчаетъ судовъ въ практическомъ примѣненіи дѣйствующихъ узаконеній при судебномъ межевомъ разбирательствѣ, но создаетъ лишніе поводы къ недоразумѣніямъ.

Такъ, А. И. Маттель приводитъ въ примѣръ акты, въ которыхъ хотя и не упомянута дача, подлежащая размежеванію, но тѣмъ не менѣе они не могутъ быть по этому основанію отвергнуты и оставлены безъ разсмотрѣнія при судебномъ межевомъ разбирательствѣ, а именно акты, представленные въ доказательство перехода владѣній въ дачѣ по завѣщанію и въ порядкѣ наслѣдованія по закону, указывая, что подробное означеніе имѣнія обязательно въ завѣщаніяхъ и можетъ отсутствовать въ постановленіяхъ судебныхъ мѣстъ объ утвержденіи правъ наслѣдства ¹⁾.

Наконецъ, указаніе, сдѣланное въ п. 3 ст. 944 объ устраненіи изъ числа доказательствъ купчихъ на помѣстныя земли крѣпостей, совершенныхъ послѣ 1765 года однодворцами и другихъ наименованій государственными крестьянами, составляетъ по отношенію къ однодворцамъ—послѣдствіе воспрещенія имъ межевою инструкціею 25 мая 1766 года покупокъ земель, выраженнаго въ подлежащихъ постановленіяхъ законовъ о состояніяхъ ²⁾, по отношенію же къ государственнымъ крестьянамъ—произвольное требованіе введенное въ проектъ правилъ судебного межевого разбирательства по заявленію Министерства Государственныхъ Имуществъ, не подкрѣпленному никакими доказательствами его правильности.

Въ общемъ пункты 1—3 ст. 944 меж. зак., являясь, очевидно, результатомъ попытки преподать судамъ подробныя указанія относительно силы письменныхъ доказательствъ, основанныя на дѣйствовавшихъ тогда узаконеніяхъ (межевыхъ, гражданскихъ, гражданского судопроизводства и о состояніяхъ), совершенно не удовлетворяютъ этой цѣли, а потому и должны быть устранены изъ правилъ судебного межевого разбирательства.

¹⁾ А. Маттель. Судебно-межевое разбирательство, М. 1893 г., стр. 85.

²⁾ ст. 743 т. IX., изд. 1842 г.

г. Задачи суда при оцѣнкѣ доказательствъ.

Задачи суда въ оцѣнкѣ доказательствъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, установленныя ст. 945 меж. зак., имѣютъ особую важность. Выше было показано, что самыя коренныя условія дѣйствія системы доказательствъ по безспорно обмежеваннымъ общимъ дачамъ, а именно, требованіе отъ каждаго владѣльца, чтобы онъ самъ или его предшественникъ были означены на планѣ генеральнаго межеванія, и установленіе въ числѣ доказательствъ писцовыхъ книгъ, обособляющія судебно-межевое производство отъ вотчиннаго, находятся въ непосредственной связи съ его задачами въ томъ видѣ, какъ онѣ очерчены въ ст. 945. Поэтому необходимо точно выяснитъ ея происхождение и сущность.

Эта статья, какъ и всѣ прочія постановленія правилъ судебно-межевого разбирательства о разборѣ правъ владѣльцевъ, ведетъ свое начало отъ трудовъ центрального комитета по составленію проекта правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія. Слѣдуя принятому имъ основному началу производства этого межеванія по правиламъ генеральнаго межеванія и въ цѣляхъ содѣйствія возможно большому успѣху понудительнаго межеванія, центральный комитетъ постановилъ, „чтобы и возникающіе при семъ межеваніи споры о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ, а также о принадлежности цѣлыхъ участковъ, которые подлежатъ должны отдѣльному разрѣшенію, на основаніи общихъ узаконеній, не препятствовали и не останавливали ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи, ибо разрѣшеніе впоследствии правъ владѣльцевъ судебнымъ порядкомъ укажетъ только владѣльцу, кому какая часть земли принадлежать можетъ, а не границы, отдѣляющія владѣнія каждаго къ однимъ мѣстамъ“. Въ виду этихъ соображеній въ проектъ понудительнаго спеціальнаго межеванія, въ рядъ правилъ, относящихся до разрѣшенія споровъ по безспорно обмежеваннымъ при генеральномъ межеваніи дачамъ, было введено слѣдующее постановленіе: „при разсмотрѣніи представленныхъ отъ владѣльцевъ крѣпостей и документовъ, уѣздный судъ ограничивается однимъ только разборомъ и разрѣшеніемъ предъявленныхъ ими при межеваніи взаимныхъ требованій и споровъ и опредѣленіемъ собственно права и степени участія каждаго изъ нихъ въ общей дачѣ; что же касается до споровъ о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ со сторонними лицами, равно о принадлежности цѣлыхъ участковъ тому или другому изъ участвующихъ владѣльцевъ, то таковыя споры, не останавливая ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи,

разрѣшаются отъ него отдѣльно, въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи общихъ узаконеній“¹⁾.

Это постановленіе, перенесенное изъ проекта центрального комитета въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства, составило въ томъ проектѣ, который въ 1851 году былъ препровожденъ на заключеніе заинтересованныхъ вѣдомствъ, § 10. По этому параграфу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ замѣтило, что „на основаніи ст. 43—46 межевыхъ законовъ, межевыя конторы разсматриваютъ споры только о границахъ земель, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ; равномѣрно, когда споръ возникаетъ противъ самыхъ крѣпостей, представленныхъ владѣльцами размежевываемыхъ дачъ, то крѣпости эти должны быть отсылаемы изъ межевыхъ правительствъ на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. Нынѣ, когда въ уѣздныхъ судахъ и гражданскихъ палатахъ слиты будутъ права межевыхъ конторъ съ правами, предоставленными вышеупомянутымъ мѣстамъ по общимъ законамъ, не было ли бы полезнымъ, для отклоненія могущихъ встрѣтиться на дѣлѣ недоразумѣній, опредѣлить положительно, въ той части проекта, которая называется общими постановленіями, порядокъ дѣйствій уѣздныхъ судовъ и гражданскихъ палатъ по дѣламъ смѣшаннымъ, т. е. въ коихъ будетъ споръ не только о границахъ, но и о крѣпостяхъ. Постановленіе, заключающееся въ § 10 проекта, едва ли будетъ для сего достаточно: во первыхъ, въ немъ не упоминается о спорахъ противу крѣпостей; во вторыхъ, не опредѣлено формы или обряда, по которымъ должны быть выключаемы изъ межевыхъ дѣлъ вопросы о вотчинныхъ правахъ“²⁾.

Обсуждая это замѣчаніе, Министерство Юстиціи остановилось на томъ, что „при изложеніи сего замѣчанія приняты въ основаніе ст. 43—46 зак. меж., но указанія эти относились собственно къ генеральному межеванію, при которомъ споры о границахъ земель (само собою разумѣется съ прикосновенными по смежеству дачами) разсматривались въ межевыхъ конторахъ, а споры противъ представленныхъ отъ владѣльцевъ крѣпостей отсылались на разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. При предполагаемомъ судебномъ межевомъ разбирательствѣ перваго случая вовсе быть не можетъ, а послѣдніе два, т. е. споръ о цѣлыхъ имѣніяхъ или объ участкахъ земель и споръ о крѣпостяхъ относятся прямо къ разсмотрѣнію уѣзднаго суда при совокупномъ судебномъ разбирательствѣ правъ всѣхъ владѣльцевъ общей дачи, и если затѣмъ

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., отд. VI, ст. межев., № 226—1844 г., часть VI, стр. 7.

²⁾ тамъ же, ч. VI, стр. 88—91; отв. М. В. Д. 7 апрѣля 1853 г., № 715.

могутъ быть случаи отдѣльнаго разсмотрѣнія по спорамъ о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ со сторонними лицами, то и этотъ вопросъ предусмотрѣнъ редакціею правилъ въ § 10 оныхъ. Посему Министерство Юстиціи не усматриваетъ достаточнаго основанія къ принятію означеннаго замѣчанія. При внимательномъ, однако жъ, разсмотрѣніи помѣщеннаго въ упомянутомъ § 10 присокупленія касательно споровъ о вотчинномъ и наслѣдственномъ правѣ и о цѣлыхъ участкахъ,—присокупленіе это представляется не совсѣмъ яснымъ и не вполне соответствующимъ соображеніямъ настоящаго дѣла: во 1-хъ, потому, что споры о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ могутъ быть не съ одними сторонними лицами, но и между владѣльцами разбираемой дачи, а объ этомъ въ § 10 не сдѣлано никакого объясненія; во 2-хъ, потому, что споры о принадлежности цѣлыхъ участковъ тому или другому изъ участвующихъ владѣльцевъ не могутъ быть разсматриваемы отдѣльно, но должны подлежать разрѣшенію въ одно время совокупно съ прочими правами владѣльцевъ общей дачи; наконецъ, въ 3-хъ, слова: „въ подлежащихъ судебныхъ мѣстахъ“ подаютъ поводъ къ недоразумѣнію — въ какихъ именно, тогда какъ обязанность отдѣльнаго разсмотрѣнія относится къ тому же уѣздному суду. Вслѣдствіе такихъ соображеній Министерство Юстиціи признаетъ необходимымъ означенное въ § 10 присокупленіе измѣнить и изложить такимъ образомъ: что же касается до споровъ между владѣльцами размежевываемой общей дачи, или со сторонними лицами о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ, то таковыя споры, не останавливая ни въ какомъ случаѣ размежеванія той общей дачи, разрѣшаются отъ онаго отдѣльно тѣмъ же уѣзднымъ судомъ на основаніи общихъ гражданскихъ узаконеній“¹⁾).

Въ виду этихъ соображеній Министерство Юстиціи и измѣнило постановленіе, содержащееся въ § 10 проекта, изложивъ его въ томъ видѣ, въ какомъ оно вошло затѣмъ въ Высочайше утвержденныя 30 декабря 1853 года правила судебно-межевого разбирательства и составляетъ содержаніе ст. 945 меж. зак.

Этою статьею на судъ возлагается: а) разрѣшить споры, предъявленные владѣльцами при специальномъ межеваніи, б) опредѣлить право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ общей дачи и в) отдѣльно отъ межеванія разрѣшать споры о вотчинномъ и наслѣдственномъ правѣ.

Первая обязанность суда находить себѣ объясненіе въ предположеніяхъ центральнаго комитета о производствѣ сплошнаго

¹⁾ тамъ же, стр. 217.

понудительнаго спеціального межеванія. По мысли центрального комитета это межеваніе должно было производиться, какъ и генеральное, посредствомъ принятія землемѣрами спорныхъ отводовъ отъ владѣльцевъ и подробнаго изслѣдованія споровъ, возникающихъ между смежными владѣльцами земель, расположенныхъ въ дачахъ генеральнаго межеванія. Эти именно споры и подлежатъ затѣмъ, по постановленію проекта центрального комитета, соотвѣтствующему ст. 945, разрѣшенію суда. Но такого предварительнаго заявленія и выясненія споровъ уже не было въ процессѣ судебно-межевого разбирательства. Послѣднему предшествовало только полюбовное производство спеціального межеванія чрезъ посредниковъ и посредническія комисіи. Правда, и въ этомъ производствѣ возникали споры между владѣльцами, выражаясь, въ случаѣ недостиженія полюбовнаго соглашенія на размежеваніе, въ особыхъ подававшихся владѣльцами посредникамъ сказкахъ о количествѣ ихъ владѣнія въ натурѣ, причинахъ, препятствующихъ приступить къ полюбовному соглашенію и о количествѣ земли, которое, по мнѣнію владѣльцевъ, причитается имъ изъ дачи и по какимъ доказательствамъ, съ означеніемъ и уступокъ, которыя они готовы сдѣлать ¹⁾). Но трудно признать, чтобы судамъ вмѣнялось въ обязанность разсмотрѣніе этихъ сказокъ, такъ какъ, съ одной стороны, въ правилахъ судебно-межевого разбирательства вовсе не установлена сила сказокъ для разрѣшенія споровъ, а съ другой, въ виду возбужденія дѣлъ судебно-межевого разбирательства по просьбамъ владѣльцевъ, составленіе сказокъ можетъ отстоять по времени отъ приступа къ нему настолько далеко, что заявленные въ сказкахъ споры и претензіи окажутся уже утратившими практическое значеніе. Кромѣ того, эти споры и претензіи несомнѣнно только и могли относиться до вотчинныхъ правъ владѣльцевъ, которыя въ силу второй части ст. 945 не подлежатъ разсмотрѣнію при судебно-межевомъ разбирательствѣ.

Очевидно, что рассматриваемая обязанность судовъ осталась въ правилахъ судебно-межевого разбирательства случайно, вслѣдствіе недостаточно внимательной переработки проекта центрального комитета при превращеніи его въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства.

Еще менѣе понятна вторая, указанная въ ст. 945 задача суда—опредѣлить право и степень участія каждаго владѣльца общей дачи. Она можетъ быть рассматриваема двояко—какъ установленіе доли участія въ дачѣ, если считать послѣднюю общей

¹⁾ ст. 641 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.

собственностью владѣльцевъ, и какъ установленіе права и степени участія владѣльцевъ на основаніяхъ, указанныхъ въ п. 1 и прим. къ нему ст. 944. Но при первомъ толкованіи оказывается противорѣчіе со второй частью ст. 945, такъ какъ вопросъ о долѣ участія въ общей собственности относится несомнѣнно къ области вотчинныхъ правъ, а при второмъ—упоминаніе о такой задачѣ является излишнимъ повтореніемъ обязанности суда, истекающей изъ приведенныхъ постановленій ст. 944.

По поводу третьей обязанности судовъ, указанной въ ст. 945, необходимо прежде всего замѣтить, что центральный комитетъ далеко неточно выразилъ въ проектѣ понудительнаго спеціальнаго межеванія соотвѣтствующее начало генеральнаго межеванія. Въ силу узаконеній объ этомъ межеваніи, для наблюденія за производствомъ генеральнаго межеванія и для разрѣшенія возникавшихъ при немъ споровъ были образованы особыя учрежденія—межевыя конторы въ уѣздахъ и межевая канцелярія въ Москвѣ, причемъ имъ предписывалось разсматривать споры „не о цѣлыхъ селеніяхъ и пустошахъ, кому оныя принадлежатъ, и не о самыхъ крѣпостяхъ, но единственно, всѣ ли спорныя земли по предложеннымъ крѣпостямъ принадлежатъ въ дачу тому просителю и селенію, за кѣмъ онѣ донныѣ во владѣніи были, или въ дачи жѣ спорящаго“, разсмотрѣніе же по спорамъ о крѣпостяхъ и о дачахъ цѣлаго владѣнія „было оставлено на установленныхъ общихъ государственныхъ законахъ учрежденнымъ на то обыкновеннымъ судебнымъ мѣстамъ“¹⁾.

Изъ этого общаго начала и другихъ относящихся къ нему постановленій, содержавшихся въ изданныхъ въ 1766 году для генеральнаго межеванія узаконеніяхъ, а также изъ послѣдовавшихъ въ разъясненіе ихъ указовъ Правительствующаго Сената были выведены и включены въ сводъ межевыхъ законовъ слѣдующія правила. 1) Въ межевыхъ конторахъ разсматриваются споры только о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Разсмотрѣніе тяжбъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. 2) Посему разсмотрѣнію межевыхъ конторъ подлежатъ дѣла: а) о неправильномъ отводѣ смежнаго владѣльца межъ или границъ его владѣнія, б) о завладѣніи части изъ пустоши или изъ другого угодыя, къ селенію принадлежащаго. 3) Споръ о цѣлой пустоши или отдѣльномъ участкѣ земли тогда только подлежитъ разсмотрѣнію межевой конторы, если при ономъ будутъ споры и въ границахъ тѣхъ пустошей и отдѣльныхъ участковъ. 4) Когда споръ возникнетъ противу самыхъ крѣпостей, представленныхъ

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. IX, п.п. 4, 5.

отъ владѣльца на его дачи, то сіи крѣпости подлежатъ разсмотрѣнію не межевыхъ конторъ и межевой канцеляріи, а гражданскихъ судебныхъ мѣстъ ¹⁾).

Вопросъ, слѣдовательно, шелъ не о спорахъ межевыхъ и гражданскихъ, а о предѣлахъ подсудности межевыхъ и гражданскихъ судебныхъ мѣстъ. На это несоотвѣтствіе § 10 проекта правилъ судебно-межевого разбирательства узаконеніямъ генеральнаго межеванія совершенно основательно и обратило вниманіе Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, было бы недостаточно восполнить только указанные имъ пробѣлы, т. е. выработать порядки для разрѣшенія споровъ по дѣламъ смѣшаннымъ, когда будутъ споры о границахъ и о крѣпостяхъ, и для выдѣленія изъ судебно-межевого разбирательства споровъ вотчиннаго характера. Необходимо было остановиться на самой возможности особыхъ производствъ о крѣпостяхъ, а тѣмъ болѣе обособленія какихъ либо вотчинныхъ споровъ. На это прямо указывали содержащіяся въ проектѣ правила о правахъ владѣльцевъ. Нельзя было не обратить вниманія на то, что примѣненіе этихъ правилъ, которое должно состоять въ распредѣленіи территоріи дачи между владѣльцами по заранѣе установленнымъ нормамъ, является совершенно нецѣлесообразнымъ, если одновременно не будутъ разрѣшаться споры о вотчинныхъ правахъ. Неизбѣжное вліяніе вотчинныхъ споровъ на землераспредѣленіе въ дачахъ уже имѣлось въ виду Министерствомъ Юстиціи при проектированіи правилъ для разверстанія земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи. По первой редакціи этихъ правилъ предполагалось совсѣмъ исключать изъ распредѣленія земли, по которымъ предъявлены иски и жалобы о захватѣ, впредь до разрѣшенія дѣлъ по нимъ въ судахъ. Затѣмъ это правило, не разрѣшавшее, впрочемъ, вопроса о томъ, какъ поступать съ такими землями, когда споры по нимъ будутъ окончены, было, по замѣчанію графа Блудова, устранено. Но, само собою разумѣется, что этимъ вопросомъ о земляхъ, состоящихъ въ спорѣ, нисколько не разрѣшался. Съ другой стороны, предположеніе о выдѣленіи изъ судебно-межевого разбирательства вотчинныхъ споровъ противорѣчило его цѣли „разсмотрѣть права владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезгласнаго владѣнія и опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по праву принадлежитъ“, а также неоднократнымъ указаніямъ Государственнаго Совѣта на то, что судебно-межевое разбирательство есть не что иное, какъ разборъ поземельныхъ правъ владѣльцевъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ не могло быть вовсе рѣчи о выдѣленіи изъ су-

¹⁾ ст. 48—51 т. X, ч. 2, изд. 1893 г.

дебно-межевого разбирательства какихъ либо вотчинныхъ споровъ, а всё они должны быть рѣшены во время его производства.

Но Министерство Юстиціи, вмѣсто этого, единственно правильного рѣшенія вопроса, вдалось въ пространныя и до крайности сбивчивыя и неясныя разсужденія. Оно прежде всего заявило, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ неправильно основываетъ свои соображенія по § 10-му проекта на межевыхъ законахъ, такъ какъ эти законы относятся до генеральнаго межеванія, а не до судебно-межевого разбирательства. Такое заявленіе противорѣчило тѣмъ началамъ, на которыхъ были построены всё вообще постановленія о разрѣшеніи споровъ по общимъ дачамъ при судебномъ разбирательствѣ, а въ томъ числѣ и § 10. Эти постановленія истекали изъ узаконеній генеральнаго межеванія, составляли ихъ поясненіе, и соотвѣтствіе имъ было единственнымъ ихъ оправданіемъ. Слѣдующее затѣмъ заявленіе Министерства Юстиціи о томъ, что будто бы при судебно-межевомъ разбирательствѣ не можетъ быть споровъ о границахъ, ничѣмъ не подтверждено и не согласуется съ взглядомъ по тому же вопросу, котораго держался центральный комитетъ, проектируя правило, соотвѣтствующее § 10-му проекта. Центральный комитетъ предполагалъ, что при понудительномъ межеваніи будутъ происходить и разрѣшаться такіе же точно споры, какъ и при генеральномъ межеваніи. Проектъ центрального комитета прямо говоритъ объ обязанности землемѣровъ принимать отъ владѣльцевъ отводы границъ безспорныя и спорныя, утверждать межи формальными знаками по безспорнымъ отводамъ, снимать спорныя отводы на планъ, склонять спорящихъ къ примиренію и изслѣдовать предѣлы владѣнія спорщиковъ со времени генеральнаго межеванія; однимъ словомъ, комитетъ переносилъ въ специальное межеваніе всю процедуру генеральнаго межеванія, а вмѣстѣ съ ней и ограниченіе задачи суда только разрѣшеніемъ споровъ о границахъ ¹⁾.

Невозможно, казалось бы, отрицать, что смежныя владѣльцы, земли которыхъ находятся въ предѣлахъ одной окружной межи генеральнаго межеванія, могутъ спорить о лежащихъ по границѣ ихъ владѣній земляхъ, какъ спорили владѣльцы разныхъ селе-

¹⁾ Это видно изъ слѣдующихъ статей проекта центрального комитета, внесеннаго въ 1847 году въ Государственный Совѣтъ. § 32. По прибытіи землемѣровъ въ назначенную для каждаго дистанцію, они извѣщаютъ владѣльцевъ и далѣе относительно вызова понятыхъ и депутатовъ, привода первыхъ къ присягѣ, припятія отъ владѣльцевъ или отъ ихъ повѣренныхъ, а также со стороны казенныхъ депутатовъ, спорныхъ или безспорныхъ отводовъ, утвержденія по безспорнымъ отводамъ формальныхъ межъ и сочиненія безспорныхъ плановъ и межевыхъ книгъ, дѣйствуютъ на точномъ основаніи правилъ и порядка, для генеральнаго межеванія постановленныхъ. § 33. Въ случаѣ же спора землемѣръ, принявъ спорныя

ній при генеральномъ межеваніи, и что такіе споры, выражаясь различнымъ указаніемъ смежными владѣльцами границъ ихъ владѣній и сводясь къ спору объ участкѣ земли, замкнутомъ этими спорными отводами, могутъ погашаться окончательнымъ установленіемъ положенія границы. Отрицая такіе споры, Министерство Юстиціи, очевидно, исходило изъ принятаго въ проектѣ судебно-межевого разбирательства порядка разрѣшенія споровъ—путемъ распредѣленія территоріи дачъ въ качествѣ общей собственности по заранѣе установленнымъ нормамъ. Но было несравненно правильнѣе провѣрить эту задачу судебно-межевого разбирательства и ея основанія, нежели отвергать вполнѣ безспорный фактъ существованія между владѣльцами одной и той же дачи спорныхъ отношеній, возникающихъ изъ смежности ихъ владѣній и потребности въ урегулированіи ихъ межеваніемъ.

Дальнѣйшія соображенія Министерства Юстиціи по § 10-му уже совсѣмъ не поддаются усвоенію. Такъ, послѣ указанія на то, что споры о цѣлыхъ имѣніяхъ и крѣпостяхъ, т. е. вотчинные споры, подлежатъ разрѣшенію при судебно-межевомъ разбирательствѣ, оно говоритъ о какихъ то совсѣмъ непонятныхъ „случаяхъ отдѣльнаго разсмотрѣнія по спорамъ о вотчинномъ или наслѣдственномъ правѣ со сторонними лицами“, не выясняя ихъ различія отъ предыдущихъ споровъ и оставляя безъ всякаго вниманія замѣчаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости установить порядокъ ихъ выдѣленія изъ судебно-межевого производства. Наконецъ, подъ видомъ исправленія редакціи § 10-го, Министерство Юстиціи ввело въ него коренныя измѣненія, а именно, исключило упоминаніе о выдѣленіи споровъ о принадлежности цѣлыхъ участковъ, и напротивъ, распространило предположеніе о неразрѣшеніи при судебно-межевомъ разбирательствѣ споровъ владѣльцевъ дачъ о вотчинномъ и наслѣдственномъ правѣ со сторонними лицами на случаи, когда такіе споры происходятъ между самими владѣльцами

отводы порядкомъ, указаннымъ въ гл. I, разд. I, кн. IV, ч. 2, т. X зак. меж. изд. 1842 г. и положивъ оныя на планъ, склоняетъ спорящихъ къ миролюбивому между собою соглашенію. Буде же владѣльцы и засимъ между собою не согласятся, въ такомъ случаѣ, принявъ отъ нихъ или отъ ихъ повѣренныхъ, письменное о томъ показаніе и приобща оное къ полевому производству, приступаетъ къ обыску чрезъ понятыхъ и сосѣднихъ владѣльцевъ о томъ, въ какихъ именно предѣлахъ заключалось владѣніе спорящихъ со времени генеральнаго межеванія, по какимъ урочищамъ межи онаго проходили, и кто послѣ того распространилъ свое владѣніе. Таковой обыскъ вмѣстѣ съ снятымъ съ спорныхъ дачъ планомъ и съ прописаніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла, землебръ немедленно отсылаетъ на разсмотрѣніе уѣзднаго суда, отъ котораго командированъ, и въ то же время онъ объявляетъ владѣльцамъ или ихъ повѣреннымъ съ подпискою; дабы они представили въ уѣздный судъ свои крѣпости и документы, не пропуская установленнаго въ межевыхъ законахъ на сіе срока (дѣло архива Гос. Сов. о судебно-меж. разбирательствѣ).

дачи. Первое из этих изменений вполне соответствует приведенным соображениям Министерства Юстиции о томъ, что споры о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ входятъ въ задачу судебно-межевого разбирательства; что же касается второго, то оно не находитъ себѣ никакого объясненія въ предшествующихъ разсужденіяхъ Министерства Юстиціи по § 10-му, и лишь усугубляетъ противорѣчіе этого постановленія со всѣми прочими постановленіями проекта о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ и съ задачей судебно-межевого разбирательства.

Понятно поэтому, что всѣ дѣлавшіяся попытки раскрыть истинный смыслъ ст. 945 оказались безуспѣшными.

Такъ, К. П. Побѣдоносцевъ, останавливаясь на содержащемся въ ней противоположеніи вопросовъ о правѣ на участіе во владѣннй дачею и о вотчинномъ правѣ на землю и признавая, что то и другое право доказывается крѣпостями, находитъ, что „въ вотчинномъ дѣлѣ разрѣшается вопросъ о правѣ собственности на землю, оспариваемомъ другимъ лицомъ, предъявляющимъ исключительное право свое на тотъ же самый предметъ, а въ дѣлахъ о разборѣ общаго владѣнія возбуждается вопросъ о правѣ на владѣніе, причемъ дѣло касается не одного только лица, предъявляющаго свое исключительное право, а всѣхъ соучастниковъ владѣнія. Хотя въ томъ и другомъ случаѣ доказательства могутъ быть одни и тѣ же, но разсматриваются не въ одинаковомъ отношеніи. Въ дѣлахъ о разборѣ общаго владѣнія разрѣшается обыкновенно предварительный вопросъ о правѣ на владѣніе, независимо отъ вопроса о правѣ собственности, который можетъ впоследствии составить еще предметъ особаго спора и отдѣльнаго рѣшенія. Въ теченіе совмѣстнаго владѣнія могутъ возникать между отдѣльными владѣльцами споры о пространствѣ правъ, каждому принадлежащихъ, иски и тяжбы о захватѣ и завладѣннй, и эти тяжбы имѣютъ свойство спора о вотчинномъ правѣ, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ возможно положить имъ опредѣлительное и окончательное рѣшеніе, покуда не совершилось отдѣленія къ однимъ мѣстамъ всѣхъ въ общей дачѣ существующихъ владѣннй, ибо съ помощью одной техники судебно-вотчиннаго производства возможно только отвлеченное рѣшеніе спора о моемъ и твоемъ, возможно опредѣлить исключительность вотчиннаго права, извѣстному лицу принадлежащаго, мѣру сего права, но разрѣшеніе сего спора въ конкретномъ видѣ невозможно, такъ какъ мѣстность владѣнія и матеріальная граница въ натурѣ между моимъ и твоимъ остается еще въ неизвѣстности, по отношенію ко владѣнню всѣхъ соучастниковъ въ дачѣ, доколѣ она не размежевана между всѣми соучастниками“¹⁾.

¹⁾ Курсъ гражданскаго права, ч. I, 1896 г., стр. 571, 572.

Противоположеніе К. П. Побѣдоносцевымъ дѣль о вотчинномъ правѣ дѣламъ о разборѣ общаго владѣнія, очевидно, исходитъ изъ взгляда на общія дачи, какъ на особый видъ общей собственности. Этотъ взглядъ былъ уже выше разобранъ, причемъ доказано, что нѣтъ никакого основанія къ такой характеристикѣ владѣнія въ общихъ дачахъ и къ признанію ихъ владѣльцевъ соучастниками общаго владѣнія. Затѣмъ трудно понять, почему нельзя разрѣшать происходящихъ между владѣльцами общей дачи вотчинныхъ споровъ о правахъ, а также исковъ и тяжбъ о захватахъ и завладѣніи земельными участками, до размежеванія владѣльцевъ между собою. Казалось бы, совершенно наоборотъ,—невозможно или, по меньшей мѣрѣ, безцѣльно производить размежеваніе земель и отдѣленіе ихъ къ однимъ мѣстамъ, не разрѣшивъ предварительно или совмѣстно и этихъ споровъ. Такъ именно Государственный Совѣтъ и понималъ задачу судебно-межевого разбирательства, которая, по неоднократнымъ его указаніямъ, сводится къ разбору поземельныхъ правъ владѣльцевъ. Приводимый К. П. Побѣдоносцевымъ пробѣлъ въ технику вотчиннаго судопроизводства, при помощи котораго можно только разрѣшить отвлеченный вопросъ о правѣ на землю и о его размѣрѣ, но не вопросъ о мѣстности и границахъ въ натурѣ, отнюдь не можетъ составлять препятствія къ признанію правильности указанной задачи судебно-межевого разбирательства. Отсюда только слѣдуетъ, что этотъ пробѣлъ и слѣдовало восполнить, снабдивъ судебныя мѣста надлежащими правилами, въ дополненіе къ правиламъ вотчиннаго судопроизводства, для опредѣленія мѣстности и границъ владѣній. Въ этомъ именно и должна была заключаться главная, если не единственная, задача составленія правилъ судебно-межевого разбирательства. Такою она и оказалась по отношенію къ дачамъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, въ окончательномъ результатѣ всѣхъ попытокъ разрѣшить вопросы о правѣ и степени участія и о выдѣленіи въ особое производство исковъ и тяжбъ о захватахъ.

Совершенно иначе толкуетъ ту же ст. 945 А. О. Регекампфъ въ „Запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы“. По его мнѣнію смыслъ этой статьи, находящейся въ непосредственной связи съ п. 1 ст. 944, на основаніи котораго къ участію въ специальномъ межеваніи вовсе не допускаются лица, не показанныя на планѣ генеральнаго межеванія дачниками, заключается въ томъ, что въ межевомъ порядкѣ разсматриваются лишь взаимныя споры, заявленные лицами, имѣющими владѣніе въ общей дачѣ, а въ общемъ порядкѣ—споры, заявленные лицами, вовсе въ ней владѣнія не имѣющими, что въ ней проводится различіе подсудностей, принятое для генеральнаго межеванія, и что подъ споромъ о вотчинномъ или наследственномъ правѣ ст. 945 разумѣтъ

споръ о правооснованіи участія въ общей дачѣ, а не о правѣ собственности на часть принадлежащихъ къ общей дачѣ земель. „Такимъ образомъ, согласно ст. 945, разсматриваются: а) въ межевомъ порядкѣ—споры значащихся въ картушѣ плана владѣльцевъ между собою о размѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ общей дачѣ и б) въ вотчинномъ порядкѣ—споры названныхъ лицъ о правооснованіи приобрѣтенія ими участія въ общей дачѣ какъ между собою, такъ и съ посторонними лицами. Статья 945 не предусматриваетъ и не допускаетъ вовсе иска посторонняго лица о признаніи его участникомъ въ общей дачѣ не на вотчинномъ или наследственномъ правѣ, т. е. не взамѣнъ одного изъ значащихся въ картушѣ плана владѣльцевъ, а на самостоятельномъ правѣ, напримѣръ, на томъ основаніи, что до генеральнаго межеванія, кромѣ значащихся въ картушѣ владѣльцевъ, имѣлъ участіе въ разнопомѣстномъ селеніи и онъ, истецъ, или что послѣ генеральнаго межеванія онъ, истецъ, въ общей дачѣ приобрѣлъ участокъ посредствомъ давностнаго владѣнія“.

Въ правильности такого толкованія статьи 945 убѣждаетъ А. О. Регекампа цѣль, съ которой она была первоначально проектирована центральнымъ комитетомъ—выдѣлить изъ межевого производства споры, разрѣшеніе которыхъ не можетъ вліять собственно на размежеваніе, причемъ сдѣланное въ ней затѣмъ измѣненіе Министерствомъ Юстиціи онъ находитъ несущественнымъ, относящимся лишь до ея редакціи¹⁾.

Тотъ же авторъ въ составленномъ имъ „Дополненіи къ запискѣ объ историческихъ основахъ межевой реформы“ указываетъ, что въ ст. 945 весьма неясно выражена основная мысль о разсмотрѣніи въ порядкѣ спеціальнаго межеванія исключительно споры, происходящихъ между лицами, имѣющими владѣніе въ общей дачѣ, о частяхъ дачи, и о выдѣленіи споровъ постороннихъ, не имѣющихъ владѣнія лицъ съ владѣльцами о правѣ соучастія въ цѣлой дачѣ. Такъ, по его мнѣнію, въ ст. 945 прежде всего споры о правѣ и степени участія владѣльцевъ въ общей дачѣ противоплагаются спорамъ о вотчинномъ правѣ, тогда какъ споры о степени участія въ общей дачѣ суть несомнѣнно также споры о вотчинномъ правѣ. Далѣе, по той же статьѣ, въ случаѣ спора о вотчинномъ правѣ размежеваніе общей дачи ни въ какомъ случаѣ не останавливается, хотя бы споры происходили не съ посторонними, не имѣющими владѣнія лицами, а между самими владѣльцами размежевываемой дачи. Между тѣмъ, пока, напримѣръ, въ вотчинномъ порядкѣ производится споръ о подлинности или дѣйствительности крѣпости, представленной однимъ изъ владѣль-

¹⁾ Сиб. 1895 г., стр. 109, 110.

цевъ въ доказательство размѣра принадлежащаго ему участія въ дачѣ, не можетъ получить окончаніе и производящееся въ межевомъ порядкѣ дѣло о размежеваніи дачи. Въ виду этихъ соображеній А. О. Регекампфъ предлагаетъ выразить въ ст. 945, что въ порядкѣ спеціальнаго межеванія суды ограничиваются однимъ только разборомъ и разрѣшеніемъ взаимныхъ требованій и споровъ, заявленныхъ лицами, имѣющими владѣніе въ общей дачѣ, споры же лицъ постороннихъ, не имѣющихъ владѣнія въ общей дачѣ, съ владѣльцами о долѣ участія въ общей дачѣ не останавливаютъ ни въ какомъ случаѣ размежеванія общей дачи, но разрѣшаются судомъ отдѣльно отъ размежеванія, на основаніи общихъ гражданскихъ узаконеній ¹⁾).

Такимъ образомъ, А. О. Регекампфъ пришелъ относительно ст. 945 меж. зак. къ двумъ различнымъ мнѣніямъ. Сначала эта статья представлялась ему вполне ясно выражающей существо споровъ, подлежащихъ и не подлежащихъ разрѣшенію суда при судебномъ разбирательствѣ; при вторичномъ же ея разсмотрѣніи онъ обнаружилъ въ ней рядъ несообразностей и противорѣчій, а именно, невѣрное противоположеніе вотчинныхъ споровъ спорамъ о степени участія въ общей дачѣ и столь же невѣрное исключеніе изъ круга дѣйствій судебного-межевого разбирательства вотчинныхъ споровъ, происходящихъ между владѣльцами дачи, а не только съ посторонними лицами. Первый изъ этихъ недостатковъ и дѣлаетъ, по мнѣнію А. О. Регекампфа, возможнымъ предположеніе о томъ, что лицо, не значащееся на планѣ генеральнаго межеванія и потому не допущенное къ участию въ судебномъ-межевомъ разбирательствѣ, въ правѣ требовать, въ силу п. 1 ст. 944, въ вотчинномъ порядкѣ перемережеванія дачи; при наличности же второго недостатка судебное размежеваніе дачи не можетъ быть окончено. Казалось бы, что приведенныя, вполне основательныя соображенія должны были убѣдить А. О. Регекампфа въ совершенной несостоятельности ст. 945 и отказаться отъ сдѣланныхъ имъ прежде изъ нея выводовъ. Между тѣмъ, онъ признаетъ возможнымъ дать ей правильный и согласный съ лежащими въ основѣ ея мотивами смыслъ путемъ нѣкоторыхъ редакціонныхъ измѣненій. Но такой пріемъ представляется совершенно недопустимымъ. Ст. 945 вошла въ сводъ законовъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она получила законодательное утвержденіе въ ряду остальныхъ правилъ судебного-межевого разбирательства. Къ ней вовсе не относятся тѣ многочисленные и въ большинствѣ случаевъ справедливыя упреки, которые А. О. Регекампфъ дѣлаетъ кодификаціи свода межевыхъ законовъ, дѣйствительно исказившей

¹⁾ Спб. 1896 г., стр. 60—63.

смыслъ многихъ коренныхъ постановленій. При этомъ едва ли вообще возможно согласованіе ст. 945 съ лежащими въ основѣ ея мотивами. Главнымъ изъ нихъ было, какъ вѣрно указываетъ А. О. Регекампфъ, желаніе распространить на специальное межеваніе начало раздвоенія подсудности споровъ, принятое для генеральнаго межеванія. Но вышеизложенный ходъ вопроса о ст. 945 показываетъ, что такой мотивъ руководилъ центральнымъ комитетомъ при проектированіи правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія; впоследствии же Министерство Юстиціи высказало совершенно иныя соображенія по тому же вопросу и весьма существенно, а не только въ редакціонномъ отношеніи, какъ полагаетъ А. О. Регекампфъ, переработало текстъ проектированнаго центральнымъ комитетомъ постановленія, разрушивъ связь его съ началомъ генеральнаго межеванія о раздвоеніи подсудностей. Для согласованія ст. 945 съ первоначальной мыслью центрального комитета требуется не выясненіе категорій споровъ, подлежащихъ и не подлежащихъ разрѣшенію при судебномъ разбирательствѣ, а прежде всего разрѣшеніе кореннаго вопроса о томъ, дѣйствительно ли нужно вообще совмѣщать въ одномъ судебномъ производствѣ разборъ споровъ о правахъ всѣхъ владѣльцевъ дачи и не слѣдуетъ ли ограничиться только разборомъ споровъ, возникающихъ изъ смежности земель, что и соответствовало бы разграниченію при генеральномъ межеваніи споровъ о границахъ отъ споровъ о правахъ на цѣлыя недвижимыя имущества. Но это уже вопросъ не истолкованія ст. 945, а пересмотра самой задачи судебномъ-межевого разбирательства въ томъ видѣ, какъ она опредѣлена закономъ 1853 года. Оставаясь же въ предѣлахъ этого закона, нельзя не признать, что изслѣдованіе А. О. Регекампфомъ ст. 945 не только не опровергло истолкованія, даннаго ей К. П. Побѣдоносцевымъ, а напротивъ, представило вполне яркое доказательство правильности его заключенія о возможности отдѣльнаго отъ судебномъ-межевого разбирательства вотчиннаго производства по одной и той же дачѣ и съ цѣлью возстановленія правъ владѣльцевъ, которыя при этомъ разбирательствѣ были нарушены.

Совершенно съ иной точки зрѣнія отнесся къ ст. 945 А. И. Маттель. Оставляя въ сторонѣ первую ея часть, опредѣляющую существо споровъ, подлежащихъ разсмотрѣнію суда при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ, и желая дать практически исполнимыя указанія о томъ, какіе же именно споры должны, согласно второй ея части, устраняться судебными мѣстами отъ судебномъ-межевого разбирательства, А. И. Маттель находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается ст. 2650 т. X, ч. 1, изд. 1842 г. ¹⁾, которая, по его

¹⁾ ст. 378, т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г.

мнѣнію, конечно, имѣлась въ виду при изданіи закона 1853 года Въ этой статьѣ перечисляются всѣ категоріи споровъ по дѣламъ вотчиннымъ, т. е. споры о правѣ собственности и владѣнія, а именно: 1) о правѣ наслѣдства, 2) о завѣщаніяхъ, 3) объ учиненномъ раздѣлѣ или о выдѣлѣ части изъ недвижимаго имѣнія и расчета въ приданномъ имѣніи, 4) о выморочномъ имѣніи, 5) противъ купчихъ крѣпостей, 6) противъ разнаго рода записей о недвижимомъ имѣніи, 7) о выкупѣ недвижимыхъ имуществъ и 8) вообще споры между сословіями, казною, удѣльнымъ вѣдомствомъ, церквами, монастырями, архіерейскими домами и частными лицами о недвижимомъ имѣніи. Всѣ эти споры и должны, по мнѣнію А. И. Маттеля, разрѣшаться особо отъ межевого дѣла, не останавливая его производства, если только на пріостановленіе не будутъ согласны всѣ владѣльцы. При этомъ А. И. Маттель поясняетъ, что п. 8 ст. 2650 слѣдуетъ въ примѣненіи къ межевымъ дѣламъ понимать въ томъ смыслѣ, что споры о недвижимомъ имѣніи разрѣшаются особо въ томъ только случаѣ, когда они не касаются права участія въ межуемой дачѣ, такъ какъ, за разрѣшеніемъ этихъ споровъ въ межевомъ порядкѣ, не можетъ быть допущенъ искъ о вотчинномъ правѣ, если только онъ основанъ на тѣхъ же доказательствахъ ¹⁾).

Но, не говоря уже о томъ, что при разработкѣ постановленія, соотвѣтствующаго ст. 945, приводимая А. И. Маттелемъ ст. 2650 гражд. зак. изд. 1842 года ни разу не была упомянута, едва ли она можетъ содѣйствовать разрѣшенію вопроса о спорахъ, подлежащихъ и не подлежащихъ судебно-межевому разбирательству по ст. 945. Подъ перваго рода спорами А. И. Маттель, повидимому, разумѣетъ споры о правѣ участія въ общей дачѣ. Но, какъ справедливо указываетъ А. О. Регекампфъ, такіе споры суть споры вотчинные и, слѣдовательно, не могутъ быть противопоставляемы спорамъ, перечисленнымъ въ ст. 2650. Съ другой стороны, если эти послѣдніе споры будутъ выдѣлены изъ судебно-межевого разбирательства, то становится совершенно неизвѣстнымъ, что же собственно останется на его долю. Несомнѣнно также, что далеко не всѣ указанные въ ст. 2650 споры могутъ быть выдѣлены изъ судебно-межевого разбирательства. Нельзя, напримѣръ, выдѣлить споры о крѣпостяхъ, безъ разрѣшенія коихъ, какъ это объяснилъ А. О. Регекампфъ, судебно-межевое разбирательство не можетъ быть приведено къ окончанію. Нельзя провести грани между спорами, подлежащими судебно-межевому разбирательству и спорами, указанными въ п. 8 ст. 2650.

Таковы совершенно различныя по исходнымъ точкамъ зрѣнія, но одинаково сбивчивыя и противорѣчивыя объясненія ст. 945

¹⁾ Судебно-межевое разбирательство, стр. 87.

меж. зак. Всѣ они, взятыя въ совокупности, удостовѣряютъ въ полной тщетности усилій дать ей смыслъ, котораго она не имѣеть и не можетъ имѣть, представляя результатъ недоразумѣнія.

Такимъ образомъ, попытку перенести на судебно-межевое разбирательство начало генеральнаго межеванія о раздѣленіи межевой и вотчинной подсудности слѣдуетъ признать совершенно неудавшеюся. Несомнѣнно, что при этомъ разбирательствѣ должны разрѣшаться вотчинные, а не какіе либо иные споры, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть устранены изъ его правилъ о разборѣ правъ владѣльцевъ обусловливаемые раздѣленіемъ подсудностей спеціальныя правила о преимущественной силѣ писцовыхъ книгъ и межевыхъ актовъ предъ крѣпостными актами.

д. Разверстаніе земель въ дачѣ.

Редакція постановленій о разверстаніи земель, въ которой изложены ст. 947—950 меж. зак., отличается крайнимъ многословіемъ, недостаточною ясностью и повтореніемъ въ каждомъ изъ нихъ однихъ и тѣхъ же правилъ. Поэтому удобнѣе рассмотреть эти постановленія не въ порядкѣ статей, а по существу разрѣшаемыхъ ими вопросовъ. Такихъ вопросовъ три: 1) о нормахъ, по которымъ владѣльцы безспорно обмежеванныхъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія должны надѣляться землею при судебно-межевомъ разбирательствѣ, 2) о порядкѣ надѣленія въ случаяхъ, когда территория общей дачи оказывается недостаточною для надѣла всѣхъ владѣльцевъ по установленнымъ нормамъ и 3) о распредѣленіи излишнихъ за надѣломъ или такъ называемыхъ въ этихъ правилахъ примѣрныхъ земель дачи.

По *первому вопросу* ст. 947—950 предписываютъ прежде всего выдѣлять изъ состава земель общей дачи, подлежащихъ распредѣленію между владѣльцами, земли, на которыя будутъ представлены документы (выписки изъ послѣднихъ писцовыхъ книгъ и крѣпости) съ описаніемъ границъ живыми урочищами. Такія земли должны при судебно-межевомъ разбирательствѣ оставляться за владѣльцами въ границахъ урочищъ, если только они вполне ясно отнесены къ данному владѣнію и существуютъ въ натурѣ.

Затѣмъ остальные владѣльцы раздѣлены относительно нормы надѣла на три категоріи. Первую категорію составляютъ владѣльцы, представившіе документы съ опредѣленною мѣрою, за которыми признано право на полученіе изъ дачи количества земли, обозначеннаго въ документахъ; вторую категорію—владѣльцы населенныхъ земель, представившіе документы безъ мѣры или вовсе не представившіе документовъ, но имѣющіе дѣйствительное владѣніе

въ дачѣ; этимъ владѣльцамъ предоставляется получить изъ дачи количество земли по расчету восьми десятинъ на каждую ревизскую душу, числившуюся за ними при генеральномъ межеваніи, и третью—владѣльцы незаселенныхъ земель, не имѣющіе крѣпостей, но доказавшіе безспорное владѣніе въ дачѣ въ теченіе десяти или болѣе лѣтъ, которымъ предоставляется право на полученіе земли въ размѣрѣ наличнаго владѣнія. Къ этой категоріи отнесены и города, владѣющіе ненаселенными землями безъ документовъ или по документамъ безъ означенія мѣры.

Владѣльцы, доказавшіе, что крѣпости получили отъ одного души отъ другого владѣльца, поименованнаго на планѣ генеральнаго межеванія, считаются въ соотвѣтствующихъ категоріяхъ.

Для разрѣшенія *второго вопроса* въ ст. 947—950 принятъ два начала—*постепенность* надѣла землями владѣльцевъ, начиная съ владѣльцевъ первой категоріи, причѣмъ каждая послѣдующая категорія получаетъ въ надѣлъ остатокъ за надѣломъ владѣльцевъ предъидущей категоріи или вовсе лишается надѣла, есл остатка не будетъ, и *пропорціональность* распредѣленія недостатка земель для надѣла въ кругу владѣльцевъ одной и той же категоріи, въ первой—крѣпостному количеству, а во второй—числу душъ, числившихся за владѣльцами при генеральномъ межеваніи. Относительно распредѣленія недостатка для надѣла въ кругу владѣльцевъ третьей категоріи въ ст. 947—950 не содержится никакихъ указаній.

По *третьему вопросу* статьями 947—950 постановлено распредѣлять излишнія, сверхъ надѣла, земли только между владѣльцами первой и второй категорій, пропорціонально размѣрамъ ихъ надѣловъ.

Кромѣ того въ ст. 949 содержится еще постановленіе о томъ, что съ помѣщиковъ, поселившихся „безъ дачъ“ на казенныхъ земляхъ въ общихъ селеніяхъ съ казенными и удѣльными крестьянами, не слѣдуетъ взыскивать въ казну денегъ за самовольно заселенныя земли, такъ какъ безспорныя земли уже утверждены генеральнымъ межеваніемъ.

Соображеніе изложенныхъ основаній для разверстанія земель въ общихъ дачахъ съ узаконеніями генеральнаго межеванія приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по каждому изъ разрѣшаемыхъ ими вопросовъ.

а". Нормы надѣла.

Первое основаніе разверстанія земель въ общей дачѣ—выдѣленіе изъ состава ея владѣній, на которыя будутъ представлены документы съ описаніемъ границъ живыми урочищами,—вполнѣ согласно со ст. 727, 730 и 731 меж. зак., предписывающими принимать

живыя урочища въ основаніе разрѣшенія споровъ при генеральномъ межеваніи и утверждать по нимъ дачи и воспрепятствующими дѣлать отрѣзки изъ ограниченныхъ живыми урочищами владѣній.

То же соотвѣтствіе существуетъ между ст. 947—950 и узаконеніями генеральнаго межеванія относительно права на надѣлъ владѣльцевъ первой категоріи. По ст. 734 меж. зак. дачи, описанныя въ писцовыхъ книгахъ и крѣпостяхъ съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, утверждаются за владѣльцами сполна.

Обращаясь къ нормѣ надѣла землями владѣльцевъ второй категоріи, необходимо замѣтить, что вопросъ о разрѣшеніи при генеральномъ межеваніи споровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы населенныхъ земель имѣли документы безъ означенія мѣры или же вовсе не имѣли документовъ, представляется наиболѣе сложнымъ и труднымъ.

Первоначально, въ приложенныхъ къ манифесту 19 сентября 1765 года генеральныхъ правилахъ для составленія межевой инструкціи, содержалось по этому вопросу только одно постановленіе, предусматривавшее частный случай спора владѣльца, имѣющаго крѣпость съ опредѣленною мѣрою, съ владѣльцемъ, въ крѣпости котораго хотя и не обозначено мѣры, но показаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живыя урочища. Этимъ постановленіемъ предписывалось разрѣшать подобный споръ весьма сложнымъ и не вполне яснымъ пріемомъ, именно, сначала дать первому владѣльцу крѣпостную мѣру, а второму—землю до живыхъ урочищъ, затѣмъ измѣрить часть безмѣрной дачи въ натурѣ до урочищъ, исчислить количество земли, приходящееся по этому измѣренію на каждую ревизскую душу и такое же количество земли у владѣльца мѣрной дачи, уравнивъ землями владѣльца съ меньшимъ количествомъ земли на душу изъ излишнихъ земель владѣльца съ мѣрною крѣпостью и изъ оспоренныхъ земель владѣльца съ безмѣрною крѣпостью, оставшуюся же примѣрную землю раздѣлить между спорящими по числу ревизскихъ душъ¹⁾.

Межевая инструкция 25 мая 1766 года посвятила тому же вопросу рядъ постановленій въ главѣ IV объ основаніяхъ для разрѣшенія споровъ при генеральномъ межеваніи. Въ п. 15 этой главы она дала приведенному постановленію генеральныхъ правилъ 19 сентября 1765 года болѣе ясную редакцію и предписала примѣнять его въ тѣхъ только случаяхъ, когда при генеральномъ межеваніи придется измѣрять первую безмѣрную дачу; на случай же возбужденія спора владѣльцемъ мѣрной дачи постановила, въ слѣдующемъ п. 16, дать ему крѣпостную мѣру съ прибавкой 10% изъ его примѣрной земли, отрѣзать въ казну остальную

¹⁾ П. С. З., 12474, п. 20.

примѣрную землю, а прочихъ владѣльцевъ оставить въ границахъ бесспорнаго владѣнія до 1765 года. Затѣмъ въ п. 18 инструкціи предусмѣтрѣла случай спора владѣльца мѣрной крѣпости съ такими владѣльцами населенной земли, у которыхъ въ крѣпостяхъ вовсе не показано ни мѣры, ни живыхъ урочищъ, или совсѣмъ не будетъ крѣпостей, постановивъ дать первому владѣльцу крѣпостную мѣру, а вторымъ—по 8 десятинъ на каждую душу, положенную въ подушный окладъ, остальную же землю раздѣлить между всѣми владѣльцами по числу доставшихся имъ десятинъ. Наконецъ, въ п. 19 инструкціи содержится постановленіе о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда обѣ спорящія стороны не будутъ имѣть въ крѣпостяхъ ни мѣры, ни живыхъ урочищъ, или когда самыя писцовыя книги и крѣпости окажутся утраченными. Въ силу этого постановленія такіе владѣльцы должны размежевываться по бесспорному владѣнію до 1765 года; если же и прежде между ними происходили въ судебныхъ мѣстахъ споры о земляхъ, то все состоявшее во владѣніи обѣихъ спорящихъ сторонъ количество земель должно раздѣлить пропорціонально числу ревизскихъ душъ каждаго владѣльца ¹⁾).

Такимъ образомъ, на опредѣленіе размѣра безкрѣпостныхъ и безмѣрныхъ населенныхъ владѣній оказывалъ, по инструкціи, вліяніе цѣлый рядъ самыхъ разнородныхъ обстоятельствъ—содержаніе безмѣрныхъ документовъ, которые раздѣлялись инструкціею на документы съ приуроченіемъ земель частью къ живымъ урочищамъ и безъ приуроченія, участіе въ спорѣ владѣльцевъ мѣрныхъ и безмѣрныхъ дачъ или только послѣднихъ, возбужденіе спора первыми или вторыми владѣльцами, возникновеніе спора до генеральнаго межеванія или при его производствѣ. Въ зависимости отъ этихъ обстоятельствъ инструкція установила различные способы для приведенія въ мѣру безмѣрныхъ населенныхъ владѣній, а именно: исчисленіе количества земли такихъ владѣній по числу ревизскихъ душъ и соответственно съ количествомъ земли, приходящимся на душу у владѣльца мѣрной крѣпости, 8-десятинную пропорцію на душу, опредѣленіе пространства земли по границамъ бесспорнаго владѣнія до 1765 года и пропорціональное, по числу ревизскихъ душъ, расчисленіе всѣхъ безмѣрныхъ населенныхъ владѣній между ихъ владѣльцами.

Кромѣ приведенныхъ постановленій IV главы инструкціи 25 мая 1766 года, по тому же вопросу даны еще указанія въ IX главѣ инструкціи о видахъ крѣпостей и порядкѣ ихъ разсмотрѣнія при генеральномъ межеваніи. 7—11 пунктами этой главы, въ тѣхъ

¹⁾ П. С. З., 12659.

случаяхъ, когда споръ происходитъ между владѣльцами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ дачи съ доказательствомъ, почему онѣ дошли къ нему отъ писцовыхъ книгъ и съ извѣстною мѣрою или съ живыми урочищами, а другой этого не имѣетъ или совѣмъ не докажетъ, за кѣмъ дача была записана въ писцовыхъ книгахъ, предписывалось поступать слѣдующимъ образомъ: 1) если первый владѣлецъ отводилъ свои земли за границы, въ которыхъ происходило его владѣніе до 1765 года, имѣя излишекъ, то къ нему должны примѣняться правила о спорящихъ, желающихъ, несмотря на владѣніе примѣрными землями, получить еще чужія земли; второго же владѣльца, не имѣвшаго спора о владѣніи до 1765 года, оставлять въ прежнемъ владѣніи, 2) если же между ними споръ возникъ въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, то второму, какъ состоящему въ спорѣ съ владѣльцемъ, имѣющимъ примѣрныя земли, дать на каждую душу по 8 десятинъ, но только въ томъ случаѣ, если первый будетъ имѣть по числу душъ не менѣе этой пропорціи, а остальную бывшую въ его владѣніи и оказавшуюся у спорящихъ примѣрную землю раздѣлить по числу доставшихся обоимъ десятинъ, 3) напротивъ, если у перваго окажется недостатокъ противъ крѣпостной мѣры или менѣе 8 десятинъ на душу, а у второго — излишекъ противъ этой пропорціи, то изъ излишка второго должно наполнить недостатокъ у перваго и затѣмъ раздѣлить остальную землю по числу четвертей и 4) если же у второго владѣльца окажется недостатокъ противъ 8-десятинной пропорціи, а съ противной стороны споры были заявлены въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, то изъ бывшей въ его владѣніи земли наполнять недостатокъ первому въ причитающуюся ему мѣру по крѣпостямъ.

Въ этихъ постановленіяхъ, съ одной стороны, повторено приведенное выше въ п. 16 гл. IV постановленіе о томъ, что при разрѣшеніи спора, возбужденнаго владѣльцемъ съ мѣрной крѣпостью, владѣлецъ безмѣрной крѣпости и не имѣющій вовсе крѣпости оставляются въ границахъ безспорнаго владѣнія до 1765 года, а съ другой, даны болѣе точныя указанія относительно неясно опредѣленнаго въ п. 18 гл. IV значенія 8-десятинной пропорціи. Въ силу ихъ, во первыхъ, къ исчисленію земли по этой пропорціи слѣдуетъ прибѣгать только по спорамъ, возникшимъ между владѣльцами въ судебныхъ мѣстахъ еще до 1765 года, во вторыхъ, опредѣленіе количества земли безмѣрныхъ населенныхъ владѣній по этой нормѣ допускается только въ томъ случаѣ, если у владѣльца съ мѣрной крѣпостью окажется количество земли, соответствующее той же нормѣ, и въ третьихъ, поставлено непремѣннымъ условіемъ, что, прежде опредѣленія количества земли владѣльца безмѣрной крѣпости и безкрѣпостного, владѣлецъ мѣрной

крѣпости во всякомъ случаѣ долженъ получить всю причитающуюся ему мѣру.

Послѣднее правило, очевидно, могло имѣть своимъ послѣдствиемъ не только ничѣмъ не ограниченное уменьшеніе безмѣрныхъ владѣній, но и обращеніе ихъ цѣликомъ на пополненіе недостатка въ мѣрныхъ дачахъ. Въ виду этого, Именнымъ Высочайшимъ указомъ 31 января 1801 года, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу Общаго Собранія Правительствующаго Сената, въ предупрежденіе, чтобы дачи безмѣрныя не могли быть вовсе уничтожаемы отъ наполненія недостатка земли въ мѣрныхъ дачахъ, „ибо дачи безъизвѣстной мѣры также законно принадлежатъ владѣльцамъ, какъ и мѣрныя“, было предписано „дѣлать равновѣсіе“ между тѣми и другими дачами, принимая для безмѣрныхъ дачъ „въ видѣ извѣстной мѣры“ 8-десятичную пропорцію на число поселенныхъ въ нихъ ревизскихъ душъ, и наполнять недостатокъ мѣрной дачи только изъ излишка сверхъ этой пропорціи; остальную же примѣрную землю дѣлить пропорціонально между владѣльцами мѣрныхъ и безмѣрныхъ дачъ по числу доставшихся имъ десятинъ; если же въ дачѣ опредѣленной мѣры окажется недостатокъ, а въ безмѣрной—только полное количество земли по 8-десятичной пропорціи, то, при отсутствіи между такими владѣльцами споровъ до 1765 года, оставлять ихъ въ прежнихъ границахъ, если же и прежде были споры—раздѣлять недостатокъ пропорціонально¹⁾. Этимъ указомъ, слѣдовательно, была отмѣнена сила вышеприведеннаго постановленія гл. IX инструкции 25 мая 1766 года, требовавшаго безусловнаго при спорахъ, возникшихъ до 1765 года, наполненія недостатковъ земли въ мѣрныхъ дачахъ изъ земель безмѣрныхъ дачъ, съ усвоеніемъ въ этихъ случаяхъ 8-десятичной пропорціи значенія, одинаковаго съ крѣпостною мѣрою, и подтверждена сила границъ безспорнаго владѣнія до 1765 года, какъ главнаго основанія для разрѣшенія спора, возникшаго при генеральномъ межеваніи.

Въ 1805 году Общее Собраніе Правительствующаго Сената вновь вошло съ всеподданнѣйшимъ докладомъ по вопросу о размежеваніи мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными. Состоявшійся по этому докладу Именной Высочайшій указъ 30 мая 1805 года, признавъ неоднократно удостовѣряющуюся Сенатомъ неопредѣленность правилъ межевой инструкции для размежеванія мѣрныхъ дачъ съ безмѣрными, предписалъ оставлять безспорныя до 1765 года мѣрныя дачи, на точномъ основаніи манифеста 19 сентября 1765 года и п. 1 гл. IV межевой инструкции 25 мая 1766 года, согласно которому въ каждомъ владѣніи принимается за основаніе напи-

¹⁾ П. С. З., 19739.

санная въ крѣпости мѣра, живыя урочища и безспорное владѣніе не позже 1765 года, — въ спокойномъ владѣніи, не дѣлая изъ ихъ примѣрныхъ земель никакихъ нарѣзокъ въ безмѣрныя дачи владѣльцамъ, заспорившимъ послѣ манифеста; тамъ же, гдѣ были споры до 1765 года — поступать по правиламъ межевой инструкціи ¹⁾.

Трудно понять, чѣмъ собственно было вызвано первое изъ приведенныхъ предписаній, ограждающее владѣнія, опирающіяся на мѣрныя крѣпости, въ противоположность предъидущему указу 1801 года, ограждающему безмѣрныя владѣнія. Повидимому, это предписаніе имѣло цѣлью выразить, что если владѣлецъ безмѣрной дачи заспоритъ при генеральномъ межеваніи, то онъ не можетъ требовать 8-десятиной пропорціи земли на душу, хотя бы у другого владѣльца и оказалась примѣрная земля сверхъ крѣпостной мѣры, т. е. вновь подтвердить силу границъ безспорнаго владѣнія до 1765 года, но уже по отношенію къ владѣніямъ, опирающимся на мѣрныя крѣпости. Что же касается второго предписанія указа 1805 года, то оно, требуя соблюденія правилъ инструкціи 25 мая 1766 года при разрѣшеніи споровъ, возникшихъ до 1765 года, оставляло совершенно открытымъ вопросъ о томъ, сохранялась ли затѣмъ сила указа 1801 года, который ввелъ въ порядокъ разрѣшенія такихъ споровъ по инструкціи весьма существенныя измѣненія.

Всѣ эти противорѣчивыя и сбивчивыя узаконенія 1766, 1801 и 1805 годовъ были введены въ сводъ межевыхъ законовъ безъ всякаго взаимнаго ихъ между собою соображенія и притомъ въ такой системѣ и съ такими измѣненіями, которыя окончательно затемнили ихъ смыслъ.

Такъ, изъ шести статей 776—781 зак. меж. по изданію 1893 года, посвященныхъ вопросу о разрѣшеніи споровъ о земляхъ мѣрныхъ съ безмѣрными населенными землями, ст. 776 содержитъ въ себѣ первое изъ только что рассмотрѣнныхъ предписаній указа 1805 года. Слѣдующая ст. 777 предусматриваетъ случай спора, начатаго до манифеста 1765 года владѣльцемъ, имѣющимъ мѣрную дачу, предписывая дать ему количество земли, причитающееся по крѣпостямъ съ наддачей 10% изъ примѣрной земли, а остатокъ отрѣзать въ казну, прочихъ же владѣльцевъ оставить въ границахъ безспорнаго владѣнія до 1765 года. Изъ помѣщенныхъ подъ этой статьею цитатъ видно, что она должна представлять собою содержаніе п. 16 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 года и второго предписанія указа 1805 года. Но въ этомъ предписаніи содержится только общее указаніе на примѣненіе при спорахъ, возникшихъ до 1765 года, правилъ межевой инструкціи. Что же касается п. 16

¹⁾ П. С. З., 21767.

гл. IV инструкции, то этот пункт имѣть въ виду споръ, начатый владѣльцемъ мѣрной крѣпости при генеральномъ межеваніи, а не до 1765 года. Только за такой споръ, какъ препятствующій успешному производству генеральнаго межеванія, владѣлецъ могъ подвергаться лишенію примѣрныхъ земель, а никакъ не за споръ, возникшій прежде въ судебныхъ мѣстахъ. Этотъ послѣдній случай предусматривается особо, п. 2 ст. 715 меж. зак., извлеченнымъ изъ постановленій гл. IX инструкции 25 мая 1766 года, въ силу котораго примѣрная земля не отбиралась, а подлежала пропорціональному распредѣленію между владѣльцами мѣрныхъ и безмѣрныхъ дачъ. Съ другой стороны, п. 16 гл. IV инструкции 25 мая 1766 года поставленъ въ ней въ неразрывную связь съ предшествующимъ ему п. 15, предусматривающимъ случай возбужденія спора владѣльцемъ безмѣрной крѣпости, содержащей въ себѣ приуроченіе земли къ живымъ урочищамъ. Въ сводѣ же п. 15 оказался помѣщеннымъ совершенно въ другомъ мѣстѣ, въ отдѣлѣ о разрѣшеніи споровъ о земляхъ, описанныхъ въ писцовыхъ книгахъ живыми урочищами. При этомъ соответствующая ему ст. 732 меж. зак. заимствовала только первую его часть—объ утвержденіи за владѣльцами земель, ограниченныхъ урочищами, вторую же часть—о душевомъ распредѣленіи остальныхъ земель замѣнила совершенно неопредѣленнымъ указаніемъ, что эти земли должны отводиться „по другимъ основаніямъ, о которыхъ ниже будетъ сказано“, и которыя въ дѣйствительности въ сводѣ отсутствуютъ.

Еще большія недоумѣнія вызываетъ слѣдующая ст. 778, содержащая въ себѣ повтореніе п. 18 гл. IV инструкции 25 мая 1766 года о томъ, что при спорахъ владѣльцевъ мѣрныхъ крѣпостей съ владѣльцами безмѣрныхъ дачъ, первымъ полагается крѣпостная мѣра, а вторымъ 8-десятичная пропорція на ревизскую душу; остальная же земля раздѣляется пропорціонально между всѣми владѣльцами по числу доставшихся имъ десятинъ. Этотъ пунктъ въ самой инструкции былъ изложенъ недостаточно ясно, безъ указанія, въ какихъ именно случаяхъ долженъ примѣняться такой приемъ разрѣшенія спора. Только изъ сопоставленія его съ предписаніями гл. IX инструкции можно заключить, что этотъ приемъ разрѣшенія спора долженъ употребляться лишь при спорахъ, возникшихъ до 1765 года. Тѣ же предписанія усваиваютъ 8-десятичную пропорцію на душу условное значеніе, допуская ее въ томъ случаѣ, если у владѣльца мѣрной крѣпости будетъ земли не менѣе 8 десятинъ на душу, и требуя въ противномъ случаѣ приведенія въ соответствіе душевой нормы у обоихъ владѣльцевъ. Между тѣмъ, въ сводѣ былъ перенесенъ какъ п. 18 гл. IV инструкции, такъ и эти предписанія гл. IX, составившія ст. 715 по изд. 1893 года и дѣлавшія ст. 778 совершенно излишней.

Остальные ст. 779—781 меж. зак. излагаютъ содержаніе указа 1801 года. Между тѣмъ, съ одной стороны, въ виду указа 1805 года, сохраненіе силы указа 1801 года представлялось сомнительнымъ, а съ другой, основное его правило о равновѣсіи между мѣрными и безмѣрными дачами, достигаемомъ приведеніемъ послѣднихъ въ извѣстную мѣру по расчету 8-десятичной пропорціи на ревизскую душу, оказывалось въ рѣзкомъ противорѣчій съ п. 4 ст. 715, допускающимъ пополненіе недостатка въ мѣрныхъ дачахъ изъ земель безмѣрныхъ дачъ безъ всякихъ ограниченій.

Особо отъ разсмѣривныхъ постановленій помѣщено въ сводѣ, а именно въ ст. 800 отдѣла о принятіи безспорнаго владѣнія за доказательство при недостаткѣ другихъ доказательствъ къ разрѣшенію споровъ, правило п. 19 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 года. Правило это предписываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ только между владѣльцами населенныхъ земель, представившими крѣпости безъ мѣры и живыхъ урочищъ или вовсе не имѣющими документовъ, разрѣшать такой споръ на основаніи безспорнаго владѣнія до 1765 года, а если и прежде были споры, то раздѣлять между спорящими земли по числу ревизскихъ душъ, числившихся за каждымъ владѣльцемъ по той ревизіи, въ которую производилось межеваніе.

Казалось бы, что всѣ приведенныя постановленія свода, какъ по кореннымъ ихъ противорѣчіямъ одного другому, такъ и по неразрывной ихъ связи съ основнымъ началомъ разрѣшенія споровъ при генеральномъ межеваніи, по которому исходъ спора поставленъ въ зависимость отъ момента возникновенія спора—до 1765 года или при самомъ генеральномъ межеваніи—не могли составить никакого руководства для разрѣшенія споровъ, происходящихъ внѣ его производства. Между тѣмъ, центральный комитетъ, слѣдуя основной своей мысли произвести понудительное спеціальное межеваніе по узаконеніямъ генеральнаго межеванія, обратился къ нимъ и за разрѣшеніемъ вопроса о способѣ приведенія въ опредѣленную мѣру безмѣрныхъ населенныхъ владѣній. Прошедшее при этомъ разногласіе между членами центрального комитета, большинство которыхъ приняло за норму, согласно ст. 779 меж. зак., 8-десятичную пропорцію на ревизскую душу, а меньшинство находило, что въ силу п. 2 ст. 715 тѣхъ же законовъ норма душевого надѣла владѣльцевъ съ безмѣрными крѣпостями не должна превышать количества земли, которое приходится на душу у другого спорящаго, имѣющаго крѣпость съ опредѣленною мѣрою, вполне ясно обнаружило совершенно неустрашимое противорѣчіе въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія относительно нормы надѣла безмѣрныхъ населенныхъ владѣній. Но помимо этого, и большинство, и меньшинство членовъ централь-

наго комитета не приняли во вниманіе самаго главнаго, а именно, что вопросъ о той или иной нормѣ ставился узаконеніями генеральнаго межеванія не вообще, а исключительно на сравнительно рѣдкіе случаи разрѣшенія споровъ, возникшихъ еще до 1765 года. Въ общемъ же, такъ сказать, случаѣ, т. е. когда разрѣшенію подлежали споры, возникшіе при самомъ производствѣ генеральнаго межеванія, ни въ какой нормѣ не было надобности, такъ какъ количество земли безмѣрныхъ населенныхъ владѣній опредѣлялось по границѣ безспорнаго владѣнія до 1765 года. Кромѣ того, если бы даже и нужно было принять способомъ для приведенія въ опредѣленную мѣру населенныхъ безмѣрныхъ владѣній при понудительномъ специальномъ межеваніи душевой расчетъ, то точному смыслу узаконеній генеральнаго межеванія могъ соответствовать расчетъ по числу душъ послѣдней ревизіи, а не ревизіи, въ которую производилось генеральное межеваніе, такъ какъ пунктомъ 62 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 года было предписано: „гдѣ въ настоящее нынѣ межеваніе, по положенію въ сей инструкціи, подлежатъ будетъ отмежевать земли по числу душъ, въ тѣхъ мѣстахъ межевать на то число, сколько показано въ поданныхъ къ ревизіи сказкахъ, по которымъ платежъ подушныхъ денегъ производится“ 1).

Наконецъ, норма надѣла владѣльцевъ третьей категоріи, т. е. владѣвшихъ безъ крѣпостей ненаселенными землями, была установлена въ прим. 1 къ ст. 950 безъ всякаго соображенія съ узаконеніями генеральнаго межеванія и представляла слѣдствіе истолкованія, даннаго институту давности владѣнія.

То же должно сказать и о надѣлѣ городовъ, предусмотрѣнномъ въ прим. 2 къ ст. 950. Изъ происходившихъ по этому послѣднему вопросу сужденій съ особенною ясностью видно, что первоначальная мысль центральнаго комитета о разверстаніи земель по правиламъ генеральнаго межеванія здѣсь была почти совсѣмъ забыта.

6". Земли, недостающія для надѣла по нормамъ.

Второй вопросъ, касающійся началъ, принятыхъ въ ст. 947—950 относительно порядка надѣленія владѣльцевъ землями въ тѣхъ случаяхъ, когда территорія общей дачи оказывается недостаточною для надѣла по установленнымъ нормамъ,—*постепенности* надѣленія, начиная съ владѣльцевъ первой категоріи, и *пропорціональности* распределенія недостатковъ земли для надѣла въ кругу владѣль-

1) П. С. З., 12659.

цевъ каждой изъ первыхъ двухъ категорій,—не разрѣшался узаконеніями генеральнаго межеванія. Последнее встрѣчалось съ двумя случаями: или со споромъ, заявленнымъ при самомъ производствѣ межеванія къмъ либо изъ владѣльцевъ о завладѣніи принадлежащими ему землями смежнымъ владѣльцемъ, или со споромъ, возникшимъ между смежными владѣльцами въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года. Въ томъ и другомъ случаѣ между владѣльцами существовала тѣсная зависимость въ ихъ поземельныхъ отношеніяхъ и былъ налицо точно опредѣленный, на мѣстности и на планѣ, предметъ спора ¹⁾. При этомъ задача суда состояла въ признаніи спорнаго пространства, всего или части, владѣніемъ того или иного изъ спорящихъ или же собственностью казны ²⁾. Иногда при разрѣшеніи спора принималось во вниманіе все пространство земли, состоявшей какъ въ спорномъ, такъ и въ безспорномъ владѣніи спорящихъ ³⁾. То же было при генеральномъ межеваніи и въ случаѣ споровъ, происходившихъ между владѣльцемъ, за которымъ состояло цѣлое селеніе въ единственномъ владѣніи, съ сосѣдними съ нимъ разными владѣльцами разнопомѣтнаго селенія и между селеніями, состоявшими за разными владѣльцами. Въ такихъ случаяхъ, по инструкціи 25 мая 1766 года, споръ разрѣшался только между дѣйствительно заспорившими владѣльцами смежныхъ селеній, владѣльцамъ же, желавшимъ остаться при прежнемъ владѣніи или войти въ полюбовное соглашеніе съ сосѣдями, предоставлялось то и другое ⁴⁾.

Между тѣмъ, дѣйствіе принятыхъ въ ст. 947—950 началъ постепенности надѣла и пропорціональности распредѣленія недостатка земли въ общей дачѣ для надѣла имѣеть въ виду всю

¹⁾ См. ст. 665—668 т. X, ч. 2, изд. 1893 г. ²⁾ тамъ же, ст. 813, 814. ³⁾ тамъ же, вторая часть ст. 800.

⁴⁾ Соответствующія этимъ началамъ постановленія инструкціи 25 мая 1766 года содержатся въ п.п. 46—49 гл. IV; ст. 744—747 по своду меж. зак., изд. 1893 г. При всей неясности этихъ постановленій, изъ нихъ можно извлечь слѣдующій порядокъ разрѣшенія споровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ участвовали одно или оба смежныхъ селенія, состоявшія за разными владѣльцами. Въ первомъ случаѣ, если владѣлецъ, имѣющій цѣлое селеніе, будетъ отводить земли изъ владѣнія смежнаго селенія, состоящаго за разными владѣльцами, черезъ границы, въ которыхъ владѣнія находились до 1765 года, или оспаривать отводъ сосѣдей, согласный съ этими границами, а по измѣреніи у обѣихъ сторонъ окажется примѣрная земля, то у перваго владѣльца она отбирается въ казну, за исключеніемъ десяти четвертей на сто крѣпостной дачи, а владѣльцы общаго селенія сохраняютъ за собою всѣ земли въ прежнихъ предѣлахъ. Если же съ отводомъ перваго владѣльца согласятся нѣкоторые изъ смежныхъ съ нимъ владѣльцевъ общаго селенія, а другіе будутъ спорить, въ безспорномъ же владѣніи того, кто отводилъ за прежнюю границу своего владѣнія, окажется примѣрная земля, то спорящіе общаго селенія получаютъ изъ ихъ владѣнія до 1765 года полныя дачи и съ примѣрными землями по пропорціи числа четвертей всего ихъ владѣ-

территорію дачи и всѣхъ ея владѣльцевъ, безъ всякаго отношенія къ тому, какія земли составляютъ предметъ спора и между какими именно владѣльцами онъ происходитъ. Такимъ образомъ, о соответствіи этихъ началъ узаконеніямъ генеральнаго межеванія можно говорить, только сдѣлавъ предварительно весьма произвольное предположеніе, что самый приступъ къ судебнOMEЖЕВому разбирательству дѣлаетъ спорной всю территорію дачи и ставитъ всѣхъ ея владѣльцевъ въ спорныя отношенія, создавая между ними юридическую зависимость, подобную той, въ которой находились смежные спорящіе владѣльцы при генеральномъ межеваніи. Указанное обстоятельство слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду въ вопросѣ о соответствіи постановленій о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ съ узаконеніями генеральнаго межеванія.

Затѣмъ, соображеніе съ этими узаконеніями начала постепенности, особо по владѣніямъ первой и второй категорій, и этихъ категорій по сравненію съ третьей, показываетъ, что истекающее изъ начала постепенности преимущественное право владѣльцевъ съ мѣрными крѣпостями на полученіе земли изъ дачи, хотя бы затѣмъ на долю владѣльцевъ безмѣрныхъ населенныхъ владѣній вовсе не осталось земли, совершенно чуждо генеральному межеванію. Въ этомъ убѣждаетъ произведенное выше изслѣдованіе вопроса о принятыхъ въ ст. 947—950 нормахъ надѣла. Несмотря на крайнюю сбивчивость и неясность узаконеній генеральнаго межеванія, опредѣляющихъ права владѣльцевъ второй категоріи въ спорахъ съ владѣльцами первой категоріи, можно съ достаточною твердостью заключить, что какъ первоначально установленныя въ 1766 году правила, такъ въ особенности послѣдовавшій въ ихъ разъясне-

нія, а прочіе оставляются съ смежнымъ селеніемъ единственнаго владѣнія на полюбовный разводъ. Во второмъ случаѣ, если нѣсколько владѣльцевъ одного общаго селенія будутъ отводить земли изъ владѣнія другого селенія чрезъ прежнее владѣніе до 1765 года, а другіе останутся при прежнемъ владѣніи или сдѣлаютъ новый полюбовный разводъ и также поступятъ владѣльцы другого общаго селенія, но не всѣ согласно, по измѣреніи же окажется въ прежнемъ владѣніи обоихъ селеній до 1765 года примѣрная земля, то слѣдуетъ: 1) исчислить по каждому селенію количество земли, причитающееся всѣмъ владѣльцамъ по крѣпостямъ и сколько въ ихъ прежнемъ владѣніи было излишней земли и посколькó придется каждому; 2) желающимъ остаться при прежнемъ владѣніи и разведшимся полюбовно—дать изъ бывшаго ихъ владѣнія количество земли, соответствующее ихъ дачамъ и съ примѣрными землями, предоставивъ полюбовный разводъ въ границахъ изъяснившимъ на это согласіе; 3) тѣхъ, кто отводилъ границы за прежнее владѣніе до 1765 г., не имѣя согласія на таковой отводъ со стороны другихъ владѣльцевъ, оставить при настоящихъ дачахъ съ прибавкою десяти четвертей на сто изъ примѣрной земли, а остальную примѣрную землю описать въ казну. Въ случаѣ недостатка земли въ какомъ либо изъ селеній, онъ долженъ наполняться изъ примѣрныхъ земель владѣльцевъ смежнаго селенія, а при недостаткѣ земли и у нихъ—каждое селеніе оставляется въ границахъ владѣнія, бывшихъ до 1765 года.

ніе Именной Высочайшей указъ 31 января 1801 года охраняли безмѣрные населенныя владѣнія отъ ничѣмъ не ограниченнаго уменьшенія обращеніемъ ихъ земель на пополненіе недостатка въ мѣрныхъ дачахъ, а тѣмъ болѣе отъ полнаго ихъ уничтоженія такимъ путемъ. Указъ 1801 года прямо говорилъ о необходимости „равновѣсія“ между мѣрными и безмѣрными дачами и о недопустимости поглощенія послѣднихъ первыми, такъ какъ тѣ и другія одинаково законно принадлежать владѣльцамъ. По руководству извлеченнымъ изъ этого указа постановленіемъ, составляющимъ ст. 779 по изданію меж. зак. 1893 года, и была установлена центральнымъ комитетомъ принятая затѣмъ въ ст. 947—950 8-десятинная норма надѣла для безмѣрныхъ населенныхъ владѣній. Поэтому послѣдовательность требовала примѣненія къ специальному межеванію и всѣхъ способовъ, принятыхъ тѣмъ же указомъ въ огражденіе размѣра такихъ владѣній, опредѣленнаго 8-десятинной пропорціей. Способы эти указаны въ ст. 779—781 и состоятъ въ безусловномъ воспрещеніи пополнять недостатокъ земли въ мѣрныхъ дачахъ изъ дачъ безмѣрныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между ихъ владѣльцами не было споровъ до 1765 года; въ противномъ же случаѣ ст. 779—781 предписываютъ распределять недостатокъ пропорціонально крѣпостной мѣрѣ перваго владѣльца и пространству владѣнія втораго, получающемуся по расчету 8 десятинъ на душу.

Между тѣмъ, центральный комитетъ, установивъ, въ прямое противорѣчіе съ приведенными узаконеніями, преимущественное право на надѣлъ владѣльцевъ первой категоріи, находилъ, что это право соотвѣтствуетъ ст. 778 меж. зак. (по изд. 1893 года). Но, помимо указаннаго выше, при изслѣдованіи вопроса о нормахъ надѣла, неяснаго опредѣленія этою статьею, представляющею воспроизведеніе п. 18 гл. IV инструкции 25 мая 1766 года, тѣхъ спорныхъ случаевъ, въ которыхъ она можетъ имѣть примѣненіе, изъ нея вовсе не истекаетъ вывода, сдѣланнаго центральнымъ комитетомъ. Въ ней совсѣмъ не говорится о преимуществѣ владѣльцевъ первой категоріи предъ второй и притомъ предусматривается тотъ случай, когда во владѣніи спорящихъ оказывается избытокъ, а не недостатокъ земли для надѣла.

Начало постепенности въ примѣненіи къ владѣльцамъ третьей категоріи, т. е. къ владѣльцамъ безмѣрныхъ ненаселенныхъ владѣній, создаетъ для нихъ право на полученіе земли въ томъ размѣрѣ, какой останется за надѣломъ по установленнымъ нормамъ всѣхъ владѣющихъ населенными землями. Какъ видно изъ сказаннаго выше по поводу нормы надѣла такихъ владѣльцевъ, это начало представляетъ результатъ сдѣланнаго въ такомъ именно смыслѣ произвольнаго, не подкрѣпленнаго никакими соображеніями, заявле-

нія графа Блудова, что владѣльцы ненаселенныхъ земель могутъ имѣть только право участвовать въ размежеваніи дачи и получать остатокъ земли за надѣломъ владѣльцевъ населенныхъ земель, а не всю землю, состоящую въ ихъ безспорномъ десятилѣтнемъ владѣніи. Что же касается узаконенія генеральнаго межеванія, то вопросъ о столкновеніи въ спорахъ ненаселеннаго владѣнія, не опирающагося на крѣпости съ опредѣленною мѣрою, съ владѣніемъ, находящимся относительно правъ въ такихъ же условіяхъ, но населеннымъ, и съ владѣніемъ по мѣрнымъ крѣпостямъ, разрѣшался различно въ томъ и другомъ случаѣ.

Въ первомъ случаѣ межевою инструкціею 25 мая 1766 года было постановлено утверждать каждому изъ спорящихъ безспорное владѣніе до 1765 года; если же споръ возникъ въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, то оставить каждому землю, оказавшуюся при межеваніи въ безспорномъ владѣніи, а спорное мѣсто, „за неимѣніемъ другого вѣрнаго къ тому доказательства“, раздѣлить между спорящими по пропорціи безспорныхъ земель. При этомъ было оговорено, что спорными землями должно считать только тѣ, о которыхъ споръ происходилъ до 1765 года; землю же, завладѣнную однимъ владѣльцемъ у другого послѣ 1765 года, обязательно слѣдуетъ возвращать тому, у кого она состояла до этого времени въ дѣйствительномъ владѣніи ¹⁾.

Несмотря на эти, вполне, казалось бы, опредѣленные указанія, вопросъ о разрѣшеніи споровъ при столкновеніи правъ по владѣніямъ безмѣрнымъ населеннымъ и ненаселеннымъ подвергнутъ былъ, въ ряду другихъ, особому обсужденію Правительствующаго Сената по представленію перваго члена Смоленской межевой конторы о различныхъ, открывшихся при межеваніи земель Смоленскаго намѣстничества, сомнѣніяхъ, которыя, по отсутствію въ межевыхъ инструкціяхъ точныхъ правилъ, препятствовали успѣшному разрѣшенію споровъ. Въ этомъ представленіи было указано, что при спорахъ между владѣльцами дачъ безызвѣстной мѣры слѣдуетъ, по узаконеніямъ генеральнаго межеванія, надѣлять ихъ землями на число душъ, а между тѣмъ среди такихъ владѣльцевъ оказывались дворяне, не имѣвшіе крестьянъ, причемъ одни изъ нихъ владѣли землею вмѣстѣ съ владѣльцами, имѣвшими крестьянъ, а другіе особо, не имѣя мѣры своей дачѣ. Такимъ образомъ, если въ этихъ случаяхъ намѣривать сначала владѣльцу, имѣвшему крестьянъ, полную 8-десятинную пропорцію на душу, то не имѣвшему крестьянъ не только ничего не останется, но даже его селеніе можетъ отойти другому въ положенную пропорцію. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ предписалъ при разрѣ-

¹⁾ П. С. З., 12653, гл. IV, п. п. 19—21.

шеніи подобныхъ споровъ дѣлать сторонними людьми засвидѣтельствованіе о прежнемъ до 1765 года владѣніи и утверждать земли по этому засвидѣтельствуванію; если же такимъ способомъ граница прежняго владѣнія не будетъ установлена, а также, когда между владѣльцами споры были и до 1765 года, то раздѣлять спорныя мѣста по пропорціи безспорныхъ земель ¹⁾.

Этотъ указъ, слѣдовательно, подтвердилъ силу постановленій межевой инструкціи, пояснивъ, что пропорціональное распредѣленіе спорнаго пространства должно производиться не только въ случаѣ споровъ, происходившихъ между владѣльцами въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, но и когда вообще не представляется возможнымъ установить границу безспорнаго владѣнія, которая должна служить первымъ и главнымъ основаніемъ для разрѣшенія спора.

Приведенныя узаконенія и ихъ разъясненіе Сенатомъ, давая исполнѣ достаточную охрану безмѣрныхъ ненаселенныхъ владѣній отъ поглощенія ихъ безмѣрными же населенными владѣніями, вошли въ сводъ межевыхъ законовъ, составляя по изданію свода 1893 года ст. 801, 802 и 783.

Второй случай—споръ при генеральномъ межеваніи, въ которыхъ сталкиваются владѣнія, опирающіяся на мѣрную крѣпость, но не имѣющія полнаго количества земли, съ безмѣрнымъ ненаселеннымъ владѣніемъ, не былъ предусмотрѣнъ ни въ генеральныхъ правилахъ 19 сентября 1765 года, ни въ межевой инструкціи 25 мая 1766 года. Впервые онъ получилъ разрѣшеніе, въ числѣ другихъ, въ Именномъ Высочайшемъ указѣ 31 января 1801 года, предписавшемъ въ такомъ случаѣ пополнять изъ безмѣрной ненаселенной дачи весь недостатокъ въ мѣрной дачѣ, „съ надлежащимъ ея удовлетвореніемъ“ ²⁾.

Приведенное постановленіе, противорѣчащее общему смыслу всего указа 1801 года, направлявшагося именно на предупрежденіе поглощенія безмѣрныхъ владѣній, а также вышеизложеннымъ правиламъ объ охраненіи безмѣрныхъ ненаселенныхъ владѣній, при столкновеніи съ владѣніями населенными, и было введено въ сводъ межевыхъ законовъ, составляя по изд. 1893 года ст. 782 ³⁾. При этомъ неопредѣленное указаніе на „надлежащее удовлетвореніе“ замѣнено ссылкой на ст. 738 того же свода, по которой, въ тѣхъ случаяхъ, когда у заспорившаго владѣльца съ мѣрной крѣпостью не будетъ надлежащаго количества земли, а у смежныхъ съ нимъ, также владѣющихъ по мѣрнымъ крѣпостямъ, окажется примѣрная земля, слѣдуетъ первому владѣльцу, сверхъ наполненія недостатка, отрѣзать еще „за претерпѣнный

¹⁾ П. С. З., 15077, п. 6. ²⁾ П. С. З., 19739, п. 5. ³⁾ тамъ же.

убытокъ“ столько, сколько было въ постороннемъ завладѣннй земли изъ его дачи ¹⁾).

Это, сдѣланное въ кодификаціонномъ порядкѣ, изъясненіе указа 1801 года еще болѣе усугубляло неблагопріятное положеніе владѣльцевъ безмѣрныхъ ненаселенныхъ владѣній въ спорахъ ихъ съ владѣльцами мѣрныхъ крѣпостей, не имѣющими означеннаго въ нихъ количества земли. Идя въ разрѣзъ съ основной мыслью узаконеній генеральнаго межеванія охранить спокойно существующія владѣнія, оно не могло оправдывать поэтому допущенія правилами судебно-межевого разбирательства поглощенія первыхъ владѣній вторыми.

По вопросу о томъ, какъ поступать въ случаяхъ, когда оказывается недостатокъ земли для надѣленія въ кругу владѣльцевъ одной и той же категоріи, генеральныя правила 19 сентября 1765 года предписывали, при разрѣшеннй спора между владѣльцами первой категоріи, т. е. имѣющими крѣпости съ опредѣленною мѣрою, пополнять недостатокъ земли у одного изъ спорящихъ изъ излишка земель другого спорящаго, при недостаткѣ же земель у обоихъ спорящихъ—оставлять ихъ въ границахъ владѣнія, въ которыхъ ихъ засталъ манифестъ 19 сентября 1765 года ²⁾. Межевая инструкция 25 мая 1766 года предусматрѣла возможность въ послѣднемъ случаѣ возникновенія споровъ до 1765 года и, слѣдовательно, отсутствія такихъ безспорныхъ границъ, постановивъ въ этомъ случаѣ дѣлать пропорціональное разверстаніе недостатковъ земель противъ крѣпостей ³⁾. Это предписаніе, составляющее конецъ ст. 743 по изд. меж. зак. 1893 года, центральный комитетъ и принялъ общимъ началомъ для понудительнаго спеціального межеванія, упустивъ изъ виду, что оно установило пропорціональное распределеніе недостатка только въ частномъ случаѣ спора, возникшаго еще въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, и что общимъ началомъ было указанное выше правило, выраженное въ ст. 740 т. X, ч. 2, изд. 1893 года, объ оставленнй владѣній, имѣющихъ только крѣпостную мѣру или недостатокъ земли противъ нея, въ границахъ, бывшихъ при изданнй манифеста 19 сентября 1765 года.

То же должно сказать и о распределеннй недостатка земли для надѣла въ кругу владѣльцевъ второй категоріи, т. е. владѣющихъ безмѣрными населенными землями. По п. 19 гл. IV инструкции 25 мая 1766 года, составившему ст. 800 т. X, ч. 2, изд. 1893 года, пропорціональное душевое распределеніе земель между такими

¹⁾ При кодификаціи по изд. 1842 г. и послѣдующимъ изданіямъ въ статьѣ этой сдѣлана ошпбка, а именно сказано, что недостатокъ мѣрной дачи наполняется изъ мѣрной дачи; слѣдовало же сказать: изъ безмѣрной дачи (см. ту же статью по изданіямъ: 1832 г.—634, 1842 г.—774 и 1857 г.—942). ²⁾ П. С. З., 12474, п.п. 11 и 12. ³⁾ П. С. З., 12659, гл. IV, п. 11.

владѣльцами, принятое ст. 947—950 въ качествѣ общаго начала, допускалось только въ томъ случаѣ, когда споръ возникъ между владѣльцами до 1765 года; въ противномъ же случаѣ земли межевались по безспорному владѣнію до 1765 года.

Что касается, наконецъ, распредѣленія недостатка для надѣла между безмѣрными ненаселенными владѣніями, то прим. къ ст. 950 меж. зак. вовсе не разрѣшаетъ этого вопроса. При производствѣ же генеральнаго межеванія подобнаго случая не могло и возникнуть, такъ какъ, по приведеннымъ выше его узаконеніямъ о ненаселенныхъ безмѣрныхъ земляхъ, изложеннымъ въ ст. 801 и 802 т. X, ч. 2, изд. 1893 года, эти земли или оставлялись въ границахъ безспорнаго владѣнія до 1765 года, или, если споръ возникъ до 1765 года, дѣлалось разверстаніе спорнаго участка пропорціонально количеству безспорнаго владѣнія спорящихъ.

Такимъ образомъ, узаконенія генеральнаго межеванія не могли представить и въ дѣйствительности не представили надлежащаго основанія для принятыхъ правилами судебно-межевого разбирательства началъ постепенности надѣленія и пропорціональности распредѣленія въ общихъ дачахъ земель, недостающихъ для надѣла по установленнымъ нормамъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что при установленіи этихъ началъ и не придавалось особо существеннаго значенія необходимости соответствія ихъ узаконеніямъ генеральнаго межеванія. Какъ видно изъ первоначальнаго отзыва, даннаго Министромъ Юстиціи на проектъ центрального комитета, изъ тѣхъ соображеній, которыми онъ подкрѣпилъ предположенія проекта о разверстаніи земель въ безспорно обмежеванныхъ дачахъ при внесеніи его въ 1847 году въ Государственный Совѣтъ, изъ правилъ, проектированныхъ Министерствомъ Юстиціи для разверстанія земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи и изъ соображеній, которыми оно опровергало заявленіе Министра Государственныхъ Имуществъ о нарушеніи этими правилами правъ собственности владѣльцевъ, начала постепенности и пропорціональности надѣла считались истекающими изъ вотчинныхъ правъ владѣльцевъ и представляли, по мысли Министерства Юстиціи, единственный способъ правильнаго осуществленія послѣднихъ. Поэтому принятое Государственнымъ Совѣтомъ рѣшеніе по указанному разномыслию Министерствъ Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ, устранившее раздѣленіе владѣльцевъ дачъ бывшаго единственнаго владѣнія на категории по преимуществу ихъ правъ, въ полной мѣрѣ относилось, по существу, и къ владѣльцамъ общихъ дачъ.

в". Примѣрные земли.

Третій вопросъ, разрѣшаемый въ ст. 947—950 межевыхъ законовъ, относится до такъ называемыхъ примѣрныхъ земель. Для исполнѣ яснаго пониманія этого вопроса необходимо прежде всего выяснитъ происхожденіе примѣрныхъ земель и обозрѣть послѣдовательный ходъ относящагося къ нимъ законодательства предшествующаго изданію правилъ судебно-межевого разбирательства.

Происхожденіе примѣрныхъ земель находится въ тѣсной связи съ дѣйствовавшей въ Московскомъ государствѣ помѣстной системой. Изъ этой системы истекала необходимость соответствія размѣровъ земельныхъ владѣній помѣщикамъ причитавшимся имъ помѣстнымъ окладамъ. То же соответствіе количества земли праву требовалось и по отношенію къ владѣніямъ вотчиннымъ, вслѣдствіе служилого значенія земли въ Московскомъ государствѣ и взгляда на нее правительства, какъ на государево жалованье за службу. Между тѣмъ, весьма нерѣдко земли отводились въ помѣстья въ большемъ количествѣ противъ оклада, вслѣдствіе незначительности количества свободной земли, остававшейся за отводомъ, или злоупотребленій, или неумышленныхъ ошибокъ въ измѣреніяхъ. Кромѣ того, иногда помѣщики и вотчинники расчищали дѣса подъ пашню, увеличивая этимъ количество пахотной земли, которая только и опредѣлялась расписаніемъ помѣстныхъ окладовъ и крѣпостными актами.

Излишки земель у помѣщиковъ и вотчинниковъ сверхъ количества, причитавшагося имъ по помѣстному окладу или по крѣпостнымъ актамъ, и получили названіе примѣрныхъ земель. Правительство Московскаго государства считало эти земли собственностью казны и отбирало отъ владѣльцевъ, въ пользованіи которыхъ онѣ обнаруживались. Однако, уже въ то время отъ этого требованія дѣлались значительныя отступленія. Такъ, оставались у вотчинниковъ и помѣщиковъ примѣрные земли, образовавшіяся путемъ распашки пустопорожныхъ земель и заселенія примѣрныхъ земель, при отсутствіи о нихъ споровъ и тяжбъ. Затѣмъ, примѣрные земли оставались на „одабриваніе“ помѣстій или продавались по умѣреннымъ цѣнамъ. Писцовымъ наказомъ 1681 года предписывалось примѣрные земли, оказавшіяся въ межахъ и граняхъ въ патриаршихъ, властелинскихъ и монастырскихъ вотчинахъ и въ церковныхъ земляхъ, примежевывать къ вотчиннымъ дачамъ безденежно, съ обязанностью „справитъ“ ихъ за собою въ теченіе трехъ лѣтъ; примѣрные же земли въ помѣстьяхъ—присоединять къ прежнимъ дачамъ и давать въ пополненіе помѣст-

ныхъ окладовъ, а остатокъ—продавать помѣщикамъ въ вотчину¹⁾. Писцовый наказъ 1684 года распространилъ право на примѣрныя земли, данное наказомъ 1681 года только духовному вѣдомству, на всѣхъ вотчинниковъ, отмѣнивъ справку этихъ земель въ помѣстномъ приказѣ²⁾. Но затѣмъ инструкція 13 мая 1754 года объявила всѣ примѣрныя земли собственностью государства, и предписала изъять ихъ отъ владѣльцевъ и распредѣлять между владѣльцами, у которыхъ онѣ окажутся и съ чѣими землями были въ смежности, пропорціонально числу ревизскихъ душъ, написанныхъ въ смежныхъ съ ними селахъ и деревняхъ, со взысканіемъ съ владѣльцевъ при отдачѣ имъ примѣрныхъ земель въ вѣчное и потомственное владѣніе по 10 коп. за каждую десятину. При этомъ инструкція пояснила, что владѣльцы не могутъ претендовать на отобраніе примѣрныхъ земель какъ въ видахъ общей государственной пользы, такъ и потому, что примѣрныя земли въ сущности имъ никогда не принадлежали, а только были неправильно примежеваны въ прежнее время³⁾. Это возрѣніе на примѣрныя земли кореннымъ образомъ расходилось съ тѣмъ значеніемъ поземельной собственности, которое она получила съ начала XVIII столѣтія, по упраздненіи помѣстной системы. Инструкція 1754 года совершенно упустила изъ виду, что тогда уже не было помѣстныхъ земель, а всѣ владѣнія были вотчинными, по отношенію къ которымъ писцовый наказъ 1684 года установилъ принадлежность примѣрныхъ земель вотчинникамъ. Равнымъ образомъ и порядокъ распредѣленія примѣрныхъ земель для продажи, пропорціонально количеству душъ, цѣлой совокупности владѣльцевъ, съ одной стороны, представлялся также противорѣчающимъ писцовымъ наказамъ, установившимъ право покупки примѣрныхъ земель за тѣми же помѣщиками, во владѣніи которыхъ онѣ находились, а съ другой—совершенно искусственнымъ и практически трудно осуществимымъ. Осуществленіе его требовало образованія изъ совокупности владѣній, владѣльцы которыхъ имѣли право на покупку той или иной примѣрной земли, особыхъ межевыхъ округовъ и весьма сложныхъ и продолжительныхъ расчетовъ количества земли какъ крѣпостной, такъ и примѣрной. Вслѣдствіе этого приема, всѣ владѣнія, замкнутыя въ границы межевого округа, подлежали полному передѣлу въ границахъ и перемѣщенію на другія мѣста. Чтобы судить, насколько былъ труденъ такой приемъ, достаточно замѣтить, что въ теченіе 11 лѣтъ дѣйствія Елисаветинской межевой инструкціи было образовано 178 межевыхъ округовъ, а

¹⁾ П. С. З., 890. ²⁾ П. С. З., 1074, п. 13. ³⁾ П. С. З., 10237, гл. IV, п. п. 1—3.

размежевано только 11 и то со спорами, драками и насиліями на межахъ.

Узаконенія генеральнаго межеванія также отвели широкое мѣсто вопросу о примѣрныхъ земляхъ. Манифестъ 19 сентября 1765 года указалъ, что коммисія, Высочайше учрежденная для изслѣдованія инструкціи 13 мая 1754 года, признала однимъ изъ главныхъ ея недостатковъ установленный ею разборъ крѣпостей каждаго помѣщика, несмотря на его спокойное владѣніе и безъ всякаго иска на него, для изысканія по нимъ примѣрныхъ земель во владѣніи каждаго. Въ виду этого манифестъ, объявивъ, что примѣрныя земли Все милостивѣйше жалуются и утверждаются тѣмъ владѣльцамъ, городамъ и казеннаго вѣдомства селамъ, слободамъ и деревнямъ, которые въ этихъ земляхъ разведутся между собою полюбовно, повелѣлъ владѣльцамъ прекратить споры и вражду за примѣрныя земли, „яко по справедливости государству собственно, а не имъ принадлежащія“, выяснитъ заблаговременнымъ, до начала генеральнаго межеванія, измѣреніемъ своихъ владѣній, нѣтъ ли въ нихъ примѣрныхъ земель и въ послѣднемъ случаѣ употребитъ все стараніе для полюбовнаго разверстанія съ сосѣдями, и тѣмъ сдѣлать себя достойными „къ полученію въ вѣчное и потомственное за собою утвержденіе тѣхъ примѣрныхъ земель, коихъ безъ того сами себя навсегда лишитъ могутъ“ ¹⁾.

Генеральныя правила 19 сентября 1765 года подтвердили объясненіе манифеста не изыскивать у безспорно межующихся владѣльцевъ ни примѣрныхъ земель, ни писцовыхъ урочищъ, а утверждать каждому такому владѣльцу, „яко достойному, спокойному и добродѣтельному сыну своего отечества“, безспорно имъ владѣмыя земли къ его селамъ, деревнямъ и пустошамъ ²⁾. Далѣе въ нихъ постановлено, что если между владѣльцами возникнетъ споръ, при разсмотрѣніи котораго обнаружится у обоихъ спорящихъ примѣрная, излишняя противъ крѣпостей земля, то имъ слѣдуетъ дать ея не больше, какъ по десяти четвертей на сто четвертей крѣпостной земли, а остальную отписать въ казну, такъ какъ, съ одной стороны, ихъ споръ происходилъ не за настоящія дачи, а за примѣрныя земли, которыя по справедливости имъ никогда не принадлежали, а съ другой, спорящіе не воспользовались даннымъ въ манифестѣ способомъ удержать примѣрныя земли за собою путемъ полюбовнаго развода и не прекратили вражды за землю чужую, принадлежащую государству, чѣмъ и нарушили „должность благонамѣренныхъ и спокойныхъ дѣтей отечества“ ³⁾. Если же дѣйствительно у заспорившаго владѣльца окажется недостатокъ противъ слѣдующаго ему по крѣпостямъ количества земли, а у

¹⁾ П. С. З., 12474. ²⁾ тамъ же, п. 9. ³⁾ тамъ же, п. 10.

сосѣдей—примѣрная земля, то изъ нея слѣдуетъ дать обиженному недостающее количество и, сверхъ того, „за претерпѣніе отъ нихъ убытковъ“ такое же число четвертей; затѣмъ изъ оставшейся примѣрной земли дать всѣмъ спорящимъ по десяти четвертей на сто, а остальную отписать въ казну ¹⁾. Наоборотъ, если у начавшаго споръ окажется примѣрная земля, а у тѣхъ, кого онъ будетъ уличать въ завладѣніи,—недостатокъ или только полныя дачи, то вся его примѣрная земля отбирается въ казну ²⁾. Если споры между владѣльцами возникли и производились въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года, то имъ слѣдуетъ при генеральномъ межеваніи дать количество земли, значащееся по крѣпостямъ, а оказавшуюся въ ихъ владѣніи примѣрную землю раздѣлить между всѣми по числу писцовыхъ дачъ поровну, „понеже весь ихъ споръ происходилъ за примѣрныя земли, которыя по справедливости не имъ, а государству принадлежали“ ³⁾. Если кто изъ „сущихъ препятственниковъ истинной государственной пользы можетъ сыскаться и дерзнетъ“ послѣ публикаціи манифеста самовольно распространить свои владѣнія, то „за таковую государственную вредность“, если это было сдѣлано съ воли помѣщика, не только отъ него должна быть отобрана вся примѣрная земля, но еще взысканъ, въ удовлетвореніе обиженныхъ завладѣніемъ, особый штрафъ; если же завладѣніе сдѣлано помимо помѣщика, то съчъ прикащиковъ и начальниковъ селенія, завладѣвшаго землею, „какъ наижесточае, плетью“, а также и крестьянъ и подвергнуть ихъ безъ суда особому штрафу ⁴⁾. „Тягчайшему жребію“ должны быть подвергнуты и „тѣ недостойныя дѣти отечества“, которыя, состоя въ числѣ разныхъ владѣльцевъ окружныхъ дачъ, заявятъ при генеральномъ межеваніи споръ съ сосѣдями, несмотря на желаніе остальныхъ владѣльцевъ окружной дачи полюбовно развестись въ границахъ владѣнія ⁵⁾. Тѣми же генеральными правилами предписывалось, при спорѣ владѣльца дачи съ опредѣленною мѣрою съ владѣльцами, у которыхъ въ крѣпости мѣры не означено, но показаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ живыя урочища, удовлетворивъ перваго владѣльца крѣпостною мѣрою, а втораго — количествомъ земли, исчисленнымъ по особому, указанному въ правилахъ расчету, остальную же ихъ землю, какъ примѣрную, распределить между спорящими по числу ревизскихъ душъ.

Межевая инструкция 25 мая 1766 года подтвердила эти начала, съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями. Такъ: а) предписаніе правилъ 19 сентября 1765 года относительно отобранія примѣрныхъ земель у спорящихъ владѣльцевъ за исключеніемъ 10% крѣ-

¹⁾ тамъ же, п. 11. ²⁾ тамъ же, п. 13. ³⁾ тамъ же, п. 15. ⁴⁾ тамъ же, п. 16. и 17. ⁵⁾ тамъ же, п. 14.

постного количества, отнесла только къ тому случаю, когда оба владѣльца отводятъ земли, переступая границы владѣнія, бывшія при изданіи манифеста 19 сентября 1765 года; если же такой неправильный отводъ сдѣланъ однимъ владѣльцемъ, то указанное взысканіе должно распространяться только на него, другой же владѣлецъ получаетъ все его владѣніе въ границахъ манифеста ¹⁾); б) вмѣсто предписаннаго генеральными правилами отобранія веѣхъ примѣрныхъ земель у владѣльца, начавшаго споръ противъ такихъ владѣльцевъ, у которыхъ окажется недостатокъ земли, постановила оставлять ему 10% крѣпостного количества, наполнять недостатокъ у другихъ владѣльцевъ съ наддачею тоже 10% и затѣмъ уже остальную примѣрную землю отписывать въ казну ²⁾); в) указанные въ генеральныхъ правилахъ порядокъ разрѣшенія спора между владѣльцами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ мѣрную крѣпость, а другой безъ мѣры, но съ приуроченіемъ дачи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и способъ распредѣленія примѣрныхъ земель предписала примѣнять только тогда, если придется при межеваніи измѣрять сначала безмѣрную дачу ³⁾); если же споръ начнетъ владѣлецъ съ мѣрною крѣпостью, землю котораго придется измѣрять первою, то ему слѣдуетъ дать крѣпостную мѣру съ наддачею 10%, отрѣзать оставшуюся примѣрную землю въ казну, а прочихъ владѣльцевъ оставить въ границахъ безспорнаго владѣнія до 1765 года ⁴⁾, и г) въ случаѣ, когда споръ происходитъ между владѣльцемъ мѣрной крѣпости съ владѣльцемъ населенной земли, у котораго въ крѣпости вовсе не означено живыхъ урочищъ, или совсѣмъ не будетъ крѣпости, постановила считать примѣрною землею образовавшуюся за отводомъ первому — количества, означеннаго въ крѣпости, а второму — по 8 десятинъ на ревизскую душу, и распредѣлять эту землю пропорціонально числу доставшихся имъ десятинъ ⁵⁾).

Приведенныя постановленія инструкціи 25 мая 1766 года, содержащіяся въ ст. 735—737, 777—779 и 795 т. X, ч. 2, по изд. 1893 года, даютъ возможность точно установить тѣ основныя начала, которыхъ держались по вопросу о примѣрныхъ земляхъ узаконенія генеральнаго межеванія. Эти узаконенія, какъ и предшествующія имъ, объявили примѣрныя земли собственностью государства. Они сохранили за ними и то же значеніе излишка во владѣніи того или иного лица, сверхъ количества, принадлежащаго ему по крѣпостнымъ актамъ. Въ нѣкоторыхъ только случаяхъ примѣрными землями они считали также земли, оказавшіяся излишними послѣ исчисленія пространства безмѣрныхъ населенныхъ владѣній по особо установленнымъ въ нихъ для этого правиламъ. Затѣмъ

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. IV, п.л. 4 и 5. ²⁾ тамъ же, п. 8. ³⁾ тамъ же, п. 15.

⁴⁾ тамъ же, п. 16. ⁵⁾ тамъ же, п. 18.

узаконенія генеральнаго межеванія воспользовались примѣрными землями уже не въ интересахъ казны, а въ интересахъ успѣшнаго производства государственнаго межеванія. Въ этихъ видахъ примѣрныя земли были пожертвованы манифестомъ 19 сентября 1765 года владѣльцамъ, которыя изъявляютъ готовность размежеваться полюбовно. Онѣ не отбирались также и отъ владѣльцевъ, заявившихъ споры, представлявшіеся съ точки зрѣнія основаній, принятыхъ для генеральнаго межеванія, добросовѣтными, т. е. когда владѣлецъ дѣйствительно оказывался пострадавшимъ отъ завладѣнія землею его сосѣдомъ, и когда владѣльцы состояли между собою въ спорѣ еще до 1765 года. Въ противномъ же случаѣ, т. е. при спорахъ недобросовѣстныхъ, возбуждаемыхъ владѣльцами, имѣющими полное количество земли по крѣпостямъ и примѣрную землю, послѣдняя отбиралась полностью или за исключеніемъ 10% крѣпостного количества.

Указанная неразрывная связь узаконеній генеральнаго межеванія о примѣрныхъ земляхъ съ основаніями его производства ставила вопросъ объ этихъ земляхъ внѣ генеральнаго межеванія совершенно открытымъ.

Между тѣмъ, Именной Высочайшій указъ 16 августа 1804 года о понудительномъ размежеваніи дворянъ съ помѣщиками, предписавъ произвести это размежеваніе по инструкціямъ 1766 года, вмѣстѣ съ тѣмъ особо оговорилъ, что если окажется при этомъ примѣрная земля, то ее слѣдуетъ раздѣлить, по силѣ п. 10 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 года, между дворянами и помѣщиками, по числу четвертныхъ ихъ дачъ, „да и впредь въ подобныхъ сему случаяхъ поступать по сему же указу“¹⁾. Но такое рѣшеніе вопроса о примѣрныхъ земляхъ представлялось во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. 10 пунктъ IV гл. инструкціи 25 мая 1766 года составляетъ повтореніе вышеприведеннаго постановленія генеральныхъ правилъ 19 сентября 1765 года о томъ, что если споръ между смежными владѣльцами возникъ въ судебныхъ мѣстахъ до 1765 года и не былъ прекращенъ до генеральнаго межеванія полюбовнымъ соглашеніемъ, то примѣрная земля должна распредѣляться между спорящими пропорціонально числу четвертей ихъ дачъ. Въ немъ предусматривался исключительный случай, въ которомъ вовсе не отразилось основное отношеніе узаконеній генеральнаго межеванія къ примѣрнымъ землямъ, какъ къ средству для поощренія или наказанія владѣльцевъ въ зависимости отъ того или иного образа ихъ дѣйствій при межеваніи. Устанавливая на этотъ случай произвольное, механическое распредѣленіе примѣрныхъ земель между спорящими, генеральныя правила 19 сентября 1765 года нашли не-

¹⁾ П. С. З., 21422.

обходимымъ пояснить, что такой способъ они приняли, считая, что владѣльцы спорятъ за чужія, принадлежащія не имъ, а государству, земли, которыми, слѣдовательно, оно и можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію.

При изданіи свода законовъ 1832 года постановленіе закона 1804 года о примѣрныхъ земляхъ было преподано, въ п. 6 ст. 2226 законовъ гражданскихъ, въ качествѣ общаго указанія судебнымъ мѣстамъ по дѣламъ объ отдѣленіи земель, состоящихъ въ разномѣстномъ владѣніи, съ оговоркою, что примѣрныя земли раздѣляются по числу четвертной дачи на основаніи межевыхъ законовъ. Въ свою очередь п. 6 ст. 2226 законовъ гражданскихъ изданія 1832 года составилъ основаніе для постановки и разрѣшенія вопроса о примѣрныхъ земляхъ въ Высочайше утвержденномъ 8 января 1836 года мнѣніи Государственного Совѣта о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель по государству. Такъ, во первыхъ, это узаконеніе, объявивъ о дозволеніи каждому владѣльцу, по прошествіи трехлѣтняго срока на миролюбныя соглашенія, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ общее спеціальное межеваніе не будетъ открыто, просить уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему земли, вмѣнило судамъ въ обязанность руководствоваться при исполненіи такихъ просьбъ, между прочимъ, и пунктомъ 6 ст. 2226 т. X, ч. 1, изд. 1832 года. Во вторыхъ, тотъ же законъ 1836 года, указавъ, что взаимный обмѣнъ земель есть способъ, наиболѣе дѣйствительный къ скорѣйшему окончанію миролюбныхъ разводовъ земель, предоставилъ владѣльцамъ льготы въ платежѣ крѣпостныхъ пошлинъ при обмѣнахъ и уступкахъ земель, „для вящаго поощренія къ тому владѣльцевъ, сверхъ предоставленнаго имъ, на основаніи свода гражданскихъ законовъ ст. 2226, п. 6-го, права на примѣрныя земли“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, законъ 1836 года, положившій начало общему спеціальному межеванію, усматривалъ въ п. 6 ст. 2226 т. X, ч. 1, изд. 1832 года прямой источникъ права владѣльцевъ на примѣрныя земли. Но это было, очевидно, ошибочнымъ, такъ какъ въ основѣ п. 6 ст. 2226 лежало начало принадлежности примѣрныхъ земель государству. Съ другой стороны, это постановленіе никоимъ образомъ не могло стоять въ ряду мѣръ, направленныхъ къ полюбовному производству спеціального межеванія. Дѣйствительно, съ признаніемъ за каждымъ владѣльцемъ, согласно п. 6 ст. 2226, права на пропорціональную часть примѣрныхъ земель дачи, это право не являлось уже, какъ при генеральномъ межеваніи, преимуществомъ тѣхъ владѣльцевъ, которые изъясляютъ

¹⁾ П. С. З., 8763, отд. IV, п. 2 и 3.

готовность войти въ полюбовныя соглашенія. Оно не только теряло характеръ поощрительной къ полюбовному межеванію мѣры, но, наоборотъ, получало прямо противоположное значеніе, побуждая владѣльцевъ воздерживаться отъ полюбовныхъ соглашеній, въ надеждѣ увеличенія при судебномъ межеваніи своихъ владѣній насчетъ примѣрныхъ земель дачи.

Все это показываетъ, что ко времени составленія правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія вопросъ о примѣрныхъ земляхъ запутался до такой степени, что нельзя было даже выяснитъ, какія именно земли слѣдуетъ считать примѣрными и кто могъ рассчитывать на ихъ полученіе. Представлялось лишь очевиднымъ, что примѣрныя земли уже вполне утратили значеніе, которое имѣли въ древнемъ межевомъ законодательствѣ, и что ими нельзя распоряжаться, какъ при генеральномъ межеваніи, отдавая однимъ владѣльцамъ, отбирая у другихъ и распредѣляя тѣмъ или инымъ образомъ. Между тѣмъ, центральный комитетъ, слѣдуя основной своей мысли о производствѣ понудительнаго спеціальнаго межеванія по узаконеніямъ генеральнаго межеванія и не давъ себѣ отчета въ полной невозможности примѣненія ихъ въ вопросѣ о примѣрныхъ земляхъ, призналъ, по руководству правилами, соответствующими ст. 743 и 779 по изд. меж. зак. 1893 года, что земли, которыя могутъ образоваться въ дачѣ за надѣломъ владѣльцевъ по установленнымъ нормамъ, соответствуютъ тѣмъ, которыя прежде назывались землями примѣрными, и что въ силу этихъ узаконеній онѣ должны быть распределены пропорціонально между владѣльцами населенныхъ земель, по числу доставшихся имъ десятинъ. Но ст. 743 имѣетъ одинаковый источникъ и содержаніе съ п. 6 ст. 2226 гражд. зак. по изд. 1832 года. Что же касается ст. 779, то помимо указаннаго выше, при разсмотрѣннн вопроса о нормѣ надѣла безмѣрныхъ населенныхъ владѣній, отсутствія въ этой статьѣ точнаго опредѣленія случаевъ, въ которыхъ она можетъ имѣть примѣненіе при генеральномъ межеваніи, въ ней не заключается никакого правила собственно о примѣрныхъ земляхъ, а предписывается пропорціональное распределеніе между спорящими владѣльцами того излишка земли, который можетъ получиться за надѣломъ одного изъ спорящихъ—причитающеюся ему мѣрою по крѣпостямъ, а другого—8-десятинною пропорціею на душу.

Взглядъ центральнаго комитета на примѣрныя земли былъ затѣмъ распространенъ и на дачи бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи, въ которыхъ также предполагалось остатки земель, образующіеся за надѣломъ владѣльцевъ по установленнымъ нормамъ, распредѣлять, въ качествѣ земель примѣрныхъ, между владѣльцами.

Такимъ путемъ примѣрныя земли получили одинаковый характеръ въ тѣхъ и другихъ дачахъ, окончательно потерявъ подъ собою историческую почву. Онѣ явились неизбежнымъ слѣдствіемъ основаній, принятыхъ для разверстанія земель. Поэтому и рѣшеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ объ устраненіи изъ проекта правилъ судебно-межевого разбирательства предположеній о надѣлѣ землями въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія, вслѣдствіе котораго сами собою упразднялись примѣрныя земли въ этихъ дачахъ, должно было точно также относиться и къ примѣрнымъ землямъ общихъ дачъ, такъ какъ для различія тѣхъ и другихъ дачъ въ этомъ отношеніи рѣшительно не представлялось никакихъ основаній.

г". Самовольно занятая земля.

При изложеніи вопросовъ, разрѣшаемыхъ ст. 947—950 межевыхъ законовъ, было указано еще на особое, содержащееся въ ст. 949 меж. зак. постановленіе о томъ, что при разверстаніи земель въ общихъ селеніяхъ помѣщиковъ съ казенными и удѣльными крестьянами, образовавшихся на казенныхъ земляхъ „безъ дачъ“, не слѣдуетъ взыскивать съ владѣльцевъ, бывшихъ во время генеральнаго межеванія, денегъ въ казну за самовольно заселенныя земли, потому что безспорно обмежеванныя земли уже утверждены генеральнымъ межеваніемъ.

Происхожденіе этого постановленія находится въ связи съ мѣрами, которыя въ XVIII столѣтіи принимались по продажѣ земель, занятыхъ самовольно частными лицами. До генеральнаго межеванія эта продажа производилась съ аукціоннаго торга. Затѣмъ, манифестъ 19 сентября 1765 года предписалъ производить ее безъ аукціона, по цѣнамъ, назначеннымъ въ приложенномъ къ манифесту особомъ реестрѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено брать съ владѣльцевъ, самовольно поселившихся на казенныхъ земляхъ, за то количество занятой земли, которое они пожелаютъ оставить за собой, тройную цѣну противъ показанной въ реестрѣ, и отмежевывать эту землю имъ въ потомственное владѣніе, а вырученныя отъ продажи деньги обращать на расходы по государственному межеванію. Землю, которую изъ самовольно заселенной владѣльцы не купятъ за тройную цѣну, повелѣно манифестомъ отбирать въ казну, и никому безъ особыхъ указовъ не продавать и не отдавать подъ поселеніе, кромѣ иностранцевъ ¹⁾. Эта продажа была возложена на Московскую губернскую межевую канцелярію, причемъ въ ме-

¹⁾ П. С. З., 12474, п. 28.

жевой инструкціи 25 мая 1766 года были даны, въ развитіе приведенных постановленій манифеста о генеральномъ межеваніи, подробныя правила продажи. Между прочимъ, инструкція вмѣнила въ обязанность владѣльцевъ, не желавшихъ купить самовольно заселенныя земли, немедленно оставить эти земли и ими не владѣть, съ предупрежденіемъ, что за каждый годъ незаконнаго владѣнія будетъ взыскано за каждую десятину три рубля и, сверхъ того, такіе владѣльцы будутъ признаны „вредителями общаго государственнаго благосостоянія и казенными похитителями“; земли же, оставленныя владѣльцами, „чтобы праздно и безплодно не лежали“ велѣно отдавать внаймы не болѣе, какъ на два года, до будущаго о нихъ точнаго установленія ¹⁾.

Продажа казенныхъ земель производилась межевою канцелярією до 1778 года. Въ 1794 году продажа была возобновлена, но уже чрезъ казенныя палаты ²⁾. Такимъ образомъ, исполненіе предписаній межевой инструкціи о самовольно заселенныхъ земляхъ вышло изъ круга обязанностей межевыхъ учреждений. Затѣмъ и сами эти предписанія, какъ имѣвшія характеръ временныхъ правилъ, не были перенесены изъ межевой инструкціи въ сводъ межевыхъ законовъ.

Въ виду этого, казалось бы, возвращаться къ вопросу о самовольно занятыхъ земляхъ, по случаю составленія правилъ попутительнаго спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства, не было никакой надобности. Съ другой стороны, данное по этому вопросу въ ст. 949 разъясненіе представляется ошибочнымъ, такъ какъ въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія вовсе не содержалось постановленія, изъ котораго можно было бы заключить, что всѣ земли, входящія въ составъ общихъ дачъ, утверждаются за владѣльцами дѣйствіемъ генеральнаго межеванія.

д". Общее заключеніе о правилахъ разверстанія земель.

Вышеизложенное показываетъ, что рѣшенія, принятыя въ правилахъ судебно-межевого разбирательства относительно разверстанія земель въ безспорно обмежеванныхъ общихъ дачахъ, не только не оправдываются узаконеніями генеральнаго межеванія, но стоятъ съ ними въ коренномъ и рѣзкомъ противорѣчій. Въ самомъ лучшемъ случаѣ ихъ можно разсматривать, какъ неудачное и произвольное обобщеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ узаконеній, постановленныхъ для разрѣшенія особыхъ спорныхъ случаевъ, встрѣ-

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. XXXII, п. 6. ²⁾ См. нашу статью: „Прошлое и настоящее значеніе межевой канцеляріи“, Журн. М. Ю. 1900 г., янв., стр. 5.

чавшихся при генеральномъ межеваніи; взятые же въ совокупности они представляютъ извращеніе самой сущности узаконеній генеральнаго межеванія, ихъ внутренняго смысла, ихъ духа.

При всей неясности, противорѣчій и искусственности многихъ постановленій о разрѣшеніи споровъ при генеральномъ межеваніи, не трудно вывести главное, характеризующее ихъ начало. Такимъ началомъ было охраненіе спокойно существующаго владѣнія въ границахъ, бывшихъ при изданіи манифеста 19 сентября 1765 года. Всѣ крѣпостные акты имѣли при генеральномъ межеваніи значеніе второстепенное, служа для выясненія характера спора—его добросовѣстности или недобросовѣстности, вліявшихъ на вопросъ о примѣрныхъ земляхъ, а также для разрѣшенія спора въ тѣхъ случаяхъ, когда граница владѣнія до 1765 года не могла быть установлена въ виду существованія споровъ между владѣльцами до этого времени.

Никакого подобія этому нѣтъ въ постановленіяхъ ст. 947—950 межевыхъ законовъ. Въ силу этихъ постановленій производится даже не разрѣшеніе споровъ между владѣльцами, а распредѣленіе территоріи дачи по заранѣ установленнымъ правиламъ, влекущимъ за собой полный передѣлъ границъ всѣхъ существующихъ владѣній, кромѣ только тѣхъ, которыя ограничены живыми урочищами. При точномъ же соблюденіи началъ генеральнаго межеванія, насколько эти начала могли быть перенесены на судебно-межевое разбирательство, на судъ слѣдовало возложить разрѣшеніе дѣйствительно возникающихъ споровъ между владѣльцами, а основаніемъ для ихъ разбора принять, при невозможности руководствоваться безспорными границами владѣній, бывшихъ до 1765 года, въ виду значительности протекшаго съ тѣхъ поръ времени, доказательство, наиболѣе имъ соотвѣтствующее, которымъ только и могла быть давность владѣнія. Другими словами, и съ точки зрѣнія узаконеній генеральнаго межеванія, судебно-межевое разбирательство въ общихъ дачахъ должно было подчиниться тѣмъ же началамъ вотчиннаго судопроизводства, которымъ подчинены въ правилахъ этого разбирательства дачи бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваніи.

в) Дачи, обмежеванныя и размежеванныя по спорамъ.

Къ правамъ владѣльцевъ этихъ дачъ относятся слѣдующія постановленія межевыхъ законовъ. Во первыхъ, въ ст. 943 указано, что къ утвержденію правъ владѣнія по дачамъ, по коимъ во время или послѣ генеральнаго межеванія происходили споры, должны служить доказательствомъ рѣшенія тѣхъ межевыхъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ, которыми эти споры были разрѣшены окон-

чательно. Затѣмъ въ п. 4 слѣдующей 944 ст., поясняющей, какіе акты не должны считаться доказательствомъ и приниматься къ разсмотрѣнію суда, къ числу такихъ актовъ отнесены писцовыя книги и другіе всякаго рода крѣпостные акты на дачи, по коимъ были споры, если эти акты при рѣшеніи производившихся по тѣмъ дачамъ дѣлъ не были представлены къ разсмотрѣнію суда или межевыхъ правительствъ, или хотя и были представлены, но не были ими уважены, а также акты, по которымъ не послѣдовало рѣшеній объ отдѣленіи какого либо количества земли владѣльцамъ. Далѣе въ ст. 952 указано, что разверстаніе земель въ общихъ дачахъ, обмежеванныхъ и размежеванныхъ по спорамъ, должно производиться на основаніи судебныхъ рѣшеній, „ежели подобныя рѣшенія не относятся до нарушенія правъ другихъ владѣльцевъ одной и той же дачи, на которыхъ тѣ рѣшенія не распространялись“. Кромѣ того, та же 952 и слѣдующая за ней 953 ст., предусматривая два вида судебныхъ рѣшеній, а именно, рѣшенія, которыми количество земли владѣльцевъ опредѣлено по крѣпостямъ съ извѣстною мѣрою и по числу душъ, указываютъ, что по первымъ рѣшеніямъ за владѣльцами слѣдуетъ утверждать при судебно-межевомъ разбирательствѣ исчисленное въ нихъ количество земли, съ пропорціональнымъ раздѣленіемъ излишнихъ (примѣрныхъ) и недостающихъ земель противъ этого количества, если дача была оставлена съ такими землями, а по вторымъ— количество земли, опредѣленное въ рѣшеніи, „или сколько кому по раздѣленію равною на души пропорціею причтется“.

По поводу этихъ постановленій нельзя прежде всего не замѣтить, что за признаніемъ ст. 943 силы судебныхъ рѣшеній уже не было надобности въ указаніяхъ, сдѣланныхъ въ п. 4 ст. 944, а также въ первыхъ частяхъ ст. 952 и 953. Что же касается послѣднихъ частей этихъ статей, устанавливающихъ порядокъ раздѣла примѣрныхъ и недостающихъ земель и пропорціональное душевое распредѣленіе земель, то, во первыхъ, трудно понять, о какихъ судебныхъ рѣшеніяхъ въ нихъ идетъ рѣчь, а во вторыхъ, если бы такія неопредѣленные рѣшенія и оказались, то всѣ возникающія затрудненія при ихъ исполненіи должны разрѣшаться въ установленномъ закономъ порядкѣ, а никакъ не въ порядкѣ судебно-межевого разбирательства и не путемъ изданныхъ напередъ правилъ.

Кромѣ того, остается совершенно невыясненнымъ, какимъ образомъ возможно производить опредѣленіе правъ владѣльцевъ дачи, обмежеванной при генеральномъ межеваніи въ спорномъ порядкѣ, исключительно по судебному рѣшенію. При разсмотрѣніи вопроса о правахъ владѣльцевъ въ дачахъ, безспорно обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи, было указано, что при

этомъ межеваніи разрѣшались только споры между сосѣдними владѣльцами смежныхъ селеній. Такимъ образомъ, судебныя рѣшенія, постановленныя въ порядкѣ генеральнаго межеванія, не могли, за рѣдкими развѣ случаями, обнимать собою всей территоріи дачи и устанавливать права всѣхъ ея владѣльцевъ. Поэтому едва ли вообще правильно было выдѣлять дачи генеральнаго межеванія, границы которыхъ укрѣплены не безспорно, а по судебному рѣшенію, въ отношеніи дальнѣйшаго ихъ размежеванія, въ особую категорію сравнительно съ дачами, обмежеванными безспорно. Напротивъ, всякое упоминаніе о дачахъ, внутренне размежеванныхъ по судебнымъ рѣшеніямъ, было излишне, такъ какъ подобныя дачи уже не могутъ составлять предмета судебно-межевого разбирательства, устанавливавшагося для дачъ еще неразмежеванныхъ.

По изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что постановленія правилъ судебно-межевого разбирательства о правахъ владѣльцевъ дачъ, обмежеванныхъ и размежеванныхъ по спорамъ, основаны на недоразумѣніи и представляются совершенно излишними.

г) Незаселенныя пустоши.

Основнымъ началомъ для раздѣла незаселенныхъ пустошей принято въ ст. 954 меж. зак. подчиненіе этого раздѣла правиламъ, установленнымъ для раздѣла заселенныхъ земель. Но само собою разумѣется, что это начало могло имѣть примѣненіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ крѣпостяхъ обозначены живыя урочища или опредѣленная мѣра. Когда же крѣпости не заключали въ себѣ этихъ данныхъ или владѣльцы вовсе не были въ состояніи представить крѣпостей, постановленія о разверстаніи населенныхъ земель оказывались вовсе непримѣнимыми, такъ какъ въ основѣ ихъ лежало опредѣленіе права на участіе въ дачѣ и размѣра владѣнія по числу душъ крестьянъ, т. е. по такому признаку, который отсутствовалъ въ незаселенныхъ земляхъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ въ ст. 954 принято начало постепеннаго надѣла, сперва владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости съ опредѣленною мѣрою, затѣмъ владѣльцевъ, имѣющихъ крѣпости безъ мѣры и, наконецъ, владѣльцевъ по давности, причемъ нормою надѣла владѣльцевъ двухъ послѣднихъ категорій принято наличное владѣніе, а право на излишнія земли дано владѣльцамъ, имѣющимъ крѣпости.

Едва ли нужно доказывать полную произвольность приведеннаго порядка раздѣла незаселенныхъ пустошей съ точки зрѣнія законовъ гражданскихъ, которымъ совершенно чуждо такое отношеніе крѣпостныхъ актовъ между собою и съ давностью, и съ

точки зрѣнія узаконеній генеральнаго межеванія, въ которыхъ не заключалось ничего подобнаго содержанію ст. 954. Съ другой стороны, изъ соображеній Министерства Юстиціи, высказанныхъ по поводу сдѣланнаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ указанія на необходимость пояснить въ первоначально проектированномъ центральнымъ комитетомъ правилъ о раздѣлѣ незаселенныхъ пустошей, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда количество земли незаселенной пустоши окажется, за удовлетвореніемъ владѣльцевъ съ мѣрными крѣпостями, недостаточнымъ для надѣла прочихъ владѣльцевъ, видно, что руководящею мыслью Министерства Юстиціи было установленіе порядка надѣла въ зависимости отъ достоинства правъ владѣльцевъ на землю, опредѣляемого степенью точности представляемыхъ ими доказательствъ, и въ цѣляхъ согласованія права, истекающаго изъ крѣпостныхъ актовъ, съ правомъ давности. Эта мысль была выражена имъ дважды, въ первый разъ—при предварительномъ разсмотрѣннн проекта центрального комитета, когда графъ Панинъ предлагалъ особую систему разверстанія земель по преимуществу правъ, и вторично—въ системѣ разверстанія, разработанной Министерствомъ Юстиціи по тому же началу для дачъ бывшаго единственнаго владѣнія при генеральномъ межеваннн. Но первая система была отвергнута центральнымъ комитетомъ, а вторая—Государственнымъ Совѣтомъ. Казалось бы, что рѣшеніе, принятое закономъ 1853 года по отношенію къ этимъ послѣднимъ дачамъ—опредѣлять права владѣльцевъ, истекающія изъ крѣпостей и давности, по общимъ правиламъ вотчиннаго судопроизводства, безъ какого либо предварительнаго установленія соотношенія тѣхъ и другихъ правъ при разверстаннн, вполне должно было относиться и къ постановленію о разверстаннн незаселенныхъ пустошей, при проектированнн котораго имѣлось въ виду установить это соотношеніе на началахъ гражданскихъ законовъ, внѣ всякой связи съ узаконеніями генеральнаго межеванія которыя совершенно не разрѣшали вопроса о разверстаннн незаселенныхъ пустошей. Хотя въ этомъ постановленнн и содержится еще правило относительно излишнихъ земель, но эти земли, образуясь изъ остатковъ за надѣломъ по наличному владѣнню, за счетъ которыхъ должно производиться ничѣмъ необьяненное увеличеніе размѣровъ даже давностнаго владѣнія, если только давностные владѣльцы имѣютъ какіе либо документы, само собою разумѣется, ни по своему происхожденію, ни по способу распредѣленія, не представляютъ ничего общаго съ примѣрными землями по узаконеніямъ генеральнаго межеванія. Въ томъ и другомъ отношеннн они совпадаютъ съ излишними землями, которыя предусматривались въ предположеніяхъ проекта правилъ о разверстаннн земель въ дачахъ, бывшихъ при генеральномъ межеваннн въ единственномъ владѣннн.

Такимъ образомъ и съ этой стороны не могло возникнуть препятствія къ распространенію на разверстаніе незаселенныхъ пустошей выраженнаго въ ст. 951 меж. зак. правила о разверстаніи земель въ дачахъ бывшаго единственнаго владѣнія по общимъ началамъ вотчиннаго судопроизводства, по крѣпостямъ и давности.

Примѣчаніе къ ст. 954 меж. зак. само по себѣ не вызываетъ никакихъ возраженій, такъ какъ, конечно, земли, составляющія отдѣльную собственность тѣхъ или иныхъ владѣльцевъ дачи, не могутъ поступать въ общее распредѣленіе. Но нельзя не замѣтить, что признаніе факта нахождения въ составѣ территорій, образующихъ общія дачи генеральнаго межеванія, земель отдѣльнаго владѣнія, неизбѣжно требовало провѣрки того взгляда на общія дачи, какъ на общую собственность всѣхъ владѣльцевъ дачи, которымъ только и могло оправдываться разверстаніе земель по заранѣе установленнымъ нормамъ. Если же въ виду этого факта генеральное обмежеваніе совокупности владѣній одною окружною межою еще не создавало общей собственности всѣхъ владѣльцевъ на всю дачу, а характеръ ихъ взаимныхъ отношеній долженъ опредѣляться свойствомъ ихъ правъ и способомъ осуществленія послѣднихъ на мѣстности, то, очевидно, необходимо было дать ясный отчетъ въ томъ, почему изъ общаго разверстанія должны быть изъяты только указанные въ прим. къ ст. 954 пустоши, а не всѣ вообще земли общихъ дачъ, владѣніе которыми также происходитъ на правѣ отдѣльной собственности. Но этотъ коренной вопросъ, разсмотрѣніе котораго могло привести только къ признанію ошибочности взгляда на общія дачи, какъ на общую собственность всѣхъ владѣльцевъ, а слѣдовательно, неправильности самой мысли о разверстаніи земель по заранѣе установленнымъ нормамъ, былъ оставленъ при разработкѣ правилъ судебно-межевого разбирательства безъ всякаго вниманія.

д) Лѣса.

При разсмотрѣніи изложенныхъ въ ст. 955—959 дѣйствующихъ межевыхъ законовъ подлежащихъ примѣненію при судебно-межевомъ разбирательствѣ постановленій о лѣсахъ необходимо сначала остановиться на ст. 955 и 959, опредѣляющихъ основанія раздѣла лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія и такъ называемыхъ поверстныхъ лѣсовъ, а затѣмъ на ст. 956—958 о лѣсахъ сбереженныхъ, вырощенныхъ и вырубленныхъ владѣльцами.

Для правильной оцѣнки ст. 955 и 959 слѣдуетъ представить, въ главныхъ чертахъ, послѣдовательный ходъ законодательныхъ мѣръ, принимавшихся съ цѣлью урегулированія владѣнія лѣсами.

Первоначально, при обилии лѣсовъ въ Россіи, они почти не подвергались законодательному опредѣленію ни въ отношеніи пріобрѣтенія правъ на нихъ, ни въ отношеніи порядка пользова- нія ими; не существовало даже различія между государственными и частными лѣсами. Лѣсъ былъ тогда „Божіимъ и государевымъ“ и, по укоренившимся издревле въ народѣ понятіямъ, считался не подлежащимъ исключительному обладанію. Только постепенно, по мѣрѣ увеличенія значенія лѣсныхъ угодій и уменьшенія ихъ пло- щади, стало возникать право собственности на лѣса, и притомъ не одновременно въ различныхъ мѣстностяхъ: ранѣе — около крупныхъ центровъ, позже — въ областяхъ отдаленныхъ. Однако, еще въ эпоху уложенія 1649 года разрѣшалось служилымъ людямъ всюду рубить лѣсъ, причемъ оно ограничило это право лишь тѣмъ, что на земляхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ рубка могла производиться для собственныхъ нуждъ, но не на продажу¹⁾. При отводѣ помѣстій раз- мѣръ лѣсныхъ участковъ въ составѣ помѣстныхъ окладовъ вовсе не опредѣлялся. Если лѣса и поступали въ помѣстные оклады, то преимущественно по ходатайствамъ самихъ помѣщиковъ, взамѣнъ пашенной земли и, большею частью, въ общее владѣніе съ другими владѣльцами. Обширные лѣса, при производствѣ въ то время пис- цовыхъ описаній, описывались въ писцовыхъ книгахъ безъ измѣ- ренія, наглазъ, верстами, отчего и получили названіе поверстныхъ. При этомъ они или приписывались къ селеніямъ, безъ означенія размѣра участія каждаго изъ нихъ во владѣніи ими, или же въ этихъ лѣсахъ устанавливались такъ называемые вѣзды, т. е. право владѣльцевъ пользоваться лѣсными матеріалами для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей, но безъ права на самую землю подъ лѣсомъ. Кромѣ того, и внѣ писцовыхъ описаній производился от- водъ лѣсовъ въ общее владѣніе путемъ такъ называемаго отказа, чрезъ особыхъ отказчиковъ, съ занесеніемъ этихъ отводовъ въ отказныя книги, отчего такіе лѣса получили наименованіе отказ- чиковыхъ.

Эти виды лѣсовъ вѣзжихъ, поверстныхъ и отказчиковыхъ и составили главный предметъ узаконеній, издававшихся во второй половинѣ XVII столѣтія и въ XVIII столѣтіи для сплошного опи- санія и межеванія земель. Такъ, по писцовому наказу 1684 года предписывалось поверстные лѣса дѣлить между владѣльцами по дачамъ²⁾. Тѣ же лѣса, а также и отказчиковы, должны были, въ силу межевой инструкціи 13 мая 1754 года, раздѣляться между селами и деревнями по числу ревизскихъ душъ³⁾. Въ свою очередь, инструкція 25 мая 1766 года постановила, въ п. 7 гл. VI, раздѣ-

¹⁾ П. С. З., 1, гл. VII, п. 23. ²⁾ П. С. З., 1074, п. 26. ³⁾ П. С. З., 10237, гл. VI, п. 3 и 5.

лять эти лѣса по числу пашенныхъ земель, значащихся по писцовымъ книгамъ за селами и деревнями, къ которымъ они приписаны¹⁾. Вѣзды въ лѣса, въ силу всѣхъ этихъ законодательныхъ актовъ, сохранялись тамъ, гдѣ они существовали, до полной вырубки лѣса, но воспрещалось устанавливать новые вѣзды²⁾.

Между тѣмъ, съ начала XVIII столѣтія сталъ приниматься рядъ отдѣльныхъ отъ описанія и межеванія земель мѣръ къ болѣе точному приведенію въ извѣстность лѣсовъ, имѣвшихъ особое значеніе, къ ограниченію произвольнаго пользованія ими и къ надзору за ихъ сбереженіемъ. Эти мѣры положили начало устройству учреждений для завѣдыванія лѣсами и спеціальному лѣсному законодательству. Постепенно развиваясь, онѣ коснулись въ концѣ того же столѣтія, между прочимъ, лѣсовъ вѣзжихъ и находившихся въ общемъ владѣніи казны съ помѣщиками. Высочайше утвержденною 12 марта 1798 года инструкціею оберъ-форстмейстеру было поручено раздѣлить вѣзжіе лѣса на лѣсосѣки какъ для предохраненія ихъ отъ беспорядочнаго истребленія, такъ и для того, чтобы находившаяся подъ вѣзжими лѣсами земля могла быть удобнѣе, по мѣрѣ ихъ вырубки, обращена въ казенное вѣдство³⁾. Тою же инструкціею было предписано межевымъ правительствомъ тѣхъ генерально межуемыхъ губерній, гдѣ государственные лѣса находились въ общемъ владѣніи помѣщиковъ безъ размежеванія, размежевать ихъ, предпочтительно предъ прочими землями, съ владѣльцами по крѣпостямъ и дачамъ. Такое же порученіе дано инструкціею гражданскимъ начальствамъ губерній, гдѣ генеральное межеваніе было окончено, но казенные лѣса остались неразмежеванными, съ возложеніемъ на особую обязанность прокуроровъ тѣхъ мѣстъ, которыми будутъ разрѣшаться споры между казною и владѣльцами по владѣнію общими лѣсами, имѣть особое попеченіе о скорѣйшемъ разрѣшеніи этихъ споровъ. Тотъ же порядокъ инструкція 1798 года предписала соблюдать и въ отношеніи лѣсовъ, состоявшихъ въ общемъ чрезполосномъ владѣніи помѣщиковъ съ поселянами казеннаго вѣдства⁴⁾.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 6 іюня 1799 года, въ виду продолжавшагося истребленія казенныхъ лѣсовъ, несмотря на распоряженія объ ихъ охраненіи, было, между прочимъ, повелѣно „помѣщиковъ, которые имѣютъ вѣзды въ казенные лѣса, или какія либо общія съ казенными дачи, немедленно размежевать, дабы, подъ предлогомъ общаго, казенные лѣса истребляемы не были, а дотолѣ, кромѣ валежника и сухихъ деревьевъ, никакого лѣса рубить ихъ не

¹⁾ П. С. З., 12659. ²⁾ П. С. З., 12659, гл. VI, п. 19. ³⁾ П. С. З., 18429, гл. III, п. 19. ⁴⁾ П. С. З., 18429, п. 20.

позволять“¹⁾. Во исполнение этого Высочайшаго повелѣнія, Правительствующій Сенатъ, указомъ 21 іюня того же года, предписалъ губернскимъ правленіямъ губерній, гдѣ генеральное межеваніе уже было окончено или еще не начиналось, истребовать чрезъ уѣздные суды отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые имѣли вообще съ казенными поселянами вѣзды въ лѣса или какія либо общія съ казенными дачи, доказательства ихъ правъ, и затѣмъ немедленно эти доказательства рассмотреть, причемъ если они окажутся правильными, то расчислить вѣзжіе лѣса по числу писцовыхъ дачъ, къ которымъ они приданы владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ, и предписать нижнимъ земскимъ судамъ, вмѣстѣ съ уѣздными и форстмейстерскими землемѣрами, размежевать вѣзжіе лѣса и лѣсныя дачи особо отъ владѣльческихъ „какъ наискорѣе“. То же самое по генерально межевавшимся тогда губерніямъ было возложено указомъ 1799 года на межевыя конторы. При этомъ губернскимъ правленіямъ и межевымъ конторамъ вмѣнено въ обязанность доносить Правительствующему Сенату объ успѣхѣ размежеванія вѣзжихъ лѣсовъ и лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія казны съ частными владѣльцами²⁾.

Въ 1803 году были учреждены въ С.-Петербургской, Казанской и Олонецкой губерніяхъ лѣсныя комиссіи для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ и удовлетворенія недостаточныхъ крестьянъ землями. Въ 1805 году оберъ-форстмейстеръ Казанской губерніи Блюмъ доносилъ Министерству Финансовъ, что Казанская лѣсная комиссія оказалась не въ состояніи исполнить эту задачу вслѣдствіе того, что казенные лѣса были размежеваны при генеральномъ межеваніи безраздѣльно, въ общее владѣніе казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ, а также вслѣдствіе крайней неуспѣшности размежеванія общихъ лѣсовъ по Высочайшему указу 6 іюня 1799 года. Для устраненія этого препятствія оберъ-форстмейстеръ Блюмъ полагалъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) считая отъ публикованія въ губерніи, назначить владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ четырехмѣсячный срокъ для предъявленія въ уѣздные суды законныхъ укрѣпленій, по коимъ они имѣютъ общее владѣніе въ лѣсахъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока уже никакія доказательства отъ нихъ не принимались и лѣсныя дачи, согласно п. 41 гл. IV инструкціи 25 мая 1766 года, въ силу котораго спорная земля, при неявкѣ спорящихъ, отбирается въ казну, обращались въ казенную собственность, 2) это правило не должно, однако, распространяться на казенныхъ поселянъ, которымъ слѣдуетъ, примѣнительно къ п. 7 гл. XXII инструкціи 25 мая 1766 года, предписывающему земли, заселенныя

¹⁾ П. С. З., 18992., п. 3. ²⁾ П. С. В., 19009.

инвѣрцами безъ дачь, намѣривать имъ въ 8-десятичную пропорцію на душу, дать эту пропорцію изъ лѣсной дачи; остальную же часть лѣса считать казенною; 3) дѣламъ объ общественныхъ лѣсныхъ дачахъ завести особую очередь и рѣшать ихъ предпочтительно предъ прочими дѣлами, какъ это предписывалось межевой и оберъ-форстмейстерской инструкціями; 4) для предоставленія владѣльцамъ продолжать пользоваться лѣсомъ впредъ до рѣшенія дѣла судомъ и отдѣленія въ натурѣ участковъ, которые будутъ присуждены имъ въ собственность, объявить, чтобы владѣльцы и казенные поселяне представили, въ три мѣсяца отъ публикаціи, въ Казанскую лѣсную комиссію свои укрѣпленія на право владѣнія принадлежащею имъ частью изъ общихъ лѣсовъ; комиссія же, „дабы помѣщики не могли имѣть въѣзда во все пространство лѣса и истреблять его“, должна назначить особо такія части, какія будутъ принадлежать владѣльцамъ по ихъ укрѣпленіямъ, и дозволить имъ только въ этихъ частяхъ пользоваться валежникомъ и сухими деревьями, располагая остальнымъ лѣсомъ, какъ казенной собственностью.

Эти предположенія, по признаніи ихъ основательными лѣснымъ департаментомъ и Министромъ Финансовъ, удостоились по всеподданнѣйшему его докладу Высочайшаго утвержденія 31 марта 1805 года ¹⁾).

Тотъ же оберъ-форстмейстеръ Блюмъ, въ бытность его въ этой должности въ Симбирской губерніи, представилъ Министерству Финансовъ о необходимости принять мѣры для размежеванія въѣзжихъ лѣсовъ, которое шло по указу 1799 года также крайне неуспѣшно. Блюмъ находилъ, что слѣдовало бы, примѣнительно къ п. 1 гл. XXIV инструкціи 25 мая 1766 года, въ силу котораго на дачи, отведенныя изъ дикихъ полей, назначается, между прочимъ, по 20 десятинъ лѣса на каждыя 100 четвертей пашенной земли, давать эту пропорцію владѣльцамъ, имѣющимъ право въѣзда въ лѣса, съ тѣмъ, чтобы остальной затѣмъ въѣзжій лѣсъ уже составлялъ исключительно казенную собственность. Съ принятіемъ этого правила, по расчету Блюма, придется выдѣлить изъ въѣзжихъ лѣсовъ Симбирской губерніи не болѣе 30.000 дес., а въ непосредственное распоряженіе казны поступитъ 250.000 дес. и по Казанской губерніи 400.000 десятинъ. Лѣсной департаментъ, разсмотрѣвъ это представленіе, нашелъ: 1) что на основаніи межевой инструкціи 25 мая 1766 года право въѣзда есть срочное и никогда не было правомъ собственности ²⁾, 2) что въ силу инструкціи оберъ-форстмейстеру 1798 года крайній срокъ пользованія въѣзжимъ лѣсомъ опредѣляется числомъ лѣтъ, соотвѣтствующимъ числу лѣ-

¹⁾ П. С. З., 21689. ²⁾ П. С. З., 12659, гл. VI, п. 17.

сосѣкъ, на которыя долженъ быть разбитъ вѣзжій лѣсъ ¹⁾, 3) что въ силу Высочайшаго указа 6 іюня 1799 года ²⁾ вѣзжіе лѣса должны уже быть расчислены по числу писцовыхъ дачъ, но только послѣдовавшимъ по этому узаконенію указомъ Правительствующаго Сената ³⁾ лѣса вѣзжіе смѣшаны въ одну категорію съ общими лѣсами, тогда какъ послѣдніе составляютъ собственность помѣщиковъ съ землею и подлежатъ раздѣленію по межевой инструкціи 25 мая 1766 года ⁴⁾; первые же всегда признавались собственностью казны и, кромѣ того, не было установлено правило о томъ, какимъ образомъ произвести ихъ размежеваніе, т. е. какую именно часть слѣдуетъ опредѣлить владѣльцамъ, имѣющимъ право вѣзда, что и могло служить крайнимъ затрудненіемъ въ размежеваніи вѣзжихъ лѣсовъ, 4) что хотя п. 1 гл. XXIV инструкціи 25 мая 1766 года относится не до вѣзжихъ лѣсовъ, а до дикихъ полей и земель, отводимыхъ въ собственность, но если продолжать сохранять право вѣзда до вырубки лѣса, обращая земли изъ подъ лѣса въ казну по мѣрѣ вырубки лѣсососѣкъ, то, чтобы воспользоваться всею лѣсомъ, пришлось бы ждать 60—80 лѣтъ, въ теченіе которыхъ невозможно сохранять цѣнныя деревья и 5) что поэтому примѣненіе приведеннаго узаконенія представляется основательнымъ, такъ какъ, пожертвовавъ частью лѣса, казна выиграетъ время въ пользованіи остальнымъ лѣсомъ; владѣльцы же, теряя право вѣзда, вознаграждаются полученіемъ участковъ въ собственность. Съ своей стороны, Министръ Финансовъ для осуществленія приведеннаго предположенія полагалъ, что „къ соглашенію правилъ о вѣзжихъ лѣсахъ съ правилами объ общихъ лѣсахъ, Высочайше утвержденными 31 марта 1805 года“, нужно постановить: 1) чтобы владѣльцы, имѣющіе вѣзды въ казенные лѣса, въ четыре мѣсяца, считая отъ публикованія въ губерніи, представили свои документы и доказательства на право вѣзда въ казенные лѣса, въ межевыя конторы, а въ губерніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, въ уѣздные суды, подъ опасеніемъ лишиться права вѣзда и не получить слѣдующаго въ собственность участка, 2) межевыя конторы и уѣздные суды должны заняться разсмотрѣніемъ этихъ правъ предпочтительно предъ прочими дѣлами, 3) по признаніи уѣзднымъ судомъ вѣзда какого либо владѣльца правильнымъ, и необходимости поэтому отдѣлить ему, согласно съ приведеннымъ выше правиломъ, участокъ въ собственность, судъ обязанъ представить свое рѣшеніе на утвержденіе въ казенную палату. Палата, пригласивъ къ совмѣстному разсмотрѣнію лѣсоописателя, чиновника вѣдомства государственной

¹⁾ П. С. З., 18429, п. 19. ²⁾ П. С. З., 18992, п. 3. ³⁾ П. С. З., 19009. ⁴⁾ П. С. З., 12659, гл. VI, п. 7.

адмиралтействъ коллегіи и оберъ-форстмейстера, должна на межевомъ планѣ сдѣлать проектъ отдѣленія участка съ утверженія губернатора, какъ хозяина губерніи, наблюдая, чтобы этотъ участокъ былъ сколько возможно ближе къ собственнымъ дачамъ владѣльца и съ края того лѣса, который долженъ считаться въ казенномъ вѣдомствѣ и избѣгая по возможности чрезполоснаго владѣнія съ помѣщиками; точно такъ же, какъ казенныя палаты, должны поступать и межевыя конторы при отдѣленіи на планѣ присужденныхъ ими участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ, 4) въ видахъ охраненія вѣзжихъ лѣсовъ отъ истребленія въ продолженіи разсмотрѣнія правъ на вѣзды и чтобы владѣльцы получили для своихъ нуждъ участокъ, соотвѣтствующій пространству земли, которое причитается имъ въ собственность, отдѣлять всѣмъ вѣздчикамъ такіе участки во временное пользованіе, согласно Высочайшему повелѣнію 31 марта 1805 года объ общихъ лѣсахъ и въ установленномъ имъ порядкѣ, чрезъ лѣсныя комиссіи, а гдѣ ихъ нѣтъ, чрезъ оберъ-форстмейстеровъ, съ прекращеніемъ вѣзда во всю дачу, 5) владѣльцамъ, не представившимъ доказательствъ для полученія этихъ участковъ, ихъ не отводить и во вѣздѣ отказывать, 6) казеннымъ поселянамъ, не имѣющимъ 8-десятинной пропорціи земли, и пользующимся правомъ вѣзда въ казенные лѣса, отдѣлить такимъ же образомъ участокъ во временное пользованіе, 7) отдѣленіе участковъ во временное владѣніе и въ собственность въ натурѣ производить чрезъ уѣздныхъ и лѣсныхъ землемеровъ, при уѣздномъ стряпчемъ, съ наблюденіемъ, чтобы, подъ предлогомъ неудобной земли, не отводилось излишняго количества.

Всѣ изложенныя предположенія удостоились, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, Высочайшаго утвержденія 3 іюня 1805 года ¹⁾.

При дѣйствіяхъ Симбирской межевой конторы по выдѣлу участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ на основаніи приведеннаго узаконенія возникло между ею и оберъ-форстмейстеромъ разногласіе относительно времени, съ котораго слѣдуетъ считать четырехмѣсячный срокъ для предъявленія владѣльцами документовъ на право вѣзда въ лѣса. Оберъ-форстмейстеръ находилъ, что этотъ срокъ начался 31 августа 1805 года, когда Симбирское губернское правленіе предписало нижнимъ земскимъ судамъ опубликовать владѣльцамъ Высочайше утвержденный 3 іюня 1805 года докладъ, и истекъ 31 декабря 1805 года, а потому требовалъ, чтобы межевая контора не принимала документовъ отъ тѣхъ владѣльцевъ, которые не представили ихъ въ теченіе этого промежутка времени. Не соглашаясь съ такимъ мнѣніемъ и полагая, что четырехмѣ-

¹⁾ П. С. З., 21779.

сячный срокъ слѣдуетъ считать со времени отобранія отъ владѣльцевъ подписокъ въ объявленіи имъ Высочайшаго повелѣнія 3 іюня 1805 года, межевая контора представила возникшій вопросъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Сенатъ, признавъ подъ установленнымъ въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи опубликованіемъ въ губерніи именно объявленіе его въ селеніяхъ съ подписками владѣльцевъ, указомъ 5 февраля 1812 года предписалъ считать четырехмѣсячный срокъ со времени отобранія подписокъ, а не со времени предписанія губернскими правленіями нижнимъ земскимъ судамъ, такъ какъ оно, до объявленія въ селеніяхъ, остается владѣльцамъ неизвѣстнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ подтвердилъ о скорѣйшемъ объявленіи владѣльцамъ Высочайшаго повелѣнія 3 іюня 1805 года объ отобраніи у нихъ подписокъ ¹⁾. Такое же подтвержденіе было сдѣлано Сенатомъ въ указѣ 30 января 1814 года, съ возложеніемъ на губернскія правленія обязанности доносить Сенату ежемѣсячно о ходѣ размежеванія въѣзжихъ лѣсовъ ²⁾.

Начатое въ Казанской губерніи, по Высочайшему повелѣнію 31 марта 1805 года, отдѣленіе лѣсовъ казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ прекратилось въ 1815 году вслѣдствіе пожара, истребившаго дѣла лѣсной комисіи. Затѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 9 сентября 1820 года, съ цѣлью приведенія къ окончанію этого отдѣленія, было повелѣно возобновить дѣйствія Казанской лѣсной комисіи, причемъ срокъ на представленіе документовъ былъ удвоенъ, составивъ шесть мѣсяцевъ для представленія документовъ въ лѣсную комисію для отвода временныхъ участковъ и восемь мѣсяцевъ—въ уѣздный судъ для окончательнаго отдѣленія слѣдующихъ владѣльцамъ частей общаго лѣса. На такихъ же основаніяхъ было повелѣно отдѣлить лѣса казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ въ прочихъ семи губерніяхъ, составлявшихъ низовый округъ корабельныхъ лѣсовъ—Симбирской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, Вятской и Оренбургской.

Вслѣдствіе этого, Правительствующій Сенатъ, указомъ 28 октября 1820 года, предписалъ губернаторамъ перечисленныхъ губерній приступить къ образованію лѣсныхъ комисій и къ дѣйствіямъ по отдѣленію лѣсовъ казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ, а въ

¹⁾ П. С. З., 24987. ²⁾ П. С. З., 25532. Этотъ указъ состоялся вслѣдствіе сообщенія Министра Финансовъ Министру Юстиціи о томъ, что за отсутствіемъ свѣдѣній о количествѣ въѣзжихъ лѣсовъ, остающихся за выдѣломъ изъ нихъ участковъ въѣзжимъ владѣльцамъ, представляются затрудненія въ исполненіи Высочайшаго манифеста 10 сентября 1810 г. (П. С. З., 24346) о продажѣ до 900.000 дес. въѣзжихъ лѣсовъ, въ числѣ другихъ казенныхъ имуществъ, для составленія капитала погашенія долговъ.

предупрежденіе противозаконнаго истребленія лѣсовъ до окончанія ихъ размежеванія, объявить, согласно Высочайшаго указа 6 іюня 1799 года, въ селеніяхъ съ подписками всѣ узаконенія, изданныя относительно сбереженія лѣсовъ и сроковъ для представленія документовъ въ лѣсныя комиссіи и уѣздные суды, съ тѣмъ, чтобы подписки были представлены и хранились въ лѣсныхъ комиссіяхъ на случай споровъ о срокахъ. Всѣ дальнѣйшія распоряженія по отдѣленію лѣсовъ Сенатъ предоставилъ Министру Финансовъ, въ вѣдѣніи котораго состояло лѣсное управленіе ¹⁾.

Въ 1825 году Министръ Финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ о томъ, что по законамъ о размежеваніи вѣзжихъ лѣсовъ выдѣленіе изъ нихъ участковъ въ собственность производится, съ утвержденія губернаторовъ, по всѣмъ же прочимъ дѣламъ, когда по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ при-суждается что либо изъ казны въ частное владѣніе, требуется разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Въ виду этого и усмотрѣвъ изъ дѣла по выдѣлу участковъ изъ вѣзжаго Ценскаго лѣса что владѣльцамъ поступили слишкомъ большіе участки, возбуждающіе сомнѣніе въ правильности исчисленія писцовыхъ четвертныхъ дачъ, Министръ Финансовъ находилъ необходимымъ, чтобы на приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ по вѣзжимъ лѣсамъ также испрашивалось разрѣшеніе Сената. Это предположеніе было Высочайше утверждено 26 января 1826 года ²⁾.

Въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ находилось въ то время и производившееся по Именному Высочайшему указу 16 августа 1804 года ³⁾ отдѣленіе вообще земель казенныхъ поселянъ, а также однодворцевъ, отъ помѣщичьихъ. При разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ по поводу этого отдѣленія, было, между прочимъ, постановлено, Высочайше утвержденнымъ 5 мая 1826 года его мнѣніемъ, назначить срокомъ къ представленію крѣпостей по этимъ дѣламъ, согласно общимъ законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ, для находящихся въ Россіи—одинъ годъ, а для находящихся за границей или въ арміи—два года ⁴⁾. Между тѣмъ, въ ряду общихъ дачъ казенныхъ поселянъ съ помѣщиками были такія, въ которыхъ заключались какъ полевыя угодыя, такъ и лѣса общаго ихъ владѣнія. При этомъ нѣкоторые уѣздные суды производили понудительное отдѣленіе полевыхъ угодій и лѣсовъ не совмѣстно, а особо. Находя подобный порядокъ неудобнымъ и порождающимъ напрасныя затрудненія, такъ какъ въ отношеніи лѣсовъ владѣльцы опирались обыкновенно на тѣ же документы, какъ и по прочимъ землямъ дачъ, Пензенское губернское правленіе вошло въ Правительствую-

¹⁾ П. С. З., 28448. ²⁾ П. С. З., 62. ³⁾ П. С. З., 21422. ⁴⁾ П. С. З., 307.

щій Сенатъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы, независимо отъ вѣзжихъ лѣсовъ, дѣла объ отдѣленіи лѣсныхъ угодій, состоявшихъ въ общихъ дачахъ казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ, производить совмѣстно съ дѣлами объ отдѣленіи прочихъ земель въ тѣхъ же дачахъ, какъ имѣющія одинаковое основаніе. По разсмотрѣніи этого ходатайства Правительствующій Сенатъ, указомъ 21 декабря 1826 года, далъ знать Пензенскому губернскому правленію, что необходимость одновременнаго производства тѣхъ и другихъ дѣлъ прямо истекаетъ изъ существа узаконеній о размежеваніи земель казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ, поставивъ на видъ губернскому правленію допущенный имъ беспорядокъ въ производствѣ этихъ дѣлъ уѣздными судами ¹⁾.

Приведенныя, разновременна изданныя, начиная съ 1766 года, законоположенія о лѣсахъ вѣзжихъ и общихъ и разъясненія Правительствующаго Сената были размѣщены, при изданіи свода законовъ 1832 года, въ уставѣ лѣсномъ и въ законахъ гражданскихъ и межевыхъ.

Относительно размежеванія вѣзжихъ лѣсовъ въ лѣсномъ уставѣ 1832 года содержатся слѣдующія правила.

Изъ казенныхъ вѣзжихъ лѣсовъ выдѣляется въ собственность помѣщикамъ, которые имѣютъ право вѣзда, по 20 десятинъ на сто четвертей земель, владѣемыхъ ими по писцовымъ книгамъ и дачамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пресѣкается имъ всякое право на вѣздъ въ прочія части вѣзжаго лѣса. Казеннымъ поселянамъ, имѣющимъ право вѣзда въ казенные лѣса, выдѣляются изъ нихъ участки на основаніи правилъ о надѣленіи ихъ лѣсомъ. Владѣльцы, имѣющіе вѣзды въ казенные лѣса, должны въ четырехмѣсячный срокъ представить свои документы и доказательства на право вѣзда въ межевыя конторы, а въ губерніяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, въ уѣздные суды, подъ опасеніемъ лишиться полученія участка, слѣдующаго имъ въ собственность. Срокъ для предъявленія доказательствъ на вѣздъ въ казенные лѣса считается „со дня объявленія о семъ“ чрезъ земскіе суды въ селеніяхъ владѣльцамъ, а въ небытность ихъ—приказчикамъ и старостамъ съ подписками. Межевыя конторы и уѣздные суды обязаны заниматься разсмотрѣніемъ этихъ правъ предпочтительно прочимъ дѣламъ. Рѣшенія уѣзднаго суда представляются на разсмотрѣніе въ казенную палату, которая должна на межевомъ планѣ сдѣлать проектъ отдѣленія участка и внести на утвержденіе губернатора, наблюдая, чтобы отдѣляемая въ собственность владѣльца часть была, сколько возможно, ближе къ собственнымъ дачамъ владѣльца и съ края того лѣса, который долженъ остаться въ казенномъ вѣдомствѣ, и избѣгая, по возмож-

¹⁾ П. С. З., 767.

ности, чрезполоснаго владѣнія казны съ помѣщиками. Такимъ же образомъ должна поступать и межевая контора, при участіи губернскаго лѣсничаго. Гражданскіе губернаторы обязаны представить проектъ отдѣленія участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ, съ своимъ заключеніемъ, въ Правительствующій Сенатъ. По утвержденіи Сенатомъ проекта онъ приводится въ исполненіе въ натурѣ чрезъ уѣздныхъ и лѣсныхъ землемѣровъ, при уѣздномъ стряпчемъ, съ надлежащимъ наблюденіемъ, чтобы подъ предлогомъ неудобныхъ земель отнюдь не отводилось лишняго количества противъ разчета судебныхъ мѣстъ. Въ тѣхъ видахъ, чтобы въ теченіе производства дѣла помѣщики не могли свободнымъ вѣздомъ во весь лѣсъ истреблять ту его часть, которая должна остаться въ казенномъ вѣдомствѣ, а съ другой стороны, чтобы они могли получить для своихъ нуждъ участки, соотвѣтствующій пространству земли, которое причитается имъ въ собственность, эти участки должны быть отдѣлены во временное пользованіе владѣльцевъ, съ предоставленіемъ выбирать изъ нихъ валежники, подстой и подсохлыя деревья, а въ случаѣ недостатка въ участкѣ—заимствовать на продовольствіе, но не на продажу, съ вѣдома окружнаго лѣсничаго, и растущій лѣсъ, неспособный къ судовому строенію. Для полученія участковъ во временное пользованіе владѣлецъ долженъ предъявлять доказательства на право вѣзда въ трехмѣсячный срокъ въ казенную палату, которая, назначивъ по нимъ участки, обязана увѣдомить объ этомъ тѣ мѣста, гдѣ разсматриваются права и доказательства на право вѣзда. Владѣльцамъ, не представившимъ доказательствъ, участки во временное пользованіе не отводятся и самый вѣздъ воспрещается. Казеннымъ селеніямъ, не имѣющимъ 8-десятичной пропорціи земли и пользующимся на законномъ основаніи правомъ вѣзда, отводятся такимъ же образомъ и участки во временное пользованіе до надѣленія сполна узаконенною пропорціею земли. Отводъ участковъ во временное пользованіе производится въ натурѣ чрезъ уѣздныхъ и лѣсныхъ землемѣровъ при уѣздномъ стряпчемъ. Губернскія правленія и межевыя конторы обязаны доносить Правительствующему Сенату какъ о теченіи дѣлъ по предмету вѣзжихъ лѣсовъ, такъ и о самомъ исполненіи ихъ въ натурѣ ¹⁾).

Относительно размежеванія общихъ лѣсовъ въ лѣсномъ уставѣ 1832 года указано, что подъ ними разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ безъ означенія въ частности, сколько каждому изъ нихъ лѣсовъ принадлежитъ. Общіе лѣса раздѣляются всеѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ которымъ они написаны по писцовымъ книгамъ, по числу состоящихъ при селлахъ и дерев-

¹⁾ т. VIII, ст. 891—905.

няхъ по тѣмъ же книгамъ пашенныхъ земель. Лѣсныя дачи общаго владѣнія помѣщиковъ съ казною или казенными селеніями размежевываются по крѣпостямъ и дачамъ, помѣщикамъ и казнѣ или казеннымъ поселянамъ особо и предпочтительно прочимъ, причемъ слѣдующія изъ этихъ лѣсовъ части казнѣ отдѣляются сколько возможно ближе къ судоходнымъ рѣкамъ или къ тѣмъ, которыя въ нихъ впадаютъ.

Размежеваніе этихъ послѣднихъ общихъ лѣсовъ производится порядкомъ, установленнымъ въ сводѣ гражданскаго судопроизводства, съ соблюденіемъ еще слѣдующихъ правилъ: 1) владѣльцы и казенные поселяне должны представить законныя, каждый на свою принадлежность, укрѣпленія, по которымъ они имѣютъ общее владѣніе въ лѣсахъ, въ уѣздный судъ, пребывающіе въ Россіи въ годичный, а находящіеся за границей или въ арміи — въ двухгодичный срокъ, 2) отъ непредставившихъ въ этотъ срокъ доказательствъ они болѣе не принимаются и лѣсныя дачи отбираются въ казенную собственность, 3) это правило не относится до казенныхъ поселянъ, которымъ намѣривается изъ общихъ лѣсовъ въ 8-десятичную пропорцію на каждую ревизскую душу всѣхъ угодій безденежно, сколько къ числу владѣмыхъ ими земель будетъ причитаться, и затѣмъ остальные лѣса уже числятся казенными, 4) дѣла о размежеваніи общихъ лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ съ казною и казенными поселянами рѣшаются въ присутственныхъ мѣстахъ предпочтительно предъ всѣми другими дѣлами не по общей, а по особой очереди, 5) о скорѣйшемъ ихъ рѣшеніи имѣютъ особенное попеченіе стряпчіе и прокуроры, 6) по окончательномъ рѣшеніи дѣла о размежеваніи общаго лѣса производится, на точномъ основаніи рѣшенія, раздѣленіе лѣса въ натурѣ, 7) до рѣшенія дѣла владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ назначаются участки во временное пользованіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и изъ вѣзжихъ лѣсовъ; въ этихъ видахъ владѣльцамъ и казеннымъ поселянамъ объявляется чрезъ полицію съ подписками, чтобы они представили въ казенную палату, въ шестимѣсячный срокъ отъ взятія съ нихъ подписокъ, свои укрѣпленія на право владѣнія принадлежащей имъ частью изъ общаго лѣса, 8) за этимъ отдѣленіемъ, все остальное количество лѣса составляетъ уже собственность казны, развѣ только рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ присуждено будетъ владѣльцамъ болѣе того, что имъ назначено во временное пользованіе; въ такомъ случаѣ недостающее имъ количество пополняется изъ казенныхъ лѣсовъ. Владѣльцы, не предъявившіе въ теченіе шестимѣсячнаго срока въ казенную палату доказательствъ на владѣніе, не получаютъ участковъ для вѣзда.

Если до окончанія размежеванія и отвода каждому владѣльцу слѣдующей ему части въ натурѣ, кто либо вырубить болѣе этой

части, то обязанъ заплатить за излишнее количество по оцѣнкѣ, безъ взысканія штрафовъ за такую порубку ¹⁾).

Въ сводѣ законовъ гражданскихъ постановленія о лѣсахъ помѣщены вслѣдъ за постановленіями о судопроизводствѣ по спорамъ объ отдѣленіи земель помѣщичьихъ, удѣльныхъ и казенныхъ, главнымъ источникомъ которыхъ послужилъ Именной Высочайшій указъ 16 августа 1804 года о понудительномъ отдѣленіи земель однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ и послѣдовавшія въ развитіе этого указа узаконенія, а также разъясненія Правительствующаго Сената ²⁾). Въ постановленіяхъ о лѣсахъ указано, что дѣла объ отдѣленіи состоящихъ въ общей датѣ лѣсныхъ угодій имѣютъ одинаковое основаніе съ дѣлами объ отдѣленіи земель, состоящихъ въ однѣхъ и тѣхъ же дачахъ. Тѣ и другія дѣла должны производиться въ совокупности, такъ какъ въ отношеніи лѣсовъ владѣльцы обязаны представлять иногда тѣ же крѣпости, которыя уже были ими представлены къ дѣлу по отдѣленію земель и такъ какъ лѣса должны въ отношеніи ихъ качества и количества, наравнѣ съ прочими землями, приводиться въ извѣстность снятіемъ ихъ на планы. При повѣркѣ казенныхъ лѣсовъ и съемкѣ ихъ долженъ находиться уѣздный лѣсной чиновникъ, обязанный давать свѣдѣнія о качествѣ лѣсовъ и мнѣніе относительно самаго отдѣленія.

Приведенныя правила не относятся до вѣзжихъ лѣсовъ, для которыхъ въ дальнѣйшихъ статьяхъ установлены особыя правила, представляющія почти дословное повтореніе соответствующихъ правилъ лѣсного устава ³⁾).

Въ межевыхъ законахъ, въ главѣ о межевыхъ мѣрахъ, помѣщено постановленіе о размѣрѣ участковъ, подлежащихъ выдѣлу владѣльцамъ, а въ отдѣлѣ о межевомъ судопроизводствѣ, среди постановленій о разрѣшеніи споровъ о поверстныхъ и отказчиковыхъ лѣсахъ,—правило о раздѣлѣ поверстныхъ или десятичныхъ лѣсовъ, назначенныхъ разнымъ владѣльцамъ вообще, безъ означенія, сколько причитается каждому порознь, между селеніями, къ которымъ они приписаны, по числу состоящихъ за ними по писцовымъ книгамъ пашенныхъ земель ⁴⁾).

Высочайше утвержденнымъ 29 іюня 1834 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, сила Высочайше утвержденного 31 марта 1805 года доклада Министра Финансовъ объ отдѣленіи въ Казанской губерніи лѣсовъ казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ была

¹⁾ тамъ же, ст. 908—913. ²⁾ т. X, ч. 1, ст. 2224—2228. ³⁾ тамъ же ст. 2229—2244. ⁴⁾ т. X, ч. 2, ст. 385, 620.

распространена на всѣ губерніи, гдѣ находятся общія неразмежеванныя дачи казны съ помѣщиками. При этомъ обязанности лѣсныхъ комиссій по выдѣлу временныхъ участковъ возложены на казенныя палаты, куда и предписано владѣльцамъ представлять документы въ установленный шестимѣсячный срокъ отъ времени опубликованія настоящаго положенія. вмѣстѣ съ тѣмъ указано судебнымъ мѣстамъ, до коихъ относится размежеваніе общихъ лѣсныхъ дачъ и вѣзжихъ лѣсовъ, скорѣе оканчивать эти дѣла и приводить въ исполненіе состоявшіяся по нимъ рѣшенія ¹⁾.

Высочайше утвержденнымъ 26 декабря 1837 года учрежденіемъ Министерства Государственныхъ Имуществъ казенные лѣса были переданы въ управленіе этого Министерства, причемъ на его обязанность было, между прочимъ, возложено принятіе мѣръ къ размежеванію лѣсовъ общаго владѣнія, по выдѣлу участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ и по отводу временныхъ участковъ въ пользованіе лицъ, имѣющихъ право на общее владѣніе лѣсами и на вѣзды въ лѣса, впредь до судебного рѣшенія о правахъ ²⁾.

Высочайше утвержденнымъ 30 апрѣля 1838 года проектомъ учрежденія объ управленіи государственными имуществами въ губерніяхъ палатамъ государственныхъ имуществъ было вмѣнено въ обязанность распорядиться о причисленіи лѣсовъ общаго владѣнія и вѣзжихъ, въ которыхъ участвуетъ казна, къ лѣснымъ округамъ, впредь до раздѣленія между участниками, заботиться объ охраненіи лѣсовъ и о скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣдывавшими до учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ казенными имуществами казенными палатами не было заявлено въ судебныхъ мѣстахъ требованіе о выдѣлѣ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ, палаты государственныхъ имуществъ должны были немедленно приступить къ этой мѣрѣ, препроводивъ въ уѣздные суды списки вѣзжихъ лѣсовъ съ показаніемъ тѣхъ лицъ и вѣдомствъ, которыя пользуются правомъ вѣзда и участія въ общемъ владѣніи, и настаивать, чтобы отъ нихъ были вытребованы въ установленные сроки документы на право вѣзда и участія и сдѣлано ихъ разсмотрѣніе. На палаты же государственныхъ имуществъ были перенесены обязанности казенныхъ палатъ по отводу временныхъ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ и по проектированію на межевыхъ планахъ окончательныхъ участковъ согласно рѣшеній уѣздныхъ судовъ.

По дѣламъ о размежеваніи общихъ лѣсныхъ дачъ законъ 30 апрѣля 1838 года вмѣнилъ въ обязанность палатъ государ-

¹⁾ П. С. З., 7235. ²⁾ П. С. З., 10834, гл. II, ст. 43.

ственныхъ имуществъ, руководствуясь содержащимися въ немъ правилами о размежеваніи податныхъ земель общаго и чрезполоснаго владѣнія, ограждать во всей полнотѣ права казны какъ при полюбовныхъ разводахъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда по этимъ дѣламъ поступятъ на ея заключеніе рѣшенія изъ палатъ гражданскаго суда. Въ силу же правилъ о размежеваніи податныхъ земель, на палату было возложено попеченіе объ отдѣленіи, посредствомъ внѣшняго межеванія, податныхъ земель и угодій селеній и сельскихъ обществъ отъ владѣній частныхъ лицъ и постороннихъ владѣльцевъ, и о скорѣйшемъ окончаніи тѣхъ дѣлъ о размежеваніи, которыя уже начаты и производятся въ судебныхъ учрежденіяхъ, а также наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ межевыя дѣйствія, какъ предварительныя по обходу и разслѣдованію границъ, такъ и окончательныя—по приведенію въ исполненіе рѣшеній межевыхъ и общихъ судебныхъ мѣстъ, производились не иначе, какъ при депутатахъ со стороны управленія государственными имуществами. Въ продолженіе трехгодичнаго срока, назначеннаго Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію для полюбовныхъ разводовъ, палата должна была заявить о совершеніи полюбовныхъ разводовъ по селеніямъ ея вѣдомствъ. По прошествіи же трехгодичнаго срока, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ общее спеціальное межеваніе не будетъ открыто, палатѣ вмѣнялось въ обязанность предъявить требованіе въ уѣздныхъ судахъ о вымежеваніи казеннымъ селеніямъ слѣдующихъ имъ частей въ число податныхъ земель изъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, даже и въ такомъ случаѣ, если бы прочіе соучастники не изъявили на то своего согласія. Затѣмъ закономъ 1838 года указывалось, что когда будетъ издано положеніе о спеціальномъ межеваніи, то оно должно составить палатамъ руководство для внѣшняго обмежеванія податныхъ казенныхъ земель и угодій. По воспослѣдованіи окончательнаго судебного рѣшенія о выдѣлѣ участковъ изъ лѣсовъ вѣзжихъ и о размежеваніи общихъ лѣсныхъ дачъ, палата государственныхъ имуществъ обязана была распорядиться назначеніемъ лѣснаго чиновника въ качествѣ депутата при исполненіи въ натурѣ судебного рѣшенія ¹⁾).

Тѣмъ же закономъ 1838 года возложено на особую обязанность окружныхъ начальниковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда еще не приступлено къ размежеванію дачъ общаго владѣнія и къ выдѣлу участковъ изъ общихъ лѣсовъ, входить въ полюбовныя соглашенія, а если они не состоятся, то предъявлять требованія въ су-

¹⁾ П. С. З., 11189, ч. 1, ст. 463—469, 245—250.

дебныхъ мѣстахъ о размежеваніи, употребляя послѣднюю мѣру и въ отношеніи выдѣла изъ вѣзжихъ лѣсовъ, а также назначать временные участки изъ лѣсовъ вѣзжихъ и общаго владѣнія ¹⁾).

Приведенными узаконеніями 1838 года были дополнены въ сводѣ 1842 года постановленія лѣсного устава 1832 года ²⁾. Затѣмъ въ сводѣ 1842 года были перенесены изъ предъидущаго свода: въ законы гражданскіе — постановленія о вѣзжихъ лѣсахъ, съ соответствующими закону 1838 года измѣненіями ³⁾, а въ законы межевые — содержащіяся въ прежнемъ ихъ сводѣ постановленія о вѣзжихъ и поверстныхъ лѣсахъ ⁴⁾.

Въ 1845 году, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, состоялось Высочайшее повелѣніе объ ускореніи размежеванія Бондюжской лѣсной дачи Пермской губерніи, общаго владѣнія казны съ помѣщиками, а равно о принятіи по всѣмъ общимъ лѣснымъ дачамъ рѣшительныхъ мѣръ для раздѣленія ихъ между соучастниками ⁵⁾.

Объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи было Министромъ Государственныхъ Имуществъ сообщено Министру Юстиціи, который, въ свою очередь, поставилъ въ извѣстность центральный комитетъ и вошелъ въ сношеніе съ Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи ⁶⁾.

Руководствуясь этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, центральный комитетъ включилъ въ проектъ понудительнаго спеціальнаго межеванія правило, по которому въ порядкѣ этого межеванія должны быть прежде всего размежеваны губерніи и уѣзды съ наибольшимъ количествомъ лѣсныхъ дачъ, въ особенности такихъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ и требованіямъ встрѣчается надобность въ охраненіи общихъ лѣсовъ ⁷⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ проектировалъ постановленія, соответствующія по своему содержанію ст. 955 и 959 меж. зак. объ основаніяхъ для опредѣленія правъ владѣльцевъ при размежеваніи лѣсныхъ дачъ ⁸⁾.

Эти предположенія центральнаго комитета о предпочтительномъ производствѣ понудительнаго межеванія въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами и объ основаніяхъ для ихъ раздѣла были перенесены и въ первоначальный проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства ⁹⁾. Но затѣмъ, въ виду послѣдовавшаго со стороны Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графа Блудова указанія на рѣшительное

¹⁾ тамъ же, ч. 2, ст. 67, 68. ²⁾ т. VIII, ст. 11—15, 1393—1445. ³⁾ т. X, ч. 1, ст. 2885—2904. ⁴⁾ т. X, ч. 2, ст. 509, 759. ⁵⁾ Дѣло департамента М. Ю., 1844 г., № 226, ч. V, отд. 2, стр. 315. ⁶⁾ тамъ же, стр. 111. ⁷⁾ ст. 12 проекта центр. ком., внесен. въ Гос. Сов. въ 1847 году. ⁸⁾ Дѣло депар. М. Ю., 1844 г., прил. къ № 226, стр. 47, 48. ⁹⁾ Дѣло депар. М. Ю., № 226—1844 г., ч. V, стр. 100, 111.

несоответствіе этого проекта Высочайшему указу 12 іюля 1850 года, которымъ была отвергнута самая мысль о понудительномъ, въ очередномъ порядкѣ губерній, межеваніи. изъ него были исключены Министерствомъ Юстиціи постановленія, относящіяся къ этому межеванію, а въ ихъ числѣ, и постановленіе о предпочтительномъ производствѣ межеванія по лѣснымъ дачамъ. Взамѣнъ этихъ постановленій было введено въ проектъ общее указаніе о томъ, что судебно-межевому разбирательству подлежатъ преимущественно, за достиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, дѣла, въ которыхъ имѣетъ участіе казна или вѣдомства, защищаемыя ея правомъ ¹⁾. Вслѣдъ затѣмъ былъ полученъ Министерствомъ Юстиціи отзывъ графа Блудова на сдѣланное съ нимъ сношеніе по Высочайшему повелѣнію 1845 года о принятіи скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ размежеванію лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ. Въ этомъ отзывѣ графъ Блудовъ находилъ, что Высочайшее повелѣніе 1845 года можетъ быть исполнено включеніемъ особаго примѣчанія къ указанному выше постановленію проекта судебно-межевого разбирательства о преимущественномъ производствѣ судебными мѣстами дѣлъ съ участіемъ казны. Согласившись съ мнѣніемъ графа Блудова, Министерство Юстиціи дополнило постановленіе проекта, соответствующее ст. 936 дѣйствующихъ межевыхъ законовъ, примѣчаніемъ о томъ, что „изъ поименованныхъ въ сей статьѣ дѣлъ объ общихъ дачахъ частныхъ лицъ съ казною или между одними частными владѣльцами безъ участія казны, подлежатъ судебному разбирательству преимущественно предъ другими всѣ вообще *дачи лѣсныя*, или такія, внутри коихъ находятся лѣса общаго владѣнія, но изъ нихъ предпочтительно тѣ, въ коихъ участвуетъ казна“ ²⁾.

Въ такомъ видѣ это постановленіе, а также и прежде проектированныя постановленія объ основаніяхъ для раздѣла лѣсныхъ дачъ и поверстныхъ лѣсовъ, вошли въ Высочайше утвержденныя 30 декабря 1853 года правила судебно-межевого разбирательства споровъ, возникающихъ при специальномъ межеваніи.

Первое изъ приведенныхъ постановленій утратило свою силу съ изданіемъ временныхъ правилъ производства межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, въ коихъ особо оговорено, что всѣ вообще дѣла судебно-межевого разбирательства должны производиться въ исковомъ порядкѣ. Тѣми же временными правилами порядку судебно-межевого разбирательства были подчинены и дѣла о выдѣлѣ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ. Соотвѣтственно этому, въ лѣсномъ уставѣ оговорено,

¹⁾ тамъ же, стр. 170. ²⁾ тамъ же, стр. 316.

что по дѣламъ о выдѣлѣ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ примѣняются правила, изложенныя въ законахъ межевыхъ и въ уставѣ гражданского судопроизводства (ст. 1400, прим., прил. I: ст. 1—9) ¹⁾ и что размежеваніе общихъ лѣсовъ производится порядкомъ, опредѣленнымъ въ законахъ межевыхъ ²⁾.

Обозрѣніе изложеннаго хода законодательства о лѣсахъ показываетъ, что вслѣдствіе ничтожнаго значенія у насъ лѣсовъ въ старину сложились двѣ формы участія частныхъ лицъ въ казенныхъ лѣсахъ—въ видѣ общаго владѣнія съ казною и вѣзда въ казенные лѣса. Обѣ эти формы нашли себѣ выраженіе въ законодательныхъ актахъ, относящихся до сплошнаго описанія и межеванія земель, первая подъ наименованіемъ лѣсовъ поверстныхъ, а вторая—вѣзжихъ. Тѣ же акты содержали въ себѣ и нѣкоторыя мѣры къ урегулированію этихъ видовъ участія частныхъ лицъ въ казенныхъ лѣсахъ, требуя раздѣла поверстныхъ лѣсовъ по различнымъ основаніямъ—числу душъ или количеству пашенной земли, ограничивая право вѣзда полной вырубкой вѣзжаго лѣса и воспрещая давать новые вѣзды.

Но первая мѣра не была приведена въ исполненіе ни при писцовыхъ описаніяхъ, ни при государственномъ межеваніи по инструкціи 1754 года, ни при генеральномъ межеваніи, которое замкнуло поверстные лѣса въ окружныя межи, приведя лишь въ извѣстность пространство такихъ общихъ лѣсныхъ дачъ; вторая же по существу представлялась недостаточною, сохраняя на неопредѣленное время возможность для вѣзжихъ владѣльцевъ продолжать безпорядочную рубку вѣзжихъ лѣсовъ. Только съ конца XVIII столѣтія стали привиматься, особо и независимо отъ производившагося тогда генеральнаго межеванія, мѣры къ отдѣленію казенныхъ лѣсовъ отъ частныхъ и къ скорѣйшему уничтоженію права вѣзда въ лѣса. Инструкція оберъ-форстмейстерамъ 1798 года и Высочайшее повелѣніе 1799 года категорически требуютъ размежеванія тѣхъ и другихъ лѣсовъ всюду, гдѣ бы они ни находились, а Правительствующій Сенатъ ставитъ исполненіе этой задачи подъ особое свое наблюденіе.

Узаконенія 1805 года о размежеваніи общихъ лѣсовъ въ Казанской губерніи и вѣзжихъ лѣсовъ повсемѣстно, подтвердивъ его неотложность, указали и самый порядокъ его производства. Основную черту этого порядка составляли признаніе необходимости немедленно прекратить произвольное пользование общими и вѣзжими лѣсами путемъ отвода владѣльцамъ временныхъ участковъ, а затѣмъ и скорѣйшее размежеваніе

¹⁾ прим. къ ст. 677 т. VIII, ч. 1, изд. 1905 года. ²⁾ тамъ же, ст. 685.

лѣсовъ, въ видахъ предоставленія казнѣ возможности приступить къ землеустройству казенныхъ крестьянъ и къ использованію вѣзжихъ лѣсовъ. При этомъ правительство не остановилось даже предъ пожертвованіемъ владѣльцамъ въ собственность части послѣднихъ по расчету, предложенному Симбирскимъ оберъ-форестмейстеромъ, чтобы не ожидать 60—80 лѣтъ, по истеченіи которыхъ казна могла сдѣлаться по прежнимъ узаконеніямъ собственникомъ всей площади вѣзжаго лѣса. Разъясненіе въ 1812 году Правительствующимъ Сенатомъ возникшаго въ Симбирской межевой конторѣ вопроса объ исчисленіи срока для представленія владѣльцами доказательствъ на право вѣзда кореннымъ образомъ измѣнило направленіе, данное этимъ дѣламъ. Признавъ, въ противорѣчіе съ основною мыслью закона 1805 года, совершенно правильно истолкованною Симбирскимъ оберъ-форестмейстеромъ, что этотъ срокъ слѣдуетъ считать со времени отобранія отъ владѣльцевъ подписокъ въ объявленіи имъ Высочайшаго повелѣнія 1805 года, Сенатъ тѣмъ самымъ открылъ для нихъ возможность уклоняться отъ судебного разбора ихъ правъ и колебать состоявшія уже судебныя рѣшенія, ссылаясь на неполученіе объявленія, а на судебныя мѣста возложилъ почти неисполнимую обязанность разысканія владѣльцевъ, имѣющихъ права въ общихъ и вѣзжихъ лѣсахъ, для врученія имъ объявленій.

Затѣмъ Высочайшее повелѣніе 1820 года относительно возобновленія въ Казанской губерніи отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ помѣщичьихъ и распространенія этой мѣры на прочія губерніи низоваго округа корабельныхъ лѣсовъ, установивъ новый, болѣе продолжительный срокъ для представленія документовъ владѣльцами, положило начало разобщенію порядка размежеванія общихъ лѣсовъ съ порядкомъ размежеванія лѣсовъ вѣзжихъ. Между тѣмъ, основную черту узаконеній 1805 года составляло единство того и другого порядка, соотвѣтствовавшее одинаковой ихъ цѣли— скорѣйшимъ размежеваніемъ общихъ лѣсовъ и уничтоженіемъ права вѣзда въ лѣса оградить ихъ отъ беспорядочнаго истребленія и предоставить казнѣ возможность свободного распоряженія ими.

Кодификація свода законовъ 1832 года довершила это разобщеніе, отразивъ на себѣ въ то же время всю неустойчивость мѣръ, принимавшихся по размежеванію общихъ и вѣзжихъ лѣсовъ. Такъ, въ постановленіяхъ лѣснаго устава о вѣзжихъ лѣсахъ уже вовсе не упоминалось ни о Высочайшемъ повелѣніи 1805 года, ни о его публикованіи въ губерніяхъ, а предписывалось исчислять четырехмѣсячный срокъ на предъявленіе документовъ „со дня объявленія о семъ“ чрезъ земскіе суды съ подписками; размежеваніе же общихъ лѣсовъ казны съ частными вла-

дѣльцами прямо подчинено общему порядку гражданскаго судопроизводства, съ усвоеніемъ тѣмъ особымъ узаконеніямъ, которыя были изданы для этого размежеванія въ 1805 году и въ послѣдующее время, значенія лишь дополнительныхъ правилъ. При этомъ самое существенное изъ послѣднихъ—назначеніе владѣльцамъ для представленія документовъ срока, сначала 4-мѣсячнаго, а въ послѣдствіи 8-мѣсячнаго, исчисляемаго со дня опубликованія въ губерніи Высочайшаго повелѣнія 1805 года, было замѣнено назначеніемъ годичнаго и двухгодичнаго срока, узаконеннаго въ 1826 году для дѣлъ объ отдѣленіи земель вообще, и безъ какого либо указанія на моментъ, отъ котораго этотъ срокъ долженъ исчисляться. Между тѣмъ, указъ Правительствующаго Сената 1826 года, послужившій основаніемъ для введенія въ лѣсной уставъ такого постановленія о срокѣ, имѣлъ въ виду не общіе лѣса, о размежеваніи которыхъ правительство заботилось съ конца XVIII столѣтія, наравнѣ съ уничтоженіемъ права вѣззда, а общія дачи, состоявшія частью изъ лѣсовъ, частью же изъ другихъ земельныхъ угодій. Такъ именно этотъ указъ былъ истолкованъ при кодификаціи законовъ гражданскихъ, въ которые были введены, на его основаніи, постановленія о судопроизводствѣ по отдѣленію лѣсныхъ угодій. Въ свою очередь, гражданскіе законы усвоили правиламъ о размежеваніи вѣззжихъ лѣсовъ значеніе изъятія изъ правилъ отдѣленія лѣсныхъ угодій, тогда какъ подобнаго соотношенія между тѣми и другими правилами вовсе не истекало изъ существа относящихся къ нимъ законоположеній и вообще не было никакой надобности помѣщать въ гражданскихъ законахъ постановленія о размежеваніи вѣззжихъ лѣсовъ, составлявшія совершенно спеціальную временную мѣру, входившую всецѣло въ область лѣснаго законодательства. Такую же ошибку представляло помѣщеніе, среди постановленій межевыхъ законовъ о межевыхъ мѣрахъ, постановленія о размѣрѣ участковъ, подлежащихъ выдѣлу въ собственность вѣззжимъ владѣльцамъ, которое находилось въ лѣсномъ уставѣ. Наконецъ, нельзя не сомнѣваться въ правильности перенесенія изъ межевой инструкціи 25 мая 1766 года въ отдѣлъ межевыхъ законовъ о судопроизводствѣ во время генеральнаго межеванія постановленія о раздѣлѣ поверстныхъ лѣсовъ по количеству пашенныхъ земель. Это постановленіе опредѣляло особую задачу генеральнаго межеванія. Между тѣмъ, за невыполненіемъ ея генеральнымъ межеваніемъ, она съ конца XVIII столѣтія получила самостоятельное значеніе и подлежала исполненію уже на основаніи специально изданныхъ узаконеній.

Узаконенія о размежеваніи общихъ и вѣззжихъ лѣсовъ, изданныя въ промежутокъ времени между сводами 1832 и 1842 годовъ содержали въ себѣ настоянія о скорѣйшемъ его производствѣ. Но

вмѣстѣ съ тѣмъ они сохранили неопредѣленность прежнихъ относящихся къ этому вопросу узаконеній и соединили, въ дальнѣйшее уклоненіе отъ закона 1805 года, размежеваніе общихъ лѣсовъ съ мѣрами по государственному спеціальному межеванію, принятыми Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Такимъ путемъ было довершено хаотическое состояніе вопроса объ общихъ и вѣзжихъ лѣсахъ.

Устраненіе всѣхъ перечисленныхъ недостатковъ законодательства о размежеваніи общихъ лѣсовъ и должно было составить прямую задачу исполненія Высочайшаго повелѣнія 1845 года. Между тѣмъ, центральный комитетъ призналъ достаточнымъ ввести въ составленный имъ проектъ правилъ понудительнаго спеціального межеванія одну только оговорку о соображеніи очереди этого межеванія съ преобладаніемъ въ той или иной мѣстности лѣсныхъ дачъ, не войдя вовсе въ оцѣнку дѣйствовавшихъ о размежеваніи лѣсовъ узаконеній и не установивъ соотношенія ихъ съ проектированными правилами производства понудительнаго спеціального межеванія.

Столь же ошибочно поступилъ центральный комитетъ, проектируя постановленія о правахъ владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ. Слѣдуя принятому имъ началу производства понудительнаго межеванія по основаніямъ и правиламъ генеральнаго межеванія, онъ призналъ необходимымъ согласовать эти постановленія „елико возможно“ съ узаконеніями генеральнаго межеванія, совершенно упустивъ изъ виду, что права владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ уже опредѣлены лѣснымъ уставомъ.

Но, помимо того, проектированныя центральнымъ комитетомъ постановленія, не имѣя рѣшительно ничего общаго съ узаконеніями генеральнаго межеванія, представляются совершенно произвольными и почти не поддаются усвоенію.

Такъ, первое изъ нихъ, соответствующее ст. 955 меж. зак., устанавливаетъ особыя основанія для размежеванія отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ, обмежеванныхъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ помѣщиковъ или казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и другихъ вѣдомствъ безъ означенія принадлежащей каждому части и для раздѣла такихъ же дачъ, не приписанныхъ въ писцовыхъ книгахъ ни къ какимъ селеніямъ, а составляющихъ отдѣльную часть владѣнія съ поименованіемъ владѣльцевъ на планѣ.

Такимъ образомъ, основнымъ признакомъ дачъ первой категоріи принять центральнымъ комитетомъ фактъ размежеванія лѣсовъ при генеральномъ межеваніи въ общее владѣніе. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго очерка происхожденія владѣнія лѣсами, совмѣстное участіе владѣльцевъ и казны въ лѣсахъ сложилось еще до генеральнаго межеванія, и самый фактъ его про-

изводства не могъ внести ничего новаго въ юридическія отношенія казны и владѣльцевъ къ лѣсамъ. Притомъ, самъ же центральный комитетъ, проектируя вторую категорію отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ, считалъ основнымъ ихъ признакомъ то, что эти дачи не принадлежатъ къ селеніямъ по писцовымъ книгамъ, т. е. что онѣ не состояли въ общемъ владѣніи до генеральнаго межеванія. Въ свою очередь, другой признакъ, отличающій эти послѣднія дачи—поименованіе владѣльцевъ на планѣ—ничего не характеризуетъ, такъ какъ означеніе владѣльцевъ на планахъ, являясь общимъ условіемъ ихъ составленія, было обязательно для всякаго рода дачъ, а въ томъ числѣ и для лѣсныхъ дачъ первой категоріи.

Главнымъ основаніемъ для раздѣла дачъ первой категоріи центральный комитетъ принялъ правило межевыхъ законовъ о раздѣлѣ поверстныхъ лѣсовъ по числу пашенныхъ земель, значащихся за владѣльцами въ писцовыхъ книгахъ. Но при этомъ комитетъ, во первыхъ, оговорилъ, что эти правила можно примѣнять только по отношенію къ владѣльцамъ, или вовсе не представившимъ крѣпостей, или хотя и представившимъ, но безъ показанія мѣры или живыхъ урочищъ, и, во вторыхъ, предусмотрѣлъ случаи неимѣнія владѣльцами писцовыхъ книгъ, предположивъ въ этихъ случаяхъ раздѣлять земли по числу отмежеванныхъ къ селеніямъ пашенныхъ земель при генеральномъ межеваніи, а при неизвѣстности этого количества—по числу ревизскихъ душъ, числившихся за владѣльцами при генеральномъ межеваніи. Выше было уже указано, что правило межевыхъ законовъ о раздѣлѣ лѣсовъ по количеству пашенныхъ земель, написанныхъ въ писцовыхъ книгахъ, едва ли вообще можно считать сохранившимъ свое практическое значеніе. Но если по этому поводу и возможны еще сомнѣнія, то вполне безспорнымъ представляется совершенная произвольность сдѣланныхъ центральнымъ комитетомъ оговорокъ. Дѣйствительно, трудно даже понять, какимъ образомъ въ подобныхъ дачахъ, подлежащихъ раздѣлу по писцовымъ книгамъ, можетъ возникнуть право, истекающее изъ документовъ, въ которыхъ означена мѣра участія владѣльцевъ во владѣніи лѣсомъ или описаны границы живыми урочищами. Затѣмъ, во всякомъ случаѣ, каждый владѣлецъ, чтобы получить участокъ общаго лѣса, долженъ доказать переходъ къ нему права отъ лица, показаннаго въ писцовой книгѣ и непременно по крѣпостнымъ актамъ. Поэтому владѣльцы, которые не имѣютъ никакихъ крѣпостей, должны быть устранены отъ участія въ раздѣлѣ общаго лѣса. Наконецъ, раздѣлъ общихъ лѣсныхъ дачъ по цѣлому ряду новыхъ основаній, проектированныхъ центральнымъ комитетомъ на случай отсутствія у владѣльцевъ писцовыхъ книгъ, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ, представляя собою дарованіе частнымъ лицамъ такихъ правъ

на казенную собственность, которыхъ они не имѣли. Послѣднее соображеніе всецѣло относится и къ проектированнымъ центральнымъ комитетомъ основаніямъ для раздѣла дачъ второй категоріи.

Второе предположеніе центрального комитета, соответствующее ст. 959 меж. зак., устанавливаетъ основанія для раздѣла поверстныхъ лѣсовъ. По этому поводу слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что едва ли вообще было правильно упоминать въ проектѣ понудительнаго спеціальнаго межеванія о такого рода лѣсахъ. Выше было объяснено, что поверстными назывались въ старину лѣса, написанные въ писцовыхъ книгахъ приблизительно, верстами. Но съ производствомъ генеральнаго межеванія они уже были измѣнены десятинами и получили въ дальнѣйшемъ законодательствѣ наименованіе общихъ лѣсовъ. Затѣмъ, судя по тѣмъ признакамъ, которыми центральный комитетъ раздѣлил поверстные лѣса на двѣ категоріи,—а именно, на лѣса, утвержденные не къ селеніямъ, а на лица дворянъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и помѣщиковъ и на лѣса, написанные къ селеніямъ вообще,—тѣ и другіе лѣса вполнѣ совпадаютъ съ соответствующими видами установленныхъ комитетомъ отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ общаго владѣнія. Что же касается проектированныхъ центральнымъ комитетомъ основаній для раздѣла поверстныхъ лѣсовъ, то эти основанія, представляя для лѣсовъ первой категоріи простое перечисленіе различныхъ видовъ доказательствъ—писцовыхъ книгъ, крѣпостей и даже судебныхъ рѣшеній, которыя могли только относиться къ лѣснымъ дачамъ, уже раздѣленнымъ, а для лѣсовъ второй категоріи ссылку на общее основаніе—число четвертныхъ и десятинныхъ дачъ, неизвѣстно откуда заимствованную, являются безъ сомнѣнія столь же произвольными, какъ и основанія, предположенныя комитетомъ для отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ, не говоря уже о полномъ съ ними противорѣчій.

Изложенное показываетъ, что всѣ предположенія центрального комитета о лѣсныхъ дачахъ представляютъ результатъ недоразумѣнія. Комитетъ очевидно вовсе не уяснилъ себѣ ни особаго значенія этого вида совмѣстнаго владѣнія лѣсами казны и частныхъ лицъ, ни историческаго его происхожденія, ни отношенія къ нему правительства, выразившагося въ цѣломъ рядѣ законодательныхъ мѣръ къ его урегулированію, непрерывно идущихъ съ конца XVIII столѣтія.

Дальнѣйшій ходъ проекта центрального комитета не раскрылъ ошибочной постановки въ немъ вопроса о лѣсныхъ дачахъ. Между тѣмъ, при внимательномъ соображеніи этого проекта съ высказывавшимися по поводу его общими сужденіями и Государственнымъ Совѣтомъ, и Главноуправлявшимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графомъ Блудовымъ,

постановленія объ общихъ и поверстныхъ лѣсахъ не могли бы удержаться въ проектѣ. Такъ, состоявшееся въ 1848 году, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайшее повелѣніе о соображеніи проекта центрального комитета съ законами о правѣ владѣнія и собственности должно было, казалось бы, имѣть своимъ послѣдствіемъ исключеніе изъ проекта предположеній о правахъ владѣльцевъ общихъ лѣсныхъ дачъ и поверстныхъ лѣсовъ, какъ явно противорѣчившихъ дѣйствующимъ узаконеніямъ объ этихъ правахъ и совершенно произвольныхъ. Къ тому же приводили и соображенія графа Блудова въ его первомъ отзывѣ на проектъ центрального комитета о вредѣ теоретическихъ постановленій о правахъ владѣльцевъ. Но затѣмъ высказанная имъ въ этомъ отзывѣ и принятая впоследствии мысль о замѣнѣ понудительнаго межеванія судебно-межевымъ разбирательствомъ, истекая изъ необходимости и достаточности осуществить правилами этого разбирательства предусмотрѣнное еще узаконеніями генеральнаго межеванія право cadaго владѣльца, не получившаго укрѣпленныхъ границъ при генеральномъ межеваніи, просить объ отмежеваніи принадлежащей ему земли, должна была, при правильной ея оцѣнкѣ, привести къ совершенному изъятію изъ задачи судебно-межевого разбирательства вопроса о лѣсныхъ дачахъ, къ которымъ вовсе не могло относиться это право. Но все это не остановило на себѣ никакого вниманія при переработкѣ проекта центрального комитета. Постановленія о правахъ владѣльцевъ лѣсныхъ дачъ переносились изъ него въ одинъ за другимъ слѣдовавшіе проекты правилъ судебно-межевого разбирательства безъ всякаго ихъ обсужденія. Что же касается правила о предпочтительномъ производствѣ дѣлъ по лѣснымъ дачамъ, то оно сначала было введено въ первый проектъ этихъ правилъ, затѣмъ исключено изъ послѣдующихъ проектовъ и вновь введено въ проектъ, только въ нѣсколько измѣненной редакціи, по полученіи отзыва графа Блудова на сдѣланное съ нимъ сношеніе Министерствомъ Юстиціи по поводу Высочайшаго повелѣнія 1845 года.

Наконецъ, и при окончательномъ обсужденіи проекта правилъ судебно-межевого разбирательства, предположенія о лѣсахъ были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ въ ряду прочихъ предположеній, по которымъ было достигнуто соглашеніе между вѣдомствами и графомъ Блудовымъ.

Такимъ путемъ вмѣсто полной отмѣны всѣхъ предположеній о размежеваніи лѣсныхъ дачъ, возникшихъ въ связи съ мыслью о производствѣ понудительнаго спеціальнаго межеванія и изданіи правилъ судебно-межевого разбирательства, и точнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія 1845 года посредствомъ пересмотра дѣйствовавшихъ объ общихъ, а также и о вѣзжихъ лѣ-

сахъ, узаконеній, образовался въ законѣ 1853 года новый порядокъ размежеванія общихъ лѣсныхъ дачъ, весьма различавшійся какъ по правиламъ производства этого рода дѣлъ, такъ и по основаніямъ для опредѣленія правъ владѣльцевъ на участіе въ лѣсахъ, съ параллельно существовавшимъ и неотмѣненнымъ порядкомъ, установленнымъ въ лѣсномъ уставѣ.

Изданіе же временныхъ правилъ 1868 года, подчинившихъ достиженіе государственныхъ задачъ раздѣла общихъ лѣсовъ и прекращенія права вѣзда въ лѣса исковому началу, уже окончательно шло въ разрѣзъ съ значеніемъ этихъ задачъ и правильно понятыми способами ихъ осуществленія.

Изъ остальныхъ относящихся къ лѣсамъ постановленій межевыхъ законовъ, подлежащихъ примѣненію при судебно-межевомъ разбирательствѣ, статья 956, во первыхъ, предписываетъ обязательный между владѣльцами раздѣлъ находящихся въ общей дачѣ лѣсовъ, ими выращенныхъ, сбереженныхъ и вновь разведенныхъ и, во вторыхъ, устанавливаетъ основаніемъ для такого раздѣла соразмѣрность участка, подлежащаго выдѣлу, части, причитающейся каждому владѣльцу изъ всей дачи. Оба эти требованія не подкрѣплены никакими соображеніями и представляются совершенно произвольными. Очевидно, что не могло быть никакихъ основаній для безусловнаго воспрещенія совмѣстнаго владѣнія лѣсами, сохраненными или выращенными общими трудами, и что раздѣлъ такихъ лѣсовъ долженъ производиться по законамъ гражданскимъ о раздѣлѣ общихъ имуществъ.

То же должно сказать и по поводу слѣдующей 957 ст. межевыхъ законовъ. Притомъ эта статья изложена недостаточно опредѣленно, такъ какъ, предусматривая тѣ случаи, когда лѣсъ сбереженъ или выращенъ однимъ или нѣсколькими владѣльцами дачи, она даетъ указанія только на первый изъ этихъ случаевъ, оставляя открытымъ вопросъ, какъ поступать во второмъ случаѣ.

Наконецъ, послѣдняя изъ разсматриваемыхъ статей — 958 устанавливаетъ весьма неясное правило о томъ, что если нѣкоторые владѣльцы вырубилъ части изъ бывшихъ въ ихъ общемъ владѣніи лѣсовъ, то эти расчищенные мѣста, при выдѣлѣ владѣльцамъ участковъ, должны зачисляться на часть того, кто вырубилъ или расчистилъ лѣсъ, въ счетъ причитающагося ему изъ общей лѣсной дачи количества земли. Въ этомъ правилѣ не указано, къ какимъ именно дачамъ оно относится — къ исключительно лѣснымъ или къ дачамъ, среди которыхъ только частью находятся лѣса. Съ другой стороны, непонятно, почему владѣлецъ, вырубившій лѣсъ, уже не можетъ получить опять лѣсной участокъ даже и въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами.

Въ общемъ всѣ три разсмотрѣнныя статьи касаются распредѣленія земель въ дачѣ по угодыямъ и совершенно неправильно помѣщены между ст. 955 и 959, относящимися до особыхъ, исторически сложившихся формъ совмѣстнаго участія частныхъ лицъ во владѣннн казенными лѣсами, а не до лѣсовъ, составляющихъ предметъ исключительно частнаго обладанія. Это еще лишннй разъ доказываетъ, насколько при изданнн правилъ судебно-межевого разбирательства не былъ уясненъ вопросъ о лѣсахъ, требовавшнй совершенно самостоятельной разработки, въ связи съ постановленнями лѣснаго, а не межевого законодательства.

е) Дачи бывшаго опекунскаго межеванія.

Дачи опекунскаго межеванія явились результатомъ мѣръ, принятыхъ во второй половинѣ XVIII столѣтн для колонизаціи нашихъ южныхъ окраинъ. Высочайше утвержденнымъ 19 марта 1764 года докладомъ Правительствующаго Сената были назначены мѣстности для поселенія иностранныхъ колонистовъ въ предѣлахъ нѣкоторыхъ юго-восточныхъ и южныхъ губернн¹⁾. Затѣмъ Высочайшимъ манифестомъ 8 декабря 1765 года были преподаны подробныя правила производства канцеляріею опекунства иностранныхъ отмежеванія земель для населенія иностранцевъ въ особыя окружности. Этими правилами предписывалось также отграничить и старинныя владѣнн, состоявшн внутри окружностей иностранцевъ и по смежности съ ними, на основанн указанія владѣльцами границъ стариннаго ихъ владѣнн. Но такъ какъ въ числѣ владѣльцевъ могли оказаться такіе, которымъ земли въ старину отводились подъ общее населеніе, безъ отвода особыхъ дачъ, то, въ случаѣ замѣченнаго межевщиками отвода владѣльцами земель въ количествѣ, ббльшемъ того, которое они могли обрабатывать своими поселянами, велѣно брать у нихъ подлинныя крѣпости и оставлять за ними, впредь до общаго государственнаго размежеванія, земли по живымъ урочищамъ и мѣру, означенную въ крѣпостяхъ, а въ случаѣ требованія прибавки — намѣривать не свыше 15 дес. на душу²⁾.

Межевая инструкция 25 мая 1766 года подтвердила, что межеваніе земель подъ поселенія иностранцевъ должно и впредь производиться особо отъ государственнаго межеванія, по закону 8 декабря 1765 года. Имѣя же въ виду, что „разсмотрѣннн о всѣхъ прежнихъ старинныхъ въ такихъ мѣстахъ владѣльческихъ дачахъ

¹⁾ П. С. З., 12095. ²⁾ П. С. З., 12519, и.п. 1 и 2.

и земель слѣдуетъ подѣ общее о межеваніи всѣхъ земель государственное установленіе“, инструкція преподала межевымъ конторамъ и межевой канцеляріи рядъ указаній относительно отмежеванія въ такихъ случаяхъ земель посторонняго владѣнія, которыя окажутся какъ внутри округовъ иностранныхъ колонистовъ, такъ и по смежности съ ними. Относительно земель частновладельческихъ инструкціе постановлено оставлять ихъ въ количествѣ, опредѣленномъ по крѣпостямъ при опекуномъ межеваніи ¹⁾).

Такимъ образомъ, въ силу узаконеній объ опекуномъ и генеральномъ межеваніи, отмежеваніе владѣній, находившихся въ предѣлахъ округовъ иностранныхъ колонистовъ и по смежности съ ними, производилось съ требованіемъ отъ владѣльцевъ въ извѣстныхъ случаяхъ крѣпостныхъ актовъ, а не исключительно по отводамъ ими границъ, какъ при генеральномъ межеваніи, причемъ владѣльцамъ предоставлялось, также въ изытіе изъ общаго порядка, право получить количество земли, большее обозначеннаго въ актахъ живыми урочищами или мѣрою, но не свыше 15 дес. на ревизскую душу. Центральный комитетъ, согласно мнѣнію, принятому большинствомъ членовъ, включилъ въ проектъ правилъ понудительнаго межеванія постановленіе, соответствующее ст. 960 меж. зак. изд. 1893 года, въ которомъ подтвердилъ силу сдѣланнаго при опекуномъ и генеральномъ межеваніяхъ опредѣленія количества земли владѣльцевъ и установилъ пропорціональное распределеніе недостающихъ и примѣрныхъ земель противъ утвержденаго за владѣльцами количества. Но первая часть приведеннаго постановленія представлялась едва ли не излишнею, вторая же его часть явилась результатомъ принятаго комитетомъ въ качествѣ общаго начала землераспределенія во всякаго рода дачахъ приѣма, произвольность котораго была уже показана выше, при разсмотрѣннн ст. 947—950 и 952—954. Поэтому статья 960, такъ же, какъ и всѣ эти статьи, подлежитъ, казалось бы, исключенію изъ правилъ судебно-межевого разбирательства.

4. Оцѣнка взглядовъ, выраженныхъ въ трудахъ по преобразованію межевой части на постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ.

Произведенное изслѣдованіе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія при судебно-межевомъ разбирательствѣ даетъ возможность сдѣлать оцѣнку соображеній, въ силу которыхъ въ трудахъ по пре-

¹⁾ П. С. З., 12659, гл. XIV, введ. и п. п. 1—3.

образованію межевой части признавалось необходимымъ сохранить эти постановленія въ новомъ устройствѣ межеванія.

Соображенія эти, высказанныя членомъ комисіи 1863 года Н. Н. Селифонтовымъ, межевымъ управленіемъ въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года, обсуждавшею его комисією 1889 года и Министерствомъ Юстиціи въ представленіи Государственному Совѣту по исправленному проекту межевого устава 1893 года, касаются: 1) происхожденія постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ, 2) ихъ содержанія, 3) юридическаго ихъ характера и 4) практическаго значенія.

1. Происхожденіе ихъ объясняется произведеннымъ при составленіи правилъ судебно-межевого разбирательства: а) приспособленіемъ узаконеній генеральнаго межеванія о разверстаніи земель между дачами общаго владѣнія къ разверстанію земель въ этихъ дачахъ (Мин. Юст.) и б) восполненіемъ существовавшаго въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія пробѣла относительно правъ владѣльцевъ общихъ дачъ (комм. 1889 г.).

2. Содержаніе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія разсматривается, какъ: а) выраженіе права владѣльцевъ общихъ дачъ на разверстаніе земель по древнимъ документамъ (меж. упр.), б) осуществленіе права владѣльцевъ на состоящія въ общихъ дачахъ примѣрныя земли (меж. упр. и Н. Н. Селифонтовъ) и в) основа для разбора споровъ о границахъ владѣній въ общихъ дачахъ по древнимъ документамъ (Н. Н. Селифонтовъ).

3. По юридическому характеру постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія признаны относящимися къ области постановленій матеріальнаго гражданскаго права (меж. упр., ком. 1889 г. и Мин. Юст.).

4. Въ практическомъ отношеніи имъ усвоено значеніе постановленій, дѣйствующихъ въ теченіе продолжительнаго времени (съ 1853 г.) и составляющихъ основу правоотношеній владѣльцевъ общихъ дачъ (комм. 1889 г.).

Разсмотрѣніе каждаго изъ изложенныхъ взглядовъ на постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, въ связи съ результатами ихъ изслѣдованія, приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1. Мысль о разрѣшеніи при размежеваніи общихъ дачъ споровъ по узаконеніямъ генеральнаго межеванія дѣйствительно была руководящею при разработкѣ центральнымъ комитетомъ проекта правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія. Но она не получила осуществленія, такъ какъ въ рядъ постановленій проекта, долженствовавшихъ служить ея выраженіемъ, были введены постановленія, вовсе не содержащіяся въ узаконеніяхъ гене-

рального межеванія, а эти послѣднія изложены въ отрывочномъ и сильно искаженномъ видѣ. При дальнѣйшемъ же движеніи проекта понудительнаго спеціальнаго межеванія и при переработкѣ его въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства имѣлось въ виду уже не столько приспособленіе узаконеній генеральнаго межеванія къ разрѣшенію споровъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, сколько установленіе соответствовавшаго дѣйствовавшимъ тогда общимъ узаконеніямъ о правахъ владѣльцевъ соотношенія правъ, основанныхъ на крѣпостныхъ актахъ и на давности. Такая задача прямо истекала изъ Высочайшаго повелѣнія 1848 года, категорически требовавшаго, чтобы постановленія о правахъ владѣльцевъ, проектированныя для спеціальнаго межеванія, были согласованы не только съ законами межевыми, но и съ законами о правахъ владѣнія и собственности.

Приведенныя соображенія вполне опровергаютъ и другой взглядъ на происхожденіе этихъ постановленій, по которому они составляютъ будто бы восполненіе допущеннаго въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія пробѣла относительно правъ владѣльцевъ общихъ дачъ, препятствовавшаго ихъ размежеванію. Подобной цѣли вовсе не преслѣдовалось при разработкѣ проектовъ понудительнаго спеціальнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства. Притомъ, какъ справедливо указываетъ А. О. Ретекампфъ, сами узаконенія генеральнаго межеванія не имѣли цѣли создавать какія либо новыя права владѣльцевъ, а ограничились лишь опредѣленіемъ основаній къ разрѣшенію происходившихъ между владѣльцами споровъ, проистекавшихъ изъ неопредѣленности и неясности крѣпостныхъ актовъ, изъ невозможности представить ихъ вслѣдствіе утраты и т. д., т. е. дали для разбора споровъ процессуальныя указанія, которыя не могли создать для владѣльцевъ какія либо гражданскія права ¹⁾. Они ввели только новыя постановленія о земляхъ примѣрныхъ, т. е. такихъ, на которыя владѣльцы не имѣли закономъ установленнаго права. Съ другой стороны, препятствія для размежеванія владѣній въ общихъ дачахъ возникали не столько отъ неопредѣленности правъ владѣльцевъ, сколько отъ отсутствія процессуальнаго порядка для производства такого рода дѣлъ. Восполненіе послѣдняго пробѣла и составляло главную задачу правилъ судебно-межевого разбирательства. Это, между прочимъ, доказывается первымъ отзывомъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графа Блудова на проектъ правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія, легшимъ въ основу самой

¹⁾ Межевая реформа. Разборъ и предположенія. Спб. 1896 г., стр. 69, 70.

мысли о судебно-межевомъ разбирательствѣ, принятой затѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ и выраженной въ Высочайшемъ указѣ 12 іюля 1850 года.

2. Объясненіе содержанія постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія значеніемъ для этихъ дачъ древнихъ документовъ основано на находящейся въ ряду узаконеній генеральнаго межеванія ст. 704 меж. зак. Между тѣмъ, изслѣдованіе этой статьи показываетъ, что она получила въ сводѣ изложеніе и мѣсто, вовсе не соответствующія ея источнику—межевой инструкціи 25 мая 1766 года. Кромѣ того, въ отдѣлѣ письменныхъ доказательствъ было указано, что эта инструкція не отводила писцовымъ книгамъ и древнимъ актамъ ни при генеральномъ межеваніи, ни для разрѣшенія впослѣдствіи споровъ по владѣніямъ, не получившимъ при немъ укрѣпленныхъ границъ, главнаго или преобладающаго значенія въ системѣ доказательствъ, а, напротивъ, всемѣрно ограничивала случаи обращенія къ нимъ. Въ системѣ же доказательствъ, установленной для общихъ дачъ правилами судебно-межевого разбирательства и въ постановленіяхъ о разверстаніи земель, писцовыя книги поставлены наряду съ прочими, древними и новыми актами, а также съ давностью владѣнія. При этомъ, рѣзкая грань въ правилахъ между опредѣленіемъ правъ владѣльцевъ въ общихъ дачахъ и въ дачахъ, раздробившихся изъ дачъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи, образовалась не по признаку дѣйствія въ первыхъ дачахъ древнихъ документовъ, а во вторыхъ—новыхъ, а на началѣ признаннаго при разработкѣ ихъ различнаго дѣйствія давности въ тѣхъ и другихъ дачахъ.

Указаніе на осуществленіе постановленіями межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія предоставленнаго имъ еще узаконеніями генеральнаго межеванія права на примѣрныя земли опровергается произведеннымъ изслѣдованіемъ вопроса о примѣрныхъ земляхъ. Это изслѣдованіе показываетъ, что узаконенія генеральнаго межеванія вовсе не предрѣшили дальнѣйшей судьбы примѣрныхъ земель въ общихъ дачахъ, постановленія же межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ исходили изъ точки зрѣнія принадлежности примѣрныхъ земель государству. Мало того, въ этихъ постановленіяхъ принято началомъ механическое распредѣленіе между владѣльцами общихъ дачъ вовсе даже не примѣрныхъ земель, а излишковъ, которые могутъ оказываться въ общихъ дачахъ за надѣломъ владѣльцевъ по опредѣленнымъ нормамъ.

Наконецъ, значеніе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, какъ направленныхъ къ разрѣшенію споровъ о границахъ состоящихъ въ нихъ

владѣній по древнимъ документамъ, противорѣчить статьѣ 945 меж. зак., по которой при судебно-межевомъ разбирательствѣ разрѣшаются споры не о границахъ владѣній, а о правахъ и степени участія владѣльцевъ въ общей дачѣ, а также лежащимъ въ основѣ этой статьи соображеніямъ Министерства Юстиціи, въ которыхъ оно отвергало самую возможность существованія въ общихъ дачахъ граничныхъ споровъ.

3. Для категорическаго признанія за постановленіями межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія характера постановленій, опредѣляющихъ матеріальныя, имущественныя права владѣльцевъ, не представляется оснований. Изслѣдованіе происхожденія и сущности этихъ постановленій приводитъ скорѣе къ заключенію о томъ, что они имѣютъ характеръ процессуальныхъ правилъ, преподанныхъ судамъ для безпрепятственнаго примѣненія существующихъ узаконеній о правахъ.

4. Усвоеніе постановленіямъ межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія особо важнаго практическаго значенія не подкрѣплено никакими данными и свѣдѣніями. Между тѣмъ, по этому поводу возникаютъ серьезныя сомнѣнія. Такъ, извѣстно, что случаи, когда судебно-межевое разбирательство было доведено до конца, представляются чрезвычайно рѣдкими. Съ другой стороны и въ этихъ случаяхъ, какъ было указано при изслѣдованіи п. 5 ст. 943, права владѣльцевъ общихъ дачъ опредѣлялись главнымъ образомъ не по межевымъ законамъ, а по законамъ гражданскимъ.

Тотъ же фактъ почти полнаго отсутствія дѣйствія постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія на практикѣ подтверждается свѣдѣніями, собранными межевымъ управленіемъ въ сравнительно недавнее время относительно недостатковъ въ правилахъ судебно-межевого разбирательства. Судебныя мѣста удостовѣрили: а) что эти постановленія или вовсе не примѣняются, какъ противорѣчающія началамъ искового, состязательнаго порядка, или же вызываютъ непреодолимыя затрудненія при точномъ ихъ примѣненіи; б) что они совершенно не соотвѣтствуютъ настоящему положенію землевладѣнія, в) что значительное большинство владѣльцевъ общихъ дачъ не въ состояніи доказать переходъ къ нимъ правъ на владѣніе въ дачѣ отъ первоначниковъ, и г) что точно также требованіе отвода земель въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ находилось владѣніе до дня манифеста 19 сентября 1765 года, чего никто изъ настоящихъ владѣльцевъ и ихъ сосѣдей не знаетъ и не можетъ знать, представляется невозможнымъ, а потому не исполнимымъ ¹⁾.

¹⁾ В. Р. Завадскій. Судебно-межевое разбирательство или понудительное спеціальное межеваніе. Журн. М. Ю., декабрь, 1903 г., стр. 155.

Если, такимъ образомъ, постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія имѣли ничтожное примѣненіе при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ, то, само собою разумѣется, что внѣ его они не имѣли и не могутъ имѣть никакого значенія. Едва ли нужно доказывать, что всѣ текущія правоотношенія владѣльцевъ общихъ дачъ покоятся не на этихъ постановленіяхъ, а на законахъ гражданскихъ. Въ противномъ случаѣ, земли общихъ дачъ пришлось бы совершенно изъять изъ гражданского оборота; по нимъ были бы немыслимы никакія имущественныя сдѣлки; въ нихъ нельзя было бы допускать никакихъ законныхъ переходовъ правъ. Такой выводъ прямо истекаетъ изъ существа постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія. Съ точки зрѣнія этихъ постановленій общія дачи представляютъ безформенную массу земель, подлежащихъ совершенно новому распределенію съ устраненіемъ отъ такой операціи владѣльцевъ, не удовлетворяющихъ указаннымъ въ нихъ условіямъ для участія въ землераспределеніи, съ увеличеніемъ размѣра однихъ и уменьшеніемъ размѣра другихъ владѣній и съ перемѣщеніемъ ихъ на другія мѣста.

Все вышеизложенное рѣшительно не позволяетъ удовлетвориться соображеніями, высказанными въ трудахъ по преобразованію межевой части по столь важному вопросу, какъ вопросъ о сохраненіи или отбѣнѣ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, отъ утвердительнаго или отрицательнаго отвѣта на который зависитъ самое существованіе общихъ дачъ въ качествѣ особаго предмета юридическаго межеванія. Притомъ эти соображенія далеко не охватываютъ всего содержанія разсматриваемыхъ постановленій, касаясь исключительно ст. 943, 944 и 947—950 меж. зак., относящихся къ доказательствамъ и разверстанію земель въ безспорно обмежеванныхъ при генеральномъ межеваніи дачахъ и не затронувъ вовсе ст. 952—960 о другихъ видахъ общихъ дачъ. Равнымъ образомъ, въ трудахъ по преобразованію межевой части не сдѣлано никакой опѣнки ст. 945 меж. зак., опредѣляющей сохраненную въ проектахъ межевого устава 1888 и 1893 годовъ задачу размежеванія общихъ дачъ, а между тѣмъ эта статья всего болѣе убѣждаетъ въ неправильномъ и практически безцѣльномъ производствѣ этого размежеванія съ примѣненіемъ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ. Нельзя еще не замѣтить, что преслѣдовавшаяся проектами 1888 и 1893 годовъ цѣль—сохранить въ предположенныхъ ими порядкахъ размежеванія общихъ дачъ постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ, оказалась въ сущности невыполнимою. Такъ, нахождение въ предѣлахъ общихъ

дачь огромнаго количества крестьянскихъ надѣловъ, условія владѣнія которыми совершенно не подходятъ подъ эти постановленія, заставило внести въ нихъ особыя относительно надѣльныхъ земель оговорки. Кромѣ того, при перенесеніи постановленій межевыхъ законовъ въ проекты межевого устава оказался спорнымъ вопросъ о томъ, какія изъ этихъ постановленій имѣютъ имущественный характеръ и, слѣдовательно, подлежатъ сохраненію, причѣмъ нѣкоторыя постановленія были признаны сначала не имѣющими имущественнаго характера и не введены въ проектъ 1888 года, а при исправленіи его въ 1893 году за ними были признаны такой характеръ и они были помѣщены въ проектъ 1893 года. Наконецъ, сдѣланная при томъ же перенесеніи постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ въ проектъ 1888 года попытка хотя нѣсколько улучшить ихъ редакцію обнаружила крайнюю неясность ихъ смысла и возбудила пререканія по этому поводу между комиссіею 1889 года и Министерствомъ Юстиціи.

Все это, естественно, не можетъ не побуждать ближе вникнуть въ смыслъ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, а не устраняться отъ ихъ разсмотрѣнія подъ предлогомъ матеріальнаго ихъ характера. Къ тому же приводитъ и признаніе въ нихъ комиссіею 1889 года наличности многихъ недостатковъ, которые во всякомъ случаѣ должны быть исправлены, несмотря на противорѣчащее этому признанію заявленіе комиссіи объ опасности коснуться существа постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ. Невозможно также не остановиться и на требованіяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ относительно измѣненій въ постановленіяхъ межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія для огражденія правъ казны при межеваніи общихъ дачъ. Эти требованія касаются двухъ самыхъ коренныхъ вопросовъ—системы письменныхъ доказательствъ и дѣйствія давности при размежеваніи общихъ дачъ. Тотъ и другой вопросы не устраняются возраженіями Министерства Юстиціи, которое въ сущности уклонилось отъ ихъ разрѣшенія, сославшись на матеріальный характеръ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ, не допускающій ихъ пересмотра.

Въ свою очередь, произведенное изслѣдованіе этихъ постановленій не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они подлежатъ цѣликомъ отмѣнѣ, съ распространеніемъ на состоящія въ общихъ дачахъ владѣнія, при укрѣпленіи ихъ границъ, дѣйствія общихъ узаконеній о правахъ по имуществамъ.

Е. Постановленія межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній въ общихъ дачахъ.

Значеніе постановленій межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ представляется весьма мало выясненнымъ въ трудахъ по преобразованію межевой части. Коммисія 1863 года, считая ихъ направленными къ достиженію задачи распредѣленія беспорныхъ земель по хозяйственному удобству, пришла къ заключенію о необходимости, при новомъ устройствѣ межеванія, установить и совершенно новый порядокъ производства такихъ дѣлъ. При этомъ она очертила лишь процессуальную его сторону, не коснувшись вовсе вопроса о томъ, какія условія должны соблюдаться при принудительномъ сведеніи земель къ однимъ мѣстамъ. Съ своей стороны, членъ коммисіи 1863 года Н. Н. Селифонтовъ, соглашаясь съ ея предположеніями по этому вопросу въ примѣненіи ихъ къ землямъ, находящимся внѣ общихъ дачъ генеральнаго межеванія, полагалъ, что въ этихъ дачахъ хозяйственное распредѣленіе земель, при ихъ размежеваніи, должно производиться на основаніи межевыхъ законовъ. При разработкѣ проекта межевого устава 1883 года, въ рядъ тѣхъ, относящихся къ раздѣлу общихъ земель и угодій предположеній, которыя предназначались для замѣны дѣйствующихъ узаконеній о специальномъ межеваніи и судебно-межевомъ разбирательствѣ, были введены совершенно отличныя отъ постановленій межевыхъ законовъ указанія объ условіяхъ нарѣзки новыхъ участковъ, но безъ приведенія въ объяснительной запискѣ какихъ либо соображеній о непригодности для этой цѣли постановленій межевыхъ законовъ. Напротивъ, межевое управленіе, при переработкѣ въ проектѣ межевого устава 1888 года дѣйствующаго порядка производства специального межеванія, признало эти постановленія свойственными юридической задачѣ размежеванія общихъ дачъ, не вызывающими на практикѣ неудовольствій и не требующими измѣненій, а потому и подлежащими сохраненію впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта. Тѣмъ не менѣе оно подвергло ихъ, при перенесеніи въ проектѣ 1888 года, весьма существенной переработкѣ. Затѣмъ изъ этого проекта они были перенесены, съ незначительными исправленіями, сдѣланными по замѣчаніямъ вѣдомствъ и коммисіи 1889 года, въ проектѣ межевого устава 1893 года. Однако, разсматривавшая послѣдній проектѣ коммисія при Государственномъ Совѣтѣ, принявъ во вниманіе коренной переворотъ въ юридическомъ и экономическомъ положеніи нашего землевладѣнія, происшедшій со времени изданія въ 1853 году постановленій межевыхъ законовъ о распредѣ-

лені земель на участки и назначеніи границъ владѣній, выразила сомнѣніе въ ихъ практической цѣлесообразности и соотвѣтствіи потребностямъ жизни.

Приведенные противорѣчивые взгляды на значеніе этихъ постановленій побуждаютъ обратиться къ подробному изслѣдованію ихъ происхожденія и сущности и выяснитъ такимъ путемъ, могутъ ли они занимать какое либо мѣсто въ будущемъ устройствѣ межеванія.

Постановленія о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ, содержащіяся въ ст. 964—973 межевыхъ законовъ, въ первоначальномъ своемъ видѣ были проектированы, какъ и постановленія о правахъ владѣльцевъ, центральнымъ комитетомъ для понудительнаго спеціальнаго межеванія. Затѣмъ они подверглись различнымъ измѣненіямъ по замѣчаніямъ Министра Юстиціи, сдѣланнымъ при предварительномъ разсмотрѣніи проекта центрального комитета и были перенесены изъ окончательнаго его проекта, поступившаго въ 1847 году въ Государственный Совѣтъ, въ составленный, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 12 іюля 1850 года, проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства споровъ, возникающихъ при спеціальному межеваніи. Послѣ того въ нихъ были сдѣланы еще нѣкоторыя измѣненія по замѣчаніямъ Главноуправлявшаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Министра Государственныхъ Имуществъ и при разсмотрѣніи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ томъ видѣ, въ какомъ правила о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній Высочайше утверждены 30 декабря 1853 года въ ряду прочихъ постановленій о судебно-межевомъ разбирательствѣ и вошли въ сводъ межевыхъ законовъ, они заключаютъ въ себѣ указанія суду по слѣдующимъ вопросамъ: а) о нарѣзкѣ владѣльцамъ опредѣленнаго количества земли въ случаяхъ, когда владѣнія въ дачѣ расположены къ однимъ мѣстамъ и чрезполосно, б) о томъ, какъ поступать съ находящимися въ дачѣ строеніями и усадебными мѣстами, в) объ отводѣ земель къ промышленнымъ и хозяйственнымъ заведеніямъ, г) о поемныхъ сѣнокосахъ, д) о рыбныхъ ловляхъ, водопояхъ и выгонахъ и е) о дорогахъ и бечевникахъ.

Каждый изъ этихъ вопросовъ требуетъ особаго разсмотрѣнія.

а) *Владѣнія къ однимъ мѣстамъ и чрезполосное.* Къ этому вопросу относятся ст. 964 меж. зак. и первая часть прим. къ ней. Въ силу ст. 964 основнымъ началомъ для нарѣзки участковъ владѣльцамъ дачи въ количествѣ, установленномъ по правиламъ о правахъ владѣльцевъ, поставлено сохраненіе владѣній на преж-

нихъ мѣстахъ, съ допущеніемъ новыхъ нарѣзокъ лишь по необходимости, когда владѣнія чрезполосны или когда владѣльцу, имѣющему землю въ одномъ мѣстѣ, нельзя прирѣзать недостающее количество земли изъ смежныхъ участковъ. Слѣдовательно, приведенное начало подчиняетъ новое размѣщеніе владѣній и устраненіе чрезполосности юридической задачѣ судебно-межевого разбирательства, допуская то и другое лишь въ случаяхъ, когда безъ этого нельзя обойтись при осуществленіи правъ владѣльцевъ на опредѣленное имъ количество земли въ дачѣ. Напротивъ, первая часть прим. къ ст. 964 требуетъ, чтобы всѣ чрезполосные участки обязательно сводились при судебномъ межеваніи къ однимъ мѣстамъ, разрѣшая отступать отъ этого правила только по необходимости.

Помимо указаннаго, крайне неопредѣленнаго и противорѣчиваго отношенія къ чрезполосному владѣнію и замѣнѣ его отдѣльнымъ, ст. 964 устанавливаетъ еще особые и притомъ не легко практически осуществимыя условія для этой замѣны, требуя, чтобы каждый участокъ имѣлъ пашню и сѣнокосъ, находился при урочищахъ, означенныхъ въ крѣпостныхъ актахъ владѣльцевъ и имѣлъ воду для питья и водопой для скота. При этомъ, ни ст. 964, ни первая часть прим. къ ней, не ставятъ никакихъ ограниченій для замѣны чрезполоснаго владѣнія отдѣльнымъ ни въ размѣрѣ чрезполосныхъ участковъ, ни въ значеніи ихъ въ хозяйствѣ владѣльца, ни въ ихъ цѣнности.

Разсматриваемыя узаконенія составляютъ буквальное повтореніе первоначальныхъ предположеній центрального комитета о нарѣзкѣ участковъ при понудительномъ спеціальномъ межеваніи. Въ свою очередь центральный комитетъ проектировалъ ихъ, слѣдуя принятому имъ основному началу производства понудительнаго спеціальнаго межеванія по узаконеніямъ генеральнаго межеванія ¹⁾.

Но въ этихъ узаконеніяхъ вовсе нѣтъ даже слѣда мысли о хозяйственномъ устройствѣ совокупности владѣній, объединенныхъ чрезполосностью. Соответственно задачѣ генеральнаго межеванія—обвести окружными межами земли селеній и отдѣльныхъ пустошей, они преподали межевымъ судебнымъ мѣстамъ указанія хозяйственнаго характера только для тѣхъ случаевъ, когда имъ приходилось при разрѣшеніи споровъ назначать границы смежнолежащихъ владѣній и дѣлать прирѣзки или отрѣзки земель. Притомъ, эти указанія отличаются крайнимъ несовершенствомъ. Такъ, межевою инструкціею 25 мая 1766 года предписывалось при раз-

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., прил. къ № 226—1844 г., стр. 50; то же дѣло, ч. V, стр. 130, 188, 216.

рѣшеніи споровъ намѣривать каждому владѣльцу сначала его безспорное владѣніе, и, если къ нему будетъ слѣдовать прибавка, то добавлять „по смежности и способности“; отрѣзку же земель дѣлать, „наблюдая притомъ накрѣпко, чтобы одному лучшія и выгодныя, а другому болотныя и совсѣмъ къ пашнѣ негодныя мѣста даны не были, но въ семъ случаѣ, сколько возможно, сохранено бы было равенство и способность“¹⁾. Кромѣ того, межевою инструкціею предписано, „гдѣ есть рѣки въ дачахъ разныхъ помѣщиковъ общаго владѣнія, и дойдетъ до размежеванія владѣльческихъ земель порознь“, стараться, насколько позволяютъ условія мѣстности, отводить каждому землю къ водѣ, при невозможности же этого, владѣльцамъ, не получившимъ земель при рѣкахъ, назначать къ нимъ дороги²⁾. Но изъ инструкціи не видно, когда при генеральномъ межеваніи должно производиться такое размежеваніе порознь земель общаго владѣнія; въ силу же основного его начала, разнопомѣстныхъ владѣній, находившіяся при одномъ селѣ или составлявшія отдѣльную пустошь, могли размежевываться, во время его производства, только при наличности полюбовнаго согласія владѣльцевъ, и, слѣдовательно, безъ всякаго участія межевыхъ учреждений и примѣненія этихъ правилъ.

Отсюда ясно, что узаконенія генеральнаго межеванія не могли составить центральному комитету никакого руководства для разрѣшенія вопроса о чрезполосности, требовавшего совершенно новой и самостоятельной разработки. Необходимо было разсмотрѣть этотъ вопросъ съ экономической точки зрѣнія и выяснить условія, при которыхъ должно происходить уничтоженіе чрезполосности. Но этого ни центральнымъ комитетомъ, ни при послѣдующемъ движеніи составленнаго имъ проекта не было сдѣлано. Едва ли нужно къ изложенному добавлять, что, вслѣдствіе кореннымъ образомъ измѣнившагося со времени трудовъ центральнаго комитета экономическаго значенія земли и возвышенія ея цѣнности, постановленія объ уничтоженіи чрезполосности, содержащіяся въ ст. 964 и первой части прим. къ ст. 964 меж. зак., представляются теперь вполне непригодными.

б) *Строенія и усадебныя мѣста.* По этому вопросу одни члены центральнаго комитета, имѣя въ виду, что селенія, построенныя дворъ черезъ дворъ, составляютъ весьма важное неудобство въ хозяйственномъ отношеніи, если владѣльцы не согласятся на выводъ своихъ крестьянъ, находили необходимымъ дѣлать такія усадебныя мѣста между всѣми владѣльцами на участки по числу дворовъ, оставляя помѣщичьи дома съ садами и заведеніями на

¹⁾ П. С. З., 12659, тл. IV, п. 59. ²⁾ тамъ же, п. 60.

занимаемых ими мѣстахъ съ нужнымъ для нихъ количествомъ земли. Другіе же члены комитета не признавали возможнымъ выселять крестьянъ противъ воли владѣльцевъ и полагали достаточнымъ, чтобы при понудительномъ межеваніи такія селенія обводились одною окружною межою со всѣми приусадебными землями, съ означеніемъ ихъ на планѣ, и чтобы тотъ же порядокъ соблюдался относительно усадебъ, домовъ, садовъ, огородовъ и другихъ хозяйственныхъ заведеній, принадлежащихъ владѣльцамъ, хотя бы они находились и внѣ селенія, стараясь сохранить такимъ путемъ неприкосновенность собственности. Хотя при этомъ нѣкоторые мелкіе участки должны оставаться въ чрезполосности, но всѣ неудобства такого владѣнія, по мнѣнію членовъ центрального комитета, выразившихъ приведенное мнѣніе, уничтожатся со временемъ безъ особыхъ затрудненій добровольными сдѣлками самихъ владѣльцевъ. Къ этому они добавили еще, что въ большихъ селеніяхъ, такъ же, какъ въ городахъ, не предстоитъ никакой надобности и даже невозможно избѣгнуть мелкой чрезполосности и что всякое постановленіе, стѣсняющее безъ существенной надобности право собственности, принесетъ неизбѣжный вредъ ¹⁾.

При предварительномъ разсмотрѣніи проекта центрального комитета Министръ Юстиціи замѣтилъ, что владѣніе дворъ черезъ дворъ является противнымъ всѣмъ потребностямъ хорошаго хозяйства и сельской полиціи. Въ то же время, соглашеніе съ этими потребностями столь противоположныхъ выгодъ владѣльцевъ должно быть сдѣлано съ надлежащей постепенностью, для избѣжанія разоренія поселянъ. Поэтому необходимо, по мнѣнію графа Панина, разверстать селенія по владѣніямъ къ однимъ мѣстамъ, съ предоставленіемъ домохозяевамъ права оставаться въ продолженіи десяти лѣтъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, но безъ починки и передѣлки строеній. Это мнѣніе было принято центральнымъ комитетомъ съ тѣмъ, чтобы въ соотвѣтствующемъ ему постановленіи не упоминалось о послѣднемъ условіи и чтобы понудительный переносъ строеній не примѣнялся къ каменнымъ домамъ и фруктовымъ садамъ. Одинъ изъ членовъ комитета, имѣя въ виду, что государственные крестьяне владѣютъ во многихъ селеніяхъ домами полукаменными или на каменныхъ фундаментахъ, или хотя и деревянными, но которые стоятъ дорого и составляютъ часто все ихъ имущество, полагалъ назначить срокъ не десятилѣтній, а сообразно съ цѣнностью домовъ и болѣе продолжительный, съ тѣмъ чтобы этотъ срокъ назначался въ актѣ или рѣшеніи о размеже-

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., прил. къ № 226—1844 г., стр. 50—53.

ваніи и былъ общій для всѣхъ домовъ одного селенія, хозяева которыхъ должны переселиться ¹⁾.

Соотвѣтствующее приведенному заключенію большинства членовъ центрального комитета постановленіе было введено въ представленный Министромъ Юстиціи въ 1847 году Государственному Совѣту проектъ правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія. По поводу его графъ Панинъ объяснилъ, что какъ ни полезно было бы соединить владѣнія въ селеніяхъ къ однимъ мѣстамъ, но нельзя не принять во вниманіе, что во многихъ мѣстахъ Россіи большія и малыя селенія, въ особенности же торговыя и промышленныя, раздроблены между многими владѣльцами и крестьянами. Всѣ быстрыя и насильственныя мѣры повлекли бы за собой не только важныя убытки для отдѣльныхъ лицъ, но, можетъ быть, и упадокъ селеній, обогащающихъ прилегающій край. Эти соображенія имѣли своимъ послѣдствіемъ, по удостовѣренію графа Панина, отказъ центрального комитета при новомъ обсужденіи вопроса отъ несправедливаго и затруднительнаго въ исполненіи изъятія въ пользу помѣщичьихъ усадебъ, и согласіе Министра Юстиціи съ необходимостью не подвергать принудительному обмѣну каменныя строенія и фруктовые сады ²⁾.

То же постановленіе было перенесено и въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства. При разсмотрѣніи проекта Главноуправлявшій II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графъ Блудовъ находилъ необходимымъ дополнить это постановленіе примѣчаніемъ, что „изъ сего исключаются большія и торговыя селенія, въ которыхъ дозволяется оставлять дома и усадьбы по желанію владѣльцевъ въ томъ видѣ, какъ они находятся нынѣ, безъ отвода къ однимъ мѣстамъ, съ тѣмъ, чтобы такія селенія были, также, какъ и города, обводимы особою на планѣ чертою, съ указаніемъ разныхъ усадебъ и владѣній“. Это примѣчаніе необходимо, по мнѣнію графа Блудова, потому, что „нерѣдко изъ подобныхъ селеній образуются впослѣдствіи города, а положеніе усадебъ на площадяхъ или близъ оныхъ весьма важно въ торговомъ отношеніи; отводъ же ихъ и домовъ къ однимъ мѣстамъ можетъ иногда причинить большое безпокойство и значительныя убытки хозяевамъ“ ²⁾.

Это замѣчаніе было принято Министерствомъ Юстиціи. Затѣмъ по тому же постановленію Министръ Государственныхъ Имуществъ указалъ на неправильность отнесенія его только къ помѣщичьимъ селеніямъ, такъ какъ и государственныя крестьяне могутъ имѣть

¹⁾ тамъ же, стр. 163, 179, 180. ²⁾ тамъ же, ч. IV, стр. 357—359. ³⁾ тамъ же ч. V, отд. 2, стр. 232; письмо гр. Блудова къ Упр. М. Ю. 3 февраля 1851 г., № 77.

дома съ садами, и на необходимость опредѣлить цѣнность фруктовыхъ садовъ, которые должны быть оставлены, чтобы нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ не могли служить препятствіемъ къ уничтоженію чрезполосности ¹⁾.

Принявъ первое изъ этихъ замѣчаній, по второму Министерство Юстиціи, представляя въ 1853 году въ Государственный Совѣтъ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства, объяснило, что „нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, особенно важныхъ своими произведеніями и существующихъ многіе десятки лѣтъ, въ цѣнности своей могутъ имѣть весьма значительное преимущество предъ такими садами, въ которыхъ находится гораздо больше фруктовыхъ деревьевъ, но неодинаковаго съ первыми достоинства и по качеству, и по возрасту“ ²⁾.

При рассмотрѣніи того же постановленія въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты, имѣя въ виду, что указанный въ немъ десятилѣтній срокъ можетъ подать мысль о примѣненіи къ этимъ дѣламъ закона о десятилѣтней давности, признали достаточнымъ ограничить срокъ семью годами ³⁾.

Съ этимъ измѣненіемъ постановленіе о разнопомѣстныхъ селеніяхъ вошло въ Высочайше утвержденныя 30 декабря 1853 года правила судебно-межевого разбирательства, составивъ при кодификаціи межевыхъ законовъ 1893 года вторую часть примѣчанія къ ст. 964.

Изъ изложеннаго видно, что вопросъ о понудительномъ обмѣнѣ строеній и усадебныхъ мѣстъ уже при первоначальномъ его обсужденіи въ центральномъ комитетѣ вызвалъ коренное разногласіе между его членами, изъ которыхъ одни находили, что такая мѣра вызывается интересами правильного хозяйства, а другіе видѣли въ ней нарушеніе права собственности. Послѣдующая разработка правилъ понудительнаго межеванія и судебно-межевого разбирательства сосредоточилась въ этомъ вопросѣ только на выясненіи ограниченій въ понудительномъ обмѣнѣ строеній и усадебныхъ мѣстъ. Между тѣмъ, казалось бы, что самое начало допустимости понудительнаго обмѣна такихъ исключительныхъ по своему хозяйственному значенію и цѣнности предметовъ, какъ усадьбы и строенія, представляется едва ли правильнымъ, и оправдываемымъ, какъ полагало Министерство Юстиціи, интересами хозяйства и сельской полиціи. Это начало находилось въ прямомъ противорѣчьи и съ рѣшеніемъ, принятымъ въ отношеніи чрезполосныхъ полевыхъ угодій, соединеніе которыхъ, и притомъ не непременно къ одному

¹⁾ тамъ же, ч. VI, стр. 72; отзывъ М. Г. Имущ. 29 октября 1852 г., № 360.

²⁾ тамъ же, стр. 213. ³⁾ Журналъ Госуд. Совѣта по проекту прав. суд.-меж. разб. 8 ноября 1853 г. (дѣло арх. Гос. Сов. о суд.-меж. разб.).

мѣсту, разсматривалось лишь какъ необходимость, истекавшая изъ юридической задачи судебно-межевого разбирательства. Оно не соотвѣтствовало наконецъ и общему пріему составленія правильнаго понудительнаго спеціального межеванія и судебно-межевого разбирательства—примѣненію узаконеннаго генеральнаго межеванія, въ которыхъ не содержалось соотвѣтствующаго требованія.

в) *Лѣса*. Относящаяся къ этому вопросу ст. 965 меж. зак. была первоначально проектирована центральнымъ комитетомъ въ цѣляхъ обезпечить, насколько возможно, хозяйство каждаго владѣльца при понудительномъ межеваніи и, не вызвавъ никакихъ замѣчаній, вошла въ правила судебно-межевого разбирательства ¹⁾.

Эта статья заключаетъ въ себѣ три постановленія, а именно, ею, во первыхъ, устанавливается обязательный раздѣлъ находящихся въ дачѣ лѣсныхъ угодій, во вторыхъ, требуется, хотя и не безусловно, пріуроченіе лѣсныхъ участковъ, образующихся по раздѣлу, къ остальнымъ землямъ владѣльца и, въ третьихъ, указывается, что этотъ раздѣлъ долженъ производиться „по расчету“.

Первое постановленіе возбуждаетъ вопросъ о томъ, почему съ производствомъ судебно-межевого разбирательства, предпринятымъ по желанію одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ, должно быть непременно прекращено общее владѣніе лѣсомъ тѣми владѣльцами, которые желали бы продолжать такое владѣніе.

Второе постановленіе, не заключая въ себѣ положительнаго предписанія закона, лишь увеличиваетъ затрудненія при сведеніи земель каждаго владѣльца къ однимъ мѣстамъ и безъ того обставленномъ, въ силу 964 ст., цѣлымъ рядомъ трудно исполнимыхъ условий, которымъ долженъ удовлетворять каждый отдѣльный участокъ, называемый владѣльцу взаменъ его чрезполосныхъ земель.

Наконецъ, послѣднее постановленіе, будучи до крайности неопредѣленнымъ, не можетъ составить для суда сколько нибудь твердаго руководства при раздѣлѣ общихъ лѣсовъ.

г) *Промышленныя и хозяйственныя заведенія*. Къ этому вопросу относятся ст. 966 и 967. Обѣ эти статьи были заимствованы правилами судебно-межевого разбирательства изъ проекта центрального комитета, за исключеніемъ только послѣдней части второй изъ нихъ, которою она была дополнена согласно указанію Министра Государственныхъ Имуществ ²⁾.

Ст. 966, во первыхъ, устанавливаетъ требованіе, подобное содержащемуся въ предъидущей 965 статьѣ, относительно лѣсныхъ участковъ, о томъ, чтобы мельницы, заводы, фабрики, сады и дру-

¹⁾ Дѣло департ. М. Ю., прил. къ № 226—1844 г., стр. 54. ²⁾ тамъ же, стр. 54, ч. VI, стр. 72.

гія хозяйственныхъ заведенія съ принадлежащими къ нимъ землями пріурочивались, по возможности, къ участкамъ тѣхъ владѣльцевъ, кому они принадлежатъ, и, во вторыхъ, на случаи невозможности помѣстить эти заведенія въ предѣлахъ слѣдующаго владѣльцу отдѣльнаго участка, предписываетъ отводить особыми участками: къ мельницамъ—узаконенную пропорцію земли, а къ прочимъ заведеніямъ—количество земли, нужное для ихъ поддержанія, съ зачетомъ отведенной земли въ счетъ общаго количества, слѣдующаго владѣльцамъ изъ дачи. Это послѣднее постановленіе возбуждаетъ, однако, большія сомнѣнія въ его правильности. Пропорція земли, подлежащая отводу мельницамъ, была установлена для надѣла мельницъ при генеральномъ межеваніи и притомъ относилась не ко всѣмъ мельницамъ, а только къ построеннымъ на казенныхъ земляхъ и къ тѣмъ изъ состоящихъ на земляхъ владѣльцевъ, которыя были построены по особымъ указамъ. Отводъ же земель къ прочимъ промышленнымъ и хозяйственнымъ заведеніямъ въ количествѣ, нужномъ для ихъ поддержанія, вовсе не предусматривался узаконеніями генеральнаго межеванія. По существу же разсматриваемое предписаніе статьи 966 представляется крайне неопредѣленнымъ и практически не всегда исполнимымъ, даже при сдѣланной оговоркѣ о томъ, что отведенная земля идетъ въ счетъ общаго количества, слѣдующаго владѣльцамъ изъ дачи.

То же должно сказать относительно соответствующихъ постановленій слѣдующей статьи, имѣющей въ виду отводъ участковъ къ промышленнымъ и хозяйственнымъ заведеніямъ, состоящимъ во владѣніи не одного, а многихъ владѣльцевъ. Что же касается содержащагося въ этой статьѣ указанія о составленіи плановъ на отводимые въ такихъ случаяхъ участки не на имя владѣльцевъ, а на имя заведеній, поименовывая первыхъ на планахъ только для извѣстности, за кѣмъ во время межеванія они состояли, то это указаніе представляется совершенно непонятнымъ.

д) *Поемные сенокосы.* Центральный комитетъ, имѣя въ виду, что въ дачахъ генеральнаго межеванія могутъ находиться, кромѣ обыкновенныхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, еще покосы, выгоднѣйшіе предъ прочими, называемые поемными, при рѣкахъ, на поемныхъ мѣстахъ, постановилъ, чтобы эти покосы или пожни, если они состоятъ въ общемъ владѣніи всѣхъ или нѣкоторыхъ владѣльцевъ дачи и не могутъ быть нарѣзаны къ ихъ участкамъ, отводились при понудительномъ специальномъ межеваніи отдѣльными участками каждому владѣльцу, въ степени представленныхъ имъ правъ и доказательствъ ¹⁾.

¹⁾ тамъ же, стр. 54.

При предварительномъ разсмотрѣніи проекта центрального комитета Министръ Юстиціи указалъ на необходимость дополнить это постановленіе правиломъ о томъ, что поемные сѣнокосы могутъ быть оставляемы въ общемъ владѣніи не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ владѣльцевъ ¹⁾.

Съ этимъ дополненіемъ постановленіе о поемныхъ сѣнокосахъ вошло въ правила судебно-межевого разбирательства и составляетъ ст. 968 меж. зак. по изд. 1893 года.

Такимъ образомъ, эта статья, сверхъ указанія, подобнаго содержащемуся въ предъидущихъ 965—967 ст., относительно наръзки отдѣльныхъ участковъ поемныхъ сѣнокосовъ въ составѣ прочихъ земель владѣльца или, при невозможности этого, отдѣльно, заключаетъ въ себѣ еще совершенно неопредѣленное юридическое основаніе для раздѣла поемныхъ сѣнокосовъ и безцѣльно обременительное условіе для оставленія ихъ въ общемъ владѣніи, такъ какъ, казалось бы, что, при желаніи тѣхъ или иныхъ изъ совладѣльцевъ поемнаго сѣнокоса продолжать общее владѣніе имъ, нѣтъ надобности производить обязательный раздѣлъ его между ними, а достаточно ограничиться выдѣломъ отдѣльныхъ участковъ только желающимъ выдѣла.

е) *Рыбныя ловли, водопой и выгоны.* Въ проектѣ центрального комитета предполагалось, въ тѣхъ случаяхъ, когда при понудительномъ специальномъ межеваніи окажется невозможнымъ прирѣзать или приурочить участки владѣльцевъ къ рѣкамъ и озерамъ, доставляющимъ ловлю, оставлять ее по прежнему въ общемъ владѣніи по взаимному согласію владѣльцевъ. Точно также комитетъ постановилъ дозволить оставлять въ общемъ владѣніи выгоны и водопой, если объ этомъ будутъ просить владѣльцы ²⁾.

При предварительномъ разсмотрѣніи этихъ предположеній Министръ Юстиціи находилъ необходимымъ пояснить, относительно водопоевъ, что въ случаѣ назначенія ихъ въ отдѣльное владѣніе каждаго владѣльца слѣдуетъ раздѣлять ихъ по близости и потребности населенія, а не по владѣнію землею, а относительно выгоновъ,—что они могутъ оставляться въ общемъ владѣніи не иначе, какъ по общему согласію всѣхъ соучастниковъ. Напротивъ, рыбныя ловли должны, по мнѣнію Министра Юстиціи, оставляться безъ раздѣла не только въ случаяхъ невозможности прирѣзать къ нимъ участки, назначенные владѣльцамъ, какъ полагалъ центральный комитетъ, но и когда это возможно сдѣлать, если только владѣльцы пожелаютъ продолжать общее владѣніе и если притомъ будутъ постановлены точныя и подробныя условія относительно

¹⁾ тамъ же, стр. 165, 166. ²⁾ тамъ же, стр. 55, ч. V, стр. 133.

порядка пользованія рыбными ловлями. Всѣ эти соображенія были приняты центральнымъ комитетомъ, за исключеніемъ только послѣдняго ¹⁾).

Затѣмъ, изложенныя, согласно имъ, предположенія о рыбныхъ ловляхъ, водопояхъ и выгонахъ были перенесены изъ проекта центрального комитета въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства. При разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ было признано необходимымъ, для большей ясности и опредѣлительности, изложить ихъ въ видѣ слѣдующихъ постановленій: 1) когда въ общихъ дачахъ есть рѣки и озера, доставляющія рыбную ловлю и находящіяся нынѣ въ общемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ владѣльцевъ владѣніи, то береговые къ тѣмъ рѣкамъ и озерамъ участки прирѣзывать или приурочивать не иначе, какъ по общему всѣхъ владѣльцевъ согласію; такое разверстаніе участковъ не касается однако же отдѣльныхъ гражданскихъ правъ владѣльцевъ на рыбныя въ тѣхъ водахъ ловли; 2) выгоны могутъ быть по желанію владѣльцевъ оставляемы въ общемъ владѣніи, и 3) водопой раздѣляются не иначе, какъ по просьбѣ всѣхъ владѣльцевъ; въ семъ случаѣ они назначаются въ отдѣльное владѣніе каждаго участка по близости и потребности населенія, а не по владѣнію землею ²⁾).

Эти постановленія составляютъ по изданію свода межевыхъ законовъ 1893 года ст. 969 съ прим. къ ней, ст. 970 и 971.

Изложенное показываетъ, что разрѣшеніе вопроса о рыбныхъ ловляхъ, выгонахъ и водопояхъ съ самаго начала сопровождалось шаткостью и крайней неопредѣленностью.

Съ своей стороны, Государственный Совѣтъ ввелъ въ нихъ, подъ видомъ исправленія редакціи, существенныя измѣненія. Въ окончательномъ результатѣ получились постановленія закона, вызывающія цѣлый рядъ сомнѣній. Такъ, трудно понять, почему ст. 969 устанавливаетъ требованіе нарѣзки береговыхъ участковъ къ рѣкамъ, доставляющимъ рыбную ловлю, только по общему согласію всѣхъ владѣльцевъ и оставляетъ открытымъ вопросъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда такого согласія не будетъ. Точно также непонятно, въ чемъ состоитъ сущность сдѣланнаго въ прим. къ ст. 969 указанія относительно того, что разверстаніе береговыхъ участковъ не вліяетъ на отдѣльныя гражданскія права владѣльцевъ на рыбныя ловли. Далѣе, остается невыясненнымъ, почему, согласно ст. 970, разрѣшено выгоны оставлять въ общемъ владѣніи только по желанію владѣльцевъ, а ст. 971 относительно

¹⁾ тамъ же, стр. 164, 180, 182. ²⁾ Журн. Гос. Совѣта 8 ноября 1853 г. по проекту суд.-меж. разб.

водопоевъ ставить такое же условіе не для оставленія ихъ въ общемъ владѣніи, а для раздѣла.

е) *Дороги и бечевники*. Центральный комитетъ, руководствуясь узаконеніями генеральнаго межеванія ¹⁾, постановилъ: а) при выдѣлѣ владѣльцамъ особыхъ участковъ пролегающія черезъ нихъ дороги оставлять въ томъ положеніи, въ которомъ онѣ находятся если же къ какому либо участку дорогъ не сдѣлано, то назначать ихъ вновь, б) пространство, занимаемое дорогами и бечевниками, не полагать въ счетъ отводимой каждому участку земли, а исключать изъ примѣрныхъ земель, при отсутствіи же ихъ—изъ общаго количества земли по расчету и в) неудобныя мѣста не полагать въ счетъ земли, отводимой каждому владѣльцу ²⁾.

При предварительномъ разсмотрѣніи этихъ постановленій Министръ Юстиціи нашель необходимымъ дополнить первое изъ нихъ правиломъ о томъ, что новыя дороги слѣдуетъ проводить въ ограниченномъ по необходимости размѣрѣ, по согласію владѣльцевъ, съ сохраненіемъ вспаханныхъ и удобренныхъ полей.

Съ этимъ дополненіемъ постановленія о дорогахъ и бечевникахъ были перенесены изъ проекта центрального комитета въ проектъ правилъ судебно-межевого разбирательства и вызвали замѣчаніе Министра Государственныхъ Имуществъ о томъ, что кромѣ вспаханныхъ и удобренныхъ полей слѣдуетъ при проведеніи дорогъ сохранить и лѣса, что и было исполнено ³⁾.

Образовавшіяся въ такомъ видѣ постановленія о дорогахъ и бечевникахъ, соответствующія ст. 972 и 973 и прим. къ ней меж. зак., съ одной стороны, повторили существовавшія узаконенія по этому предмету, а съ другой, ввели такія новыя указанія, которыя практически едва ли осуществимы. Дѣйствительно, только въ рѣдкихъ случаяхъ можно достигнуть требуемаго этими указаніями общаго согласія всѣхъ владѣльцевъ на проведеніе дорогъ, а также провести ихъ, не коснувшись вспаханныхъ и удобренныхъ полей и лѣсовъ.

Произведенное изслѣдованіе постановленій межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель по участкамъ и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ убѣждаетъ въ томъ, что они имѣютъ въ виду хозяйственное устройство владѣній, какъ самостоятельную задачу, достигаемую размежеваніемъ общихъ дачъ. Ни изъ содержанія этихъ постановленій, ни изъ соображеній, по которымъ они были разработаны, нельзя извлечь

¹⁾ ст. 404—406 т. X, ч. 2, изд. 1893 г. ²⁾ Дѣло департ. М. Ю., прилож. къ № 226—1844 г., стр. 55, 165, 180, 181; то же дѣло, ч. V, стр. 133. ³⁾ то же дѣло, ч. VI, стр. 73, 214.

никакихъ данныхъ для установленія внутренней связи между ними и предшествующимъ производствомъ по юридическому, такъ сказать, распредѣленію земель въ общихъ дачахъ. Притомъ, это послѣднее производство, обусловливаясь постановленіями межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ, съ отмѣною ихъ, утратить свое значеніе. Оно замѣнится производствомъ по проведенію границъ между отдѣльными смежными владѣніями въ общихъ дачахъ, при которомъ, само собою разумѣется, не можетъ быть мѣста какому бы то ни было распредѣленію земель по участкамъ. Разсматриваемыя же съ точки зрѣнія хозяйственнаго устройства, при ихъ посредствѣ, чрезполосныхъ земель, постановленія межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній должны быть признаны для этой цѣли совершенно непригодными. Какъ показываетъ ихъ изслѣдованіе, они явились результатомъ, съ одной стороны, приспособленія различныхъ узаконеній, изданныхъ совершенно по другимъ случаямъ, а съ другой, крайне недостаточной оцѣнки хозяйственнаго значенія тѣхъ или иныхъ угодій. Взятыя вмѣстѣ, они представляютъ смѣшеніе разнородныхъ правилъ, не объединенныхъ единствомъ мысли и содержанія, практически трудно осуществимыхъ и не только мало полезныхъ, но скорѣе вредныхъ для хозяйственнаго благоустройства владѣній. Очевидно, и вполне доказано трудами по преобразованію межевой части, что для достиженія этого благоустройства и притомъ не только въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, но вообще во владѣніяхъ, испытывающихъ вредъ чрезполосности, необходимы совершенно другіе приемы и правила, нежели тѣ, которые содержатся въ правилахъ судебно-межевого разбирательства и въ примѣняемыхъ при немъ постановленіяхъ межевыхъ законовъ о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній. Поэтому отмѣна ихъ не можетъ оказать никакого вліянія на разрѣшеніе вопросовъ какъ о новомъ устройствѣ межеванія, такъ и о мѣрахъ, необходимыхъ для уничтоженія чрезполосности съ хозяйственною цѣлью.

VI. Окончательные выводы.

Закончивъ изслѣдованіе вопроса объ общихъ дачахъ, необходимо опять вернуться къ общему соображенію вопроса о дачахъ и устройствѣ межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части. При этомъ соображеніи было выяснено, что юридическая цѣль межеванія является единственною его цѣлью, и что основную форму его устройства представляетъ та, въ которой при его посредствѣ будутъ укрѣпляться границы смежно лежащихъ отдѣльныхъ поземельныхъ владѣній. Оставался неразрѣшеннымъ только вопросъ о томъ, какъ та же цѣль должна осуществляться въ такъ называемыхъ общихъ дачахъ.

Произведенное изслѣдованіе этого вопроса показало, что нѣтъ никакой надобности въ установленіи особаго порядка для разграниченія владѣній, отнесенныхъ проектами межевого устава 1888 и 1893 годовъ къ составу общихъ дачъ, образовавшихся независимо отъ генеральнаго межеванія, такъ какъ подобнаго рода дачъ въ дѣйствительности не существуетъ. Единственную же особенность общихъ дачъ генеральнаго межеванія, которой могло бы оправдываться установленіе такого порядка для состоящихъ въ нихъ владѣній, представляютъ узаконенія о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ при судебно-межевомъ разбирательствѣ, изложенныя въ 942—950, 952—960 ст. меж. зак. Въ свою очередь подробный разборъ этихъ узаконеній не оставляетъ сомнѣній въ полной ихъ несостоятельности и необходимости ихъ отмѣны. Съ приведеніемъ въ исполненіе такой мѣры общія дачи генеральнаго межеванія потеряютъ значеніе особаго предмета юридическаго межеванія, и состоящія въ нихъ отдѣльныя поземельныя владѣнія подойдутъ подъ дѣйствіе порядка, которымъ вообще будетъ осуществляться эта задача. Препятствіемъ для приведеннаго рѣшенія вопроса объ укрѣпленіи границъ въ общихъ дачахъ не могутъ служить постановленія, содержащіяся въ ст. 964—973 меж. зак. о распредѣленіи земель на участки и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ. Эти постановленія, подлежащія также отмѣнѣ, какъ совершенно неудовлетворяющія своему назначенію создавать лучшія хозяйственныя условія землепользованія въ общихъ дачахъ посредствомъ уничтоженія чрезполосности и урегулированія совмѣстнаго владѣнія общими угодьями, въ сущности, и не составляютъ исключительной характеристической черты размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія. По точному смыслу правилъ спеціальнаго

полюбовнаго межеванія чрезъ посредниковъ и судебно-межевого разбирательства разсматриваемыя постановленія подлежатъ примѣненію при его производствѣ какъ въ этихъ дачахъ, такъ и въ дачахъ, раздробившихся изъ дачъ, бывшихъ при генеральномъ межеваніи въ единственномъ владѣніи. Но уже относительно чрезполосныхъ земель, состоящихъ въ послѣднихъ дачахъ, труды по преобразованію межевой части вполне выяснили, что сведеніе такихъ земель къ однимъ мѣстамъ должно подчиняться общимъ началамъ, какія будутъ установлены для уничтоженія чрезполосности съ хозяйственною цѣлью, причемъ разработка этихъ началъ и вся вообще операція хозяйственнаго уничтоженія чрезполосности признана выходящею за предѣлы преобразованія межевой части. Указанная точка зрѣнія всецѣло должна быть примѣнена и къ чрезполоснымъ землямъ, входящимъ въ составъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія. Если въ трудахъ по преобразованію межевой части и заявлялось о лежащей на правительствѣ обязанности проявить въ отношеніи уничтоженія чрезполосности въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія особенную заботу и свести ихъ чрезполосныя земли къ однимъ мѣстамъ совмѣстно съ осуществленіемъ юридической задачи межеванія, то исключительно въ виду признававшейся юридической неопредѣленности поземельныхъ отношеній въ общихъ дачахъ. Но источникъ такого взгляда на юридическое состояніе владѣній въ общихъ дачахъ составляютъ несомнѣнно постановленія межевыхъ законовъ о правахъ ихъ владѣльцевъ. Съ отмѣною же этихъ постановленій владѣнія въ общихъ дачахъ, въ смыслѣ большей или меньшей опредѣленности правъ на нихъ, станутъ въ одинаковыя условія со всеми прочими поземельными владѣніями. Поэтому не будетъ уже повода разсматривать общія дачи генеральнаго межеванія, какъ особый предметъ для хозяйственнаго устройства состоящихъ въ нихъ владѣній посредствомъ уничтоженія чрезполосности¹⁾.

¹⁾ Противоположнаго взгляда держится А. О. Регекампфъ. Признавая также, что единственную задачу межеванія должно составлять юридическое разграниченіе отдѣльных владѣній, что постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ общихъ дачъ генеральнаго межеванія должны быть отмѣнены, и что точно также должны быть отмѣнены и постановленія межевыхъ законовъ о распределеніи земель на участки и назначеніи границъ владѣній при судебно-межевомъ разбирательствѣ, а предусматриваемый ими вопросъ о хозяйственномъ устройствѣ владѣній, посредствомъ уничтоженія чрезполосности, долженъ быть вовсе устраненъ изъ задачи межеванія, А. О. Регекампфъ находитъ, однако, что кромѣ разработки правилъ для укрѣпленія границъ отдѣльных владѣній, какъ прямой и единственной задачи межеванія, необходимо еще издать правила для повудительнаго по инициативѣ правительства размежеванія общихъ дачъ генеральнаго межеванія. Но, какъ видно изъ предложеннаго А. О. Регекампфомъ

Ограниченіе задачи новаго устройства межеванія разработкой правилъ для укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній соотвѣтствуетъ той главной цѣли, которая поставлена дѣйствующими межевыми законами государственному межеванію—утвердить спокойствіе владѣльцевъ постановленіемъ правильныхъ и несомнѣнныхъ границъ поземельнаго владѣнія. Но, въ дѣйствительности, цѣли государственнаго межеванія вообще и отдѣльныхъ его видовъ—генеральнаго и специальныхъ межеваній—далеко не укладываются въ рамки юридическаго укрѣпленія границъ владѣній и даже имѣютъ съ ними весьма мало общаго. По этому поводу должно замѣтить, что ст. 1 и 2 меж. зак., опредѣляющія цѣли государственнаго межеванія, явились плодомъ кодификаціонной, произведенной весьма неудовлетворительно, работы. Такъ, ст. 1 была введена въ сводъ межевыхъ законовъ изданія 1832 года со ссылкой на позаимствованіе ея содержанія изъ п. 1 манифеста 19 сентября 1765 года, изъ введенія въ инструкцію губернскимъ межевымъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 года и изъ указовъ Правительствующаго Сената 20 января 1766 года по вопросу о землемѣрахъ, которыхъ изданіе манифеста о генеральномъ межеваніи застало на мѣстахъ при производствѣ работъ по прежнимъ межевымъ узаконеніямъ и 8 іюня 1789 года о мѣрахъ къ скорѣйшей выдачѣ владѣльцамъ плановъ на генерально обмежеванныя земли. Но ни въ одномъ изъ этихъ источниковъ статьи 1 не было прямого опредѣленія цѣли генеральнаго межеванія. Въ первыхъ трехъ отмѣчалось только въ различныхъ выраженіяхъ его значеніе и важность для частныхъ владѣльцевъ, чтобы побудить ихъ къ содѣйствію успешному его производству и ослабить тотъ неблагопріятный взглядъ на государственное межеваніе, который сложился у нихъ подъ вліяніемъ Елисаветинской инструкции о государственномъ межеваніи, какъ на мѣру, принятую исключительно въ интересахъ казны, а въ послѣднемъ указывалось на особое значеніе межевыхъ документовъ для государства и частныхъ лицъ. Статья 2 впервые появилась въ изданіи межевыхъ законовъ 1857 года. Источниками ея послужили манифестъ 19 сентября 1765 года, законъ 2 октября 1806 года о специальномъ ме-

предварительнаго проекта главныхъ основаній положенія о размежеваніи общихъ дачъ, это межеваніе должно преслѣдовать тѣ же самостоятельныя задачи юридическаго обособленія отдѣльныхъ владѣній и хозяйственнаго устройства владѣній чрезполосныхъ съ раздѣломъ или оставленіемъ въ общемъ владѣніи сопутствующихъ чрезполосности общихъ угодій. Но для совмѣщенія этихъ задачъ въ одномъ производствѣ, а тѣмъ болѣе для подчиненія его началу правительственной инициативы, не имѣется никакихъ основаній (Межевалъ реформа. Разборъ и предположенія. Спб., 1896 г., стр. 198).

жеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ и Высочайше утвержденное 8 января 1836 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта о приготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель въ государствѣ. Но въ манифестѣ 19 сентября 1765 года вовсе не было выражено, что генеральное межеваніе предпринимается для опредѣленія границъ дачъ. Правила спеціального межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ были изданы въ дополненіе къ правиламъ о спеціально-коштномъ межеваніи и, слѣдовательно, во первыхъ, не относили его къ межеванію государственному, которымъ считалось только межеваніе генеральное, а во вторыхъ, ставили прямою его задачею разводъ чрезполосныхъ земель къ однимъ мѣстамъ, созданіе отдѣльныхъ участковъ вмѣсто чрезполосныхъ, а не укрѣпленіе границъ существующихъ отдѣльныхъ владѣній. Законъ 8 января 1836 года особо и совершенно иначе, чѣмъ это сдѣлано въ ст. 2 меж. зак., устанавливалъ цѣль предполагавшагося тогда, но отвергнутаго впоследствии, государственнаго спеціального межеванія, которая и была введена въ сводъ межевыхъ законовъ изд. 1842 года статьею 1015, исключенною затѣмъ изъ свода 1857 года.

Для уясненія цѣлей, достигаемыхъ различными видами дѣйствій, установленныхъ межевыми узаконеніями, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію существа этихъ видовъ.

Первый изъ нихъ—генеральное межеваніе—представляетъ по своду межевыхъ законовъ мѣру, направленную на разграниченіе земель селеній, деревень и пустошей, подъ которыми, несомнѣнно, ст. 2 меж. зак. разумѣетъ дачи, и на достиженіе ряда особыхъ задачъ по отводу земель въ разныхъ случаяхъ, проведенію дорогъ и бечевниковъ и т. п., указанныхъ въ такъ называемыхъ особенныхъ его правилахъ. Но сводъ межевыхъ законовъ вообще не можетъ дать полнаго понятія о мѣрѣ, которая была принята въ 1765 и 1766 годахъ подъ названіемъ государственнаго генеральнаго размежеванія. Изъ содержанія манифеста 19 сентября 1765 года, изданныхъ при немъ генеральныхъ правилъ для составленія межевой инструкціи и инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 года видно, что генеральное межеваніе, помимо сохранившихся въ сводѣ его задачъ, преслѣдовало еще множество другихъ крайне разнообразныхъ цѣлей. Въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія содержатся постановленія о приведеніи въ извѣстность лѣсовъ и раздѣлѣ ихъ между селеніями, объ урегулированіи права вѣзда въ лѣса, о поземельныхъ правахъ личныхъ дворянъ, однодворцевъ и другихъ прежнихъ службъ служилыхъ людей, смоленскихъ рейтаръ, бывшихъ патріаршихъ и архіерейскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, городскихъ и сельскихъ обывателей сѣверной Россіи, инородцевъ низовыхъ городовъ и пр. Узаконеніями генеральнаго межеванія

были приняты также мѣры къ урегулированію поземельныхъ отношеній, истекавшихъ изъ оброчнаго владѣнія частныхъ лицъ казенными землями и изъ пользованія промыслами и угодыми въ чужихъ земляхъ. Тѣ же узаконенія установили правила для приданія самовольному владѣнію законной формы въ однихъ случаяхъ и для признанія его незаконнымъ и подлежащимъ прекращенію въ другихъ ¹⁾. Въ общемъ генеральное межеваніе представляло собою широкую землеустроительную мѣру. Узаконенія о немъ были лишь видоизмѣненіемъ предшествующихъ ему законодательныхъ актовъ того же рода—наказовъ XVII столѣтія писцамъ и инструкции 1754 года межевщикамъ для государственнаго размежеванія земель. Во всѣхъ этихъ актахъ, какъ и въ узаконеніяхъ генеральнаго межеванія, наименовано межеваніемъ не только юридическое разграниченіе владѣній, но и разнаго рода операціи, завершаемая постановкою межевыхъ знаковъ и составленіемъ межевыхъ актовъ, хотя юридическія дѣйствія, обуславливающія постановку межевыхъ знаковъ и составленіе межевыхъ актовъ, не имѣютъ ничего общаго съ разграниченіемъ владѣній, и даже такія операціи, которыя не имѣютъ и этого признака. По тогдашней терминологіи межевать значить закрѣплять за кѣмъ либо землю, создавать новыя виды владѣнія путемъ отвода и надѣла земель, сводить чрезполосныя земли къ однимъ мѣстамъ путемъ ихъ обмѣна, производить раздѣлы общей собственности и пр., короче сказать, устраивать казенное и частное землевладѣніе въ самыхъ различныхъ отношеніяхъ.

Значеніе специально-коштнаго межеванія чрезъ землемѣровъ генеральнаго размежеванія земель совсѣмъ не выяснено въ межевыхъ законахъ. Съ одной стороны, посредствомъ его должно производиться разграниченіе дачъ въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, только не въ сплошномъ порядкѣ, какъ при генеральномъ межеваніи, а по ходатайствамъ владѣльцевъ. Съ другой стороны, коштнымъ порядкомъ можно повидимому разграничивать и отдѣльныя владѣнія внутри генерально обмежеванныхъ дачъ, при условіи согласія всѣхъ ихъ владѣльцевъ на безспорное проведеніе границы.

Спеціальное межеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ имѣетъ своею задачею приведеніе въ исполненіе особыхъ актовъ, называемыхъ полюбовными сказками и составляемыхъ владѣльцами земель, состоящихъ въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, на разводъ этихъ земель къ однимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ, по существу это межеваніе представляетъ не что иное, какъ способъ для полюбовнаго обмѣна чрезполосныхъ земель.

¹⁾ См. И. Е. Германъ. Исторія русскаго межеванія. М., 1907 г., стр. 209—219.

Относительно спеціального полюбовнаго размежеванія земель через посредниковъ необходимо замѣтить, что это наименованіе дано впервые въ сводѣ межевыхъ законовъ изданія 1857 года совокупности мѣръ, принятыхъ въ періодъ времени съ 1836 по 1850 годы, вслѣдствіе Высочайше утвержденного 8 января 1836 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель по государству. Этимъ закономъ были установлены потребности землевладѣнія, въ виду которыхъ признавалось необходимымъ произвести государственное спеціальное размежеваніе,—необмежеванность чрезполосныхъ земель и неопредѣленность правъ общаго владѣнія и вѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе постороннее; вопросъ же о средствахъ для устраненія вреда, происходившаго отъ указанныхъ формъ землевладѣнія и землепользованія, подлежалъ еще обсужденію въ образованныхъ тогда губернскихъ и центральномъ комитетахъ. Законъ 1836 года опредѣлилъ только предварительныя мѣры, которыя рекомендовались владѣльцамъ, дабы они, воспользовавшись ими, избѣгли государственнаго спеціального размежеванія, и общій характеръ послѣдняго — угрозы для владѣльцевъ, не желавшихъ войти въ полюбовныя сдѣлки на размежеваніе земель. Впрочемъ, на существовіе государственнаго спеціального размежеванія нѣтъ надобности и останавливаться, такъ какъ предположеніе о немъ вовсе не осуществилось. Напротивъ, приготовительныя къ нему мѣры, первоначально принятыя временно на трехлѣтній срокъ, постепенно развиваясь, получили значеніе постоянныхъ правилъ, которыя были наименованы въ сводѣ 1857 года спеціальнымъ полюбовнымъ размежеваніемъ черезъ посредниковъ. Этими правилами установлены условія и способы полюбовныхъ обмѣновъ чрезполосныхъ земель въ дачахъ генеральнаго межеванія и организація правительственнаго содѣйствія къ облегченію полюбовныхъ соглашеній владѣльцевъ. По существу, спеціальное полюбовное размежеваніе черезъ посредниковъ имѣетъ одинаковую цѣль со спеціальнымъ межеваніемъ черезъ уѣздныхъ землемѣровъ, но является, если можно такъ выразиться, въ болѣе развитомъ видѣ. Изданными для него правилами владѣльцамъ даны въ лицѣ посредниковъ особыя органы для полюбовныхъ соглашеній на обмѣнъ чрезполосныхъ земель, указаны мѣры для огражденія правъ третьихъ лицъ и кредитныхъ учрежденій при обмѣнахъ и уступкахъ земель, опредѣлены порядокъ участія владѣльцевъ, личнаго и черезъ представителей, въ полюбовныхъ соглашеніяхъ, а также сила актовъ обмѣна земель и юридическія послѣдствія перехода по нимъ обмѣниваемыхъ участковъ изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Наконецъ, судебно-межевое разбирательство имѣетъ по дѣйствующимъ межевымъ законамъ своею цѣлью опредѣлить количе-

ство земли, принадлежащей каждому из владѣльцевъ по ихъ правамъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и отвести имъ участки, удобные въ хозяйственномъ отношеніи. Цѣль эта должна осуществляться приведеніемъ въ дѣйствіе постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ и о распредѣленіи земель на участки.

Кромѣ того, по правиламъ судебно-межевого разбирательства производится выдѣлъ участковъ изъ вѣзжихъ лѣсовъ.

Взятые въ совокупности, дѣйствующіе межевые законы ставятъ государственному межеванію слѣдующія главныя задачи: 1) юридическое обособленіе особыхъ совокупностей поземельныхъ владѣній, какими признавались земли сель, деревень и пустошей, получившія названіе дачъ генеральнаго межеванія, 2) такое же обособленіе каждаго отдѣльнаго поземельнаго владѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно совпадаетъ съ дачею или когда между владѣльцами въ дачѣ состоится полюбовное соглашеніе о границахъ ихъ владѣній; 3) распредѣленіе земель въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія по особымъ правиламъ о правахъ владѣльцевъ, 4) земельное обезпеченіе нѣкоторыхъ разрядовъ владѣльцевъ, 5) раздѣлъ лѣсовъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, 6) прекращеніе права вѣзда въ лѣса, 7) полюбовные обмѣны земель для уничтоженія чрезполосности и 8) понудительное уничтоженіе чрезполосности.

Отсюда видно, что въ межевыхъ законахъ нѣтъ способа, прямо ведущаго къ укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній.

Нельзя сказать, чтобы мысль о юридическомъ межеваніи, какъ институтѣ, при посредствѣ котораго достигается твердое устройство поземельныхъ отношеній, возникающихъ изъ смежности земель, была чужда нашему законодательству. Еще въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича содержались правила для установленія границъ между смежными землями по ходатайствамъ владѣльцевъ. Эти правила, съ нѣкоторыми, послѣдовавшими къ нимъ въ концѣ XVII столѣтія дополненіями, продолжали дѣйствовать вплоть до изданія въ 1765 и 1766 годахъ узаконеній о генеральномъ межеваніи, параллельно съ мѣрами, которыя тогда же правительство принимало въ своихъ главнымъ образомъ землеустроительныхъ цѣляхъ, издавая особые указы писцамъ въ XVII столѣтіи и инструкцію межевщикамъ въ 1754 году. Впервые инструкціи землемерамъ 13 февраля 1766 года и межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ 25 мая 1766 года дали вопросу объ отграниченіи земель иную и притомъ весьма неправильную постановку. Приведенными инструкціями правила отдѣльнаго межеванія по уложенію 1649 года были отмѣнены, а отдѣльныя межеванія подчинены общему порядку генеральнаго межеванія. Затѣмъ, хотя въ 1767 году и была издана особая инструкция для

производства отдѣльныхъ межеваній, но подъ тѣмъ же руководящимъ началомъ возможнаго подчиненія этихъ дѣлъ узаконеніямъ генеральнаго межеванія и съ цѣлью облегчить его исполненіе обмежеваніемъ, на счетъ владѣльцевъ, дачъ въ мѣстностяхъ, до которыхъ оно еще не дошло. Вопросъ о томъ, можно ли производить отдѣльныя межеванія по ходатайствамъ владѣльцевъ въ генерально обмежеванныхъ дачахъ, не получилъ сколько нибудь твердаго рѣшенія. Практика скорѣе склонялась къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ, а между тѣмъ, потребность въ укрѣпленіи границъ отдѣльныхъ владѣній въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ несомнѣнно существовала, такъ какъ генеральное межеваніе нерѣдко охватывало одною окружною межою весьма большое число отдѣльныхъ владѣній. Съ другой стороны, создававшійся постепенно и закрѣпленный при изданіи свода межевыхъ законовъ взглядъ на совокупность владѣній, находящихся въ предѣлахъ одной и той же межи генеральнаго межеванія, какъ на владѣніе общее, естественно устранялъ даже самую возможность укрѣпленія границъ этихъ владѣній въ качествѣ отдѣльныхъ. Поэтому и слѣдуя данному въ инструкціи 1766 года разрѣшенію совмѣщать съ обходомъ при генеральномъ межеваніи границъ какого либо селенія внутреннее разграниченіе состоящихъ при немъ владѣній лишь въ случаѣ полюбовнаго согласія всѣхъ владѣльцевъ, было признано, что то же условіе должно соблюдаться и при производствѣ укрѣпленія границъ земель въ генерально обмежеванныхъ дачахъ. Такимъ образомъ, утратилась самая сущность института юридическаго укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, состоящая въ участіи въ этомъ дѣйстви только смежныхъ владѣльцевъ и въ предоставленіи имъ возможности разрѣшить чрезъ посредство суда споръ о положеніи границы ихъ земель. Обострившійся затѣмъ въ первой трети XIX столѣтія вопросъ объ уничтоженіи чрезполосности временно отодвинулъ значеніе этого образовавшагося въ законодательствѣ пробѣла. Однако, законъ 8 января 1836 года о предуготовительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель въ государствѣ опять возвратился къ мысли объ отдѣльныхъ межеваніяхъ, постановивъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ, назначенныхъ владѣльцамъ на полюбовныя соглашенія, каждому владѣльцу общей дачи должно быть предоставлено право, узаконенное еще при генеральномъ межеваніи, отмежевать свою землю отъ прочихъ земель, и указавъ порядокъ осуществленія этого права посредствомъ примѣненія нѣкоторыхъ узаконеній межевыхъ, а также законовъ гражданскихъ о судебномъ отдѣленіи земель ¹⁾. Такимъ образомъ, въ то время признавалось

¹⁾ Постаповленія эти суть слѣдующія: а) межевыхъ законовъ—о значеніи писцовыхъ книгъ какъ доказательствъ въ спорахъ о земляхъ тѣхъ губерній, въ

даже, что въ дѣйствующихъ законахъ содержится и способъ для ограниченія принадлежащихъ владѣльцамъ земель въ дачѣ генеральнаго межеванія отъ другихъ земель той же дачи. Послѣдовавшія затѣмъ отсрочки полюбовныхъ соглашеній лишили практическаго значенія приведенное постановленіе закона 1836 года, но заявленная въ немъ мысль не изгладилась. Она была противопоставлена мысли о государственномъ специальномъ размежеваніи Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи графомъ Блудовымъ въ первомъ отзывѣ его на составленный центральнымъ комитетомъ проектъ правилъ понудительнаго спеціальнаго межеванія. Послѣдствіемъ этой мысли, и можно сказать ея воплощеніемъ, были изданныя въ 1853 году правила судебно-межевого разбирательства. Но возрѣніе на владѣніе въ общихъ дачахъ, какъ на общее всѣхъ соучастниковъ, помѣшало осуществить эту мысль правильнымъ образомъ.

Описаннымъ путемъ и возникло то, несомнѣнно, странное положеніе, что межевые законы не заключаютъ въ себѣ прямого способа для производства межеванія въ точномъ смыслѣ слова. Этотъ пробѣлъ и надлежало прежде всего восполнить при предпринятомъ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія преобразованіи межевой части. Между тѣмъ, труды по этому преобразованію съ самаго начала стали на путь коренного пересмотра межевыхъ законовъ, не вникнувъ въ ихъ существо и весьма сильно разойдясь въ оцѣнкѣ преслѣдуемыхъ ими задачъ.

Такъ, первоначально коммисія 1863 года почти вовсе не остановилась на вопросѣ о цѣляхъ, достигаемыхъ примѣненіемъ межевыхъ законовъ, и очень кратко характеризовала ихъ недостатки. Коммисія указала только, что узаконенія генеральнаго межеванія уже потеряли свое практическое значеніе, а всѣ прочія — подчинены разнороднымъ началамъ и, будучи вызваны потребностями давно минувшаго времени, не согласуются съ нынѣшнимъ состояніемъ поземельныхъ отношеній и интересами землевладѣльцевъ. Поэтому и въ особенности по несоотвѣтствію установленныхъ въ межевыхъ

которыхъ не было генеральнаго межеванія и въ спорахъ по землямъ въ губерніяхъ, размежеванныхъ между владѣльцами, коихъ селенія и земли были обведены при генеральномъ межеваніи одною окружною межею безъ внутренняго спеціальнаго размежеванія, и о силѣ межевыхъ плановъ и книгъ—по обмежеваннымъ землямъ, о случаяхъ, въ которыхъ допускается коштное межеваніе, объ установленномъ закономъ 1806 года представленіи въ уѣздный судъ плановъ и межевыхъ книгъ и освидѣтельствованіи ихъ и о порядкѣ постановленія межевою канцеляріею рѣшеній по этимъ дѣламъ, и б) гражданскихъ законовъ—о доказательствахъ при спорахъ объ отдѣленіи земель между казною и частными лицами по крѣпостямъ, хотя бы со стороны частныхъ лицъ и не послѣдовало на то согласія (ст. 559, 560, 579, 828, 829, 859, 860 и 868 св. меж. зак., цп. 3 и 6 ст. 2226 и п. 1 ст. 2227 св. зак. гражд., изд. 1832 г.).

законахъ порядковъ межеванія введенному судебными уставами началу частной инициативы, комиссія 1863 года и признала подлежащими отмѣнѣ всѣ вообще постановленія межевыхъ законовъ о генеральномъ и специальныхъ межеваніяхъ.

Согласно объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1883 года цѣль межеванія по дѣйствующимъ межевымъ законамъ состоитъ въ юридическомъ разграниченіи всѣхъ отдѣльныхъ поземельныхъ владѣній и достигается двумя способами: предварительнымъ, посредствомъ генеральнаго межеванія, опредѣляющаго предѣлы дачъ, и специальнымъ межеваніемъ, ведущимъ къ разграниченію отдѣльныхъ владѣній внутри дачъ. Недостатками же межевыхъ законовъ, вызывающими необходимость полной ихъ отмѣны, признаны тѣ же, которые въ нихъ усмотрѣла комиссія 1863 года, съ добавленіемъ къ нимъ отсутствія въ межевыхъ законахъ способовъ для укрѣпленія границъ владѣній въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ и для согласованія межевыхъ актовъ съ крѣпостными.

Съ нѣскольکو большею подробностью остановилось на цѣляхъ межеванія по дѣйствующимъ межевымъ законамъ и на ихъ существѣ и недостаткахъ межевое управленіе при составленіи проекта межевого устава 1888 года. Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту цѣлями государственнаго межеванія признаны тѣ, которыя установлены въ ст. 1 меж. зак., относящейся собственно къ генеральному межеванію, и въ ст. 1015 меж. зак. по изданію 1842 года, опредѣлявшей цѣль предполагавшагося Высочайше утвержденнымъ 8 января 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта государственнаго specialнаго размежеванія. По существу, содержащаяся въ межевыхъ законахъ постановленія о производствѣ межеванія охарактеризованы: постановленія о генеральномъ межеваніи, какъ ведущія къ разграниченію земель селеній, деревень и пустошей, а постановленія о специальныхъ межеваніяхъ, какъ направленныя всѣ къ одной и той же цѣли — юридическому обособленію отдѣльныхъ владѣній. Недостатками же межевыхъ законовъ, требующими полной ихъ отмѣны, межевое управленіе считало: относительно генеральнаго межеванія — потерю имъ практическаго значенія, по specialно-коштному межеванію — его дороговизну, сложность и устарѣлость правилъ его производства, по specialному межеванію чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ — отсутствіе въ правилахъ этого вида межеванія содѣйствія владѣльцамъ для составленія полюбовныхъ сказокъ, и по specialному полюбовному размежеванію чрезъ посредниковъ — недостаточность понудительныхъ способовъ, предоставленныхъ посредникамъ для приведенія владѣльцевъ къ полюбовнымъ соглашеніямъ. Правиль судбно-межевого разбирательства межевое управленіе почти вовсе

не коснулось, имѣя въ виду, что вопросъ о судебномъ производствѣ по межевымъ дѣламъ будетъ разрѣшенъ особо отъ проекта межевого устава. Оно только выдѣлило изъ этихъ правилъ постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ и распредѣленіи земель на участки, какъ необходимыя для проектированнаго имъ понудительнаго размежеванія общихъ дачъ.

При дальнѣйшемъ движеніи проекта межевого устава 1888 года все вниманіе было сосредоточено не на дѣйствующихъ межевыхъ законахъ, а на разсмотрѣннн установленныхъ въ проектѣ новыхъ видовъ межеванія и порядковъ ихъ производства. Только Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, не соглашаясь съ основными началами проекта, высказалъ, между прочимъ, что по дѣйствующимъ межевымъ законамъ государственное межеваніе представляетъ собою творческую работу созиданія пространства и мѣры дачъ, которую необходимо продолжать и въ будущемъ, ограничившись частичнымъ улучшеніемъ дѣйствующихъ межевыхъ законовъ и межевого судопроизводства безъ коренной ихъ ломки. Съ своей стороны, Министерство Юстиціи въ окончательномъ заключеніи по исправленному проекту межевого устава 1893 года указало на различіе выводовъ, которые сдѣланы изъ межевыхъ законовъ объ ихъ основныхъ положеніяхъ. Но затѣмъ обсуждавшіе проектъ межевого устава 1893 года коммисія Государственнаго Совѣта и Соединенные его Департаменты установили планъ постепеннаго переустройства межеванія, руководствуясь лишь проектомъ межевого устава. Заявленіе же Министерства Юстиціи о спорности и неопредѣленности въ трудахъ по преобразованію межевой части вопроса о самомъ содержаніи межевыхъ законовъ, для замѣны которыхъ новыми и предназначался проектъ, было оставлено вовсе безъ разсмотрѣнія.

Между тѣмъ, если бы это содержаніе было установлено точнымъ образомъ, то пришлось бы отвергнуть большинство выводовъ, сдѣланныхъ въ трудахъ по преобразованію межевой части относительно межевыхъ законовъ. Такъ, изъ нихъ не истекаетъ указанія коммисіи 1863 года на то, что будто бы всѣ дѣйствующіе межевые законы вызваны потребностями давно минувшаго времени и не согласуются съ современными потребностями. Это можно сказать только въ отношеніи генеральнаго межеванія, которое дѣйствительно ставило себѣ много задачъ, уже потерявшихъ теперь смыслъ. Однако, въ ряду его узаконеній имѣется немало и такихъ, которыя сохранили свое значеніе до сихъ поръ. Сюда относятся, напримѣръ, нѣкоторыя постановленія его такъ называемыхъ особенныхъ правилъ. Что же касается специальныхъ межеваній, то лежащая въ основѣ специально-коштнаго межеванія потребность въ удовлетвореніи просьбъ владѣльцевъ о юридическомъ обособленіи

принадлежащихъ имъ земель, конечно, имѣеть вполнѣ жизненный характеръ. Несостоятельнымъ представляется только установленный этими правилами пріемъ ея удовлетворенія—посредствомъ распространенія на дѣла этого рода узаконеній генеральнаго межеванія. Такой же жизненный характеръ имѣють и достигаемая правилами специальныхъ межеваній чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ и чрезъ посредниковъ задача сведенія чрезполосныхъ земель къ однимъ мѣстамъ посредствомъ полюбовнаго обмѣна земель. Но само собою разумѣется, что способы осуществленія этой потребности требуютъ коренныхъ измѣненій. Такъ, неправильно въ нихъ принята за единицу дѣйствій дача генеральнаго межеванія, въ предѣлахъ которой могутъ находиться и владѣнія, не состоящія въ чрезполосности съ другими владѣніями дачи. Постановленія объ условіяхъ обмѣна земель и огражденіи правъ третьихъ лицъ уже не соотвѣтствуютъ новымъ условіямъ поземельнаго кредита. Нуждается въ усовершенствованіи и организація содѣйствія владѣльцамъ въ достиженіи полюбовныхъ соглашеній. Наконецъ ошибочнымъ представляется и заключеніе комиссіи относительно замѣны признаннаго ею недостаткомъ межевыхъ законовъ начала правительственной инициативы въ межеваніи началомъ инициативы частной. Несомнѣнно, что однѣ изъ предусматриваемыхъ въ межевыхъ законахъ потребностей, какъ на примѣръ, укрѣпленіе границъ владѣній, полюбовное уничтоженіе чрезполосности, должны удовлетворяться по желанію владѣльцевъ, но такія потребности, какъ раздѣлъ общихъ лѣсовъ казны и частныхъ лицъ и прекращеніе права въѣзда имѣють безусловно характеръ государственный и требуютъ поэтому прямого вмѣшательства правительства и его почина.

Указаніе объяснительной записки къ проекту межевого устава 1883 года о томъ, что будто бы государственное межеваніе направлено на достиженіе юридической задачи укрѣпленія границъ отдѣльных владѣній, представляетъ прямое отраженіе взгляда на него, выраженнаго въ ст. 1 и 2 меж. зак. Но, какъ выше было объяснено, государственное межеваніе, въ его формахъ генеральнаго и специальныхъ межеваній, менѣе всего ставило своею цѣлью обособленіе отдѣльных владѣній. Напротивъ, отрицаніе понятія отдѣльнаго владѣнія и составляетъ, можно сказать, характеристическую черту генеральнаго и специальныхъ межеваній. Первое изъ нихъ приняло въ основу своихъ дѣйствій понятіе селенія, деревни и пустоши, въ предѣлахъ которыхъ могли находиться совокупности отдѣльных владѣній наряду съ владѣніями общими и чрезполосными и другими ихъ видами, а специальныя чрезъ уѣздныхъ землеѣровъ и чрезъ посредниковъ—дачи генеральнаго межеванія, находящимся въ предѣлахъ которыхъ землямъ было усвоено значеніе земель общаго и чрезполоснаго владѣнія.

Межевое управленіе при составленіи проекта межевого устава 1888 года значительно ближе подошло къ существу межевыхъ законовъ. Но и на его соображенія по этому вопросу оказали сильное вліяніе ст. 1 и 2 меж. зак. Данное въ ст. 1 меж. зак. опредѣленіе цѣли государственнаго межеванія, въ связи съ цѣлью государственнаго спеціальнаго размежеванія въ томъ видѣ, какъ она была установлена въ 1015 ст. меж. зак. изд. 1842 года, послужило прямымъ основаніемъ для опредѣленія въ проектѣ 1888 года круга задачъ межеванія при его переустройствѣ. Между тѣмъ, ст. 1 меж. зак. вовсе не выражаетъ задачи генеральнаго межеванія, а государственное спеціальное размежеваніе, о которомъ говорилось въ ст. 1015 меж. зак. изд. 1842 года, не было осуществлено. Затѣмъ оцѣнка узаконеній генеральнаго межеванія, въ качествѣ памятника прошлаго, какъ показано выше, не совсѣмъ правильна. Объединеніе межевымъ управленіемъ всѣхъ видовъ спеціальнаго межеванія одною общою цѣлью — укрѣпленія границъ отдѣльныхъ владѣній, сдѣланное, очевидно, подъ вліяніемъ ст. 2 меж. зак., противорѣчитъ описанному выше существу задачъ, преслѣдуемыхъ этими видами межеванія. Между тѣмъ, такой взглядъ на спеціальныя межеванія отразился и на данной въ объяснительной запискѣ къ проекту межевого устава 1888 года характеристикѣ недостатковъ правилъ ихъ производства. Послѣдняя представляется правильною только въ отношеніи спеціально-коштнаго межеванія, которое дѣйствительно ближе всего подходитъ къ укрѣпленію границъ отдѣльныхъ владѣній. Но нельзя того же сказать относительно двухъ другихъ видовъ спеціальнаго межеванія. Такъ, указаніе на отсутствіе въ правилахъ спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ способовъ для владѣльцевъ размежеваться судебнымъ порядкомъ нельзя считать ихъ недостаткомъ, если принять во вниманіе, что цѣль этого межеванія — полюбовный обмѣнъ земель. То же относится и къ усмотрѣнному межевымъ управленіемъ главному недостатку спеціальнаго полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ — непредоставленію посредникамъ дѣйствительнаго средства для побужденія владѣльцевъ къ полюбовнымъ разводамъ земель, которымъ управленіе считало требованіе отъ нихъ документовъ на земли. Это опять таки было бы правильнымъ, если считать цѣлью спеціальнаго межеванія юридическое укрѣпленіе границъ владѣній. Но такъ какъ спеціальное межеваніе чрезъ посредниковъ преслѣдуетъ цѣль уничтоженія чрезполосности, то, очевидно, что такимъ средствомъ можетъ быть только признаніе въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ необходимости произвести уничтоженіе чрезполосности путемъ понудительнымъ, а не обращеніе къ изслѣдованію правъ владѣльцевъ на земли.

Вліяніє ст. 1 и 2 меж. зак. сказалось и на опредѣленіи межевымъ управленіемъ въ проектѣ 1888 года самаго понятія государственнаго межеванія. Въ соотвѣтствіе съ этими статьями, признающими государственнымъ межеваніемъ всѣ виды межевыхъ дѣйствій, исполняемыхъ межевыми учрежденіями, межевое управленіе установило основнымъ его признакомъ участіе правительственныхъ органовъ въ производствѣ межеванія. Между тѣмъ, несомнѣнно, межевыя узаконенія вплоть до свода 1857 года всегда считали основнымъ признакомъ государственнаго межеванія производство его по непосредственному почину правительства и строго отличали его отъ межеваній отдѣльныхъ, производимыхъ по инициативѣ землевладѣльцевъ.

Наконецъ, мнѣніе К. П. Побѣдоносцева о государственномъ межеваніи, какъ о творческой работѣ правительства по созиданію пространства и мѣры дачъ, всецѣло опирается на ст. 1 и 2 зак. меж. При этомъ въ немъ выдвигается на первый планъ указанная въ 1 статьѣ задача приведенія въ извѣстность земель и угодій, совершенно произвольно въ ней установленная и не получившая практическаго осуществленія.

Точное установленіе содержанія межевыхъ законовъ, въ связи съ одинаково признанной во всѣхъ трудахъ по преобразованію межевой части необходимостью удовлетворить потребность владѣльцевъ въ юридическомъ укрѣпленіи границъ владѣній, требуетъ совершенно иного отношенія къ вопросу о пересмотрѣ межевыхъ законовъ.

Изданіе для удовлетворенія указанной потребности правилъ отграниченія земель отразится только на постановленіяхъ о специально-коштномъ межеваніи чрезъ землемѣровъ генеральнаго размежеванія земель. Эти постановленія получили на практикѣ нѣсколькихъ послѣднихъ десятокъ лѣтъ значеніе преимущественно способа для юридическаго обособленія отдѣльныхъ владѣній въ генерально необмежеванныхъ губерніяхъ Западнаго края, а потому и могутъ быть замѣнены правилами отграниченія земель. Тѣми же правилами замѣнятся и постановленія дѣйствующаго законодательства объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, для чего къ этимъ правиламъ потребуются только нѣкоторыя дополненія соотвѣтственно особенностямъ крестьянскаго владѣнія. Во всѣхъ прочихъ частяхъ межевые законы должны быть подвергнуты пересмотру внѣ связи съ правилами отграниченія земель. Предыдущее вполне намѣчаетъ и тотъ путь, по которому долженъ идти пересмотръ межевыхъ законовъ въ этихъ частяхъ.

Наибольшее мѣсто въ нихъ отведено генеральному межеванію. Мѣра эта сама по себѣ, конечно, уже не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого практическаго значенія, за исключеніемъ только

входящихъ въ ея задачу указанныхъ выше землеустроительныхъ операций. Но эти операции не имѣютъ внутренней связи съ генеральнымъ межеваніемъ, и относящіяся къ нимъ постановленія должны занять мѣсто въ соответствующихъ областяхъ законодательства. Съ другой стороны, въ ряду узаконеній генеральнаго межеванія имѣется цѣлый рядъ такихъ, которыя получили значеніе общихъ правилъ, соблюдаемыхъ при производствѣ всѣхъ вообще межеваній по межевымъ законамъ, какъ то: о вызовѣ владѣльцевъ къ межеванію, объ участіи ихъ въ немъ, о межевыхъ знакахъ и межевыхъ актахъ. Эти постановленія и должны сохранять свою силу вплоть до пересмотра узаконеній объ остальныхъ предусмотрѣнныхъ въ межевыхъ законахъ видахъ межевыхъ дѣйствій.

Дальнѣйшая судьба правилъ спеціальныхъ межеваній чрезъ уѣздныхъ землебръвъ и чрезъ посредниковъ, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль полюбовнаго уничтоженія чрезполосности, должна быть поставлена въ неразрывную связь съ мѣрами, какія будутъ приняты относительно предоставленія землевладѣльцамъ способовъ для полюбовнаго обмѣна чрезполосныхъ земель. Необходимость разработки такого рода способовъ уже намѣчена въ трудахъ по преобразованію межевой части, особенно въ мнѣніяхъ комисіи 1889 года по проекту межевого устава 1888 года и комисіи, образованной при Государственномъ Совѣтѣ въ 1894 году для разсмотрѣнія исправленнаго проекта межевого устава 1893 года. При этой разработкѣ, конечно, должны быть устранены и перечисленные выше недостатки указанныхъ правилъ.

Обращаясь къ судебному разбирательству споровъ, возникающихъ при спеціальному межеванію, должно имѣть въ виду доказанную выше необходимость отмѣны примѣняемыхъ при его производствѣ постановленій межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ и распредѣленіи земель на участки. Выше было также объяснено, что дѣйствіемъ этихъ именно постановленій и характеризуется поставленная судебно-межевому разбирательству межевными законами цѣль—опредѣлить посредствомъ разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ то, что имъ по праву принадлежитъ и отдѣлить по удобствамъ участка въ особое каждаго владѣніе для собственнаго ихъ спокойствія и утвержденія такимъ образомъ на прочныхъ основаніяхъ благосостоянія каждаго изъ нихъ. Отсюда слѣдуетъ, что все судебно-межевое разбирательство въ примѣненіи его къ размежеванію дачъ генеральнаго межеванія утратитъ свое значеніе, и правила о немъ должны быть отмѣнены. При этомъ первая изъ его задачъ—опредѣленіе правъ владѣльцевъ—вовсе упразднится, какъ только на общія дачи будетъ распространено дѣйствіе общихъ законовъ о правахъ владѣльцевъ. По поводу же второй его задачи—хозяйственнаго устройства владѣній—необхо-

димо замѣтить, что въ существѣ она представляетъ собою способъ для понудительнаго уничтоженія чрезполосности, стоящей въ тѣсной связи съ способомъ полюбовнаго уничтоженія чрезполосности при посредствѣ правилъ спеціальнаго полюбовнаго межеванія чрезъ посредниковъ. Недостиженіе полюбовнаго согласія владѣльцевъ на полюбовный обмѣнъ земель создаетъ для каждаго изъ нихъ право осуществить сведеніе его чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ при посредствѣ судебно-межевого разбирательства. Между тѣмъ, съ упраздненіемъ правилъ послѣдняго, такое право будетъ утрачено владѣльцами. Но эта утрата представляется во всѣхъ отношеніяхъ правильною. Какъ вполне выяснено въ трудахъ по преобразованію межевой части, понудительное уничтоженіе чрезполосности представляетъ мѣру, право обратиться къ которой отнюдь не можетъ быть достояніемъ всякаго владѣльца. Для этого необходимы предварительное удостовѣреніе общаго вреда, наносимаго чрезполосностью всей совокупности объединенныхъ ею владѣльцевъ, и многія другія условія. Кромѣ того, между полюбовнымъ и понудительнымъ уничтоженіемъ чрезполосности вообще не должно быть той связи, которая установлена между спеціальнымъ полюбовнымъ межеваніемъ чрезъ посредниковъ и судебно-межевымъ разбирательствомъ и заключается въ томъ, что за первымъ производствомъ обязательно слѣдуетъ по требованію каждаго владѣльца второе. Мѣры перваго рода желательны всюду, гдѣ существуетъ чрезполосность. Мѣры же втораго рода должны носить по преимуществу спеціальныи характеръ, распространяясь или на отдѣльныя мѣстности, или на отдѣльные виды земельныхъ владѣній.

Предметомъ судебно-межевого разбирательства служатъ, кромѣ дачъ генеральнаго межеванія, еще вѣзжіе лѣса. Само собою разумѣется, что изданіе закона объ отграниченіи земель не находится ни въ какой связи съ задачею этого разбирательства по вѣзжимъ лѣсамъ. Какъ выяснено при общемъ соображеніи вопроса о задачахъ и устройствѣ межеванія въ трудахъ по преобразованію межевой части, для прекращенія права вѣзда въ лѣса и имѣющаго одинаковый съ нимъ характеръ раздѣла лѣсовъ общаго владѣнія казны и частныхъ лицъ, необходимо изданіе особыхъ временныхъ правилъ. При разработкѣ этихъ правилъ и должны быть пересмотрѣны правила судебно-межевого разбирательства по примѣненію ихъ къ общимъ и вѣзжимъ лѣсамъ.

Такимъ образомъ, задача пересмотра межевыхъ законовъ сводится къ разработкѣ цѣлаго ряда мѣръ, лежащихъ внѣ задачи юридическаго межеванія, относящихся къ различнымъ областямъ поземельныхъ вопросовъ, преимущественно же къ области землеустройства. Отожествленіе той и другой задачи въ трудахъ по

преобразованію межевой части и составляет главную ихъ ошибку, вслѣдствіе которой эти труды не дали до сихъ поръ никакихъ практическихъ результатовъ.

Вышеизложенное показываетъ, что, преобразуя межевую часть, необходимо: а) издать правила объ отграниченіи земель которыми будетъ устроено юридическое межеваніе вообще и разрѣшенъ въ частности весьма важный вопросъ объ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ, б) отмѣнить постановленія межевыхъ законовъ о правахъ владѣльцевъ и распредѣленіи земель на участки въ общихъ дачахъ генеральнаго межеванія, чѣмъ откроется возможность примѣненія правилъ объ отграниченіи земель къ состоящимъ въ общихъ дачахъ владѣніямъ и в) пересмотрѣть межевые законы особо по каждой предусматриваемой ими землеустроительной операціи, поставивъ на первое мѣсто вопросы о полюбовномъ и понудительномъ устраненіи чрезполосности и о раздѣлѣ общихъ лѣсовъ и выдѣлѣ участковъ изъ лѣсовъ въѣзжихъ.

Можно думать, что, ставъ на указанный путь, въ значительной степени подготовленный трудами Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію проекта межевого устава 1893 года, вопросы о переустройствѣ межеванія и о пересмотрѣ межевыхъ законовъ получатъ теоретически правильную постановку и наиболѣе достижимое практически осуществленіе.
